

Министерство науки и высшего образования РФ
Воронежский государственный университет
Объединение православных ученых
Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны,
чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий
Сибирская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России
Российское общество «Знание»

ВЬЮНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ – 2024

*Материалы II Международной научно-практической
конференции «Вьюновские психолого-педагогические чтения»,
проводимой в рамках Года семьи в Российской Федерации,
посвященной памяти доктора педагогических наук,
профессора Н. И. Вьюновой
(18 апреля 2024 г.)*

Под редакцией
канд. психол. наук, доцента И. В. Завгородней,
канд. психол. наук, доцента Ю. Г. Хлоповских

Воронеж
Издательско-полиграфический центр
«Научная книга»
2024

УДК 37.015.31(08)
ББК 88.62я431 + 74я431
В96

Вьюновские чтения – 2024 : материалы II Международной научно-практической конференции «Вьюновские психолого-педагогические чтения», проводимой в рамках Года семьи в Российской Федерации, посвященной памяти доктора педагогических наук, профессора Н. И. Вьюновой (18 апреля 2024 г.) / под ред. И. В. Завгородней, Ю. Г. Хлоповских. – Воронеж : Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2024. – 576 с. – ISBN 978-5-4446-1953-7. – Текст : непосредственный.

В сборнике представлены материалы II Международной научно-практической конференции «Вьюновские психолого-педагогические чтения», посвященной памяти доктора педагогических наук, профессора Н. И. Вьюновой (18 апреля 2024 г.), организованной ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», ФГБОУ ВО «Сибирская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России», МПОО «Объединение православных ученых», ООГПО «Российское общество “Знание”». Работы авторов структурированы по следующим разделам: «Год семьи в Российской Федерации: Психолого-педагогические ценностные доминанты развития семейного самоопределения студентов», «Профессиональная деятельность педагога: достижения и перспективы», «Гуманизация образования в условиях цифровой цивилизации», «Современные образовательные технологии: инвариантное и вариативное», «Актуальные психолого-педагогические проблемы профессиональной подготовки курсантов военных вузов и военных учебных центров», «Профессиональная компетентность студентов как ресурс их конкурентоспособности», «Духовно-нравственные ориентиры современного общего, высшего и дополнительного образования», «Наставничество в школе и в вузе как условие профессионального развития субъектов образовательного процесса». Содержание сборника включает в себя широкий спектр психолого-педагогических проблем современного образования, знакомит с актуальным срезом исследований в педагогической психологии, педагогике, психологии образования, а также в смежных областях научного знания.

Для преподавателей вузов, педагогов-психологов образовательных организаций, педагогов общего и дополнительного образования, студентов психолого-педагогических направлений подготовки.

УДК 37.015.31(08)
ББК 88.62я431 + 74я431

© Воронежский государственный университет, 2024
© Объединение православных ученых, 2024
© Сибирская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России, 2024
© Российское общество «Знание», 2024
© Оформление.
Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2024

ISBN 978-5-4446-1953-7

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	12
ГОД СЕМЬИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ЦЕННОСТНЫЕ ДОМИНАНТЫ РАЗВИТИЯ СЕМЕЙНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ	
Л. И. Духова РАБОТА С СЕМЬЕЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГА-ПСИХОЛОГА	14
О. А. Иванова, В. А. Маслакова ИНТЕГРАТИВНО-ДИФФЕРЕНЦИРОВАННЫЙ ПОДХОД В СОПРОВОЖДЕНИИ ДЕТЕЙ РАННЕГО ВОЗРАСТА, РОДИВШИХСЯ НЕДОНОШЕННЫМИ	19
В. А. Колягина, Е. Б. Кузнецова ПРОБЛЕМА ГОТОВНОСТИ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ВУЗОВ К СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ	24
А. Э. Крупко ОСНОВНЫЕ ДОМИНАНТЫ РАЗВИТИЯ СЕМЕЙНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ	32
И. М. Крючкова СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМАТИКА НАРОДНЫХ ПОСЛОВИЦ О СЕМЬЕ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ	37
С. С. Кузнецова, И. М. Крючкова СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СТУДЕНЧЕСКИХ СЕМЕЙ	43
О. П. Макушина ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ОБ ИДЕАЛЬНОМ БРАЧНОМ ПАРТНЕРЕ У СОЗАВИСИМЫХ СТУДЕНТОК	47
Л. Н. Мотунова, Е. А. Коровина РОЛЬ ГЕНДЕРНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ ПОДРОСТКОВ	51
Т. Н. Пасечкина СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ: ВЗГЛЯД МОЛОДЕЖИ НА ПРОБЛЕМУ	56
В. Ю. Плотникова ОБРАЗ СЕМЬИ КУРСАНТОВ ВОРОНЕЖСКОГО ИНСТИТУТА МВД РОССИИ	61
Л. Н. Стеблянский, Н. В. Шкроб РОЛЬ УЧРЕЖДЕНИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ОСОЗНАННОГО ОТНОШЕНИЯ КУРСАНТОВ К СЕМЬЕ	67
А. П. Терских, А. С. Глазнева, О. Н. Черных ИЗУЧЕНИЕ СЕМЕЙНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА	72

Л. В. Филоненко, А. А. Федорин, С. Н. Богомолов КУЛЬТУРА ОТНОШЕНИЙ В МОЛОДОЙ СЕМЬЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ КАК АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА	77
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПЕДАГОГА: ДОСТИЖЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ	
Л. В. Абдалина, Л. А. Кунаковская САМОРЕАЛИЗАЦИЯ СОВРЕМЕННОГО ПЕДАГОГА: КРИТЕРИИ, МЕХАНИЗМЫ И ДЕТЕРМИНАНТЫ	83
Л. В. Абдалина, Н. И. Плаксина ПРИВЕРЖЕННОСТЬ КОРПОРАТИВНЫМ ЦЕННОСТЯМ КАК КРИТЕРИЙ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВУЗА	88
О. А. Братцева, Н. И. Вилисова СОЧИНЕНИЕ РАССКАЗОВ КАК СПОСОБ РАЗВИТИЯ РЕЧЕВЫХ УМЕНИЙ У ДОШКОЛЬНИКОВ	93
Е. Н. Ветрова, Т. Н. Никитина, Л. В. Рудакова ПРОХОЖДЕНИЕ КУРСОВ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ КАК МЕХАНИЗМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ПЕДАГОГА МЕДИЦИНСКОГО УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ	97
И. В. Завгородняя ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ МАГИСТРАНТОВ И СПЕЦИАЛИСТОВ КАК БУДУЩИХ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ПСИХОЛОГИИ	102
Л. А. Ивакина РОЛЬ КИБЕРПРОСТРАНСТВА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГА ДОШКОЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ	106
Э. А. Кислых, Л. Н. Гридяева СОПРОВОЖДЕНИЕ СТАРШЕКЛАССНИКОВ ВО ВРЕМЯ ЭКЗАМЕНОВ	110
Н. А. Коваль ЦЕННОСТНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ВЗАИМОПОНИМАНИЯ В ДИАДЕ «ПРЕПОДАВАТЕЛЬ – СТУДЕНТ»	114
С. Е. Кораблев АРТИСТИЧЕСКИЕ СПОСОБНОСТИ ПЕДАГОГА КАК ФАКТОР ДОВЕРИТЕЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ОБУЧАЮЩИМИСЯ	120
В. Н. Кормакова, О. А. Шляхова УПРАВЛЕНИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕМ СЕМЬИ И ШКОЛЫ: ТЕНДЕНЦИИ, ОСОБЕННОСТИ	125
Е. А. Седлева, Т. П. Фомина МЕТОДЫ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГА КАК ВАЖНЫЙ АСПЕКТ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ	129
В. А. Слюсарева, Л. А. Кунаковская БИЛИНГВАЛЬНОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА	133
И. Ю. Соловьёва ИНОЯЗЫЧНОЕ ОБУЧЕНИЕ НА ОСНОВЕ ВЫПОЛНЕНИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ ЗАДАНИЙ	138

Л. Э. Филатова, А. Ю. Невзорова ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ ПОДРОСТКОВ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ	144
Е. А. Харитоновна ДОСТИЖЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО КОЛЛЕКТИВА ОТДЕЛА ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО ТВОРЧЕСТВА ЦЕНТРА ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ «СОЗВЕЗДИЕ»	148
А. С. Ходаев ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОЦИАЛЬНОГО ПЕДАГОГА ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ВИКТИМИЗАЦИИ ПОДРОСТКОВ В ПРОЦЕССЕ ИНТЕРНЕТ-СОЦИАЛИЗАЦИИ	154
Е. А. Ходеева ИЗУЧЕНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ УЧИТЕЛЯ ШКОЛЫ В РАМКАХ СИСТЕМЫ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	158
ГУМАНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ	
С. Н. Ботова НОВЫЕ АКЦЕНТЫ ПРЕПОДАВАНИЯ В ВУЗЕ ОСНОВ БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ	163
М. Н. Ветчинова ТРАНСФОРМАЦИЯ РОЛИ УЧИТЕЛЯ В ЭПОХУ ИНФОРМАТИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ	168
Т. К. Голушко, М. А. Махрова ГУМАНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ИММУНИТЕТА ЛИЧНОСТИ	173
Г. И. Козырева, Е. А. Колупаева РЕАЛИЗАЦИЯ МЕЖПРЕДМЕТНЫХ СВЯЗЕЙ КАК СРЕДСТВО ГУМАНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ	177
А. Ю. Курин АЛЬТЕРНАТИВЫ РАЗВИТИЯ УНИВЕРСИТЕТА В КОНТЕКСТЕ ВНЕШНИХ ВЫЗОВОВ ЦИФРОВОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ: ВВЕДЕНИЕ В ПРОБЛЕМУ	181
С. В. Левчук, Н. А. Коваль РАЗВИТИЕ ЦИФРОВОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ В ДИАДЕ «ПРЕПОДАВАТЕЛЬ – СТУДЕНТ»	186
Я. Е. Лукина ДИДАКТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ТЕХНОЛОГИИ ДОПОЛНЕННОЙ РЕАЛЬНОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ НАЧАЛА ХХІ ВЕКА	192
А. Р. Позднякова, В. Р. Петросянц ОТ РЕАЛЬНОСТИ К ВИРТУАЛЬНОСТИ: ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ ПОДРОСТКОВ В РАЗЛИЧНЫХ СРЕДАХ	197
И. А. Прокудин, С. С. Цыбина ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА В СФЕРЕ ХИЩЕНИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	202

И. Н. Федотова К ВОПРОСУ О НОВЫХ ПОДХОДАХ К ШКОЛЬНОМУ ПРЕПОДАВАНИЮ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИСТОРИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ	207	Е. А. Кудашова, М. Л. Хуторная РАЗВИТИЕ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА ПОСРЕДСТВОМ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ	267
С. Н. Фортгыгина ЦИФРОВОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СТУДЕНТА И ПРЕПОДАВАТЕЛЯ: НОВАЯ ЭРА ОБРАЗОВАНИЯ	212	Е. А. Лихачева ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ФОРМИРОВАНИЯ СТРАТЕГИИ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТА ВУЗА	271
Т. Л. Худякова, Л. Н. Гридяева, В. Р. Петросянц ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ КАК КЛЮЧЕВАЯ ПРОБЛЕМА ПСИХОЛОГИИ ОБРАЗОВАНИЯ	215	Е. В. Ложкина, Ю. В. Разуваева, О. А. Пятаченко ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ ТВОРЧЕСТВО ПЕДАГОГА ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: АВТОРСКИЙ ОПЫТ МОДЕРНИЗАЦИИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ	275
СОВРЕМЕННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ: ИНВАРИАНТНОЕ И ВАРИАТИВНОЕ		С. И. Окс ПРИМЕР ПОСТРОЕНИЯ СЕНСОРНОЙ ДИЕТЫ ДЛЯ ШКОЛЬНИКА С ПРИЗНАКАМИ СДВГ	279
Е. Е. Абрахина, И. М. Кунгурова ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ РАБОЧИХ ЛИСТОВ В ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ ПО ТЕМЕ «DIOMS»	220	В. Н. Родяшин ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДА КОУЧИНГА ПРИ ОБУЧЕНИИ МАТЕМАТИКЕ	285
А. Р. Асеева ИМПЛИЦИТНЫЙ ПОДХОД КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ РАЗВИТИЯ МЕТАКОГНИТИВНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ У СТУДЕНТОВ	224	М. В. Рыбак СТАНОВЛЕНИЕ ЭКОСИСТЕМНОГО ПОДХОДА К ПРЕПОДАВАНИЮ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В 20-Е ГОДЫ XXI В.	290
С. В. Белова ПРОБЛЕМА РАЗРАБОТКИ И РЕАЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	229	А. И. Смоляр АРТ-ПЕДАГОГИКА В РАЗВИТИИ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВЫХ СТРУКТУР ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ УЧИТЕЛЯ	296
С. В. Белокопытова, Р. Н. Белокопытов ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО РЕАБИЛИТАЦИИ ПУТЕМ ИЗУЧЕНИЯ ФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ЛЮДЕЙ С ИЗБЫТОЧНЫМ ВЕСОМ	234	А. А. Шевелева УПРАВЛЕНИЕ ПРОЦЕССОМ ОСВОЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ДИСЦИПЛИН С ПОМОЩЬЮ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	304
А. А. Брызгалов, И. М. Кунгурова РАЗВИТИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У УЧАЩИХСЯ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ПОСРЕДСТВОМ ОРГАНИЗАЦИИ КОЛЛЕКТИВНОГО ТВОРЧЕСКОГО ДЕЛА	239	Д. Ю. Юрьев СОВРЕМЕННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ВРАЧЕЙ-ОНКОЛОГОВ	307
М. Н. Ветчинова, Н. М. Филиппов ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ КАК ПРОЦЕСС ПОДГОТОВКИ К МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ	244	АКТУАЛЬНЫЕ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ ВОЕННЫХ ВУЗОВ И ВОЕННЫХ УЧЕБНЫХ ЦЕНТРОВ	
И. С. Данчин, Т. Н. Кочетова ПРИМЕНЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-НАПРАВЛЕННЫХ ЗАДАЧ В ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	249	Ж. Л. Алваро, Л. В. Филоненко ОПЫТ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В АРМИИ АНГОЛЫ	312
А. А. Жуковская, Т. П. Фомина ИНТЕГРИРОВАННЫЕ УРОКИ «МАТЕМАТИКА+»	254	М. Ю. Государева ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ КАЧЕСТВА ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВЫСШЕЙ ВОЕННОЙ ШКОЛЫ ГЛАЗАМИ КУРСАНТОВ	317
Н. А. Иванова, О. В. Зорина ТЕХНОЛОГИЯ ИНТЕЛЛЕКТ-КАРТ В РАЗВИТИИ ПАМЯТИ У ДЕТЕЙ С ОВЗ В УСЛОВИЯХ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	258	З. К. Махамадалиев, Л. В. Филоненко ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ФОРМИРОВАНИЯ ДИСЦИПЛИНИРОВАННОГО ПОВЕДЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ	322
Ю. М. Ивкина, Я. Г. Стельмах КЕЙС-ТЕХНОЛОГИЯ КАК ОДНО ИЗ СРЕДСТВ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА	263	Е. И. Мещерякова ДУХОВНО-НРАВСТВЕННАЯ ОРИЕНТАЦИЯ КУРСАНТОВ В ПРОЦЕССЕ ВОСПИТАНИЯ КАК АКТУАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА	328
		Е. И. Мещерякова, Н. С. Кулоянц, И. А. Бочарников ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА КУРСАНТОВ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ МЕНТАЛЬНОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ	333

С. В. Могильниченко ФОРМИРОВАНИЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ КУРСАНТОВ НА ОСНОВЕ ЭТНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА	338
Т. С. Просветова, И. В. Балашов, А. Е. Илюшин ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОТИВОБОРСТВА КАК КОМПОНЕНТА ВОЕННО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ	343
В. А. Рощупкина, И. В. Завгородняя ЖИЗНЕСТОЙКОСТЬ И МОТИВАЦИЯ ДОСТИЖЕНИЙ КУРСАНТОВ КАК ОБЪЕКТЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА ВУЦ	347
Ю. Г. Хлоповских ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ВЕДОМСТВЕННЫХ ВУЗОВ	352

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ СТУДЕНТОВ КАК РЕСУРС ИХ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

Е. А. Алисов ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ АКАДЕМИЧЕСКОЙ МОБИЛЬНОСТИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ	360
Е. В. Андреева КОММУНИКАТИВНЫЕ НАВЫКИ КАК КЛЮЧЕВАЯ ЧАСТЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО КОЛЛЕДЖА	364
Ю. В. Варданын РАЗВИТИЕ КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКИ-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА-ПСИХОЛОГА	368
Д. В. Грушин, В. П. Тигров, О. Ю. Добромыслова О РАЗВИТИИ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ ВУЗА	372
Н. Ю. Зыкова ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНОГО РАЗВИТИЯ КАК НАРУШЕНИЯ ГРАНИЦЫ КОНТАКТА С ПОЗИЦИИ ГЕШТАЛТ-ТЕРАПИИ	377
А. А. Жданова, А. С. Силаков ИНТЕРВИЗИИ КАК МЕТОД ПОДДЕРЖКИ ДЛЯ ПЕДАГОГОВ-ПСИХОЛОГОВ И СТУДЕНТОВ	382
А. О. Манджиева ГУМАНИТАРНОЕ МЫШЛЕНИЕ КАК ОСНОВА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩЕГО ИНЖЕНЕРА	386
В. А. Мищенко, К. Р. Вылкова ГИБКИЕ НАВЫКИ СТУДЕНТОВ КАК РЕСУРС ИХ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ	391
А. С. Петелин, Д. Шэн, Я. Го ПРИНЦИПЫ РАЗВИТИЯ МУЗЫКАЛЬНО-ИНСТРУМЕНТАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬСТВА СТУДЕНТОВ В ВУЗЕ	397

К. Г. Репина РАЗВИТИЕ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО КОМПОНЕНТА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА КАК УСЛОВИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ	402
Д. И. Толченев, В. П. Тигров, О. Ю. Добромыслова ФОРМИРОВАНИЕ ЭЛЕМЕНТОВ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ КУЛЬТУРЫ У СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	407
В. В. Уразова, Е. В. Кривотулова УСПЕШНОСТЬ УЧЕБНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННЫХ СТУДЕНТОВ	411
Е. И. Хлесткова К ВОПРОСУ ОБ ЭМОЦИОНАЛЬНОМ ВЫГОРАНИИ У ПЕДАГОГОВ ДОШКОЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ	416

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ОРИЕНТИРЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕГО, ВЫСШЕГО И ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

М. А. Антонова РАЗВИТИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА В МЛАДШЕМ ШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ	421
С. Дж. Балакишибейли ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ	425
Л. В. Вахтель ПРИОБЩЕНИЕ К РЕГИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ КАК ОДНО ИЗ ЗНАЧИМЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ	432
М. А. Груздева К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ КАЧЕСТВ ЛИЧНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ИНОЯЗЫЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	437
С. И. Дорошенко, Н. С. Дудкин ДУХОВНОЕ ВОСПИТАНИЕ СТУДЕНТОВ В ДИСКУССИОННОМ КЛУБЕ	441
О. Б. Жданова, О. В. Часовских, Л. Р. Мугошвили, А. А. Жданова К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА РАННИХ КУРСАХ ВУЗОВ	446
Г. В. Заридзе ДУХОВНАЯ ДЕФОРМАЦИЯ ЛИЧНОСТИ И ПУТИ ЕЕ ПРЕОДОЛЕНИЯ	450
Э. В. Зауторова К ВОПРОСУ О ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОМ ПРОСВЕЩЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ	463
Е. П. Иванян, А. А. Алимбиева ЛЮБОВЬ К РОДНОМУ КРАЮ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ГРАММАТИЧЕСКИХ ПОНЯТИЙ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ	467
В. Н. Кормакова, Н. В. Ревенко ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ В КОЛЛЕКТИВЕ И ЧЕРЕЗ КОЛЛЕКТИВ	472

В. Ю. Кочетова К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СПОРТСМЕНОВ ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА	477
Т. В. Ларина, А. С. Суханова ФОРМИРОВАНИЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ИСТОРИИ ОБРАЗОВАНИЯ	481
Л. Н. Макарова, Л. В. Кумицкая ВОЗМОЖНОСТИ КИНОИСКУССТВА В РАЗВИТИИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА СТУДЕНТОВ ВУЗА	485
В. А. Мищенко, Л. А. Белова, А. Д. Устьянцева ИГРОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ИНСТРУМЕНТ В РАБОТЕ С ДЕТЬМИ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА	490
В. А. Мищенко, С. Е. Ямлиханов К ВОПРОСУ О ПРОФИЛАКТИКЕ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА В УСЛОВИЯХ ВУЗА	496
Н. Н. Некрасов ПРОБЛЕМА ТВОРЧЕСТВА В СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЕ. АКТУАЛИЗАЦИЯ СОДЕРЖАНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ ПО ПРЕДМЕТУ «МУЗЫКА»	501
Н. Б. Николоюкина, О. О. Воронина ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛЮДЕЙ В ПОЗДНЕМ ВОЗРАСТЕ В КОНТЕКСТЕ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	506
И. А. Орешкина, Л. Н. Килейникова РОЛЬ ХУДОЖЕСТВЕННОГО СЛОВА В ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ ШКОЛЬНИКОВ	511
А. Е. Резанович КИНОПЕДАГОГИКА КАК МЕТОД ВОСПИТАНИЯ ПАТРИОТИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ СТУДЕНТОВ	516
А. Н. Севрюкова, Д. Е. Бурдакина, М. М. Кочура ОСОБЕННОСТИ КОММУНИКАТИВНОЙ СФЕРЫ ШКОЛЬНИКОВ, ВКЛЮЧЕННЫХ В СИСТЕМУ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	521
А. С. Силаков СРАВНЕНИЕ ИЕРАРХИИ ЦЕННОСТЕЙ СТУДЕНТОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ НА БЮДЖЕТНОЙ И ВНЕБЮДЖЕТНОЙ ОСНОВАХ	525
Л. А. Шкурина, Г. И. Веденева ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ВОЛОНТЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ	529
А. А. Шубровская ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ОРИЕНТИРЫ СОВРЕМЕННОГО ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДИИ «ДИЗАЙН» МБУДО ЦДО «СОЗВЕЗДИЕ»	533

**НАСТАВНИЧЕСТВО В ШКОЛЕ И В ВУЗЕ КАК УСЛОВИЕ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ СУБЪЕКТОВ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА**

Ю. А. Гончарова СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КУРАТОРОВ КАК ОСНОВА СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В ВУЗЕ	538
И. А. Пешкова, А. Н. Корденко, С. И. Картышева НАСТАВНИЧЕСТВО В СИСТЕМЕ ПРОФИЛЬНОГО ОБУЧЕНИИ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО НАПРАВЛЕНИЯ	543
Н. В. Попова, М. А. Чашкина РОЛЬ ПЕДАГОГА ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК НАСТАВНИКА ИЛИ ЧЕМУ ДЕТИ У МЕНЯ УЧАТСЯ?	547
И. В. Резанович ЧЕТЫРЕ МОДЕЛИ НАСТАВНИЧЕСТВА В ПРОФИЛЬНЫХ ПСИХОЛОГО- ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КЛАССАХ	552
Т. В. Сырых ЛИЧНОСТНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ КАЧЕСТВА ПЕДАГОГА- НАСТАВНИКА В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ «УЧИТЕЛЯ УЧИТЕЛЕЙ»	556
Н. Ф. БУНАКОВА А. П. Терских, Т. Н. Жилиева ВЫЯВЛЕНИЕ КРИТЕРИЕВ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ-ПЕРВОКУРСНИКОВ	562
Л. Э. Филагова, А. Е. Кравченко РАЗВИТИЕ ПРАКТИКИ НАСТАВНИЧЕСТВА В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ	566
М. Л. Хуторная НАСТАВНИЧЕСТВО КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ СУБЪЕКТОГЕНЕЗА ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА	567

ПРЕДИСЛОВИЕ

В представленном вниманию читателей сборнике систематизированы материалы Второй Международной научно-практической конференции «Вьюновские психолого-педагогические чтения», которая состоялась 18 апреля 2024 года в Воронежском государственном университете и была посвящена памяти доктора педагогических наук, профессора, основателя научной психолого-педагогической школы в Воронеже Натальи Ивановны Вьюновой (18.04.1954 – 22.06.2021)¹.

Научный форум объединил образовательные учреждения и организации Воронежа и различных городов России – Воронежские государственный и педагогический университеты, Самарский государственный социально-педагогический университет, Сибирскую пожарно-спасательную академию ГПС МЧС России, Межрегиональную просветительскую общественную организацию «Объединение православных ученых», Российское общество «Знание».

Участниками форума стали ведущие ученые Москвы, Санкт-Петербурга, Воронежа, Белгорода, Ельца, Красноярска, Курска, Липецка, Самары, Тамбова, Ханты-Мансийска, Челябинска, Элисты и др., представители Китая, Анголы и ближнего зарубежья – Азербайджана, Узбекистана, в общей сложности свыше 300 человек. Достойное место в программе научного форума было отведено работе молодежной секции.

Исследовательские статьи распределены в сборнике в соответствии с направлениями конференции и областями научных достижений Н. И. Вьюновой. Первый раздел отражает психолого-педагогические аспекты разви-

тия семейных ценностей и семейного самоопределения студентов, актуализируя решение части задач, поставленных Государством и обществом в Год семьи в Российской Федерации.

Следующие несколько разделов посвящены проблемам профессиональной деятельности педагога. В них акцентируется внимание на вопросах гуманизации образования в условиях цифровой цивилизации, инвариантных и вариативных аспектах современных образовательных технологий, профессиональной компетентности и конкурентоспособности студентов. В отдельном разделе рассмотрены психолого-педагогические особенности профессиональной подготовки курсантов военных вузов и военных учебных центров.

Формирование системы духовно-нравственных ценностей и смысловых ориентиров в образовательном процессе, наставничество в школе и в вузе как условие профессионального развития субъектов образовательного процесса составляет содержание двух заключительных разделов.

Издание сборника позволяет проследить динамику развития научно-педагогических идей Н. И. Вьюновой в различных областях современного образования, по-новому, более глубоко и полно, оценить вклад ученого и педагога в фундаментальные основы российского психолого-педагогического образования и науки.

*Доктор психологических наук, профессор
Лариса Викторовна Вахтель*

¹ Научно-педагогическое наследие Н. И. Вьюновой в трудах и воспоминаниях коллег и учеников : монография / под ред. Л. В. Вахтель, В. С. Листенгартена, Ю. Г. Хлоповских. – Воронеж : Кварта, 2022. – 444 с.

**ГОД СЕМЬИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПСИХОЛОГО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ЦЕННОСТНЫЕ ДОМИНАТЫ РАЗВИТИЯ
СЕМЕЙНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ**

УДК 378

Л. И. Духова

L. I. Dukhova

ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», Курск

Kursk State University, Kursk

dukhov46@yandex.ru

**РАБОТА С СЕМЬЕЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ
В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГА-ПСИХОЛОГА
WORKING WITH THE FAMILY OF STUDENTS
IN THE ACTIVITY OF A TEACHER-PSYCHOLOGIST**

Аннотация. В статье рассматриваются основные проблемы психолого-педагогической работы с семьей обучающихся, а также направления работы педагога-психолога с родителями и обучающимися по подготовке их будущей семейной жизни и ответственному родительству.

Abstract. The article discusses the main problems of psychological and pedagogical work with students' families, as well as the areas of work of a teacher-psychologist with parents and students to prepare their future family life and responsible parenthood.

Ключевые слова: направления деятельности педагога-психолога, родители обучающихся, подготовка к семейной жизни и ответственному родительству.

Keywords: areas of activity of a teacher-psychologist, parents of students, preparation for family life and responsible parenting.

Год семьи, объявленный президентом РФ, является, на наш взгляд, отправным моментом для поиска решений задач, давно назревших в нашем обществе. К таким задачам можно отнести необходимость поиска ответов

на целый ряд теоретических вопросов, требующих глубокого научного исследования и осмысления: что такое современная российская семья, какое место в системе ценностных ориентаций современной молодежи занимают семейные ценности, каковы механизмы регулирования внутрисемейных отношений в современных условиях и многие другие. Не менее важным аспектом в решении семейных проблем является разработка конкретных технологий, обеспечивающих конструктивное взаимодействие внутри семьи, а также семьи с социумом. Большинство этих вопросов, к сожалению, в последние десятилетия, оказались вне зоны внимания психолого-педагогической науки, а в практике взаимодействия семьи и образования наметился очевидный кризис. Данный кризис обусловлен уже давно существующим противоречием, связанным с распределением зон ответственности за обучение и воспитание детей. Воспитание в течение последних десятилетий постепенно, но уверенно выхолащивалось из школы, обучение стало приоритетной задачей образования. В результате постоянно звучащие взаимные упреки между педагогами и родителями. А красивый лозунг «Все начинается с семьи!» трактуется сегодня по-разному, а зачастую используется как средство взаимных манипуляций. Так, учителя упрекают родителей, говоря о том, что ничего не могут сделать с ребенком, так как все проблемы «идут из семьи». Родители, в свою очередь, хорошо зная свои права, утверждают, что сами лучше всех знают, как воспитывать своего ребенка.

В федеральном плане основных мероприятий по проведению в РФ Года семьи два раздела направлены на работу с родителями, а также с будущими родителями: мероприятия по укреплению ответственного родительства и семейных ценностей у детей и молодежи. Реализация именно этой части плана находится в зоне ответственности образовательных организаций: учителей, психологов. И именно она, на наш взгляд, является наиболее сложной, так как связана, прежде всего, с переосмыслением социально-культурного опыта, традиций, с формированием ценностных ориентаций.

Это работа, которая не даст быстрого (тем более мгновенного) результата, на который часто рассчитывают, ставя перед педагогами и психологами задачи для выполнения. Это работа, которая, скорее всего, столкнется с определенным сопротивлением и непониманием со стороны тех, на кого она будет рассчитана. А это, прежде всего, те, кто уже является родителями (родители настоящие, а не будущие). Став родителями, они успели ощутить свои большие права, предоставленные государством, но слабо осознают свои обязанности и ответственность за воспитание детей. Человек устроен так, что ему не всегда легко признавать свои ошибки, трудно принять мысль о том, что надо нести ответственность, а не только пользоваться правами, а самое главное, очень непросто начинать вести работу над самим собой.

Поэтому решение психолого-педагогических задач в работе с семьей не может и не должно ограничиваться ситуативным привлечением родителей к запланированным в рамках Года семьи мероприятиям, что может лишь усилить сопротивление родительского сообщества. В данной ситуации необходима систематическая и целенаправленная работа, направленная на просвещение родителей. Эта работа необходима по целому ряду объективных причин. Во-первых, потому, что общение с родителями – это часть профессиональной психолого-педагогической деятельности. Во-вторых, именно особенности этого общения создают либо комфортную, либо стрессовую ситуацию в процессе профессиональной деятельности педагогов и психологов. Но самое главное – сегодня именно от конструктивности взаимодействия педагога с родителями зависит успешность развития и воспитания ребенка.

Необходимость работы психолога образовательной организации с родителями четко прописана в профессиональном стандарте «Педагог-психолог» (психолог в сфере образования). Основными направлениями этой работы являются: повышение психолого-педагогической компетентности родителей, психологическое просвещение и консультирование [2].

Однако именно работа с семьей зачастую не имеет системного характера в образовательных организациях, ее содержание фрагментарно. Объективной причиной, затрудняющей организацию работы психолога с семьей, зачастую является неготовность, немотивированность самих родителей.

Родители, с одной стороны, имеют все права и свободы в отношении воспитания своих детей, а с другой, – не всегда могут корректно ими воспользоваться, забывая, что права предполагают обязанности, а свобода – высокую степень ответственности за самостоятельно принятые решения. Однако винить в этом только самих родителей несправедливо, так как большинство из них оказались просто не готовы к такой ответственности.

Сегодня остается открытым вопрос о том, где и как современный человек учится быть семьянином, родителем? «Очевидно, что взрослая жизнь человека включает два важных аспекта: профессиональная деятельность и семейная жизнь. Самый общий взгляд на подготовку подрастающего поколения к будущей взрослой жизни показывает, что осуществляется она крайне неравномерно. Профориентационная работа представляет собой целостный, целенаправленный процесс, научно разработанный и методически обеспеченный» [1, с. 22], чего нельзя сказать о подготовке к будущей семейной жизни и ответственному родительству. Как следствие, родители сегодня остро нуждаются в помощи – не только социальной, материальной, но и психолого-педагогической.

Повышение психолого-педагогической культуры родителей крайне важно и для решения задач подготовки подрастающего поколения к их будущей семейной жизни. Это объясняется тем, что семья является основной средой, в которой формируется представление ребенка о своей будущей супружеской семье, а родительская модель семьи является основным образцом для подражания.

Таким образом, решение задач, стоящих перед обществом и связанных с укреплением семейных ценностей, подготовкой молодежи к будущей

семейной жизни, зависит от интеграции усилий всех участников образовательных отношений. Работа по консолидации этих усилий, мотивации к конструктивному взаимодействию педагогов, родителей и обучающихся должна занимать важное место в профессиональной деятельности педагога-психолога и требует целенаправленной и системной подготовки.

Программы высшего образования по направлению подготовки 44.03.02 и 44.04.02 Психолого-педагогическое образование должно содержать модули и курсы, обеспечивающие как теоретическую, так и практическую подготовку к работе с семьей. Так, в Курском государственном университете реализуется магистерская программа «Психология семьи и семейное консультирование». В процессе обучения педагоги-психологи имеют возможность не только изучать основные концепции психологии семьи, но и на основании собственной научно-исследовательской работы определять важные тенденции развития современной российской семьи, проектировать и апробировать методы и технологии работы с семьей в образовательных организациях.

Таким образом, в психолого-педагогической работе с современной семьей существует целый ряд проблем, которые требуют теоретического осмысления и практического решения. Очевидно, что это сложный, длительный, однако крайне необходимый процесс, так как «Все начинается с семьи!». И педагог-психолог, обладая необходимыми профессиональными компетенциями, позволяющими объединить усилия всех участников образовательных отношений, должен стать в этом процессе ключевой фигурой.

Литература

1. Духова Л. И. Учитель и родители учеников: соратники или оппоненты? / Л. И. Духова // Начальная школа. – 2023. – № 7. – С. 21–25.
2. Профессиональный стандарт «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)» // Утвержден приказом министерства труда и социальной защиты РФ 24.07.2015 № 514н.

УДК 159.92

О. А. Иванова, В. А. Маслакова

О. А. Ivanova, V. A. Maslakova

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», Воронеж

Voronezh State University, Voronezh

korablev_sam@mail.ru

ИНТЕГРАТИВНО-ДИФФЕРЕНЦИРОВАННЫЙ ПОДХОД В СОПРОВОЖДЕНИИ ДЕТЕЙ РАННЕГО ВОЗРАСТА, РОДИВШИХСЯ НЕДОНОШЕННЫМИ INTEGRATIVE AND DIFFERENTIATED APPROACH TO EARLY CHILDHOOD CARE FOR CHILDREN BORN PREMATURELY

Аннотация. Статья посвящена интегративно-дифференцированному подходу применительно к сопровождению развития недоношенных детей. Даются теоретические обоснования необходимости интеграции и дифференциации усилий специалистов с целью профилактики отсроченных рисков недоношенности для дальнейшего развития таких детей. Представлены результаты исследования нарушения привязанности к матери детей раннего возраста, родившихся недоношенными.

Abstract. The article is devoted to an integrative-differentiated approach in relation to supporting the development of premature infants. Theoretical justifications are given for the need to integrate and differentiate the efforts of specialists in order to prevent delayed risks of prematurity for the further development of such children. The results of a study of disturbances in attachment to the mother of young children born prematurely are presented.

Ключевые слова: интегративно-дифференцированный подход, недоношенные дети.

Keywords: integrative-differentiated approach, premature babies.

В России, согласно статистике Минздрава, за последние три года 6,0 % от общего числа новорожденных составляет группа недоношенных детей [3]. Ежегодно более 110 000 малышей в нашей стране рождаются на сроке до 37-й недели беременности [3]. Недоношенность определяется как

состояние всех младенцев, родившихся до 38-й недели беременности [4]. Необходимым условием успешного развития таких детей в раннем возрасте является заботливый, эмоционально теплый близкий взрослый. Однако родители детей новорожденных с разными патологиями здоровья зачастую испытывают эмоциональные перегрузки и стресс в связи с появлением «не такого», какого ожидали, ребенка. Соответственно, не могут дать ему необходимого тепла и принятия.

Интегративно-дифференцированный подход в сопровождении детей раннего возраста, родившихся недоношенными, предполагает комплексную оценку и системную медико-психолого-педагогическую коррекцию разных аспектов их развития. Эта методологическая позиция предполагает учет индивидуальных потребностей, трудностей, специфических особенностей каждого ребенка в связи с чрезвычайной полиморфностью данной группы детей и неоднозначностью отсроченных последствий недоношенности для будущего развития [2]. Одновременно необходима интеграция профессиональных усилий разных специалистов для обеспечения полноценного выживания и развития недоношенных детей в раннем, дошкольном и младшем школьном возрастах, когда еще возможна компенсация проблемных зон.

Основные принципы интегративно-дифференцированного подхода нашли следующее отражение в практике сопровождения детей раннего возраста, родившихся недоношенными [1]:

1. Индивидуальный подход к каждому ребенку, учитывающий его потребности, способности и особенности развития.
2. Комплексное медико-психолого-педагогическое сопровождение, включающее в себя оценку психомоторного развития, психоэмоционального состояния, моторики, речи и других аспектов здоровья ребенка.
3. Междисциплинарное взаимодействие специалистов (неврологов, педиатров, логопедов, психологов и др.) для оказания комплексной помощи ребенку и его семье.

4. Создание благоприятной среды для развития ребенка, включающей в себя психологическую поддержку родителей, помощь со стороны специалистов психолого-педагогического профиля.

5. Постоянный мониторинг и коррекция развития ребенка с учетом его индивидуальных изменений и потребностей.

Практическая реализация интегративно-дифференцированного подхода позволяет обеспечить полноценное развитие детей, рожденных недоношенными; способствует успешному преодолению ими возможных трудностей, наращиванию способностей и навыков.

В рамках исследования психофизиологической модели развития недоношенных детей мы предположили, что у них существуют признаки отстраненности в отношениях со взрослыми, то есть нарушение привязанности, в связи с их пребыванием в стационарном отделении сразу после рождения и отделением от матери. Нами было осуществлено эмпирическое исследование оценки отстраненности в отношениях детей, родившихся раньше срока. Базой исследования выступила Детская поликлиника № 11 БУЗ ВО «ВГКП № 4» (г. Воронеж). Выборку составили 40 детей, которые родились в период с 2015 по 2022 гг. в Перинатальном центре БУЗ ВО ВОКБ 1 (г. Воронеж).

В исследовании применялась методика «Оценка отстранённости в отношениях: шкала дистресса – M-ADBВ» (А. Гедене, 2007). Предварительно было получено согласие авторов методики на использование ее на российской выборке. Перевод шкал методики на русский язык не повлиял на ее психометрические характеристики, так как в младенческом и раннем возрасте отсутствуют значимые межкультурные различия, а оценка по шкалам проводится наблюдателем.

Наблюдатель оценивает сначала спонтанное поведение ребенка, затем реакцию на стимуляции (улыбку, голос, жест, прикосновение и т.п.) и поведение на всем протяжении исследования. Величина оценки соответствует наиболее выраженной реакции в течение всего периода наблюдения. Данная

методика строится на идее интеграции дифференцированных оценок нескольких наблюдателей (медицинского и психологического профилей), что соответствует методологическому обоснованию исследования.

В результате анализа данных у 45,0 % детей раннего возраста выявлена отстраненность во взаимоотношениях, отсутствуют какие-либо реакции на посторонних людей (в том числе испуг, страх, тревога). У 53,0 % детей выявлена заторможенность в мимике. Их лица при взаимодействии были неподвижными, застывшими, отстраненными.

У 65,0 % детей нарушено формирование зрительного контакта, выражающееся в неспособности задерживать взгляд на взрослых и устанавливать с ними контакт глазами; реакция на голос также заторможена. У 50,0 % детей раннего возраста наблюдалось снижение живости реакции на стимуляцию голосом, то есть они слабо откликались на обращение к себе с помощью речи. У 55,0 % нарушена двигательная активность головы, туловища и конечностей, полностью отсутствует спонтанная активность, также ребенок остаётся максимально пассивным, несмотря на стимуляцию посторонних лиц (предлагались игрушки, рисунок и др.).

Следует отметить, что почти все дети легко шли к незнакомым взрослым и отрывались от матери, несмотря на то, что уходили с наблюдателем в другую комнату, то есть исследование происходило в условиях, при которых мать была вне зоны видимости ребёнка.

В целом дети демонстрировали незаинтересованность и пассивность по отношению к незнакомым взрослым, сниженную способность вступать и устанавливать позитивные и негативные отношения с любым человеком, находящимся в контакте с ними. Вероятно, это связано с опытом ранней госпитализации: в нарушенных отстраненных отношениях в диаде при рождении недоношенный ребенок теряет надежду на близкие надежные связи со всеми окружающими его людьми уже в раннем возрасте. Ребенку трудно идти на контакт, разрешить кому-то приблизиться к себе, но довольно легко

оторваться от мамы, хотя ранний возраст в норме предполагает тревогу при потере близкого взрослого из зоны доступности.

Полученные результаты свидетельствуют о нарушениях социально-коммуникативного развития недоношенных детей как отсроченной проблеме и необходимости комплексного подхода в их дальнейшем сопровождении, который предполагает интеграцию и дифференциацию усилий разных специалистов.

Литература

1. Вьюнова Н. И. Теоретические основы интеграции и дифференциации психолого-педагогического образования студентов университета : автореф. дис. ... докт. пед. наук : 13.00.01, 19.00.07 / Н. И. Вьюнова. – Москва, 1999. – 40 с.
2. Иванова О. А. Возможные предикторы когнитивных проблем в дошкольном и младшем школьном возрасте у недоношенных детей с разной степенью выраженности при рождении / О. А. Иванова, Е. И. Николаева // Человеческий капитал. – 2023. – 12 (180). – Ч. 1. – С. 247–252.
3. Недоношенные дети : причины, статистика, онтогенез. – URL : <https://dzen.ru/a/ZN9akExMRDs3111U> (дата обращения: 31.10.23)
4. Хазанов А. И. Недоношенные дети / А. И. Хазанов. – 3-е изд., перераб. и доп. – Ленинград : Медицина, 1987. – 240 с.

В. А. Колягина, Е. Б. Кузнецова

V. A. Kolyagina, E. B. Kuznetsova

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный педагогический университет», Воронеж

Voronezh State Pedagogical University, Voronezh

kolyagina.vika@list.ru

**ПРОБЛЕМА ГОТОВНОСТИ СТУДЕНТОВ
ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ВУЗОВ К СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ
THE PROBLEM OF STUDENT READINESS
PEDAGOGICAL UNIVERSITIES TO FAMILY LIFE**

Аннотация. В статье рассматриваются понятия «семья» и «готовность к семейной жизни», а также особенности отношения к браку студентов как представителей юношеского возраста. Содержатся результаты исследования, проведенного с участием студентов Воронежского государственного университета и Воронежского государственного педагогического университета. В результате выявлено, что главными факторами вступления в брак, с точки зрения студентов, являются любовь, взаимопонимание и воспитание детей; при этом обучающиеся педагогического вуза более подготовлены к семейно-брачным отношениям.

Abstract. The article discusses the concepts of «family» and «readiness for family life», as well as the peculiarities of the attitude towards marriage of students as representatives of adolescence. Contains the results of a study conducted with the participation of students of Voronezh State University and Voronezh State Pedagogical University. As a result, it was revealed that the main factors of marriage, from the point of view of students, are love, mutual understanding and raising children; At the same time, students of a pedagogical university are more prepared for family and marital relations.

Ключевые слова: семья, студенчество, готовность к семейной жизни, профессия педагога.

Keywords: family, student life, readiness for family life, teaching profession.

В настоящее время демографические процессы, являющиеся важнейшими факторами общественного развития, приобретают все большую значимость. На состояние демографической ситуации непосредственно влияет формирование семьи как одного из главных институтов социума, ведь семья выступает связующим звеном между отдельным человеком и целым обществом. Семья – общность людей, связанных отношениями супружества, родительства, родства, совместного домохозяйства; она как основная ячейка общества выполняет важнейшие социальные функции, играет особо значимую роль как в общественном развитии в целом, так и в жизни человека, его защите, формировании и удовлетворении духовных потребностей, обеспечении первичной социализации [2].

На современном этапе общество находится в состоянии катастрофы института семьи, переживая постоянный рост числа разводов и неполных семей. Российское общество медленно, но верно движется к бессемейности и безбрачности. Поэтому перед образованием поставлен социальный заказ преодоления негативных тенденций среди студенческой молодежи в отношении семьи и брака.

Значительную роль в обучении и воспитании будущего поколения играют студенты педагогических вузов, отделенные от непосредственного выполнения важнейшей социальной и государственной миссии одной ступенью – получением высшего образования. Именно данные группы студентов на протяжении своего обучения имеют наиболее тесное взаимодействие с детьми разных возрастов, изучают их особенности, а также методы и приемы работы с подрастающей частью современного общества. У молодежи, обучающейся в педагогических вузах, на основе ряда определенных дисциплин и практик автоматически закладывается база, дающая представление о специфике супружеских и детско-родительских отношениях, характерных чертах в поведении детей и трудностях, с которыми человек сталкивается в роли родителя. Следует также отметить, что в связи с объявлением Указом

Президента Российской Федерации В. В. Путина 2023 года Годом педагога и наставника, а 2024 года – Годом семьи, подготовке будущих педагогических работников как к осуществлению профессиональной деятельности, так и к семейной жизни, уделяется особое внимание. Соответственно, актуальность данной работы заключается в необходимости оценки уровня готовности современных студентов педагогических вузов, как наиболее осведомленных в области обучения и воспитания, к семейной жизни и выявлении факторов, оказывающих влияние на формирование готовности к семейной жизни данной группы обучающихся.

Студенчество соотносится с этапами развития взрослого человека, представляя собой переходную базу от созревания к зрелости, и определяется как поздняя юность – ранняя зрелость (18-25 лет). По мнению ряда исследователей, отмеченных в статье Е. А. Бырыловой, в студенческом возрасте происходит «дальнейшее психическое развитие человека, сложное переструктурирование психических функций интеллекта, меняется вся структура личности в связи с вхождением в новые, более широкие и разнообразные социальные общности» [2]. В плане общепсихологического развития студенчество – это период интенсивной социализации человека. Как указывает И. А. Ерина, студенческий возраст является сензитивным периодом для развития основных социогенных возможностей [3]. Именно тогда довольно напряженно происходит выработка ценностных ориентаций, формирование нравственного сознания и качеств личности, в том числе в отношении семейно-брачных взаимосвязей. Студенческий возраст вызывает также особое внимание, поскольку этот период сензитивен в плане подготовки к семье и браку. Согласно Е. И. Зритневой, готовность к семейной жизни является одним из показателей социальной зрелости и психического здоровья личности на этом этапе онтогенеза [4].

Обозначенные теоретические положения продемонстрировали необходимость проведения эмпирического исследования с целью выявления

факторов, влияющих на уровень готовности студентов педагогических вузов, как будущих наставников подрастающего поколения, к семейной жизни. Базу эмпирического исследования составили Воронежский государственный педагогический университет (ВГПУ) и Воронежский государственный университет (ВГУ). В исследовании, проведенном с помощью авторской анкеты, приняли участие 100 студентов очной формы обучения 1-4 курсов (17-22 лет) – 50 обучающихся ВГПУ и 50 обучающихся ВГУ.

В ходе опроса нас, прежде всего, интересовало определение уровня готовности юношей и девушек к семейной жизни и факторов, влияющих на эту готовность. Большинство респондентов (40 %) являются студентами 4 курса, 28 % опрошиваемых – студенты 1 курса, 18 % – студенты 3 курса и 12 % – студенты 2 курса. Соответственно, результаты отражают по большей части позицию первокурсников и старшекурсников. Ядро педагогического опроса составили девушки – 68 % респондентов.

На вопрос «Каково Ваше социальное положение?» 58 % студентов ответили «свободен», 18 % – «в отношениях» (большинство из них – студенты 2 и 3 курсов), две студентки замужем. Лишь 8 % опрошенных (студенты ВГУ) ответили, что не желают создавать семью. 74 % респондентов хотят в будущем иметь семью, остальные еще не задумывались об этом. Результаты отражают негативную тенденцию – старшекурсники больше думают об учебе, карьере, увлечениях и т.д., поэтому в большинстве своём одиноки, несмотря на желание вступить в семейно-брачные отношения.

Половина опрошиваемых на ключевой вопрос анкеты «Считаете ли вы себя готовым к семейной жизни?» ответили отрицательно; лишь 38 % дали утвердительный ответ. Большинство отрицательных ответов получено от студентов ВГУ, что отражает меньшую значимость семьи в системе личностных ценностей, по сравнению со студентами педагогического вуза.

Из ответов респондентов следует, что молодежь наиболее подходящим возрастом для создания семьи считает 20-30 лет (20-25 лет и 25-30 лет

в равной степени, по 47 %); лишь 6 человек, являющихся студентами ВГУ, выступают за создание семьи только в возрасте 30-35 лет. Это свидетельствует об адекватном восприятии большинством студентов необходимости установления семейно-брачных отношений в молодости, что подтверждает также отсутствием выбора вариантов «до 20 лет» и «после 35 лет».

О положительных перспективах развития демографической ситуации можно судить по анализу ответов на вопрос «Хотели бы вы иметь в своей семье детей?», который показывает, что только 6 % респондентов, проявивших в ответе на предыдущий вопрос отрицательное отношение к семье и браку, дали ответ «нет», а 10 % опрошенных, являющихся студентами ВГУ, ещё не задумывались о детях. Студенты ВГПУ, видимо, в силу своей профессиональной направленности, нацелены на продолжение рода.

Респонденты – представители юношеского возраста – связывают брак и семью больше с нравственными принципами и искренними чувствами, нежели с материальными и другими физическими факторами, о чем свидетельствует статистика ответов на вопрос «Какой брак, на Ваш взгляд, наиболее устойчив?». Так, 64 % опрошенных считают наиболее устойчивым брак, основанный на любви, 10 % – на крепкой хорошей дружбе; 20 % студентов отмечают, что более продолжительны браки, заключенные в возрасте 21-22 лет, после окончания института. Ни один из опрошенных не выбрал возможность создания семьи по расчету.

Обратимся к результатам, полученным при изучении мнения студентов о том, как распределяются роли и функции супругов, и что имеет значение при вступлении в брак. Ответы студентов отражают современные тенденции равноправия в семье: большинство опрошенных (68%) на вопрос «Кто, по вашему мнению, должен вести домашнее хозяйство / материально содержать семью?» ответили, что оба супруга. Вместе с тем, 28 % опрошенных (студенты ВГПУ) выступили за традиционное разделение обязанностей между мужчиной и женщиной. Факторами, оказывающим влияние на такое

понимание разделения супружеских обязанностей, служат полученное в семье воспитание, модели семей в ближнем окружении (в первую очередь, родительской), средства массовой информации.

Среди тех факторов, которые учитываются при вступлении в брак, для 76 % студентов наиболее значимы образование, культура и материальное положение будущего мужа / жены. Менее всего современную молодежь беспокоит социальный статус потенциальных супругов, статус и отношение к браку их родителей. Такая позиция в равной мере свойственна студентам ВГУ и ВГПУ.

Следует отметить, что важнейшими факторами, составляющими основу счастливой семейной жизни, подавляющее большинство опрошенных считают любовь, взаимопонимание между супругами (96 %) и свободу действий (70 %). Наименьшее значение для устойчивости брака, по мнению студентов, имеют дети (26 %) и семейное благополучие (54 %).

Рассматривая возможность совмещать семейную жизнь и студенчество, мнения респондентов разделились поровну: 50 % проявили желание завести семью, учась в университете, связывая это с такими положительными факторами, как обретение любви, заботы и поддержки, рождение долгожданных детей, наличие общих интересов. Студенты подчеркивают, что если молодые люди испытывают искренние чувства, то брак не мешает карьере, учебе и реализации собственных жизненных планов, а дети лишь укрепляют союз и психологическое здоровье, добавляя смысл в семейную жизнь. Другая половина опрошенных объясняют нежелание устанавливать семейно-брачные отношения в студенческие годы значительной ответственностью в совместной жизни и воспитании детей, недостаточным доходом для содержания семьи, отсутствием возможности при вступлении в брак получить достойное образование и полноценно строить карьеру.

Следует отметить, что трудности в воспитании детей отмечают в основном студенты ВГПУ (74 %), а материальное положение и карьерный

рост – студенты ВГУ (64 %). Это свидетельствует о понимании студентами педагогических вузов тех проблем, с которыми придется столкнуться в роли родителей, и осознании того, что данные проблемы связаны не столько с материальной составляющей (образование и доход), а с нравственной и моральной составляющими.

Отвечая на вопрос «В чем Вы видите отрицательные стороны семейной жизни студента», молодежь подчеркивает нежелательное резкое взращение и необходимость поддержания стабильной материальной обеспеченности всей семьи.

На вопросы о влиянии профессиональной сферы на готовность студентов к семейной жизни и необходимости введения подобной подготовки в вузе положительные ответы преобладают у студентов ВГПУ: 60 % отметили важность профессиональной направленности и просвещения молодежи в отношении семьи и брака. Студенты ВГУ в меньшей степени связывают характер осваиваемой профессии с желанием завести семью.

Подводя итог, отметим, что большинство студентов имеют довольно ясные представления о семейном союзе, его функциях и структуре; осознают, каковы факторы благоприятных и крепких супружеских отношений. Считают себя подготовленными к браку 64 % студентов; некоторые связывают свою неготовность к семейной жизни с объективными причинами (отсутствием материальной обеспеченности и т.п.).

Основную часть опрошенных, ориентированных на создание семьи, проявляющих выраженную готовность к брачно-семейным отношениям, составили студенты педагогического вуза.

Учитывая возраст респондентов, можно сказать, что на данном этапе юности на первый план выходят, наряду с учебно-профессиональной деятельностью, задачи поиска любви и брачного партнера, что ярче проявляется у будущих педагогов. Ведущими мотивами выбора брачного партнера выступают такие мотивы, как любовь, наличие общих интересов и взглядов

и ожидание ребенка. При этом студенты ВГПУ видят более сложную и ответственную задачу семейных отношений в воспитании детей, а студенты ВГУ – в материальном обеспечении и необходимости принимать ответственные решения.

В целом следует отметить позитивное отношение студентов педагогических вузов к семейной жизни, нацеленность на создание крепкой семьи. Вместе с тем, необходима целенаправленная психолого-педагогическая работа, ориентированная на повышение мотивации студентов к вступлению в брак и воспитанию будущих детей.

Литература

1. Бырылова Е. А. Особенности поведения студентов педагогического вуза в жизненных ситуациях, требующих нравственного выбора / Е. А. Бырылова, Н. Г. Сурова // Молодой ученый. – 2017. – № 11.2 (145.2). – С. 12–16.
2. Гуслева М. Н. Организация и содержание работы по социальной защите женщин, детей, семьи : учеб. пособие для нач. проф. образования / М. Н. Гуслева. – Москва : Академия, 2010. – 272 с.
3. Ерина И. А. Психологические условия готовности молодежи к браку и семейным отношениям / И. А. Ерина // Гуманитарные науки (г. Ялта). – 2018. – № 4(44). – С. 135–141.
4. Зритнева Е. И. Формирование готовности старшеклассников к браку и семейной жизни : автореф. дис. ... канд. пед. наук / Е. И. Зритнева. – Ставрополь, 2000. – 24 с.

А. Э. Крупко

А. Е. Крупко

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», Воронеж

Voronezh State University, Voronezh

glomer-a@mail.ru

**ОСНОВНЫЕ ДОМИНАНТЫ РАЗВИТИЯ СЕМЕЙНОГО
САМООПРЕДЕЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ
MAIN DOMINANTS OF DEVELOPMENT OF FAMILY SELF-
DETERMINATION OF STUDENTS IN THE VORONEZH REGION**

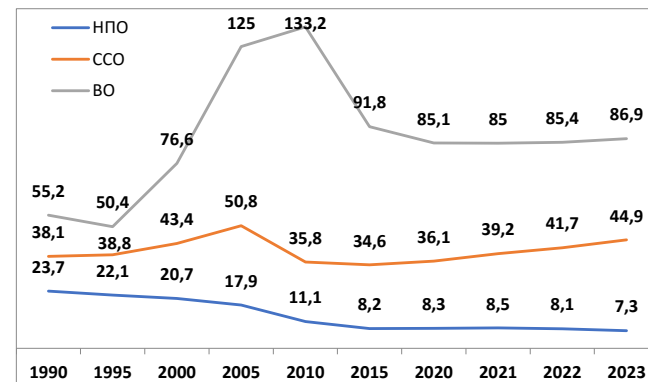
Аннотация. В статье рассмотрены основные доминанты самоопределения студентов Воронежской области. Студенты являются основной частью молодежи региона, поэтому современная и перспективная демографическая и социальная ситуации в значительной степени зависят от их духовного и нравственного состояния. Необходимо развитие системы воспитания на всех уровнях профессионального образования.

Annotation. The article considers the main dominants of self-determination of students of the Voronezh region. Students are the main part of the region's youth, so the current demographic and social situation largely depends on their spiritual and moral state. It is necessary to develop a system of education at all levels of vocational education.

Ключевые слова: демография, семья, брак, образование, нравственность, Воронежская область.

Key words: demography, family, marriage, education, morality, Voronezh region.

Современные и перспективные демографические и социальные реалии Воронежской области во многом определяются духовными и нравственными доминантами молодежи, особенно студентов. Численность студентов в постсоветское время значительно выросла, несмотря на снижение численности обучающихся и выпускников средней школы (рис. 1) [4].

Условные обозначения: НПО – начальный уровень профессионального образования, ССО – среднее специальное образование, ВО – высшее образование.

Рис. 1. Численность обучающихся в системе профессиональной подготовки Воронежской области

Максимальная численность студентов всех уровней образования в Воронежской области наблюдалась в 2005 году – 193,7 тысяч человек, а студентов вузов в 2010 г. – 133,2 тысяч человек. На начало 2023 г. общая численность всех обучающихся в системе профессионального образования составляла 139,1 тысяч человек или 93,1 % от всего населения возрасте 17–23 лет (149372 человек).

Почти все жители региона в разных формах проходят систему образовательной послешкольной подготовки, следовательно, от ее воспитательных и профессиональных особенностей зависит качественный потенциал населения региона. В настоящее время ученые исследуют в основном количественные характеристики населения (показатели образования, профессиональной подготовки, доходов). Нравственные, в том числе духовные аспекты, изучаются намного реже. В концепции устойчивого развития нравственные и духовные критерии отсутствуют.

На наш взгляд, разрушение нравственности, особенно в аспекте семьи, в молодом возрасте является причиной сложнейшей демографической

ситуации в регионе и стране. Сейчас молодые люди возраста 20-24 года вступают в брак в три раза реже, чем в 1990 г. Рождаемость населения в 2023 году упала до 16424 детей или на 7,2 %. Коэффициент жизненности Покровского составил 0,504 единицы, так как смертность жителей в Воронежской области (32584 человек в 2023 г.) почти в 2 раза выше рождаемости.

Воронежская область, как и большинство других регионов страны, близка к демографической катастрофе. Число рождений детей на тысячу женщин в возрасте 20-29 лет составляет около 80 детей. Это означает, что только одна из 12 женщин возраста 20-29 лет рождает ребенка [1; 2]. При этом возможности для значительного роста рождаемости в случае изменения репродуктивного поведения населения существуют.

В настоящее время прослеживается расслоение молодежи не только по материальным доходам, но по духовным приоритетам. Наряду с некоторым ростом численности верующих людей и развитием православия, наблюдается снижение общей культуры студенческой молодежи (широко распространенное употребление ненормативной лексики, например). Опросы населения показывают глубину нравственных проблем современной молодежи и населения в целом. Например, за полный запрет абортот выступают только 7,6 % всех респондентов нашего опроса в возрасте 15-24 лет (рис. 2).

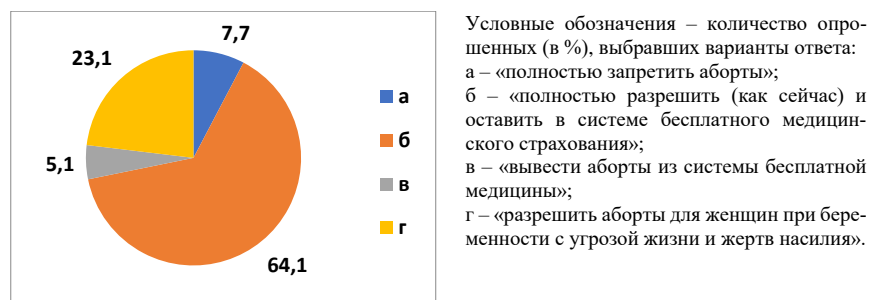

Рис. 2. Отношение респондентов (15-24 года) к запрету абортот (в %)

За то, чтобы сохранить современную систему регулирования рождаемости выступает большинство респондентов (64,1%). Как мы отмечали, это может свидетельствовать о том, что семейные ценности становятся менее значимыми. На вопрос, обязательно ли состоять в браке, чтобы иметь детей, численность сторонников семей несколько превысила их противников (рис. 3).

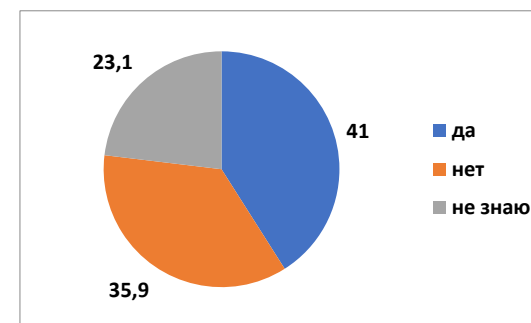

Рис. 3. Отношение респондентов (15-24 года) к браку как обязательному условию рождения детей (в %)

На наш взгляд, возможности для изменения репродуктивного поведения населения существуют. Самое сложное в этом процессе – изменение психологического фактора, имеющего, по нашему мнению, решающее значение. Необходима всемерная пропаганда семейного образа жизни, семейных ценностей, поддержка рождения детей на всех уровнях.

В современных условиях наблюдается значительный дисбаланс между начальным, средним и высшим профессиональным образованием в количественном аспекте. Огромный неконтролируемый рост вузов (в два раза) при сокращении сети учреждений системы начального профессионального образования обусловил изменение соотношения по подготовке специалистов высшего и других систем образования в 8 раз [5]. Сейчас не хватает не людей, а квалифицированных рабочих. Необходимо вернуться к

адекватной структуре образования, расширенной подготовке простых, но квалифицированных кадров.

Процессы социального (духовного) воспроизводства любой территориальной общности одновременно реализуются в рамках разных циклов жизнедеятельности: а) психофизиологическая составляющая как воспроизводство жизненных сил, реализуется в рамках суточного цикла; б) воспроизводство образовательно-профессиональных параметров человека происходит в течение всей жизнедеятельности; в) воспроизводство моральных норм и духовных ценностей действует постоянно от поколения к поколению [3]. Необходимо создать систему непрерывного нравственного воспитания на всех уровнях образования, при этом получение знаний сочетать с духовным и патриотическим воспитанием.

Литература

1. Крупко А. Э. Проблемы устойчивого развития муниципальных образований России / А. Э. Крупко // Финансы, экономика, стратегия. – 2014. – № 8. – С. 17–22.
2. Крупко А. Э. Системно-структурный подход в исследовании населения и расселения / А. Э. Крупко // Вестник Воронежского государственного университета. Серия : География. Геоэкология. – 2002. – № 1. – С. 70–73.
3. Попов Иоанн. Духовная безопасность России (актуальные теоретико-методологические и практические проблемы духовной безопасности) : научно методическое пособие / архиепископ Иоанн (Попов). – Москва, 2005. – 109 с. – URL : http://www.goldenship.ru/_ld/8/847_338.htm?ysclid=lx3ckxay6n33853564
4. Росстат. Регионы России. – URL : <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204>
5. Шульгин А. В. Экономические аспекты высшего образования в ЦЧР и возможности применения позиций духовно-нравственной культуры / А. В. Шульгин, А. Э. Крупко, Л. В. Шульгина // ФЭС : Финансы. Экономика. – Стратегия. – 2020. – № 2. – С. 49–55.

УДК 316.6+364+398.9

И. М. Крючкова

I. M. Kryuchkova

*ФГБОУ ВО «Рязанский государственный университет
имени С. А. Есенина», Рязань
Ryazan State University named after S. A. Yesenina, Ryazan
i.kryuchkova@365.rsu.edu.ru*

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМАТИКА НАРОДНЫХ ПОСЛОВИЦ О СЕМЬЕ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL PROBLEMS OF FOLK PROVERBS ABOUT FAMILY IN THE CONTEXT OF SOCIAL WORK

Аннотация. В статье отражено значение устного народного творчества (русских пословиц) в воспитании ценностных представлений о семье. Статья содержит общую характеристику психологических особенностей и тенденций современной семьи, типологии семей и роли русских пословиц о семье. Предлагается подборка пословиц, раскрывающих различные аспекты структуры семьи, которые могут быть использованы в практике психосоциальной работы.

Abstract. The article reflects the importance of oral folk art (Russian proverbs) in the education of value ideas about the family. The article contains a general description of the psychological characteristics and trends of the modern family, the typology of families and the role of Russian proverbs about the family. A selection of proverbs is proposed that reveal various aspects of family structure that can be used in the practice of psycho-social work.

Ключевые слова: семья, фольклор, устное народное творчество, пословицы о семье, социально-психологический подход, практика социальной работы.

Keywords: family, folklore, folklore, proverbs about family, socio-psychological approach, social work practice.

Вопросы семейного благополучия, профилактики кризисных социально-психологических состояний и детско-родительских отношений все-

гда находились в центре внимания и научных интересов специалистов разного профиля. Немало мер для укрепления института семьи предпринималось в прошлом и в наши дни на уровне государственной поддержки, работы профильных учреждений и организаций.

Следуя традиции приурочивать каждый год к какому-либо значимому поводу для повышения социальной значимости и решения отдельных вопросов, 2024 год объявлен в Российской Федерации Годом семьи. В условиях девальвации традиционных духовно-нравственных ценностей, демографического спада, массового притока мигрантов и формирования культурно-этнической интолерантности, экономических сложностей и других злободневных проблем особую актуальность приобретают разработка и реализация программ, акцентирующих внимания на теме семьи.

Одной из таких мер можно назвать тенденцию обращения к прошлому народа, к его культурно-историческим традициям, литературе и искусству, в том числе к устному народному творчеству. Социальные знания и богатый социальный опыт, представленный в русском фольклоре, затрагивают разнообразные пласты человеческой жизни, раскрывая и разъясняя особенности взаимоотношений между людьми, и желаемые/отвергаемые личностные черты и качества человека, освещают проблемы добра и зла, выполняют мировоззренческую, регламентирующую и социализирующую функции. Отдельные элементы фольклора высмеивают и саркастически представляют негативные проявления характера, поведения, мотивации человека. В то же время народное творчество разных этнических групп способствует созданию позитивного образа семьи, формированию у людей любого возраста единого понимания значимости крепкой гармоничной семьи для здоровья и благополучия человека.

Житейская социальная психология и народная культура (в частности фольклор, пословицы и др.) неразрывно связаны и имеют большое влияние на формирование ценностных установок, моделей поведения, социальных

норм и знаний представителей конкретных социальных групп, общества в целом. В пословицах, как особой форме фольклора национальной культуры, заложен богатый воспитательный и образовательный потенциал, они содержат в себе социализирующее начало, отображают четко, ёмко и содержательно такие особенности жизни, которые интерпретируются современной наукой в специфических терминах, подходах и теориях.

Пословицы служат примером мудрости и опыта предыдущих поколений, что важно для молодежи, стремящейся к самопознанию и саморазвитию. Кроме того, они могут выступать как методический материал при изучении особенностей профессиональной деятельности в системе «человек-человек», в социальной сфере в частности [1].

В научной литературе представлено широкое разнообразие подходов к классификации и типологии семей в зависимости от исторических этапов и их эволюции, от преобладающего стиля отношения к детям, от типа главенства в семье, однородности социального состава и т.п. Также существует деление семей на группы в зависимости от количества детей (бездетные, малолетные, многодетные), от состава (неполные, нуклеарные, расширенные) и качества отношений (благополучные, проблемные, конфликтные, социально неблагополучные, дезорганизованные семьи). Интерес вызывает и классификация, в соответствии с которой семьи по типу потребительского поведения распределяются на семьи с физическим, интеллектуальным уклоном и смешанные. По критерию преобладающей функции – на патриархальные, в которых основной акцент ставится на реализацию хозяйственно-экономической деятельности; детоцентрические, где основополагающая функция – воспитание детей, и супружеские, для которых эмоциональное удовлетворение партнеров по браку доминирует над другими функциями.

При таком большом разнообразии типологий семей заметны существенные противоречия между традиционными семейными духовно-нравственными ценностями, о которых говорили выдающиеся ученые педагоги

прошлого, и теми тенденциями, которые указывают на западно-американские модели воспитания в семье и взаимоотношения между домочадцами. Так, среди психологических особенностей необходимо назвать, с одной стороны, реализацию особой роли родительства и основу супружеского союза – любовь, эмоциональное принятие и поддержку; с другой стороны, – открытость семейной системы, тенденцию к ее нуклеарности; высокую степень материальной, психологической, эмоциональной зависимости членов семьи друг от друга; деформацию семейных ролей, их недостаточную дифференцированность и согласованность; дистанцированность и низкую эмоциональную включенность мужа в жизнь семьи; борьбу за власть между поколениями вследствие совместного проживания и неясности границ семейной системы; инфантилизм или излишне раннее взросление детей и др. [2].

Перечисленные, а также иные, характерные современным реалиям, особенности, указывают на необходимость реализации в практике социальной работы с семьями и отдельными участниками семейных отношений социально-психологической составляющей. Такая работа должна быть направлена на информирование, просвещение, коррекцию деструктивных представлений о семейных отношениях у людей. На наш взгляд, один из инструментов такой работы – русские пословицы, являющиеся богатым источником, отражающим тему семьи.

Познакомившись с материалом народного творчества, можно представить следующую социально-психологическую проблематику русских пословиц о семье: многодетность и бездетность; супружеские отношения и взаимоотношения между детьми (братьями и сестрами); межпоколенные взаимоотношения; авторитет родителей и статус домочадцев в семье; семейный климат и конфликты; особенности воспитания и наказания. Перечень тем, которые затрагиваются в пословицах, очень разнообразен; некоторые из них представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Пословицы с семейной тематикой

Тематика пословиц	Примеры
Детско-родительские отношения	Кто родителей почитает, тот вовек не погибает Дочерьми красуются, сыновьями в почете живут. Всем сестрам по серьгам. Слепой щенок и тот к матери ползет.
Супружеские отношения	Где любовь и совет, там и горя нет. Муж – голова, жена – шея (куда хочю, туда головушку верчу). Муж без жены – что конь без узды
Семейный статус	Дерево держится корнями, а человек семьей. Дочерьми красуются, сыновьями в почете живут. Сын да дочь – ясно солнце, светел месяц. Отец наказывает, отец и хвалит. Отца с матерью почитать – горя не зная.
Взаимоотношения между детьми	Братская любовь крепче каменных стен. Лучших братьев и сестер не бывает Сестра с сестрою, как река с водою. Старший брат как второй отец. Брат с братом на медведя ходит.
Особенности воспитания	Гни дерево, пока гнется, учи дитятко, пока слушается. В хорошей семье хорошие дети растут. Материнский гнев, что весенний снег: и много его выпадет, да скоро растает. Родители трудолюбивы – и дети не ленивы. Родительское слово мимо не молвится.
Семейный климат	Вся семья вместе, так и душа на месте. В дружной семье и в холод тепло. В недружной семье добра не бывает. В семье согласно, так идет дело прекрасно. Дом согревает не печь, а любовь и согласие Дружная семья не знает печали. На что и клад, когда в семье лад. Не будет добра, коли в семье вражда. Семье, где помогают друг другу, беды не страшны.
Межпоколенные взаимоотношения	Для внука дедушка – ум, а бабушка – душа. У кого есть бабушка и дед, тот не ведает бед.
Многодетность семей	Хоть тесно, да лучше вместе. В одной суме – да разные денежки; в одной семье – да разные детушки.

Осуществлять подборку соответствующих тематике пословиц, разбирать их смысл и содержание представляется возможным как в учебной, так и во внеучебной деятельности со студентами или другой интересующейся данными вопросами аудиторией. Одновременно целесообразно изучать социально-психологические характеристики и особенности разных типов семей, социально-психологические явления и проблемы, возникающие в семьях, для организации эффективной психосоциальной работы с ними. Таким образом, анализ и интерпретация пословиц в контексте социальной психологии и социальной работы позволит выявить неразрывную связь житейской социальной психологии с практикой социальной работы.

Литература

1. Крючкова И. М. Реализация социального проекта «Народная мудрость» как технология социальной работы / И. М. Крючкова // *Формы и методы социальной работы в различных сферах жизнедеятельности: материалы XII Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию Республики Бурятия (28-29 сентября 2023 г.)* / отв. ред. Ю. Ю. Шурыгина. – Улан-Удэ : Изд-во ВСГУТУ, 2023. – С. 150–153.
2. Якимова Т. В. Психология семьи : учебник и практикум для академического бакалавриата / Т. В. Якимова. – Москва : Издательство Юрайт, 2016. – 345 с.

УДК 316.6

С. С. Кузнецова, И. М. Крючкова
S. S. Kuznetsova, I. M. Kryuchkova
*ФГБОУ ВО «Рязанский государственный университет
имени С. А. Есенина», Рязань*
Ryazan State University named for S. A. Yesenin, Ryazan
svetlanakuznecova196@gmail.com, i.kryuchkova@365.rsu.edu.ru

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СТУДЕНЧЕСКИХ СЕМЕЙ SOCIO-PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF STUDENT FAMILIES

Аннотация. В статье исследуется особая социальная группа – студенты, которые одновременно являются и супругами. Автор обращает внимание на особенности, с которыми сталкиваются студенты-супруги, такие как балансирование учебы и семейной жизни, финансовые трудности и особые потребности. Анализируются меры поддержки, которые целесообразны для данной социальной группы.

Abstract. The article examines a special social group – students who are also spouses at the same time. The author draws attention to the peculiarities faced by married students, such as balancing study and family life, financial difficulties and special needs. The measures of support that are appropriate for this social group are analyzed.

Ключевые слова: семья, студенты, социальная поддержка, семейные трудности, семейное благополучие, социально-психологические проблемы.

Keywords: family, student, social support, family difficulties, family well-being, socio-psychological problems.

Актуальность изучения студенческих семей определяется прежде всего тем обстоятельством, что в современных условиях социальные, экономические и психологические аспекты жизни студентов, их семей недостаточно полно представлены в научных исследованиях.

Семейная жизнь студентов – это уникальный период в их жизни, когда они одновременно стремятся получить высшее образование и основать собственную семью. Однако часто бывает сложно сочетать академические и семейные обязанности. Поэтому важно акцентировать внимание как на интересных особенностях и фактах семей студентов, так и изучить возможности выхода из сложных жизненных ситуаций, которые характерны для них. Одной из эффективных мер помощи студенческим семьям является оказание социальной поддержки и комплексной социально-психологической помощи.

Студенческие семьи представляют особую категорию семей, где один или оба супруга являются студентами. Большинство студентов вступают в брак в молодом возрасте, что может повлиять на выбор времени становления их как будущих родителей. Так, статистика показывает, что в студенческих семьях рождается меньше детей по сравнению с общей популяцией. Это связано с такими факторами, как финансовое положение, ограниченные ресурсы и высокая занятость студентов [3].

Статистика студенческих семей говорит о том, что супруги часто обладают высоким уровнем мотивации стремления к успеху. Это может быть связано с личной ответственностью, которую они чувствуют по отношению к семье и желанием преодолеть социальные преграды [1].

Важным фактором достижения успеха супругов из студенческих семей является социальная поддержка, которую они получают, в том числе семейная поддержка, поддержка друзей и педагогов, которая способна значительно повысить шансы студентов на успешное обучение. Кроме того, результаты социологических исследований показывают, что такая группа студентов чаще обращается за помощью и консультацией к профессионалам в области образования, психолого-педагогического сопровождения. Традиционно у студентов имеются дополнительные возможности для получения такой поддержки в образовательных учреждениях. Кроме того, сами супруги

из студенческих семей осознают важность этого шага для достижения личных и профессиональных целей.

Одной из важных составляющих жизни студентов является их семейное благополучие, в связи с этим социальная поддержка играет важную роль в помощи студентам и их семьям [4]. Социальная поддержка супругам включает в себя несколько составляющих. Во-первых, это финансовая помощь: многие студенческие семьи сталкиваются с финансовыми трудностями, связанными с оплатой образования, бытовых потребностей, наличием других расходов. В таких случаях социальные программы и дотации оказываются очень существенным подспорьем, позволяющим студентам успешно продолжать учебу.

Во-вторых, социальная поддержка студенческих семей включает в себя организацию психологической помощи. Жизнь студента-родителя может быть сложной и напряженной из-за балансирования между учебой и семейными обязанностями. Поэтому психологическое консультирование и поддержка помогают студентам справиться с эмоциональными трудностями и стрессом.

Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина, как и многие другие вузы, оказывает социальную поддержку студенческим семьям. Существуют разные меры поддержки таких семей, одной из них является предоставление жилья на территории студенческого общежития. Согласно Положению о материальной помощи и других формах материальной поддержки обучающихся РГУ имени С. А. Есенина, материальная помощь может выплачиваться: неполным студенческим семьям, где один родитель–обучающийся воспитывает ребенка; и студенческим семьям, имеющим детей. Размер материальной помощи по категориям устанавливается приказом ректора по согласованию со стипендиальной комиссией и может меняться в зависимости от размера стипендиального фонда. В особых случаях размер выплаты материальной помощи может быть изменен. В исключительных

случаях университетская стипендиальная комиссия принимает мотивированное заключение о целесообразности оказания материальной помощи по иным основаниям и с иной периодичностью. За счёт средств стипендиального фонда ежемесячно выплачивается пособие по беременности и родам обучающимся, при условии оформления отпуска по беременности и родам [2].

По данным Министерства науки и высшего образования, в российских вузах числится 17 тысяч студенческих семей. Однако на сегодня в законе нет четкого понятия «студенческая семья», как нет и системной господдержки. В связи с этим найти актуальные статистические данные, касающиеся социальных и иных характеристик студенческих семей, а также их распределение по региону, не представляется возможным.

Таким образом, изучение студенческих семей является важным для обеспечения их социальной защиты, экономической устойчивости и психологического благополучия. Результаты таких исследований могут способствовать разработке более эффективных программ поддержки и помощи студенческим семьям.

Литература

1. Андреева Е. В. Социально-демографические аспекты студенческого брака и семейной жизни студентов-супругов / Е. В. Андреева // Социологические исследования. – 2022. – Т. 10. – № 2. – С. 45–58.
2. Положение о материальной помощи и других формах материальной помощи обучающихся РГУ имени С. А. Есенина / [Электронный ресурс] – URL : https://www.rsu.edu.ru/wp-content/uploads/2018/01/PO-116_o_materialnoy_pomoschi_v3-_2017.pdf
3. Смирнова О. А. Студенты-супруги: проблемы и перспективы / О. А. Смирнова // Психологический журнал. – 2024. – Т. 32. – № 2. – С. 78–92.
4. Чернова Н. И. Студенческий брак и его влияние на психологическое благополучие студентов-супругов / Н. И. Чернова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия 12: Психология и педагогика. – 2023. – № 4. – С. 45–58.

УДК 378.034

О. П. Макушина

О. P. Makushina

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», Воронеж

Voronezh State University, Voronezh

helga00@yandex.ru

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ОБ ИДЕАЛЬНОМ БРАЧНОМ ПАРТНЕРЕ У СОЗАВИСИМЫХ СТУДЕНТОК REPRESENTATIONS ABOUT THE IDEAL MARRIAGE PARTNER AMONG CODEPENDENT FEMALE STUDENTS

Аннотация. Статья представляет результаты исследования представлений об идеальном брачном партнере у созависимых студенток. Показано, что эти представления характеризуются инфантильностью и неразвитостью, требуя обращения внимания психологов на развитие семейных ценностей и ориентаций студентов.

Abstract. The article presents the results of a study of ideas about the ideal marriage partner among codependent female students. It is shown that these ideas are characterized by infantilism and underdevelopment, which requires the attention of psychologists to the development of family values and orientations of students.

Ключевые слова: представления, брачный партнер, идеальный брачный партнер, созависимость, студентки.

Keywords: representations, marriage partner, ideal marriage partner, codependency, students.

Современные трансформации российского общества затрагивают разные сферы социальных отношений, в первую очередь, область семьи и межличностных отношений. Формирование ценностных ориентаций в сфере семьи и брака является одним из основополагающих направлений личностного самоопределения молодежи, в связи с чем большая роль отводится воспитательной функции высших учебных заведений. Важное место в этом процессе занимает формирование когнитивных представлений молодежи о

желаемых межличностных отношениях, об идеальном брачном партнере. Устойчивые представления о наиболее значимых феноменах жизни оказывают на личность огромное влияние, определяют ее ожидания и поведение. Образ супруга, складываясь еще до момента вступления в брак и являясь «ориентиром» для выбора партнера, оказывает в дальнейшем влияние на благополучие семьи и является важным критерием супружеской удовлетворенности. Формирование представлений об идеальном партнере зависит от множества факторов – системы ценностей индивида, прошлого опыта отношений, личностных особенностей и т.д. В нашем исследовании мы рассмотрели вопрос о специфике представлений о брачном партнере у студенток в контексте уровня их созависимости.

Созависимость – это феномен, существенно искажающий межличностные отношения. Созависимая личность неспособна принимать самостоятельные решения, определять свои психологические границы, склонна воспринимать чужие проблемы как свои собственные, полностью поглощена тем, чтобы контролировать поведение другого и совершенно не заботится об удовлетворении собственных жизненно важных потребностей [1]. Созависимые видят смысл своей жизни в отношениях с партнером, сосредотачивают все свое внимание на его поведении и состоянии.

Созависимость встречается в основном среди женщин, поэтому объектом нашего эмпирического исследования выступили именно студентки.

Для выявления представлений об идеальном брачном партнере использовалась методика «Структура образа человека (иерархическая)» СОЧ(И) В. Л. Ситникова [2]. Уровень созависимости определялся с помощью методики Дж. Уайнхолд, Б. Уайнхолд [3].

В исследовании приняли участие студентки Воронежского государственного университета в возрасте 18-20 лет. Выборка составила 60 человек.

Результаты проведения теста созависимости показывают, что 32 % студенток имеют высокий уровень данной характеристики и 20 % – очень

высокий, средний уровень представлен у 28 %, низкий – у 20 % испытуемых. Следовательно, для большинства девушек характерна выраженная созависимость как чрезмерная идентификация их чувств и взглядов с другими людьми, постоянный поиск внимания и одобрения от других, хроническое ощущение беспокойства, вины, боязнь высказывать свои истинные чувства и желания из страха отвержения, внешний локус контроля, страх брошенности, одиночества.

В результате проведения методики СОЧ(И) были получены данные, касающиеся характеристик идеального, по мысли студенток, брачного партнера. Все характеристики были разделены на три категории: 1) внешние характеристики (красивый, сильный, стильный, высокий, спортивный, статный), 2) внутренние характеристики (целеустремленный, понимающий, верный, умный, самостоятельный, ответственный, трудолюбивый), 3) финансовая обеспеченность, состоятельность (умеет зарабатывать, богатый, готов обеспечивать семью).

Девушки с очень высоким уровнем и высоким уровнем созависимости нами были объединены в группу «Созависимые девушки». Девушек со средним уровнем и низким уровнем созависимости мы объединили в группу «Девушки без созависимости». Достоверность различий в выраженности характера представлений об идеальном брачном партнере между этими группами определялась с помощью углового преобразования Фишера.

Полученные значения критерия оказались незначимыми при сравнении первых двух категорий представлений ($\phi^*=1,195$, $\phi^*=1,428$), то есть студентки, независимо от наличия или отсутствия созависимости, представляют своего будущего партнера, во-первых, «привлекательным, спортивным, атлетичным», а во-вторых, «умным, решительным, ответственным, целеустремленным, добрым, любящим, отзывчивым, понимающим, верным, веселым, общительным, галантным».

Однако при сравнении важности финансовых характеристик различия

между созависимыми девушками и студентками без созависимости оказались значимыми ($\varphi^*=3,571$). Следовательно, созависимые девушки рассматривают финансовые характеристики идеального партнера как гораздо более важные, чем девушки без созависимости.

Идеальный образ партнера в представлениях созависимой девушки вбирает в себя такие характеристики и качества, как финансовая обеспеченность, состоятельность («богатый, умеет зарабатывать, дает деньги, обеспечивает семью»).

Таким образом, выявленное различие по финансовым характеристикам показывает, что созависимые девушки чаще обращают свое внимание на состоятельность мужчин. Это можно объяснить тем, что созависимая девушка находится в детской позиции и видит в своем супруге модель «отца», который будет о ней заботиться и обеспечивать ее. Она полна тревоги, страхов, неуверенности в себе, что влияет на ее отношение к карьере. Возможно, девушка опасается, что не сможет стать успешной и заработать необходимое количество финансовых средств, поэтому ей хочется быть под опекой мужчины. Созависимость поддерживает инфантильность, искажая ожидания от будущего желаемого партнера, а также нарушая в дальнейшем и сами отношения.

В связи с вышеизложенным важно подчеркнуть, что в ходе учебной и воспитательной работы со студентами следует развивать самостоятельность студентов, особенно девушек, поддерживать их стремление к независимости, самодостаточности, свободе.

Литература

1. Битти М. Спасать или спасаться? / М. Битти. – Москва : Эксмо, 2022. – 183 с.
2. Ситников В. Л. Образ ребенка в сознании детей и взрослых / В. Л. Ситников. – Санкт-Петербург : Химиздат, 2001. – 286 с.
3. Уайнхолд Б. Освобождение от созависимости / Б. Уайнхолд, Дж. Уайнхолд. – Москва : Независимая фирма «Класс», 2002. – 224 с.

УДК 373

Л. Н. Мотунова, Е. А. Коровина

L. N. Motunova, E. A. Korovina

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», Воронеж

«Voronezh State University», Voronezh

motunova@mail.ru, lenakorovina0004@mail.ru

РОЛЬ ГЕНДЕРНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ ПОДРОСТКОВ THE ROLE OF GENDER CHARACTERISTICS IN THE PROCESS OF PERSONALITY FORMATION OF ADOLESCENTS

Аннотация. В статье рассматривается проблема формирования самооценки личности подростка и влияние гендерных особенностей на этот процесс. Обосновывается взаимосвязь самооценки и гендерной идентичности подростка; показывается, что гендерные особенности в значительной степени определяются общественным укладом на основе биологической стороны человеческой жизнедеятельности и во многом детерминируют самооценку и формирование личности подростка, так как напрямую воздействуют на его проявления в обществе.

Abstract. The article deals with the problem of forming a teenager's self-esteem and the influence of gender characteristics on this process. The interrelation of self-esteem and gender identity of a teenager is substantiated; it is shown that gender characteristics are largely determined by the social order based on the biological side of human activity and largely determine the self-esteem and personality formation of a teenager, as they directly affect its manifestations in society.

Ключевые слова: самооценка, гендерная идентичность, «Я-образ», «Я-концепция», половая идентичность, маскулинность, фемининность, социализация, гендерные особенности.

Keywords: self-esteem, gender identity, «I am an image», «I am a concept», gender identity, masculinity, femininity, socialization, gender characteristics.

В подростковом возрасте происходят психофизиологические изменения в организме, установка новых социальных ролей, определение своих

дальнейших целей и собственного будущего. На способы решения проблем различных сфер личности влияют гендер и сложившееся у подростка определение себя в социуме. Девочки чаще подвержены эмоциональности и эмпатии во взаимоотношениях с другими, что может проявляться в большей степени в выражении таких эмоций и чувств, как тревога, печаль, гнев; мальчики в своих взаимодействиях с окружающими отличаются повышенной агрессией и зачастую испытывают сложности с проявлением эмоций.

Согласно концепции о социальных категориях С. Фiske и С. Тэйлор, человек распределяет всю воспринимаемую им информацию на категории и формирует специальные когнитивные схемы. Убеждения, лежащие в основе схем, определяют то, как человек воспринимает полученные данные. Гендерные стереотипы выступают гендерными системами. Человек воспринимает, запоминает и интерпретирует поступающую информацию, анализируя свои представления о гендере [3].

На основе рассмотренной концепции мы можем говорить о том, что уровень самооценки подростков изменяется в зависимости от гендерной идентичности, различных социальных ролей и имеющихся установок, сложившихся у них по отношению к окружающему миру. Девочки значительно быстрее сближаются с другими, сильнее сопереживают. Мальчики же ориентированы на демонстрацию своей силы и значимости среди сверстников.

Гендерная идентичность, формирующая стереотипное мышление, оказывает значительное влияние на личность человека во всех сферах его жизни и может выступать фактором формирования его самооценки, так как является регулятором поведения человека в социуме.

Отечественные психологи развивали представления об идентичности в составе «Я-образа»; исследования были ориентированы на самосознание и самоотношения. В работах таких ученых как Л. С. Выготский, Г. Н. Гурджиева, И. С. Кон, А. Н. Леонтьев, А. А. Налчаджян, С. Р. Пантिलеев, В. В. Столин часто упоминаются термины «самооценка», «Я-образ», «Я-концепция».

Под «Я-образом» понимаются представления о своём теле, своих психических свойствах, моральных качествах, значимость и содержание которых может изменяться под воздействием социальных и психических условий. Осознавая свой «Я-образ», то есть свои качества, способности и возможности, человек меняет самооценку и уровень притязаний, что в дальнейшем способствует развитию этих способностей [2].

Самооценка отражает родительскую оценку поведения ребёнка, которая интериоризируется им и впоследствии выступает уже механизмом собственной оценки своей личности. Самооценка подростков зависима от социальных мнений и суждений относительно их действий, понимания своих социальных ролей и общественных норм и правил.

С раннего детства институтом семьи закладывается гендерная идентичность ребёнка и присущие ей характеристики. Так ребёнок начинает сопоставлять своё поведение, личностные качества, какие-либо индивидуальные особенности в соответствии с нормами и установками по отношению к гендеру, предписанные социальными данными, что обуславливается традициями, ценностями и историей определённой страны.

Половая идентичность является биологической составляющей человека, в то время как гендерная идентичность выступает социальным описанием со своими характеристиками. На основе выделенных нами факторов мы можем говорить о том, что на начальных этапах становления личности человека фундаментом формирования модели поведения являются его биологическая половая направленность, которая определяет время и особенности развития личности. Впоследствии значимую роль начинает приобретать социальная сторона становления личности человека, так как происходит перестройка с базовых потребностей на самореализацию, определение собственной социальной роли, понимание своих индивидуальных особенностей. Иными словами, приводя в пример пирамиду А. Маслоу, мы можем наблюдать переход от примитивных проявлений человека в обществе до

высшей потребности в самовыражении, то есть посредством самооценивания собственных возможностей и на основе личностных характеристик происходит процесс социализации.

В психологическом словаре под социализацией понимается процесс усвоения индивидом социального опыта, системы социальных связей и отношений, в ходе которого человек приобретает убеждения, общественно одобряемые формы поведения, необходимые ему для нормальной жизни в обществе [1]. Таким образом, мы можем проследить тесную взаимосвязь гендерных особенностей, обусловленных гендерной идентичностью, которая, в свою очередь, является производной от гендера, и всех сфер жизнедеятельности индивида.

Теоретический анализ психолого-педагогической литературы по данной проблеме [1; 2; 3] показал, что самооценка личности подростка может модернизироваться с помощью нескольких факторов (сопоставление «Я-реального» и «Я-идеального», взаимоотношения со сверстниками, отношения педагогов, семейное отношение к деятельности ребёнка, оценка людей и сравнение себя с ними, гендерная идентичность), а гендерная идентичность выступает сравнительной характеристикой соответствия поведения ребёнка социальным стереотипам относительно того или иного пола. На основе данной оценки формируется отношение к человеку и анализ его личности, которой присущи различные качества, характеризующиеся преобладанием маскулинных или же фемининных характеристик.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что гендерные особенности, которые определяются биологическими, социальными и культурными особенностями индивида, выступают сильным воздействующим фактором, влияющим на формирование и сохранность идентичности личности, так как гендерная идентичность, производными которой выступают гендерные характеристики, предписывается обществом и выступает определённым сво-

дом норм и правил относительно характеристик человека, зачастую сталкивается с индивидуальностью личности, что влечёт за собой несоответствие индивида общественному стереотипному мышлению по отношению к нему.

Гендерные особенности в значительной степени определяются общественным укладом на основе биологической стороны человеческой жизнедеятельности. Они во многом детерминируют формирование личности подростка, так как напрямую воздействуют на его проявления в обществе, которые на основе социальных установок могут иметь как положительную, так и отрицательную оценки и которые он в последствии сопоставляет с собственными оценками качеств своей личности. Соответственно, гендерные особенности в значительной степени могут оказывать влияние на формирование самооценки личности в подростковом возрасте.

Литература

1. Большой психологический словарь : свободная энциклопедия. – URL : <https://spbguga.ru/files/03-5-01-005.pdf> (дата обращения : 28.02.2024).
2. Кон И. С. Проблема «Я» в психологии / И. С. Кон // Психология самосознания. Хрестоматия по социальной психологии личности / под. ред. Д. Я. Райгородского. – Самара : «БАХРАХ-М», 2007. – 112 с.
3. Фiske С. Социальное познание / С. Фiske, Ш. Тэйлор. – New York : Random House, 1984. – 632 с.

Т. Н. Пасечкина

T. N. Pasechkina

*ФГБОУ ВО Сибирская пожарно-спасательная академия**ГПС МЧС России, Железнодорожск**The Siberian Fire and Rescue Academy of EMERCOM, Zheleznogorsk**pasechkina@yandex.ru*

**СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ:
ВЗГЛЯД МОЛОДЕЖИ НА ПРОБЛЕМУ
FAMILY RELATIONS DURING DIGITALIZATION:
YOUNG PEOPLE'S VIEWS ON THE PROBLEM**

Аннотация. В современном мире с развитием новых технологий риски, связанные с поддержанием семейных отношений и безопасным развитием детей в цифровом пространстве, становятся все более острой проблемой. В статье представлены результаты исследования, отражающие отношение студентов к данной проблеме.

Abstract. In the modern world, with the development of new technologies, the risks associated with maintaining family relationships and the safe development of children in the digital space are becoming an increasingly pressing problem. The article presents the results of the study, reflecting the attitude of students to this problem.

Ключевые слова: семейные и детско-родительские отношения, цифровой аутизм, цифровая беспризорность, цифровая гигиена.

Keywords: family and child-parent relationships, digital autism, digital neglect, digital hygiene.

В условиях тотальной цифровизации новые технологии проникли во все стороны жизни общества: экономическую, политическую, социальную, духовную. Они постепенно замещают привычные способы производства, социального взаимодействия, обучения и общения.

На наш взгляд, наиболее острыми являются проблемы цифровизации образования и влияния цифровых технологий на отношения в семье.

Именно в этих сферах закладываются основы личности, формируются духовно-нравственные ценности, передается культурно-исторический код.

Многие исследователи отмечают, что стремительное развитие и несбалансированное использование цифровых технологий несет риски цифровой деменции и цифрового аутизма, особенно в отношении несовершеннолетних [1; 4]. Активное сокращение социальных контактов в школе и семье, уменьшение возможностей непосредственного общения ребенка, подростка со старшими, взрослыми, сверстниками и подмена его цифровыми технологиями приводят к формированию когнитивного индивидуализма, а затем и морального эгоцентризма. Это выражается в неспособности молодого человека переключиться на позицию других людей, взглянуть на ситуацию объективно. В процессе обособления, отдавая предпочтение различного рода гаджетам вместо реального общения с людьми, человек незаметно разрушает социальные связи, подвергаясь эпидемии «цифрового аутизма», характеризующегося развитием суицидальных склонностей и проявлений депрессии, в результате чего проявляет агрессию, социальную настороженность, внутреннее напряжение, выраженный конформизм. Человек утрачивает способность поддерживать длительный психологический контакт с окружающими, теряет интерес к внутреннему миру другого человека.

Совсем недавно, в феврале 2024 года, состоялся II Общероссийский православный молодежный форум, к участникам которого обратился Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, отметив, что одной из важных проблем современного мира является стремительное вытеснение из обихода, из практики отношений личного общения и замена этого личного общения виртуальным [3].

Еще печальнее, что такое общение все чаще переносится в семью, когда молодые родители предпочитают смартфон собственному ребенку. В силу природной любознательности, а также того, что мама для него – главный человек в жизни, ребенок задает вопросы, но она в лучшем случае не

отвечает на них, а иногда и раздражается, заставляя замолчать. Ребенок привыкает к тому, что неинтересен маме. Впоследствии он не обратится к родителям со своей проблемой, а останется с ней наедине, или задаст вопрос сверстникам, которые за неимением опыта зачастую не в состоянии дать конструктивный совет. Безучастность родителей, отсутствие живого общения приводят к нарушению детско-родительских отношений и вселяют в душу ребенка уверенность, что его не любят, обуславливают агрессивность или замкнутость. Неслучайно все чаще используется понятие «цифровая беспризорность» [2], характеризующее вполне уже привычную картину, когда отчужденные родители передают ребёнка с первых лет его жизни цифровым гаджетам, что создаёт иллюзию постоянной занятости и удовлетворённости ребёнка. Какими взрослыми и родителями станут эти дети?

Для того чтобы понять, как молодежь ощущает себя в цифровой среде и что думает о ее влиянии на будущих детей, мы провели исследование среди обучающихся Сибирской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России. Нами были опрошены 90 человек в возрасте от 17 до 23 лет. Из них 44 % чувствуют постоянную потребность проверять социальные сети; 19 % опрошенных указали, что им комфортнее общаться в мессенджерах, чем в реальности, лицом к лицу. Использование программ для переписки превалирует над звонками по телефону, а 25 % готовы отказаться от общения с человеком, если ради этого требуется подстраиваться под особенности его характера, образа жизни. Треть респондентов замечают, что в повседневной жизни (сейчас и ранее) происходит мало запоминающихся событий, нет увлекательных, интересных дел. Более трех часов в день проводят у экранов цифровых устройств 53,6 % обучающихся, остальные (57,1 %) указали, что готовы проводить и больше времени, если ничем не заняты.

Интересны, на наш взгляд, ответы, связанные с представлениями обучающихся о влиянии цифровизации на их будущие семьи, детей. Среди явных преимуществ использования современных технологий отмечают:

возможность общения на расстоянии, контроля места нахождения детей, совместный досуг. Вместе с тем, отмечены минусы: сокращение живого общения и потеря интереса друг к другу, ссоры и агрессия из-за стремления других членов семьи вернуть человека в реальный мир, получение ненужной информации из интернета детьми.

Большинство опрошенных (77 %) согласились с тем, что раннее увлечение гаджетами наносит урон физическому и психическому здоровью детей и подростков, способствуя развитию заболеваний, а также появлению когнитивных расстройств (цифровое слабоумие) и нарушению социального взаимодействия (цифровой аутизм). Большинство опрошенных отметили, что готовы стать примером своему ребенку и отказаться или минимизировать использование гаджетов (по крайней мере, дома). При этом они планируют больше читать, гулять, разговаривать со своими детьми. В то же время 67,9 % отметили, что будут позволять своему ребенку-дошкольнику пользоваться гаджетами; 91,7 % будут позволять своему ребенку-подростку пользоваться гаджетами. Две трети респондентов обеспокоены проблемой возможного развития цифрового аутизма у их будущих детей; 10,7 % указали, что хотели бы больше узнать об этом. Также в ходе опроса выявлено, что около 10 % респондентов не хотят задумываться о возможных последствиях цифровизации для семейных отношений и занимают позицию «Как будет, так и будет».

В целом отметим, что молодые люди – будущие родители, с одной стороны, обеспокоены влиянием цифровых технологий на семью, детей. С другой стороны, им не очень ясно, как в современных реалиях поступать.

В заключение отметим, что риски и угрозы, связанные с поддержанием семейных отношений и безопасным развитием детей в цифровом пространстве, становятся все более острой проблемой. Основная задача взрослых заключается не столько в том, чтобы оградить или запретить доступ к гаджетам, сколько разработать и внедрить цифровую гигиену, которая

включает в себя обучение детей распознаванию информационной опасности и умение фильтровать контент. Нельзя заставить ребенка следовать этим принципам, однако можно помочь ему осознать ответственность за свое будущее и будущее общества собственным примером. Основным принципом семейного воспитания следует признать приоритет духовных и нравственных ценностей, которые должны поддерживаться, прежде всего, родителями. Немаловажным фактом является и умение дозировать время, проводимое в виртуальном пространстве всеми членами семьи, а также наличие общих семейных дел, традиций, желание общаться, ценить время, проведенное друг с другом.

Литература

1. Абдуллин А. Г. «Спасательный круг» профилактики ухудшения здоровья молодежи в эпоху цифровой трансформации образования / А. Г. Абдуллин, В. В. Лихолетов // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2022. – № 2 (89). – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/spasatelnyy-krug-profilaktiki-uhudsheniya-zdorovya-molodezhi-v-epohu-tsifrovoy-trans-formatsii-obrazovaniya>.
2. Воробьева И. А. Плюсы и минусы цифровизации в образовании / И. А. Воробьева, А. В. Жукова, К. А. Минакова // Международный научно-исследовательский журнал. – 2021. – № 1-4 (103). – С. 110–118.
3. Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на II общероссийском православном молодежном форуме. 2024. – URL : <https://pravoslavie.ru/158722.html>.
4. Гаврилова Т. Н. Развитие цифровой деменции: к теории вопроса / Т. Н. Гаврилова // Universum: психология и образование. – 2022. – № 3 (93). – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-tsifrovoy-dementsii-k-teorii-voprosa>.

УДК 159.9.07

В. Ю. Плотникова

V. Y. Plotnikova

*ФГКОУ ВО «Воронежский институт МВД России», Воронеж
Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Voronezh
viktori19-89@yandex.ru*

ОБРАЗ СЕМЬИ КУРСАНТОВ

ВОРОНЕЖСКОГО ИНСТИТУТА МВД РОССИИ

THE IMAGE OF THE FAMILY OF CADETS OF THE VORONEZH INSTITUTE OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

Аннотация. Семья как объект исследования имеет многовековую историю. Т. М. Мишина в 1983 г. первой ввела в научный обиход понятие «образ семьи». Образ семьи включает комплексные представления индивида о себе, своих потребностях, возможностях, о других членах семьи, во взаимоотношениях с которыми находится человек. Актуальность изучения образа семьи в юношеском возрасте состоит в том, что он определяет модели отношений с собой, с супругом (супругой), ребенком в семье.

Abstract. The family as an object of research has a centuries-old history. T. M. Mishina in 1983 was the first to introduce the concept of «family image» into scientific use. The image of the family includes the individual's complex ideas about himself, his needs, opportunities, and other family members in a relationship with whom the person is. The relevance of studying the image of the family in adolescence is that it determines the models of relationships with oneself, with a partner, a children in the family.

Ключевые слова: семья, образ семьи, курсанты.

Keywords: family, family image, cadets.

Вопрос образа семьи в юношеском возрасте не теряет своей актуальности. В 2016-2018 гг. нами было осуществлено исследование образа семьи у студентов вуза, результаты которого отражены в диссертационном исследовании [2]. Мы изучали образ семьи у студентов Воронежского государственного университета и Воронежского государственного педагогического

университета, а также у курсантов Военно-воздушной академии имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина и Воронежского института ГПС МЧС России. В данной статье обратимся к выявлению особенностей образа семьи у курсантов Воронежского института МВД.

В качестве критериев развитости образа семьи были выбраны мотивационный, эмоционально-волевой, деятельностный и оценочный критерии, которым соответствовали показатели – желание создавать собственную семью, стремление создавать конкретный тип семьи; позитивное восприятие семьи; выраженность в образе поведенческих паттернов будущих супругов; оценка себя как будущего члена семьи. Указанным критериям и показателям соответствовали методика «Тест смысложизненные ориентации (методика СЖО) (Д. А. Леонтьев)» [1] и Мини-сочинение «Моя будущая семья» (В. Э. Сизаева, А. А. Лисинецкая) [2]. В исследовании приняли участие 64 курсанта 4 курса радиотехнического факультета в возрасте 20-21 год. Статистическая обработка проводилась при помощи φ^* -критерия (угловое преобразование Фишера). Результаты диагностики представлены ниже в рисунках и описаниях.

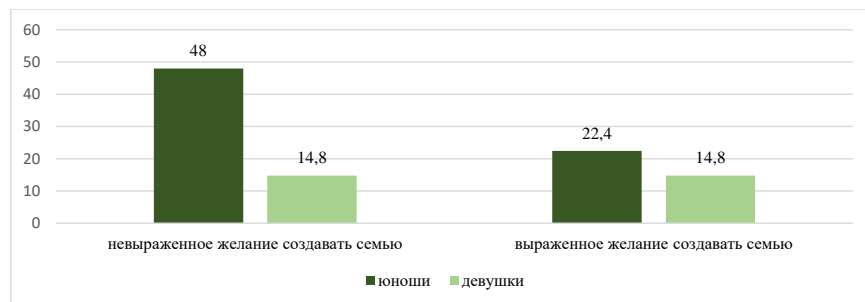

Рис. 1. Дифференцированные группы юношей и девушек по степени выраженности желания создавать семью, % (методика Мини-сочинение «Моя будущая семья» В. Э. Сизаевой, А. А. Лисинецкой)

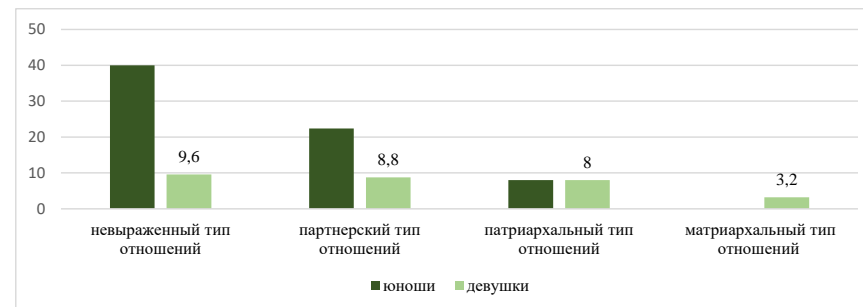

Рис. 2. Дифференцированные группы юношей и девушек по степени склонности к конкретному типу отношений, % (методика Мини-сочинение «Моя будущая семья» В. Э. Сизаевой, А. А. Лисинецкой)

В результате диагностики показателей «желание создавать собственную семью» и «стремление создавать конкретный тип семьи» мотивационного критерия было выявлено, что юноши и девушки в целом положительно оценивают перспективу создания семьи, но не имеют сформированной мотивации для создания. Данные взгляды выражались в утверждениях «не знаю», «не уверен, что нужна семья», «не задумывался об этом» и т.д. При этом курсанты затрудняются с определением предпочитаемого типа отношений. Статистическая проверка результатов диагностики показателей мотивационного критерия подтвердила, что группы юношей и девушек достоверно не отличаются в желании создавать семью ($\varphi^*= 1,29$ $\rho=0,1 - H_0$) и склонности к конкретному типу семьи ($\varphi^*= 1,31$ $\rho=0,1 - H_0$).

Диагностика показателя «позитивное восприятие семьи» эмоционально-волевого критерия показала, что, как мы упоминали выше, большинство курсантов позитивно воспринимали семью как явление. Статистическая проверка результатов диагностики показателя эмоционально-волевого критерия подтвердила, что группы юношей и девушек достоверно положительно воспринимают семью в целом ($\varphi^*= 1,65$ $\rho=0,5 - H_1$).

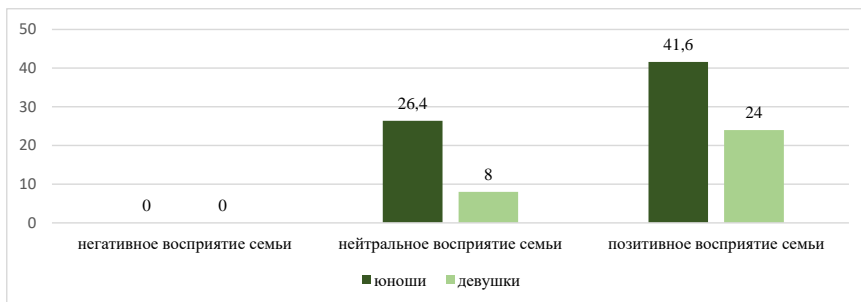

Рис. 3. Дифференцированные группы юношей и девушек по степени позитивности восприятия семьи, % (методика Мини-сочинение «Моя будущая семья» В. Э. Сизаевой, А. А. Лисинецкой)

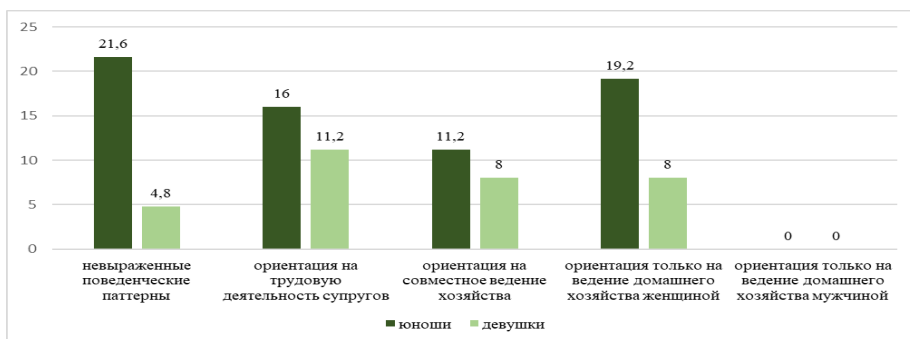

Рис. 4. Дифференцированные группы юношей и девушек по степени проявления стереотипов поведения в семье, % (методика Мини-сочинение «Моя будущая семья» В. Э. Сизаевой, А. А. Лисинецкой)

В результате диагностики показателя «выраженность в образе поведенческих паттернов будущих супругов» деятельностного критерия было выявлено, что большинство курсантов демонстрировали невыраженные поведенческие паттерны по отношению к ролям в семье (юноши) и ориентацию на трудовую деятельность супругов (девушки), выражающиеся в активной профессиональной реализации не только мужчин, но и женщин. При

этом курсанты как юноши, так и девушки достаточно скептически относятся к тому, что оба супруга в семье могут работать в органах внутренних дел. Статистическая проверка результатов диагностики показателя деятельностного критерия подтвердила, что группы юношей и девушек достоверно не отличаются в выраженности поведенческих паттернов будущих супругов ($\varphi^* = 1,14$ $\rho = 0,1 - H_1$).

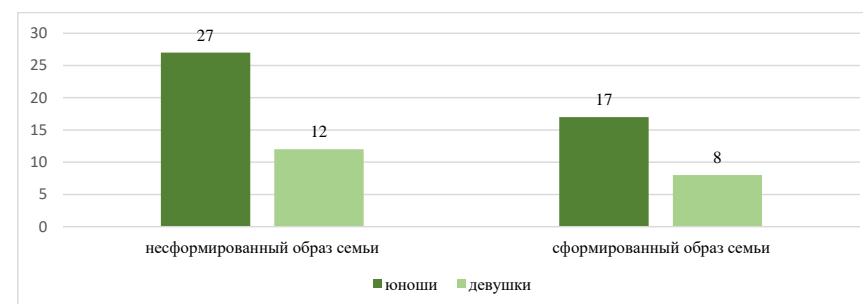

Рис. 5. Дифференцированные группы юношей и девушек по степени сформированности образа семьи, % (методика Мини-сочинение «Моя будущая семья» В. Э. Сизаевой, А. А. Лисинецкой)

Рис. 6. Дифференцированные группы юношей и девушек по степени осмысленности жизни, % (Тест смысловых ориентаций (СЖО) Д. А. Леонтьева)

Диагностика показателя «оценка себя как будущего члена семьи» оценочного критерия показала недостаточную сформированность образа семьи

у курсантов при среднем и высоком уровне осмысленности жизни. Статистическая проверка результатов диагностики показателей оценочного критерия подтвердила, что группы юношей и девушек достоверно не отличаются в сформированности образа семьи ($\varphi^*= 1,34$ $\rho=0,09 - H_0$), но отличаются в уровне осмысленности жизни ($\varphi^*= 1,64$ $\rho=0,5 - H_1$).

Таким образом, на констатирующем этапе диссертационного исследования студенты и курсанты в целом положительно относились к семье, но не демонстрировали сформированного образа семьи. Сейчас курсанты института МВД в целом демонстрируют похожие результаты, с той лишь разницей, что студенты и курсанты, участвовавшие в диссертационном исследовании, допускали возможность трудовой деятельности супругов в одной профессии. Курсанты института МВД, напротив, не допускают такой возможности (деятельность супругов в органах внутренних дел), причем юноши не хотели бы, чтобы их супруга в принципе служила в органах внутренних дел.

Литература

1. Леонтьев Д. А. Тест смысловых ориентации (СЖО) / Д. А. Леонтьев. – Москва : Смысл, 2000. – 18 с.
2. Плотникова В. Ю. Педагогические условия формирования образа семьи у студентов вуза: дисс. ... канд. пед. наук / В. Ю. Плотникова. – 2019. – 229 с.
3. Проблема детско-родительских отношений и их влияние на представления о своей семье / В. Э. Сизаева, А. А. Лисинецкая // Наука и современность. – 2012. – № 15-3. – С. 162–166.
4. Эйдемиллер Э. Г. Психология и психотерапия семьи / Э. Г. Эйдемиллер, В. В. Юстицкис. – 4-е изд. – Санкт-Петербург : Питер, 2000. – 672 с.

УДК 378.1

Л. Н. Стеблянский, Н. В. Шкроб

L. N. Steblyansky, N. V. Shkrob

ФГБОУ ВО Сибирская пожарно-спасательная академия

ГПС МЧС России, Железногорск

Siberian Fire and Rescue Academy of EMERCOM of Russia, Zheleznogorsk

slnmchskrsk@mail.ru, pc_shkrob@sibpsa.ru

РОЛЬ УЧРЕЖДЕНИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ОСОЗНАННОГО ОТНОШЕНИЯ КУРСАНТОВ К СЕМЬЕ THE ROLE OF HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS IN THE FORMATION OF A CONSCIOUS ATTITUDE CADETS TO THE FAMILY

Аннотация. В статье показано, что в решение государственной задачи укрепления института семьи значительный вклад могут внести учреждения высшего образования. Приведены результаты опроса, свидетельствующие об актуальности для курсантов изучения вопросов семейной психологии и педагогики.

Abstract. The article shows that institutions of higher education can make a significant contribution to solving the state task of strengthening the institution of the family. The results of the survey are presented, indicating the relevance for cadets of studying issues of family psychology and pedagogy.

Ключевые слова: образование, воспитание, нравственность, образовательная программа, курсанты, семья, семейная психология и педагогика.

Keywords: education, parenting, morality, educational program, cadets, family, family psychology and pedagogy.

В современной России остро стоит демографический вопрос, в связи с чем государство принимает ряд мер по повышению рождаемости. Но эти меры не будут эффективны, если им не будет содействовать институт образования.

После окончания школы многие молодые люди стремятся получить высшее образование по выбранной профессии. Образовательные учреждения осуществляют профессиональное обучение по утвержденным образовательным программам, однако в них отсутствует направленность на подготовку молодежи к семейной жизни, воспитанию детей, сохранению народных традиций, способствующая формированию национальной идентичности и истинного патриотизма, любви к своей родине. На наш взгляд, крайне важно привлекать систему образования к решению этих вопросов.

Прогрессивные для XIX века взгляды о том, что результатом обучения девушки является не столько подготовка специалиста, сколько женщины, которая может быть воспитателем своих детей [3, с. 328], поскольку без обучения у нее не будет ни желания, ни умения заняться детьми, актуальны и сегодня в отношении не только девушек, но и юношей. На это обращается внимание в стратегии национальной безопасности Российской Федерации, где определена, в частности, роль института образования: «защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти обеспечивается путем решения следующих задач:

- укрепление института семьи, сохранение традиционных семейных ценностей, преемственности поколений россиян;
- развитие системы образования, обучения и воспитания как основы формирования развитой и социально ответственной личности, стремящейся к духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому совершенству» [2].

В ежегодном послании Президента Федеральному Собранию этот вопрос поднимается в практической плоскости и подчеркивается, что «главное предназначение семьи – это рождение детей, продолжение рода человеческого, воспитание детей, а значит, и продолжение всего нашего многонационального народа» [1]; планируется принятие дополнительных решений в системе образования, ориентированных на повышение рождаемости [1].

Семья является государственной ценностью, что отражено в стратегии национальной безопасности Российской Федерации: «к традиционным российским духовно-нравственным ценностям относятся, прежде всего, жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья...» [2]. Постоянное, непрерывное воздействие на обучающегося в сфере нравственного воспитания вырабатывает у него установку на нравственное восприятие семьи, семейных отношений, осознанное воспитание детей.

Основополагающая роль в нравственном воспитании студентов и курсантов принадлежит преподавателю. Сегодня преподаватель в своей деятельности осуществляет нравственное воспитание на основе принципов гуманизма и индивидуального подхода, проявляя педагогическое мастерство и нравственные чувства в отношении обучающихся и преподаваемой учебной дисциплины, выступая для обучающихся не только примером профессионала, но и осуществляя преемственность поколений. Это способствует формированию как профессиональной, так и государственной идентичности. В частности, уважение к старшему поколению, родителям выступает для молодежи ориентиром в построении отношений в собственной семье. Образование становится важным приобретением тогда, когда обучающийся получает желание и умение пользоваться знаниями, что в конечном итоге укрепляет его и нравственно, помогает увидеть красоту в знании.

С целью выявления востребованности у обучающихся Сибирской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России целенаправленного изучения вопросов психологии и педагогики семьи в процессе профессионального обучения был проведен опрос с участием 37 курсантов 3 и 5 курсов (38 % девушек и 42 % юношей) в возрасте 19-23 лет. Результаты опроса показали актуальность получения знаний о семье: 40,5 % респондентов отмечают существенную необходимость в изучении психологии и педагогики

семьи; 46 % опрошенных отмечают, что это важно и интересно изучать, но нет особой необходимости; лишь 10 % курсантов полагают, что в семейной жизни им будет достаточно имеющихся житейских знаний.

Распространение цифровых технологий делает доступным различные варианты получения необходимой информации. Так, значимые для себя знания о семейных отношениях курсанты готовы получать из следующих источников: учебная и научная литература (46 %), научно-популярная литература (38 %), «от блогеров» (40,5 %), видео специалистов на онлайн-площадках (38 %), обучение на специальных курсах (22 %). Кроме того, 35 % опрошенных предпочитают получать информацию о семейных отношениях от друзей и знакомых, 22 % курсантов готовы посещать «школу осознанного родительства». Примечательно, что 68 % опрошенных предпочитают получить информацию о семейных отношениях и воспитании детей от родителей, что свидетельствует о высокой ценности для них семьи, крепких семейных связях, а также преемственности поколений.

Курсантов интересуют различные аспекты брачно-семейных отношений, этапов и кризисов развития семьи, особенностей возрастного развития, методов воспитания детей и развивающего обучения. Заинтересованность в этих вопросах связана не только с задачей юношеского этапа возрастного развития – ответы курсантов (как девушек, так и юношей) свидетельствуют об их активной позиции и осознанном отношении к созданию семьи.

Несмотря на высокую занятость в учебной, служебной, научной, спортивной и других видах деятельности и наличие разнообразных возможностей получения знаний о семейных отношениях, курсанты ведомственного вуза готовы изучать дополнительную учебную дисциплину, посвященную психолого-педагогическим аспектам семейной жизни. Так, 62 % опрошенных считают, что важно внести изучение психологии и педагогике семьи в учебный план как факультативную дисциплину или дисциплину по выбору, 27 % отмечают, что достаточно специального модуля в рамках дисциплины

«Психология и педагогика», изучаемой на первом курсе; лишь 10 % курсантов не считают целесообразным изучать эти вопросы в вузе.

Таким образом, в соответствии с нацеленностью высшего образования на подготовку специалистов с учетом актуальных государственных задач, необходимо развивать личность обучающегося в целом – для служения Отечеству как через осуществление профессиональной деятельности, так и через создание гармоничной семьи и грамотное воспитание детей. Для этого целесообразно ввести в образовательные программы высшего профессионального образования факультативную дисциплину «Семейная психология и педагогика».

Литература

1. Послание Президента Федеральному Собранию 29 февраля 2024 года. – URL : <http://duma.gov.ru/legislative/documents/president/>.
2. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». – URL : <http://pravo.gov.ru>.
3. Ушинский К. Д. Педагогические сочинения / К. Д. Ушинский. – Москва : Педагогика, 1988. – Том 2. – 493 с.

А. П. Терских¹, А. С. Глазнева¹, О. Н. Черных²

A. P. Terskikh, A. S. Glazneva, O. N. Chernykh

¹ФГБОУ ВО «Воронежский государственный медицинский

университет им. Н. Н. Бурденко», Воронеж

Voronezh State Medical University named after N. N. Burdenko, Voronezh

²МБДОУ «Детский сад общеразвивающего вида № 125», Воронеж

Kindergarten of general educational type № 125, Voronezh

ИЗУЧЕНИЕ СЕМЕЙНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА STUDYING FAMILY SELF-DETERMINATION OF STUDENTS OF THE FACULTY OF PHARMACEUTICS

Аннотация. В статье представлены результаты изучения семейного самоопределения студентов младших курсов фармацевтического факультета по ценности супружества, родительства и родственных связей методом анкетирования.

Annotation. With the help of a survey of students in the junior courses of the Faculty of Pharmacy, we tried to study their family self-determination on the value of matrimony, the value of parenthood and the value of family ties.

Ключевые слова: семья, молодежь, студенты, анкетирование.

Keywords: family, youth, students, survey.

В психологии широко изучены вопросы личностного и профессионального самоопределения в юношеском возрасте, разработано много методик для проведения исследований, а вот сфера семейного самоопределения рассмотрена не так глубоко в качестве самостоятельного объекта психологического исследования. 2024 год объявлен в России Годом семьи. Он проводится в соответствии с указом Президента РФ в целях популяризации государственной политики в сфере защиты семьи и сохранения семейных ценностей. Именно семья – это «лаборатория» жизни нового поколения, по-

этому так важно воспитывать и прививать молодежи традиционные моральные, духовно-нравственные ценности, передающиеся из поколения в поколение.

Каким видят свое семейное будущее молодые люди 17-19 лет, мы попытались выяснить методом анкетирования. Всего в анкетировании приняли участие 42 студента, обучающиеся на 1-2 курсах фармацевтического факультета. Один человек (2,4 %) из опрошенных респондентов уже проживает совместно, но без официальной регистрации брака, 11 человек (26,4 %) готовы к вступлению в брак, 10 человек (23,8 %) временами задумываются о создании своей семьи, 20 человек (47,6 %) – еще не готовы к браку. Но через 5-7 лет собираются быть готовыми к браку уже 66,7 % опрошиваемых (28 человек), которые на следующий вопрос об оптимальном возрасте для вступления в брак отметили возраст от 21 до 26 лет. В медицине эти же возрастные границы считаются наиболее благоприятными для первой беременности и родов; и репродуктивный возраст женщины сохраняется до 46 лет. Это означает, что, создав семью в возрасте до 26 лет, есть большие шансы не только выносить и родить здорового ребенка, но и стать многодетной мамой. 8 человек (19 %) выбрали возраст 26-30 лет. Для 6 человек (14,3 %) возраст для создания семьи не имеет значения.

В числе главных причин для создания своей семьи в анкете были предложены пять вариантов ответов, которые распределились следующим образом: любовь (66,7 %), желание создать семью (28,6 %), материальная выгода (4,8 %), рождение детей (0,0 %), независимость от родителей (0,0 %). Интересно, что главной причиной для официальной регистрации брака 47,6 % студентов выбрали желание создать семью и 33,3 % – любовь; 14,3% ответили, что зарегистрируют свои отношения при рождении ребенка; 4,7 % – в случае выгодных материальных условий.

За равноправие в семье высказались 52,4 % опрошенных; 42,9 % девушек хотели бы, чтобы главой семьи стал муж, лишь 4,8 % видят главной в

семье жену. Показательны ответы на вопрос о зарабатывании денег и содержании семьи: 66,7 % считают, что зарабатывать для семейного бюджета должны оба супруга. Можно заключить, что большинство молодых девушек ждут от своего мужа, как от главы семьи, не только денежного обеспечения семьи, в котором они готовы ему помогать, но и принятия ответственных решений. В качестве «главного семейного добытчика» жену не отметил никто, даже те 4,8 % респондентов, которые назвали ее главой семьи.

Важность материального обеспечения семьи респонденты отметили и в следующем вопросе об условиях, необходимых для создания семьи (рис. 1).

Рис. 1. Условия для создания семьи (выбор не более трех вариантов)

Наибольшей семейной ценностью молодые девушки в возрасте 18-20 лет считают любовь, поддержку, заботу, взаимопонимание, эмоционально-психологический комфорт, стабильность. Детей, а как следствие, и преемственности поколений у современной молодежи в приоритетах нет (рис. 2). При этом 61,9 % респондентов считают, что дети могут укрепить брак.

На вопрос о желаемом количестве детей чуть менее одной пятой части опрошиваемых (19,0 %) ответили, что хотели бы создать многодетную семью, в которой будет 3 ребенка. Такая же доля респондентов хотят одного ребенка. Более половины (61,9 %) молодых девушек видят в своей семье не более двух детей. Совсем нет желающих из числа последователей «чайлдфри».

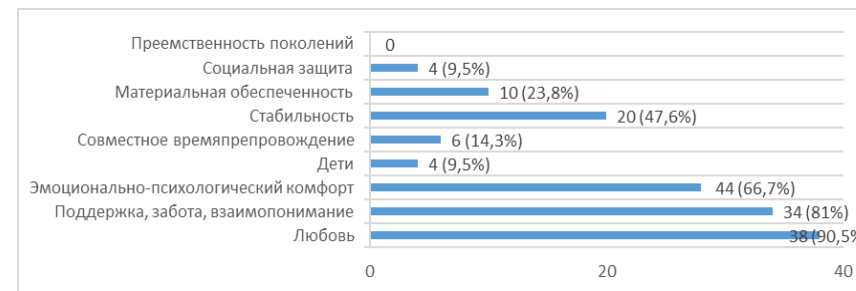

Рис. 2. Ценности семейной жизни (выбор не более трех вариантов)

Согласно статистике, процент разводов неуклонно растет, и в 2020 году сохранить свои семьи смогли чуть менее 1/3 поженившихся. Проблема состоит в том, что молодые люди хотят создать свою семью, но не могут или не знают, как сохранять отношения в супружестве. Их этому никто и не учит – утрачена преемственность поколений, когда знания по сохранению мира в семье передавались путем личного примера совместной жизни большой многопоколенной семьи. Сейчас все стремятся жить отдельно. По результатам анкетирования прослеживается, что молодежь не стремится к созданию семьи, пока не появится какой-либо собственности.

Главной причиной для развода остается, как и во все времена, измена (66,7 %). При несовпадении ожидания и реальности не будут сохранять свой брак 23,8 % респондентов. По причине недостаточной материальной обеспеченности разойдутся 2 человека из 42 (рис. 3).

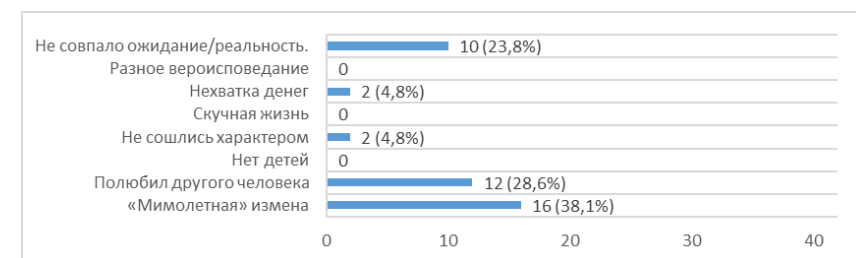

Рис. 3. Причины распада семьи (возможен выбор не более трех вариантов)

В заключение был задан вопрос о жизни родителей – является ли она для опрашиваемых образцом. 28 человек (66,7 %) ответили утвердительно.

Подведем итоги: у современной молодежи имеются определенные представления о ценности супружества как эмоционально-психологически комфортной зоне, где будет забота, поддержка, взаимопонимание и стабильность, где большую долю ответственности возьмет на себя муж. Но, прежде чем создавать семью, они хотят иметь прочную материальную базу. Ценности родительства и ценности родственных связей находятся на довольно низком уровне. Большинство девушек хотят не более двух детей. Если при создании семьи дети в ней не становятся приоритетом, на наш взгляд, это означает, что молодые люди, выстраивая свою семейную жизнь, не стремятся сохранить преемственность поколений и не имеют ясных представлений о целях вступления в брак.

Литература

1. Натарева Е. С. Современное семейное воспитание / Е. С. Натарева, А. П. Терских, К. В. Киреева // Нравственные императивы в праве, образовании, науке и культуре. Материалы VI Международного молодежного форума, проводимого по благословению митрополита Белгородского и Старооскольского Иоанна, 2018. – С. 391–394.
2. Тычинина М. А. Отношение студентов-медиков к семейным ценностям / М. А. Тычинина, М. В. Носкова // Вестник Уральского государственного медицинского университета. – 2018. – № 1. – С. 41–43.

УДК 355.233

Л. В. Филоненко, А. А. Федорин, С. Н. Богомолов

L. V. Filonenko, A. A. Fedorin, S. N. Bogomolov

Военный учебно-научный центр военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина», Воронеж

Military Educational and Scientific Centre of the Air Force

N. E. Zhukovsky and Y. A. Gagarin Air Force Academy, Voronezh

Fil_1@mail.ru

КУЛЬТУРА ОТНОШЕНИЙ В МОЛОДОЙ СЕМЬЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ КАК АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА CULTURE OF RELATIONS IN A YOUNG FAMILY MILITARY SERVICEMEN AS AN CURRENT PROBLEM

Аннотация. В статье рассматриваются психолого-педагогические аспекты культуры отношений в семье. Обозначаются психолого-педагогические проблемы семейных взаимоотношений, включающие неблагополучие отношений и даже насилие, отсутствие равновесия в супружеских ролях, перегрузка женщин разноплановыми социальными ролями и дисгармония отношений, отсутствие желания иметь детей и малодетность семьи, семейная «андрогинизация». Раскрываются указанные проявления в отношениях в семьях военнослужащих.

Abstract. The article examines the psychological and pedagogical aspects of the culture of family relations. Psychological and pedagogical problems of family relationships are identified, including dysfunctional relationships and even violence, lack of balance in marital roles, overload of women with diverse social roles and disharmony of relationships, lack of desire to have children and lack of family, family «androgynization». These manifestations in relations in military families are revealed.

Ключевые слова: семья, отношения, психолого-педагогические явления, проблемы, военнослужащие.

Keywords: family, relationships, psychological and pedagogical phenomena, problems, military personnel.

Семейные взаимоотношения – это актуальная и многогранная проблема. Взаимоотношения в семье играют важную роль в жизни каждого человека, так как они определяют его мировоззрение, характер и поведение. Значимыми содержательными аспектами семейных взаимоотношений являются любовь, уважение, доверие, общение и ответственность. Любовь – это чувство, объединяющее семью. Уважение же помогает сохранять гармонию в отношениях и не допускать конфликтов. Доверие – основ семейных отношений. Общение в семье – основа коммуникации и семейного взаимодействия на основе взаимопонимания, эмпатии и идентификации. Ответственность помогает сохранять гармонию в отношениях. Семейные взаимоотношения предполагают постоянную работы над собой. Любовь, уважение, доверие и общение ответственность – основа гармонии в семье.

Проблема семейных отношений всегда актуальна. Семья – совокупность людей, объединенных культурой общества, его историей, опытом, ценностями, близостью взаимоотношений, рождением и воспитанием наследников. В семье создается собственная культура, имеющая характеристики, культуру взаимоотношений и общения (семейные ценности), моральные и нравственные нормы (социально-психологические установки, нравственное поведение), механизмы взаимодействия (социальные роли, стили отношений) и др.

Анализ литературы [1; 2] позволил выявить, что сегодня семья сталкивается с воздействием социума на культуру отношений. В современном обществе культивируются антисемейные ценности (свобода отношений, бездетность, однополые браки и др.). Жизненный ритм, информационная насыщенность, зависимость от социальных сетей влияют на отношения в семье, снижают привязанность, время общения и взаимовнимание. В семьях могут наблюдаться разнообразные психолого-педагогические явления: неблагополучие отношений и даже насилие, отсутствие равновесия в супру-

жеских ролях, перегрузка женщин разными социальными ролями и диссонанс отношений, снижение желания иметь детей и малодетность, «андрогинизация» в семье.

Анализ исследований [2; 3] позволил выявить, что неблагополучные отношения и насилие в семье обуславливаются общественной и личностной культурой. Это проявляется в отсутствии у людей стремления развиваться и совершенствоваться в социальных ролях (профессионал, муж, жена, родитель и др.), желания беспокоиться о детях и благополучии эмоциональном, духовном, финансовом, поведенческом. Эти факторы обуславливают формирование негативных паттернов поведения родителей и детей, злоупотребление спиртными напитками, негативное поведение детей дома, на улице, в обществе, проявления вербальной и физической агрессии.

Отсутствие равновесия в супружеских ролях обуславливается мировоззрением, знаниями и воспитанностью личности, восприятием гендерной роли, жизненным опытом и психологическими установками. Мужчина стремящийся быть главой семьи, не всегда этого достигает. Такое положение в семье влияет на его самооценку и авторитет. Возникает дисгармония и напряжение в семейных отношениях. Выбирая спутницу, мужчины обращают внимание на её внешний вид и возраст. Женщины при выборе спутника обращают внимание на его достаток, профессию и социальный статус. Иногда в семейной жизни наступают моменты, когда положение супруга (супруги) изменяется. Неспособность или нежелание помочь и поддержать друг друга приводит к снижению взаимного уважения и разрушению семьи.

Перегрузка женщин разными социальными ролями и диссонанс отношений проявляется в том, что периодически они выступают в различных образах, которых больше, чем у мужчин. Изначально они выступают в различных ролях жены, матери, профессионала, выполняя при этом домашние дела, обеспечивая семью, воспитывая детей, создавая уют и поддерживая отношения в семье. Поддержка супруга компенсирует эмоциональные, физические

и психические затраты. А при её отсутствии семейная жизнь превращается в рутину, что приводит к негативным переживаниям, стрессу, конфликтности и дисгармонии интимных отношений.

В исследованиях выявлено [2; 3], что масса молодежи недостаточно информированы об основах семейной жизни. Из-за этого возникают проблемы в сексуальных и интимных отношениях. Психологическая природа обеспечила мужчин способностью удовлетворительно себя чувствовать независимо от знаний и опыта в этой области. Женщин природа обделила такой способностью. Поэтому все обозначенные ранее проблемы способствуют возникновению у женщин повышенной раздражительности и фрустрированности, напряженности в отношениях, может послужить причиной неверности, негативных переживаний и размолвок у супругов.

На снижение желания иметь детей и малодетность влияют современные социокультурные ценности. Государство расширяет возможности современной семьи, создает условия для рождения детей. Однако в семьях подход к этой проблеме отличается. Некоторые супружеские пары из-за отсутствия необходимых для воспитания условий имеют одного ребенка. Малодетность влияет на семейные ценности, ослабление роли отца и матери, взаимопонимание в семье и формирование эгоизма у детей. Успешная семья характеризуется самодостаточностью, самооценностью и способностью улучшить демографическую ситуацию в обществе.

Семейная «андрогинизация» подразумевает стирание границ между феминностью и маскулинностью, что определяет взаимоотношения супругов. Роли мужчины и роль женщины в семье сегодня нечетко выражены. Современные ценности, условия жизни и деятельности искусственно уравнивают роль мужчины и женщины. Нарушается психофизиологический баланс в природе человека. Маскулинность (ответственность, агрессивность, сила, независимость, консервативность и др.) у мужчин иногда приобретает

признаки феминности (слабость, зависимость, снижение ответственности, покорность и др.). Это способствует обратному эффекту, у женщин наблюдаются признаки маскулинности (не по своей воле). Новые гендерные установки влияют на дезориентацию современной молодежи. Ложные ценности дезориентируют и деформируют развитие и отношения личности.

Анализ литературы по проблеме исследования [4; 5] позволил выявить, что в семьях военнослужащих культура отношений имеет свою традиционную специфику (И. А. Козлова, Т. А. Туринцева).

Неблагополучие отношений и насилие в семьях военнослужащих могут наблюдаться, но как исключение. Армия выступает гарантом материального, финансового и культурного благополучия, устойчивости и стабильности, основанных на морально-нравственных ценностях военной службы и обеспечении семей военнослужащих. Неурядицы в отношениях могут иметь место из-за особенностей и условий службы.

Супружеские роли в семьях военнослужащих распределены на основе семейно-ценностных ориентаций с учетом статусно-ролевой структуры и традиционной модели семьи [4; 5].

Перегрузка женщин разноплановыми социальными ролями и дисгармония интимных отношений могут обуславливаться особенностями и условиями военной службы. В семье военнослужащего служебные интересы преобладают над личными. В отсутствие мужа жене приходится брать на себя ответственность перед семьей и детьми. В этом может наблюдаться конструктивная «андрогинизация» жен военнослужащих.

В семьях военнослужащих редки малодетность и нежелание иметь детей. Семьи военнослужащих растут двое-трое детей. Основой воспитания в семьях военнослужащих является примерность. Пример родителей для детей влияет на формирование ответственного отношения к военной службе, к семье и окружающим, осознания долга и любви к Отечеству. При этом

примерами самопожертвования и любви в жестких условиях военной службы выступают родители.

Таким образом, рассмотрение культуры отношений в семьях военнослужащих позволило выявить проблемы современной семьи и отметить их проявления в семьях военнослужащих. Наряду с полученными результатами, данная проблема предполагает ее последующее изучение с расширением её предметного поля.

Литература

1. Гурко Т. А. Актуальные проблемы семей в России / Т. А. Гурко. – Москва : Институт социологии РАН, 2006. – 226 с.
2. Дорно И. В. Современный брак: проблемы и гармония / И. В. Дорно. – Москва : Педагогика, 1990. – 272 с.
3. Ковалев С. В. Психология семейных отношений / С. В. Ковалев. – Москва : Педагогика, 1987. – 322 с.
4. Козлова И. А. «Семья военнослужащего в условиях реформирования армии» / И. А. Козлова. – URL : <https://regnum.ru/news/954426.html> (дата обращения: 14.02.2024).
5. Туринцева Е. А. «Особенности становления и развития семьи военнослужащего в условиях закрытой социальной системы» / Е. А. Туринцева. – URL : <https://regnum.ru/news/954426.html> (дата обращения: 10.02.2024).

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПЕДАГОГА: ДОСТИЖЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

УДК 159.9

Л. В. Абдалина, Л. А. Кунаковская
L. V. Abdalina, L. A. Kunakovskaya
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», Воронеж
Voronezh State University, Voronezh
ablava11@rambler.ru, kynludal@mail.ru

САМОРЕАЛИЗАЦИЯ СОВРЕМЕННОГО ПЕДАГОГА: КРИТЕРИИ, МЕХАНИЗМЫ И ДЕТЕРМИНАНТЫ SELF-REALIZATION OF A MODERN TEACHER: CRITERIA, MECHANISMS AND DETERMINANTS

Аннотация. В статье отражены теоретико-прикладные аспекты исследования самореализации современного педагога; дано ее авторское определение; рассмотрена типология преподавателей в связи с рефлексией; представлены результаты эмпирических исследований личностных факторов самореализации педагога.

Abstract. The article reflects the theoretical and applied aspects of the study of self-realization of a modern teacher; its author's definition is given; the typology of teachers in connection with reflection is considered; the results of empirical studies of personal factors of self-realization of a teacher are presented.

Ключевые слова: самореализация педагога, критерии, детерминанты, интегративно-дифференцированный подход, рефлексия как механизм.

Keywords: teacher's self-realization, criteria, determinants, integrative-differentiated approach, reflection as a mechanism.

У современного образования можно выделить самые разные измерения: наряду с интеллектуальным, карьерным, социальным, культурным, следует выделить основополагающее для всех – экзистенциальное. Именно

экзистенциализму по сути его природы – как теории о глубинных смысловых ценностях, о значимости самоосуществления человека, о ценностях образования, которые обогащают и усложняют представление об образовании как об экзистенциальном феномене в жизни человека, служат все остальные измерения [5].

Полноценная, позитивная самореализация может быть ответом педагога на экзистенциальный и онтологический поворот, на вызовы современному образованию и психолого-педагогической науке; на трансформации, происходящие в образовании. Самореализация – это потребность роста, развития и самосовершенствования личности (А. Адлер, К. Хорни, К. Гольштейн, А. Маслоу, К. Роджерс, В. Франкл и др.), присущая каждому человеку. Самореализация – как воплощение человеком своего потенциала в жизнедеятельности. Это многогранный феномен, раскрывающийся в исследованиях как цель, как состояние, как процесс, как результат и итог, как деятельность.

Самореализация педагога представляет собой личностно-заданную деятельность, направленную на актуализацию и развитие личностного потенциала в учебно-профессиональной деятельности и взаимодействии с его участниками, способствующую удовлетворенности саморазвитием и продуктивности становления субъектом жизненного пути [1].

Смыслопорождающая деятельность педагога – это мыследеятельностная активность, позволяющая отражать окружающий мир с позиции ценностей и смыслов прагматического характера (Л. Т. Потанина, Т. В. Склярова) [6]; дающая возможность педагогу воплощать собственный духовный, интеллектуальный, творческий потенциал на основе высшей нравственной доминанты профессии, транслируя другим субъектам образования продуктивные стратегии, механизмы, технологии, формы, методы самореализации.

Постановка проблемы успешной самореализации педагога в профессиональной сфере как психологической проблемы устанавливает необходимость определения [3]:

- соответствующих критериев: удовлетворенность – это внутренние ощущения, эмоции и мысли человека относительно результата своего труда; удовлетворенность собой и реализацией уровня притязаний; состояние гармонии с собой и миром; степень реализации ценностей; интерес к жизни, подъем жизненных сил; полезность (продуктивность) – социальная значимость достижений личности; интегрированность в профессиональное сообщество; признание окружающих;

- детерминант (мотивационно-смысловые – личностные ценности и потребности в виде отношений индивида с миром (мотивация самоактуализации и самодетерминации); личностно-ситуационные – свойства, качества личности, как обуславливающие значимость для ее поведения ситуационных аспектов и жизненного пространства);

- затруднений (несоответствие между потребностями и возможностями; попытки выполнения извне заданных планов; отсутствие прогноза личностного роста; не достаточная вера в собственные силы; не владение стратегиями, приемами самореализации; и т.п.).

С целью подтверждения значимости личностных детерминант педагогов с точки зрения их влияния на полноценность, продуктивность воплощения ими своих возможностей, способностей, нами проведено анкетирование педагогов [N=35, 2023] по разработанному «Опроснику изучения факторов самореализации педагогов». Опросник включал 30 вопросов с определенным тематическим содержанием по блокам: «самоотношение», «взаимодействие», «личностный рост», «смыслжизненная установка». Обобщение и анализ итогов анкетирования педагогов позволило объединить и представить достаточно автономные четыре личностные характеристики, обладающие факторным влиянием на процесс самовыражения современного педагога. Речь идет о таких личностных факторах самореализации современного педагога, как акмеологичность, самоэффективность, экзистенциальность, ответственность.

Механизмом самореализации выступает рефлексия. А. С. Шаров относит рефлексию к основным психическим механизмам: «Содержание рефлексивного механизма заключается в самоорганизации интенциональной психической активности на разных уровнях психики (бессознательный и сознательный уровни) для достижения в процессе взаимодействия человека с миром определенного единства, т.е. синергизма» [7, с. 74].

Ориентируясь на идеи профессора Н. И. Вьюновой и наше совместное научное творчество, мы конкретизировали рефлексию преподавателей высшей школы на основе интегративно-дифференцированного подхода, выделив типы преподавателей по характеристикам их профессиональной рефлексии [2; 4]. Определены четыре типа [4]: с ситуативно-практической рефлексией; с локальной, внутренне обусловленной, рефлексией; с системно-концептуальной, внешне обусловленной, рефлексией; с системно-концептуальной, интегративной рефлексией.

В исследовании также проводилось изучение уровня самореализации педагогов с помощью Многомерного опросника самореализации личности (С. И. Кудинов). Результаты показали, что около 30,0 % педагогов характеризуются гармоничным уровнем самореализации (от 105 до 150 баллов). То есть они имеют целостное представление о своих стремлениях, способностях и представляют, как их продуктивно реализовать в профессии и жизни; постоянно занимаются самосовершенствованием в личностном и профессиональном планах.

Дальнейший научный поиск будет направлен на эмпирическую верификацию, на поиск наличия связи выявленных личностных факторов педагогов с их самореализацией.

Литература

1. Абдалиева Л. В. Субъектность как фактор самореализации личности будущего специалиста / Л. В. Абдалиева, Л. А. Кунаковская // Проблемы современного педагогического образования. Сб. науч. трудов. – Ялта : РИО ГПА, 2023. – Вып. 80. – Ч. 1. – С. 4–7.

2. Вьюнова Н. И. От мифов и рисков – к профессионализму преподавателя высшей школы / Н. И. Вьюнова, Л. А. Кунаковская // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. – 2012. – № 1. – С. 49–54.

3. Коростылева Л. А. Психология самореализации личности : затруднения в профессиональной сфере / Л. А. Коростылева. – Санкт-Петербург : Речь, 2005. – 222 с.

4. Кунаковская Л. А. Рефлексия как ориентир профессионального развития преподавателя вуза : типологический аспект / Л. А. Кунаковская, Н. И. Вьюнова // От проблем подготовки современного педагога к его профессиональной успешности : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 100-летию ПГСГА. – Самара : ПГСГА, 2011. – С. 5–9.

5. Ниязбаева Н. Н. Экзистенциальный поворот в педагогике и образовании : свобода, смыслы, самоосуществление / Н. Н. Ниязбаева // Историко-педагогический журнал. – 2022. – № 1. – С. 36–44.

6. Потанина Л. Т. Развивающий потенциал смыслопорождающей деятельности педагога / Л. Т. Потанина, Т. В. Складорова // Научно-педагогическое обозрение. Pedagogical Review. – 2019. – №6 (28). – С. 84–90.

7. Шаров А. С. Онтология рефлексии: природа, функции и механизмы / А. С. Шаров // Рефлексивные процессы и управление. – 2005. – Т. 5. – № 1. – С. 71–92.

Л. В. Абдалина¹, Н. И. Плаксина²

L. V. Abdalina, N. I. Plaksina

¹ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», Воронеж

Voronezh State University, Voronezh

²АНОО ВО «Воронежский экономико-правовой институт», Воронеж

Voronezh Institute of Economics and Law, Voronezh

ablava11@rambler.ru, plaksina35@mail.ru

ПРИВЕРЖЕННОСТЬ КОРПОРАТИВНЫМ ЦЕННОСТЯМ**КАК КРИТЕРИЙ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ****ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВУЗА****COMMITMENT TO CORPORATE VALUES AS A CRITERION****OF CORPORATE CULTURE OF A UNIVERSITY TEACHER**

Аннотация. В статье раскрыта проблема корпоративной культуры преподавателя современного вуза, обосновывается важность изучения обозначенного феномена. Авторы указывают на необходимость выделения критериев изучения корпоративной культуры преподавателя. Одним из таких критериев является приверженность корпоративным ценностям, которая обуславливает осознание преподавателем важности выполнения профессиональных задач.

Abstract. The article reveals the problem of corporate culture of a teacher of a modern university, substantiates the importance of studying this phenomenon. The authors point out the need to identify criteria for studying the corporate culture of a teacher. One of these criteria is commitment to corporate values, which determines the teacher's awareness of the importance of fulfilling professional tasks.

Ключевые слова: корпоративная культура, преподаватель вуза, ценностный компонент, приверженность корпоративным ценностям.

Keywords: corporate culture, university teacher, value component, commitment to corporate values.

Российская система высшего образования в современных условиях неразрывно связана с изучением корпоративной культуры преподавателя

вуза. Данное понятие включает в себя систему профессиональных и личностных ценностей, стиль организационного управления, межличностное взаимодействие сотрудников на основе групповой сплоченности, стратегии профессионального поведения, коллективную и социальную ответственность при решении задач, поставленных перед преподавателем вуза. По совокупности всех составляющих корпоративная культура выступает в качестве инструмента, позволяющего реализовывать традиции отечественного образования и тем самым осуществлять преемственность поколений при передаче опыта преподавания в высшей школе [2]. В этом смысле корпоративная культура обладает ценностью, переоценить которую весьма сложно. Реализация корпоративной культуры позволяет преподавателю успешно пройти процесс адаптации к системе ценностей и норм вуза; реализовать идентификацию себя с вузом, сформировать индивидуальный стиль педагогической деятельности и стратегии профессионального взаимодействия, получить удовлетворение от преподавательской деятельности, что в последствии будет служить стимулом для дальнейшего профессионального роста.

Реализация задач формирования и развития корпоративной культуры возможна только при условии выделения ее структурных составляющих и критериев их оценки. Корпоративная культура преподавателя выступает как сложный объект, свойства которого «проявляются в деятельности, поведении, общении, отношениях, в условиях работы, имидже и многом другом» [4, с. 66].

Исследователи указывают, что на сегодняшний момент в педагогической науке нет четкого и единого мнения относительно структуры корпоративной культуры преподавателя вуза. По мнению И. А. Смирнова, корпоративная культура включает в себя разноплановые, но взаимосвязанные элементы: «философия организации, ее миссия, деловое кредо, ценности, фирменный стиль, девизы и лозунги, символы, мифы, легенды, ритуалы, церемонии, стиль управления, коммуникации, особенности принятия решений,

концепции менеджмента, ролевые модели, стиль общения, деловая этика, корпоративный дух и пр.» [4].

Одним из структурных компонентов корпоративной культуры, по нашему мнению, является ценностный компонент, критерием которого выступает приверженность корпоративным ценностям вуза. Профессиональная приверженность выступает сложным и многомерным феноменом, который рассматривается как соотношение между личностными ценностями и корпоративными ценностями вуза, заключающее в себе положительное эмоциональное отношение преподавателя к выполнению профессиональной деятельности, социальную ответственность перед профессией, осознание потерь при уходе из профессии [1, 3, 5].

Актуальность изучения приверженности корпоративным ценностям обусловлена необходимостью снижения рисков проявления профессиональной маргинальности, профессионального выгорания, пренебрежения своими профессиональными обязанностями. Наличие приверженности корпоративным ценностям представляет собой в некотором смысле полную идентификацию преподавателя с вузом. Это проявляется в том, что сотрудник, в первую очередь, разделяет ценности организации, соотносит их со своими личностными и находит между ними баланс, что позволяет преподавателю на поведенческом уровне следовать требованиям, установленным в вузе. Таким образом, корпоративные ценности гармонично встраиваются в индивидуальную систему личностных ценностных установок и убеждений преподавателя.

В психолого-педагогической литературе мы находим ряд исследований, предметом которых выступает изучение взаимосвязи личностных и корпоративных ценностей. Эмпирическим путем установлена тесная взаимосвязь и влияние двух типов ценностей [5]. В случае, когда возникает расогласованность между личностными и корпоративными ценностями,

наступает неблагоприятный период в профессиональном развитии преподавателя. Противоречивость данных ценностей обуславливает неудовлетворенность профессиональной деятельностью, что впоследствии приводит к возникновению внутриличностных конфликтов, поскольку преподаватель не способен примирить в себе разнополюсные ценностные убеждения. Как правило, верх в данной поединке принимает личностная система ценностей, что приводит к отчуждению преподавателя от профессии или к возникновению преждевременной профессиональной деформации. Причем, этот процесс двусторонний: снижается продуктивность и успешность профессиональной деятельности сотрудника, что в целом влияет на престиж учебного заведения.

Итак, ценностный компонент в структуре корпоративной культуры преподавателя выполняет ряд важных функций: способствует глубокому осознанию важности выполнения профессиональных обязанностей, стимулирует к профессиональному саморазвитию, способствует профессиональной компетентности, повышает качество высшего образования, обогащает личностный потенциал преподавателя. Все это способствует нарастанию общей тенденции к самосовершенствованию не только себя в профессии, но и стимулирует личностный рост. Приверженность корпоративным ценностям, таким образом, выступает важным критерием эффективности преподавательской деятельности в вузе. Его можно трактовать как длительное пребывание в выбранной профессии при наличии психологического комфорта и уверенности в правильности выбранного профессионального пути. Важным фактором наличия приверженности корпоративным ценностям выступает удовлетворенность от выполняемой профессиональной деятельности, когда общение с сотрудниками, передача опыта и навыков овладения профессией, ставится выше материальных благ. Как критерий корпоративной культуры он проявляется в «... важности выполнения поставленных за-

дач, осознании миссии вуза, заключающейся в сохранении, развитии и распространении отечественной и мировой культуры, в подготовке конкурентоспособного специалиста, готового к саморазвитию» [3, с. 512].

Таким образом, приверженность преподавателя вузу, его ценностям, нормам поведения выражается в постоянном желании работать на благо своего вуза, искать и находить способы повышения его статуса, престижа. Преподаватель старается выполнять свои профессиональные обязанности гораздо компетентнее, лучше, чем этого требует должностная инструкция или трудовой договор, заражая тем самым коллег. Для этого очень важно, чтобы у преподавателя было развито чувство увлеченности трудом (гордость, доверие, ответственность); ощущение чувства принадлежности вузу (осведомленность, вовлеченность, участие); доверие к администрации вуза (авторитетность, увлеченность, компетентность).

Литература

1. Абдалина Л. В. Структурно-содержательные характеристики личностного потенциала педагога / Л. В. Абдалина, И. К. Кобзенко // Вестник Тамбовского университета. Серия : Гуманитарные науки. – 2011. – № 2 (94). – С. 99–103.
2. Абдалина Л. В. Корпоративная культура преподавателя вуза : теоретико-прикладные аспекты развития коллективная монография / Л. В. Абдалина, Л. А. Кунаковская, Н. И. Плаксина. – Воронеж : Воронежский ЦНТИ, 2022. – 197 с.
3. Легостаева И. В. Ценностно-ориентированная модель корпоративной культуры преподавателя вуза / И. В. Легостаева // Современные наукоемкие технологии. – 2016. – № 2-3. – С. 509–512.
4. Смирнова И. А. Корпоративная культура организации : психолого-акмеологические основы формирования и развития корпоративной культуры организации / И. А. Смирнова. – Москва : КДУ, 2009. – 194 с.
5. Трофимова Е. Л. Проблема приверженности персонала к организации в отечественной и зарубежной литературе / Е. Л. Трофимова, В. Ю. Бондаренко // Психология в экономике и управлении. – 2013. – № 1. – С. 28–36.

УДК 373.2

О. А. Братцева, Н. И. Вилисова

О. А. Bratseva, N. I. Bilicova

ЮГБОУ «Югорский государственный университет»,

Ханты-Мансийск

Yugra State University, Khanty-Mansiysk

o_brattseva@ugrasu.ru

СОЧИНЕНИЕ РАССКАЗОВ КАК СПОСОБ РАЗВИТИЯ РЕЧЕВЫХ УМЕНИЙ У ДОШКОЛЬНИКОВ WRITING SHORT STORIES AS A WAY TO DEVELOP SPEECH SKILLS IN PRESCHOOLERS

Аннотация. Анализ практики дошкольных образовательных учреждений показал необходимость работы над развитием речевых умений дошкольников. Целью нашего исследования является изучение возможности развития речевых умений с использованием сочинения рассказов.

Abstract. An analysis of the practice of preschool educational institutions showed the need to work on the development of speech skills of preschoolers. The purpose of our research is to explore the possibility of developing speech skills using story writing.

Ключевые слова: дошкольный возраст, речевые умения, сочинение рассказов.

Keywords: preschool age, speech skills, writing short stories.

Опыт работы в дошкольном образовательном учреждении достаточно остро обозначил проблему – недостаточное развитие речевых умений дошкольников. Особую обеспокоенность вызывают следующие моменты: данный возраст является сензитивным для работы по речевому развитию, и его нельзя упустить; отсутствие сформированности значимых базовых навыков коммуникации, которые необходимы для установления успешных отношений со сверстниками и взрослыми людьми, и, конечно, сложности адаптационного периода предстоящего школьного обучения [1; 3].

Основное понятие исследования – речевое умение. «Речевые умения – особая способность использовать речевые механизмы с разной целью (комбинировать языковые единицы в различных ситуациях общения). Различают четыре вида речевых умений: 1) умение говорить – излагать мысли в устной форме; 2) умение понимать речь в звуковом оформлении – аудировать; 3) умение излагать мысли в письменной речи; 4) умение читать – понимать речь в графическом изображении» [2, с. 8].

Мы провели исследование речевых умений детей старшего дошкольного возраста. Базой исследования является МАДОУ г. Нягани «Д/с № 9 «Белоснежка», группа № 9 «Весёлая полянка». В исследовании принимали участие 30 респондентов 6–7 лет. Для получения эмпирического материала применялись методика «Рассказы по картинке» Р.С. Немова; методика «Произвольное владение речью» Л. А. Ясюковой.

Результаты, полученные с помощью методики Р. С. Немова, показали, что участникам исследования свойственен средний уровень владения активным словарным запасом; высокий и средний уровни не выявлены. Наибольшие сложности у детей наблюдаются при выполнении задания, связанного с умением слушать и понимать речевую информацию (методика Л. А. Ясюковой), – 54 % испытуемых показали низкий уровень; высокий уровень не выявлен. Это актуализировало вопрос о разработке и внедрении программы, направленной на развитие речевых умений дошкольников.

При составлении программы возник вопрос о средствах развития речевых умений. Теоретики и практики имеют значительный арсенал: чтение книг и сказок; игры с буквами и словами; свободное общение; артикуляционная гимнастика; ролевые игры; задания творческой направленности; сочинение рассказов и др. Мы решили использовать сочинение рассказов как основное средство развития речевых умений, понимая под сочинением рассказов процесс творческой деятельности, в ходе которой ребёнок самостоятельно создаёт рассказ – небольшое по объёму произведение, повествующее

о важном событии (случае, эпизоде, происшествии) в жизни героя или описывающее предмет, место [3; 4].

Необходимо отметить, что ребенок объективно готов к такой деятельности, поскольку, как правило, уже обладает большим запасом слов, но нуждается в формировании правильной речи (правильное произношение, интонации, уместное использование различных словесных оборотов и логических связок и др.).

Реализация программы предполагала создание необходимых условий:

– создание благоприятной атмосферы в ДОУ и семье, позволяющей детям чувствовать себя комфортно и свободно выражать свои мысли, мотивирует их к дальнейшим усилиям. Дети должны получать возможность не только слушать и понимать речь, но и самостоятельно говорить, описывать, рассказывать и аргументировать свои мысли. Нельзя недооценивать роль родителей, поскольку поддержка и активное участие семьи в речевом развитии могут значительно улучшить результаты;

– использование игрового контекста, который позволяет выражать свои мысли и фантазии;

– индивидуальный подход, позволяющий учитывать индивидуальные особенности каждого ребёнка и выбирать методы работы, наиболее эффективные для его развития;

– систематичность и последовательность – важно уделять регулярное время занятиям речью и следовать последовательному плану, чтобы обеспечить прогресс и укрепление навыков и др. [2; 4].

К основным речевым умениям, которые формируются у дошкольников, относятся:

– развитие умения слушать и понимать речевую информацию – понимание смысла высказываний других людей и умение задавать вопросы;

– развитие умения выражать свои мысли и идеи – умение высказывать свои мысли в логически связном и грамматически правильном виде;

– развитие умения рассказывать и повествовать – умение излагать сюжеты и события в хронологическом порядке [3; 4].

В ходе реализации программы детям предлагалось придумывать рассказы, участвуя в играх-упражнениях: «Собери историю», «Магазин слов», «Рассказываю по картинке», «Кто говорит правду», «Угадай речь» и др.

Вторичная диагностика показала прирост результатов – появился высокий уровень, средний уровень стал доминирующим (программа реализовывалась в течение шести месяцев). Положительные отзывы о работе мы получили от родителей и коллег. Родители отмечали, что расширился словарный запас детей, активность в общении со сверстниками и взрослыми.

Нужно отметить, что сочинение рассказов, помимо непосредственно развития речевых умений (структурирование информации, монологическая речь, умение оценивать сюжет и т.п.), дает и множество «побочных» эффектов: развитие интеллектуальных способностей, познавательных процессов, эмоциональной сферы, мотивации. Все эти умения будут полезны в школе и в жизни в целом.

Было бы заблуждением думать, что сочинение любого рассказа будет «автоматически» способствовать развитию речевых умений. К сочинению рассказа, как и к любой другой деятельности, предъявляются определенные требования. Эти требования зависят от уровня развития детей, поэтому важно соотносить педагогическую деятельность с особенностями конкретного воспитанника, чтобы достичь оптимальных результатов в его речевом развитии.

Литература

1. Выготский Л. С. Мышление и речь / Л. С. Выготский. – Москва : Лабиринт, 1999. – 352 с.
2. Теория и методика развития речи детей дошкольного возраста : курс лекций / авторы-составители: И. Н. Батура, Н. Г. Здорикова. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2015. – 88 с.

3. Урунтаева Г. А. Детская психология / Г. А. Урунтаева. – 4-е изд., испр. и доп. – Москва : ИНФРА-М, 2020. – 384 с.

4. Ушакова О. С. Методика развития речи детей дошкольного возраста / О. С. Ушакова, Е. М. Струнина. – Москва : Гуманит.-изд. центр ВЛАДОС, 2004. – 288 с.

УДК 378.126

Е. Н. Ветрова, Т. Н. Никитина, Л. В. Рудакова
E. N. Vetrova, T. N. Nikitina, L. V. Rudakova
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный медицинский
университет им. Н. Н. Бурденко», Воронеж
N. N. Burdenko Voronezh State Medical University, Voronezh
pharmchem.vgma@mail.ru

ПРОХОЖДЕНИЕ КУРСОВ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ КАК МЕХАНИЗМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ПЕДАГОГА МЕДИЦИНСКОГО УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ COMPLETING ADVANCED PROFESSIONAL COURSES AS A MECHANISM OF PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF A TEACHER AT A MEDICAL SCHOOL

Аннотация. Преподаватель высшей школы должен не только обладать необходимыми теоретическими знаниями и владеть практическими навыками в рамках своей специальности, но и осуществлять организационно-методическую деятельность. Преподаватель постоянно совершенствует свои знания, и одним из механизмов, позволяющим это осуществить, являются курсы повышения квалификации.

Abstract. A higher school teacher must not only have the necessary theoretical knowledge and practical skills within his specialty, but also carry out organizational and methodological activities. The teacher constantly improves his knowledge and one of the mechanisms that allows this to happen is advanced training courses.

Ключевые слова: повышение квалификации, педагог, цифровая компетентность, организационно-методическая деятельность.

Keywords: advanced training, teacher, digital competence, organizational and methodological activities.

Современное общество развивается стремительно. Возрастает темп жизни, появляются новые идеи и технологии. Молодое поколение довольно быстро адаптируется к постоянно изменяющемуся миру вокруг, тогда как педагогическое сообщество считается менее адаптированным к новейшим вызовам времени, особенно в области цифровых технологий [2]. А ведь именно преподаватели должны способствовать формированию цифровой культуры обучающегося. Согласно В. И. Колыхматову [2], информационной становится сама методология образовательного процесса, а предмет педагогики включает информационную культуру личности в информационно-безопасной среде, медиакомпетентность и медиакультуру. Каждому преподавателю необходимо повышать цифровую компетентность; знать, как управлять процессом внедрения современных цифровых технологий в образовательный процесс и активно использовать их в преподавании. ВГМУ им. Н. Н. Бурденко предлагает следующие курсы повышения квалификации для роста профессионального мастерства педагогов в данной области:

– «Технология разработки в системе MOODLE». На данной платформе по каждой преподаваемой дисциплине располагается весь необходимый материал для обучающихся, а также предполагается возможность контроля его освоения, например, тестовый контроль;

– «Использование платформ MOODLE и WEBINAR в учебном процессе медицинского вуза». Платформа WEBINAR позволяет проводить видео-занятия в режиме реального времени; она хорошо зарекомендовала себя в период дистанционного обучения, позволив осуществить как лекционные, так и семинарские занятия;

– «Цифровая педагогика и организация проектной деятельности обучающихся в высшей медицинской школе». В этом курсе рассматриваются

основные аспекты педагогики и психологии высшей медицинской школы с учетом внедрения цифровых технологий в образование. Изучаются как устоявшиеся, хорошо зарекомендовавшие себя технологии в обучении, так и новые, современные подходы в образовании.

В настоящее время система образования в высшей школе включает два взаимодополняющих подхода: первый – психологический, который подразумевает, что студент должен развиваться как личность; второй – профессионально-ориентированный, согласно которому осваиваются профессиональные компетенции, необходимые в дальнейшей трудовой деятельности. Помогает будущему специалисту педагог-наставник. Повысить свои знания этой области можно на курсе «Организационно-методические условия внедрения наставничества в образовательной организации».

Преподаватель ВУЗа работает со студентами разных национальностей, имеющих определенные культурные и этнопсихологические особенности, и он должен быть готов к осуществлению межличностной и публичной коммуникации в своей профессиональной деятельности. Помочь разобраться в этом вопросе и, как следствие, повысить уровень профессиональной компетентности помогут курсы повышения квалификации:

– «Межкультурная компетентность работников образовательной медицинской организации»;

– «Современные методы гражданско-патриотического и духовно-нравственного воспитания обучающихся и специалистов в системе образования».

Личность будущего специалиста формируется в процессе обучения. Педагог, наблюдая за студентом, оценивает не только его знания, но и уровень комфорта в группе и на курсе в целом, степень адаптации к окружающей обстановке, вузовской среде [1]. Внимательный преподаватель может заметить негативные изменения в поведении подопечного и помочь ему преодолеть трудности самостоятельно или обратиться к соответствующему

специалисту. Сформировать компетенции в данной области можно на курсах повышения квалификации:

– «Профилактика суицида и других проявлений социальной девиации обучающихся в образовательных организациях»;

– «Профилактика распространения в образовательных организациях радикальной и иной деструктивной идеологии».

В настоящее время в медицинском вузе могут обучаться лица с ограничением возможности по здоровью. Согласно Федеральному закону от 24.11.1995 N 181-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», государство поддерживает получение инвалидами образования и гарантирует создание необходимых условий для его получения. Существует ряд психолого-педагогических особенностей работы преподавателя с лицами, имеющими ограниченные возможности, которые можно изучить на курсе повышения квалификации «Методика организации обучения инвалидов и лиц с ОВЗ».

Таким образом, преподавание в высшей школе требует от педагога высокого профессионально-педагогического мастерства, знаний в области психологии, а также в сфере цифровых технологий, без которых невозможно современное образование. Преподаватель должен постоянно совершенствовать свое мастерство – как самостоятельно, так и на курсах повышения квалификации, что позволит улучшить взаимодействие с обучающимися разных культурно-этнических групп, изучить и внедрить в образовательный процесс новые педагогические технологии обучения, расширить знания в профессиональной деятельности и перспективы карьерного роста.

Литература

1. Болтаева З. З. Подготовка педагогов профессионального обучения с учетом требований современной системы образования / З. З. Болтаева // Молодой ученый. – 2016. – № 2. – С. 772–774.

2. Колыхматов В. И. Профессиональное развитие педагога в условиях цифровизации образования : учеб.-метод. пособие / В. И. Колыхматов. – Санкт-Петербург : ГАОУ ДПО «ЛОИРО», 2020. – 135 с.

3. Наставничество: современные тенденции в системе медицинского образования : коллективная монография. – Москва : Издательство ООО «РИТМ», 2024. – 464 с.

УДК 159.9:378-057.87

И. В. Завгородняя

I. V. Zavgorodnaya

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», Воронеж

Voronezh State University, Voronezh

zavgorodnyai@mail.ru

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ МАГИСТРАНТОВ И СПЕЦИАЛИСТОВ КАК БУДУЩИХ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ПСИХОЛОГИИ PEDAGOGICAL ORIENTATION UNDERGRADUATES AND SPECIALISTS AS FUTURE PSYCHOLOGY TEACHERS

Аннотация. В статье прослеживаются различия в приоритетах педагогической деятельности, осваиваемой в ходе практической подготовки, у специалистов и магистрантов психологического профиля. Утверждается более высокая эффективность специалистов по сравнению с магистрантами в создании условий для развития студентов.

Abstract. The article traces the differences in the priorities of pedagogical activity, mastered during practical training, among specialists and undergraduates of a psychological profile. It is claimed that specialists are more effective than undergraduates in creating conditions for the development of students.

Ключевые слова: педагогическая направленность, студенты, специалисты, магистранты, эффективность образовательного процесса.

Keywords: pedagogical orientation, students, specialists, undergraduates, the effectiveness of the educational process.

Возрастающие требования к современным преподавателям высшей школы относительно вариативности сфер профессиональной компетентности, гибкости и адаптивности при оперативном освоении инноваций создают необходимость обеспечения высокого качества их психолого-педагогической подготовки на этапе обучения в вузе и последующего повышения квалификации в рамках тенденции непрерывного образования [1; 3].

На данный момент основы педагогической деятельности вузовских педагогов студенты-психологи осваивают при изучении блока соответствующих дисциплин и прохождении практики. Противоречие заключается в том, что правом преподавания психологических дисциплин в высшей школе обладают как специалисты, получающие фундаментальное профессиональное образование на протяжении пяти лет, так и магистранты, обучающиеся в течение двух лет и зачастую не обладающие базовым образованием в сфере психологии. В последнем случае прослеживаются объективная фрагментарность знаний, недостаточная сформированность психологического мышления и профессиональной идентичности, влекущие за собой сомнения выпускников в собственной компетентности или, напротив, придающие особую смелость на фоне сниженной самокритичности.

В преддверии перехода к новому Федеральному образовательному стандарту по специальности 37.05.02 Психология служебной деятельности, в котором не предусмотрена подготовка обучающихся к педагогической деятельности, возникает потребность в выявлении специфики педагогической направленности студентов-психологов, обучающихся в специалитете и магистратуре, как потенциальных преподавателей психологии.

Педагогическую направленность мы рассматриваем в широком контексте как интегральную характеристику личности и деятельности преподавателя. Анализ исследовательских работ в качестве проявлений данного феномена позволяет рассматривать приоритетные задачи действий педагога, значимость для него отдельных форм и приемов работы, преобладающие

акценты в развитии обучающихся, требования к профессионально значимым качествам личности преподавателя [2].

В нашем исследовании приняли участие 92 студента Воронежского государственного университета, обучающиеся по специальности 37.05.2 Психология служебной деятельности (48 человек) и направлению подготовки 37.04.01 Психология (магистратура) (44 человека). Из них 12 юношей и 80 девушек. Изучение педагогической направленности обучающихся проводилось на протяжении 2022-2024 гг. после прохождения студентами педагогической практики в вузе, позволяющей им не только приобрести самостоятельный опыт преподавания психологических дисциплин, но и осознать собственную профессиональную позицию и приоритеты как потенциального преподавателя.

В качестве методик исследования использовались: авторская анкета «Самоанализ педагогической деятельности практиканта» и методика экспресс-диагностики педагогической направленности учителя (МЭДПНАУ) (Ю.А. Кореляков). В качестве метода статистической обработки данных выступил U-критерий Манна-Уитни при использовании SPSS Statistics 27.

Применение анкеты «Самоанализ педагогической деятельности практиканта» позволило выделить основное предназначение собственного преподавания, которое специалисты и магистранты выделили при прохождении практики. Специалисты придают большее значение развитию личностных и профессиональных качеств студентов ($\bar{X}=2,82$) по сравнению с магистрантами ($\bar{X}=3,55$). Следует учесть, что более низким рангам соответствует более высокая значимость утверждений. При этом специалисты более ориентированы на формирование у студентов умений и навыков, необходимых им для будущей профессиональной деятельности ($\bar{X}=2,79$), чем магистранты ($\bar{X}=3,34$). В отличие от магистрантов ($\bar{X}=5,32$) специалисты уделяют больше внимания развитию кругозора студентов ($\bar{X}=4,35$). Кроме того,

специалисты более ориентированы на создание благоприятной атмосферы занятий ($\bar{X}=4,32$) по сравнению с магистрантами ($\bar{X}=4,91$).

В то же время магистранты немного более ориентированы на доступное и понятное для студентов изложение учебного материала ($\bar{X}=2,59$) в отличие от специалистов ($\bar{X}=2,91$). Однако для магистрантов выполнение формальных требований практики более приоритетно ($\bar{X}=5,59$), чем для специалистов ($\bar{X}=6,29$).

Использование U-критерия Манна-Уитни дает возможность проследить статистически значимые различия в проявлениях педагогической направленности у специалистов и магистрантов. Специалисты более ориентированы на следующие аспекты самостоятельной педагогической деятельности: развитие личностных и профессиональных качеств студентов ($U=565,5$; $p \leq 0,01$); формирование у них умений и навыков, необходимых им для будущей профессиональной деятельности ($U=618,5$; $p \leq 0,05$); обеспечение занимательности и интересности учебного материала для студентов ($U=606,3$, $p \leq 0,05$); соблюдение дисциплины на учебных занятиях ($U=615,1$; $p \leq 0,05$).

Магистранты отличаются от специалистов такими приоритетами своей педагогической деятельности, как: обеспечение структурированности и логичности учебного материала на занятиях ($U=566,2$; $p \leq 0,01$); собственное понимание и свободное владение преподаваемым учебным материалом ($U=588,5$; $p \leq 0,05$); соблюдение временного регламента занятия ($U=579,0$; $p \leq 0,05$). В качестве основной трудности при прохождении практики для магистрантов выступила необходимость свободного владения учебным материалом и «неприкованность» к конспекту ($U=518,5$; $p \leq 0,05$);

Магистранты в отличие от специалистов более ориентированы на соблюдение формальных требований педагогической практики, а именно: видят предназначение своей деятельности в выполнении задач практики для получения итоговой оценки ($U=605,2$; $p \leq 0,05$); предпочитают преподавание

минимального количества тем, необходимых для зачета по практике ($U=525,0$; $p \leq 0,01$).

Однако, применение методики экспресс-диагностики педагогической направленности учителя (МЭДПНАУ), позволяет утверждать, что у магистрантов более выражена направленность «интеллигент» ($U=586,5$; $p \leq 0,05$), а у специалистов – «организатор» ($U=573,0$; $p \leq 0,05$). Это свидетельствует о наличии у магистрантов потенциала высокоинтеллектуальной деятельности, возможности трансляции обучающимся нравственности и духовности, в то время как специалисты более ориентированы на проявления требовательности, организованности, обеспечение делового сотрудничества в образовательном процессе.

Таким образом, в педагогической деятельности, реализуемой в рамках практической подготовки в ходе обучения, более эффективны специалисты как направленные на создание благоприятных условий для развития студентов, освоения ими учебного материала и профессиональных навыков. Магистранты, включаясь в педагогическую деятельность, больше ориентированы на выполнение минимальных требований практики и самостоятельное освоение учебного материала, который для них представляет определенную сложность.

Литература

1. Завгородняя И. В. Психолого-педагогическая подготовка преподавателя вуза : необходимое или возможное? / И. В. Завгородняя // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Проблемы высшего образования». – 2022. – № 2. – С. 33–36.
2. Ильиных И. Н. Педагогическая направленность в контексте инновационной педагогической деятельности преподавателей / И. Н. Ильиных // Интеллектуальный потенциал XXI века : ступени познания. – 2010. – № 1. – С. 141–144.
3. Ким И. Н. Профессиональная деятельность ППС российских вузов : сложившиеся стереотипы и необходимость перемен / И. Н. Ким // Высшее образование в России. – 2014. – № 4. – С. 39–47.

Л. А. Ивакина

L. A. Ivakina

МБДОУ № 22, Липецк

Preschool educational organization No. 22, Lipetsk

Ivakina.22@yandex.ru

**РОЛЬ КИБЕРПРОСТРАНСТВА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГА ДОШКОЛЬНОЙ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
THE ROLE OF CYBERSPACE IN THE PROFESSIONAL ACTIVITY
OF A PRE-SCHOOL EDUCATIONAL ORGANIZATION TEACHER**

Аннотация. В современном мире новыми культурными орудиями выступают цифровые технологии. Таким образом, создаётся киберпространство, играющее всё возрастающую роль в жизни людей всех возрастов. Статья посвящена роли киберпространства в профессиональной деятельности педагога дошкольной образовательной организации. Выявлено, что киберпространство обладает двойственным эффектом – является помощником и одновременно сбивающим фактором при поиске профессиональной информации и деловом общении.

Abstract. In the modern world, digital technologies are new cultural tools. Thus, cyberspace is being created, playing an ever-increasing role in the lives of people of all ages. The article is devoted to the role of cyberspace in the professional activity of a teacher in a preschool educational organization. It has been revealed that cyberspace has a dual effect – it is an assistant and at the same time a confusing factor when searching for professional information and business communication.

Ключевые слова: киберпространство, педагог, дошкольная образовательная организация.

Keyword: cyberspace, teacher, preschool educational organization.

Часть профессиональной деятельности педагогов дошкольных образовательных организаций (ДОО) происходит в киберпространстве: поиск

информации при подготовке к занятиям, повышение профессионального мастерства, общение с родителями и коллегами. Педагоги активно используют киберпространство, однако вследствие своей «молодости» влияние киберпространства на их профессиональную деятельность малоизученно [2; 3]. Противоречие между интенсивной цифровизацией современного общества и недостаточным изучением эффективности и рисков работы педагогов ДОО с цифровыми устройствами обуславливает постановку вопроса о роли киберпространства в профессиональной деятельности педагога ДОО. Представим опытно-практическое исследование данного вопроса, проведённое на базе дошкольного образовательного учреждения № 22 г. Липецка в 2018-2024 годах.

Киберпространство – это «пространство функционирования продуктов информационно-коммуникационных технологий, позволяющих создать чрезвычайно сложные системы взаимодействий агентов с целью получения информации, обмена и управления ею, а также осуществления коммуникаций в условиях множества различных сетей» [1, с. 59]. Как и все явления, киберпространство имеет две стороны – положительную и негативную. Рассмотрим различные проявления киберпространства.

Сайты для педагогов. Киберпространство содержит множество платформ, порталов, сайтов для обмена информацией между педагогами и повышения квалификации, в том числе аккредитованных организаций с получением государственных дипломов. Плюсы – большой выбор и вариативность сайтов по запросам педагогов, есть бесплатные вебинары; минусы – большое количество информации, в том числе информационного «мусора», что увеличивает время поиска актуальных данных; авторство методических разработок подлежит сомнению, часто встречается плагиат.

Авторские образовательные платформы для дошкольников. Созданные педагогами самостоятельно, в отличие от банального размещения ссылок. Современные технологии позволяют это сделать, однако мало кто из

педагогов владеет соответствующими навыками. Безусловно, какая-либо методическая разработка, сделанная педагогом под потребности определённой группы детей, будет эффективна, однако усилия, затраченные на неё, превосходят возможный эффект.

Время, проведённое в киберпространстве. Соотношение общего времени и времени полезного складывается не в пользу педагогов. Как и другим людям, им присущ веб-серфинг – зависимость от виртуального мира. Поиск нужной информации приводит к отвлечённому блужданию по киберпространству.

Коммуникация. Новые технологии создают новый тип социальных отношений: чаты, сайты, мессенджеры и т.п. интернет-сообщества. Зачастую в них собеседники не видят друга (теряются невербальные средства общения), сообщения могут быть прочитаны с отсрочкой (растянуты и не ограничены по времени). Хорошо, если собеседник (или аудитория) имеет возможность увидеть обращение к нему, однако это не всегда реализуется.

Культура поведения. Особенности коммуникации в виртуальном пространстве довольно своеобразны, и то, что является нормой для одних, недопустимо для других.

Приведём пример этики общения в чатах. На сообщение о болезни ребёнка в общем чате педагог отреагировал пиктограммой (грустный смайлик) и получил обратную связь от родителя об отсутствии культуры речи и квалификации педагога. Высказывание при помощи письменной речи, как известно, сложнее устной, поэтому общение в киберпространстве, комментарии постов и т.п. могут сыграть негативную роль в карьере педагога.

Киберпространство в рабочее время педагога. Общение при помощи телефона/компьютера даже с родителями воспитанников непосредственно в момент работы с детьми недопустимо. Возмущение и недоумение со стороны родителей, а иногда и администрации ДОО, вызывает отсутствие ответа педагога на их запросы в рабочее время. Лучший выход – это

беззвучный режим гаджетов во время занятий, постоянное просвещение родителей по этому вопросу и повышение корпоративной этики.

Обобщив вышесказанное, отметим, что положительная сторона и эффективность киберпространства обусловлена следующими факторами: скоростью обмена и поиска, доступностью, многообразием информации, стиранием границ в общении. Отрицательная сторона и риски: утечка информации, потеря авторства, отсутствие невербального общения, снижение культуры письменной речи, наличие «мусорной» информации. Несомненно, что в условиях всеобщей информатизации педагог ДОО должен грамотно использовать возможности киберпространства, поэтому целесообразно заниматься самообразованием по следующим темам: «Интернет-зависимость взрослых и детей», «Законность действий в Интернет сети (в моей профессии)», «Особенности поиска информации в Интернете», «Мой профессиональный сайт».

Итак, проведенный анализ позволил установить, что киберпространство обладает двойственным эффектом – является помощником и одновременно сбивающим фактором при поиске профессиональной информации и деловом общении, а перед педагогами стоит задача научиться использовать киберпространство адекватно профессиональным задачам.

Литература

1. Добринская Д. Е. Киберпространство: теория современной жизни / Д. Е. Добринская // Вестник МГУ. Социология и политология. – 2018. – Т. 24. – № 1. – С. 52–70.
2. Ивакина Л. А. Педагог дошкольной образовательной организации в условиях цифровизации образования / Л. А. Ивакина, В. А. Деркунская, Л. А. Сандакова // Образование XXI века в ситуации неопределённости: традиционализм, инноватика, многовекторность развития. – Липецк : ЛГПУ им. П. П. Семенова-Тян-Шанского, 2020. – С. 18–23.
3. Новик Н. Н. Организация цифровой среды в детском саду: учебно-методическое пособие / Н. Н. Новик. – Казань : Казан. ун-т, 2022. – 87 с.

Э. А. Кислых, Л. Н. Гридяева

E. A. Kislykh, L. N. Gridyaeva

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный педагогический университет», Воронеж

Voronezh State Pedagogical University, Voronezh

evelina.kuslikh@gmail.com, lgridyaeva@yandex.ru

СОПРОВОЖДЕНИЕ СТАРШЕКЛАСНИКОВ ВО ВРЕМЯ ЭКЗАМЕНОВ

ACCOMPANYING HIGH SCHOOL STUDENTS DURING EXAMS

Аннотация. В статье представлен анализ анкетирования выпускников школ города Воронежа и инструментарий поддержки, который могут использовать педагоги.

Abstract. The article presents an analysis of the survey of Voronezh school graduates and the support tools that teachers can use.

Ключевые слова: профессиональные компетентности, старшеклассники, тревога, педагогическое сопровождение, методы саморегуляции.

Keywords: professional competencies, high school students, anxiety, pedagogical support, methods of self-regulation.

Одна из главных тем научных работ Натальи Ивановны Вьюновой – профессиональная подготовка педагогов. Ответы на множество вопросов о личности педагога, его качествах, компетенциях мы находим в многочисленных работах доктора педагогических наук. В настоящее время остро стоит проблема воспитания и психолого-педагогического сопровождения обучающихся. Обращение к трудам Натальи Ивановны окажет помощь молодым специалистам в решении этих непростых вопросов [2].

На плечах педагогов всегда лежала большая ответственность за воспитание будущих поколений. Учитель обучает коммуникации, правильному реагированию на стрессовые и конфликтные ситуации. При этом в один из

наиболее ответственных этапов обучения – при сдаче обучающимися Единого государственного экзамена (ЕГЭ) и поступления в высшие учебные заведения на педагога ложится значительно больше ответственности.

Нами проведено анкетирование обучающихся 11-х классов, сдавших первые экзамены. Респондентами стали выпускники школ г. Воронежа.

На первый вопрос: «Как Вы опишите свою готовность к поступлению в ВУЗ?» мы получили следующие ответы. 50 % обучающихся считают себя полностью готовыми к поступлению, частично готовы – 36,4 % выпускников; затрудняются с ответом 4,5 %; 9,1 % считают себя не готовыми к поступлению.

Ответы на вопрос «Тревожат ли Вас мысли о поступлении в ВУЗ?» разделились следующим образом. 59,1 % ответили «да»; 40,9 % не тревожат мысли о поступлении. Следовательно, большинство выпускников школ переживают тревогу при переходе от школьного к вузовскому обучению.

Выпускники школ переживают различные эмоциональные состояния, размышляя о предстоящем поступлении в ВУЗ (рис. 1).

Условные обозначения: а – покойствие; б – уверенность; в – эмоциональный подъем; г – счастье; д – воодушевление; е – тревога; ж – страх переезда; з – страх будущего; и – переживания о коллективе; к – эмоциональная нестабильность.

Рис. 1. Эмоциональные состояния выпускников школ при размышлениях о поступлении в ВУЗ

Большинство выпускников при размышлениях о поступлении в ВУЗ чувствуют воодушевление (0,9) и эмоциональный подъем (0,7). Третьим по популярности оказалось спокойствие (0,6). Уверенность, счастье и тревогу чувствуют одинаковое количество обучающихся (0,5). Меньшее количество выпускников переживают о коллективе и ощущают эмоциональную нестабильность (0,2); страх за будущее (0,1); боятся переезда (-0,1). Следовательно, большинство выпускников школ испытывает положительные чувства во время мыслей о поступлении. Однако многие также испытывают тревожность, а незначительная часть сталкиваются со страхами.

Представление выпускников школ об учебе в ВУЗе отражены на рисунке 2. Большинство думают, что в ВУЗе смогут завести интересные знакомства (86,4 %); второе место по популярности заняли два ответа «меня не пугают мысли о ВУЗе» и «переживания о новом коллективе» (по 45,5 %). При этом 40,9 % обучающихся думают, что будет весело; 22,7 % выпускников ответили, что их пугают мысли о ВУЗе; в целом тревожно чувствуют себя 13,6 %. Полученные данные свидетельствуют о том, что большая часть выпускников школ имеет положительное представление о предстоящей учебе в ВУЗе.

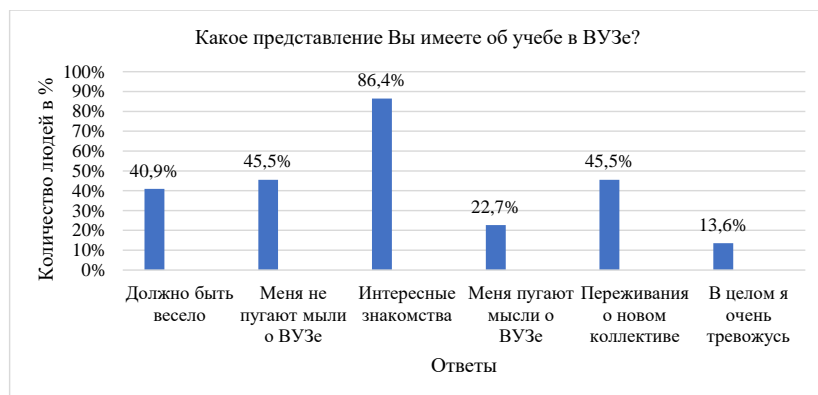

Рис. 2. Представления выпускников школ об учебе в ВУЗе

В пятом вопросе выпускники школ описали свои чувства при мыслях о переезде в связи с поступлением в ВУЗ. Популярным ответом оказалось спокойствие (31,8 %); радость испытывают 18,2 %; 22,7 % переживают тревогу; 27,3 % не планируют переезд. Можно сделать вывод, что большая часть обучающихся, которые будут менять место жительства при поступлении в ВУЗ, чувствуют себя спокойно или испытывают радость, однако есть выпускники школ, которые тревожатся из-за возможного переезда.

Обобщая результаты опроса можно сделать вывод о том, что многие выпускники школ испытывают тревожность. В связи с этим одна из важных задач педагога – поддержка обучающихся в этот непростой для них период.

В качестве способов поддержки, которым педагог может обучить выпускников и довести их до сведения родителей, могут выступать:

1. Практика «Заземление»: для заземления во время эмоциональных бурь обратите внимание на свои мысли и чувства, замедлитесь и соединитесь со своим телом, медленно прижимая ноги к полу, потягиваясь и дыша, а затем переключитесь и включитесь в окружающий мир. Что вы можете увидеть, услышать, потрогать, попробовать и почувствовать? Заметьте, где вы находитесь, кто рядом с вами и что вы делаете [1].

2. Техника «Дыхание по квадрату»: найдите в пространстве что-то квадратное или напоминающее квадрат. Зафиксируйте взгляд на одном из углов квадрата. Далее вы будете делать вдох, одновременно считая до четырёх, задерживать дыхание, одновременно считая до четырёх и делать выдох, одновременно считая до четырёх [3].

3. Техника «Освобождение от крючка»: обратите внимание на то, что вас зацепила тягостная мысль или чувство. Осознайте, что тягостная мысль или чувство отвлекает вас, и с любопытством наблюдайте за ней/ним. Затем назовите про себя эту тягостную мысль или чувство. Потом переключитесь на то, что вы делаете. Уделяйте все свое внимание тем, кто рядом с вами, и тому, что вы делаете [1].

Таким образом, психолого-педагогическое сопровождение обучающихся в процессе подготовки и сдачи экзаменов способствует снижению у них тревожности и напряжения, а также формированию условий, обеспечивающих выпускникам школ успешную сдачу ЕГЭ.

Литература

1. Важные навыки в периоды стресса : иллюстрированное пособие [Doing what matters in times of stress: an illustrated guide]. – Женева : Всемирная организация здравоохранения, 2020. Лицензия: CC BY-NC-SA 3.0 IGO. – URL : https://www.who.int/docs/default-source/mental-health/sh-2020-rus-3-web.pdf?sfvrsn=ba299473_2
2. Научно-педагогическое наследие Н. И. Вьюновой в трудах и воспоминаниях коллег и учеников : монография / под ред. Л. В. Вахтель, В. С. Листенгартена, Ю. Г. Хлоповских. – Воронеж : Кварта, 2022. – 444 с.
3. Тетрадь самопомощи по совладанию с тревогой и стрессом для подростков // ПомощьРядом.РФ. – URL : <https://pomoschryadom.ru/>

УДК 159.9

Н. А. Коваль

N. A. Koval

*ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет
имени Г. Р. Державина», Тамбов
Tambov State University named after G. R. Derzhavin, Tambov
kafspsey@mail.ru*

ЦЕННОСТНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ВЗАИМОПОНИМАНИЯ

В ДИАДЕ «ПРЕПОДАВАТЕЛЬ – СТУДЕНТ»

THE VALUE CONTENT OF MUTUAL UNDERSTANDING

IN THE TEACHER – STUDENT DYAD

Аннотация. В статье раскрыта проблема диадного взаимодействия между преподавателем и студентом. Автор описывает специфику данного взаимодействия в контексте вузовского обучения, представляет анализ данных эмпирического исследования

сравнения и выявления различий между ценностными ориентациями, ведущим стилем взаимоотношений в группе и уровнем развития формально-динамических свойств индивидуальности у преподавателей и студентов.

Abstract. The article reveals the problem of dyadic interaction between a teacher and a student. The author describes the specifics of this interaction in the context of university education, presents an analysis of data from an empirical study comparing and identifying differences between value orientations, the leading style of relationships in a group and the level of development of formal and dynamic personality traits among teachers and students.

Ключевые слова: ценности, взаимопонимание, диадное взаимодействие, преподаватель, студент.

Keywords: values, mutual understanding, dyadic interaction, teacher, student.

Взаимопонимание – многокомпонентный целостный процесс, включающий прежде всего понимание себя, других, понимание другими. Отсюда основу его составляют конъюнктивные чувства и эмоции, способствующие формированию не только взаимоприемлемых, но и доверительных, позитивных отношений [1]. Конечно, оно зависит от возраста, пола человека, сложившейся ситуации, выполняемых видов деятельности и др. Однако главное в данном процессе – умение понимать другого, особенности проявления им личностно-деловых качеств, декларируемых ценностей.

Взаимопонимание в диаде «преподаватель – студент» имеет свою специфику. Оно прежде всего определяется тем, что образование в вузе преимущественно опирается на интеллектуальный контакт преподавателя со студентами, что в известной степени делает живучей субъект-объектную парадигму [4]. Последняя отличается формализмом, отстранённостью, менторством преподавателя, управлением в ущерб самоорганизации. Однако в последние годы в вузе создано немало предпосылок для разностороннего развития субъект-субъектных отношений. Это позволяет превратить учебно-воспитательный процесс в фактор духовно-нравственного развития, самореализации и самоутверждения будущего специалиста [3].

Значимая роль в развитии взаимопонимания в диаде «преподаватель – студент» принадлежит стилю общения, реализуемому педагогом как в индивидуальной, так и в групповой работе.

На протяжении многих лет, занимаясь исследованием темы духовности в системе профессиональной подготовки специалистов, приходим к такому выводу. Для развития взаимопонимания между преподавателем и студентом более продуктивны следующие стили [2].

Надличностный стиль общения, поддерживающий позитивные отношения в исследуемой диаде и не допускающий конфликтов. Все коммуникативные процессы проходят в обстановке комфорта.

Стиль положительного переноса выступает уточнением предыдущего и предполагает создание атмосферы уверенности, оптимизма, несмотря на временные трудности.

Раскрывающий стиль, в котором большое значение принадлежит символической паузе. Это такой прием в общении, при котором преподаватель, слушая размышления, оценки студента, показывает заинтересованность и поддерживает его самостоятельность, аналитичность и аргументированность.

Безоценочный стиль, в котором право оценочных действий принадлежит группе. При таком стиле педагог стимулирует обратную связь, вдумчивость, неспешность в выводах, готовность изменить свое мнение, суждение.

И, наконец, *эмпатийный стиль*, предполагающий эмоциональную синтонность. Это стиль эмоционального отзеркаливания, что в значительной мере способствует возникновению доверительных отношений.

Все эти стили, отличаясь ценностным содержанием, формируют отношения соучастия, сотворчество, двуплановость общения с группой и каждым в отдельности.

С целью сравнения и выявления различий между ценностными ориентациями, ведущим стилем взаимоотношений в группе и уровнем развития

формально-динамических свойств индивидуальности у преподавателей и студентов нашей выборки применялись следующие методики: «Опросник терминальных ценностей» (И. Г. Сенин), «Опросник формально-динамических свойств индивидуальности» (В. М. Русалов), «Диагностика межличностных отношений» (Т. Лири), показатели которых были внесены в SPSS, для проведения сравнительного анализа по критерию Манна-Уитни.

По результатам анализа были выявлены значимые различия (на уровне $p \leq 0,05$) в психологических особенностях межличностных отношений в диаде «преподаватель – студент» (рис. 1).

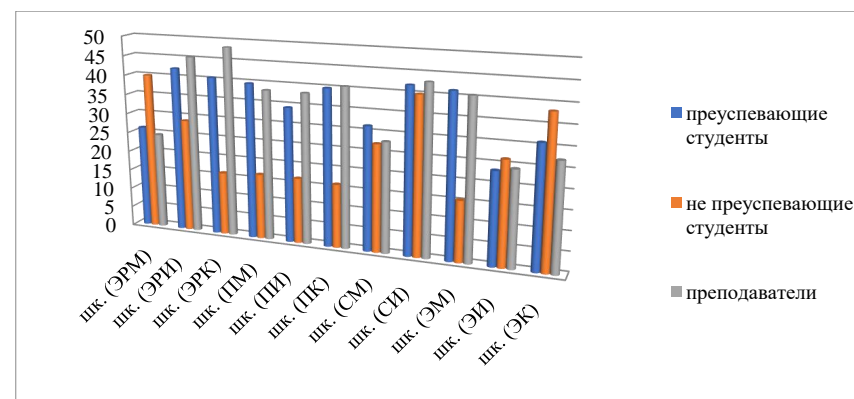

Рис. 1. Значение показателей соотношения формально-динамических свойств индивидуальности в диаде «преподаватель – студент»

На основании проведенного сравнительного анализа трех групп: 1-я – студенты, преуспевающие в усвоении программ вуза, 2-я – студенты, не преуспевающие в усвоении программ вуза, 3-я – преподаватели вуза выявлены различия в развитии формально-динамических свойств индивидуальности у преподавателей и студентов выборки.

Обнаружены сходства у студентов, преуспевающих в усвоении программ вуза, и преподавателей, чего нельзя сказать о студентах, не преуспевающих в усвоении программ вуза. Значимые различия не наблюдаются

лишь в 4-х шкалах – «скорость психомоторная», «скорость интеллектуальная», «эмоциональность интеллектуальная», «эмоциональность коммуникативная». Это говорит о том, что все студенты и преподаватели обладают средней скоростью моторно-двигательной активности, средней скоростью интеллектуальных процессов и осуществления интеллектуальной деятельности, а также среднеинтенсивным уровнем переживания неудач в общении или любой другой деятельности.

У студентов, не преуспевающих в усвоении программ вуза, наиболее выражена шкала «эргичность психомоторная» (высокая потребность в движении, широкая сфера психомоторной активности), что свидетельствует о неспособности длительно выполнять монотонную деятельность и низком уровне переключения внимания при частой смене деятельности.

Кроме того, был проведен сравнительный анализ типов межличностных отношений среди трех вышеуказанных групп выборки. На основании полученных данных можно сделать вывод о том, что преподавателям и студентам, преуспевающим в усвоении программ вуза, свойственны «сотрудничающий-конвенциальный» и «ответственно-великодушный» стили межличностных отношений. У студентов, не преуспевающих в усвоении программ вуза, выраженными типами межличностных отношений являются «властный-лидирующий» и «прямолинейный-агрессивный». У преуспевающих студентов и преподавателей данные типы имеют самый низкий уровень выраженности. Полученные результаты свидетельствуют о том, что благодаря стилям взаимоотношений «сотрудничающий-конвенциальный» и «ответственно-великодушный» повышается уровень взаимопонимания студентов и преподавателя, способствующего улучшению усвоения студентами программы вуза.

Интерпретация полученных результатов позволила охарактеризовать значимые ценностные ориентации преподавателей, выявить ведущий стиль их взаимоотношений в группе и уровень развития формально-динамических

свойств индивидуальности. Выявлены следующие особенности: высокими показателями отличаются «ответственно-великодушный» и «сотрудничающий-конвенциальный» стили взаимоотношений.

На основании описательного анализа данных, полученных с помощью методики «Опросник терминальных ценностей», мы получили следующие результаты: высокий балл набрали шкалы «собственный престиж в профессиональной деятельности», «креативность в профессиональной деятельности», «активные социальные контакты в профессиональной деятельности», «развитие себя в профессиональной деятельности», «духовное удовлетворение в профессиональной деятельности» и «сохранение собственной индивидуальности в профессиональной деятельности». Описательный анализ результатов методики изучения формально-динамических свойств индивидуальности позволяет выделить следующие шкалы: «пластичность психомоторная» и «эмоциональность интеллектуальная».

Таким образом, стоит обратить внимание, что формально-динамические свойства, ценностные ориентации и типы межличностных отношений в группе схожи у студентов, преуспевающих в усвоении программ вуза, и преподавателей, что говорит о том, что уровень их взаимопонимания развит существенно выше, нежели у студентов, не преуспевающих в усвоении программ вуза, и преподавателей. Данный фактор подтвердился в проведенном сравнительном анализе полученных показателей.

Литература

1. Керимов А. С. Пути формирования оптимальной модели педагогического сотрудничества между преподавателем и студентами в процессе урока / А. С. Керимов, Г. И. Баширова // Вестник Набережночелнинского государственного педагогического университета. – 2020. – № 2(27). – С. 35–39.
2. Коваль Н. А. Психология духовности личности / Н. А. Коваль. – Тамбов : Изд.-полигр. центр Тамбовского госуниверситета, 1996. – 153 с.

3. Лопина Н. И. Руководство самовоспитанием первокурсников как функция образовательного процесса: проблемные аспекты / Н. И. Лопина и др. // Обзор педагогических исследований. – 2021. – Т. 3. – № 1. – С. 208–213.

4. Магомедтагирова М. А. Взаимопонимание между преподавателем и студентом / М. А. Магомедтагирова // Мирская наука. – 2018. – № 3 (12). – С. 85–88.

УДК 37.015.33

С. Е. Кораблев

S. E. Korablyov

*ФГБОУ ВО ЦФ «Российский государственный университет правосудия», Воронеж
«Russian State University of Justice», Voronezh
sekorablev@mail.ru*

АРТИСТИЧЕСКИЕ СПОСОБНОСТИ ПЕДАГОГА КАК ФАКТОР ДОВЕРИТЕЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ОБУЧАЮЩИМИСЯ ARTISTIC ABILITIES OF A TEACHER AS A FACTOR OF TRUSTING INTERACTION WITH STUDENTS

Аннотация. В статье рассматриваются психологическая сущность индивидуальных особенностей педагога, формирующих в своей совокупности артистизм как личностную черту и стиль коммуникативного поведения. Артистизм позиционируется как фактор эффективности педагогического общения, способствующий построению творческой, эмоционально-конструктивной атмосферы взаимодействия субъектов педагогического общения.

Abstract. The article examines the psychological essence of the individual characteristics of a teacher, which together form artistry as a personal trait and style of communicative behavior. Artistry is positioned as a factor in the effectiveness of pedagogical communication, contributing to the creation of a creative, emotionally constructive atmosphere of interaction between subjects of pedagogical communication.

Ключевые слова: артистизм, педагогическое общение, коммуникативная компетентность, доверительные отношения, профессиональная эффективность.

Keywords: artistry, pedagogical communication, communicative competence, trusting relationships, professional effectiveness.

Педагогическое общение – особая характеристика взаимодействия субъектов, включенных в процесс воспитания и обучения. Неповторимость указанного процесса заключается в том, что его процедура, композиция и результат неразрывно связаны с творческим процессом реализации принципов, норм, идеалов, соответствующих идее гуманистического преобразования личности, ее позитивного социального становления.

Коммуникативная компетентность современного педагога понимается как высокоразвитая способность к осуществлению управляемого воздействия на сознание и поведение обучающихся посредством системного и гибкого использования разнообразных коммуникативных средств с целью формирования социально-значимых компонентов личности, ее знаний, умений и навыков, обеспечивающих гармоничное становление, развитие, эффективную адаптацию к окружающему миру. В структуру указанной способности включены личностные характеристики педагога: оригинальность коммуникативного поведения; гибкость в реагировании на неповторимые детали социальной ситуации взаимодействия; творческий подход к выбору оптимального выхода из проблемы кризисного общения; поведение и деятельность, увлекающие обучающихся; эмоционально конструктивный стиль коммуникативного воздействия; доверительный стиль общения; лидерство; ассертивность.

Используя множество смысловых ассоциаций, связанных с пониманием значения термина «артистизм» [4], следует принять во внимание, что педагогическая деятельность однозначно включает в себя критерии творчества, виртуозности, искусности, мастерского исполнения методов и приемов воздействия на сознание и поведение обучающихся, так близких по сути взаимодействию с публикой специалистов актерского цеха. Артистизм

может пониматься как личностная черта, объединяющая в себе способность к живому проигрыванию социальных ситуаций и ролевому перевоплощению, яркую и богатую экспрессию, обаяние, творческий подход к решению нестандартных ситуаций, гибкость в адаптации к текущему моменту взаимодействия, дар создавать увлекательные повествования, образное мышление, позитивное отношение к себе и окружающим людям, самодостаточность. Указанные характеристики связаны с особенностями динамики психики, типом ее нервной системы, акцентуированными чертами (истероидность, эмоциональная возбудимость, гипертимность, сензитивность и пр.). Артистическая природа позволяет педагогу легко и продуктивно импровизировать, естественно и гармонично сосуществовать с обучающимися в процессе их воспитания и обучения [2].

Артистизм может быть истолкован как методологический принцип развития взаимоотношений педагога и обучающихся, критерий сценария занятия, построенного на основе спонтанно развивающихся событий, но находящихся в неразрывной связи с его целью.

Существуют как минимум две стороны в понимании сути педагогического артистизма: личностная и технологическая. В аспекте личностной составляющей важно подчеркнуть внутренние психологические компоненты, формирующие профессиональную культуру педагога: самостоятельность, уверенность в себе, искренность и непосредственность в самопрезентации, личностную свободу, привлекательность, энергичность, творческий подход, богатое воображение и другие. Технологическая составляющая включает в себя мастерское владение техниками режиссуры педагогических ситуаций, самоподачи в общении, способами управления вниманием и поведением окружающих людей, особыми принципами, правилами и приемами демонстрации личного мнения, отношения к личности обучающегося и составляющим образовательного процесса.

Проблема присутствия в педагогическом общении элементов артистизма вызывает многочисленные дискуссии, разделяющие педагогическое сообщество на два противоположных лагеря, один из которых в принципе не усматривает артистизм в педагогической деятельности, другой, наоборот, настойчиво рекомендует освоение элементов актерского мастерства педагогам как условие их профессионального успеха. Сторонником второй точки зрения стоит признать Ш. А. Амонашвили, который настаивал на истинно гуманистическом содержании общения учителя с детьми. Дети, по его мнению, должны воспитываться и обучаться, не замечая того, что они воспитываются и обучаются. Для этой цели учитель должен реализовать роль педагога-актера. Ее смысл в установлении неформально-деловых, правдивых отношений, в которых за ребенком закреплено право свободного выбора, самостоятельности [1]. В случае псевдоартистизма нарушается важнейший принцип искреннего, вызывающего доверия общения – «надо быть..., а не казаться...».

К базовым составляющим педагогического артистизма следует отнести умение перевоплощаться. Оно применимо в разнообразных педагогических ситуациях, например, при необходимости обращения внимания обучающихся на событие, историческую личность. Недопустимыми при этом являются гротескное поведение, отсутствие искренности и прочие проявления фальши.

Артистичный педагог способен заражать обучающихся собственными чувствами, основная часть которых положительна по своей природе и формирует веру в себя и других людей. Этому способствует феномен фасцинации (в буквальном смысле завораживания). К. С. Станиславский подчеркивал важность способности актера завораживать зрителей посредством личного обаяния или силой притяжения [4].

В качестве рекомендаций, предлагаемых педагогу театральной теорией действий, можно привести следующие положения:

1. Артистичный педагог – носитель и ретранслятор высокой духовности и морали. Эффективность педагогического воздействия достигается посредством внутренней мобилизации; единства внутренних установок и внешнего образа; целеустремленности; уверенности в своих силах и профессионализме.

2. Творческая импровизация позволяет учителю действовать неформально и по-деловому, творчески оживляя сложившиеся стереотипы «методически правильного поведения».

3. Педагогу важно уметь психологически грамотно устанавливать эмоционально-положительную связь с обучающимися, демонстрировать интерес и уважение к каждому из них, эмпатию; базовым эмоциональным фоном педагога выступает позитивный настрой на общение и деятельность.

Литература

1. Амонашвили Ш. А. Размышления о гуманной педагогике / Ш. А. Амонашвили. – Москва : Издат. дом Шалвы Амонашвили, 2001. – 494 с.
2. Булатова О. С. Педагогический артистизм : учебное пособие для студентов высших пед. учебных заведений / О. С. Булатова. – Москва : Издательский центр «Академия», 2001. – 240 с.
3. Словарь современного русского литературного языка : в 20 т. / гл. ред. К. С. Горбачевич. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Русский язык, 1991. – Т. 1. – С. 234, 235.
4. Станиславский К. С. Актерский тренинг : учебник актерского мастерства : работа актера над собой. Работа над собой в творческом процессе воплощения / К. С. Станиславский. – Москва : АСТ : Полиграфиздат ; Санкт-Петербург : Прайм-ЕВРОЗНАК, 2010. – 448 с.

УДК 37.018.26

В. Н. Кормакова¹, О. А. Шляхова²

V. N. Kormakova, O. A. Shlyahova

¹ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», Белгород

Belgorod State University, Belgorod

²МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 43», Белгород

Secondary school 43, Belgorod

kormakova@bsu.edu.ru, olha1963@yandex.ru

УПРАВЛЕНИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕМ СЕМЬИ И ШКОЛЫ: ТЕНДЕНЦИИ, ОСОБЕННОСТИ MANAGEMENT OF INTERACTION BETWEEN FAMILY AND SCHOOL: TRENDS, FEATURES

Аннотация. В статье представлены тенденции и особенности взаимодействия семьи и школы, обозначены некоторые проблемы управления данным процессом со стороны общеобразовательных организаций.

Abstract. The article presents trends and features of interaction between family and school, and identifies some problems in managing this process on the part of educational organizations.

Ключевые слова: взаимодействие семьи и школы, управление взаимодействием.

Keywords: interaction between family and school, interaction management.

Проблема взаимодействия семьи и школы является значимой социально-педагогической и социально-психологической проблемой. Особенно актуализировалась она в 2024 году, объявленном Президентом Российской Федерации Годом семьи в нашей стране. Одной из важных проблем при этом являются процессы коммуникации субъектов взаимодействия – семьи ребенка и школы. Причиной незначительной мотивации вовлеченности родителей обучающихся в этот процесс является несвоевременная, недостаточно открытая, порой недоступная информация.

Система отечественного среднего общего образования динамично развивается, стремительно совершенствуется, и родители обучающихся не успевают, порой не могут самостоятельно оперативно овладеть всей полнотой получаемой информации о происходящих изменениях в вопросах воспитания и обучения их детей. Необходимость оперативного решения проблем своих детей побуждает родителей прибегать к традициям народной педагогики и личному опыту, что объективно не соответствует современным вызовам. Возникает противоречие, в целях разрешения которого педагогам необходимо организовать процесс взаимодействия с родителями таким образом, чтобы образовательный процесс в школе, жизнь ребенка в стенах школы стали для них максимально понятными, доступными, информационно-насыщенными и своевременными.

В этой связи общеобразовательным организациям и педагогам целесообразно в новых условиях социального партнерства организовывать встречи с родителями по мере необходимости. Вполне эффективны в качестве средств коммуникации мобильная телефонная связь и электронная почта. Как свидетельствует педагогический опыт, в целях своевременного получения необходимой информации, оперативного реагирования на возникающие проблемы целесообразно использовать такие средства общения как электронный журнал, SMS-сервис, социальные сети, др. Это способствует активизации родителей в отношении к школьным проблемам детей и выстраиванию педагогически целесообразных взаимоотношений [2]. Однако в условиях новых вызовов времени к образованию, социализации и развитию личности ребенка, к сожалению, приходится отмечать наличие неразрешенных вопросов в организации управления взаимодействием семьи и школы.

Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», являясь основным нормативным документом, регулирующим управление взаимодействием школы и семьи, декларирует «демократический, государственно-общественный характер управления образованием...» [6, с. 34].

Особенности управления взаимодействием семьи и школы подразумевают следующее: руководитель общеобразовательной организации или ее структурного подразделения осуществляет функции управления всем спектром педагогического сопровождения субъектов взаимодействия в системах «педагог-родитель», «педагог-обучающийся», «педагог-родитель-обучающийся», результатом которого должно стать повышение качества образования школьников и повышение уровня педагогической культуры родителей.

Взаимодействие семьи и школы, а также управление этим взаимодействием – процессы достаточно противоречивые, поскольку, с одной стороны, в условиях возрастания взаимных ожиданий друг от друга педагогов, обучающихся и их родителей совершенствуется практика привлечения родителей к управлению школой; с другой стороны, имеет место «тенденция коммерциализации образования и, как следствие, формализация взаимодействия учителя с семьей обучающегося» [5, с. 123].

Статистика свидетельствует о негативных тенденциях в положении российских семей, подтверждающих «углубляющуюся кризисную ситуацию семьи как первичного социального института: устойчиво возрастает удельный вес неполных семей, в которых есть дети до 18 лет, неуклонно растет число разводов; увеличивается число детей, которые родились в семьях, не состоящих в браке; растет количество детей, которых отобрали у семей, лишенных родительских прав, детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей; увеличивается число тяжких преступлений, которые совершаются несовершеннолетними или при их соучастии» [3, с. 115].

Приведенные данные еще более актуализируют проблему управления взаимодействием семьи и школы, задачами которого, по нашему глубокому убеждению, являются «активное включение всех субъектов образовательного процесса в обсуждение действий на различных этапах взаимодействия; партнерство педагогов и родителей, основанное на принятии ценности лич-

ности каждого субъекта взаимодействия; участие родителей в государственно-общественном управлении школой» [4, с. 5].

Отметим, что проблемы воспитания детей в школе и в семье, вопросы взаимодействия семьи и школы, управления этим процессом в отечественной науке достаточно исследовались (Е. В. Брянцева, Т. А. Куликова, Н. Е. Продиблех, М. Н. Недвецкая, Н. Н. Быстрова и др.). В то же время содержание взаимодействия школы с семьей постоянно обновляется в новых условиях социального партнерства. Причины и обстоятельства здесь могут быть самые разные; прежде всего, это различия в социальном и финансово-экономическом статусе семьи, разный уровень педагогической культуры. Отсюда результат и эффективность взаимодействия семьи и школы во Благо ребенка напрямую зависят от педагогического мастерства и прозорливости, профессиональной компетентности педагога, умения анализировать конкретную педагогическую ситуацию в целях принятия правильных решений в выборе педагогического сопровождения взаимодействия с ребенком и его родителями. Следует иметь в виду, что «оценка родителями качества образования их детей должна быть обязательно принята во внимание, стать стимулом педагогической рефлексии, самооценки педагогическим коллективом достижений школы, поисков новых путей ее развития» [1, с. 14].

В условиях повышения актуальности проблемы управления качеством образования считаем необходимым поиск новых способов активизации управленческого потенциала школы в отношениях с семьей обучающихся.

Литература

1. Антонова Е. Б. Работа с родителями / Е. Б. Антонова // Народное образование. – 2005. – № 2. – С. 14–25.
2. Артемьева Е. Н. Новые формы взаимодействия семьи и школы в условиях ФГОС / Е. Н. Артемьева, У. Г. Каретникова // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. – 2014. – № 2. – С. 33–36.

3. Букина И. И. Взаимодействие образовательного учреждения с семьей как с главным партнером в организации воспитательного процесса : методические рекомендации для начинающих заместителей директоров по воспитательной работе, классных руководителей, председателей родительских комитетов школ / И. И. Букина. – Москва : ИПКиППРО ОГПУ, 2013. – 156 с.

4. Вацура В. Е. Модель взаимодействия школы, семьи и общественных организаций [Электронный ресурс]. – URL : www.gousosh294tsr.acentr.gov.spb.ru

5. Недвецкая М. Н. Управление качеством педагогического взаимодействия школы и семьи / М. Н. Недвецкая. – Москва : АПКИППРО, 2008. – 161 с.

6. Федеральный закон № 273-ФЗ от 29.12.2012 г. «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2024) (ред. от 25.12.2023) [Электронный ресурс]. – URL : https://nrsa.ru/upload/pages/abitur/bak/Fed_zak_N_273.pdf

УДК 37.03

Е. А. Седлева, Т. П. Фомина

Е. А. Sedleva, T. P. Fomina

*ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тянь-Шанского», Липецк
Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University, Lipetsk
elsed105@mail.ru, fomina_t_p@mail.ru*

МЕТОДЫ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГА КАК ВАЖНЫЙ АСПЕКТ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ METHODS OF DEVELOPMENT OF PROFESSIONAL ACTIVITY OF A TEACHER AS AN IMPORTANT ASPECT OF IMPROVING THE EDUCATIONAL SYSTEM

Аннотация. В работе показана целесообразность использования разных методов совершенствования педагогических навыков, рассмотрена важность развития педагогических умений как показателя педагогического мастерства.

Abstract. The paper shows the expediency of using different methods of improving pedagogical skills, considers the importance of developing pedagogical skills as an indicator of pedagogical skill.

Ключевые слова: профессиональная деятельность педагога, образовательная система, педагогическое мастерство.

Keywords: professional activity of a teacher, educational system, pedagogical skills.

В настоящее время большое внимание уделяется развитию и совершенствованию образовательной системы, поскольку образовательный процесс лежит в основе различных сфер деятельности общества и от его качества зависит развитие производственных отраслей, науки, культуры и т.д. Актуальными направлениями совершенствования образовательной системы являются улучшение уровня знаний обучающихся, развитие их познавательного интереса к образовательному процессу, цифровизация и информатизация образования. С повышением требований к образовательному процессу возрастают и требования к педагогу, ведь эффективность реализации данных направлений зависит от качества его умений и навыков. Возникает потребность в развитии знаний, умений и навыков учителей, позволяющих совершенствовать педагогическое мастерство, ставить перед собой четкие задачи и получать искомый результат.

Исходя из образовательной практики, можно выделить следующие перспективы развития профессиональной деятельности педагога (рис. 1):

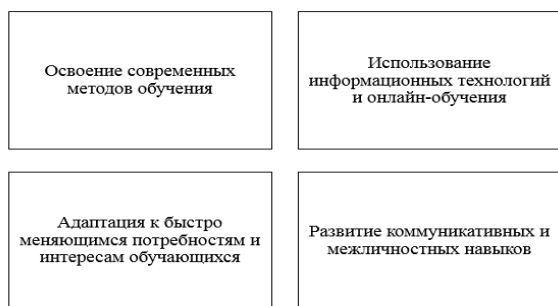

Рис. 1. Перспективы развития педагогической деятельности

Рассмотрим каждую из приведенных перспектив, а также методы, позволяющие их реализовать.

Одной из перспектив является освоение современных методик обучения. В рамках статьи под методом обучения понимается способ, упорядоченной и взаимосвязанной деятельности преподавателя и обучающихся, направленной на решение задач образования [2].

Современные педагоги могут узнать об актуальных и эффективных методах и методиках в ходе повышения квалификации, дополнительного обучения, взаимодействуя с коллегами на конференциях, семинарах и т.п. Отметим, что участие в конференциях и семинарах сегодня является самым распространенным способом профессионального роста. И это заслуженно, ведь формат проведения конференций и семинаров, предполагающий выступление участников с докладами, позволяет получить новые знания в рамках определенной темы, познакомиться с точками зрения разных представителей педагогических профессий, поделиться опытом. Отличительная особенность данной формы – возможность обсуждения интересующих вопросов в рамках определенной темы с привлечением аргументов, фактов.

Эффективность и востребованность данной формы совершенствования педагогического мастерства подтверждается опытом организации многочисленных конференций и семинаров в педагогических ВУЗах. Так, в ЛГПУ имени П. П. Семенова-Тян-Шанского ежегодно проводятся конференции и семинары для студентов и педагогов, на которых обсуждаются актуальные проблемы школьного и вузовского образования и пути их решения. Востребованность научно-практических мероприятий подтверждается количеством участников, которое с каждым годом становится больше.

Помимо конференций и семинаров, востребованной формой является участие в международных образовательных проектах и обмен опытом.

Значимой перспективой является использование информационных технологий и онлайн обучения.

Отметим, что сегодня информационные технологии являются неотъемлемой частью жизни; современные обучающиеся – активные пользователи и участниками многих информационных процессов, поэтому цифровизация и информатизация образования выступают важным аспектом реализации качественного образовательного процесса.

Для того чтобы идти в ногу со временем, вызывать интерес обучающихся, образовательные организации оснащают современной техникой. Наиболее распространенным мультимедийным оборудованием, используемым в образовательной сфере, являются проектор, интерактивная доска. Одно из достоинств указанного оборудования – повышение возможностей реализации принципа наглядности, от которого зависит качество усвоения материала обучающимися. Большинство педагогов имеют хорошие навыки работы с данным оборудованием, систематически применяют его в своей практике [1]. Так, в работе И. В. Цыпленковой описан опыт проведения семинарских занятий с помощью интерактивного оборудования [3]. В ходе работы автором были сделаны выводы об удобстве его использования.

Существенными перспективами развития профессиональной деятельности педагога являются также адаптация к быстро меняющимся потребностям и интересам обучающихся, предполагающая совершенствование понимания этих потребностей; развитие коммуникативных и межличностных навыков, включающих активное слушание собеседника, краткое и лаконичное выражение мыслей, проявление интереса к обратной связи.

Таким образом, можно сделать вывод о важности развития педагогических умений как показателя педагогического мастерства, а также отметить положительное влияние рассмотренных путей и средств самосовершенствования педагогической деятельности для достижения таких целей как повышение уровня знаний обучающихся, развитие познавательного интереса к образовательному процессу, цифровизация и информатизация образования, которые являются важными критериями качества образования.

Литература

1. Карлова М. Ю. Информационные технологии как инструмент качественной подготовки будущих учителей математики: из опыта работы / М. Ю. Карлова, Т. П. Фомина // Информационные технологии в образовательном процессе вуза и школы. Материалы XV Всероссийской научно-практической конференции. – Воронеж, 2021. – С. 199–204.
2. Фортова Л. К. Профессиональное совершенствование педагога – залог эффективности образовательного процесса / Л. К. Фортова // Молодой ученый. – 2019. – № 19 (257). – С. 374–375. – URL : <https://moluch.ru/archive/257/58987/> (дата обращения: 31.03.2024).
3. Цыпленкова И. В. Интерактивное обучение с использованием информационных технологий: интерактивные методы на лекционных и практических занятиях (семинарах) / И. В. Цыпленкова // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. – 2016. – № S2. – С. 13.

УДК 373.1

В. А. Слюсарева, Л. А. Кунаковская
V. A. Slyusareva, L. A. Kunakovskaya
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», Воронеж
Voronezh State University, Voronezh
privalova.privalova-vika2017@yandex.ru, kynludal@mail.ru

БИЛИНГВАЛЬНОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА BILINGUAL EDUCATION AS A PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL PROBLEM

Аннотация. Билингвальное обучение представляет собой актуальную психолого-педагогическую проблему, требующую внимания и исследований в современном образовании. В данной статье рассматривается влияние билингвального обучения на психологические и педагогические аспекты развития учащихся, а также выявляются основные преимущества и вызовы, с которыми сталкиваются обучающиеся и педагоги в процессе

внедрения билингвальных программ. Анализируются стратегии успешной реализации билингвального обучения и предлагаются практические рекомендации для оптимизации этого процесса в образовательных учреждениях.

Abstract. Bilingual education is an urgent psychological and pedagogical problem that requires attention and research in modern education. This article examines the impact of bilingual education on psychological and pedagogical aspects of students' development, and identifies the main advantages and challenges faced by learners and teachers in the process of implementing bilingual programmes. Strategies for successful implementation of bilingual education are analysed and practical recommendations for optimising this process in educational institutions are offered.

Ключевые слова: билингвизм, двуязычие, билингвальное образование, изучение иностранных языков, национальные языки, межкультурный барьер в общении.

Keywords: bilingualism, bilingualism, bilingual education, foreign language learning, national languages, intercultural barrier in communication.

Статистические данные свидетельствуют о том, что в современное время большое распространение в России получает билингвальное образование. Увеличение числа двуязычных школ связано с увеличением числа детей из семей иммигрантов, которые получили другое культурное и языковое образование, и государство предоставляет детям из семей переселенцев возможность учиться в двуязычной школе, где уроки проводятся на двух языках.

Двуязычное образование понимается отечественными лингвистами как использование двух языков учеником или группой учеников в части или во всем образовательном процессе [3]. Ученые выделяют различные виды двуязычного образования. Один из них предусматривает повторное преподавание одного и того же предмета на обоих языках: например, история на русском языке утром и история на татарском языке во второй половине дня. Другой тип билингвального образования предусматривает преподавание всех предметов на одном языке в один день и на другом языке на следующий день. Наконец, третий тип, получивший название «синхронный перевод»,

предусматривает преподавание одного и того же предмета на обоих языках, переводя абзац за абзацем или слово за словом, если у учащихся возникают проблемы с пониманием материала.

С. Гудшинский представляет педагогические, социальные и психологические причины обучения двуязычного студента [7, с.81].

В Российской Федерации существует несколько типов национальных двуязычных школ, в которых:

1) занятия проводятся на родном языке с 1 по 11 классы (например, Республика Татарстан, Башкортостан, Саха (Якутия), Крым);

2) занятия проводятся на родном языке до 9 класса, обучение в старших классах – на русском языке (например, сельские школы в республиках Бурятия, Чувашия, Хакасия);

3) занятия проводятся на родном языке до 5 класса, затем на русском (например, Республика Адыгея, Удмуртия, Северная Осетия-Алания, Марий Эл);

4) обучение с 1 по 11 классы ведется на русском языке, но есть занятия на родном языке (например, Республика Дагестан, Чеченская Республика);

5) образовательный процесс основан на этнических традициях (Ямало-Ненецкий, Ханты-Мансийский районы, Камчатская область и др.).

В российском двуязычном образовании важно внедрять «метасубъективный» подход, ориентированный на осмысленное усвоение языкового материала и развитие когнитивных способностей учащихся. Основные качества, которые должен приобрести двуязычный ребенок на уроках русского языка, – это умение излагать основную мысль, кратко или широко излагать полученную информацию, находить сходства и различия. Поэтому при диагностике двуязычных детей следует изучать «функциональный» русский язык [8, с. 27].

Результаты обучения оцениваются в трех областях: субъективной, метасубъективной и личностной. Как указывалось выше, наиболее важными для билингвов являются метасубъективные результаты. Язык (например, русский), на котором ведется образовательный процесс, является метапредметным. На начальном этапе обучения двуязычный ребенок должен овладеть не только знаниями русского языка, математики и других предметов, но и вербальными и коммуникативными метасубъективными действиями. Достижение личных результатов – это развитие двух языков и двух культур. Для этого необходимо формировать у двуязычных детей культурную и межкультурную (на основе лингвокультурной) компетентность [3, с. 35].

Е. Хамраева выделяет следующие основные общедидактические и методические принципы в обучении русскому языку как иностранному, способствующие решению познавательных и развивающих задач образования:

– принцип вербальной активности (все речевые материалы должны иметь коммуникативную ценность, активно использоваться носителями языка в общении);

– принцип индивидуализация (средство создания мотивации к изучению языка, используемое при дистанционном обучении);

– принцип функциональности (все виды речевой деятельности (говорение, чтение, аудирование, письмо) используются как средство коммуникации, существует полный перечень речевых функций в качестве целей обучения);

– принцип ситуативности (ситуация является основным элементом организации процесса учимся общаться на иностранном языке);

– принцип новизны (сохранение интереса к изучению иностранного языка, формирование речевых навыков, способных к автоматическому переносу, развитие коммуникативной функции мышления) [7, с. 119].

Таким образом, в России для многих национальностей и республик является необходимым знание русского для межкультурной коммуникации.

Все еще есть регионы, где русский не является родным языком людей, которые там живут. Эти люди представляют национально-русских билингвов, и важно обеспечить им качественное двуязычное образование. Несмотря на то, что русский язык является государственным в Российской Федерации и образовательный процесс по всей стране ведется на государственном языке, важно также не забывать о других языках в России. Вот почему двуязычное образование так важно в нашей большой многонациональной стране.

Литература

1. Алдошина М. И. Основы поликультурного образования : учебное пособие / М. И. Алдошина. – 3-е изд. – Москва : Директ-Медиа, 2014. – 260 с. – URL : <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=258893>
2. Выготский Л. С. Мышление и речь / Л. С. Выготский // Собрание сочинений в 6-ти томах. – Т. 2. – Москва : Педагогика, 1996. – 352 с.
3. Дербишева З. К. Типы и характер билингвизма в Кыргызстане. / З. К. Дербишева [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.bilingual-online.net/index.php>.
4. Джуринский А. Н. Поликультурное образование в многонациональном социуме : учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / А. Н. Джуринский; Моск. пед. гос. ун-т. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрайт, 2016. – 257 с.
5. Леонтьев А. А. Язык, речь, речевая деятельность / А. А. Леонтьев. – Москва : Просвещение, 1969. – 214 с.
6. Негневицкая Е. И. Раннее обучение иностранным языкам: вчера, сегодня, завтра / Е. И. Негневицкая // Иностранные языки в школе. – 1987. – № 6. – С. 27–32
7. Хамраева Е. А. Профессиональный стандарт учителя: обучение в поликультурной среде / Е. А. Хамраева // Инновационное преподавание русского языка в условиях многоязычия : Сб. ст.: в 2 т. Отв. ред. Н. М. Румянцев. – Москва, 2014. – С. 224–227.
8. Щукин А. Н. Методика преподавания русского языка как иностранного / А. Н. Щукин. – Москва : Высшая школа, 2003. – 334 с.

И. Ю. Соловьева

I. Yu. Solovieva

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», Воронеж

Voronezh State University, Voronezh

i.y.Solovieva@mail.ru

ИНОЯЗЫЧНОЕ ОБУЧЕНИЕ НА ОСНОВЕ ВЫПОЛНЕНИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ ЗАДАНИЙ FOREIGN LANGUAGE TEACHING BASED ON COMMUNICATIVE TASKS

Аннотация. В статье представлены технология обучения профессионально-ориентированному иностранному языку на основе выполнения коммуникативных заданий; виды заданий, используемые в данной технологии, и стадии их выполнения. Автор показывает успешность этого подхода в иноязычном обучении, особенно для формирования коммуникативной компетенции у обучающихся на неязыковых факультетах вуза.

Abstract. The article presents the technology of teaching a professionally oriented foreign language based on the implementation of communicative tasks; types of tasks used in this technology and stages of their implementation. The author shows the success of this approach in foreign language teaching, especially for the development of communicative competence among university students studying at non-linguistic departments.

Ключевые слова: обучение профессионально-ориентированному иностранному языку, технология обучения на основе выполнения коммуникативных заданий, современная высшая школа.

Key words: language teaching for specific purposes, TBLT approach, contemporary higher education.

В современных ФГОС основные задачи иноязычного обучения на неязыковых факультетах ориентированы на активизацию и совершенствование учебно-познавательной деятельности, поддержку и помощь обучающимся в ситуациях личностного и профессионально-ориентированного

межкультурного общения. Для решения поставленных задач наиболее эффективным подходом в обучении иностранному языку, причем не только в нашей стране, но и за рубежом, является иноязычное обучение на основе выполнения коммуникативных задач или заданий (Task-Based Language Teaching). Обучение иностранному языку, основанное на решении коммуникативных задачах (TBLT), является одним из широко обсуждаемых подходов к иноязычному обучению во всем мире.

Эту технология обучения предложил во второй половине XX века индийский педагог Н. С. Прабху. Он утверждал, что центром иноязычного обучения является само общение, его смысл, а грамматические формы лучше всего усваиваются в естественной коммуникации.

Данная технология обучения концентрируется на иноязычной коммуникации посредством выполнения определенных задач. На практических занятиях обучающиеся занимаются решением таких коммуникативных задач, которые им действительно интересны. Стремясь их выполнить, они используют иностранный язык и его уже изученные элементы. Например, магистры, обучающиеся по специальности «Культурология», в течении нескольких занятий изучая тему «The Problem of Cultural Awareness», выполняют ряд заданий, итогом которых является создание презентационного проекта, в котором они используют аутентичный язык. Ключевым аспектом данной стратегии является не объяснение строгих правил того или иного иностранного языка, а выполнение конкретной коммуникативной задачи, и шагов, предпринимаемых для ее решения. Следует отметить, что задания должны быть актуальными для реальных жизненных ситуаций.

Прежде чем говорить о видах заданий, основанных на решении коммуникативных задач, необходимо понимать, что обучающимся нужна причина для общения. Безусловно, студенты будут говорить на иностранном языке, если попросить их обсудить ту или иную проблему со своим партнером. Но насколько общение будет увлекательным, если в нем нет причины?

Это не будет подлинной коммуникацией. Необходимы искусственно созданные «пробелы» в коммуникативной деятельности, чтобы она напомнила реальную жизнь. Что же представляют собой «пробелы» в коммуникативной деятельности? Это отсутствие информации по определенной теме, которую один коммуникант знает, а другой – нет.

Существует большое количество типов заданий, основанных на технологии решения коммуникативной задачи. Например, *задание на нахождение отсутствующей информации* (information gap activities). Такой вид задания позволяет обучающимся обмениваться информацией, узнавать новое друг о друге или об изучаемой проблеме. Здесь подходит работа в парах, во время которой студенты задают друг другу вопросы и отвечают на них. Так можно узнать расписание друг друга на неделю с целью найти время для совместного досуга, например, похода в кино.

Задание на обоснование пробелов в информации (reasoning gap activities) представляет собой парную или групповую работу, в которой обучающиеся обладают разной информацией. Им нужно решить одну и ту же проблему, используя свои навыки рассуждения. Деятельность студентов связана с извлечением некоторой новой информации из имеющейся посредством процессов умозаключения, дедукции, практического рассуждения, восприятия отношений или закономерностей.

Задания на выявление различий во мнениях (opinion gap activities) состоят в том, что обучающиеся должны выразить свое собственное мнение для решения той или иной проблемы, чувство, отношение, предпочтение и т.д. Данный вид заданий включает приведение аргументов в поддержку своего мнения. Здесь нет правильных или неправильных ответов. В качестве наглядного примера выступают дебаты на ту или иную изучаемую тему (проблему), например, дискуссия на тему трансплантации органов.

Обычно занятие, проводимое в рамках данного подхода, состоит из трех этапов: подготовительный (*a pre-stage*), основной (*a main-task stage*),

заключительный (*a post-task stage*). Каждый этап включает подзадания, различные виды упражнений и другие виды учебной работы и рассчитан на несколько часов как аудиторной, так и самостоятельной работы.

Во время подготовительного этапа необходимо познакомить обучающихся с задачей, которую нужно решить, максимально мотивируя на ее выполнение. На этом же этапе необходимо оговорить свои ожидания и показать студентам готовый пример решения той же задачи в качестве руководства и помощника, позволяющего избежать использования родного языка при решении поставленной коммуникативной задачи.

Основной этап представляет собой стадию, на которой обучающиеся проявляют себя, демонстрируя уже сформированные языковые умения и навыки и вырабатывая новые. Важно, чтобы, общаясь в парах или группах, даже слабо мотивированные студенты могли продуктивно поработать. Преподаватель выполняет роль наблюдателя; обучающиеся общаются друг с другом самостоятельно, помогать им надо только в том случае, если они не знают, как поступить дальше. Их цель – найти решение поставленной коммуникативной задачи.

Когда поставленная задача выполнена, наступает заключительный этап, на котором обучающиеся индивидуально или в группах представляют свою работу в форме презентации, эссе, плаката и т.д.

В качестве примера рассмотрим поэтапно одно из занятий, основанное на технологии решения коммуникативной задачи в рамках обучения иностранному языку в сфере профессиональной коммуникации в магистратуре экономического факультета направления «Стратегический менеджмент». Это занятие – ролевая игра. Задание относится к виду обоснования пробелов в информации. Роль обучающихся – менеджеры, чья задача – заключить сделку с партнерами из другой компании, найдя среди представителей сообщества таковых.

На подготовительном этапе преподаватель готовит ряд карточек для обучающихся, которые они должны заполнить, отвечая на вопросы. На карточках предоставлена информация, которую нужно выяснить в процессе общения на основном этапе.

- The name of their company.
- The product they sell or represent.
- Some basic information about the company they work for.
- What they are looking for.

Основной этап представляет собой групповую работу. Обучающиеся перемещаются по аудитории, представляясь, вступая в беседу и обсуждая, чем они занимаются и что ищут в деловой сделке или партнере. Им следует переходить от человека к человеку, пока они не найдут идеальную пару. Если они найдут свою пару раньше всех, то смогут продолжить светскую беседу с другими, пока все не найдут свою пару. В конце занятия каждый возвращается к своей «идеальной паре» и объясняет, почему, по его мнению, сотрудничество именно с этим партнером будет являться наиболее выгодным и приоритетным.

На заключительном этапе в качестве домашнего задания обучающиеся могут отправить короткую рукописную записку или короткое сообщение по электронной почте, поблагодарив своего партнера за уделенное время и подтвердив свою заинтересованность в совместной работе.

Как видим, обучение профессионально-ориентированному иностранному языку на основе коммуникативных заданий требует от преподавателя высшей школы более тщательной подготовки к проведению занятия. Более того, необходимо создать комфортную атмосферу для обсуждения обучающимися той или иной темы, дискуссии, решения поставленной задачи. Из личной практики хочется отметить тот факт, что студентам очень нравится такой подход в иноязычном обучении. Они осознают свою вовлеченность в

учебный процесс и чувствуют себя более комфортно, используя иностранный язык в общении со сверстниками, а не с преподавателями. Иноязычное обучение на основе данного подхода становится более значимым и естественным. Ведь обучающиеся занимаются решением коммуникативных задач, связанных с их будущей профессиональной деятельностью, личной жизнью и опытом.

Таким образом, активная вовлеченность обучающихся в учебный процесс, регулярная помощь и профессиональная подготовка к каждому занятию со стороны преподавателя приносят желаемые результаты в иноязычном обучении посредством использования коммуникативных заданий.

Литература

1. Ellis R. Task-based language learning and teaching / R. Ellis Oxford University Press, 2003. – 387 p.
2. Nunan D. A. Task-based Approach to Materials Development / D. A. Nunan // Advances in Language and Literary Studies. – 2010. – Vol. 1. – No. 2. – Pp. 135–160.
3. Prabhu N. S. Second Language Pedagogy / N. S. Prabhu. – Oxford University Press, 1987. – 160 p.

Л. Э. Филатова, А. Ю. Невзорова

L. E. Filatova, A. Y. Nevzorova

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный педагогический университет», Воронеж

Voronezh State Pedagogical University, Voronezh

filatova_liliya@list.ru, anevzorova@yandex.ru

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ ПОДРОСТКОВ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ FEATURES OF PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION OF ADOLESCENTS WITH DISABILITIES

Аннотация. В статье проводится анализ современных исследований по проблеме профессионального самоопределения подростков с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). Анализируются результаты пилотажного исследования профессиональной ориентации школьников с задержкой психического развития (ЗПР).

Abstract. The article analyzes modern research on professional self-determination of adolescents with disabilities. Its features are highlighted. The results of a pilot study of the professional orientation of schoolchildren with mental retardation are analyzed.

Ключевые слова: ограниченные возможности здоровья (ОВЗ), задержка психического развития (ЗПР), профессиональное самоопределение подростков с ограниченными возможностями здоровья.

Keywords: limited health opportunities (HIA), mental retardation (PD), professional self-determination, features of professional self-determination of adolescents with disabilities.

Профессиональное самоопределение – важная составляющая развития личности человека. Н. И. Вьюнова, Е. Д. Сергеева подчеркивают сложность этого процесса, обусловленные рядом противоречий: «между возможностью сделать выбор, способствующий развитию субъектности, и мерой ответственности за сделанный выбор; между интересами ребенка и «видением» родителями его профессионального будущего; между склонностями

учащегося и их внешней оценкой значимыми взрослыми; между недостаточным осознанием самими учащимися своих способностей и их ориентацией на «модные» престижные профили обучения; между социальной «ведомостью» и потребностью в самореализации, осуществлении самостоятельного выбора» [1, с. 24].

Для подростков с ограниченными возможностями здоровья эта проблема приобретает особую значимость. По данным Росстата, в России на начало 2023 г. количество детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) составляло 1,15 млн. человек, то есть 7 % от общего числа детей в стране. В Воронежской области сейчас проживают более 6 тыс. детей-инвалидов и более 3 тыс. детей с ОВЗ.

Специалисты подчёркивают, что профессиональное самоопределение должно быть осмыслено учениками. Необходимо уметь соотносить возможности здоровья и требования, которые к нему предъявляют те или иные профессиональные сферы. Заканчивая школу, учащиеся должны понять, что самодостаточность, самореализация, благополучие в жизни во многом определяются успешной адаптацией в мире труда, интересом к профессии, удовлетворенностью ею.

Исследования В. М. Круцкого [2], Е. А. Усманова [4] и др. указывают на то, что у большинства учащихся с ОВЗ слабо сформированы жизненные приоритеты и цели, у них нет четких представлений о месте дальнейшего обучения, о профессиональной деятельности, которой хотели бы заниматься. Такие школьники плохо осведомлены о факторах, которые влияют на профессиональное самоопределение, не знают особенности интересующих их профессий, не осознают взаимосвязей между способностями, профессионально-важными качествами и профессиональным успехом. Преимущественно ориентированы на получение среднего профессионального образования. Сложное и продолжительное обучение малопривлекательно

для школьников с ОВЗ. При этом они ориентируются на труд, который высоко оплачивается. Обучающиеся с ограниченными возможностями здоровья, как правило, не замечают, что их индивидуальные и личностные особенности не соответствуют требованиям выбираемой профессии.

Исследование О. В. Самбурской и Е. П. Тен показало, «что 67 % родителей авторитарно навязывают своим детям будущую специальность, 28 % родителей предоставляют старшеклассникам с ЗПР самостоятельно выбрать будущую профессию и только 5% родителей остаются равнодушными к выбору профессии старшеклассников с ЗПР» [3, с. 625].

Нами было проведено пилотажное исследование, направленное на изучение профессионального самоопределения подростков с задержкой психического развития. В нем приняли участие 24 обучающихся 9-х классов в возрасте 15-16 лет.

Для изучения профессионального самоопределения учащихся с задержкой психического развития нами использовались следующие психодиагностические методики: опросник «Карта интересов» Е. А. Голомшток в модификации О. Г. Филимоновой, «Дифференциально-диагностический опросник» А. Е. Климова в модификации А. А. Азбель, опросник профессиональных склонностей Л. Йовайши в модификации Г. Резапкиной, методика изучения профессиональной направленности личности Дж. Голланда в модификации А. А. Азбель.

Анализ результатов исследования показал, что у участников исследования наиболее выражен интерес к следующим сферам: механика (42 %), транспорт (33 %), морское дело (33 %), техника (33 %), физкультура и спорт (25 %), авиация (25 %), изобразительное искусство (17 %), сценическое искусство (17 %).

Наиболее предпочтителен для школьников с задержкой психического развития тип профессий «Человек – Техника» (42 %). Этим подросткам привлекает создание, обслуживание, эксплуатация технических устройств. У

33 % опрошенных выражен тип «Человек – Художественный образ». Им нравится создавать и модифицировать с помощью изобразительных средств художественные образы. Для 25 % подростков наиболее предпочтителен тип «Человек – Знаковая система». Этим школьников привлекает работа с текстами, базами данных, цифровой информацией.

Изучение профессиональной направленности личности показало, что у 50 % испытуемых выражен реалистический тип. Им нравится работа, в ходе которой используется физическая сила, проявляются активность, подвижность. У 25 % подростков доминирует социальный тип. Их привлекает профессиональная деятельность, направленная на обучение, лечение, консультирование, обслуживание.

Наиболее распространенной является склонность к практической деятельности (50 %). Эти подростки предпочитают работу с конкретными объектами труда и механизмами.

Склонность к работе с людьми выявлена у 17 % учащихся, ориентированных на межличностное взаимодействие. Также 17 % опрошенных имеют склонность к экстремальным видам деятельности. Их привлекают профессии, связанные с особыми требованиями к физической подготовке и здоровью человека. Склонность к эстетическим видам деятельности выражена у 17 % подростков. Их привлекает работа, которая позволяет самовыражаться через различные художественные средства.

Таким образом, большинство школьников с задержкой психического развития ориентированы на технические специальности; предпочитают работу с конкретными объектами труда и механизмами, требующую навыков практических действий.

Литература

1. Выюнова Н. И. Проблема здоровьесбережения подростков в период предпрофильного обучения / Н. И. Выюнова, Е. Д. Сергеева // Культура физическая и здоровье. – 2009. – № 4. – С. 24–26.

2. Круцкий В. М. Особенности процесса профессионального самоопределения у детей с нарушением слуха / В. М. Круцкий, М. Ю. Тихомиров // Вестник практической психологии образования. – 2022. – Т. 19. – № 1. – С. 119–128.

3. Самбурская О. В. Особенности профессионального самоопределения старших школьников с задержкой психического развития в процессе профессиональной ориентации / О. В. Самбурская, Е. П. Тен // Аллея науки. – 2021. – Т. 1. – № 2 (53). – С. 621–624.

4. Усманова Е. А. Психологические аспекты профессионального самоопределения старшеклассников с ОВЗ / Е. А. Усманова, П. А. Киршина // Тридцатая годовичная сессия ученого совета сыктывкарского государственного университета им. П. Сорокина / СГУ им. П. Сорокина. – Сыктывкар, 2023. – С. 256–260.

УДК 37

Е. А. Харитонова

E. A. Kharitonova

МБУДО ЦДО «Созвездие», Воронеж

MBUDO CDO «Constellation», Voronezh

oelizavetaoo@yandex.ru

**ДОСТИЖЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
КОЛЛЕКТИВА ОТДЕЛА ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО
ТВОРЧЕСТВА ЦЕНТРА ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«СОЗВЕЗДИЕ»**

**ACHIEVEMENTS AND PROSPECTS OF THE TEACHING STAFF OF
THE DEPARTMENT OF DECORATIVE AND APPLIED ARTS OF THE
CENTER FOR ADDITIONAL EDUCATION «CONSTELLATION»**

Аннотация. В статье представлен опыт работы педагогов отдела декоративно-прикладного творчества центра дополнительного образования «Созвездие»: проведен анализ работы педагогического коллектива, рассмотрены достижения и определены перспективы деятельности.

Abstract. The article presents the work experience of teachers of the department of decorative and applied arts of the center for additional education «Constellation»: an analysis

of the work of the teaching staff is carried out, achievements are considered and prospects for activity are determined.

Ключевые слова: дополнительное образование; достижения; перспективы; обучение; воспитание; педагогическая деятельность.

Keywords: additional education; achievements; prospects; training; upbringing; pedagogical activity.

Мастерство, творчество, любовь к детям – три важные составляющие профессиональной деятельности педагога в дополнительном образовании.

В современных условиях развития образования повышается статус учреждений дополнительного образования, предъявляются новые требования к их уровню и качеству предоставляемых услуг. Основной задачей отдела декоративно-прикладного творчества центра дополнительного образования «Созвездие» является создание условий для интеграции ресурсов общего и дополнительного образования, самореализации и развития талантов детей и молодежи, воспитания высоконравственной, гармонично развитой и социально ответственной личности.

Приоритетами государственной политики в области воспитания являются: создание условий для воспитания здоровой, счастливой, свободной личности; формирование у детей высокого уровня духовно-нравственного развития, чувства причастности к историко-культурной общности русского народа и судьбе. В нашем отделе эти направления реализуют начальник отдела, методист, педагог-организатор и 14 педагогов дополнительного образования: один молодой специалист, 3 человека с первой квалификационной категорией и 9 педагогов, неоднократно подтвердивших высшую квалификационную категорию.

В отделе реализуют свою деятельность ряд объединений: «Арт-студия «Матрёшка», «Умелые руки», «Бисероплетение», «Моделирование и конструирование одежды», «Азбука моды», «Рукоделие», «Вязание», «Бумагопластика», Студия моды «Стиль», «Маленькие волшебники», также недавно

были открыты новые объединения: Студия «Дизайн» и «Маленькие умельцы».

В отделе реализуются 18 программ художественной направленности и три индивидуальных образовательных маршрута для обучения детей с ограниченными возможностями здоровья. На данный момент занятия посещают 724 обучающихся в возрасте от 6 до 18 лет, каждый год число обучающихся увеличивается. Наполняемость групп по посещаемости достаточно высокая – от 85 % до 100 % на протяжении всего периода обучения.

Высокий уровень профессионализма педагогов способствует достижению обучающимися призовых мест. Таким образом, только за последний учебный год обучающиеся отдела приняли участие в 483 мероприятиях разного уровня: от внутриучрежденческого до международного. Результатом стали очные конкурсы: всего 270, из них два Гран-При, 15 первых мест, 19 вторых, 21 третьих мест; заочные конкурсы: всего 213, из них 165 первых мест, 47 вторых мест, одно третье место. Обучающиеся студии моды «Стиль» на основании приглашения департамента предпринимательства и торговли Воронежской области приняли участие в форуме-выставки «Красивый бизнес»; обучающиеся арт-студии «Матрешка» приняли участие в церемонии награждения 18-й премии в области развития общественных связей RuPoR по Центральному Федеральному округу, так же по приглашению директора «Донграин» поучаствовали в мероприятии, посвященном празднованию масленицы с проведением фотосессии в коллекционных авторских костюмах.

В рамках воспитательной работы по различным направлениям было организовано и проведено большое количество мероприятий. Отметим наиболее значимые: творческий конкурс «Чудеса Нового года» (организатор педагог А. К. Артемьев), экскурсия в музей им. И. Н. Крамского на выставку работ Зураба Церетели «Радость жизни», вдохновившись работами,

увиденными в музее педагог А. П. Базильская организовала пленэр на свежем воздухе. Для реализации мезо-проекта педагогами в отделе были проведены такие мероприятия как акция «Первоцвет» (педагоги Е. С. Ланевская, Е. А. Походаева и Л. Н. Сучилова), акция «Территория чистоты» (педагоги О. И. Сапова, Л. А. Зубарева, А. К. Артемьев и Е. М. Максимюк), «Май Победный» (педагоги О. И. Сапова и Л. А. Зубарева), «Слово во Славу» (педагог О. И. Сапова), «Уроки мужества» (педагоги О. Н. Проскурина, Л. Н. Красова и О. И. Сапова), программа «Созвездие в объективе» (педагоги А. А. Шубровская и А. П. Базильская). Педагоги А. К. Артемьев, В. В. Лоткина и Е. М. Максимюк организовали для обучающихся студии моды «Стиль» прогулки по Красной площади и посещение Государственной Третьяковской галереи.

Наши педагоги непрерывно повышают уровень своей квалификации, принимают участие в научно-практических конференциях, посещают обучающие семинары, мастер-классы, участвуют во всероссийских вебинарах.

В рамках обмена опытом педагоги делятся своими знаниями и практическими навыками в ходе открытых занятий, мастер-классов, причем не только внутри отдела, но и в рамках сотрудничества между педагогами отделов ЦДО «Созвездие», заседаний методических объединений и семинаре отдела по единой методической теме. С целью расширения направлений деятельности в соответствии с социальным запросом были проведены мастер-классы для поддержки онко-пациентов «Теплые встречи» и для детей-сирот в школе-интернате № 1 при взаимодействии с организацией «Общие дети». В рамках реализации договора о сотрудничестве с библиотеками г. Воронеж был проведен цикл мастер-классов по разнообразной тематике.

Педагоги участвуют в конкурсах педагогического мастерства, занимая по их результатам призовые места. Один из наиболее значимых – областной конкурс «Педагог дополнительного образования Воронежской области», на котором А. П. Базильская заняла первое место.

В нашем отделе ведется работа с разными категориями детей, в том числе с талантливыми обучающимися, детьми с ограниченными возможностями здоровья. Учебно-воспитательный процесс с такими обучающимися ведется по индивидуальным образовательным маршрутам. Такая форма работы реально становится персональным путем реализации личностного потенциала обучающихся в образовании. Мы гордимся успехами наших обучающихся на Национальных конкурсах «Золотая игла», «27 национальный конкурс детских и молодежных театров моды», городской конкурс «Мир увлечений без ограничений», Международный конкурс «Мама, мамочка, мамуля» и др.

Одной из компетенций будущего является функциональная грамотность личности. Наши педагоги в ходе регулярных и открытых занятий формируют у детей способности использовать знания, умения, способы и методы в действии при решении широкого круга жизненных ситуаций за пределами учебной деятельности.

Работа с родителями детей, обучающихся в центре «Созвездие», осуществляется путем организации и проведения дня открытых дверей, родительских собраний, индивидуальных и групповых консультаций, тематических выставок, мастер-классов, совместных экскурсий, участия в театрализованной деятельности, организации наглядно-информационных уголков и стендов. Новая форма работы с родителями, которая реализовалась в этом учебном году, – «Интервью с родителями». Данная форма работы дает педагогу возможность установить эмоционально-благоприятный климат во взаимоотношениях и обратную связь. Кроме того, родители привлекаются к совместным поездкам на конкурсы, вовлекаются в учебно-воспитательный процесс путем их присоединения к официальным сообществам и группам в социальных сетях и сети Интернет.

Работа с педагогическим коллективом заключается в оказании адресной методической помощи, в проведении индивидуальных и групповых

консультаций, организации семинара по единой методической теме. За прошедший учебный год было проведено 17 мастер-классов, каждый педагог продемонстрировал свой уровень профессионализма при проведении открытых занятий, оказана методическая помощь в подготовке рабочей документации и подготовке к участию в конкурсах профессионального мастерства. Работа по теме самообразования велась в течение каждого учебного года. Итогами данной работы стали: выступления педагогов на различных мероприятиях и публикации статей, памяток и буклетов.

За прошедший учебный год в нашем отделе были разработаны и составлены технологические карты занятий и мастер-классов, поисковая программа «Знай НАШИХ!», статьи по разнообразной тематике самообразования педагогов, буклет и памятки для обучающихся и их родителей.

Перспективы деятельности отдела декоративно-прикладного творчества центра дополнительного образования «Созвездие» состоят в следующем:

1. Разработка положения о работе «Семейного клуба».
2. Разработка новой программы по Графическому дизайну.
3. Организация работы спецкурса по макетированию для студии моды «Стиль».
4. Разработка положения о конкурсе совместной деятельности родителей и детей по изготовлению авторских кукол.
5. Приобретения большего количества педагогов отдела к реализации планов работы в рамках сотрудничества с социальными партнерами.
6. Совершенствование процесса развития у обучающихся функциональной грамотности.

А. С. Ходаев

A. S. Khodaev

*ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет**имени Г. Р. Державина», Тамбов**Tambov State University named after G. R. Derzhavina, Tambov**aleshylka@mail.ru*

**ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОЦИАЛЬНОГО ПЕДАГОГА
ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ВИКТИМИЗАЦИИ ПОДРОСТКОВ
В ПРОЦЕССЕ ИНТЕРНЕТ-СОЦИАЛИЗАЦИИ
FEATURES OF THE ACTIVITY OF A SOCIAL TEACHER IN THE
PREVENTION OF VICTIMIZATION OF ADOLESCENTS IN THE
PROCESS OF INTERNET-SOCIALIZATION**

Аннотация. В статье проанализированы причины становления подростков в качестве жертв интернет-социализации, рассмотрены особенности деятельности социального педагога по профилактике виктимизации школьников.

Abstract. The article analyzes the reasons for teenagers becoming victims of Internet-socialization, and examines the features of the activities of a social teacher to prevent victimization of schoolchildren.

Ключевые слова: виктимизация, жертва, интернет-социализация, подростки, профилактика, социальный педагог.

Keywords: victimization, victim, Internet-socialization, teenagers, prevention, social teacher.

Сегодня для большинства людей Интернет является повседневным источником социального опыта, что характеризует его в качестве фактора и института социализации. При этом виртуальное пространство даёт возможность пользователям оставаться при желании анонимными, а также оперативно передавать информацию, являющуюся не всегда достоверной, безопасной и законной, неограниченному числу пользователей.

Подобные свойства Интернета позволяют рассматривать его в качестве виктимогенной среды, поскольку потенциал виртуального пространства может использоваться для манипуляции сознанием, осуществления вербовки в экстремистские и террористические организации, вовлечения в «группы смерти», совращения несовершеннолетних, осуществления кибербуллинга, троллинга, а также пропаганды насилия, криминальных ценностей, мистицизма, расизма, национализма, реализации иной незаконной деятельности, которая может сделать человека жертвой в результате подобного воздействия.

«Процесс и результат становления индивида в качестве жертвы перечисленных неблагоприятных условий интернет-социализации называется виктимизацией, которая обусловлена отсутствием у человека способности сопротивляться отрицательному воздействию» [2, с. 428]. При этом, как отмечают Т. И. Гущина, Л. Н. Макарова и Е. А. Уваров, чем младше человек, тем сильнее он подвержен негативному влиянию, поскольку транслируемая авторитетным взрослым информация, воспринимается в качестве неоспоримой истины [3]. Поскольку подростки склонны к поиску авторитетных героев во внешней среде, в частности в Интернете, на фоне сепарации от родителей, теряющих контроль над школьником, отроческий возраст в сочетании с теми или иными ненормативными кризисами (отсутствие возможности позитивной самореализации, потеря близкого человека, болезнь и т.д.) может способствовать процессу виктимизации в случае столкновения с коммуникативными или контентными опасностями.

Помочь школьникам не стать жертвой неблагоприятных обстоятельств интернет-социализации – это одна из существенных задач, стоящих перед социальным педагогом. Однако, как отмечают Л. Н. Макарова и С. В. Новиков, привычные способы профилактики виктимизации подростков только отчасти учитывают негативное влияние виртуальной среды.

Вместе с тем, за большим количеством мероприятий и значительным числом их участников, мало внимания уделяется проблеме каждого отдельного ученика. В этой связи, данные исследователи подчёркивают актуальность применения метода мониторинга страниц социальных сетей школьников, позволяющего использовать вариативные методы профилактической работы на основе полученных данных о социальной жизни обучающегося [1].

В целом, деятельность социального педагога по профилактике виктимизации подростков в условиях интернет-социализации должна быть нацелена на развитие у несовершеннолетних пользователей умений и навыков безопасной коммуникации и критической оценки информации, а также формирования у них представлений об источниках угроз в виртуальном пространстве. Достижение обозначенной цели осуществляется в процессе решения следующих задач:

- 1) оперативное выявление и ограничение доступа школьника к информации в Интернете, способной причинить вред его здоровью и развитию;
- 2) проведение комплекса занятий, содействующих предотвращению вступления школьников в асоциальные группы в Интернете;
- 3) выявление несовершеннолетних, восприимчивых к негативному влиянию, склонных к виктимному поведению в процессе интернет-социализации;
- 4) объединение усилий работников различных органов власти, организаций и социально-психолого-педагогической службы учебного заведения.

Для практической реализации поставленных задач профилактическая деятельность социального педагога осуществляется в следующих направлениях: «ограничение доступа школьника к угрозосодержащему контенту с помощью мониторинга его страниц в социальных сетях; проведение предметных профилактических занятий в рамках просветительских программ; приобщение школьников к ведению здорового образа жизни и безопасному

поведению в Сети; психолого-педагогическое просвещение школьников в онлайн-пространстве; вовлечение несовершеннолетних в виды деятельности, являющиеся общественно и лично значимыми; взаимодействие с семьей подростка и его микросоциумом, с детскими и молодёжными организациями, а также с органами внутренних дел» [2, с. 430-431].

Таким образом, результативность деятельности социального педагога по профилактике виктимизации подростков в процессе интернет-социализации повышается при организации таких педагогических условий, как оперативное обнаружение школьников с виктимным поведением в процессе социализации в Интернете; подготовка и реализация среди подростков профилактических мероприятий, содержащих в себе мониторинг страниц социальных сетей школьников с целью выявления опасного контента; развитие у подростков навыков безопасной коммуникации и критической оценки информации, а также формирование у них представлений об источниках угроз в виртуальном пространстве.

Литература

1. Новиков С. В. Мониторинг социальных сетей как средство трансформации методов воспитания подростков / С. В. Новиков, Л. Н. Макарова // Вестник Тамбовского университета. Серия : Гуманитарные науки. – 2017. – Т. 22, № 5(169). – С. 45–51.
2. Попова Т. В. Педагогические основы предупреждения виктимизации подростков в условиях интернет-коммуникации / Т. В. Попова // Эпистемологические основания современного образования : актуальные вопросы продвижения фундаментального знания в учебный процесс. – Москва : Перо, 2021. – С. 427–432.
3. Уваров Е. А. Социально-психологические факторы и механизмы возникновения экстремизма / Е. А. Уваров, Л. Н. Макарова, Т. И. Гущина // Социально-экономические явления и процессы. – 2018. – Т. 13, № 104. – С. 91–97.

Е. А. Ходеева

E. A. Khodeeva

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), Белгород

Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education

«Belgorod State National Research University», Belgorod

Hodeeva1994Elena@mail.ru

**ИЗУЧЕНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ
УЧИТЕЛЯ ШКОЛЫ В РАМКАХ СИСТЕМЫ
НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
THE STUDY OF PEDAGOGICAL COMPETENCE SCHOOL
TEACHERS WITHIN THE FRAMEWORK OF CONTINUING
EDUCATION SYSTEMS**

Аннотация. В статье представлены результаты диагностики педагогических компетенций учителя школы в рамках системы непрерывного образования и повышения педагогического мастерства.

Abstract. The article presents the results of diagnostics of pedagogical competencies of a school teacher within the framework of a system of continuing education and improvement of pedagogical skills.

Ключевые слова: педагогическое мастерство, непрерывное образование, компетентность, педагогический потенциал, саморазвитие, исследовательские функции, методики диагностики, затруднения, самодиагностика, просвещение, инновации.

Keywords: pedagogical skills, continuing education, competence, pedagogical potential, self-development, research functions, diagnostic methods, difficulties, self-diagnosis. Education, innovation.

Изучение стратегических приоритетов в сфере реализации государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» до 2030 года определяет направленность государства на развитие образования.

Особую важность представляет развитие системы кадрового обеспечения сферы образования, позволяющей каждому педагогу повышать уровень профессионального мастерства на протяжении всей профессиональной деятельности [3].

Это указывают на актуальность сформированного в социуме запроса на педагогов, которые не только могут организовать практическую профессиональную деятельность, но и свободно ориентируются в инновациях, а также непрерывно обучаются новому. Следовательно, на данный момент развития образования одним из приоритетных становится вопрос развития профессиональной компетентности, заключающейся в том числе в овладении методами и приёмами по самодиагностике и поиску средств решения имеющихся трудностей в профессиональной сфере [2].

Как отмечает А. В. Хуторской, «компетентность – владение, обладание человеком совокупностью взаимосвязанных качеств личности, задаваемых по отношению к определённом кругу предметов и процессов, и необходимых для качественной продуктивной деятельности по отношению к ним, включающий личное отношение человека к предмету деятельности» [4, с. 139]. Согласно В. А. Адольфу, «профессиональная компетентность – обобщённое личностное образование и готовность к продуктивной педагогической деятельности» [1, с. 72]. Следовательно, педагогическую профессиональную компетентность стоит рассматривать как готовность учителя реализовать свой теоретический и практический педагогический потенциал в непосредственно образовательной деятельности.

С целью исследования особенностей сформированности профессиональной компетентности учителей, нами было проведено исследование, в котором приняли участие педагоги МОУ «Мясоедовской ООШ» Белгородского района Белгородской области в количестве 15 человек.

В исследовании применялись следующие методики: диагностическая карта профессионального мастерства педагога, анкета «Восприимчивость

педагогов к новшествам», анкета «Определение затруднений педагогов при организации образовательного процесса».

Результаты исследования с помощью диагностической карты профессионального мастерства педагога представлены на рис. 1.

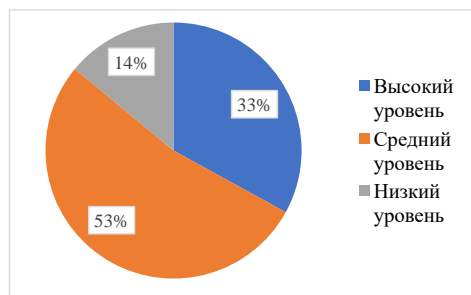

Рис. 1. Распределение учителей по уровню сформированности педагогической компетентности

Отметим, что 14 % педагогов имеют низкий уровень сформированности педагогической компетентности; у 53 % выявлен средний уровень, а у 33 % – высокий. Результаты исследования свидетельствуют о том, что у большей части учителей профессиональные знания и педагогические умения сформированы на достаточном уровне.

При этом самые низкие показатели выявлены по исследовательской функции учителей, которая является компонентом педагогических умений. В частности, учителя не владеют навыками внедрения результатов научных исследований в свою деятельность. Самые высокие результаты выявлены в по параметру профессиональных знаний, а именно знаний особенностей содержания образовательной программы и знания законов развития ученика.

Данные по результатам анкетирования «Восприимчивость педагогов к новшествам» представлены на рис. 2. Оптимальный уровень готовности к восприятию нового в педагогике выявлен у 47 % учителей. Это указывает на стремление педагогов к саморазвитию, самосовершенствованию, восприятию инноваций и внедрению их в практическую работу.

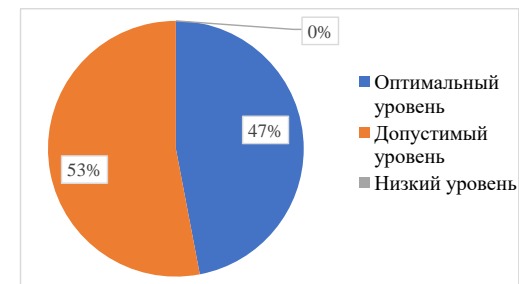

Рис. 2. Распределение учителей по уровню готовности восприятия нового, гибкости в педагогической деятельности

Более половины педагогов – 53 %, имеют допустимый уровень готовности к восприятию новшеств в педагогической деятельности. Низкий уровень не выявлен, что является косвенным подтверждением профессиональной компетентности учителей, поскольку все педагоги школы ориентированы на познание нового, саморазвитие.

Некоторые данные по результатам анкетирования «Определение затруднений педагогов при организации образовательного процесса» отражены на рис. 3.

На рисунке наглядно отражены только те показатели, которые имеют наивысший средний балл. Отметим, что наибольшую трудность вызывает планирование самообразования и повышение педагогического мастерства – зачастую учителя не могут или объективно оценить собственные затруднения, или подобрать те формы и методы работы по повышению педагогического мастерства, которые были бы для них эффективны. Владение содержанием новых программ и технологий, их использование, описание собственного педагогического опыта вызывает трудности ввиду недостаточных компетенций, что может указывать на недостаточную эффективность организации процесса в школе по педагогическому просвещению и обмену опытом между образовательными организациями.

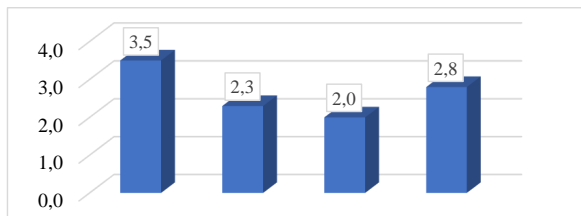

Рис. 3. Выраженность показателей затруднений педагогов при организации образовательного процесса (средние значения)

Таким образом, проведенное исследование позволило выявить готовность педагогов в новому, основные трудности в работе и уровень сформированности профессиональной педагогической компетентности. На основе полученных результатов можно заключить, что, несмотря на высокий уровень нацеленности педагогов на восприятие и внедрение нового, профессиональные компетенции формируются недостаточно эффективно, что обуславливает потребность в трансформации форм методической работы с педагогами в школе.

Литература

1. Адольф В. А. Формирование профессиональной компетентности будущего учителя / В. А. Адольф // Педагогика. – 1998. – № 1. – С. 72–75.
2. Козырева Л. П. Сущность профессиональной компетентности педагога / Л. П. Козырева // Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы современной педагогики и психологии в России и за рубежом», 10 февраля 2015. – Новосибирск : Инновационный центр развития науки и образования, 2015. – № 2. – С. 129–131.
3. Стратегические приоритеты в сфере реализации государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» до 2030 года [Электронный ресурс] / в ред. Постановления Правительства РФ от 07.10.2021 № 1701). – URL : <https://docs.edu.gov.ru/document/f9321ccd1102ec99c8b7020bd2e9761f/download/4444/>
4. Хуторской А. В. Ключевые компетенции как компонент личностно-ориентированной парадигмы образования / А. В. Хуторской. – Москва : ИОРСО РАО, 2002. – 139 с.

ГУМАНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

УДК 378

С. Н. Ботова

S. N. Botova

ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет», Элиста

Kalmyk state University, Elista

belijsvet@mail.ru

НОВЫЕ АКЦЕНТЫ ПРЕПОДАВАНИЯ В ВУЗЕ ОСНОВ БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ NEW FOCUSES OF TEACHING AT UNIVERSITY BASICS OF LIFE SAFETY

Аннотация. В статье ставится вопрос о гуманитарном аспекте преподавания в вузе основ безопасности жизнедеятельности. Обоснована необходимость формирования личности студента как «индивидуума безопасного типа». Представлен некоторый опыт работы с будущими учителями ОБЖ.

Annotation. The article raises the question of the humanitarian aspect of teaching the fundamentals of life safety at a university. The necessity of forming the student's personality as a «safe type of individual» is substantiated. Some experience of working with future life safety teachers is presented.

Ключевые слова: высшая школа, студент, основы безопасности жизнедеятельности, принцип гуманитарности, текстуально-диалогическая деятельность.

Keywords: higher school, student, basics of life safety, principle of humanitarianism, textual-dialogical activity.

Включенная три десятилетия назад в школьную и вузовскую программы дисциплина «Основы безопасности жизнедеятельности» призвана формировать у обучающихся знания о способах выживания в различных жизненных ситуациях и о повышении защитных сил организма.

«Безопасность жизнедеятельности – это область научных знаний, охватывающих теорию и практику защиты человека от опасных и вредных факторов во всех сферах человеческой деятельности, сохранение безопасности и здоровья в среде обитания» [5, с. 134].

Как отмечено в исследованиях, курс обучения дисциплине ОБЖ в вузе должен быть построен таким образом, чтобы молодой специалист, заканчивая высшую школу, обладал необходимыми навыками минимизации воздействия негативных факторов среды, в том числе производственной, а также организации защитных мероприятий от негативных производственных факторов и в чрезвычайных ситуациях [4, с. 95]. Перед будущими учителями, которым предстоит преподавать эту дисциплину, стоит еще более сложная задача, связанная с формированием у детей культуры безопасной жизнедеятельности. Данная задача усложняется издержками цифровой цивилизации, нуждающейся в гуманизации и гуманитаризации.

На сегодняшний день существует большое количество научных работ, посвященных феномену безопасности жизнедеятельности (В. А. Акимов, В. В. Батырев, Н. Н. Посохов, В. П. Сломянский, М. С. Талмач, М. И. Фалеев, А. Г. Чириков и др.), и вопросам методологии, теории, практики преподавания ОБЖ (В. В. Абрамов, Ю. Л. Воробьев, П. К. Кузьмин, Г. А. Попова, Э. М. Ребко, М. И. Фалеев и др.). Накоплен огромный потенциал методических средств, позволяющих совершенствовать изучение основ безопасности школьниками и студентами. Тем не менее, в последнее время стали все чаще возникать критические замечания по поводу содержания и сложившейся системы преподавания ОБЖ.

Некоторые исследователи высказывают мнение, что предмет может пугающе действовать на обучающихся, так как опасности в нём «везде и всюду», и потому сам факт знания, предвидения тех или иных новых угроз может превращаться в угрозу безопасности, деформирует психику, создавая стресс (С. П. Данченко, С. В. Петров, Н. И. Шелейкова и др.).

Важный вопрос, который возникает в связи с этим, касается принципиального пересмотра подходов к преподаванию ОБЖ. Нам видится, что требуется усиление гуманитарной составляющей содержания и процесса изучения дисциплины. А это означает расстановку других акцентов и другое отношение к объектам познания, главными из которых должны быть не столько угрозы и меры их преодоления, сколько образ безопасной жизни и «безопасного человека», умеющего не только адаптироваться к обстоятельствам, но и влиять на них – переходить, говоря словами Ж. Алферова, «от философии выживания к философии развития».

Необходима такая организация процесса изучения дисциплины, которая ориентирована на конечный результат работы, связанной с формированием личности студента как «индивидуума безопасного типа» [3]. Это предполагает изучение ОБЖ на основе принципа гуманитарности с включением гуманитарного компонента содержания образования, в качестве которого выступает опыт самопознания личности [2].

Рассматривая проблему построения дисциплины на основе принципа гуманитарности, трактуемого как единство невмешательства во внутренний мир личности и влияния на ее ценностно-смысловую сферу (С. В. Белова), следует актуализировать идею ценностей безопасной жизнедеятельности в ракурсе развития здорового человека, способного преодолевать опасности и угрозы. Как отмечает В. Д. Шадриков, в психограмме здорового человека нужно выделить сферы внутреннего мира и организацию поступка: мотивацию, доминирующие цели поведения, доминирующий поступок, когнитивную составляющую, способности, психические функции, волевую регуляцию, переживания [6, с. 17]. Через призму познания таких сфер можно осваивать предметное содержание на уроках ОБЖ.

В своем исследовании мы рассматриваем возможности изучения основ безопасности жизнедеятельности в рамках реализации гуманитарной модели образования, где студент выступает как субъект профессионально-

личностного саморазвития. Такую модель мы разрабатываем для профессиональной подготовки будущих учителей ОБЖ на базе Калмыцкого государственного университета. Безопасность жизнедеятельности изучается студентами не сама по себе, а через призму самопознания и анализа своего отношения к предмету, образовательному процессу и будущей профессии. В центре внимания – развитие самосознания личности будущего учителя ОБЖ и идеи гуманитарно-антропологического подхода (К. Д. Ушинский, М. К. Мамардашвили, Б. М. Бим-Бад, Е. И. Исаев, В. И. Слободчиков и др.), позволяющего учитывать всю многомерность человеческой реальности.

Изучение дисциплины ориентировано не на информирование студентов, а на получение ими опыта самопознания в процессе изучения предмета [2]. Такой опыт связан с освоением текстуально-диалогической деятельности (С. В. Белова), которая отличается от отчужденного заучивания учебного материала. Это предполагает создание «гуманитарного текста» – авторско-адресного сообщения, включенного в диалогические отношения [1].

В соответствии с предлагаемыми в учебнике ОБЖ темами студенты знакомятся со способами защиты от угроз и последствий стихийных бедствий, аварий, катастроф, войн. В гуманитарной модели образования акцентируется внимание не на подобной информации самой по себе, а на проблеме восприятия студентами данной информации и на возможностях разворачивания диалога как процесса самопознания. Любой акт действия и продукт деятельности студентов становится новым «учебным материалом» и «текстом», позволяющим исследовать феномен личной безопасности.

Особое внимание в процессе изучения ОБЖ уделяется проектной работе. Тематика проектов, которые обсуждаются преподавателем совместно со студентами, и работа над которыми включается в содержание семинарских занятий, позволяет видеть гуманитарный акцент в изучении безопасности жизнедеятельности. Примерные темы: «Мое личное участие в реше-

нии экологических проблем Калмыкии»; «О чем рассказала мне вода Калмыкии», «Если бы я был архитектором национального парка», «Мой опыт преодоления стрессов» и т.п. Как видно из названий, подобные темы носят метафорический и личностный характер, перенаправляют внимание студентов в сторону познания своей субъектности. В работе над подобными проектами внимание студентов обращается не столько на сбор информации и логику ее изложения, сколько на отношение авторов текстов к информации. Подобная работа вызывает выраженный интерес студентов к предмету и самопознанию.

Вопрос о содержании ОБЖ и средствах его изучения остается открытым. Требуется разработка гуманитарного компонента данного содержания и поиск новых подходов изучения дисциплины.

Литература

1. Белова С. В. Гуманитарное образование: текстуально-диалогическая модель / С. В. Белова. – Педагогика. – 2007. – № 6. – С. 19-27.
2. Белова С. В. Гуманитарный аспект профессиональной подготовки будущих учителей основ безопасности жизнедеятельности / С. В. Белова, С. Н. Ботова, Т. С. Хазыкова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2021. – № 2 (155). – С. 72-76.
3. Пупова Ю. С. Формирование личности студента как индивидуума безопасного типа поведения в современном мире / Ю. С. Пупова // Концепт. – 2015. – № 09 (сентябрь). – ART 15318. – URL : <http://e-koncept.ru/2015/15318.htm>.
4. Сергеев А. В. О проблемах преподавания дисциплины «Безопасность жизнедеятельности» в условиях реализации перехода на ФГОС. ВПО++ / А. В. Сергеев // Интерактивная наука. – 2019. – С. 95–99.
5. Фролов С. А. Современные концепции безопасности жизнедеятельности / С. А. Фролов, В. А. Солопова // Молодой ученый. – 2022. – № 21 (416). – С. 134–137.
6. Шадриков В. Д. Психологическое описание нормального человека (идеологические, теоретические и методологические проблемы) / В. Д. Шадриков. // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2008. – Т. 5. – № 2. – С. 3–18.

М. Н. Ветчинова

M. N. Vetchinova

ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», Курск

Kursk State University, Kursk

marx2003@list.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ РОЛИ УЧИТЕЛЯ В ЭПОХУ

ИНФОРМАТИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

THE TRANSFORMATION OF THE ROLE OF A TEACHER

IN THE ERA OF DIGITALIZATION OF EDUCATION

Аннотация. В статье представлены размышления о том, как должна измениться роль учителя в условиях стремительно развивающейся цифровизации образовательного процесса.

Abstract. The article presents the reflections on how the role of the teacher should change in the context of the rapidly developing digitalization of the educational process.

Ключевые слова: учитель, образование, цифровизация.

Keywords: teacher, education, digitalization.

Стремительная цифровизация заставляет задуматься о будущем разных сфер жизни, в том числе образования. От классной доски и перьевых ручек до планшетов и ноутбуков – таков путь изменений средств обучения за прошедшее столетие. К тому же на протяжении последних тридцати лет во всем мире наблюдается интерес к использованию цифровых инструментов в образовании. Вместе с тем, цифровые технологии как движущая сила перемен в школе могут стать эффективными только в рамках непереносимого обновления учебного процесса, поэтому следует переосмыслить миссию школы в XXI в. [3].

По заключению специалистов в области цифровизации образования, цифровые технологии сами по себе не могут привести к прогрессу учебного

процесса. Мировой опыт образования свидетельствует о том, что наиболее удовлетворительной моделью является та, которая ищет баланс между различными изменениями. Французские педагоги говорят о том, что важно соблюсти баланс четырех основных компонентов: комплексный образовательный проект; опыт учителей, руководящего и вспомогательного персонала; распространение адаптированного контента и приложений; инфраструктура (оборудование, сети, TNI, смартфоны и т.п.). Главное – двигаться вперед по всем четырем направлениям одновременно.

Несмотря на рекомендацию осуществления необходимых трансформаций сразу четырех компонентов, остановимся на наиболее важном, на наш взгляд, компоненте – деятельности учителя, ведь именно благодаря его умению использовать цифровые средства зависит эффективность учебного процесса. Нельзя не отметить, что постоянное совершенствование цифровых технологий, все более широкое их внедрение, заставляет учителей постоянно «реагировать» и использовать непрерывно совершенствующиеся цифровые новшества в практике обучения. Безусловно, речь не должна идти о том, чтобы полностью отказаться от традиционной системы обучения и переходе на цифровую модель образования. Важен поиск наиболее эффективной рекомбинации, своего рода «дидактическое скрещивание» [1].

В связи с этим цифровая педагогика должна по-другому смотреть на роль педагогов. Раньше школа была единственным местом, где можно было получить знания, а учителя были единственными, кто передавал их ученикам. Сегодня, с промышленной революцией 4.0, обучающиеся могут учиться онлайн из любого места и в любое время, а также сами «добывать» знания. Однако эта ситуация не умаляет значения учителей, а, напротив, усиливает их роль в том, какие знания приобретут обучающиеся. Преподаватель все в большей степени становится организатором обучения, а не распространителем знаний. Учитель, ответственный за разработку педагогической стратегии, играет ключевую роль [2].

Чтобы соответствовать своей новой роли, каждый учитель должен постоянно учиться, внедрять инновации, чтобы быть современным педагогом, у которого интересно учиться.

Ученые считают, что в эпоху цифровизации образования роль современных учителей несколько меняется и должна заключаться в выполнении четырех задач:

1) знать и понимать своих учеников, определять их навыки и потребности в обучении. Учитель и ученик – два ключевых участника учебного процесса. Если между этими двумя субъектами нет сотрудничества, учебный процесс не может быть эффективным. Учитель должен внимательно наблюдать за обучающимися, понимать и разделять их трудности, способствуя развитию их способностей и совершенствованию личности;

2) помогать обучающимся направлять свое обучение, а также выбирать его средства и методы, соответствующие индивидуальным потребностям и навыкам; направлять учеников, поощрять самостоятельное обучение, помогать следовать правильным путем к получению знаний. Компьютерные технологии позволяют повысить индивидуализацию обучения, но именно учитель лучше всего знает потребности и характеристики каждого ученика. Компьютерного оснащения даже самого современного мало. Для достижения успеха и максимальной эффективности образования недостаточно просто инвестировать в технологическую инфраструктуру, важно проявлять инициативу и гибкость во взаимодействии, адаптации и построении уроков при поддержке технологий;

3) знать, как стимулировать мотивацию обучающихся к активному обучению, создавать учебную среду, которая развивает их творческий потенциал и мотивацию;

4) оценивать обучающихся с целью оказания им помощи. Процесс оценки не предназначен для ранжирования или сопоставления учеников

друг с другом. Цель оценки – помочь им осознать необходимость изменения и корректировки метода обучения для достижения прогресса.

Для этого учителям необходимо получить три новых навыка:

- разбираться в технологиях, чтобы успешно осуществить цифровой переход в образовании. Отсутствие технологических навыков может ограничивать методы преподавания, а также возможности обучения и развития обучающихся, которые могут столкнуться с трудностями в доступе к цифровым знаниям и системам обучения;

- обновлять регулярно свои знания. В эпоху цифровых технологий знания быстро устаревают. Учителя должны проявлять гибкость и проявлять инициативу в адаптации к изменениям, регулярно совершенствуя свои навыки. Они должны не полагаться исключительно на школьные учебники, а уметь динамично организовывать обучение;

- разработать эффективную методологию преподавания, поскольку она играет важную роль в цифровую эпоху. Учителя должны методично учиться и приобретать опыт, чтобы разумно и эффективно применять цифровые методы обучения. Они также должны адаптировать свои методы в соответствии с каждой группой обучающихся, проявляя чувствительность, утонченность и творческий подход, чтобы превратить процесс обучения в активный поиск знаний [4].

Конечно, это достаточно трудоемкая работа в условиях высокой учебно-воспитательной нагрузки учителей. Однако если они ограничатся лишь передачей взятых из учебника знаний, то будут, по оценке некоторых специалистов, не более чем «говорящими учебниками», что могут делать и роботы.

В связи с этим стоит обратить внимание на постоянно возникающий вопрос о том, смогут ли технологии заменить учителя? Ответ лежит на поверхности. «Чтобы не быть замененными технологиями, учителя должны

достичь того, чего еще не достигли технологии. Их задача особенная, потому что они работают от всего сердца, помогая возвращать сердца учеников. Используя свое сердце для обучения учеников, они формируют людей, способных любить других, заботиться о них, развивать характер, этику и образ жизни. Это одна из благородных задач, из-за которой роботы никогда не смогут заменить учителей в эпоху 4.0.» [4].

Таким образом, в эпоху цифровизации образования непременно должна измениться деятельность учителя, который все чаще включают стремительно развивающиеся технологии в свою педагогическую практику. Сегодня не обойтись без разработки новых методов обучения и предоставления знаний, рационального использования цифровых средств. Роль учителей меняется на роль фасилитаторов и помощников, которые помогают обучающимся в образовательном процессе, в получении новых знаний и развитии навыков, необходимых для достижения успеха в учебе и дальнейшей жизни.

Литература

1. Boissinot A. Le numérique: nouvelle pédagogie et nouvelle rhétorique ? / A. Boissinot – URL : <https://www.cairn.info/revue-administration-et-education-2015-2-page-37.htm>
2. Qu'est-ce que la pédagogie numérique? – URL : http://digitalpedagogycookbook.eu/?epkb_post_type_5=quest-ce-que-la-pedagogie-numerique
3. Pédagogie universitaire numérique: quelles perspectives à l'ère des usages multi-formes des réseaux sociaux pour apprendre? – URL : <https://www.erudit.org/fr/revues/ritpu/2022-v19-n2-ritpu06981/1088854ar/>
4. Transformation numérique : le rôle changeant des enseignants. – URL : <https://le-courrier.vn/transformation-numerique-le-role-changeant-des-enseignants/1221500.html>

УДК 378+37.032.2

Т. К. Голушко, М. А. Махрова

T. K. Golushko, M. A. Mahrova

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет

имени Г.Р. Державина», Тамбов

Derzhavin Tambov State University, Tambov

tat-golushko@yandex.ru, m4rrywey@yandex.ru

ГУМАНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ИММУНИТЕТА ЛИЧНОСТИ HUMANIZATION OF EDUCATION AS A CONDITION FOR THE FORMATION OF INFORMATION IMMUNITY OF THE INDIVIDUAL

Аннотация. Статья посвящена проблеме информационного иммунитета личности как одной из необходимых характеристик продуктивной деятельности человека в условиях информационной деструктивной эпидемии, а также факторам его формирования, включая гуманизацию образования.

Abstract. The article is devoted to the problem of information immunity of a person as one of the necessary characteristics of productive human activity in the context of an information destructive epidemic, as well as factors of its formation, including the humanization of education.

Ключевые слова: информационный иммунитет личности, информационная безопасность, социальная деструктивная эпидемия, гуманизация образования.

Keywords: information immunity of the individual, information security, social destructive epidemic, humanization of education.

Стремительное развитие информационных и компьютерных технологий, появление практически неограниченного доступа к любым носителям информации, выход на совершенно иные скорости осуществления информационного обмена и обработки данных не могли не привести к существенным изменениям жизненного пространства человека.

Все чаще ученые-философы, психологи, социологи говорят о новой, информационной деструктивной социальной эпидемии, связанной с появлением интернет-зависимости, распространением киберэкстремизма, ростом числа виртуальных психологических атак и фактов цифрового мошенничества [4]. Наблюдаются ситуации, препятствующие социальному поведению человека, адекватному воздействию информационной среды, присутствует причинение вреда физическому и психическому здоровью, а также духовному, нравственному развитию человека, с нарушением его прав и свобод в информационной сфере [3].

Именно поэтому вопрос формирования информационного иммунитета личности как одной из характеристик его информационно-психологической безопасности является в настоящее время столь актуальным. Сложившаяся ситуация усугубляется еще и тем, что из года в год мы все больше взаимодействуем с высокотехнологичным миром, где большинство привычных нам некогда структур роботизированы: появляется множество online-ресурсов, электронных библиотек и нейросетей, способных создавать новые информационные продукты. Однако обеспечение технического и правового регулирования информационного контента [1], развитие способности противодействия информационным угрозам остаются по-прежнему нерешенными задачами. Важным моментом является и тот факт, что защита информации и защита субъекта от негативного информационного воздействия должна осуществляться, прежде всего, со стороны самого человека, следовательно, формирование информационного иммунитета является необходимым для продуктивной деятельности человека в условиях информационной деструктивной эпидемии.

Проводя аналогию с биологическими науками, где иммунитет трактуется как способность живого организма поддерживать нормальную среду без проникновения в нее патогенных, непатогенных и иных вирусных микроорганизмов (иными словами, восприимчивость организма распознавать и

уничтожать чужеродные вещества и клетки), мы говорим об информационном иммунитете как о способности личности фильтровать, анализировать и правильно интерпретировать получаемую из различных источников информацию, как об умении «выявлять информационные угрозы, определять степень их опасности и противостоять им» [4, с. 100]. Сформированность информационного иммунитета помогает различать ложную и достоверную информацию, строить на этой почве собственное мнение, защищаться от реальных и виртуальных информационных манипуляций, для чего, очевидно, необходимы следующие компетенции:

1) критическое мышление (умение определить востребованность в информации и ее актуальность, способность анализировать и оценивать достоверность источников и уровень деструктивности информационного контента);

2) навыки работы с информацией (поиска, обработки, анализа и представления информации в различных форматах (текст, графика, мультимедиа и др.);

3) навыки защиты от негативного влияния информации (умение противостоять таким информационным угрозам, как угроза сознанию человека, его системе ценностей, психическому здоровью и свободе воли);

4) саморегуляция (способность справляться с информационным перенасыщением, предотвращая перегрузку информацией и поддерживая эмоциональную стабильность).

Указанные умения перекликаются и с перечнем универсальных компетенций по ФГОС 3++ («способность осуществлять поиск, критический анализ и синтез информации», «способность осуществлять социальное взаимодействие», «способность создавать и поддерживать безопасные условия жизнедеятельности»), и с надпрофессиональными навыками, столь востребованными в настоящее время (критическое мышление, коммуникативные навыки, мотивирование и т.д.).

Именно эти компетенции, с одной стороны, есть цель гуманизации образования (способствуют максимальному удовлетворению потребности в самоактуализации и самореализации, в создании «лично утверждающих ситуаций», в становлении когнитивных, поведенческих, эмоциональных механизмов саморегуляции личности), с другой – необходимое условие для формирования информационного иммунитета личности. Гуманизация образования позволит решить задачи формирования личности, адаптированной к новым социокультурным реалиям; гармонизации искусственного и естественного интеллекта; оптимального и эффективного «делегирования» части функционала компьютерным и информационным системам с сохранением уникальности человеческой индивидуальности [2].

Учитывая вышесказанное и следуя принципам гуманизации образования, можно выделить наиболее существенные характеристики информационного иммунитета личности:

- знание основ законодательства, норм этики и морали регулирования доступа к информационным ресурсам;
- наличие мотивированной заинтересованности в организации инфобезопасной среды;
- сформированность критического мышления по отношению к восприятию информационного воздействия;
- сохранение баланса между независимостью свободы слова в процессе распространения информации и соблюдением норм информационной безопасности;
- обладание личностной нравственной устойчивостью, характеризующейся избирательным применением информации в соответствии с духовными и нравственными ценностями;
- защита национального языка от экспансии в информационной сфере и др.

Литература

1. Чапурин Е. Ю. База данных контентов с признаками деструктивности / Е. Ю. Чапурин, Н. М. Лантюхов, П. Д. Федоров и др. // Информация и безопасность. – 2023. – Т. 26. – № 2. – С. 247–260.
2. Воронкин Р. А. Гуманитарный подход к проблеме обеспечения информационной безопасности личности и его роль в педагогических исследованиях / Р. А. Воронкин // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2017. – Т. 9. – № 3–2. – С. 136–141.
3. Голушко Т. К. Информационный иммунитет как ключевое понятие информационно-психологической безопасности личности / Т. К. Голушко // Вестник Тамбовского университета. Серия : Гуманитарные науки. – 2022. – Т. 27. – № 6. – С. 1483–1495.
4. Катков А. Л. Деструктивные социальные эпидемии : опыт системного исследования / А. Л. Катков. – Павлодар, 2012. – 223 с.

УДК 377.031

Г. И. Козырева, Е. А. Колупаева

G. I. Kozyreva, E. A. Kolupaeva

ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», Воронеж

The Russian State University of Justice, Voronezh

galya.kozyreva.63@mail.ru; elenk001@mail.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ МЕЖПРЕДМЕТНЫХ СВЯЗЕЙ КАК СРЕДСТВО ГУМАНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ THE IMPLEMENTATION OF INTERDISCIPLINARY CONNECTIONS AS A MEANS OF HUMANIZING EDUCATION

Аннотация. В статье представлены современные подходы к процессу обучения. Одним из аспектов гуманизации обучения является усиление межпредметных связей естественных наук с науками гуманитарного цикла. Студенты-первокурсники, обучающиеся по программе среднего профессионального образования, должны осознать значимость приобретаемых ими на занятиях знаний, чтобы не только знакомиться с основами науки, но и уметь критически мыслить, анализировать ситуацию, делать выводы, заключения, проецировать полученные учебные знания на собственную жизнь.

Abstract. The article presents modern approaches to the learning process. One of the aspects of humanization of education is the strengthening of interdisciplinary connections between natural sciences and sciences of the humanities cycle. First-year students enrolled in the secondary vocational education program should realize the importance of the knowledge they acquire in the classroom in order not only to get acquainted with the basics of science, but also to be able to think critically, analyze the situation, draw conclusions, and project the acquired educational knowledge into their own lives.

Ключевые слова: студент, гуманизация, межпредметные связи, учебные дисциплины, химия, физика, мировая художественная культура, искусство.

Keywords: student, humanization, interdisciplinary relations, academic disciplines, chemistry, physics, world art culture, art.

Усиление межпредметных связей естественных наук с науками гуманитарного цикла является одним из аспектов гуманизации обучения.

Студенты-юристы 1 года обучения на факультете непрерывного образования должны освоить программу 10-11 классов школы за один год. Зачастую они не понимают необходимость обязательного изучения учебных предметов общеобразовательного цикла. Преподавателям этих предметов необходимо заинтересовать их. Это можно сделать, только используя методики, направленные на гуманизацию образования. Для этого необходимо сочетать литературу и химию, математику и историю, мировую художественную культуру и астрономию и т.д. Содержание обучения призвано объяснять проблемы и перспективы изучаемой науки, будущее, в котором человек окажется через несколько лет.

Студенты первого года обучения должны осознавать значимость и необходимость получаемых ими на занятиях знаний, не только овладевать основами науки, но и развивать внимательность, память, критическое мышление, уметь делать выводы и заключения, перенося полученные знания на собственную жизнь.

В частности, жизнь современного человека неразрывно связана с применением различных химических веществ [2]. Любой человек, независимо

от его профессии, в повседневной жизни должен использовать знания в этой области (химия быта, питания, вредных привычек и т.п.). Так, при изучении темы о жирах, белках, сахарах необходимо связывать объяснение с пользой для организма. Для активизации познавательной активности обучающихся можно предложить им ответить на проблемные вопросы: насколько важно использовать в пище молоко, сахар? Перед экзаменом эффективнее выпить чашку растворимого кофе или стакан крепкого чая?

Объяснение химических основ повседневной жизни можно использовать в процессе преподавания мировой художественной культуры для студентов-будущих юристов, обучающихся по программе среднего профессионального образования. Например, до XV века наиболее распространённой техникой живописи была темпера. При изложении данного материала обучающимся хорошо будет пояснить, что такое «темпера» и как это связано с химией. Темперами красками писали великие титаны эпохи Возрождения Тициан и Рафаэль, русский иконописец Андрей Рублев и их современники. Для приготовления таких красок применяли пигменты, которые смешивали с различными эмульсиями. Так как яичная темпера практически не эластична, то при изменении, например, температуры и влажности, живописный слой не расширяется, и обязательно образуются тонкие трещины. Это можно связать и с физическими процессами. При объяснении студентам того, что готовые темперные краски разводятся водой и при этом происходят определенные реакции, восприятие материала обучающимися становится гораздо эффективнее.

В формировании эмоционально-нравственного отношения к своей учебной и профессиональной деятельности наиболее эффективны занятия форме конференции с использованием межпредметных связей физики, литературы, истории и других предметов. Например, можно обсудить роль освещения в натюрморте, сочетание света и цвета в живописи. А. Н. Скрябин – выдающийся русский композитор, который благодаря определенной

«световой окраске» различных тонов раскрыл огонь Прометей. Для этого он написал так называемую световую партию, в которой музыка сопровождается световыми эффектами различных оттенков и интенсивности. При этом студентам демонстрируется фрагмент из симфонической поэмы «Прометей», что дает им возможность убедиться во всем сказанном [1].

Изучая те или иные величайшие открытия в области физики, необходимо углубиться в историю исследования того или иного явления или закона, рассказать об ученых, открывших их. Всегда можно найти интересные факты из их биографии. Например, проводя занятие по физике в преддверии Дня космонавтики, совсем не лишним будет рассказать еще об одном выдающемся ученом (астрономе и математике) Иоганне Кеплере. Его законы легли в основу практической космонавтики, по ним движутся все искусственные небесные тела от первого советского спутника и до современных космических аппаратов.

Яркими примерами взаимосвязи математики и искусства являются вопросы, рассматривающие применение теории симметрии и золотой пропорции в произведениях искусства. Художники эпохи Ренессанса (Леонардо да Винчи, Сандро Боттичелли и Микеланджело) применяли «божественную пропорцию» в своем творчестве. Студенты, увлекающиеся живописью, даже пробовали применять золотое сечение в создании своих рисунков. Подобное касается и архитектуры.

Эти примеры показывают взаимосвязь и взаимозависимость естественных и гуманитарных наук, иными словами, подтверждают все углубляющуюся гуманизацию образования.

Гуманитарная направленность профессионального образования означает повышение мировоззренческого, нравственного, общекультурного, эстетического потенциала всех учебных предметов, усиление их воспитательного воздействия на формирование мотивации учения [1].

Литература

1. Залесский М. Л. К вопросу о преподавании физики студентам гуманитарных специальностей : теория и практика / М. Л. Залесский, М. Р. Скобло // Известия Уральского федерального университета. Серия 1, Проблемы образования, науки и культуры. – 2014. – № 4 (132). – С. 147–153. – URL : <https://elar.urfu.ru/handler/10995/28046>
2. Лакарова Е. В. Зачем художнику химия? / Е. В. Лакарова. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/zachem-hudozhniku-himiya/viewer>

УДК 378.1

А. Ю. Курин

A. Yu. Kurin

*ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет
имени Г. Р. Державина», Тамбов
Derzhavin Tambov State University, Tambov
kurinandrey@mail.ru*

АЛЬТЕРНАТИВЫ РАЗВИТИЯ УНИВЕРСИТЕТА В КОНТЕКСТЕ ВНЕШНИХ ВЫЗОВОВ ЦИФРОВОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ: ВВЕДЕНИЕ В ПРОБЛЕМУ ALTERNATIVES FOR UNIVERSITY DEVELOPMENT IN THE CONTEXT OF EXTERNAL CHALLENGES OF DIGITAL CIVILIZATION: INTRODUCTION TO THE PROBLEM

Аннотация. В статье представлен анализ стратегических альтернатив развития современного университета в контексте нелинейных вызовов – «Конкуренция между традиционными университетами и цифровыми образовательными платформами», «Диверсификация источников образования», «Миграционные процессы в образовании», «VUCA-мир».

Abstract. The article presents an analysis of strategic alternatives for the development of a modern university in the context of nonlinear challenges – «Competition between traditional universities and digital educational platforms», «Diversification of education sources», «Migration processes in education», «VUCA».

Ключевые слова: вызовы, современное образование, университет.

Keywords: challenges, modern education, university.

Актуальность изучения процессов управления изменениями обусловлена необходимостью адаптации образовательных систем к требованиям внешней и внутренней среды, что особенно важно в условиях реализации новой стратегии и модернизации отечественного образования [1]. Ежегодно в сфере образования появляются сотни нормативно-правовых актов регламентирующего характера. Это приводит к возрастанию важности задач управления преобразованиями [2]. Помимо этого, в высшем образовании появляются системные напряжения. Одно из них – «Консерватизм, статичность и линейность образования», которое, в свою очередь, выражается в нескольких нелинейных вызовах – «Конкуренция между традиционными университетами и цифровыми образовательными платформами», «Диверсификация источников образования», «Миграционные процессы в образовании», «VUCA-мир».

Проанализируем направления развития высшего образования / университетов при решении указанных вызовов и выборе той или иной альтернативы или стратегической развилки.

Вызов «Конкуренция между традиционными университетами и цифровыми образовательными платформами». Проблема конкуренции между традиционными университетами и цифровыми образовательными платформами представляет собой серьезный вызов для современной образовательной системы. Цифровые образовательные платформы за счет технологий адаптивного обучения и элементов виртуальной реальности предлагают более гибкий доступ к обучающим материалам и курсам, что делает образование более доступным для широкого круга людей. При этом одним из ключевых вопросов является признание квалификаций, полученных через цифровые образовательные платформы, работодателями и образовательными

институтами. Помимо этого, традиционные университеты обеспечивают не только образование, но и обогащающую социальную среду, стимулирующую академическую и личностную деятельность студентов. Этот аспект обучения трудно воссоздать на цифровых платформах, что может оставить некоторых студентов неудовлетворенными.

Понимая, что в жизнь общества активно входят цифровые образовательные продукты, преподаватели университетов чувствуют угрозу своей профессиональной карьере и положению на рынке труда [3, с. 17]. Связано это с тем, что цифровые образовательные продукты становятся все более независимыми, и фактически после их разработки отпадает потребность в их воспроизведении преподавателем как участником образовательного процесса. Данное напряжение необходимо сглаживать; в качестве положительной альтернативы, которую мы видим в будущем образе университета состоит в следующем: «длинные» программы должны остаться за классическим вузом, с преобладанием традиционных форм обучения (с сохранением субъект-субъектных отношений), а короткие программы – за цифровыми платформами, для более мобильного и оперативного повышения квалификации, без отрыва от профессиональной деятельности.

Выбор другой альтернативы развития – отказ от цифровых платформ рано или поздно, приведет к исчезновению университета как образовательного центра массового образования.

Вызов «Миграционные процессы в образовании» является одним из ключевых аспектов мировой системы образования и оказывает значительное влияние на учебные заведения, общество и экономику в целом.

Внимание привлекает целый спектр сложностей, которые возникают в контексте миграционных потоков в высшем образовании – от организационных проблем, связанных с адаптацией студентов и ученых к новой культурной и образовательной среде, до вопросов, касающихся качества образования и уровня академической мобильности.

В условиях принятия вызова «Миграционные процессы в образовании» мы видим в будущем у университета две стратегические альтернативы:

1. Планомерное расширение географии образовательной и научной деятельности, преимущественно сетевая форма реализации образовательных программ, рост академической мобильности как преподавателей, так и студентов. В контексте этого билингвальное образование получит новый виток развития и приобретет в будущем особое значение и статус.

2. Закрытая система, которая приведет к стагнации высшего образования и науки в университете.

Стратегический вызов «Диверсификация источников образования» подразумевает определенную вариативность образовательных услуг, образовательных программ и т.д.

Новые формы образования, такие как онлайн-курсы, вебинары, становятся все более популярными и доступными, но в то же время возникают вопросы о качестве таких форм обучения, их признании на рынке труда и доступности для разных социальных групп. Для традиционных учебных заведений возникает необходимость в адаптации к новым конкурентным условиям, развитию более гибких программ обучения, учитывающих образовательные потребности студентов.

Стратегические альтернативы:

1. Первая альтернатива развития университета заключается в выстраивании и реализации индивидуальных образовательных траекторий, программ опережающего развития, построенных с учетом анализа больших данных об образовательных предпочтениях слушателей и с опорой на прогноз тенденций развития общества и рыночной экономики – предиктивная аналитика, которая будет включать в себя, помимо прочего, изучение запросов студентов, слушателей; на основе полученных данных будет произво-

дится разработка учебных модулей и их «упаковка» в образовательные программы. Данная альтернатива вполне соответствует образу будущего университета.

2. Другая альтернатива – развитие с опорой только на собственные ресурсы, что приведет, вероятнее всего, к закрытости образовательного процесса и рано или поздно – к стагнации университета.

Стратегический вызов «VUCA-мир». Современное высшее образование представляет собой уникальную среду, характеризующуюся волатильностью, неопределенностью, сложностью.

Студенты сталкиваются с быстрыми и непредсказуемыми изменениями в требованиях образовательной организации и рынка труда, что обуславливает необходимость большей гибкости и сформированных навыков адаптации к внешним условиям. Преподаватели также сталкиваются с вызовами, связанными с образовательными задачами, неопределенностью в ожиданиях студентов и др. Решение вызова «VUCA-мир» приведет университет к двум возможным стратегическим развилкам:

1. Создание программ опережающего развития – с опорой на прогноз тенденций развития общества и рыночной экономики, анализ востребованных специальностей и проектирование новых, востребованных образовательных программ.

2. Быстрое устаревание образовательных программ, что обусловит отток обучающихся, снижение доходов университета и другие негативные явления.

Таким образом, управление изменениями в образовании является необходимым условием для успешной адаптации образовательных систем к изменяющимся требованиям, подходам и т.д. Технологический прогресс и социокультурные преобразования требуют гибкого и системного подхода к изменениям в образовательной сфере.

Литература

1. Курин А. Ю. Ключевые принципы управления изменениями в образовании / А. Ю. Курин // Личностное и профессиональное развитие будущего специалиста : Мат-лы XIX Междунар. науч.-практич. Internet-конференции, Тамбов, 29 мая 2023 г. / Отв. ред. Л. Н. Макарова. – Тамбов : Изд. дом «Державинский», 2023. – С. 298–301.
2. Тринитатская О. Г. Стратегическое управление организационными изменениями в контексте модернизации современной школы / О. Г. Тринитатская, О. А. Назарчук // Мир науки. – 2018. – Т. 6. – № 1. – С. 36.
3. Прокофьев А. В. Цифровизация университета: угрозы и возможности / А. В. Прокофьев // Ведомости прикладной этики. – 2021. – № 57. – С. 10–32.

УДК 378.14

С. В. Левчук, Н. А. Коваль

S. V. Levchuk, N. A. Koval

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет

имени Г. Р. Державина», Тамбов

«Tambov State University» named after G. R. Derzhavina, Tambov

kafspsy@mail.ru

РАЗВИТИЕ ЦИФРОВОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ В ДИАДЕ

«ПРЕПОДАВАТЕЛЬ – СТУДЕНТ»

DEVELOPMENT OF DIGITAL COMPETENCE IN THE

«TEACHER – STUDENT» DYAD

Аннотация. В статье рассматривается влияние цифровых технологий и уровня цифровых компетенций на коммуникацию между преподавателем и студентом в современной высшей школе. Авторы указывают на то, что в настоящее время успешность обучения зависит не только от дифференцированного подхода и способности преподавателя управлять индивидуальной образовательной траекторией студента, но также от качества коммуникаций в цифровой среде и уровня владения цифровыми навыками, компетенциями переговорщика, медиатора и фасилитатора, готовности помогать студенту преодолеть коммуникативные барьеры и способствовать его саморазвитию и успешной профессиональной самореализации.

Annotation. The article examines the influence of digital technologies and the level of digital competencies on communication between teacher and student in modern higher education. The authors point out that nowadays the success of education depends not only on a differentiated approach and the ability of the teacher to manage the individual educational trajectory of the student, but also on the quality of communication in the digital environment and the level of digital skills, competencies of negotiator, mediator and facilitator, readiness to help the student overcome communication barriers and contribute to his/her self-development and successful professional self-realization.

Ключевые слова: цифровая компетентность, эффективная цифровая коммуникация.

Key words: digital competence, effective digital communication.

В условиях цифровизации и стремительно меняющегося мира особую актуальность приобретает цифровая компетентность, позволяющая ориентироваться в глобальном информационном пространстве, открывающая новые возможности для личностного и профессионального развития личности.

Анализ многочисленных публикаций по проблеме позволяет утверждать, что цифровая компетентность понимается в широком и в узком смыслах. В широком – как базовая (пользовательская) компетентность, формирующаяся в обыденной жизни при использовании информационно-коммуникационными технологиями (сеть Интернет, телефонные приложения, мессенджеры и др.). Цифровая компетентность признается одной из ключевых социальных компетенций, необходимых для полноценного функционирования в современном мире, независимо от сферы деятельности человека.

В цифровую компетентность входят: способность индивида эффективно, безопасно, критично выбирать и применять современные информационно-коммуникационные технологии во всех сферах жизнедеятельности; способность к самореализации в цифровом пространстве (сетевые профессиональные сообщества, интеллектуальные технологии, высокомобильные интеллектуальные устройства); высокоразвитое мастерство владения циф-

ровой техникой, понимание потенциала цифровых технологий для инновационной деятельности.

В узком смысле термин «цифровая компетентность» определяется исследователями в контексте специальных требований определенной профессиональной сферы: набор умений, знаний (включая осведомленность, ценности, стратегии, способности), необходимых в сфере медиакоммуникаций (А. Феррари) [4]; как комплекс установок, навыков, знаний, дающий возможность обоснованного выбора цифровых инструментов и связанных с ними стратегий решения профессиональных и учебных задач (Р. Ф. Шаехов) [5]; как составляющая цифровой культуры, готовность к технологическим и цифровым вызовам, а также цифровые умения, знания и их грамотное применение в процессе образования; способность и готовность к эффективному использованию и созданию цифровой образовательной среды и всех ее составляющих (С. В. Алтухова) [1].

Несмотря на некоторые различия в определениях, ученые сходятся в существенных характеристиках цифровой компетентности, которые включают: умение работать в цифровой среде, обеспечивать собственную безопасность, ответственно относиться к использованию данных.

Актуальность цифровой компетентности не вызывает сомнения, что подтверждается высоким интересом к проблеме и значительным количеством публикаций на данную тему как в российских, так и в зарубежных изданиях.

Как показывает содержательный анализ научных работ, за последние 2-3 года вектор исследований изменился от изучения технических аспектов к содержательным (смысловой, ценностный, мотивационный). На первых этапах цифровизации интерес ученых был в большей степени обусловлен поиском форм и методов повышения уровня технической готовности студентов и преподавателей к образовательному процессу в цифровой среде (СДО Moodle, дистанционный контроль знаний, онлайн-конференции).

В обобщенном виде сформированность цифровых компетенций оценивалась с позиции функционального подхода и включала три уровня:

1) способность к эффективному и безопасному использованию цифровых технологий (работа с базами данных, цифровыми платформами, облачными хранилищами, мультимедийными контентом, синхронизация информации и пр.) – адаптивно-репродуктивный уровень;

2) способность к созданию собственных цифровых ресурсов (использование цифровых инструментов, ИТ-дизайн, адаптация программных продуктов под конкретные профессиональные задачи) – продуктивный уровень;

3) способность к созданию нового программного продукта (информационная безопасность, машинное обучение с использованием искусственного интеллекта, систем связи и др.) – творческий уровень.

С позиции же компетентностного подхода цифровая компетентность понималась как способность и готовность работать с информацией в цифровой среде, следовательно, сводилась к её поиску, обработке, хранению и передаче.

В настоящее время предпринимаются попытки осмыслить и другие стороны феномена. Так, Г. В. Солдатова, Е. С. Попов и др. выделяют в цифровой компетентности мотивационный, когнитивный и ценностный компоненты, пишут о значении коммуникативной компетенции, которая, на наш взгляд, является наименее разработанным аспектом проблемы [3].

Рассматривая современный образовательный процесс в высшей школе, отметим, что цифровые технологии и уровень сформированности цифровых компетенций оказывают значительное влияние на характер коммуникации в диаде «преподаватель – студент». На современном этапе успешность обучения определяется не столько дифференцированным подходом и умением преподавателя управлять индивидуальной образовательной траекторией студента, сколько качеством коммуникаций в цифровой

среде, степени владения психотехниками конструктивного диалога.

Современный преподаватель выступает в роли наставника, тьютора, эксперта, сопровождающего студента в большом потоке информации, часто противоречивой или слабо научно аргументированной. Именно при поддержке педагога у студента происходит осмысление и осознание ценности научного познания мира. При этом акцент делается на персональном контакте со студентом с учетом его индивидуально-психологических особенностей, потребностей, возможностей.

Важной компетенцией в коммуникации в диаде «преподаватель – студент» становится умение преодолевать границы и барьеры, межкультурные различия. Отсюда востребованность компетенций переговорщика, медиатора и фасилитатора при совместном принятии решений, умения модерировать дистанционные форматы обсуждений.

Не менее актуальным остается умение педагога адекватно реагировать на импульсивных либо «застревающих» студентов. Исследователи пишут о том, что развитие такого рода коммуникативных навыков преподавателя со временем станет одной из наиболее востребованных.

Коммуникативная компетенция необходима преподавателю и студенту при аккумулировании коллективного опыта, прогнозировании развития дальнейшего взаимодействия.

Реалии современности таковы, что профессиональные знания довольно быстро устаревают. Это подразумевает способность преподавателей и студентов к постоянному самообразованию и саморазвитию, быстрому реагированию на современные тенденции в профессии и коммуникациях, учету индивидуально-личностных особенностей партнеров, опыта пользования цифровыми средами и техническими навыками.

Сегодня цифровая среда непрерывно изменяется, в ней конструируются не только новые смыслы, но и новые ценности, нормы и принципы взаимодействия, формируется новая культура цифрового мира.

В этих условиях задача преподавателей состоит не в ограничении или контроле информационного потока, а в том, чтобы превратить студентов в полноправных пользователей и создателей новых образовательных сред и ресурсов, направленных на самообразование, оперативный обмен профессиональной информацией, эффективное взаимодействие в цифровом пространстве. Развитие цифровой компетентности во многом зависит от умения преподавателя и студента вступать в конструктивный диалог, брать на себя ответственность за принятие решения и безопасность совершаемых действий. Это означает, что цифровая компетентность не может быть сведена к одним лишь техническим умениям; она включает в себя ответственность и осознанность действий, в частности, понимание необходимости договариваться о правилах цифровой коммуникации в профессиональной и личной сферах. Как отмечает А. Г. Асмолов, «развитие способности к обучению ученика начинается с развития способности к обучению учителя» [2].

Таким образом, развитие цифровой компетентности состоит в возможности осознанного профессионального и личностного саморазвития в цифровом диалоге «преподаватель – студент» как реалии современного цифрового мира.

Литература

1. Алтухова С. В. Цифровая компетентность учителя информатики в условиях цифровой трансформации образования / С. В. Алтухова // Информационные технологии в процессе подготовки современного специалиста : межвузовский сб. научных трудов. – Липецк : Липецкий государственный педагогический университет имени П. П. Семёнова-Тянь-Шанского, 2023. – С. 5–10.
2. Асмолов А. Г. Психология личности. Культурно-историческое понимание развития человека : учебник / А. Г. Асмолов. – 6-е изд-е, стереотипное. – Москва : Смысл, 2023. – 448 с.
3. Солдатова Г. У. Цифровая компетентность российских педагогов / Г. У. Солдатова, В. Н. Шляпников // Психологическая наука и образование. – 2015. – Т. 20, № 4. – С. 5–18.

4. Феррари А. DIGCOMP: основа для развития и понимания цифровой компетентности в Европе / А. Феррари. – Люксембург : Издательское бюро Европейского союза, 2013.

5. Шаехов Р. Ф. Формирование цифровой компетентности студентов вуза / Р. Ф. Шаехов // Прогрессивная педагогика. – 2022. – № 4. – С. 36–47.

УДК 37.021

Я. Е. Лукина

Y. E. Lukina

ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», Курск

Kursk State University, Kursk

jana2000.luckina@yandex.ru

**ДИДАКТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ТЕХНОЛОГИИ
ДОПОЛНЕННОЙ РЕАЛЬНОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ
ПРОЦЕССЕ НАЧАЛА XXI ВЕКА
THE DIDACTIC POTENTIAL OF AUGMENTED REALITY TECH-
NOLOGY IN THE EDUCATIONAL PROCESS
OF THE EARLY 21ST CENTURY**

Аннотация. Приоритетным направлением изменений в российской системе образования является активное развитие информационно-коммуникационных технологий. В статье проанализированы преимущества использования технологии дополненной реальности, представлен её дидактический потенциал для реализации образовательных стратегий, соответствующих не только этическим, но и техническим стандартам.

Abstract. The priority direction of changes in the Russian education system is the active development of information and communication technologies. The article analyzes the advantages of using augmented reality technology, presents its didactic potential for the implementation of educational strategies that meet not only ethical, but also technical standards.

Ключевые слова: современные образовательные стратегии, информационно-коммуникационные технологии, аппаратные и программные средства, дополненная реальность.

Key words: information and communication technologies, hardware and software, augmented reality.

Современная российская система образования претерпевает серьезные преобразования. Личностно-ориентированная, продуктивная парадигма предполагает обновление, изменение целей, содержания и способов организации учебного процесса.

Традиционные образовательные технологии, основанные на восприятии информации в учебниках, текстах в определенной степени перестают соответствовать запросам времени, требуют обновления и совершенствования, ибо не позволяют в полной мере обучающимся достигать поставленных целей, не способствуют высокой мотивации и результативности.

На сегодняшний день наиболее актуальными и активно развивающимися средствами обучения становятся информационно-коммуникационные технологии (ИКТ). Информатизация общего, профессионального и высшего образования является одним из приоритетных направлений, определенных Федеральным государственным образовательным стандартом. В понятие информатизации вкладывается не только обеспечение образовательных учреждений современным оборудованием, но и разработка методической основы применения ИКТ и развитие компетентности преподавателей в области их использования.

Сегодня ученые говорят о том, «цифровые технологии – это не только техника, но и новая экосистема, которая перевернула образование. Цифровые технологии – это не инструмент, не «новая технология» – это динамичная экосистема, встроенная в обучение» [2, с. 82].

ИКТ можно определить как широкий спектр средств, способов и методов создания, хранения, передачи и использования информации. Применительно к сфере образования информационно-коммуникационные технологии разделяют две большие группы: аппаратные и программные.

Аппаратные средства включают технические средства для обработки и передачи информации, включения цифровых образов в учебный процесс, обеспечения возможности дистанционного обучения (компьютер, проектор, принтер, маршрутизатор, клавиатура, мышь и другие). Программные средства позволяют частично автоматизировать учебный процесс, переносят в цифровое пространство его структурные элементы (электронные учебники, энциклопедии, словари, виртуальные тренажеры и конструкторы, тестовые системы и другие). Освоение этих двух компонентов – аппаратного и программного – ведёт по пути гармоничной информатизации современного образования, при которой техническая оснащённость сочетается с владением и грамотным использованием ИКТ в процессе обучения.

Размышляя о применении ИКТ в образовательной практике, следует прежде всего, определить цели, реализации которых будет способствовать введение цифрового компонента. Так, например, преподаватель иностранного языка, желающий обогатить урок информационно-коммуникационными средствами, может руководствоваться следующими целями: повышение мотивации обучающихся к познавательной деятельности в рамках конкретной предметной области; аутентичность используемых образовательных средств; персонифицированность процесса обучения, осуществление образовательной деятельности в индивидуальном режиме; создание многокомпонентной обучающей среды, которая позволяет объединить текстовую информацию, графические и звуковые образы, видео и мультипликацию; оптимизация процесса усвоения учебной информации.

Визуализация информации является мощным инструментом передачи огромных массивов данных, адресованных конкретному пользователю, уникальным помощником в восприятии и анализе всевозможных сведений [1]. Именно поэтому в современном мире все более активно развивается современная технология AR (augmentedreality), которая позволяет соединить мир реальных объектов с виртуальным.

Технология дополненной реальности обладает широким дидактическим потенциалом, поскольку она может применяться на различных носителях, позволяет работать с трехмерными объектами, оперировать различными текстами, видео и анимацией, изображениями, дает возможность получать исчерпывающую информацию о конкретных объектах, событиях.

Дополненную реальность можно считать расширенной версией реальности. Данная технология улучшает, углубляет общее восприятие реальности, расширяет возможности всестороннего видения, анализа получаемой информации, но при этом не уводит обучающегося в виртуальную реальность, а совмещает реальный мир с цифровыми элементами, реализующими дидактические задачи. Дополненная реальность позволяет обучающимся взаимодействовать с цифровым пространством в режиме реального времени, расширяет когнитивное поле в процессе изучения нового материала средствами виртуальных экскурсий, посещения исторических мест, осуществления экспериментов и тестирования технических устройств.

Включение в классическую модель образования технологий дополненной реальности имеет ряд преимуществ: персонализация обучения; возможности визуализации и конкретизации контекстной информации для всех субъектов образовательного процесса; связь обучения с реальной действительностью; рост мотивации, высокая степень привлекательности технологий AR для обучающихся; оптимизация процесса обучения за счет опыта, который невозможно приобрести в реальности; экономия времени и пространства; гибкость образовательного процесса, создание необходимой ситуативной среды обучения; развитие творчества, воображения, внимания обучающихся; навыков интерпретации; действенный способ самоконтроля.

Недостатками технологии AR может стать некоторая социальная изоляция обучающихся, а также неготовность педагогов осуществлять преподавание с использованием учебных материалов, включающих элементы виртуальной и дополненной реальности, реализовывать их подготовку.

Таким образом, возможности образовательной практики в различных областях значительно увеличиваются благодаря иммерсивным технологиям с элементами дополненной реальности. Интеграция AR-технологий в образовательный процесс может значительно его оптимизировать. При этом технология AR экономична, ибо не требует регулярной модернизации, не несет за собой значительных материальных затрат, связанных с техническим переоснащением. Образовательный контент может обновляться и дополняться разработками, осуществленными представителями педагогического сообщества.

Литература

1. Азевич А. И. Иммерсивные технологии как средство визуализации учебной информации / А. И. Азевич // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия : Информатика и информатизация образования. – 2020. – № 2 (52). – С. 35–43.
2. Аверьянов В. В. Книги с дополненной реальностью как эффективный образовательный инструмент / В. В. Аверьянов, Д. И. Троицкий // Виртуальная и дополненная реальность-2016 : состояние и перспективы : Сборник научно-методических материалов, тезисов и статей конференции / под общ. ред. д.т.н., проф. Д. И. Попова. – Москва : Изд-во ГПБОУ МГОК, 2016. – С. 7–11.

УДК 159.922

А. Р. Позднякова, В. Р. Петросянц
A. R. Pozdnyakova, V.R. Petrosyants
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный педагогический
университет», Воронеж
Voronezh State Pedagogical University, Voronezh
nastasiya36@mail.ru, vipe80@mail.ru

ОТ РЕАЛЬНОСТИ К ВИРТУАЛЬНОСТИ: ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ ПОДРОСТКОВ В РАЗЛИЧНЫХ СРЕДАХ FROM REALITY TO VIRTUALITY: FEATURES PSYCHOLOGICAL PROBLEMS OF ADOLESCENTS IN DIFFERENT ENVIRONMENTS

Аннотация. Представлены результаты изучения взаимосвязи проблемных переживаний подростков в реальной и виртуальной средах и склонности к киберзависимости. Установлено, что ведущими проблемными переживаниями подростков выступили проблемы, связанные с общественной и личной безопасностью. В области киберзависимости подростков наиболее ярко представлены симптомы толерантности и компульсивные симптомы. На основе полученных данных в статье делается вывод о статистически достоверной тесной взаимосвязи проблемных переживаний и различных сторон киберзависимости в подростковом возрасте.

Abstract. The results of studying the relationship between problematic experiences of adolescents in real and virtual environments and a tendency to cyber dependence are presented. It was found that the leading problematic experiences of adolescents were problems related to public and personal safety. In the field of adolescent cyber addiction, the symptoms of tolerance and compulsive symptoms are most pronounced. Based on the data obtained, the article concludes that there is a statistically reliable close relationship between problematic experiences and various aspects of cyber dependence in adolescence.

Ключевые слова: киберзависимость; проблемные переживания; реальная и виртуальная среда; подростковый возраст.

Keywords: cyber addiction; problematic experiences; real and virtual environment; adolescence.

В современном мире с огромной скоростью развиваются компьютерные технологии. В связи с их глобализацией и популяризацией в мире стали говорить о киберзависимости.

В сложившихся условиях обучить ребенка быть грамотным пользователем киберпространства, уметь разграничивать «реальное» и «виртуальное» – задача, в первую очередь, лежащая перед нами, педагогами, так как именно в образовательной деятельности применение современных средств ИКТ уже вынужденно необходимо. Мы живем в век информационных технологий: современные дети, еще не научившись говорить, уже являются активными пользователями новейших средств коммуникации, и с каждым годом связь ребенка с ними только возрастает.

Вслед за Н. И. Вьюновой отметим, что в нашей стране активно развивается и применяется система электронного обучения. Отметим несколько его особенностей:

1. «Средства обучения с использованием информационно-коммуникационных технологий позволяют обучающимся не только приобретать необходимые знания, умения и навыки, но и опыт работы в информационно-коммуникационной среде.

2. Электронное образование позволяет индивидуализировать процесс обучения и сделать его наиболее направленным и свободным от пространственных и временных рамок.

3. Электронное образование позволяет аудиторную занятость из помещения перевести в виртуальное пространство, печатные носители информации заменить на электронные, способные вмещать в себя больший объем знаков» [1, с. 23].

Таким образом, постоянное использование всевозможных гаджетов может являться для ребенка не зависимостью, а необходимостью, связанной с организацией процесса его обучения.

Цель исследования – изучить взаимосвязь между психологическими проблемами подростков в реальной и виртуальной среде и киберзависимостью. Выборку составили 27 обучающихся одной из общеобразовательных школ г. Воронежа. Средний возраст респондентов 14,5 лет. Из них девочек – 51,9% (14 человек), мальчиков – 48,1% (13 человек).

В исследовании мы использовали стандартизированные методики: 1) Шкала интернет-зависимости Чена (Chen Internet Addiction Scale, CIAS) в адаптации В. Л. Малыгина, К. А. Феклисова [2]; 2) «Психологические проблемы подростков в реальной и виртуальной среде» (Л. А. Ругуш) [3].

По результатам исследования следует отметить, что все участники исследования имеют минимальный риск интернет-зависимости. Исключение составляет шкала симптомов толерантности, по которой у 70 % опрошенных выражена склонность. Небольшое количество подростков имеют выраженный паттерн, из них большинство по следующим шкалам: внутриличностные проблемы и проблемы со здоровьем (14 %); проблемы с управлением временем (11 %); проблемы, связанные с интернет-зависимостью (11 %); общий показатель интернет-зависимости (11 %).

Анализируя результаты, полученные с помощью методики «Психологические проблемы подростков в реальной и виртуальной среде», также стоит отметить, что большинство показателей являются нормативными. Однако по шкале «Проблемы, связанные с общественной и личной безопасностью» показатели выше нормы у 41 % подростков. Также выделяется шкала «Проблемы становления идентичности» (выше нормы – 22 %), но это может быть сопряжено с переживанием подросткового кризиса.

С целью установления связи между вовлеченностью подростков в сеть Интернет и переживанием ими проблем реальной и виртуальной жизни был рассчитан корреляционный анализ (коэффициент ранговой корреляции Спирмена).

Установлена прямая взаимосвязь между проявлением киберзависимости в форме затруднений в управлении временем и проблемами становления идентичности подростков ($r_s=0,395$, $p<0,05$) и проблемами, связанными со школой ($r_s=0,557$, $p<0,01$). Данная связь говорит о том, что с ростом времени, проведенного подростками в интернете, и ограничения удовлетворения своих базовых потребностей (сна, пищи) в пользу погруженности в сеть, с одной стороны, возрастает их озабоченность в области построения собственного будущего, постановки и возможности достижения перспективных жизненных целей, несоответствия ожиданиям со стороны значимых взрослых и, как следствие, ощущения отчужденности, одиночества и чувства вины за свои действия и поступки. С другой стороны, трудности в управлении подростками временем в связи с погруженностью в сеть Интернет обуславливают и рост школьных трудностей: подростки отмечают, что не справляются с объемом домашней работы, теряют интерес к учебным предметам, проявляют несогласие с организацией учебного времени.

Проблемы во взаимоотношениях подростков с родителями положительно взаимосвязаны с такими симптомами интернет-зависимости как внутриличностные проблемы и проблемы со здоровьем ($r_s=0,431$, $p<0,05$), проблемы с управлением временем ($r_s=0,419$, $p<0,05$) и симптомом отмены ($r_s=0,408$, $p<0,05$). Другими словами, рост ссор и конфликтов с родителями, недостаток взаимопонимания между родителями и подростками, стремление подростков избежать контроля со стороны родителей сопряжены с нежеланием подростков снижать время, проведенное в сети, несмотря на получаемый негативный отклик со стороны ближайшего социального окружения, возрастанием негативных соматических симптомов, ассоциированных с количеством проведенного времени в адинамии, накоплением негативного аффекта, связанного со временем, проведенным вне сети.

Также, совершенно ожидаемо, установлены множественные положительные связи между осознанностью подростками проблем, связанных с погруженностью в виртуальную реальность, и таких сторон интернет-зависимости, как компульсивные симптомы ($r_s=0,538$, $p<0,01$), симптомы отмены ($r_s=0,527$, $p<0,01$) и симптомы толерантности ($r_s=0,423$, $p<0,05$). С ростом зависимости от постоянной погруженности в Интернет, страха потерять «связь», неконтролируемого времени, проведенного в Интернете, осознания потери важных для подростка социальных аспектов взаимоотношений возрастает и вероятность компульсивных действий в сети и выработки толерантности к проблемным переживаниям, связанным со всё большей погруженностью в Интернет.

Таким образом, корреляционный анализ показал, что проблемные переживания подростков в реальной и виртуальной среде тесно взаимосвязаны со степенью их погруженности в интернет-пространство.

Литература

1. Вьюнова Н. И. Педагогические условия формирования здоровьесберегающей компетенции у старшеклассников общеобразовательной школе / Н. И. Вьюнова, И. А. Пешкова // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – 2021. – № 3(292). – С. 21–25.
2. Малыгин В. Л. Интернет-зависимое поведение. Критерии и методы диагностики / В. Л. Малыгин. Москва : МГМСУ, 2011. – 33 с.
3. Регуш Л. А. Психологические проблемы подростков в реальной и виртуальной среде: методика исследования / Л. А. Регуш, Е. В. Алексеева, О. Р. Веретина, А. В. Орлова, Ю. С. Пежемская // Культурно-историческая психология. – 2023. – Том 19. № 1. – С. 84–96.

И. А. Прокудин, С. С. Цыбина

I. A. Prokudin, S. S. Tsybina

*ФГКОУ ВО «Воронежский институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации», Воронеж*

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of the Russia, Voronezh

ivananatolievichp@gmail.com, lana.parkhomenko.01@inbox.ru

**ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА В СФЕРЕ
ХИЩЕНИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-
ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
FEATURES OF THE CRIMINAL'S PERSONALITY IN THE FIELD
OF THEFT USING INFORMATION AND TELECOMMUNICATION
TECHNOLOGIES**

Аннотация. В статье рассматривается вопрос изучения характерных особенностей личности преступников, занимающихся совершением хищений с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Обобщены результаты судебно-следственной практики, на основе которых выделены типичные черты личности, совершающей преступления вышеуказанной категории.

Abstract. The article considers the issue of studying the characteristic features of the personality of criminals engaged in committing theft using information and telecommunication technologies. The results of judicial and investigative practice are summarized, on the basis of which the typical features of a person committing crimes of the above category are highlighted.

Ключевые слова: личность преступника, хищения, информационно-телекоммуникационные технологии.

Keywords: the identity of the criminal, theft, information and telecommunication technologies.

Актуальность рассмотрения выбранного направления состоит в том, что часто в практической деятельности сотрудники, ведущие раскрытие и расследование хищений с использованием информационно-телекоммуника-

ционных технологий (далее ИТТ), непосредственно сталкиваются с ситуацией, при которой материальных следов оказывается недостаточно для составления доказательной базы и избличения преступного лица. Главный нюанс – это наличие у преступника мотивации скрытого характера. По причине того, что скрытая мотивация является основным двигателем, который формирует у личности потребности для реализации каких-либо действий, и она известна конкретному лицу, а не другим, то публичность и афиширование среди населения находится на низком уровне, следовательно, её трудно определить без использования психодиагностических методов, что представляет для сотрудников правоохранительных органов сложность и проблему. При таких обстоятельствах целесообразно применить метод составления психологического портрета преступника, в основе которого лежит система общетеоретических принципов его подготовки, а также материалы практики расследования категорий преступлений с неочевидным лицом.

Применительно к хищениям, совершаемым посредством использования интернет-технологий, личность преступника имеет много особых признаков, позволяющих выделять ее среди остальных. Информация, находящаяся в компьютерной сети, отличается рядом свойств и характеристик. Поэтому, это дает основание полагать, что лицо, совершающее преступление в сфере ИТТ, обладает комплексными знаниями и выработанными в процессе своей профессиональной деятельности навыками в сфере обращения с компьютерами, программным обеспечением и другими инструментами. Следует отметить, что, несмотря на доступность освоения программ и связок, существующих в компьютерном пространстве, данная категория лиц помимо открытых широким массам знаний обладает также познаниями в конфиденциальных направлениях сети. Например, криптографические методы защиты информации, а также способы расшифровки данных и распознавания установленных пользователем паролей и ключей и т.д.

Выделяют различные группы компьютерных преступников. Наиболее многочисленными среди них являются так называемые «хакеры» и «кракеры». По факту обе эти группы лиц занимаются поиском уязвимых мест в вычислительных системах и осуществлением атак на них [3].

Согласно проведенным исследованиям, на современном этапе личность человека, совершающего хищение с использованием интернет-технологий, в большинстве случаев обладает следующими признаками:

- в 99 % случаев преступник – мужчина; женщинами совершается данное противоправное деяние в исключительных случаях;
- обладает высшим техническим образованием, может иметь даже несколько высших образований;
- относится к людям молодого возраста (до 35 лет);
- может иметь семью и детей;
- обладает высокими навыками подготовки и систематизации необходимого для совершения противоправного деяния материала;
- в большинстве случаев ранее не привлекался к уголовной ответственности, в том числе за другие категории преступлений;
- в 97 % случаев преступник является служащим государственной организации или учреждения, которая применяет компьютерные технологии в своей деятельности;
- имеет положительную характеристику с места работы [4].

Хищения, совершаемые с использованием интернет-технологий, обладают высоким уровнем латентности, поскольку одной из особенностей данной категории противоправных деяний являются особые способы сокрытия их совершения. Так, преступник используют все возможные технические средства, которые позволяют ему совершить противоправное деяние анонимно, то есть полностью скрыв его имя и местоположение. В связи с этим имеющиеся на практике расследуемые случаи хищений, совершенных

посредством использования интернет-технологий, не могут дать полную характеристику личности преступника, поскольку многие из них не могут быть найдены правоохранными органами.

В большинстве случаев личность преступника засекречивается им путем использования специальных имен – «никнов», под которыми их знают представители криминальных сообществ в сети «Интернет». В большинстве случаев участники организованных преступных группировок, функционирующих в целях осуществления хищений с использованием информационных технологий, не знают друг друга лично и общаются только с использованием ненастоящих имен.

Одной из наиболее латентных категорий хищений, совершаемых посредством использования интернет-технологий, является осуществление подобного противоправного деяния преступной группой с организованным и устойчивым составом, распределившим среди участников роли. Данной группе характерна мобильность, серьезная техническая оснащенность, ярко очерченная цель в виде достижения корыстных побуждений, а также разработанная и прекрасно работающая система по сокрытию следов совершения противоправного деяния. Так, на практике считается, что наиболее опасной является группа, среди участников которой есть лица, обладающие высокой квалификацией и специальными знаниями в сфере негласного получения и защиты компьютерной информации. Данная группа лиц имеет стабильную и незыблемую систему взглядов и ценностей, однако высокая амбициозность не является их базовой характеристикой [2].

Ученые-публицисты, анализирующие проблематику составления психологического портрета компьютерного преступника, не обладают единством и конкретностью его трактовки. Портрет весьма абстрактен. В частности, указывается, что лицо в раннем возрасте начинает изучение компьютерного пространства и программирования, компьютерная система и соответствующие технологии становятся смыслом его жизни, он общественно

изолирован, не обращает внимания на то, что его окружает, в большинстве случаев закомплексован. Эти люди по своей натуре сильно травмированы психологически и у них хроническое нарушение чувства безопасности. Причины тому разные: потеря близких отношений со значимыми взрослыми, травля в обществе сверстников, насилие разного характера. В подобных обстоятельствах они принимают решение выйти из этой ситуации нездоровым способом, а именно научиться лгать и обманывать, чтобы перекрыть свою уязвимость, иначе кто-то обидит первым. Соответственно, прослеживается глубокая блокировка чувств вины и стыда. Как правило, хакерство является первым успехом в реализации своих творческих начал, что позволяет хоть как-то самоутвердиться в жизни [1].

Таким образом, на современном этапе портрет личности, совершающего хищения с помощью компьютерных технологий приобретает конкретное содержательное наполнение.

Литература

1. Антонян Ю. М. Криминология : учебник для вузов / Ю. М. Антонян. – Москва : Юрайт, 2023. – 388 с.
2. Бабаева Ю. Д. Психологические последствия информатизации / Ю. Д. Бабаева, А. Е. Войскунский // Психологический журнал. – 2018. – № 1. – С. 55–56.
3. Голубев В. Хакеры и кракеры : кто это? / В. Голубев // Компьютера. – 2022. – № 2. – С. 49.
4. Мерзлов Ю. А. Криминологический портрет лиц, совершающих преступления в сфере компьютерной информации / Ю. А. Мерзлов // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2021. – № 4 (30). – С. 116–118.

УДК 372.893

И. Н. Федотова

I. N. Fedotova

*ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт
Федеральной службы исполнения наказаний», Владимир
Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vladimir
inf2306@yandex.ru*

К ВОПРОСУ О НОВЫХ ПОДХОДАХ К ШКОЛЬНОМУ ПРЕПОДАВАНИЮ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИСТОРИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ ON THE ISSUE OF NEW APPROACHES TO SCHOOL TEACHING OF REGIONAL HISTORY IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION OF EDUCATION

Аннотация. В статье рассматриваются возможности использования электронных библиотечных ресурсов по региональной истории в учебно-проектной деятельности школьников и связанные с этим методические задачи педагогов.

Abstract. The article reviews the possibilities of using electronic library resources on regional history in the project activities of schoolchildren and the related methodological tasks of teachers.

Ключевые слова: школьное преподавание истории, региональная история; учебный проект, электронные библиотечные ресурсы, цифровизация образования.

Keywords: school teaching of history, regional history, educational project, electronic library resources, digitalization of education.

Актуальность темы настоящей статьи обусловлена процессом цифровой трансформации, который затрагивает все стороны жизни современного российского общества, в частности, сферу образования. Развитие многообразных информационных и телекоммуникационных технологий, возникновение психологических особенностей восприятия и мышления, свойствен-

ных поколению детей, воспитанных в медиапространстве, требуют от педагогического сообщества вдумчивого анализа, а также поиска инструментов, которые позволяли бы адаптировать обучение к стремительно меняющейся социокультурной ситуации без ущерба для его качества.

Исследовательская цель, сформулированная автором статьи, состояла в том, чтобы рассмотреть школьное преподавание региональной истории сквозь призму цифровизации образования и обозначить в этом контексте как дополнительные возможности, открывающиеся перед педагогом, так и новые методические задачи.

Приоритетное значение регионального компонента в рамках школьного курса отечественной истории определяют нормативно-методологические документы, регламентирующие работу учителя: Историко-культурный стандарт, Концепция преподавания учебного курса «История России», федеральные государственные образовательные стандарты (далее – Стандарты) основного общего и среднего общего образования (далее соответственно – ООО и СОО).

Согласно стандартам, обучающийся должен научиться составлять описание событий и процессов, отражающих историю родного края, и синхронизировать их с общероссийской историей. Содержание краеведческого материала может включать в себя не только историю региона в целом, но и так называемую локальную историю, то есть историю населенного пункта (города, села), где живут ученики, а также отдельно взятой семьи.

Следует отметить, что изучение краеведения играет исключительно важную методологическую роль в школьном курсе. Во-первых, синхронистическая модель всеобщей и общероссийской истории расширяется за счет регионального и локального уровней, что позволяет более продуктивно осуществлять многоуровневый подход к анализу исторического прошлого. Обучающиеся могут наглядно, с опорой на конкретные факты представить взаимосвязь и взаимообусловленность исторических процессов разного

уровня, то есть уяснить для себя смысл научного тезиса о единстве мировой истории. Во-вторых, привлечение локального материала создает условия для реализации антропологического подхода к историческим событиям и явлениям. Собирая и изучая информацию о судьбах земляков, в числе которых могут быть деды и прадеды ученика, он получает возможность рассматривать историю в «человеческом измерении» [2].

Стандарты ООО и СОО ориентируют учителя на использование такой формы работы с региональным материалом, как учебный проект. Дидактические возможности проекта действительно очень велики, и в научно-педагогической литературе он вполне обоснованно характеризуется как интегрированное средство обучения, развития и воспитания, способствующее обогащению не только познавательной, но и эмоционально-ценностной сфер личности школьника [1; 3, с. 136]. Поскольку проект представляет собой результат творческой деятельности обучающихся, то его формы могут быть самыми разными, например, фоторепортаж, видеофильм, презентация-экскурсия, доклад с презентацией в виде обычного слайд-шоу или с использованием видео- и аудиоматериалов, в виде тематического выпуска газеты или научно-популярного журнала, включающего рубрики и статьи, и др.

Информационные ресурсы, необходимые для выполнения проектов, на сегодняшний день доступны школьникам и педагогам в оцифрованном виде и широко представлены на сайтах региональных и муниципальных библиотек. В качестве примера рассмотрим электронный портал «Земля Владимирская», созданный сотрудниками Владимирской областной универсальной научной библиотеки [5]. Портал содержит электронные копии более 10 тыс. документов, включая как современную краеведческую литературу, так и раритетные издания, подшивки местных газет XIX–XX вв., а также исторические и биографические справки, подготовленные специалистами-библиографами. Тематика справок весьма многообразна: они отражают историю населенных пунктов, предприятий, учреждений, биографии

получивших известность уроженцев Владимирского края.

Наряду с общим массивом изданий на портале представлены материалы культурно-просветительских проектов и коллекций. Разработка проектов, как правило, приурочена к годовщинам важных исторических событий, связывающих общероссийскую и региональную историю. В числе проектов, реализованных за последние годы, – «Невский. 800» (к юбилею со дня рождения великого владимирского князя Александра Невского), «Владимирская лестница к звездам» (к 60-летию с момента первого полета человека в космос), «Владимирский край в Отечественной войне 1812 года» и др. Каждый проект – это систематизированное собрание изданий разного вида, объединенных по тематическому признаку. Коллекции в основном включают периодические издания; наиболее крупная – «Периодика военных лет», которая содержит оцифрованные копии газет, выходивших во Владимирском крае в годы Первой мировой, Гражданской и Великой Отечественной войн.

Портал имеет удобную систему навигации, позволяющую вести поиск информации по трем параметрам: тематическому, хронологическому и географическому, – а также пользоваться гиперссылками. Прекрасным дополнением к фонду оцифрованных изданий служат средства наглядности: иллюстрации, карты, диаграммы, видео- и аудиоматериалы. Важно также отметить, что для удобства читателей предусмотрена функция обратной связи: любой пользователь может проконсультироваться с библиографами, заполнив на портале форму электронного письма.

В настоящее время похожие по содержанию и структуре краеведческие порталы созданы на базе универсальных научных библиотек во всех регионах нашей страны. Материалы, представленные на порталах, передаются в фонд Национальной электронной библиотеки, созданной по указанию Министерства культуры России с целью формирования «единого российского электронного пространства знаний» [4]. Это означает, что выпол-

нение учебных проектов по региональной истории с привлечением оцифрованных библиотечных ресурсов в режиме удаленного доступа стало возможным для школьников, проживающих в каждом субъекте Российской Федерации, и краеведческие порталы могут успешно использоваться в качестве компонента электронной информационно-образовательной среды любой школы.

Обобщая вышеизложенное, следует отметить, что наличие многообразных по содержанию оцифрованных краеведческих ресурсов значительно расширяет возможности учителя в преподавании региональной истории. Вместе с тем это требует от педагогов выполнения новой задачи – ориентировать своих учеников в пространстве электронной библиотечной системы, научить их самостоятельно вести поиск и систематизацию информации. Иными словами, изучение исторического краеведения следует рассматривать в качестве способа формирования у школьников информационно-познавательной компетентности, соответствующей реалиям цифровой эпохи.

Литература

1. Крючкова Е. А. Особенности проектной деятельности по истории на ступенях основного и среднего общего образования / Е. А. Крючкова // Актуальные вопросы гуманитарных наук: теория, методика, практика : сб. науч. ст. – Вып. X / под ред. А. А. Сорокина. – Москва : Зерцало-М, 2023. – С. 87–93.
2. Маслова Н. Н. Методические подходы к преподаванию региональной истории в современной школе / Н. Н. Маслова, И. А. Нидерман // Преподавание истории в школе. – 2021. – № 7. – С. 21–26.
3. Осмоловская И. М. Дидактика : учебное пособие / И. М. Осмоловская. – Москва : Институт стратегии развития образования РАО, 2021. – 232 с.
4. Положение о государственной информационной системе «Национальная электронная библиотека» [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.rusneb.ru/about/> (дата обращения: 31.03.2024).
5. Электронная библиотека «Земля Владимирская» [Электронный ресурс] – URL : <http://www.land.lib33.ru/> (дата обращения: 31.03.2024).

С. Н. Фортыхина

S. N. Fortyghina

*ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», Челябинск**South Ural State Humanitarian Pedagogical University, Chelyabinsk**fortyginasn@cspu.ru*

ЦИФРОВОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СТУДЕНТА И ПРЕПОДАВАТЕЛЯ: НОВАЯ ЭРА ОБРАЗОВАНИЯ DIGITAL SUPPORT OF INTERACTION BETWEEN STUDENTS AND TEACHERS: A NEW ERA OF EDUCATION

Аннотация. Данная статья рассматривает вопросы использования цифровых технологий для улучшения взаимодействия между студентами и преподавателями. В статье рассмотрены различные инструменты и методы цифрового сопровождения, включая онлайн-платформы для обучения, коммуникационные инструменты и дистанционные образовательные технологии. Анализируются изменения в образовательном процессе, вызванные цифровизацией, и их влияние на качество образования и результаты обучения.

Abstract. This article examines the use of digital technologies to improve interaction between students and teachers. The article examines various tools and methods of digital support, including online learning platforms, communication tools and distance learning technologies. Changes in the educational process caused by digitalization and their impact on the quality of education and learning outcomes are analyzed.

Ключевые слова: цифровое сопровождение, мессенджеры, образовательные ресурсы, студент, преподаватель.

Keywords: digital support, instant messengers, educational resources, student, teacher.

Современное образование стало неотъемлемой частью нашей жизни, и цифровые технологии играют все более важную роль во взаимодействии студентов и преподавателей. Цифровое сопровождение, или использование различных цифровых инструментов в образовательном процессе, – одно из

ключевых направлений развития современной педагогики [2]. В данной статье отражены общие аспекты влияния цифровых технологий на способы взаимодействия студентов и преподавателей, а также качество обучения.

Центральным аспектом цифрового сопровождения взаимодействия студента и преподавателя является доступ к образовательным ресурсам. Современные студенты имеют возможность получать доступ к огромному количеству учебной информации через интернет, электронные библиотеки, видеолекции (Zoom, Microsoft Teams, Skype), интерактивные образовательные платформы (Moodle, Blackboard, Google Classroom). Это позволяет студентам получать актуальные знания и развивать свои навыки, что стимулирует их активность и интерес к учебному процессу [3].

Кроме того, цифровые технологии позволяют создавать интерактивные образовательные материалы, которые делают обучение более увлекательным и доступным. Преподаватели могут использовать цифровые инструменты для создания игровых заданий, квизов, виртуальных экскурсий, которые помогают стимулировать интерес и мотивацию студентов.

Еще одним важным аспектом цифрового сопровождения является коммуникация. Современные технологии позволяют студентам и преподавателям общаться мгновенно через электронные письма, видеоконференции, чаты. Это открывает новые возможности для консультаций, обратной связи, обсуждения учебных вопросов, что способствует более эффективному взаимодействию и поддерживает активное обучение [1].

Однако цифровое сопровождение образовательного процесса предъявляет новые требования к преподавателям. Им необходимо не только обладать профессиональными педагогическими навыками, но и уметь полноценно использовать цифровые инструменты для эффективной организации учебного процесса и взаимодействия со студентами.

Таким образом, цифровое сопровождение взаимодействия преподавателей и обучающихся играет ключевую роль в современном образовании,

открывая новые возможности для повышения качества обучения и улучшения этого взаимодействия. Современные цифровые технологии представляют собой мощный инструмент, который повышает доступность образования, мотивирует студентов и обогащает учебный процесс.

Литература

1. Козлова И. Г. Диагностическая деятельность учителя как основа регулирования в системе управления обучением / И. Г. Козлова // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. – 2018. – № 6(160). – С. 90–93. – EDN UUFNFX.
2. Попова А. А. Цифровизация образования: управление освоением образовательных дисциплин / А. А. Попова, И. Г. Козлова // Цифровизация образования: поиск и выбор инновационных решений : Материалы Международной научно-практической конференции, Челябинск, 24–26 марта 2022 года. – Челябинск : Издательство ЗАО «Библиотека А. Миллера», 2022. – С. 174–176. – EDN IEOFJW.
3. Фортгыгина С. Н. Влияние современных информационных технологий на процесс обучения студентов педвуза / С. Н. Фортгыгина // Вестник Тульского государственного университета. Серия: Современные образовательные технологии в преподавании естественнонаучных дисциплин. – 2016. – № 1(15). – С. 198–199. – EDN WZQSSP.

УДК 159

Т. Л. Худякова, Л. Н. Гридяева, В. Р. Петросянц
Т. L. Khudyakova, L. N. Gridyaeva, V. R. Petrosyants
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный педагогический
университет», Воронеж
Voronezh State Pedagogical University, Voronezh
tanya.dom@list.ru, lgridyaeva@yandex.ru, vipe80@mail.ru

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ КАК КЛЮЧЕВАЯ ПРОБЛЕМА ПСИХОЛОГИИ ОБРАЗОВАНИЯ ENSURING PSYCHOLOGICAL SAFETY EDUCATIONAL ENVIRON- MENT AS A KEY PROBLEM PSYCHOLOGY OF EDUCATION

Аннотация. В статье представлены результаты исследования психологической безопасности образовательной среды включенных в неё участников в условиях внедрения цифровых образовательных технологий.

Abstract. The article presents the results of a study of the psychological safety of the educational environment of the participants included in it in the context of the introduction of digital educational technologies.

Ключевые слова: психологическая безопасность, образовательная среда, участники образовательного процесса.

Keywords: psychological safety, educational environment, participants in the educational process

Вопросы обеспечения психологической безопасности образовательной среды в настоящее время приобретают высокую значимость на всех уровнях образования. При рассмотрении вопросов обеспечения психологической безопасности образовательной среды мы будем опираться на концепцию И. А. Баевой [1]. В структуру психологической безопасности образовательной среды она включает: отношение к образовательной среде, защищенность от психологического насилия во взаимодействии с другими

субъектами образовательной среды и удовлетворенность ее значимыми характеристиками.

В исследовании приняли участие педагоги и обучающиеся образовательных организаций разного уровня, а также и родители обучающихся средних образовательных школ (СОШ).

На первом этапе в исследовании участвовали 3922 респондента. Из них: 222 педагога СОШ, 230 преподавателей вузов г. Воронежа, 2643 студентов вузов, 349 обучающихся СОШ, 478 родителей обучающихся СОШ г. Воронежа и Воронежской области.

На втором этапе в исследовании приняли участие 654 респондента. Из них: 342 педагога СОШ, 312 обучающихся СОШ г. Воронежа и Воронежской области.

Научным коллективом был поставлен вопрос о создании надежного инструментария для оценки психологической безопасности образовательной среды в условиях внедрения цифровых образовательных технологий. Н. И. Вьюнова в своих исследованиях отмечала: «Цифровизация педагогического процесса отражает приоритетное направление в системе современного образования. Организация цифрового обучения в современной общеобразовательной школе напрямую связана с такими понятиями, как «электронное обучение», «дистанционное образование»...» [2, с. 23].

Каждая из разработанных нами для решения задач исследования анкет направлена на оценку трех параметров (критериев) психологической безопасности образовательной среды в субъективной репрезентации включенных в неё участников в условиях внедрения цифровых образовательных технологий:

1) отношение к образовательной среде школы (референтность образовательной среды);

2) значимые характеристики образовательной среды и удовлетворенность ими;

3) защищенность от рисков (контентных/технических, коммуникационных/социальных, личностных/психологических, в области здоровья) в образовательной среде.

Проведенное исследование позволило определить ряд особенностей психологической безопасности образовательной среды для её участников в условиях внедрения цифровых образовательных технологий [3].

Для педагогов СОШ характерен высокий уровень референтности образовательной среды, удовлетворенности ее основными характеристиками и защищенности от угроз во взаимодействии с другими субъектами образовательных отношений. В условиях реализации цифровых образовательных технологий они сохраняют положительное отношение к образовательной среде, умеренную готовность работать в условиях цифровизации, испытывают небольшие затруднения в организации педагогической деятельности, связанные с внедрением цифровых образовательных технологий. В условиях внедрения цифровых образовательных технологий педагоги демонстрируют средний уровень удовлетворенности значимыми характеристиками образовательной среды и защищенности от рисков и угроз ее психологической безопасности. Уровень удовлетворенности педагогов значимыми характеристиками образовательной среды и защищенности от рисков и угроз психологической безопасности образовательной среды в условиях применения цифровых технологий достоверно ниже, чем в их отсутствии.

Для преподавателей высших учебных заведений характерен высокий уровень референтности образовательной среды, удовлетворенности ее основными характеристиками и защищенности от угроз во взаимодействии с другими субъектами образовательных отношений. В условиях реализации цифровых образовательных технологий преподаватели сохраняют положительное отношение к образовательной среде, высокий уровень готовности работать в условиях цифровизации, испытывают незначительные затруднения в организации педагогической деятельности, связанные с внедрением

цифровых образовательных технологий.

В условиях внедрения цифровых образовательных технологий преподаватели демонстрируют выше среднего уровень удовлетворенности значимыми характеристиками образовательной среды и средний уровень защищенности от рисков и угроз психологической безопасности образовательной среды. Уровень удовлетворенности преподавателей значимыми характеристиками образовательной среды и защищенности от рисков и угроз психологической безопасности образовательной среды в условиях применения цифровых технологий достоверно ниже, чем в их отсутствии.

Обучающиеся высших учебных заведений позитивно относятся к образовательной среде, что свидетельствует о ее референтной значимости. Выявлен высокий уровень удовлетворенности значимыми характеристиками образовательной среды школы и защищенности от угроз взаимодействия с другими субъектами образовательными отношений. Студенты неоднозначно оценивают референтность образовательной среды в условиях цифровых образовательных технологий, что проявляется в равном положительном и нейтральном отношении к ней. Уровень удовлетворенности студентов значимыми характеристиками образовательной среды и защищенности от рисков и угроз психологической безопасности образовательной среды в условиях применения цифровых технологий достоверно ниже, чем в их отсутствии.

Отношение родителей обучающихся средних общеобразовательных школ к образовательной среде носит позитивный характер. Выявлен высокий уровень удовлетворенности родителей значимыми характеристиками и защищенности от угроз во взаимодействии с другими субъектами образовательных отношений. В условиях внедрения цифровых образовательных технологий в образовательный процесс отношение родителей школьников к образовательной среде носит отрицательный характер, что проявляется в

нехватке «живого» общения у детей. В условиях внедрения цифровых образовательных технологий родители демонстрируют средний уровень удовлетворенности значимыми характеристиками образовательной среды. Диагностирован средний уровень защищенности детей от рисков и угроз психологической безопасности образовательной среды в оценке их родителей. Уровень удовлетворенности родителей значимыми характеристиками образовательной среды в условиях применения цифровых технологий достоверно ниже, чем в их отсутствии.

На основании результатов исследования разработана программа профилактики/сопровождения психологической безопасности образовательной среды и её субъектов в соответствии со спецификой рисков и угроз психологической безопасности образовательной среды в образовательном учреждении, а также разработана и реализована программа повышения квалификации для педагогов. Результаты исследования используются в преподавании учебных дисциплин ВГПУ и обеспечивают доступность и качество обучения особенностям психолого-педагогического сопровождения психологической безопасности обучающегося и обучаемого в условиях внедрения цифровых образовательных технологий.

Литература

1. Баева И. А. Психологическая безопасность в образовании: монография / И. А. Баева. – Санкт-Петербург : Изд-во «СОЮЗ». – 2002. – 271 с.
2. Вьюнова Н. И. Педагогические условия формирования здоровьесберегающей компетенции у старшеклассников в общеобразовательной школе / Н. И. Вьюнова, И. А. Пешкова // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – 2021. – № 3 (292). – С. 21–25.
3. Худякова Т. Л. Диагностика психологической безопасности образовательной среды в условиях внедрения цифровых образовательных технологий / Т. Л. Худякова, Л. Н. Гридяева, Ю. В. Клепач, В. Р. Петросянц. – Воронеж : Воронежский государственный педагогический университет, 2022. – 80 с.

СОВРЕМЕННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ: ИНВАРИАНТНОЕ И ВАРИАТИВНОЕ

УДК [371.016:811.111]:371.315.7

Е. Е. Абрахина, И. М. Кунгурова

E. E. Abrahina, I. M. Kungurova

Ишимский педагогический институт им. П. П. Ершова (филиал) ТюмГУ, Ишим
Ishim P. P Ershov Teachers Training Institute (branch) of Tyumen State University, Ishim
abrahina.katya@mail.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ РАБОЧИХ ЛИСТОВ В ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ ПО ТЕМЕ «IDIOMS» USING INTERACTIVE WORKSHEETS IN TEACHING ENGLISH ON THE TOPIC «IDIOMS»

Аннотация. В статье рассматриваются понятия «рабочий лист» и «интерактивный рабочий лист». Описывается польза использования интерактивных рабочих листов на уроках. В заключении приводится пример интерактивного рабочего листа по теме «Idioms».

Abstract. The article discusses the concepts of «worksheet» and «interactive worksheet». Describes the benefits of using interactive worksheets in the classroom. Finally, there is an example of an interactive worksheet on the topic «Idioms».

Ключевые слова: рабочий лист, интерактивный рабочий лист, английский язык, идиомы, образовательный процесс.

Keywords: worksheet, interactive worksheet, English language, idioms, educational process.

В настоящее время образование претерпевает кардинальные изменения. Это связано с развитием информационных технологий, которые внедряются во все сферы нашей жизни, в том числе в образование. Традиционная модель обучения стала просто неактуальна, поскольку сейчас на первое

место ставится развитие личности ребенка с помощью интересного, интерактивного учебного процесса, где преобладает смена деятельности и принцип здоровьесбережения.

В условиях реализации образовательных стандартов учитель основной общеобразовательной школы должен применять на своих уроках различные технологии, такие как: информационно-коммуникативные, проектные, здоровьесберегающие, модульные технологии и другие. С их помощью современный учитель может заинтересовать обучающихся в изучении своего предмета, создать атмосферу для положительной мотивации к учебному процессу, а также, что немаловажно, сможет научить учеников самостоятельно ставить перед собой цели и планировать пути их достижения.

Одним из инструментов образовательного процесса является создание собственных методических разработок – рабочих листов. Они представляют собой «дидактическое пособие на печатной основе, применяемое на небольшом отрезке учебного процесса (уроке)» [1, с. 117]. Рабочий лист может быть рассчитан и на весь урок. На это влияет количество и уровень сложности выполняемых заданий, содержание и корректировка которых зависит от целей и задач, поставленных учителем перед началом урока.

В современных реалиях онлайн-обучение становится все более и более распространенным. Ресурсы, используемые на офлайн-уроках, сейчас не составят труда перенести на компьютер или составить на сервисах в Интернете. Так рабочий лист можно использовать не только в печатном, но и в электронном виде.

Интерактивный рабочий лист (ИРЛ) – это цифровое средство организации учителем самостоятельной учебной деятельности обучающихся с помощью облачных сервисов и цифровых инструментов [4]. С течением времени это дидактическое пособие претерпевало и претерпевает изменения. Это связано с тем, что с каждым годом создаются сайты, на которых можно

совершенствовать свои интерактивные рабочие листы: включать в них не только текст, но и аудио, видео, графику.

Интерактивный рабочий лист – это методическая разработка, которая может быть создана учителем индивидуально для каждого типа урока с учетом поставленных целей и задач. Он является неким «помощником» для создания интересного и интерактивного урока, где ученики смогут усвоить сложные темы, посмотрев видеоролик, прослушав аудио или даже перейти по ссылке на сайт для выполнения задания.

Перед каждым учителем иностранного языка стоит цель – «формирование коммуникативной компетенции обучающихся» [5, с. 4]. Это говорит о том, что ученики должны овладеть всеми видами речевой деятельности, которые «позволят им использовать иностранный язык как инструмент общения в диалоге культур» [2, с. 8]. Знания иностранного языка в идеале должны быть на уровне носителя изучаемого языка. Для определения этого уровня, как считает З. К. Гутнова, необходимо «установление понятия идиоматичности в качестве критерия» [3, с. 21].

Идиомы – устойчивые выражения. Они как традиции, обычаи являются частью истории и культуры страны, поэтому при изучении английского языка ученики должны им уделять достаточно внимания. Понимание и изучение идиом – сложный процесс. Это связано с невозможностью прямого перевода. Для снятия трудностей и лучшего запоминания идиоматических выражений учитель может использовать интерактивные рабочие листы.

Существует несколько видов рабочих листов: учебный, тренировочный, исследовательский, рефлексивный, комбинированный. Цели каждого из них разнообразны, поэтому использование определенного вида рабочего листа зависит от типа урока.

Комбинированный интерактивный рабочий лист содержит как новый материал, так и материал для повторения. Ученики не только узнают новые

идиоматические выражения, прочитав текст и выполнив задание, но и отрабатывают ранее изученные идиомы, вставив пропуски в картинках, прослушав аудио и т.д.

Грамотно составленный рабочий лист облегчает работу учителю английского языка и делает урок более продуктивным. Ученики выполняют задания в интерактивной и интересной форме, а учитель в это время консультирует, помогая каждому ученику.

Литература

1. Авадаева И. В. Методологические основы формирования современной цифровой образовательной среды : монография / И. В. Авадаева, С. К. Анисимова-Ткалич, Е. В. Везетиу и др. – Нижний Новгород : НОО «Профессиональная наука», 2018. – 174 с.
2. Баимова О. А. Формирование коммуникативной компетенции обучающихся на уроках иностранного языка : Выпускная квалификационная работа / О.А. Баимова. – Екатеринбург, 2018. – 101 с.
3. Гутнова З. К. Методика обучения идиоматичной диалогической речи на продвинутых этапах обучения английскому языку в лингвистическом ВУЗе : дисс. ... канд. пед. наук / З. К. Гутнова. – Москва, 2000. – 209 с.
4. Миренкова Е. В. Рабочий лист как средство организации самостоятельной познавательной деятельности в естественнонаучном образовании / Е. В. Миренкова // Ценности и смыслы. – 2021. – № 1 (71). – С. 115-130.
5. Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 18.05.2023 № 370 «Об утверждении федеральной образовательной программы основного общего образования» (Зарегистрирован 12.07.2023 № 74223) – URL : <http://publication.pravo.gov.ru/document>

А. Р. Асеева

A. R. Aseeva

*ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», Курск**Kursk State University, Kursk**asyastrukova1996@gmail.com*

**ИМПЛИЦИТНЫЙ ПОДХОД КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ
РАЗВИТИЯ МЕТАКОГНИТИВНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ
У СТУДЕНТОВ**

**THE IMPLICIT APPROACH AS ONE OF THE WAYS TO DEVELOP
STUDENTS' METACOGNITIVE ABILITIES**

Аннотация. В статье анализируется проблема применимости имплицитного подхода в контексте развития метакогнитивных способностей студентов. Автор делает краткий обзор по теме статьи и приходит к выводу о гипотетической применимости представленного подхода из-за отсутствия как теоретической, так и практической базы.

Abstract. The article analyzes the problem of the applicability of the implicit approach in the context of the development of students' metacognitive abilities. The author gives a brief overview of the topic and comes to the conclusion about its hypothetical applicability due to the lack of both theoretical and practical bases of the concepts under study.

Ключевые слова: имплицитный подход, метакогнитивизм, метакогнитивные способности, развитие метакогнитивных способностей.

Keywords: implicit approach, metacognitivism, metacognitive abilities, development of metacognitive abilities.

Развитие общества и мира в целом неотделимо от обучения подрастающего поколения; именно поэтому вопросы, связанные с образовательным процессом, всегда остаются актуальными. На сегодняшний момент ученых интересует уже не просто улучшение процесса обучения посредством оптимизации учебно-воспитательного процесса, а глубинные вопросы, в частности, понимание природы когнитивных и даже метакогнитивных процессов.

Метакогнитивизм рассматривается как «знание о знании», понимание процесса познания и его саморегулирование. Среди самых известных метакогнитивных процессов можно назвать метапамять, метамышление, рефлексия (саморефлексия). В отличие от когнитивизма, метакогнитивизм рассматривает все процессы не с точки зрения объективной (внешней) реальности, а субъективной (внутренней).

Метакогнитивные способности представляют собой способности, находящиеся на метауровне, которые состоят из общих способностей (обучаемость, креативность, интеллект) и метакогнитивных качеств личности. Данный тип можно описать как самоосознанность (осознание и понимание собственного типа мышления, понимание себя), контроль над процессом преобразования информации на рефлексорном уровне, а также осознанная организация своей деятельности (планирование, целеполагание и др).

В настоящее время существуют два подхода к исследованию происхождения, а также развития метакогнитивных способностей: генетический и средовой. В своей работе мы придерживаемся средового направления, так как существует возможность их развития посредством реализации метакогнитивной модели обучения, а также специальных обучающих программ («KnowledgeWave», «Рефлексивный ассистент»). Кроме того, описываются техники, с помощью которых можно улучшать качество данного типа способностей. Стоит отметить, что все подобные техники так или иначе связаны с явлением рефлексии, являющимся базисом для понимания и познания самим себя.

Современный учебный процесс как в школах, так и в высших учебных заведениях использует эксплицитный подход при формировании новых знаний и умений. Под эксплицитным подходом понимается набор методов, техник, приемов, направленный на осознанное получение обучающимися знаний, представленных в вербальном, структурированном и логическом виде. Педагог организует образовательный процесс в полной степени, тем самым

достигая целей обучения [1]. Однако обратим внимание на то, что подобный тип преподнесения информации не учитывает специфику межполушарной асимметрии, а также ведущую модальность. Обучающиеся, у которых доминирует левое полушарие, используют вербально-логическое мышление, а у которых правое – образное. Для того, чтобы было возможно включить в процесс обучения образное мышление, необходимо применение в его структуре имплицитного подхода.

Имплицитный подход – совокупность методов, приемов, техник, применяемых педагогом, которые можно расценивать как скрытые, неявные, но при этом целенаправленные. Посредством применения данного подхода обучающийся усваивает необходимую информацию неосознанно, но при этом впоследствии может использовать ее в конкретных практических ситуациях. Подобный подход позволяет формировать из информации образы, которые невозможно упорядочить, именно поэтому он актуален для людей с образным мышлением [5].

Структура теории имплицитного обучения может быть представлена как основание, ядро и следствие. Основание – восприятие сигнала из окружающей среды, состоящее из двух уровней: физиологический (сигнал предельно доходит до каждого рецептора) и сознательный (порог сознательного восприятия). Между уровнями есть зона, через которую сигнал проходит, но не доходит до момента осознания человеком. Наличие подобной зоны дает возможность использования нейролингвистического программирования – набора приемов и техник, базирующихся на связи невербальной и вербальной коммуникации со спецификой индивида, мышлением, типом поведения, а также ее модальностью, которые в контексте образования вкупе имеют своей целью освоение образовательной программы [3]. Методика имплицитного обучения является следствием. Для подбора необходимых техник и приемов следует опираться на модальность обучающегося – его способ восприятия окружающего мира, переработки информации [1].

Выделяются аудиальная, визуальная, обонятельно-вкусовая и кинестетическая модальности, для каждой из которых существуют свои действенные приемы и техники.

Е. А. Проскурникова, О. В. Амитина, Г. А. Кушнерева предлагают визуализацию и якорение как основные техники нейролингвистического программирования. Визуализируя, обучающиеся представляют, например, трехмерные объекты и пытаются изучить их со всех сторон, используя воображение. Якорение выражается в том, что педагог создает связь между содержанием и невербальным сигналом (поза, жест). Так, например, работая с аудиалами, возможно применение аудиальных якорей (музыка при введении новой темы, интонация для обращения внимания на какую-то информацию). Кроме того, существует и такой прием как раппорт, при котором обучающий и обучающийся устанавливают между собой взаимно доверительные и дружеские отношения [4]. Раппорт актуален в особенности при обучении правополушарных людей, так как они высоко эмоциональны, и подчас их успехи в учебе зависят от отношений с преподавателями.

Технология имплицитного обучения может быть представлена следующим образом: создание условий для учебного процесса, выявление ведущих модальностей обучающихся и применение техник и приемов согласно их особенностям [2].

С первого взгляда может показаться, что имплицитный подход с его бессознательностью не может быть применен в контексте формирования метакогнитивных способностей у студентов. Однако следует обратить внимание, что его противоположность, эксплицитный подход, применим скорее к индивидам, у которых более развито левое полушарие мозга, модальность же не берется во внимание, что заведомо способно уменьшить результативность обучения в целом. В школе, университете правополушарные люди вынуждены самостоятельно вырабатывать приемы и техники для успешного запоминания информации, так как традиционная, эксплицитная методика,

применяемая педагогами, им не подходит в полной степени. Кроме того, одной из составляющих имплицитного подхода является рефлексия, а также креативность, присущая людям с развитым воображением, что напрямую создает связи с метакогнитивными составляющими.

В процессе актуализации данных по теме нашей статьи не было найдено ни одного исследования или же публикации, посвященной проблеме применения имплицитного подхода при развитии метакогнитивных способностей у студентов, поэтому можно сделать вывод о его гипотетическом использовании на практике, в частности среди людей, обладающих правополушарным мышлением, с целью повышения мотивации к получению новых знаний.

Литература

1. Ермолаева Е. В. Языковые и внеязыковые приемы в стратегиях и тактиках нейролингвистического программирования / Е. В. Ермолаева // *Universum : филология и искусствоведение : Электронный научный журнал* – 2014. – № 11 (13) – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovye-i-vneyazykovye-priemy-v-strategiyah-i-taktikah-neurolingvisticheskogo-programmirovaniya/viewer>
2. Искандеров Н. Ф. Дидактические основы эксплицитной и имплицитной методики обучения / Н. Ф. Искандеров, Е. А. Пономарева // *ИСОМ*. – 2015. – № 5–2. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/didakticheskie-osnovy-eksplitsitnoy-i-implitsitnoy-metodiki-obucheniya/viewer>
3. Митрофанова Г. Г. Имплицитный подход как одна из возможностей дифференцированного обучения учащихся / Г. Г. Митрофанова // *Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина*. – 2020. – № 2. – С. 19–32.
4. Перервин Е. В. Нейролингвистическое программирование как наука / Е. В. Перервин // *Молодежный научный вестник*. – 2018. – № 2 (27). – С. 53–57.
5. Фесенко Ю. А. Леворукие дети и процесс обучения / Ю. А. Фесенко, М. И. Лохов // *Вестник Череповецкого государственного университета*. – 2015. – № 5 (66). – С. 135–138.

УДК 37.01

С. В. Белова

S. V. Belova

ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет», Элиста

Kalmyk state University, Elista

belijsvet@mail.ru

ПРОБЛЕМА РАЗРАБОТКИ И РЕАЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ DESIGN AND IMPLEMENTATION CHALLENGE MODERN EDUCATIONAL TECHNOLOGIES

Аннотация. В статье дается анализ некоторых современных образовательных технологий и тенденций их развития. Рассмотрен феномен гуманитарных технологий в контексте междисциплинарности и идеи природосообразности.

Abstract. The article provides an analysis of some modern educational technologies and trends in their development. The phenomenon of humanitarian technologies is considered in the context of interdisciplinarity and the idea of conformity with nature.

Ключевые слова: междисциплинарность, образовательные технологии, природосообразные технологии, ноосферное образование, гуманитарные технологии, текстурально-диалогическая технология, когнитивные методы.

Keywords: interdisciplinarity, educational technologies, nature-conforming technologies, noospheric education, humanitarian technologies, textual-dialogical technology, cognitive methods.

Научно-технологические изменения и информационно-цифровая ситуация подвели человечество к прорывному моменту и одновременно поставили ряд вопросов, связанных с угрозами экологического, антропологического, гуманитарного характера. Сложившийся новый научно-технологический уклад, который базируется на так называемых НБИК-технологиях (где Н – это нано, Б – био, И – информационные технологии, К – когнитивные технологии) основан на изучении сознания и требует конвергенции –

объединения, взаимопроникновения наук и технологий [6].

Задачи технологического развития общества тесно связаны с задачами сохранения гуманистических, эко-гуманитарных форм социальной жизни. И потому нужны совместные усилия в решении этих задач на основе междисциплинарного сотрудничества. Междисциплинарность как принцип образования предполагает при построении педагогических систем и процессов целостное знание, учет базовых законов бытия и внедрение в образовательную практику технологий, учитывающих эти законы.

Понятие «педагогическая технология» уже укоренилось в образовательной теории и практике. Данное понятие трактуется по-разному: содержательная техника реализации учебного процесса (В. П. Беспалько); описание процесса достижения планируемых результатов обучения (И. П. Волков); искусство, мастерство (В. М. Шепель); процессуальная часть дидактической системы (М. Чошанов); продуманная во всех деталях модель совместной педагогической деятельности по проектированию, организации и проведению учебного процесса с безусловным обеспечением комфортных условий для обучающихся и учителя (В. М. Монахов). Алгоритмичность, логичность, системность, воспроизводимость, гарантированность результата – таковы основные атрибуты педагогической технологии.

Проблема, которая касается современных образовательных технологий, связана в основном с противоречием между предметоцентрированными и гуманитарными подходами. Большинство из существующих на сегодняшний день технологий, так или иначе, касаются эффективного изучения учебной дисциплины или «внешнего» воспитания личности, а не субъектоцентрированного образования и не развития самосознания обучающегося. Это подтверждает анализ нескольких десятков технологий, описанных Г. К. Селевко [8]. Гуманитарный компонент в них представлен главным образом либо спецификой дисциплин гуманитарного цикла, либо характером отношений между субъектами учебно-воспитательного процесса.

Среди существующих сегодня в школьной практике образовательных технологий особого внимания заслуживают технологии «ноосферного образования». Она имеет стратегические цели, связанные с формированием целостного мышления личности, природосообразный научный фундамент и биоадекватный инструментарий [7]. Ноосферное образование позиционируется как система приемов и методов преподавания, адекватных естественным Законам Мира, природе мозга и тела человека.

Тем не менее, данная концепция и ее технологии, при всей их значимости и ценности, на наш взгляд, недостаточно учитывает выводы новейших когнитивных исследований. В связи с этим возникают вопросы к понятийному аппарату. В частности, ведется речь о целостном мышлении ребенка и при этом имеется в виду единство «правополушарного» и «левополушарного» мышления. Сегодня такое определение недостаточно корректно, так как в любой деятельности и в любых процессах, как показывают исследования (К. В. Анохин, А. Р. Лурия, Д. Нильсон и др.), всегда задействованы оба полушария. Возможно, «левополушарность» и «правополушарность» можно использовать в метафорическом объяснении познавательных процессов. Однако если говорить о более глубоком видении, то следует обратиться к новым разработкам в области когнитивных наук. И здесь важно понять не столько «разделенность» полушарий мозга, сколько метакогнитивные процессы и уровни сознания личности. Такие процессы исследуются на онтологическом, структурном, функциональном, генетическом, интегративном уровнях и связаны с категориями личности, субъекта, деятельности, сознания, интеллекта, а также психических процессов, свойств и состояний [4].

Говоря о метакогнитивных процессах, следует иметь в виду познание личностью функций своего сознания: внимания, восприятия, воображения, мышления, памяти, а также познание его структуры – системы организации самопознания. Именно такая метакогнитивность и обеспечивает целостное

мышление: когда человек не только знает «целый» объект, но и себя, познающего этот объект, и сам процесс познания.

Нам видится одной из перспективных в этом плане текстуально-диалогическая технология, которая вбирает в себя эти три стороны когнитивной системы: объект, субъект, процесс. Она ориентирована на формирование самосознания личности, имеет логику развертывания процесса становления диалогических отношений между субъектами образовательного процесса и формирования диалогичности как личностного качества [1]. Текстуально-диалогическая технология – пример гуманитарной технологии.

Для гуманитарных педагогических технологий характерны системность и воспроизводимость, которые соотносятся с внутренней природой человека и его целостного саморазвития. Речь не о том, чтобы «алгоритмизировать» траекторию развития другой личности, а о том, чтобы системная совокупность всех средств, используемых для достижения педагогических целей, были согласованы, во-первых, с контекстом целостного развития конкретного человека и, во-вторых, учитывала логику становления его ценностных уровней. Здесь гуманитарная «технологичность» определяется диалогическими образовательными ситуациями, позволяющими последовательно изучать «гуманитарные тексты» (С. В. Белова), которые помогают обучающемуся познавать себя как автора таких текстов. Под текстом понимается любой акт действия, который воспринимается как авторско-адресное сообщение, содержащее смысл, включенное в диалог и позволяющее осуществлять рефлексивное осмысление [1].

Проблема трудностей реализации в педагогической практике гуманитарных образовательных технологий, по всей видимости, заключается в том, что нужны дополнительные исследования в ракурсе междисциплинарности. В частности, требуются работы в области когнитивных наук, рассматривающих сознание человека на основе понимания природы системных формообразований и сложности живого. Новое поле когнитивистики, как

междисциплинарного научного направления, объединяет философию познания, когнитивную психологию, нейрофизиологию, когнитивную лингвистику, невербальную коммуникацию, теорию искусственного интеллекта [5]. Необходимо понимание «энактивного» характера освоения личностью нового опыта в ситуациях контекстного обучения [3], связанного с развитием сознания, понимаемого как «отелесненная динамическая система» [2]. Энактивность, ключевым признаком которой является опыт, учитывает единство субъекта и объекта, тела и сознания, организма и внешней среды, жизни и познания, реального и виртуального. Очевидно, именно с развитием методологии когнитивных наук и будут связаны дальнейшие разработки современных образовательных технологий.

Литература

1. Белова С. В. Текстуально-диалогическая технология в системе профессионального образования / С. В. Белова // Гуманитарный принцип в построении профессионального образования: теория и практика : монография / под ред. С. В. Беловой. – Чебоксары : Среда, 2022. – С. 102–115.
2. Варела Ф. Отелесненный ум. Когнитивная наука и человеческий опыт / Ф. Варела, Э. Томпсон, Э. Рош. – Москва : Фонд «Сохнамим. Тиббет», 2023. – 456 с.
3. Вербицкий А. А. Теория и технологии контекстного образования: учебное пособие / А. А. Вербицкий. – Москва : МПГУ, 2017. – 268 с.
4. Карпов А. В. Психология метакогнитивных процессов / А. В. Карпов, И. М. Скитяева. – Москва : Изд-во «Институт психологии РАН», 2005. – 344 с.
5. Кларин М. В. Когнитивно-дидактические исследования : анализ проблемного поля / М. В. Кларин // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2017. – № 6 (45). – С. 94–103.
6. Ковальчук М. В. Конвергенция наук и технологий – прорыв в будущее / М. В. Ковальчук // Российские нанотехнологии. – 2011. – Т. 6. – № 1-2. – С. 13–23.
7. Маслова Н. В. Ноосферное образование / Н. В. Маслова. – Москва : Институт холодинамики, 2002. – 338 с.
8. Селевко Г. К. Современные образовательные технологии : учебное пособие / Г. К. Селевко. – Москва : Народное образование. – 256 с.

С. В. Белокопытова¹, Р. Н. Белокопытов²

S. V. Belokopytova, R. N. Belokopytov

¹ГУЗ «Липецкая ГБ СМП № 1», Липецк

GUZ «Lipetsk GB SMP No. 1», Lipetsk

²ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет».

Lipetsk State Technical University, Lipetsk

svb625@yandex.ru

**ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ
БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО РЕАБИЛИТАЦИИ
ПУТЕМ ИЗУЧЕНИЯ ФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ
ЛЮДЕЙ С ИЗБЫТОЧНЫМ ВЕСОМ
FORMATION OF PROFESSIONAL COMPETENCIES OF FUTURE
REHABILITATION SPECIALISTS BY STUDYING
PHYSIOLOGICAL CHARACTERISTICS OVERWEIGHT PEOPLE**

Аннотация: одна из составляющих профессиональной компетентности будущих реабилитологов, помогающих пациентам с ожирением, – наличие системных знаний относительно причин ожирения и методов работы с такими пациентами. В статье представлены особенности тренировок для людей с избыточным весом, которые необходимы для постановки целей лечения в зависимости от их физического развития, состояния здоровья и функциональной подготовки.

Abstract: one of the components of the professional competence of future rehabilitation therapists helping patients with obesity is the presence of systematic knowledge regarding the causes of obesity and methods of working with such patients. The article presents the features of training for overweight people, which are necessary for setting treatment goals depending on their physical development, health status and functional training.

Ключевые слова: ожирение, реабилитолог, физические упражнения, обмен веществ, специальные упражнения, тренировка, адаптация.

Keywords: obesity, rehabilitation, physical exercises, metabolism, special exercises, training, adaptation.

В современных условиях проблема компетентности кинезиологов в нашей стране приобретает особую важность. Специализированные центры ощущают острую потребность в реабилитологах, обладающих необходимыми компетенциями для организации тренировок людей с избыточной массой тела. Согласно «данным ВОЗ, в мире 25-30 % взрослых и 12-20 % детей страдают ожирением» [3, с. 343].

Кинезиологи отмечают, что физические упражнения являются активаторами, которые влияют на жировой, углеводный или белковый обмен. Упражнения на выносливость увеличивают расход энергии, а силовые – восстанавливают структуру тканей. Физические упражнения формируют компенсации, оказывают общеукрепляющее действие, нормализуют двигательные висцеральные рефлексы.

Ожирение обусловлено «отложением жира, нарушениями обмена веществ и функциональными изменениями в органах и системах» [3, с. 343]. Первичное ожирение выявляется у 70-80 % пациентов, чаще у лиц эндоморфного телосложения, а вторичное – при эндокринных заболеваниях или поражении ЦНС [2, с. 240]. Согласно лейтмотиву, определяют: прогрессирующее, медленно прогрессирующее, стойкое и регрессивное ожирение. По степеням определяют: I – превышение нормы веса до 29 %, II – 30-49 %, III – 50-100 %, IV – свыше 100 % массы тела. В этиологии ожирения различают экзогенные и эндогенные факторы.

Отметим, что «мобилизация жировых отложений связана с функциональной активностью большинства желез внутренней секреции, а инертность снижает энергопотребление» [3, с. 344]. Ожирение является фактором риска нарушений со стороны сердечно-сосудистой системы (ССС); в бронхолегочной системе развиваются воспалительные процессы; возникают заболевания желудочно-кишечного тракта; статическая нагрузка влияет на опорно-двигательный аппарат; развивается сахарный диабет и функциональные изменения в нервной системе.

Компетентный кинезиолог знает, что в рационе питания человека с ожирением количество жиров должно составлять 0,7–0,8 г/кг в сутки, растительных жиров 1,3–1,4 г/кг, углеводов до 2,5–2,7 г/кг (в норме 5,2–5,6 г/кг), количество белка в пище 1,3–1,4 г/кг или немного выше. Упражнения на выносливость повышают расход энергии, а нагрузки средней интенсивности активизируют энергообеспечение. Поэтому занятия состоят из вводного (подготовительного) и основного периодов. В подготовительный период осуществляется адаптация к физической нагрузке с помощью следующих форм физической культуры: специальная гимнастика, дозированная ходьба (ДХ) в сочетании с дыхательными упражнениями (ДУ), самомассаж. В основной период рекомендуются спортивные игры (СИ), бег, гребля, плавание (ПЛ), езда на велосипеде, лыжи.

В течение длительных периодов (45-60 минут) респонденты выполняют тренировки с предметами и циклические упражнения (махи, движения в крупных суставах, наклоны, повороты, ротации) [1]. Ходьбу и бег при ожирении третьей степени следует выполнять осторожно, строго по назначению врача. Содержание допустимой нагрузки по ДХ в зависимости от степени ожирения приведено в таблице 1.

Таблица 1 – Дозированная ходьба (ДХ)

Дозированная ходьба	Шаги (шагов/мин)	Скорость (км/ч)	Степень
Инерционная	60 – 70	2 – 3	III
Медленная	70 – 90	2 – 3	III
Умеренная	90 – 120	4 – 5,6	II-I
Форсированная	120 – 140	5,6 – 6,4	II-I
Интенсивная	более 140	5,6 – 6,4	Лишний вес
Примечание	(2–3–4 шага – вдох, на 3–4–5 шагов – выдох). Первые недели отдых 2–3 мин для выполнения ДУ		

Дозированный бег (ДБ): разминка (10-12 мин), бег трусцой 5-6 мин, ходьба (2-3 мин), отдых (2-3 мин), 2-3 подхода.

Интенсивность бега увеличивается, продолжительность 1-2 минуты, подходов 5-6, пауза 3-4 минуты. Через 2-4 недели бег трусцой средней интенсивности продолжительностью до 20-30 минут с 1-2 перерывами на отдых. Примерная схема занятий в зависимости от степени ожирения представлена в таблице 2.

Таблица 2 – Примерная схема занятий при различных степенях ожирения

Степень ожирения	Частота (раз в неделю)	Средства
Ожирение третьей степени и удовлетворительным состоянием ССС	3	ПЛ
	1	ДХ
	1	СИ
Ожирение второй/первой степени с сопутствующими заболеваниями, состояние ССС удовлетворительное	2	ПЛ
	2	ДХ
	1	ДБ
	1	СИ
Ожирение второй/первой степени без сопутствующих заболеваний	2	ПЛ
	1	ДХ
	2	ДБ
	1	СИ

Кроме того, лицам с расстройством обмена веществ рекомендованы плавание (ПЛ) (таблица 3), гребля или гребные тренажеры.

Таблица 3 – Примерная схема занятий при ожирении в бассейне

Период	Время (мин)	Описание плавания
Разминка	10–15	«Сухое»
Тренировка	30–35	Средней интенсивности. Отдых и ДУ (5-7 мин)
Заминка	5–7	Упражнения у бортика (восстановление дыхания)

Механотерапия на тренажерах с чередованием 3-5 мин работа/отдых, 60-90 мин, при «частоте сердечных сокращений (ЧСС) не более 65–75 % от максимальной ЧСС» [3, с.349]. При эндокринной / церебральной формах ожирения тренировка (20-30 минут) и диафрагмальное дыхание.

В ходе занятий требуется система мониторинга состояния здоровья (дневник контроля), как показано в таблице 4.

Таблица 4 – Дневник системы контроля здоровья

Показатели	Показатели в норме	Результат (в 1-й день и через 1-2-3-4-6 месяцев)					
		1 д	1 м	2 м	3 м	4 м	6 м
Вес тела / ИМТ (индекс массы тела Кетле)	ИМТ (кг/м ²) = вес (кг) / рост ² (м ²)						
ЧСС в покое	У мужчин 55-70 уд/мин; У женщин 60-75 уд/мин						
АД в покое, мм рт.ст.	Макс. АД=102+(0,6 х кол-во лет) Мин. АД=63+(0,5 х кол-во лет)						
Проба Мартине (присесть 20 раз за 30 секунд, замерить пульс, через 1 минуту замерить пульс повторно)	Разница в 60-80 % между показателями в состоянии покоя и после приседаний						
Проба Штанге, с (задержка дыхания на вдохе)	В среднем 40-50 сек.						
Проба Генче, сек (задержка дыхания на выдохе)	В среднем 25-30 сек.						

Учитывая вышеизложенное, подчеркнем, что актуальность изучения студентами-реабилитологами методов организации тренировок при ожирении способствует повышению их уровня компетентности, а понимание логики научно обоснованного подхода к нормализации функций сердечно-сосудистой, дыхательной, пищеварительной и других систем организма способствует формированию глубоких теоретических знаний и обогащает профессиональные навыки.

Литература

1. Дубровский В. И. Лечебная физическая культура (кинезотерапия) : учебник для студентов вузов / В. И. Дубровский. – Москва : Гум.-изд. центр ВЛАДОС, 1988. – 608 с.
2. Епифанов В. А. Лечебная физическая культура : учеб. пособие / В. А. Епифанов и др. – 2-е изд-е, перераб. и доп. – Москва : ГЭОТАР-Медиа, 2014. – 568 с.

3. Физическая культура для лиц с отклонениями в состоянии здоровья (Адаптивная физическая культура) : учебник / Под общей ред. проф. С. Н. Попова. Изд. 3-е. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2005. – 608 с.

УДК 37.017.7:[37.016:811.111]:[37.035.2:37.036.5]

А. А. Брызгалов, И. М. Кунгурова

A. A. Bryzgalov, I. M. Kungurova

Ишимский педагогический институт им. П. П. Ершова (филиал) ТюмГУ, Ишим

P. P. Ershov IGPI (branch) TSU, Ishim

artem_bryzgalov@bk.ru, irinakungur2011@mail.ru

РАЗВИТИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У УЧАЩИХСЯ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ПОСРЕДСТВОМ ОРГАНИЗАЦИИ КОЛЛЕКТИВНОГО ТВОРЧЕСКОГО ДЕЛА THE DEVELOPMENT OF SOCIO-CULTURAL COMPETENCE AMONG SECONDARY SCHOOL STUDENTS IN ENGLISH LESSONS THROUGH THE ORGANIZATION OF COLLECTIVE CREATIVE WORK

Аннотация. Данная статья посвящена выявлению основных особенностей организации коллективного творческого дела на уроках английского языка обучающихся средней школы как фактора развития социокультурной компетенции.

Annotation. This article is devoted to identifying the main features of the organization of collective creative work in English lessons of secondary school students as a factor in the development of socio-cultural competence.

Ключевые слова: коллективное творческое дело, мотивация, урочная деятельность, индивидуальные особенности обучающегося, социокультурная компетенция, функциональная грамотность.

Keywords: collective creative work, motivation, scheduled activities, individual characteristics of the student, socio-cultural competence, functional literacy.

Развитие иноязычной коммуникативной компетенции – неотъемлемая часть учебно-воспитательной деятельности учащихся 5–9 классов. Анализ учебно-методических комплексов (УМК) для обучающихся этого звена позволяет отметить значительное количество упражнений, предполагающих активизацию речемыслительных процессов.

Помимо роста качества умений и навыков правильно, в соответствии с нюансами изучаемого языка, выражать свои мысли и чувства письменно и устно, огромное внимание уделяется социокультурной компетенции. В понимании Э. Г. Азимова и А. Н. Щукина социокультурная компетенция – это «совокупность знаний о стране изучаемого языка, национально-культурных особенностях социального и речевого поведения носителей языка и способность пользоваться такими знаниями в процессе общения, следуя обычаям, правилам поведения, нормам этикета, социальным условиям и стереотипам поведения носителей языка» [1, с. 286-287]. Исходя из этого можно смело заявить, что исключение этой компетенции из основы урочной и внеурочной деятельности обучающихся может стать угрозой недостаточного формирования представления о жизненных ценностях говорящих на английском языке, принципах и традициях их языковой культуры.

Название «социокультурная компетенция» прямо указывает на то, что изучение неродного языка невозможно без учета его функций в обществе, особенностей употребления на той или иной территории, роли языка как системы культурных ценностей. По мнению В. В. Сафоновой, «социокультурная компетенция имеет в своей структуре лингвострановедческую, социолингвистическую и культуроведческую компетенции. Овладение всеми тремя субкомпетенциями предполагает наличие у учащихся не только определенных знаний, умений и навыков, но также определенных способностей и качеств личности...» [2, с. 74].

Социокультурная компетенция считается гибкой, поскольку работу с

ней возможно проводить на всех видах уроков (урок открытия новых знаний, урок обобщения и систематизации, урок-закрепление и др.). Методисты отмечают, что изучение английского языка должно быть последовательным. Кроме того, важно использовать визуальные средства обучения (презентации, видеоролики, учебные фильмы и др.) и аудиоматериалы.

Говоря об организации процесса обучения и воспитания, следует подчеркнуть исключительную важность учета психологических особенностей детей. Мотивировать школьников среднего возраста может новая обстановка, связанная с появлением ранее не изучавшихся учебных предметов, учителей и их требований; повышение уровня сложности школьной программы; расширение видов внеклассной деятельности и другое. Все это является для ребёнка не только поводом для повышения интереса к учебному процессу, но и может приводить к появлению трудностей в учебно-воспитательной среде, а в такой ситуации мотивация особенно необходима.

Одной из самых распространенных форм взаимодействия обучающихся, как в урочное, так и внеурочное время, предполагающих комплексное развитие творческих способностей ребенка, является коллективное творческое дело (КТД). В данном случае под «творческими способностями» понимаются: умение нестандартно подойти к решению вопроса/проблемы; уместное распределение функций в команде; быстрый и эффективный поиск информации, необходимой для достижения поставленной цели; умение четко визуализировать желаемый результат и достигать его, эффективно искореняя возникающие трудности.

Применение КТД ярко прослеживается в педагогической концепции великого А. С. Макаренко, оно уместно в процессе учебно-воспитательной работе с детьми всех возрастных ступеней, а в течение обучения в средней школе необходимо регулярно обращаться к КТД, не только как к механизму интеллектуальных, творческих умений (soft skills), но и воспитания нравственно-положительных качеств личности.

Организация КТД в обучении английскому языку учащихся 5-9 классов главным образом специфична универсальностью, то есть её можно применять для развития всех компетенций: стратегической, речевой, языковой/лингвистической, в том числе и социокультурной, поскольку содержание данного вида деятельности школьников можно корректировать, наполнять его различными элементами. При этом важно помнить о последовательности выполнения действий внутри коллектива.

Развитие социокультурной компетенции у обучающихся средней школы на уроках английского языка посредством организации КТД возможно следующим образом:

1. На протяжении всего процесса КТД необходимо работать с культурными особенностями только англоязычных стран (рекомендуется не рассматривать даже в качестве сравнения элементы духовной и социальной жизни русских, испанцев, французов и др., так как это способствует формированию риска мозаичного понимания основной проблемы деятельности). Важно не обрывать логику использования тех материалов, которые выступают в качестве объекта информации.

2. Учителю следует постоянно осуществлять контроль над работой обучающихся, что, в свою очередь, поможет своевременно направить их деятельность в нужную сторону (например, скорректировать функциональные обязанности членов коллектива, оказать помощь в выборе более новых источников информации).

3. КТД предполагает по его завершении обязательное наличие какого-либо продукта (видеоролик, буклет и т.п.), который в данном случае должен отражать уровень сформированности социокультурной компетенции. Его можно определить как через устную форму взаимодействия с/между обучающимися, так и через письменную (тесты, упражнения, эссе).

4. В процессе работы над этапом «Коллективная подготовка дела» (по И. П. Иванову) значимым средством к достижению высоких результатов будет являться привлечение гостей, которые расскажут обучающимся о личном опыте, отражающем общественные и культурные ценности англоязычных стран. Приветствуется проведение выставок, акций, творческих вечеров, содержание которых познакомит обучающихся с языковыми особенностями англоязычного населения, элементами всех проявлений культуры (обряды, одежда, еда и т.д.).

Основу организации КТД, прежде всего, должен составлять учет психологических особенностей обучающихся 5-9 классов, учителю важно помнить о новообразованиях, происходящих в подростковом возрасте, это необходимо для благоприятного эффективного процесса развития у учеников не только социокультурной компетенции.

Исходя из главной идеи системы образования РФ – воспитание всесторонне развитой личности обучающегося, стоит отметить, что использование творческих форм взаимодействия учеников друг с другом, а также с учителем, оказывает положительное влияние на рост качества многих умений и навыков. Именно поэтому постоянно разрабатываются такие методы, способы и приемы обучения и воспитания, которые помогут обучающемуся стать настоящим человеком со здоровыми ценностями и убеждениями, а КТД – лишь один из способов достижения этой цели.

Литература

1. Азимов Э. Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э. Г. Азимов, А. Н. Щукин. – Москва : ИКАР, 2009 – 448 с.
2. Орехова Ю. М. К вопросу о структуре и содержании социокультурной компетенции / Ю. М. Орехова // Известия ДГПУ. Психолого-педагогические науки. – 2015. – № 4 (33). – С. 73–77.

М. Н. Ветчинова, Н. М. Филиппов

M. N. Vetchinova, N. M. Filippov

ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», Курск

Kursk State University, Kursk

marx2003@list.ru, fi.nikita2015@yandex.ru

**ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ КАК ПРОЦЕСС
ПОДГОТОВКИ К МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ
TEACHING FOREIGN LANGUAGES AS A PROCESS
OF PREPARATION FOR INTERCULTURAL COMMUNICATION**

Аннотация. В данной статье показана роль межкультурной коммуникации в современном поликультурном мире. Основной акцент сделан на необходимости соизучения языка и культуры страны, что позволяет обучающимся не только изучать язык, но и погружаться в культуру и обычаи страны, где этот язык является официальным. Показано, что знание языка и культурных особенностей, традиций и обычаев народа, который говорит на этом языке, будет способствовать эффективной межкультурной коммуникации.

Absrtact. This article shows the role of intercultural communication in the modern multicultural world. The main emphasis is on the need to co-study the language and culture of the country, which allows students not only to learn the language, but also to immerse themselves in the culture and customs of the country where this language is official. It is shown that knowledge of the language and cultural characteristics, traditions and customs of the people who speak this language will contribute to effective intercultural communication.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, взаимодействие, языковое образование, иностранный язык.

Keywords: intercultural communication, interaction, language education, foreign language.

В современном высокотехнологичном мире наблюдается расширение взаимодействие народов и культур, а благодаря интернету человек может

получить любую информацию как общего, так и профессионального плана. Такая ситуация актуализирует изучение иностранного языка как средства межкультурной коммуникации, а также свободного доступа к профессиональной информации.

Расширение знаний в науке и технике невозможно без активного обмена специализированной информацией между людьми, говорящими на разных языках. Эксперты в самых различных областях должны постоянно отслеживать новые тенденции, которые появляются в мире и извлекать полезные для их профессиональной деятельности материалы. Ученые констатируют, что для полноценного общения на иностранном языке только свободного владения им недостаточно. Человек, не владеющий инокультурной компетенцией, погружаясь в иноязычную среду, так или иначе сталкивается с проблемой взаимного недопонимания, а порой и полного непонимания при общении с носителями языка, то есть обнаруживает собственную неспособность к участию в межкультурной коммуникации [2].

В связи с данной ситуацией, в конце XX века вопросы коммуникации и межкультурного общения стали весьма актуальными для исследователей. В настоящее время существуют десятки определений термина межкультурная коммуникация. В. В. Сафонова, С. Г. Тер-Минасова, В. П. Фурманова и многие другие ученые дают трактовку данного понятия. Общим для всех определений является тот факт, что межкультурная коммуникация – это процесс взаимодействия представителей разных культур. Ученые говорят о социокультурной значимости межкультурной коммуникации, о необходимости знать язык и культуру людей, которые говорят на этом языке.

Характерной чертой межкультурной коммуникации является то, что при взаимодействии людей разных культур каждый из них будет действовать в соответствии с нормами, принятыми в родной культурной среде. С. Г. Тер-Минасова подчеркивает: «За каждым словом стоит обусловленное национальным сознанием представление о мире» [4, с. 17]. Она считает, что

диалог представителей различных культур порой осложняется незнанием культурных особенностей народов, поэтому в межкультурной коммуникации следует учитывать особенности национальной культуры.

Межкультурная коммуникация тесно связана с понятием культуры, поэтому при изучении иностранного языка большое внимание отводится изучению данного аспекта как неотъемлемой части процесса обучения языку. Ж. Андерсон писал о том, что преподаватель иностранного языка должен приступать к его изучению только после того, как предоставит обучающимся определенное представление о культуре данной страны» [5]. И. С. Баженова вполне справедливо утверждает, что при преподавании иностранного языка без минимальных знаний о соответствующей культуре происходит обучение бессмысленным символам, которым ученик придаст неверное значение [1].

Сегодня ученые и педагоги солидарны в том, что языки должны изучаться в неразрывной связи с культурой народов, говорящих на этих языках. Отечественные и зарубежные исследователи подчеркивают важность не только передачи знаний о языке, но и способности применять эти знания в различных ситуациях общения. Для этого необходимо понимание норм и традиций общения народов. Эти аспекты рассматриваются как неотъемлемая часть национальной культуры и коммуникативного поведения, что является ключевым в обучении языку как средству общения.

На наш взгляд, на занятиях по иностранному языку надо не только знакомить с фактами культуры народа, язык которого изучается, следует проигрывать с обучающимися ситуации возможного межкультурного общения. Например, стоит через инсценировки, ситуации из повседневной жизни смоделировать ситуации реального общения с постановкой конкретной проблемы межкультурного взаимодействия. Данный подход не только поможет показать, что люди, принадлежащие к разным культурам, могут иметь иное

мировоззрение, правила и нормы поведения, но и на примере продемонстрировать, как нужно общаться с представителями других культур. Такая работа сформирует как языковые навыки, так и навыки культуры общения, что впоследствии поможет избежать недопонимания в процессе коммуникации. Понимание общего и различного в культурах как раз и возникает при погружении в культурный контекст.

Очевидно, необходимо как можно шире знакомить обучающихся с экспрессивно-эмоциональными и логическими средствами для дальнейшего их использования в условиях настоящего межкультурного общения. Любое общение – это не только вербальная коммуникация, надо помнить и о неречевых элементах – невербальных средствах общения – мимике, жестах, позах. Однако не все осознают, что язык жестов не является общечеловеческим языком, поэтому невербальные средства разных языков и культур могут иметь разные значения, в результате чего коммуникация бывает затруднительной [2].

Понимание специфики коммуникативного поведения представителя другой культуры помогает избежать ошибок межкультурного общения. Важно учитывать не только грамматику и лексику, но и на возможное вербальное и невербальное поведение представителей других культур.

Следует обратить особое внимание обучению речевому этикету, который является одной из составляющих компонентов национальной культуры. Он обладает своими национальными особенностями и различными универсальными чертами, присущими разным народам. «Чем больше стандартных речевых формул в типичных ситуациях межкультурного общения будут знать обучающиеся, тем проще им будет вступать в диалог и вести коммуникацию» [3, с. 188].

Таким образом, современный процесс обучения иностранному языку – это не только изучение иностранного языка, это многосторонняя подго-

товка к реальной ситуации межкультурного общения. Чем больше обучающиеся узнают о культуре, обычаях, традициях людей, говорящих на изучаемом языке, тем вероятнее осуществление более легкого и интересного общения. Создание ситуации реального взаимодействия на занятиях видится важным, потому что обучающиеся проигрывают варианты реального общения. Такая форма работы способствует развитию толерантности, уважения культурного разнообразия и развитию коммуникативных навыков – качеств, необходимых для эффективной межкультурной коммуникации.

Литература

1. Баженова И. С. Культура невербального общения на уроке иностранного языка / И. С. Баженова // Иностранные языки в школе. – 1996. – № 6. – С. 12–15.
2. Розенкова Х. Е. Лингвокультурный код : определение, проблема классификации, роль в межкультурной коммуникации / Х. Е. Розенкова, С. В. Шустова // Евразийский гуманитарный журнал. – 2017. – № 2. – С. 101–104.
3. Скакунова Т. А. Проблемы межкультурной коммуникации в отечественной и мировой науке / Т. А. Скакунова // Вестник КраСГАУ. – 2011. – № 5. – С. 187–190.
4. Тер-Минасов С. Г. Язык и межкультурная коммуникация / С. Г. Тер-Минасов. – Москва : Слово, 2000. – 240с.
5. Anderson G. G. Multicultural sensitivity: AN essential skill for the ESL/EFL teacher / G. G. Anderson. – Washington DC : U.S. Government Printing Office, 1992.

УДК 378.147

И. С. Данчин, Т. Н. Кочетова

I. S. Danchin, T. N. Kochetova

*ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет», Самара
Samara State Technical University, Samara
avokado_king@vk.com, tnkochetova@list.ru*

ПРИМЕНЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-НАПРАВЛЕННЫХ ЗАДАЧ В ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ APPLICATION OF PROFESSIONALLY DIRECTED TASKS IN PROJECT ACTIVITIES

Аннотация. В статье рассматривается проектная деятельность как исследовательская, творческая деятельность, результатом которой является услуга или продукт. Концепция организации проектной деятельности в вузе выбранного направления подготовки состоит в применении профессионально-направленных задач.

Abstract. The article considers project activity as a research, creative activity, the result of project activity is a service or product. The concept of organizing project activities at the university the chosen field of study consists in the application of professionally oriented tasks.

Ключевые слова: проектная деятельность, математика, профессионально-направленные задачи.

Keywords: project activity, mathematics, professionally oriented tasks.

В современном техническом и гуманитарном образовании трудно переоценить роль проектной деятельности. В своем исследовании Е. С. Полат писал, что развитие познавательных навыков обучающихся является основой метода проектов, что подразумевает способность ориентироваться в цифровой информационной среде, самостоятельно формировать свои знания и умения [1, с. 194].

И. С. Сергеев рассматривает проектную деятельность как формирование ключевых компетенций, которые подразумевают свойства личности,

включающие взаимосвязанные знания, умения, навыки, и готовность их применения в необходимой ситуации [2, с. 27].

Мы понимаем проектную деятельность как учебно-исследовательскую и творческую деятельность, в результате которой решаются поставленные задачи по созданию нового, уникального продукта или услуги. Проектная деятельность стимулирует интерес к будущей профессии, погружая студента в исследуемую область, благодаря чему он обретает новые навыки и углубляет свои знания.

В Самарском государственном техническом университете (СамГТУ) на учебной (проектной) практике студенты работают над проектами, результатами которых может быть услуга или интеллектуальный продукт – как следствие научной работы. В соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом высшего образования (ФГОС ВО), бакалавр по направлению подготовки 21.03.01 Нефтегазовое дело по профилю «Эксплуатация и обслуживание объектов транспорта и хранения нефти, газа и продуктов переработки» [4] в рамках реализуемой в СамГТУ образовательной программы должен быть подготовлен к разработке и организации проектов, что подразумевает способность определять в рамках поставленной цели круг задач и останавливать свой выбор на оптимальных способах их решения, опираясь на имеющиеся ресурсы.

На данный момент многие исследователи рассматривают значимость введения в процесс обучения профессионально-направленных задач. Рассматриваемые задачи определяют иллюстрацию некоторой ситуации, возникающей в будущей профессиональной деятельности, которую исследуют средствами базовых дисциплин учебного плана (математика, физика и пр.). Рассмотрим их применение в проектной деятельности.

Перекачка вязких нефти и нефтепродуктов с подогревом

Падение температуры по длине трубопровода

Подогретый нефтепродукт, двигаясь по трубопроводу, теряет тепло в

окружающую среду, имеющую температуру t_0 . Для определения закона изменения температуры нефтепродукта по длине трубопровода (рис. 1), выделим расстояние x от начала трубопровода элементарный участок длиной dx :

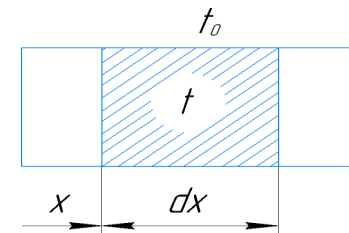

Рис 1.

и составим для него уравнения теплового баланса. Потери тепла от элементарного участка в единицу времени в окружающую среду:

$$dQ = k(t - t_0)\pi D_H dx \quad (1),$$

где: k – коэффициент теплопередачи от газа в среду, Вт/(м² град);

t – температура газа в элементарном участке трубы dx , °C (в сечении x);

t_0 – температура среды, °C;

D_H – наружный диаметр трубопровода;

При движении нефтепродукта через рассматриваемый участок он охладиться на dt °C и потеряет количество тепла, равное:

$$dQ = -Gc_p dt \quad (2),$$

где: G – массовый расход – масса вещества, которая проходит через заданную площадь поперечного сечения потока за единицу времени;

c_p – теплоемкость нефтепродукта.

Знак минус означает, что температура нефтепродукта по мере удаления от начала трубопровода падает.

Приравниваем правые части уравнений (1) и (2):

$$k(t - t_0)\pi D_H dx = -Gc_p dt$$

Для стационарного режима коэффициент теплопередачи в данном сечении – величина постоянная. По длине трубопровода значение κ меняется, но этим изменением в первом приближении можно пренебречь. Тогда, разделяя переменные в дифференциальном уравнении и интегрируя по длине от нуля до x и по температуре от t_H до t , получим:

$$\frac{\pi K D_H}{G c_p} = \ln \frac{t_H - t_0}{t - t_0}$$

Потенцируем:

$$t = t_0 + (t_H - t_0) e^{-\frac{\pi \kappa D_H x}{G c_p}}$$

Это уравнение впервые было выведено В. Г. Шуховым и носит его имя.

Оно широко применяется при расчетах, так как дает практически хорошие результаты [3, с. 92]. Чтобы вывести уравнение В. Г. Шухова, необходимо уметь решать дифференциальные уравнения, поэтому его можно использовать в практико-ориентированном обучении математике будущих бакалавров нефтегазовой отрасли.

Пример задачи: Рассчитать среднюю температуру газа на участке МГ (магистральный газопровод) диаметром 1400 мм и длиной 100 км, массовый расход 7828,1 кг/с, при начальной температуре газа 290К и температуре грунта на участке 273К, коэффициент теплопередачи $\kappa = 2$ Вт/(м²·К), плотность нефти 830.8 кг\м³ используя данные из вывода уравнения В. Г. Шухова:

$$k(t - t_0)\pi D_H dx + G c_p dt = 0.$$

Анализируя профессионально-направленные задачи, студенты представляют физический процесс рассматриваемой задачи, характеристики, показатели и статистику изучаемой области, что способствует формированию у будущих бакалавров более прочных знаний. Также студенты рассматриваемого направления подготовки учатся использовать знания дисциплин

учебного плана (математики, физики и пр.) в задачах, связанных с будущей профессией. Применение профессионально-направленных задач в проектной деятельности позволит студентам погрузиться в будущую профессию в процессе обучения.

Литература

1. Полат Е. С. Метод проектов: история и теория вопроса / Е. С. Полат // Современные педагогические и информационные технологии в системе образования. – Москва : Академия, 2010. – С. 193–200.
2. Сергеев И. С. Как организовать проектную деятельность учащихся : Практическое пособие для работников общеобразовательных учреждений / И. С. Сергеев. – Москва : Изд-во АРКТИ, 2003. – 80 с.
3. Тугунов П. И. Транспорт и хранение нефти и газа / П. И. Тугунов, В. Ф. Новоселов, Ф. Ф. Абузова. – Москва : Изд-во Недр, 1975. – 320 с.
4. Приказ Минобрнауки России от 12.03.2015 № 226 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 21.03.01 Нефтегазовое дело (уровень бакалавриата)» (Зарегистрировано в Минюсте России 01.04.2015 № 36671). – URL : <https://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/210301.pdf>

А. А. Жуковская, Т. П. Фомина

A. A. Zhukovskaya, T. P. Fomina

ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет

имени П. П. Семенова-Тян-Шанского», Липецк

Lipetsk State Pedagogical University, Lipetsk

Zhukovskaya2000.com@yandex.ru, fomina_t_p@mail.ru

ИНТЕГРИРОВАННЫЕ УРОКИ «МАТЕМАТИКА+»

INTEGRATED LESSONS «MATH+»

Аннотация. Интегративный подход в обучении – важнейшая концепция, которая приобрела популярность в сфере образования. В статье обсуждается пример интегрированного урока по математике в 5 классе.

Abstract. The integrative approach to learning is an important concept that has gained popularity in the field of education. The article provides an example of an integrated lesson in mathematics in the 5th grade.

Ключевые слова: творческие способности, активизация познавательной деятельности, интегрированные уроки; математика.

Keywords: creative skills, activation of cognitive activity, integrated lessons, mathematics.

С целью развития творческих способностей обучающихся на уроке разумно использовать интегрированное обучение, средством реализации которого является интегрированный урок. Основу такого урока, как правило, составляют идеи активизации обучения, решения целого ряда учебно-воспитательных задач, сочетания разных методов и форм обучения (проектная деятельность, работа в группах, использование информационных технологий и т.д.). Интегрированный урок базируется на стремлении к реализации «взаимодействия и сотворчества учителей различных учебных предметов» [1, с. 43].

Современные уроки по математике должны быть направлены на развитие у обучающихся навыков самостоятельного обучения, критического мышления, коммуникативных навыков и умения работать в команде [3]. Интегрированные уроки по математике – это уроки, которые объединяют изучение математики с другими предметами, такими как физика, химия, биология, география, литература или история. Они помогают обучающимся лучше понять математические концепции и применять их в реальных ситуациях.

Рассмотрим интегрированный урок по математике в 5 классе на тему «Ряд натуральных чисел. Математика в сказках А. С. Пушкина», на котором ученики изучают данный тип чисел и их свойства на примере литературы. Планируемые результаты урока:

- 1) личностные – формирование ответственного отношения к учению, развитие интереса к изучению математики и литературы;
- 2) метапредметные – формирование умений сравнивать, обобщать;
- 3) предметные – обобщение и углубление знаний обучающихся о натуральных числах и действиях с ними.

Приведем содержание этапа урока «Изучение нового материала».

Учитель. У вас на столе три коробочки с названиями русских народных сказок. Каждый ряд класса должен выбрать одного представителя. Он выбирает коробочку и извлекает название, которое озвучивает только своему ряду. После этого вы получаете карточки, представляющие собой фрагменты (пазлы) целостной картинки, связанной с данным произведением, чтобы ее собрать. Участвовать должен каждый человек из вашего ряда. Затем вы узнаете, что необходимо делать дальше.

Учитель. Вы выбрали свои сказки и уже их собрали, следующие представители из вашего ряда выходят к доске и вешают картинки с изображениями сказок так, чтобы всем было видно. Остальные угадывают названия русских народных сказок.

Учитель. Теперь, когда все угадали название сказок по готовым изображениям, я попрошу других представителей от ряда выйти к доске, перевернуть изображения и прочитать факты о натуральных числах.

Ученики. 1. Натуральные числа являются основой для арифметических операций, таких как сложение, вычитание, умножение и деление. 2. Натуральные числа являются фундаментальными в математике и широко применяются во многих областях, включая физику, информатику и другие. 3. Натуральные числа образуют бесконечную последовательность, которая не имеет ни начала, ни конца.

Учитель. Хорошо, теперь мы с Вами узнали еще больше о натуральных числах. Запишем это в тетради.

Учитель. Ребята, посмотрите на таблицу (табл. 1). Вам необходимо решить данные примеры, а затем расположить натуральные числа в порядке возрастания.

Таблица 1 – Задание для работы с натуральными числами

1) $34+25=?$	2) $158-60=?$	3) $15-15=?$	4) $7+7=?$				
5) $48-44=?$	6) $54+18=?$	7) $90-15=?$	8) $17+18=?$				
Н П К Ш И У С							
72	4	45	35	59	14	0	98

Учитель. Итак, какое слово у Вас получилось?

Ученики. ПУШКИН!

Учитель. Все верно, мы получили фамилию известного поэта, знаем мы его по таким сказкам как «Сказка о рыбаке и рыбке», «Сказка о золотом петушке» и многие другие. А почему же не использовали букву «С»?

Ученики. Мы не использовали, т.к. 0 не является натуральным числом.

Учитель. Молодцы!

Итак, данный урок демонстрирует связь математики с литературой через сотрудничество учителей и обучающихся, возможность развивать творческие способности и учителя, и учащихся [2].

В целом интегрированные уроки позволяют выявлять связи математики с другими предметами; способствуют формированию потребности поиска ответов на возникающие вопросы; развивают творческие способности обучающихся, их ассоциативное мышление, воображение и фантазию [4].

Таким образом, интегрированные уроки по математике играют важную роль в образовании, помогая школьникам развивать навыки и понимание математики в контексте реального мира.

Литература

1. Костылева М. В. Интегрированное обучение как средство развития творческих способностей учащихся профильных классов / М. В. Костылева // Вестник Московского государственного областного университета. Серия : Педагогика. – 2010. – № 1. – С. 43–47.
2. Кугергина А. Е. Организация и проведение интегрированных уроков по математике / А. Е. Кугергина // Туныктышо. Учитель. – 2021. – № 1–2. – С. 42–44.
3. Фомина Т. П. Направления совершенствования школьного образования / Т. П. Фомина // Актуальные проблемы современного образования : опыт и инновации : Материалы Международной научно-практической конференции (заочной), посвященной 25-летию со дня создания педагогического факультета Ульяновского государственного педагогического университета им. И. Н. Ульянова, Ульяновск, 25–26 ноября 2009 года / Отв. ред А. Ю. Нагорнова. – Часть 1. – Ульяновск : SIMJET, 2009. – С. 363–366.
4. Чехлова А. Г. Особенности построения и проведения интегрированного урока по математике и литературному чтению в начальной школе / А. Г. Чехлова // Инновационная наука. – 2015. – № 10-3. – С. 186–189.

Н. А. Иванова, О. В. Зорина

N. A. Ivanova, O. V. Zorina

*ГОУ ВО МО «Государственный социально-гуманитарный университет», Коломна**State Social and Humanitarian University, Kolomna**n.khavlina@gmail.com, mosovera@mail.ru*

**ТЕХНОЛОГИЯ ИНТЕЛЛЕКТ-КАРТ В РАЗВИТИИ ПАМЯТИ
У ДЕТЕЙ С ОВЗ В УСЛОВИЯХ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
SMART CARD TECHNOLOGY IN THE DEVELOPMENT
OF MEMORY IN CHILDREN WITH DISABILITIES
IN INCLUSIVE EDUCATION**

Аннотация: Социализация и обучение детей с ОВЗ, в том числе с нарушением интеллектуального развития, могут осуществляться вместе с нормотипичными детьми, для более легкой адаптации к взрослой жизни. В статье показан пример использования современной образовательной технологии интеллект-карт для развития памяти, творческого потенциала и коммуникации у детей с нарушением интеллектуального развития в инклюзивном классе.

Annotation: Socialization and education of children with disabilities, including those with intellectual disabilities, can be carried out together with normotypic children, for easier adaptation to adulthood. The article shows an example of the use of modern educational technology of intelligence cards for the development of memory, creativity and communication in children with intellectual disabilities in an inclusive classroom

Ключевые слова: дети с ОВЗ, дети с нарушением интеллектуального развития, инклюзивное образование, развитие памяти, интеллект-карты.

Keywords: children with disabilities, children with intellectual disabilities, inclusive education, memory development, intelligence maps.

На основании Федерального закона от 29.12.2012 г. (№ 273-ФЗ), на территории Российской Федерации закреплено право каждого человека на

получение образования [1]. Инклюзивное образование – это «процесс развития общего образования, который предусматривает доступность образования для всех, в плане приспособления к различным нуждам всех детей, что обеспечивает доступ к образованию для детей с особыми потребностями» [2, с. 2014].

На современном этапе остро стоит вопрос социализации, адаптированного обучения и воспитания детей с ОВЗ. Проводится переосмысление содержания опыта работы, подбираются новые подходы, технологии, методы и приемы для проведения комплексной работы с такими детьми. Проблемы воспитания и обучения решаются в рамках педагогического воздействия через включение детей с нарушением интеллектуального развития в доступные для них виды деятельности с учетом возможностей и интересов.

В связи с внедрением гуманизации в систему образования детей с ОВЗ появляются инновационные методики, программы, разработанные учеными на основе исследований (игровые технологии В. В. Воскобовича, технология индивидуализированного обучения И. Унт, адаптивная система обучения А. С. Границкой, обучение на основе индивидуально-ориентированного учебного плана В. Д. Шадрикова). Помимо оптимизации образовательного процесса необходимо создание в инклюзивном классе дружелюбной атмосферы как на уроках, так и во внеурочной деятельности, на классных часах.

Важной проблемой обучения детей с ОВЗ является низкая учебная мотивация и, как следствие, неудовлетворительная успеваемость. Этому могут способствовать большой объем устного и письменного материала, недостаток времени на подготовку домашнего задания, неумение ребенка выделять главное и обобщать информацию.

Кроме того, для успешности ребенка с ОВЗ в обучении важно развивать его познавательные процессы – ощущение, восприятие, воображение, внимание, мышление, память, речь. Для развития познавательных процес-

сов у детей с нарушениями интеллектуального развития используются различные методы, приемы, но остаются неизменными – предварительные инструкции, отдых при запоминании информации, определение последовательности действий в плане. Вся информация для запоминания должна содержаться в игровой форме с использованием наглядного материала и речевого сопровождения. Так для обучающихся начальной школы, в том числе детей с нарушениями интеллектуального развития, нуждающихся в развитии памяти, считаем целесообразным использование, например, интеллект-карт.

Интеллект-карты представляют собой отображение на бумаге необходимой информации. Это эффективный способ думать, запоминать, вспоминать, решать творческие задачи, а также возможность представить и наглядно выразить свои внутренние процессы обработки информации.

Создание интеллект-карт, как идея, принадлежит британскому психологу Тони Бьюзену (1974 год). Основываясь на изучении научной литературы об эффективном использовании возможностей мозга, он определяет эффективность рисунка как средства запоминания в процессе мышления. Можно сказать, что метод mind-mapping (интеллект-карта) – это способ записи информации для последующего наиболее полного ее воспроизведения. При составлении интеллект-карт задействуется радиантное мышление, присущее нашему мозгу, и тем самым обучающийся может лучше понять, а значит, и усвоить новую информацию. Следовательно, данный метод стимулирует более качественное запоминание. Уникальность этого в том, что одновременно включается в работу левое и правое полушарие головного мозга.

Данную практику педагог начального образования может реализовать и посредством внеурочной, внеклассной работы. Степень вовлечения родителей при использовании данного метода небольшая, но очень важная и заключается в том, что они по интеллект-картам в домашних условиях могут

провести повтор рассказа ребенка о пройденной и зафиксированной информации.

Приведем пример использования интеллект-карты на классном часе по правилам дорожного движения на тему «Знакомство с дорожными знаками». Занятие проектируется в несколько этапов. Первый этап – определение темы, которая должна выражаться в центральном образе карты. Выбирая центральный рисунок-тему, ребенок обобщает и переводит в символическую форму конкретное понятие «дорожные знаки». Далее каждый этап – это знакомство с определенным дорожным знаком, он фиксируется учащимися построением ветвей карты, нанесением ключевых слов, символов, знаков. Первые ветви дети строят совместно с учителем, далее в групповой форме или в паре, а завершающие ветки интеллект-карты могут быть построены ребенком самостоятельно. При этом дети с нарушением интеллектуального развития нуждаются в постоянной помощи учителя, а после каждого изображения ветки проводится повтор как расшифровка информации.

Новый учебный материал представляется для детей в виде социальных роликов по правилам дорожного движения, иллюстраций, моделирования ситуаций. Дети фиксируют в интеллект-карте: рисунком – вид дорожного знака, цветом – тип знака, рисунком – символ действия, ключевым словом – действие. При работе с интеллект-картой младшие школьники проявляют свои творческие способности, так как продумывают символику, шрифт, цвет. Может практиковаться запись информации с помощью метода «левша» – временной замены ведущей руки во время написания и рисования, что активизирует головной мозг.

Несмотря на одну общую задачу – составление интеллект-карты, каждая работа получится уникальной. Ребенок создает образную систему, которая в символической форме отражает новое для него знание. На заключительном этапе целесообразно провести презентацию интеллект-карт обучающихся и на их основе подвести итоги, осуществить рефлексию деятельности.

Следует отметить, что ожидаемые результаты от использования данной технологии для нормотипичных обучающихся, а также для обучающихся с нарушением интеллектуального развития положительные. Визуализированная информация лучше воспринимается и легче запоминаться. В интеллект-карте не существует ограничения по способу заполнения, ребенок может оформить ее по своему желанию, понятными для него символами, тем самым развивая творческий потенциал. Во время работы над картой, при демонстрации работ, подведении итогов происходит взаимодействие обучающихся между собой и учителем, развиваются коммуникативные способности школьников. Данная практика позволяет эффективно организовать работу детей в инклюзивном классе.

Литература

1. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ – URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/
2. Феталиева Л. П. Современный взгляд на инклюзивное образование / Л. П. Феталиева // Мир науки, культуры, образования. – 2018. – № 4 (71) – С. 2014–2016. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyy-vzglyad-na-inklyuzivnoe-obrazovanie-1/viewer>

УДК 378.147

Ю. М. Ивкина, Я. Г. Стельмах

J. M. Ivkina, Y. G. Stelmakh

ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет», Самара

Samara State Technical University, Samara

iulija.ivkina@yandex.ru, yaninastelmah@mail.ru

КЕЙС-ТЕХНОЛОГИЯ КАК ОДНО ИЗ СРЕДСТВ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА CASE TECHNOLOGY AS ONE OF THE MEANS FOR FORMING PROFESSIONAL COMPETENCIES OF TECHNICAL UNIVERSITY STUDENTS

Аннотация. В статье рассмотрены особенности применения кейс технологии при изучении математики в техническом вузе. Приведен пример профессионально-направленного кейса по математике для студентов, обучающихся по программе «Защита в чрезвычайных ситуациях».

Abstract. The article discusses the features of using case technology when studying mathematics at a technical university. An example of a professionally oriented case in mathematics for students enrolled in the «Protection in Emergency Situations» program is given.

Ключевые слова: кейс, студенты, математика, технический вуз.

Keywords: case method, students, mathematics, technical university.

Современное общество характеризует бурное развитие техногенной сферы, сопровождающейся появлением новых технологий и техники, совершенствованием существующих и возникновением перспективных отраслей науки и техники. Обратной стороной стремительно развивающийся технологий является появление реальных или потенциальных угроз для человека и его среды обитания, которые чаще происходят по вине самого человека. Возникновение техногенных катастроф можно избежать, внедряя и соблюдая процедуры безопасности, когда перед созданием новых производств

изучаются все факторы, которые могут повлиять на людей и окружающую их среду. Усиление неопределенности при принятии решений повышает роль прогнозирования, поэтому исследование перспектив развития производства позволит предупредить многие техногенных катастрофы и аварии. Прогнозирование возникновения чрезвычайных ситуаций и количественная оценка их последствий невозможна без создания математических моделей экономических, технологических, физических и других процессов, которые могут привести к техногенным катастрофам.

В соответствии с федеральным государственным образовательным стандартом высшего образования (ФГОС ВО) бакалавр по направлению подготовки 20.03.01 «Техносферная безопасность» [1] в рамках реализуемой в Самарском государственном техническом университете (СамГТУ) образовательной программы «Защита в чрезвычайных ситуациях» должен быть подготовлен к решению задачи профессиональной деятельности по определению зон повышенного техногенного риска. В связи с этим возникает необходимость подготовки специалистов, владеющих не только знаниями специальных дисциплин, но и математическими методами решения задач по прогнозированию возникновения чрезвычайных ситуаций, оценке и анализу рисков возможных последствий. Таким образом, развитие технологий производства предусматривает изменение требований к математической подготовке специалистов по предотвращению и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций, что влияет на содержательный компонент образования и предусматривает необходимость применения в учебном процессе инновационных методов и средств [2, с. 97].

Использование кейс-технологии при обучении математике позволяет студентам самостоятельно находить и анализировать материалы для кейсов, аргументируя свой выбор, что является эффективным способом развития аналитических навыков, критического мышления и формирования профессиональных компетенций. Учебный кейс – это средство обучения, которое

описывает конкретную чрезвычайную ситуацию природного или техногенного характера и предлагает студентам найти решение этой проблемы.

Кейс-задание включает в себя анализ конкретной ситуации или проблемы, которые студенты должны исследовать и предложить решения, используя полученные в ходе обучения знания и навыки. При выполнении таких заданий студенты самостоятельно или в группах проводят исследование на определенную тему и представляют результаты решения проблемы или разыгрывают ситуации, связанные с их будущей профессией, а также принимают решения на основе полученных знаний. Выполнение некоторых кейсов подразумевает написание эссе на заданную тему, управление проектами или создание чего-то нового (презентации, статьи, видео и др.). Выбор учебных кейсов зависит от специальности и курса обучения.

Кейс-задания могут быть: 1) структурированными, то есть иметь четкую структуру и содержать всю необходимую информацию для решения проблемы; 2) неструктурированными – не имеющими четкой структуры и требующими сбора дополнительной информации для решения; 3) открытыми – не имеющими готового решения, соответственно, обучающиеся должны предложить свое решение проблемы. Для развития критического мышления и аналитических навыков чаще используют неструктурированные кейсы, а для развития творческих способностей и умения принимать решения – открытые.

Кроме того, в вузе используются профессионально-направленные кейсы. Эти кейсы обычно связаны с конкретной профессией или отраслью деятельности и помогают студентам лучше понять, какие навыки и знания им нужны для успешной профессиональной деятельности. Такие кейсы необходимы студентам разных специальностей на начальных курсах обучения, так как с их помощью обучающиеся смогут лучше узнать свою профессию и сферу своей будущей деятельности.

Приведем пример профессионально-направленного кейса для студентов, обучающихся по программе «Защита в чрезвычайных ситуациях».

Поселок городского типа, расположенный на песчаном грунте и имеющий бескаркасные здания из местного материала без фундамента, а также малоэтажные кирпичные здания (до 3-х этажей), крупнопанельные здания, построенные на полускальных грунтах, в котором проживают 27500 человек, оказался в зоне действия землетрясения магнитудой 7 баллов по шкале Рихтера. Эпицентр землетрясения находится в 100 км от населенного пункта, а гипоцентр – на глубине $H = 35$ км. Определить степень разрушения зданий и потери среди населения города.

В представленной задаче студентам необходимо будет спрогнозировать и рассчитать последствия чрезвычайной ситуации, на основе чего сделать вывод о том, какая будет степень разрушения и потерь – как человеческих, так и материальных. Ситуации могут быть приведены абсолютно разные, в данной задаче представлена лишь одна из многих чрезвычайных ситуаций природного характера.

Включение кейс-методов при изучении математики в техническом вузе направлено на формирование профессиональных компетенций будущих инженеров, что соответствует повышению качества профессиональной подготовки бакалавров, дает возможность студентам проявить себя на занятиях и научиться работать в команде.

Литература

1. ФГОС ВО – бакалавриат по направлению подготовки 20.03.01 «Техносферная безопасность». – URL : https://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Bak/200301_V_3_21072020.pdf

2. Стельмах Я. Г. Профессионально наравленное обучение математике студентов технического вуза / Я. Г. Стельмах, В. А. Аверьянов, Н. П. Перстенева // Азимут научных исследований. – 2023. – Т. 12. – № 3 (44). – С. 95–99.

УДК 159.99

Е. А. Кудашова, М. Л. Хуторная
Е. А. Kudashova, M. L. Khutornaya
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный медицинский университет
им. Н. Н. Бурденко», Воронеж
Voronezh State Medical University named after N. N. Burdenko, Voronezh
eakudashova@mail.ru, mlh10@yandex.ru

РАЗВИТИЕ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА ПОСРЕДСТВОМ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ DEVELOPMENT OF INDEPENDENT WORK OF MEDICAL UNIVERSITY STUDENTS THROUGH DISTANCE LEARNING

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению вопросов самостоятельной работы студентов медицинского ВУЗа. В качестве учебного средства предлагается программа Moodle. В статье выявляются условия и факторы эффективности самостоятельной работы студентов с помощью программы Moodle.

Abstract. The article is devoted to the consideration of issues of independent work of medical university students. The Moodle program is offered as a teaching tool. The article identifies the conditions and factors for the effectiveness of students' independent work using the Moodle program.

Ключевые слова: самостоятельная работа, студент, условия, Moodle.

Keywords: independent work, student, conditions, Moodle.

Современные федеральные государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования третьего поколения оптимизированы с ориентировкой на компетентностный подход в образовании.

С точки зрения историко-генетического подхода понятие «компетенция» разделена на компетенцию и компетентность. Но обе эти дефиниции есть «способность делать что-либо хорошо или эффективно», «способность

выполнять особые трудовые функции». По мнению Ю. М. Жукова компетенция есть «умения и готовность на соответствующем уровне справляться с кругом задач, определяемых профессией и, в еще большей степени, конкретным рабочим местом. При этом круг задач должен быть четко очерчен, разработаны специальные задания, репрезентирующие содержание служебных обязанностей, определены критерии и стандарты выполнения этих заданий, отработаны процедуры оценки выполнения» [1, с. 15].

Таким образом, достигается практико-ориентированность в системе высшего образования, которая нацелена на формирование Я-концепции личности врача и гражданина.

Это одна из составляющих задач компетентного подхода в образовании. И ее решение – в развитии у обучающегося навыка самостоятельного поиска информации как инварианта профессионализма. Самостоятельная работа является одним из основных критериев профессионализма в любой области деятельности. Этот навык демонстрирует способность к самоорганизации, самодисциплине и самомотивации, что является важным качеством успешного специалиста.

Когда человек способен самостоятельно выполнять работу, он не требует постоянного контроля и мотивации со стороны руководителя, что повышает его эффективность и продуктивность.

Самостоятельность также позволяет развивать креативность и самостоятельное мышление, что важно для поиска инновационных решений и развития профессиональных навыков.

Более того, способность самостоятельно работать позволяет специалисту быть гибким и адаптивным в изменяющихся условиях, что актуально в современном быстром темпе жизни и деятельности. Соответственно, самостоятельная работа является важным инвариантом профессионализма и позволяет развивать успешную карьеру и достигать поставленных целей.

Студент, как субъект учебной деятельности, «является инициатором активности, самостоятельности, творческого подхода, приобретает качества самоорганизации, саморегуляции, самоконтроля» [3, с. 138]. Информационное пространство позволяет использовать огромное количество источников, поэтому перед преподавателями стоит задача актуализировать ответственности обучающихся за развитие навыков самостоятельной работы.

События последних лет продиктовали необходимость применения дистанционных площадок. В настоящее время наибольшей популярностью в ВУЗах пользуется система Moodle – многофункциональный ресурс управления обучением, нацеленный прежде всего на организацию сотрудничества между преподавателем и студентами. Это платформа управления обучением (LMS), которая широко используется в образовательных учреждениях для создания онлайн-курсов, организации дистанционного обучения и управления учебными материалами.

Преимущества использования системы Moodle:

1. Организация образовательного процесса: Moodle обеспечивает доступ к учебному материалу, заданиям, тестам и другим образовательным ресурсам в любое удобное время и из любого места, что облегчает процесс самостоятельного обучения в дистанционной форме.

2. Взаимодействие и коммуникация: система Moodle позволяет преподавателям и студентам обмениваться информацией, задавать вопросы, проводить онлайн-конференции, что способствует эффективному взаимодействию и коммуникации в рамках образовательного процесса.

3. Персонализация обучения: Moodle позволяет индивидуализировать обучение, создавать персонализированные курсы и учебные материалы, учитывая потребности и особенности каждого студента.

4. Оценка и отслеживание прогресса: Moodle обеспечивает возможность проведения тестирования, контроля промежуточной и итоговой аттестации.

Moodle является «центром создания учебного материала и обеспечения интерактивного взаимодействия между участниками учебного процесса» [2].

Для полноценной реализации самостоятельной работы обучающихся, как элемента учебной деятельности посредством системы Moodle, должны соблюдаться условия ее эффективности:

1. Мотивация и самодисциплина студента для соблюдения установленного расписания работы.

2. Планирование: студент должен уметь эффективно планировать свои задачи, распределять время на выполнение различных заданий и учитывать сроки сдачи работ.

3. Организация рабочего места: студенту необходимо функциональное рабочее место, свободное от отвлекающих факторов, что способствует концентрации внимания и повышает эффективность деятельности.

4. Эффективное использование студентом информационных ресурсов для выполнения заданий, таких как учебники, статьи, онлайн-курсы и т.д.

5. Самоконтроль и самооценка: студент должен уметь контролировать свою работу, оценивать свои результаты и вносить коррективы в свою деятельность для повышения эффективности.

6. Самопроверка и исправление ошибок: студент должен быть способен самостоятельно анализировать свои ошибки, искать пути их исправления и извлекать уроки для будущего.

7. Консультация и поддержка: студент должен знать, где и как можно получить дополнительную информацию или консультацию по вопросам, которые вызывают затруднение, и иметь поддержку от преподавателей и наставников.

Таким образом, дистанционный подход к самостоятельному поиску информации позволяет успешно формировать: интерес и мотивацию к учеб-

ной деятельности; умение структурировать когниции; способность к антиципации; навыки эффективного управления своей деятельностью и временной перспективой.

Литература

1. Жуков Ю. М. Коммуникативный тренинг / Ю. М. Жуков. – Москва : Гардарики, 2003. – 223 с.

2. Гончарова Ю. А. Организация самостоятельной работы студентов : методические рекомендации для преподавателей / Ю. А. Гончарова. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 2017. – 40 с.

3. Хуторная М. Л. Развитие предметности и субъектности в образовательном пространстве / М. Л. Хуторная // Педагогическое образование: вызовы XXI века. Материалы VII Международной научно-практической конференции, посвященной памяти академика В. А. Сластёнина ; под общей ред. Н. И. Вьюновой. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 2016. – С. 108–110.

УДК 378.147

Е. А. Лихачева

Е. А. Likhacheva

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева», Саранск
Mordovian State Pedagogical University named after M. E. Evseviev, Saransk
eklezzz@yandex.ru

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ФОРМИРОВАНИЯ СТРАТЕГИИ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТА ВУЗА EDUCATIONAL TECHNOLOGIES FOR THE FORMATION OF A UNIVERSITY STUDENT'S LEARNING STRATEGY

Аннотация. В статье представлен опыт разработки и применения образовательных технологий, способствующих формированию стратегии обучения студента вуза.

Abstract. The article presents the experience of developing and applying educational technologies that contribute to the formation of a university student's learning strategy.

Ключевые слова: студент, вуз, обучение, образовательные технологии, стратегия обучения.

Keywords: student, university, training, educational technologies, learning strategy.

Успешность современного молодого человека зависит от целого ряда факторов, в частности, от сформированных у него профессиональных компетенций и так называемых «мягких» навыков [7]. При этом современная молодежь нацелена не только на достижение успеха в профессиональной деятельности, но и стремится к социальной, творческой, личностной и иным видам самореализации. Именно в период юности важно помочь подрастающему поколению увидеть перспективы и пути дальнейшего развития и саморазвития. На наш взгляд, еще одним условием, позволяющим обеспечить жизненный успех и отношение к процессу обучения как к периоду освоения обучающимся способов самореализации с учетом динамично меняющихся условий предстоящей жизни, является сформированная стратегия обучения.

Стратегия обучения студента понимается нами как «ориентация на достижение им цели обучения, развернутая во временной перспективе, которая определяет направленность, способы и результативность деятельности по ее реализации» [3, с. 2]. Обучение в вузе рассматривается рядом ученых как сензитивный этап формирования образовательных стратегий и траекторий, являющихся частью всего жизненного пути субъекта [1; 4; 5; 6].

Образовательные технологии являются эффективным средством формирования необходимых компетенций, обеспечивают гибкость, вариативность и деятельностный характер обучения. Ценность образовательных технологий состоит в том, что они универсальны и их можно адаптировать, модифицировать под специфические цели и задачи обучения [2].

С целью формирования стратегии обучения студентов вуза нами разработаны и внедрены следующие образовательные технологии.

Технология «коллективно-распределенного взаимодействия». Для формирования стратегии обучения студентов применялась работа в коллективе и микрогруппах. Например, в составе каждой микрогруппы участники распределяли обязанности, и каждый член группы выполнял отдельное задание: составить перечень трудностей, с которыми сталкивается человек в процессе обучения на первом курсе; обосновать влияние трудностей (можно на конкретном примере) на процесс обучения, разработать способы преодоления трудностей; проиллюстрировать примерами и разъяснить роль ресурсов личности в преодолении трудностей обучения.

Технология дискуссии. В процессе дискуссии студентам предлагалось обсудить следующие темы: «Стратегия жизни и стратегия обучения: соотношение понятий», «Особенности обучения студентов с различной мотивацией», «Обучение сегодня и жизненные перспективы», «Самообразование и обучение: взаимосвязанные или параллельные процессы?» и др.

Игровые технологии. Студенты вовлекались в ролевые игры («Преподаватель и студент», «Один день из жизни студента» и др.), а также дидактические («Собери таблицу» по теме «Процесс обучения», игра «Верно – неверно» по теме «Движущие силы процесса обучения» и др.).

Тренинговая технология. Нами разработан и внедрен в образовательный процесс вуза авторский тренинг «Моя стратегия обучения», состоящий из 13 занятий, цель которого – развитие у студентов умений и навыков самостоятельного проектирования и реализации стратегии обучения.

Проектная технология. Студентами был реализован проект «Я и моя стратегия обучения», в котором они в творческой форме демонстрировали наиболее значимые достижения в учебной, спортивной, творческой, научной деятельности (на выбор) за период обучения в вузе, прогнозировали будущие успехи. Это способствовало повышению мотивации на реализацию собственной стратегии обучения, определению направлений и способов дальнейшей самореализации.

Таким образом, разработанные и внедренные в образовательный процесс вуза указанные технологии способствовали формированию стратегии обучения студентов.

Литература

1. Бережная И. Ф. Индивидуальная траектория профессионального развития студента в образовательном процессе вуза / И. Ф. Бережная // Система высшего профессионального образования: актуальные проблемы и пути их решения. – Воронежский государственный университет. – Воронеж : Научная книга. – 2018. – С. 169–181.
2. Бордовская Н. В. Образовательные технологии в современной высшей школе (анализ отечественных и зарубежных исследований и практик) / Н. В. Бордовская, Е. А. Кошкина, Н. А. Бочкина // Образование и наука. – 2020. – Т. 22. – № 6. – С. 137–175.
3. Варданыч Ю. В. Ориентационные задания в системе педагогического стимулирования формирования стратегии обучения студента вуза / Ю. В. Варданыч, Е. А. Лихачева // Мир науки. Педагогика и психология. – 2023. – Т. 11. – № 6. – URL : <https://mir-nauki.com/PDF/79PDMN623.pdf>
4. Дидковская Я. В. Профессиональные стратегии студентов в контексте образа социального будущего / Я. В. Дидковская, Д. В. Трынов, П. А. Чистяков // Социологические исследования. – 2023. – № 9. – С. 63–77.
5. Зеер Э. Ф. Акмеологическая технология прогнозирования индивидуальных профессионально-ориентированных траекторий развития личности студентов / Э. Ф. Зеер, Л. Н. Степанова // Образование и наука. – 2023. – Т. 25. – № 6. – С. 69–99.
6. Гаврилюк Т. В. Образовательные стратегии первокурсников в условиях индивидуальных траекторий обучения в вузе / Т. В. Гаврилюк, В. Ю. Бочаров, Т. В. Погодаева // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2023. – № 74. – С. 166–175.
7. Шингаев С. М. Hard skills и soft skills в структуре профессионально важных качеств представителей социэкономических профессий / С. М. Шингаев, А. И. Худяков, С. Б. Пашкин // Психология человека в образовании. – 2022. – Т. 4. – № 4. – С. 501–508.

УДК 37.022

Е. В. Ложкина, Ю. В. Разуваева, О. А. Пятаченко
E. V. Lozhkina, Yu. V. Razuvaeva, O. A. Pyatachenko
МБУДО ЦДО «Созвездие», Воронеж
Center of additional education «Sozvezdie», Voronezh
lozhkina74@yandex.ru, rzv81@mail.ru, poa_olga@inbox.ru

ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ ТВОРЧЕСТВО ПЕДАГОГА ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: АВТОРСКИЙ ОПЫТ МОДЕРНИЗАЦИИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ TECHNOLOGICAL CREATIVITY OF ADDITIONAL EDUCATION TEACHER: AUTHOR'S EXPERIENCE IN MODERNIZING PEDAGOGICAL TECHNOLOGIES

Аннотация. В статье описаны способы использования педагогом дополнительного образования модернизированных педагогических технологий при проектировании занятий по разным направлениям деятельности.

Annotation. The article describes ways for additional education teachers to use modernized pedagogical technologies when designing classes in different areas of activity.

Ключевые слова: дополнительное образование, педагогические технологии, модернизация, проектирование образовательного процесса.

Keywords: additional education, pedagogical technologies, modernization, design of the educational process.

В организуемой педагогами дополнительного образования деятельности доминируют творческие начала. В учреждениях дополнительного образования учитываются, в большей степени, чем в школе, индивидуальные особенности и интересы детей, уровень их развития в выбранном профиле деятельности, их возрастные особенности. Соответственно, методы и технологии работы с детьми рассчитываются в зависимости от этого. При вы-

боре тех или иных педагогических технологий и их реализации важна позиция педагога, его педагогические принципы.

Современный педагог должен быть профессионалом в своем направлении деятельности; чутким и доброжелательным; обладать чувством юмора; понимать потребности и интересы детей; иметь высокий уровень интеллектуального и духовного развития; обладать широким кругом интересов и умений; быть активным; располагать творческим потенциалом; проявлять гибкость, быть готовым к пересмотру своих взглядов и постоянному самосовершенствованию) [1]. Все перечисленные личностно-педагогические качества становятся основанием технологического творчества. Выбирая те или иные педагогические технологии, методы, приёмы преподаватель может их модифицировать, видоизменять, использовать отдельные элементы разных технологий, творчески соединяя их.

В практике работы педагог дополнительного образования может работать в трех разнообразных направлениях: в естественнонаучном (программа «Природа и фантазия»), социально-гуманитарном (руководитель отряда ЮИД, программы «Азбука безопасности», «ЮИД, вперед!», программа летней профильной смены «ЮИД, вперед!») и художественном (руководитель образцового детского коллектива Театральная студия «Фантазия», программы «Театральная студия «Фантазия» – подготовительный и основной курсы, «Сценическая речь и актерское мастерство»). Исходя из этого, используются технологии на основе личностно-ориентированного подхода: КТД, технологии развивающего и проблемного обучения, здоровьесберегающие, ИКТ–технологии, игровые технологии.

Чаще всего применяются элементы предпочитаемых педагогом технологий, проводится их модификация. Опорой для педагогической деятельности может служить методика обучения педагога-новатора Виктора Федорича Шаталова «Запоминание через опорные сигналы». В частности, на занятиях по формированию безопасных навыков поведения на дороге

можно использовать элементы опорных схем для более наглядного изложения учебного материала.

На занятиях по художественному и социально-гуманитарным направлениям используются ИКТ-технологии (онлайн-тесты по теме занятия с использованием платформы OnlineTestPad). Педагог имеет возможность отслеживать прохождение теста в разделе «Статистика». По результатам обучающихся могут получить сертификат о прохождении теста, что повышает их мотивацию. Профилактические тесты создают активисты отряда ЮИД, выкладывают на странице отряда в ВКонтакте. Все дистанционные занятия так же разрабатываются на платформе OnlineTestPad. В ходе занятия заложена возможность обратной связи с педагогом, проверка результатов обучения.

Хорошо поддаются модификации игры, что можно проследить на примере известной игры «Съедобное–несъедобное». Она развивает внимание, координацию движений, быстроту реакции, помогает актуализировать знания по теме. Ее легко можно модифицировать для любого направления по тематике занятий. Для естественнонаучного направления – «Живое – неживое», «Перелетные – неперелетные птицы» и т.д., для социально-гуманитарного направления – «Опасно – не опасно» (бежать через дорогу, переходить по переходу, разговаривать по телефону при переходе, на перекрестке идти по диагонали и т.п.), для художественного направления – «Театр – не театр» (перечисление понятий, связанных и не связанных с театром).

Игры-драматизации могут выступать основой деятельности детей на занятиях в театральной студии (особенно в младших группах). При этом в них можно использовать элементы других технологий. Примером может послужить занятие «В гостях у сказки «Репка»». На этапе постановки цели, задач занятия детям предлагается отгадать загадки про персонажей и понять, в гости к какой сказке они сегодня отправятся (мини-проблемная ситуация). На этапе актуализации знаний повторяется содержание сказки

(ИКТ-технологии), ведется дискуссия на тему «В чем смысл сказки?» (коммуникативные технологии). Игровые технологии (Игра «Доскажи словечко», мини-этюды по стихам) используются на этапе первичного усвоения новых знаний. Между этапами обязательны динамические паузы, тематически связанные с темой занятия (здоровьесберегающие технологии). На этапе первичного закрепления проводится игра-драматизация в масках, с декорациями и атрибутами по сказке «Репка». Домашнее задание дается на выбор (элементы технологии дифференцированного обучения). Обязателен этап рефлексии. (коммуникативные технологии). В результате таких грамотно сконструированных занятий происходит ненавязчивое формирование основных универсальных учебных действий (УУД) у обучающихся.

Таким образом, в основе большинства технологий, применяемых в дополнительном образовании, находится, по сути, проектирование образовательного процесса «от ребенка», от его способностей, потребностей и мотивов. В качестве базового правила при проведении занятий может выступать перенасыщенность педагогического кейса. На наш взгляд, игр, упражнений, заданий, проблемных ситуаций, наглядности при подготовке к занятию у педагога должно быть с избытком. Все они могут быть разной направленности, чтобы педагог мог гибко и чутко реагировать на потребности детей и видоизменять свою деятельность на занятии, безусловно, с учётом его темы, целей и задач, а не роботизировано и слепо следовать подготовленному конспекту или технологической карте занятия (ТКЗ). В этом процессе на первый план выходит мобильность умственной деятельности педагога, его профессиональная гибкость и способность к педагогическому творчеству.

Литература

1. Каверин Ю. Профессионально важные качества и умения учителя / Ю. Каверин // Педсовет. – URL : <https://pedsovet.org/article/professionalno-vajnye-kachestva-i-umeniya-uchitelya>

УДК 37.042

С. И. Окс

S. I. Oks

*ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», Воронеж
Voronezh State University, Voronezh
svetaoks@yandex.ru*

ПРИМЕР ПОСТРОЕНИЯ СЕНСОРНОЙ ДИЕТЫ ДЛЯ ШКОЛЬНИКА С ПРИЗНАКАМИ СДВГ AN EXAMPLE OF CONSTRUCTING A SENSORY DIET FOR A SCHOOLCHILD WITH SIGNS OF ADHD

Аннотация: синдром дефицита внимания и гиперактивности в детском возрасте является одной из частых причин обращения за психологической помощью. Перед специалистами встает вопрос поиска инструментов для коррекции нежелательных проявлений этого синдрома. В данной работе в качестве метода помощи детям с признаками синдрома дефицита внимания и гиперактивности рассматривается сенсорная диета.

Abstract: attention deficit hyperactivity disorder in childhood is one of the most frequent reasons for seeking psychological help. Specialists face the question of finding tools to correct unwanted manifestations of this syndrome. In this work, a sensory diet is considered as a method of helping children with signs of attention deficit hyperactivity disorder.

Ключевые слова: синдром дефицита внимания и гиперактивности (СДВГ), сенсорная диета, сенсорная система.

Key words: attention deficit hyperactivity disorder (ADHD), sensory diet, sensory system.

Одной из наиболее распространенных причин обращения за психологической помощью в детском возрасте является синдром дефицита внимания и гиперактивности (СДВГ). Синдром дефицита внимания и гиперактивности у детей рассматривается как медико-социальная проблема, затрагивающая вопросы неврологического, психологического и педагогического про-

филя. А. Л. Сиротюк отмечает, что «на поведенческом уровне это расстройство проявляется, прежде всего, чрезмерной и ситуативно неоправданной двигательной активностью, неусидчивостью и импульсивностью, превосходящими пределы возрастных норм, а также трудностями концентрации внимания вследствие повышенной отвлекаемости ребенка. В результате гиперактивность и нарушение внимания приводят к трудностям обучения, а вместе с тем сказываются на эмоциональном состоянии ребёнка» [2, с. 55].

Одним из способов помощи детям с признаками СДВГ может стать применение сенсорной диеты. «Сенсорная диета – это комбинация возбуждающих, организующих и успокаивающих мероприятий, направленных на стимуляцию определённых сенсорных систем в зависимости от сенсорного профиля ребёнка» [3]. Ежедневная сенсорная диета приводит к удовлетворению физических и эмоциональных потребностей; улучшает функционирование всех систем ребёнка вне зависимости от состояния этих систем.

Обратимся к опыту построения сенсорной диеты для младшего школьника с признаками СДВГ. В ходе консультации мы предложили родителям заполнить бланк диагностики и ответить на вопросы; также использовали метод наблюдения за поведением ребенка, непосредственное взаимодействие с ребенком. В основу составления сенсорной картины лег подход основоположницы сенсорной интеграции Э. Джин Айрес [1].

Анкетные данные: Дарья Н., 7 лет 6 мес.

Посещает ли дошкольные/школьные учреждения, какие? Даша учится в 1 классе общеобразовательной школы, после школы посещает продленку; 2 раза в неделю ходит на занятия в музыкальную школу.

Причина обращения: отсутствует интерес к учебе, девочка испытывает трудности с выполнением уроков (не может сосредоточиться, быстро устает; читает по слогам, распознает не все буквы; плохо пишет); есть трудности в коммуникации со сверстниками.

Общий анамнез и, если есть, диагноз: признаки СДВГ, дислексии и дисграфии; ребенок склонен к аллергии.

Поведение: в школе, дома и на продленке Даша чрезвычайно подвижна, совершает много лишних и ненужных движений. Во время выполнения заданий может встать без разрешения и выйти из класса. Девочка не всегда соблюдает границы в общении со взрослыми – может нагрубить, произнести обидные слова. Ребенок довольно чувствительный, присутствует быстрая смена настроения; часто бывает импульсивна; склонна к эмоциональным взрывам и истерикам. Показывает лучшие результаты при индивидуальных занятиях.

Коммуникация и общение: девочка довольно общительна, постоянно пытается привлечь к себе внимание любыми способами (ложится на пол, разрисовывает ручкой себе лицо и руки, сбрасывает тетради со стола и др.), что отталкивает от нее сверстников.

Ежедневная деятельность и активность: Сон: вечером засыпает довольно легко. До школы спала в дневное время. Еда: девочка ест все, но довольно неаккуратно. Личная гигиена: девочка выполняет все самостоятельно за исключением мытья головы (у Даши длинные волосы, мама приходит на помощь). Одевание: Даша самостоятельно одевается, но на это уходит много времени, ребенок не может сосредоточиться, постоянно отвлекается. Есть трудности с завязыванием шнурков и застегиванием пуговиц.

Игра: игры соответствуют возрасту. Периодически возникают трудности в коммуникации со сверстниками из-за описанного выше поведения.

Учеба (привычки, мотивация, концентрация внимания): у Даши наблюдаются трудности в удержании внимания, выражена отвлекаемость с частыми переключениями (выполнение небольшого задания может растянуться на длительное время); девочка с трудом читает по слогам, путает буквы; есть большие сложности при письме. Среди остальных учеников в классе Даша считается отстающей, что снижает ее самооценку и мотивацию

к учебе. При выполнении заданий грызет ручки и карандаши, раскачивается на стуле. С огромным трудом организывает пространство для выполнения домашних заданий. Часто забывает учебники, теряет тетради, мнет их. С трудом собирает портфель.

Сенсорная картина сегодня (по наблюдению и со слов родителей):

Тактильное восприятие: любит обниматься, не обращает особого внимания на порезы и ушибы, тянет в рот разные предметы, очень любит сладкое, соленое. Есть сложности с застегиванием пуговиц, молний. С трудом работает с ножницами.

Вестибулярное восприятие: ребенок довольно неуклюж, часто роняет предметы, задевает их, разбивает посуду. Находится в постоянном движении, любит качаться на качелях, ищет источники возбуждения. Даша быстро устаёт, на занятиях часто ложится на парту; при падении плохо группируется; во время еды часто проливает суп.

Проприоцептивное чувство: стремится к возможности попрыгать, навалиться, стучит ногами по стулу, когда сидит – кулаками по парте. Любит грубоватые объятия, борьбу, часто намеренно падает на пол, катается. Есть сложности с регулировкой давления при письме и рисовании. Часто ломает грифель карандаша. Письменные работы выполняет неаккуратно. Сильно хлопает дверьми, ставит предметы с грохотом.

Аудиальное восприятие: трудно концентрирует внимание на читаемом или воспринимаемом на слух тексте, часто просит повторить указания; говорит не в очередь. Есть сложности с чтением (угадывание текста, перестановка слогов, пропуск букв, сложности в произнесении слогов).

Сенсорное восприятие в области рта: предпочитает пищу с интенсивным вкусом и запахом: острую, сладкую, солёную. Любит добавлять чрезмерное количество специй и маринадов в пищу.

Обонятельная функция (восприятие запаха): сообщает людям (или говорит об этом с другими), как неприятно или странно они пахнут. Отказывается есть какие-то продукты из-за их запаха.

Визуальное восприятие: часто теряет нужное место, когда переписывает текст из книги или с доски; при письме плохо справляется с равномерностью в размере букв и промежутков между словами и цифрами. Есть сложности в составлении пазлов, копировании форм и/или вырезании/обведении готовой формы. Быстро устаёт от школьных заданий, имеет сложности с пространственными отношениями, натывается на объекты/людей, спотыкается о бордюры, ступеньки.

Краткосрочные цели терапевтического вмешательства: 1) через 10–15 занятий Даша научится самостоятельно собирать портфель; складывать свои вещи; 2) освоит алгоритм выполнения уроков (подготовка учебников, тетрадей, канцелярских принадлежностей и др.); 3) будет аккуратнее вести себя за столом, убирать и мыть за собой посуду; 4) сможет выполнять домашнее задание без перерывов в течение 15 минут.

По результатам диагностики нами был предложен следующий вариант *сенсорной диеты*:

Распорядок дня	Действие	Ответственный за выполнение
Пробуждение	Используем прием надавливания на суставы и мышцы. Физические упражнения.	мама
Завтрак	Надавливаем на плечи ребенка для создания напряжения мышц.	мама
Одевание	Можно предложить попрыгать, повисеть или поотжиматься перед одеванием, что поможет улучшить осознание тела.	мама
Во время занятий	Можно предложить жевательный фиджет (чтобы ребенок не грыз ручки), у ребенка должен быть специальный стул для правильного положения тела, освещение с правой стороны (у ребенка левая рука ведущая). В момент усталости можно предложить ребенку сжимать эспандер. Под партой можно поставить балансир или подставку для ног.	школьный учитель, педагоги группы продленного дня, музыкальной школы.

Перерыв во время занятия	на перемене должна быть активная разминка (прыгаем, бегаем, помогаем учителю переносить предметы).	школьный учитель, педагоги группы продленного дня, музыкальной школы.
Перерыв на еду	Перед приемом пищи можно попрыгать, чтобы насытить вестибулярную систему, при необходимости использовать вестибулярную подушку.	школьный учитель, педагоги группы продленного дня, музыкальной школы.
На улице/ дома	Поощряем игры по правилам. Строим полосы препятствий. Перед площадкой: делаем ребёнку массаж, сжимаем суставы. Ранжируем игры по высоте, неустойчивости. В общественных местах надеваем на ребенка рюкзак. В помещении во время спокойной игры предлагаем посидеть на пуфе или мяче.	родители
Во время душа	По дороге в ванну можно попробовать ходить на руках. Во время купания рисовать пеной на стене. Затем сильно укутать ребёнка в полотенце и крепко обнимать во время вытирания.	мама, бабушка
Перед сном	Массаж, закутывание ребёнка в одеяло («сосиска в булочке»); сказка на ночь, обнимания.	мама

Результат применения сенсорной диеты: Даша научилась складывать свои вещи, собирать портфель; теперь может самостоятельно одеться за 5-7 минут вместо прежних 15 минут; при выполнении домашнего задания меньше отвлекается, некоторые упражнения выполняет самостоятельно без помощи наставника; убирает за собой стол, но не всегда аккуратно.

Таким образом, применение сенсорной диеты может стать действенным инструментом при работе с детьми с признаками СДВГ.

Литература

1. Айрес Э. Дж. Ребенок и сенсорная интеграция. Понимание скрытых проблем развития / Э. Дж. Айрес. – Москва : Теревинф, 2023. – 272 с.
2. Сиротюк А. Л. Нейропсихологическое и психофизиологическое сопровождение обучения / А. Л. Сиротюк – Москва : 2003. – 288 с.
3. Biel L. Что такое сенсорная диета / L. Biel, N. Peske [Электронный ресурс]. – URL : http://www.sensint.ru/sites/default/files/sensory_diet_activities_rus.pdf (Дата обращения: 06.03.2023).

УДК 372.851

В. Н. Родяшин

V. N. Rodyashin

Ишимский педагогический институт им. П. П. Ершова (филиал)

Тюменского государственного университета, Ишим

Ishim Pedagogical Institute (branch) Tyumen State University, Ishim

srodyashin@inbox.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДА КОУЧИНГА

ПРИ ОБУЧЕНИИ МАТЕМАТИКЕ

USING THE COACHING METHOD IN TEACHING MATHEMATICS

Аннотация. В статье рассматривается инновационная педагогическая технология – коучинг и ее применение в преподавании математики в средней школе. Описываются приемы коучинга во фрагменте урока алгебры для седьмого класса.

Annotation. The article discusses an innovative pedagogical technology – coaching and its application in a high school mathematics course: coaching techniques are described in a fragment of a seventh grade algebra lesson.

Ключевые слова: коучинг, прием, обучение, математика, сотрудничество.

Keywords: coaching, admission, training, mathematics, collaboration.

Как известно, основой действующего сегодня ФГОС является системно-деятельностный подход, который способствует развитию самообразования и непрерывного образования ребенка. Этот подход включает проектирование и создание социальной среды для развития обучающихся, ориентированной на их активную учебно-познавательную деятельность.

Учитель перестает быть просто компетентным организатором деятельности обучающихся. Он становится «центром персонифицированной поддержки и сопровождения ребенка в процессе его обучения и развития» [8, с. 411-417]. Это требует от педагогов развития новых навыков (наставничество, тьюторство и коучинг).

Сравнительный анализ исследований последних лет свидетельствует о том, что концепция коучинга наилучшим образом соответствует основам современного образования, которые закреплены в нормативно-правовых актах и ФГОС. В образовании коучинг представляет собой инновационную технологию, направленную на активное использование внутренних ресурсов обучающихся для достижения поставленных целей [1]. В процессе коучинг-занятий осуществляется мотивация обучающихся к осознанию важности постоянного саморазвития. Учитель, выступая в роли коуча и применяя инструменты коучинга, сопровождает учеников на пути развития их самостоятельности, коммуникабельности, мотивации к развитию, самодостаточности [6].

Коучинг – это относительно новая форма занятия, которая еще не до конца понятна учителям и преподавателям. Взаимодействие с обучающимися при использовании коучинговых методов способствует системному и содержательному достижению личностных и метапредметных требований [5]. Одной из отличительных особенностей этих методов является диалогическое общение между учителем и учениками на всех этапах планирования и проведения урока [7].

Рассмотрим фрагмент урока алгебры, на котором применяются методы коучинга. Урок алгебры по теме «Формулы сокращенного умножения», 7 класс. Тип урока: урок закрепления знаний. Этап урока: мотивация и постановка цели и задач урока (таблица 1).

Таблица 1 – Содержание урока алгебры по теме «Формулы сокращенного умножения»

Деятельность учителя	Деятельность ученика
Учитель помогает ребятам увидеть позитивные стороны учебного процесса на уроке и создать мотивацию на продуктивный труд.	Рисунок с разными воздушными шариками. Выбирают воздушный шарик. Выполняют действия.

<p><i>Прием 1: «От улыбки станет всем теплей!»</i></p> <p>– Ребята, предлагаю в начале урока выбрать каждому воздушный шарик.</p> <p>Повернитесь друг к другу, посмотрите в глаза соседу, улыбнитесь. Сегодня замечательный день, который позволит нам многому научиться, даст возможность плодотворно поработать, обогатить наш опыт приятным общением, научит творчеству и любви к труду. Ведь только самому трудолюбивому откроются сегодня тайны удивительной страны – «Математика».</p>	
<p><i>Прием 2: «Конструктор пазлов»</i></p> <p>– Ребята, для работы на уроке нам необходимо поделиться на 4 группы по 5 человек. Я предлагаю каждому из вас вытянуть карточки с кусочками пазла, далее пазл нужно собрать. Ребята у кого окажутся кусочки одинакового пазла собираются в одну команду.</p> <p>– Команды сформированы. Ребята, что мы изучали на прошлом уроке?</p> <p>– Молодцы! Давайте их повторим.</p>	<p>Карточки с фрагментами пазла.</p> <p>Вытягивают карточки. Делятся на команды.</p> <p>– Формулы сокращенного умножения.</p> <p>Повторяют формулы сокращенного умножения.</p>
<p><i>Прием № 3: «Лицензия на получение знания»</i></p> <p>– У вас на столах лежат карточки с координатной плоскостью, возьмите их в руки. Ответьте на вопросы, которые в них указаны.</p> <p>– Молодцы! Теперь карточки можете отложить в сторону, приступим к решению заданий.</p>	<p>Карточки с координатной плоскостью</p> <p>Заполняют карточки.</p>

В данном фрагменте урока применяются несколько приемов коучинга.

Прием под названием «От улыбки станет всем теплей!» проявляется на этапе организации урока с целью психологической подготовки обучающихся к занятию, создания благоприятной атмосферы в классе и передачи детям сигнала о том, что они желанные и ожидаемые гости [4].

При использовании приема под названием «Конструктор пазлов», формируемая группа характеризуется тем, что она объединяет детей, которые не имели взаимодействия. Работа в такой группе способствует развитию у участников навыков адаптации к различным условиям активности и способность работать с разными партнерами [4].

С помощью третьего приема – целеполагания «Лицензия на получение знаний», педагог создает условия, включающие каждого ребенка в процесс формулировки целей урока и составление плана по их достижению. Данный прием помогает обучающимся выработать личностное отношение к выдвинутым целям, «примерить» их на себя, принять и понять, для чего им необходима учебная деятельность [4].

Данный прием описала в своей работе учитель математики Г. А. Васкина. Он заключается в получении ответов на четыре основных вопроса: а) «что ты хочешь?» б) «как ты можешь достичь этого?»; в) «почему тебе это важно?»; г) «как ты узнаешь, что достиг результата?» [3].

Методы коучинга позволяют ученику четко видеть цель (сформулированную позитивно и находящуюся в его контроле) и планировать индивидуальный путь к ее достижению, который максимально вдохновляет и раскрывает его потенциал [2].

Резюмируя, отметим, применение метода коучинга в образовании является эффективным методом обучения современных детей, с одной стороны, и продуктивным методом повышения профессионального мастерства современного учителя – с другой. Из этого вытекает необходимость поиска

новых путей применения метода коучинга в предметной подготовке обучающихся, в том числе, на уроках математики.

Литература

1. Бавистер С. Коучинг / С. Бавистер, А. Вилкерс. – Москва : Гиппо, 2020. – 256 с.
2. Белановский А. Большая энциклопедия коучинга / А. Белановский. – Москва : Дрофа, 2018. – 496 с.
3. Васкина Г. А. Приемы коучинга : методическая разработка / Г. А. Васкина. – Чернянка : МБОУ «Чернянская СОШ № 1 с углубленным изучением математики», 2020. – 8 с.
4. Лайоннет А. Думай, делай, достигай! Техники лайф-коучинга для абсолютного успеха / А. Лайоннет. – Санкт-Петербург : Весь, 2015. – 160 с.
5. Лейблинг М. Коучинг – это просто / М. Лейблинг, Р. Прайор. – Санкт-Петербург : Питер, 2018. – 144 с.
6. Трегубкина О. В. Формирование ключевых компетенций обучающихся посредством использования технологии коучинга в начальной школе : инновационный проект / О. В. Трегубкина. – URL : <https://infourok.ru/innovacionnyj-proekt-formirovanie-klyuchevyh-kompetencij-obuchayushih-sya-posredstvom-ispolzovaniya-tehnologii-kouchinga-v-nachal-4307630.html>
7. Уитворт Л. Коактивный коучинг : новые методы коучинга, помогающие людям достичь успеха на работе и в жизни / Л. Уитворт, Г. Кимси-Хаус. – Москва : ООО Центр Поддержки Корпоративного Управления и Бизнеса, 2014. – 198 с.
8. Яяева Н. М. Диалогическая позиция учителя крымскотатарского языка к источникам и способам получения знаний методом коучинга / Н. М. Яяева // Традиции и инновации в педагогике начальной школы. Материалы XIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Симферополь : ГБОУВО РК «КИТУ Февзи Якубова», 2022. – С. 411–417.

М. В. Рыбак

M. V. Rybak

*ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», Москва**State University of Management, Moscow**soyez_le_bienvenu@mail.ru*

**СТАНОВЛЕНИЕ ЭКОСИСТЕМНОГО ПОДХОДА К
ПРЕПОДАВАНИЮ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В 20-Е ГОДЫ XXI В.
THE FORMATION OF AN ECOSYSTEM APPROACH TO TEACHING
FOREIGN LANGUAGES IN THE 20S OF THE XXI CENTURY**

Аннотация. В статье показано становление экосистемного подхода в отечественном образовании в 2020-е гг. Осуществлен анализ теоретических основ данного подхода в трудах ученых-педагогов. Особое внимание уделено экосистемному подходу к преподаванию иностранного языка.

Abstract. The article shows the formation of an ecosystem approach in Russian education in the 2020s. The analysis of the theoretical foundations of this approach in the works of scientists and teachers is carried out. Special attention is paid to the ecosystem approach to teaching a foreign language.

Ключевые слова: экосистемный подход, иностранные языки, экосистема, цифровая экосистема.

Keywords: ecosystem approach, foreign languages, ecosystem, digital ecosystem.

В последние несколько лет в педагогическом дискурсе появляется новый термин «экосистемный подход», а вопросы экосистемного подхода к образованию начинают занимать все большее внимание исследователей.

Становление и развитие экосистемного подхода берет свое начало в конце XX – начале XXI в. применительно к экологии, что стало крупным шагом вперед в рассмотрении проблем взаимодействия человека и окружающей среды. В 2000-е гг. экосистемный подход стал применяться во многих сферах человеческой деятельности, в том числе и в образовании.

В 20-е гг. XXI в. интерес к экосистемному подходу способствовал появлению исследований отечественных ученых, в которых отражены те или иные его основные характеристики, а также примеры реализации в образовательном процессе. Например, Л. Г. Гогиберидзе «Экосистемный подход к образованию как доминирующая парадигма подготовки человеческого капитала» (2021), А. С. Ермакова «Образовательные экосистемы и инновации в образовании для устойчивого развития» (2021), М. Н. Ветчинова «Образовательная экосистема как новая парадигма образования XXI в.» (2022), Е. А. Горлова, Ю. В. Лопухова «Образовательная экосистема в практике преподавания русского языка как иностранного» (2022), Е. А. Макарова «Особенности современной модели иноязычного образования: принципы экосистемного подхода» (2023) и некоторые другие.

Как мы видим, появление в последние годы значительного числа работ свидетельствует о растущем интересе к экосистемному подходу.

Обратимся к определению термина «экосистемный подход». Д. А. Савкин, Е. А. Локтионова считают, что экосистемный подход позволит сформировать новый образовательный ландшафт, который будет соответствовать потребностям современного общества [8, с. 117]. М. Е. Вайндорф-Сысоева и М. Л. Субочева утверждают, что экосистемный подход находится еще на стадии становления, а образовательная экосистема – это взаимодействие и обмен информацией между всеми элементами образовательного процесса и окружающей средой [1, с. 6].

А. В. Уткин и К. В. Шевченко определяют экосистемный подход как основу для научно-методической и практической работы в области образования, основанную на концепции развития личности ребенка как ключевого фактора формирования навыков и умений для успешной жизни [9, с. 185]. В. М. Розин в свою очередь говорит, что одним из вариантов обновления современного образования является экосистемный подход. Е. А. Горлова, Ю. В. Лопухова и М. В. Юрина считают, что экосистемный подход – это

способ реализации местных целей и целей личного уровня [4, с. 78]. А. Г. Изотова и Е. С. Гаврилюк полагают, что экосистемный подход в образовании создает новую характеристику взаимодействия между участниками, влияя на внешнюю действительность и трансформируя ее [5, с. 1214].

Мы понимаем, что экосистемный подход в образовании – это взаимодействие всех организаций, людей, которые тем или иным образом участвуют в процессе образования учащихся. Это целая система, например, школа, детский сад, различные кружки, спортивные секции и т.д., в которых все направлено на образование и воспитание человека, в которых он получает образование, тренируется, отдыхает и прочее. В образовательную экосистему входят родители, учителя, окружающие ребенка люди, благодаря которым он получает образование и формируется как личность.

Что касается экосистемного подхода в организации процесса преподавания иностранных языков, то на данный момент исследований в этой области не так уж много. В основном работы центрируются на «экосистеме обучения иностранному языку», под которой понимается цифровая экосистема, то есть все информационно-коммуникационные технологии, которые используются в изучении иностранного языка. Например, можно назвать работы О. Г. Нехаевой, А. А. Борисовой, Л. Ю. Щипициной, С. Р. Мацькив.

Рассматривая экосистемный подход к преподаванию иностранного языка, следует отметить исследование Е. А. Макаровой, в котором указано, что понятие экосистемы пока еще неоднозначно, и единая концепция экосистемного подхода в образовании не разработана. Согласно Е. А. Макаровой, экосистемный подход предполагает активное вовлечение всех учащихся в учебный процесс, разнообразии образовательных ресурсов и путей обучения, где отсутствует иерархия в отношениях между участниками образовательной среды и используются интерактивные методы обучения. В качестве источника дополнительной информации используются мобильные технологии [6, с. 171].

Е. А. Горлова, Ю. В. Лопухова, М. В. Юрина отмечают, что при помощи образовательной экосистемы происходит обмен сообщениями в режиме реального времени, с использованием сайтов, электронной почты и социальных сетей. У обучающихся появляется возможность ощутить живое общение на иностранном языке, познакомиться с иной культурой, этическими особенностями. В контексте построения эффективной образовательной экосистемы это очень ценно, отвечая «духу времени и реальным запросам и интересам участников образовательного процесса» [4, с. 78].

Как следует из краткого обзора работ, экосистемный подход к преподаванию иностранного языка рассматривается, в первую очередь, с точки зрения использования информационно-коммуникативных технологий. Очевидно, это объясняется той огромной ролью, которую они играют в процессе изучения иностранного языка. Их значение многократно усилилось в период пандемии COVID-19, которая привела к массовому использованию цифровых технологий; следовательно, к формированию цифровой образовательной экосистемы, в том числе и преподавания иностранного языка.

Так, М. Н. Ветчинова вполне правомерно отмечает, что современные цифровые технологии, как новая экосистема, буквально перевернули образование, и называет их динамичной образовательной экосистемой [3, с. 94]. Нельзя не согласиться с ее мнением о том, что «коронакризис еще больше продемонстрировал, что дальнейшая цифровая трансформация образования неизбежна, а пандемия лишь в значительной степени ускорила этот процесс, интегрировав физическую среду в виртуальный мир...» [2, с. 82].

А. А. Перевалова и М. В. Луцеин полагают, что реализация экосистемного подхода на занятиях по иностранным языкам возможна только при помощи цифровых инструментов, включенных в современную образовательную среду [7, с. 308]. Цифровая экосистема преподавания иностранного языка может стать частью самостоятельных цифровых экосистем: 1) образовательные ресурсы (электронные учебники) («Российская электронная

школа», «Моя школа», «Яндекс. Учебник», «Учи.ру»); 2) облачные сервисы для совместной работы (Notion, Confluence, VK Cloud, Evernote); 3) онлайн платформы (Spring Learn, Moodle, MTS Link, WebTutor); 4) системы дистанционного обучения (Moodle, Edmodo, MTS Link, Ё-стади); 5) мобильные приложения (TED, busuu, ABA English); другие цифровые инструменты, обеспечивающие доступ к образовательным ресурсам в любое время и в любом месте.

Как видим, экосистемный подход только начинает появляться в исследованиях отечественных педагогов, и после 2019 г. интерес к нему возрастает. На наш взгляд, экосистемный подход приобрел популярность благодаря потенциалу создавать целостную среду обучения. Данный подход подчеркивает взаимосвязь различных элементов системы образования (обучающихся, педагогов, родителей, программ обучения, ИКТ, онлайн-школ и др.), каждый из которых играет свою роль в образовательном процессе, в совокупности способствуя получению более глубоких и полных знаний.

Вероятно, в ближайшие годы экосистемный подход станет «трендовым» подходом в образовании и, в частности, в преподавании иностранных языков. Можно предположить, что развитие экосистемного подхода только начинает свой академический путь по созданию более привлекательной и эффективной среды обучения, которая сможет соответствовать индивидуальным потребностям каждого обучающегося.

Литература

1. Вайндорф-Сысоева М. Е. Образовательная экосистема: терминологический аспект / М. Е. Вайндорф-Сысоева, М. Л. Субочева // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2021. – № 4 (44). – С. 5–11.
2. Ветчинова М. Н. Формирование новой образовательной реальности: экосистемный подход / М. Н. Ветчинова // Проблемы современного образования. – 2022. – № 4. – С. 78–86.
3. Ветчинова М. Н. Образовательная экосистема как новая парадигма образования XXI в. / М. Н. Ветчинова // Историко-педагогический журнал. – 2022. – № 4. – С. 89–97.

4. Горлова Е. А. Образовательная экосистема в практике преподавания русского языка как иностранного / Е. А. Горлова, Ю. В. Лопухова, М. В. Юрина // Современные проблемы науки и образования. – 2022. – № 4. – С. 78.

5. Изотова А. Г. Экосистемный подход как новый тренд развития высшего образования / А. Г. Изотова, Е. С. Гаврилюк // Вопросы инновационной экономики. – 2022. – № 2. – С. 1211–1226.

6. Макарова Е. А. Особенности современной модели иноязычного образования: принципы экосистемного подхода / Е. А. Макарова // Вестник НГПУ. – 2023. – № 3. – С. 163–176.

7. Перевалова А. А. Использование цифровых инструментов в образовательном процессе в условиях экосистемного подхода (на примере дисциплины Иностранный язык) / А. А. Перевалова, М. В. Луцин // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2022. – Т. 6. – № 4. – С. 306–314.

8. Савкин Д. А. Гринфилд в экосистеме высшего образования: кейс Байкальского института БРИКС / Д. А. Савкин, Е. А. Локтионова, Д. И. Хлебович // Вопросы образования. – 2020. – № 4. – С. 113–140.

9. Уткин А. В. Экосистемный подход в образовании: от метафоры к методологии и практике / А. В. Уткин, К. В. Шевченко // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2022. – № 2. – С. 175–189.

А. И. Смоляр

A. I. Smolyar

ФГБОУ ВО «Самарский государственный социально-педагогический университет», Самара
Samara State University of Social Sciences and Education, Samara
smolyar@pgsga.ru

АРТ-ПЕДАГОГИКА В РАЗВИТИИ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВЫХ СТРУКТУР ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ УЧИТЕЛЯ

ART PEDAGOGY IN DEVELOPMENT VALUE-SEMANTIC STRUCTURES OF THE TEACHER'S PROFESSIONAL SELF-AWARENESS

Аннотация. В статье предпринята попытка на основе анализа идеи развития ценностно-смысловой сферы субъектов образовательного процесса в научно-педагогической деятельности профессора Н. И. Вьюновой выявить особенности её профессионального самосознания, показать их значение в успешности педагога. Автор обосновывает педагогические условия применения арт-педагогики как ресурса в развитии ценностно-смысловых структур профессионального самосознания будущего учителя, представляет эмпирические результаты исследования.

Abstract. The article attempts, based on the analysis of the idea of the development of the value-semantic sphere of the subjects of the educational process in the scientific and pedagogical activity of Professor N. I. Vyunova, to identify the features of her professional self-awareness, to show their importance in the success of a teacher. The author substantiates the pedagogical conditions for the use of art pedagogy as a resource in the development of value-semantic structures of professional self-awareness of a future teacher, presents empirical research results.

Ключевые слова: профессиональное самосознание, ценностно-смысловые структуры профессионального самосознания учителя, функции арт-педагогики; средства, методы и технологии арт-педагогики, интегративные характеристики личности.

Keywords: professional self-awareness, value-semantic structures of professional self-awareness of a teacher, functions of art pedagogy, means, methods and technologies of art pedagogy, integrative personality characteristics.

В научных трудах созданной Натальей Ивановной Вьюновой Воронежской психолого-педагогической школы по реализации интегративно-дифференцированного подхода в развитии субъектов образовательного процесса широко представлены вопросы, связанные с развитием и формированием интегративных характеристик личности. Профессиональное самосознание учителя в полной мере можно отнести к таким характеристикам.

В работах Н. И. Вьюновой [2-5; 7; 8 и др.] и диссертационных исследованиях, подготовленных под её руководством [1; 3; 9 и др.], рассматривались вопросы, связанные с изучением ценностно-смысловой сферы личности. Средства арт-педагогики как интегративного феномена также изучались представителями научной школы Н. И. Вьюновой [6].

Проведенные нами исследования профессионального самосознания учителя позволяют представить сущность этого феномена как «отражение личностного смысла профессионально-педагогической деятельности, ценностного отношения к профессии, к детям, выступающее условием самоопределения и самореализации в ней» [11, с. 123], а среди сущностных характеристик выделить систему активных, «доминирующих» ценностно-смысловых отношений педагога к профессиональной деятельности, к ребенку, к самому себе как представителю этой деятельности; профессионально значимые качества; способность видеть личностный смысл профессиональной деятельности; рефлексивность; диалогичность, эмпатийность; способность такого «включения» в жизненный мир ученика, которое ведет к преобразованию и развитию системы его отношений к миру, к людям и к самому себе; осознание необходимости профессионального самовоспитания, саморазвития, самосовершенствования как внутреннего источника развития индивидуальности ученика [11].

Сказанное выше позволило в качестве критериев ценностно-смысловых структур профессионального самосознания учителя определить: 1) стремление к достижению успеха в педагогической деятельности (показателями сформированности выступают мотивы обучения в вузе и, прежде всего, мотивы получения знаний и овладения профессией, неразрывно связанные с ценностным отношением к профессиональной деятельности, к образованию и с отношением к ребенку как к ценности); 2) понимание и принятие индивидуальности другого.

Сквозь призму выше названных критериев проанализируем проблему актуализации идей развития ценностно-смысловой сферы субъектов образовательного процесса в научно-педагогической деятельности профессора Н. И. Вьюновой и выделим существенные характеристики таких аспектов её понимания профессионального самосознания.

Идея самоценности личности, принятия ее индивидуальности привлекает Н. И. Вьюнову в самом начале её научно-педагогической деятельности [4], а затем в кандидатской диссертации. Решая задачу обучения студентов педвузов реализации индивидуального подхода в воспитании младших школьников, она ищет пути развития одного из ценностно-смысловых аспектов профессионального самосознания учителя начальной школы – понимания и принятия индивидуальности другого.

Наталья Ивановна в своих исследованиях убеждает нас, что для нее характерно отношение к субъектам образовательного пространства как к ценности. Об этом убедительно говорят факты: выделение ею базового критерия (основания) интеграции и дифференциации психолого-педагогического образования – человека, личности, ее интегративного Я, потребности в самоактуализации [2]; и другой – она пишет о центрированности на человеке в подготовке магистров, о том, что «обучающийся даже в ситуации психолого-педагогического сопровождения, доминантно направленный на саморазвитие, в качестве центра выбирает себя, а направленный на развитие

другого – центром определяет Другого» [5, с. 72-78].

Отношение Натальи Ивановны к научно-педагогической деятельности можно характеризовать как служение человека, обладающего целеустремленностью, идейностью и пассионарностью. Она пишет, что от основателя и руководителя научной школы требуется «не только особого понимания проблематики и смысловой нагрузки такой задачи, но и особого отношения к её решению. Не случайно педагогов, как и врачей и военных, исторически причисляли к профессиям, в которых люди не просто трудятся, но служат» [10, с. 150]. При этом такие люди «требуют достижения совершенства как от себя, так и от окружающей действительности» [10, с. 151].

Таким образом, среди существенных характеристик профессионального самосознания, рассматриваемых профессором Н. И. Вьюновой – система ценностно-смысловых отношений к профессиональной деятельности и субъектам образовательного пространства. Личность и деятельность Н. И. Вьюновой, её труды убеждают, что развитое профессиональное самосознание педагога – залог успешности его образовательной деятельности.

Наши исследования позволяют говорить об одном из ресурсов развития ценностно-смысловых структур профессионального самосознания – арт-педагогике [11; 12]. При этом важно определить педагогические условия обращения к её потенциалу.

Во-первых, результаты анализа отечественных и зарубежных работ, освещающих научные представления об арт-педагогике (М. С. Бережная, Р. А. Верховодова, Р. А. Галустов, Н. Ю. Сергеева и другие) позволяют говорить о необходимости учитывать трактовку этого явления, прежде всего, как области научно-педагогического знания и практической профессионально-педагогической деятельности по обучению, воспитанию и развитию личности. Особенностью содержания этой деятельности является интеграция педагогики, психологии и искусства, а основными средствами выступают про-

изведения искусства, художественно-творческая деятельность обучающихся, сопряженные с арт-педагогическими методами и арт-технологиями, способствующими решению педагогических задач [12]. Арт-педагогика представляет собой подход в образовании (арт-педагогический подход), в соответствии с которым педагогика рассматривается в широком контексте взаимодействия с искусством и наукой, а реализация данного подхода является одним из условий гуманизации и гуманитаризации образования, в частности, высшего педагогического [12].

Анализ природы искусства, механизмов его действия на человека, позволил нам выделить основные функции арт-педагогики. Отсюда второе условие – процесс психолого-педагогической подготовки в педвузе строится с учетом следующих функций арт-педагогики: 1) ценностно-смысловой ориентации и мотивации будущего учителя; 2) диалогизации образовательного процесса; 3) диагностическая; 4) компенсационная.

Особое значение имеет представление об арт-педагогических средствах и методах. Под арт-педагогическими средствами мы понимаем совокупность материальных и идеальных объектов, относящихся к области искусства, а также различные виды и способы художественно-творческой деятельности, использование которых в педагогическом процессе вуза направлено на решение задач обучения, воспитания и развития личности [12]. Арт-педагогические методы представляют совокупность связанных со сферой искусства приемов и способов взаимодействия обучающихся и обучающихся, направленных на решение задач обучения и воспитания. Главное – в основе такого взаимодействия лежит продуктивный личностный опыт обучающихся, приобретаемый в «общении» с искусством.

Для решения нашей задачи наиболее продуктивным является применение: 1) арт-педагогических методов обращения к изобразительному искусству (индивидуальная и групповая изобразительная деятельность, арт-

терапевтические методы, организация восприятия и обсуждения картин великих художников, продуктов изобразительной деятельности участников педагогического процесса; рисуночные тесты; арт-терапевтические методики, лепка из глины, пластилина, фольги; и др.); 2) арт-педагогических методов обращения к киноискусству (просмотр и обсуждение художественных, мультипликационных и видеофильмов, телепередач; создание мультфильмов, видеофильмов, дигитальных историй, презентаций и др.); 3) арт-педагогических методов обращения к художественной литературе (прослушивание и чтение художественных произведений, их анализ; метод контраста, эмоционально-рефлексивный диалог, создание художественного контекста, методы сказкотерапии и др.); 4) методов обращения к театральному и музыкальному искусству; 6) универсальных арт-педагогических методов (решение педагогических задач, сформулированных на основе фрагментов художественных произведений; метод личностно-смыслового переживания; метод создания художественного контекста; рефлексии чувств, переживаний, мыслеобразов).

В этой связи целесообразно применение разработанной нами арт-педагогической технологии как модели приобщения обучающегося к произведениям искусства с целью решения педагогических задач [12]. Таким образом, можно говорить, что арт-педагогика тогда выступает ресурсом успешного развития ценностно-смысловых структур профессионального самосознания будущего учителя, когда актуализация у студентов мотивов профессионального обучения сочетается с овладением ими продуктивным субъектным опытом взаимодействия с искусством в процессе применения арт-педагогических методов и арт-технологий (третье педагогическое условие).

Анализ полученных нами эмпирических данных изучения и развития ценностно-смысловых структур профессионального самосознания будущего учителя по выше названным критериям (с помощью методики Т. И. Ильиной), позволяет утверждать, что студентов экспериментальной

группы с преобладаем мотивов получения знаний и овладения профессией больше на 5,18 %, чем в контрольной группе: в экспериментальной группе – 31,71 %; в контрольной – 26,53 %.

Анализируя результаты исследования, полученные с помощью теста коммуникативной толерантности В. В. Бойко (по критерию «понимание и принятие индивидуальности другого»), можно утверждать, что студенты экспериментальной группы находятся на среднем (34,15 %) и высоком (65,85 %) уровнях, а контрольной – на низком (6,12 %), среднем и (51,02 %) и высоком (42,86 %) уровнях.

Выявленные различия позволяют говорить о более высоком уровне сформированности ценностно-смысловых структур профессионального самосознания в результате применения арт-педагогике у студентов экспериментальной группы в результате соблюдения определенных нами педагогических условий.

Литература

1. Вахтель Л. В. Педагогика и психология высшего музыкального образования: монография / Л. В. Вахтель. – Воронеж : Воронежский государственный педагогический университет, 2022. – 216 с.
2. Вьюнова Н. И. Интеграция и дифференциация университетского психолого-педагогического образования / Н. И. Вьюнова. – Москва ; Воронеж : МГПУ, ВГУ ; ВГИ МосУ, 1999. – 236 с.
3. Вьюнова Н. И. Пассиональность преподавателя вуза : диагностика, проектирование и развитие / Н. И. Вьюнова, И. Н. Стребкова. – Воронеж : ЦНТИ, 2015. 178 с.
4. Вьюнова Н. И. Индивидуальный подход в подготовке студентов к воспитательной работе со школьниками / Н. И. Вьюнова // Совершенствование системы подготовки студентов и повышение квалификации учителей по коммунистическому воспитанию школьников. – Куйбышев : Б. и., 1984. – С. 38–39.
5. Вьюнова Н. И. Центрированность на Человеке в подготовке магистров направления «Психолого-педагогическое образование»: размышления руководителя про-

граммы / Н. И. Вьюнова // Артемовские чтения «Продуктивное обучение : опыт и перспективы» : Материалы X Международной научной конференции, Самара, 15–17 февраля 2018 г. – Самара : ООО «Научно-технический центр», 2018. – С. 72–78.

6. Есманская Н.Е. Развитие профессиональных компетенций студентов-психологов средствами художественной литературы / Н. Е. Есманская, Е. А. Корсунский // Акмеология. – 2014. – № 2 (50). – С. 47–54.

7. Ларских М. В. Перфекционизм личности студента: интерпсональные аспекты / М. В. Ларских, Н. И. Вьюнова. – Воронеж : ВГПУ, 2015. – 148 с.

8. Научно-педагогическое наследие Н. И. Вьюновой в трудах и воспоминаниях коллег и учеников / под ред. Л. В. Вахтель, В. С. Листенгратена, Ю. Г. Хлоповских. – Воронеж : Кварта, 2022. – 444 с.

9. Иванова О. А. Формирование учебно-профессиональной Я-концепции иностранных студентов с разным уровнем межкультурной адаптации / О. А. Иванова. – Воронеж : Воронежский ЦНТИ – ФГБУ «РЭА» Минэнерго России, 2014 – 231 с.

10. Педагогическое наследие В. А. Сластинина : проблемы воспитания, личностного и профессионального развития : монография / отв. редакторы Л. С. Подымова, Н. А. Подымов. – Москва : МПГУ, 2020. – 290 с.

11. Смоляр А. И. Профессиональное самосознание учителя : вопросы методологии, теории и технологии развития : монография / А. И. Смоляр. – Самара : ПГСГА, 2013. – 356 с.

12. Смоляр А. И. Развитие культуры самоорганизации личности студента вуза средствами арт-педагогике : монография / А. И. Смоляр, О. Н. Князькова. – Самара : СГСПУ, 2018. – 182 с.

А. А. Шевелева

A. A. Sheveleva

ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет

имени А. С. Пушкина», Пушкин

Leningrad State University named after A.S. Pushkin, Pushkin

anja_andreevna@mail.ru

**УПРАВЛЕНИЕ ПРОЦЕССОМ ОСВОЕНИЯ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ДИСЦИПЛИН С ПОМОЩЬЮ
ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
MANAGING THE PROCESS OF MASTERING EDUCATIONAL
DISCIPLINES USING INFORMATION TECHNOLOGY**

Аннотация. В статье рассмотрены некоторые методические аспекты использования инструмента с автоматическим управлением процесса обучения математике в начальной школе.

Abstract. The article discusses some methodological aspects of using a tool with automatic control of the process of teaching mathematics in elementary school.

Ключевые слова: начальная школа, управление обучением, тестирование по математике.

Keywords: primary school, learning management, mathematics testing.

Переход современного мира на новый уровень развития информационных коммуникаций в связи с повсеместным внедрением информационных технологий обусловил необходимость обновления форм и методов обучения подрастающего поколения. Среди приоритетов и перспектив научно-технологического развития Российской Федерации назван «переход к передовым цифровым, интеллектуальным производственным технологиям, роботизированным системам, новым материалам и способам конструирования» [4]. В соответствии с названными документами в системе образования в ближайшие годы намечается практическая реализация цифровых технологий в образовательном процессе. Современный учитель хорошо осведомлен в применении актуальных образовательных электронных ресурсов в своей практической деятельности, активно используемые в условиях смешанного обучения [1; 3]. Применение дистанционных технологий существенно позволяет расширить возможность качественного обучения.

Приложение в образовательном процессе тестирования с помощью компьютера позволяет обучающемуся без вмешательства учителя или иного взрослого лица автоматически оценить свои успехи, выявить недостатки, самостоятельно принять и выполнить решения по их устранению. Поэтому современная техника может принять на себя автоматическую функцию управления обучением, но для этого необходимы разумные, понятные как машине, так и обучающемуся инструменты. Одним из таких инструментов может стать «тест – ретест», обновленный по содержанию и конструированию. Ручной вариант инструмента с наполнением по математике для учащихся 3-го класса с проверенной на практике надёжностью по критерию Кочрена ($0,30_{\text{эмп}} < 0,39_{\text{кр}}$) был успешно проверен на практике [2].

Рассмотрим применение такого вида тестирования в рамках цифровизации образования на примере автоматического управления освоением школьной математики. Цель первичного тестирования – диагностика опорных знаний и умений с целью своевременного выявления разрывов в тех знаниях обучающихся, которые необходимы для усвоения нового материала. Цель вторичного тестирования – выявление полноты и качества освоения нового материала, а также устранение выявленных пробелов в опорных знаниях. Количество пунктов теста определяется содержанием учебного материала.

Целью исследования является разработка инструмента с автоматическим управлением процессом обучения математике в начальной школе. В работе описаны алгоритмы работы инструмента, результаты апробации инструмента в начальной школе. Выводы: использование инструмента с автоматическим управлением процессом обучения математике в начальной школе позволяет повысить эффективность обучения, выявить пробелы в знаниях обучающихся и своевременно их устранить.

Проведение первого тестирования автоматически, без вмешательства учителя, помогает определить недочёты в ответах обучающихся. Школьник автоматически получает информацию о правильности своих ответов, а также оценку объёма знаний. В случае необходимости проведения самокоррекции ученик автоматически получает указания, нацеленные на повторение ранее пройденного материала по ссылкам на теоретический материал и номера практических заданий по страницам учебного пособия. При этом учитель должен иметь доступ к работе обучающегося, чтобы наблюдать и фиксировать недостатки в опорных знаниях и умениях, отслеживать коррекционную и самокоррекционную работу школьника. При необходимости учитель может провести отсроченную коррекцию как индивидуально, так и с группой на уроке или в дистанционном формате.

При проведении вторичного тестирования обучающимся предлагается ответить на все пункты теста, при этом проверяется качество отсроченной коррекции по первой части теста и качество овладения новыми знаниями. Автоматически ученик получает количественную оценку объёма знаний по теме, а также в случае недостаточного овладения новым материалом, автоматическое указание на необходимость повторной проработки с целью устранения недочётов. Ученику предлагается провести самоанализ и определить ближайшую задачу обучения с записью в рабочую тетрадь. Учитель получает материал для коррекционной работы.

Рассматриваемый процесс управления обучением школьников младших классов может быть полезен как обучающимся в эффективном освоении учебного предмета, так и учителю в эффективной организации процесса обучения, предоставляя ему больше времени для творческой деятельности.

Литература

1. Звягин К. А. Проектирование комплексной методической системы реализации образовательных программ начального общего образования с применением форматов

смешанного обучения по предметам «Математика» и «Окружающий мир»: монография / К. А. Звягин, Е. В. Григорьева, С. В. Крайнева и др. – Челябинск, 2022. – 286 с.

2. Козлова И. Г. Регулирование обучением учащихся общеобразовательного учреждения на основе прогностической педагогической диагностики: дис. ... канд. пед. наук / И. Г. Козлова. – Челябинск, 2002. – 160 с.

3. Попова А. А. Цифровизация образования: управление освоением образовательных дисциплин / А. А. Попова, И. Г. Козлова // Цифровизация образования: поиск и выбор инновационных решений. Материалы международной научно-практической конференции. – Челябинск: Южно-Уральский центр РАО, 2022. – С. 174–176.

4. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (ред. от 03.02.2014) // СПС Гарант – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 29.03.2024).

УДК 378.048.2

Д. Ю. Юрьев

D. Y. Yuriev

*ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина», Елец
Yelets State University named after I.A. Bunin, Yelets
yuriew36dima@mail.ru*

СОВРЕМЕННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ВРАЧЕЙ-ОНКОЛОГОВ MODERN EDUCATIONAL TECHNOLOGIES FOR THE PROFESSIONAL TRAINING OF ONCOLOGISTS

Аннотация. Формирование высококвалифицированного специалиста является одной из стратегических задач государства. В статье представлен обзор современных образовательных технологий, которые могли бы повысить уровень профессиональной подготовки врачей-онкологов.

Abstract. The formation of a highly qualified specialist is one of the strategic tasks of the state. The article provides an overview of modern educational technologies that could improve the level of professional training of oncologists.

Ключевые слова: образовательные технологии, врач-онколог, непрерывное образование.

Keywords: educational technologies, oncologist, continuing education.

Онкологические заболевания являются одной из ведущих причин смертности в Российской Федерации. По статистическим данным в 2023 году каждая пятая смерть произошла по причине онкологического заболевания. Безусловно медицина не стоит на месте, развивается диагностика, совершенствуются методы лечения, но всего этого не было бы без подготовки квалифицированных специалистов.

Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по специальности 31.08.57 «Онкология» определяет ряд видов деятельности, которыми должен обладать выпускник: «профилактическая, диагностическая, лечебная, реабилитационная, психолого-педагогическая, организационно-управленческая» [9, с. 7]. При изучении ФГОС становится ясно, что врач-онколог обязан обладать широким спектром универсальных и профессиональных компетенций, обеспечить формирование которых обязан высокий уровень обучения.

Прежде рассмотрения современных образовательных технологий, применяемых в обучении врачей-онкологов, определимся с тем, что же представляет собой технология. Г. К. Селевко дает следующее определение: «Образовательная технология – система функционирования всех компонентов педагогического процесса, построенная на научной основе, запрограммированная во времени и в пространстве и приводящая к намеченным результатам» [7, с. 37]. В. А. Сластенин под педагогической или образовательной технологией понимает «строго научное проектирование и точное воспроизведение гарантирующих успех педагогических действий» [8, с. 334]. По мнению В. П. Беспалько, «педагогическая технология – содержательная техника реализации учебного процесса» [1, с. 96]. Таким образом, можно

сказать, что педагогическая технология представляет собой строго регламентированный алгоритм действий, форм, методов и средств.

А. П. Парахонский, изучая вопрос современных образовательных технологий, применяемых в медицинском образовании пришел к выводу, что самой популярной технологией является информационно-перцептивная, выражающаяся в объяснительно-иллюстративном методе. Однако, по его мнению, гораздо большей эффективностью пользуется интегральная технология, базирующаяся на идее укрупнения дидактических единиц, проектирования образовательного процесса, учета и использования психологических закономерностей обучения, цифровизации [6].

М. И. Давыдов и ряд специалистов констатируют, что основным образовательным трендом в подготовке врачей-онкологов должно стать непрерывное образование с применением онлайн-технологий образования [5]. В подтверждение этому в области онлайн-технологий выделяются следующие: максимальная цифровизация, применение интерактивных технологий в теоретическом обучении, геймификация, применение симуляторов и т.д. [4]. Эти технологии предполагают оцифровку учебников и проведение онлайн-занятий, разработку интерактивных пособий, учебников, атласов, отработку полученных умений и навыков на симуляторах врачебных приемов.

В. М. Чиркова отмечает, что популярность сохраняют симуляционные и игровые технологии, а также моделирование виртуальной реальности [10]. Преимущество данных образовательных технологий состоит в возможности «безопасной» отработки умений и навыков на виртуальном пациенте без риска совершения непоправимых ошибок.

Группа исследователей (Е. А. Колесникова, А. Ш. Махмутходжаев, Е. Г. Рипп) считают, что симуляция как технология может помочь достичь многие образовательные технологии. Так, высокоточные симуляционные технологии позволяют создать эффект «полного погружения» и обучать в условиях максимально приближенных к реальным [3].

В своей работе Ю. И. Брикез и Е. В. Астапеня основными преимуществами использования тренажерных и фантомных технологий отмечают то, что занятия в аудиториях максимально приближены к клиническим условиям, позволяют моделировать учебные ситуации безопасно для пациентов, многократно отрабатывать практические навыки, работать над психологическими состояниями врачей и их психологической устойчивостью к стрессовым ситуациям, набирать опыт, совершать и анализировать ошибки [2].

Нам не удалось обнаружить каких-либо критических публикаций на тему онлайн-образования специалистов врачей. Мы считаем, что безусловно применение различных цифровых, 3d, симуляционных технологий обучения эффективно, важно и целесообразно, но не менее важна очная работа с пациентами и изучение реальных клинических случаев болезни.

Таким образом, можно заключить, что подготовка специалистов в области онкологии бесспорно является высокоточным образованием. В реализации профессиональной подготовки врачей должны применяться различные дистанционные и очные технологии обучения. Основными образовательными технологиями подготовки врачей-онкологов являются: общая цифровизация, геймификация, применение симуляторов, тренажеров и фантомных технологий.

Литература

1. Беспалько В. П. Слагаемые педагогической технологии / В. П. Беспалько. – Москва : Педагогика, 1989. – 192 с.
2. Брикез Ю. И. Современные образовательные технологии формирования профессиональных компетенций студентов медицинских вузов / Ю. И. Брикез, Е. В. Астапеня // Медицинское образование XXI века : компетентностный подход и его реализация в системе непрерывного медицинского и фармацевтического образования : Сб. материалов Республиканской науч.-практич. конф. с международным участием. – Витебск : Витебский государственный медицинский университет, 2017. – С. 360–362.

3. Колесникова Е. А. Медицинская симуляция в акушерстве и гинекологии / Е. А. Колесникова, А. Ш. Махмутхожаев, Е. Г. Рипп // Мид. – 2015. – № 1. – С.11–14.

4. Мировые тренды медицинского образования : чем может ответить Россия // Издательская группа ГЭОТАР-Медиа. – URL : https://www.geotar.ru/article_list/6.html?ysclid=luf47dux7288039168

5. Давыдов М. И. Современные образовательные тренды в подготовке специалистов в области онкологии в Российской Федерации. Креативная хирургия и онкология / М. И. Давыдов, Ш. Х. Ганцев, Л. З. Вельшер, И. В. Поддубная [и др.] // Креативная хирургия и онкология. – 2012. – № 4. – С. 4–8.

6. Парахонский А. П. Интегральная образовательная технология в подготовке медицинских специалистов / А. П. Парахонский // Международный журнал экспериментального образования. – 2011. – № 3. – С. 33–35.

7. Селевко Г. К. Энциклопедия образовательных технологий. В 2-х т. Т. 1. / Г. К. Селевко. – Москва : Народное образование, 2005. – 556 с.

8. Сластенин В. А. Педагогика : учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / В. А. Сластенин, И. Ф. Исаев, Е. Н. Шиянов. – Москва : Издательский центр «Академия», 2013. – 576 с.

9. ФГОС 31.08.57 Онкология (уровень подготовки кадров высшей квалификации). Приказ Минобрнауки России от 25.08.2014 N 1100. – URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-31-08-57-onkologiya-uroven-podgotovki-kadrov-vysshey-kvalifikacii-1100/>

10. Чиркова В. М. Современные технологии в медицинском образовании как средство обучения студентов нового поколения / В. М. Чиркова // Карельский научный журнал. – 2020. – №1 (30). – С. 40–42.

АКТУАЛЬНЫЕ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ ВОЕННЫХ ВУЗОВ И ВОЕННЫХ УЧЕБНЫХ ЦЕНТРОВ

УДК 355.233

Ж. Л. Алваро, Л. В. Филоненко

J. L. Alvaro, L. V. Filonenko

Военный учебно-научный центр военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина», Воронеж

Military Educational and Scientific Centre of the Air Force

N. E. Zhukovsky and Y. A. Gagarin Air Force Academy, Voronezh

Fil_1@mail.ru

ОПЫТ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В АРМИИ АНГОЛЫ EXPERIENCE OF PATRIOTIC EDUCATION IN THE ANGOLA ARMY

Аннотация. В статье рассматривается опыт патриотического воспитания в Анголе как социально значимая деятельность образовательных, культурных, общественных и военно-профессиональных организаций. Определяется преемственность патриотического воспитания ангольцев на протяжении жизни и деятельности, в том числе военной службы. Раскрывается взаимосвязь образовательной, военной и культурной деятельности по сохранению исторических и развитию общественных достижений, усвоению культурных ценностей семьи и общества, воспитанию любви и преданности к Анголе, укреплению морального духа и национального единства ангольского населения и военнослужащих.

Abstract. The article examines the experience of patriotic education in Angola as a socially significant activity of educational, cultural, public and military professional organizations. The continuity of the patriotic education of Angolans throughout their lives and activities, including military service, is determined. The interrelation of educational, military and cultural activities for the preservation of historical and development of social achievements, assimilation of cultural values of the family and society, education of love and devotion to Angola, strengthening the morale and national unity of the Angolan population and military personnel is revealed.

Ключевые слова: зарубежный опыт, патриотическое воспитание, патриотические ценности, армия, военнослужащие.

Keywords: foreign experience, patriotic education, patriotic values, army, military personnel.

Воспитание выступает значимым социокультурным общемировым фактором личностного становления, в том числе в Республике Ангола (далее – Ангола) [1; 4]. В ангольском обществе воспитательная практика реализуется на всех ступенях жизненного пути человека.

Патриотическое воспитание служит фундаментом материализации национальной воли и народного духа, привития любви и преданности Родине, а также регулятором поведения и социальной активности людей.

Воспитание начинается с семьи, где человек делает первые жизненные шаги. Семейное воспитание в Анголе относится к долгу и функциям родителей (опекунов), которые формируют у детей черты характера, личностные моральные и этические ценности, гражданственность, самооценку, автономию (самостоятельность) и дисциплину. Семья также отвечает за обеспечение здоровья и безопасности, образование и общее благополучие детей, а также за обучение их соответствующим социальным ценностям и нормам поведения. Патриотическое воспитание продолжается в школе и вне её, а также в ходе профессиональной подготовки.

Его реализация и результативность проявляется в общественной практике. В области культуры её представители (певцы, композиторы, художники, поэты и др.) распространяют очарование страны. Спорт, которым увлекается большая часть населения, прививает спортсменам чувство гордости за свою Родину, которое проявляется в стремлении к достижениям ради страны. Защитники Отчества изначально сделали своим выбором защиту своего государства.

Анализ литературы [1–4] позволил выявить в Анголе некоторые социально-патриотические аспекты:

- этнические и племенные учения традиционные для Анголы как способ консолидации общества, взаимопонимания и взаимоуважения:

народное творчество, в том числе песни, исполняемые на языках племен и народностей страны, которые сохраняют и поддерживают народные традиции;

- культурные контенты в социальном и медийном пространстве, преемственность и распространение которых необходимо для воспитания патриотических ценностей, социально значимых норм поведения с учетом государственной идеологии.

Их содержание взаимосвязано с образованием, деятельностью и различными отраслями научных знаний, включая теорию и практику истории, географии, экономики, антропологии, социологии, философии, педагогики и психологии.

Образование и деятельность ориентированы на подготовку и становление гражданина – патриота страны, осознающего важность народного единства и национального суверенитета. Это достигается через понимание того, что Родина и нация начинаются с познания истории и сохранения исторических свершений, сохранения ценностей семьи и общества, воспитания любви и преданности к Анголе, укрепления морального духа и национального единства, развития потребности к работе и достижению общественных благ.

Важным аспектом патриотического воспитания выступают Вооруженные Силы Анголы (далее – ВС Анголы) [2]. Приказы, наставления и уставы обуславливают организацию военной службы, воспитание, обучение и профессиональную подготовку военнослужащих. Знания, навыки, умения, опыт и национальные и воинские традиции влияют на поведение и деятельность каждого воина. Ангольская армия как динамичный институт вырабатывает и сохраняет сильные чувства гордости за свою страну, любовь к своему народу и стремление их защитить.

Эффективность и результативность деятельности ангольских военнослужащих зависят от культы ценностей, таких как: патриотизм, вера в миссию армии, профессионализм, культурность и образованность. Свидетельством этому являются высказывания патриотически настроенных военнослужащих.

Генерал авиации и глава генерального штаба ВС Анголы Алтинудосантус отмечает важность взаимодействия армии и общества: «Если мы сможем создать точки сближения в образовании нашей молодёжи, тогда общество, которое является нашим собственным домом, будет намного лучше, чем сегодня» [3].

Сержант Луис Эдуардо Силверии добавляет, что «в миссиях, которые мы выполняем, мы вряд ли одиноки. Мы в группе либо с партнером с самого начала нашей военной жизни узнали, что должны заботиться о себе и о нации» [3].

Главный военный врач майор Анна Клаудия полагает, что «нет людей без признательности нации, территории и принадлежности к ним. С детства я научилась культивировать все это, и я передаю эти идеи своим детям и сослуживцам» [3].

Итак, патриотическое воспитание является важным инструментом формирования личности и улучшения имиджа армии и государства. В армии Анголы патриотическое воспитание служит регулирующим средством выражения национальной воли и крепости духа. Оно нацелено на формирование у военнослужащих любви и преданности Родине.

Патриотическое воспитание играет фундаментальную роль в ВС Анголы. Страна пережила трудные периоды в своем развитии, в том числе колонизацию. Основой патриотического воспитания в ходе военной службы и боевой деятельности были и остаются психолого-педагогические формы поддержания морального духа военнослужащих. Они включают мероприятия по информированию личного состава и культурно-досуговые, которые

всегда помогали добиваться победы. Военные песни и танцы священны для ангольцев. Они и сейчас напоминают об освобождении от колонизации и победе над врагами, дают силы для защиты любимой ангольцами страны. В этой связи национальный герой и первый президент Антониу Агостиний отметил, что «борьба продолжается, и победа неизбежна».

Таким образом, опыт патриотического воспитания в Анголе имеет социально значимую направленность. Преемственность патриотического воспитания сохраняется в семье, образовательных и профессиональных организациях. Особое значение в воспитании патриотизма имеют ВС Анголы. Взаимосвязь образовательной, военной и культурной деятельности, а также патриотические ценности способствует сохранению исторических и развитию общественных достижений, усвоению культурных ценностей семьи и общества, воспитанию любви и преданности к Анголе, укреплению морального духа и национального единства ангольского населения и военнослужащих.

Литература

1. Воспитание патриотизма у молодежи Анголы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.Gov.Angola (дата обращения: 09.02.2024).
2. Коупленд Н. Психология и солдат / Н. Коупленд. – Москва : Воениздат, 1991. – С. 11.
3. Образование, оборона и безопасность Республики Ангола. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.Gov.Angola (дата обращения: 19.02.2024).
4. Tvedten Inge. Ангола: борьба за мир и реконструкцию / Inge Tvedten. – Боулдер, Колорадо : Westview Press, 1997. – С. 17–21.

УДК 947.05

М. Ю. Государева

M. Yu. Gosudareva

*Рязанское гвардейское высшее воздушно-десантное
командное училище имени генерала армии В. Ф. Маргелова, Рязань*

*The Ryazan Higher Airborne Command School
named after General of the Army V. F. Margelov, Ryazan*

mgosudareva@mail.ru

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ КАЧЕСТВА ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВЫСШЕЙ ВОЕННОЙ ШКОЛЫ ГЛАЗАМИ КУРСАНТОВ THE PROFESSIONAL QUALITIES OF A MILITARY HIGH SCHOOL TEACHER AS SEEN BY CADETS

Аннотация. Данная статья посвящена анализу представлений курсантов военного вуза о компонентах профессиональной компетентности преподавателя. В исследовании обобщаются ответы на вопрос, какими качествами должен обладать современный педагог. Даются как общие характеристики профессиональных и личностных качеств преподавателя, так и их детализация в отдельных высказываниях респондентов.

Abstract. The given article analyzes the way military school cadets perceive the components of a teacher's professional competence. The research summarizes the answers to the question of what qualities a modern teacher should possess. It presents the general characteristics of a teacher's professional and personal qualities, as well as their specification in the statements of respondents.

Ключевые слова: образование, преподаватель, военный вуз, курсанты, профессиональные качества.

Keywords: education, a teacher, a military high school, cadets, professional qualities.

В современном мире одной из старейших и важнейших профессий остается профессия учителя, или же для высшей школы – преподавателя. Это непростая профессия, которая требует полной самоотдачи человека, посвятившего этому свою трудовую деятельность, а возможно, и всю жизнь. Она связывает знания, полученные преподавателем в той или иной научной

и практической деятельности, с подготовкой молодого поколения. Преподаватель в этом смысле есть промежуточное звено, которое несёт ответственность перед гражданами своей страны за правильность понимания и осмысления своих слов и умозаключений, так как от этого зависит дальнейшее развитие общества и цивилизации. Для кого-то из обучающихся есть два варианта оценки педагога: хороший или плохой, а для кого-то – целый перечень характеристик и внутренних качеств, по которым они могут оценить профессионализм педагога. Так какими же чертами и качествами должен обладать современный педагог, в том числе работающий в системе высшего военного образования? И в чем смысл профессии педагога сегодня?

Такие вопросы были заданы нами курсантам 3–5 курсов Рязанского высшего воздушно-десантного командного училища (РВДКУ). Целью нашего исследования стал анализ и обобщение идеального образа настоящего педагога в представлениях обучающихся.

В большинстве ответов курсантов прослеживаются общие характеристики профессиональных и личностных качеств преподавателя. Это, безусловно, знание своего предмета, требовательность и принципиальность, но при этом и человечность в отношениях с учениками, умение заинтересовать своей дисциплиной, найти понятный молодому поколению язык и аргументы, а, главное, наверное, – это умение учиться в течение всей своей жизни в педагогической профессии.

Остановимся на наиболее интересных, на наш взгляд, деталях и уточнениях в представлениях курсантов РВДКУ о Преподавателе с большой буквы.

Во-первых, самое главное качество – это компетентность в своём предмете, богатый опыт в своей сфере для возможности передачи его курсантам. Любой курсант и студент, в первую очередь, оценивает знания. Во-вторых, – требовательность. Но прежде, чем требовать, преподаватель дол-

жен дать информацию, считают курсанты. И отмечают, что требовательность не должна сопровождаться высокомерностью. Оценивать обучающихся надо жёстко и принципиально, но, при этом, давать возможность реабилитации для тех, кто не смог ответить. Еще один аспект – это педагогический этикет: преподавателю необходимо разделять отношение к ученикам во время занятий и во внеаудиторном личном общении. По мнению курсантов, к преподавателю, как и к командиру, должно быть уважение и страх.

Курсанты выделили еще ряд качеств, которыми, по их мнению, должен обладать настоящий педагог.

Коммуникабельность. Обучающиеся высших учебных заведений хотят понимать не только предмет, но и взгляды на жизнь преподавателя как человека. Особенно, если речь идёт о гуманитарных и военно-профессиональных дисциплинах. От лично пережитого опыта и приобретённых знаний зависит и качество преподаваемого материала, его актуальность и степень усвоения обучающимися. Поэтому умение построить хорошие личные отношения, наладить контакт очень важно.

Креативность. Важным качеством педагога высшей школы является умение внести в процесс обучения что-то новое. Заинтересовать обучающихся предметом, темой, отвлечь от праздных мыслей и направить умственную деятельность в нужное русло.

Важным элементом профессионализма также является заинтересованность преподавателя своим предметом. Насколько он любит свой предмет, настолько это может быть интересно и ученикам.

Способность развиваться и стремиться к саморазвитию. Преподавателю необходимо идти в ногу со временем, но понимать это правильно. Кроме того, нужно понимать психологическое состояние учеников, знать, чем они интересуются. В этом случае можно найти подход, нужные слова и грамотно ответить на сложный вопрос.

Было отмечено, к сожалению, нечасто встречающееся на практике умение преподавателя формировать, воспитывать мышление обучающегося, а не просто давать знание предмета и способ выполнения задач. В этом случае ученик будет способен в дальнейшей профессиональной деятельности самостоятельно приходить к ответам на сложные вопросы.

Еще один аспект – это личный пример. Неправильно, если у теоретика нет практики, а практик не знает, как объяснить теоретически. Сегодня война меняется буквально на глазах, и преподаватель в военном ВУЗе должен уметь перенимать новый опыт, чтобы обучить ему, да и самому понимать, о чем говорит курсантам, а не с читать с листа. Кроме того, интересные истории, примеры из жизни – один из лучших методов донесения информации. В том числе необходимо учитывать и требования к личной дисциплине у преподавателя, тем более военного.

Преподаватель должен быть честным и справедливым. Подход к обучающимся должен быть индивидуальным, а требования – одинаковые. Если соблюдаются эти два условия, то у преподавателя появится заслуженный авторитет, основанный на его принципиальном подходе к педагогическому процессу. Преподаватель военного ВУЗа должен быть строг, но не бесчеловечен.

Преподаватель – психологически сильный человек, который должен понимать, что обучающийся может ошибиться. С педагогической точки зрения, в рамках обучения, он может позволить ему оступиться, а затем объяснить, почему стоит делать именно так, а не иначе. Однако в праве самого преподавателя на ошибку среди курсантов возникли разногласия. Одни убеждены, что преподаватель не имеет возможности ошибаться. Другие считают допустимыми ошибки преподавателя с тем условием, что он должен уметь признавать свои ошибки, свою неправоту или даже некомпетентность в каких-то вопросах.

И наконец, все опрошенные независимо друг от друга, но единогласно утверждают: если преподаватель останавливается на пути саморазвития, не идет в ногу со временем, технологиями, то он совершает преступление против системы образования будущих поколений своей страны. Ученики всегда уважают учителей, которые живут в своей профессии по принципу: «Каждый день я учусь чему-то новому, и учусь я у вас, ребята».

Таким образом, курсанты в своих описаниях рисуют модель идеального педагога, их ожидания от преподавателей вуза на основе своего, пока еще скромного жизненного опыта. Замечаемые ими нюансы, характеристики, обобщения, безусловно, отвечают общему идеальному представлению о педагоге. Хотелось бы подчеркнуть, что все эти аспекты настоящего педагога – основа его высокого авторитета и уважения в глазах учеников. В свою очередь уровень авторитета личности преподавателя напрямую влияет на отношение учеников к изучаемому предмету, а значит, и на качество их подготовки как будущих профессионалов и граждан своей страны.

З. К. Махамадалиев, Л. В. Филоненко

Z. K. Mahamadaliyev, L. V. Filonenko

*Военный учебно-научный центр военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина», Воронеж**Military Educational and Scientific Centre of the Air Force**N. E. Zhukovsky and Y. A. Gagarin Air Force Academy, Voronezh**Fil_I@mail.ru*

**ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ФОРМИРОВАНИЯ
ДИСЦИПЛИНИРОВАННОГО ПОВЕДЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ
FOREIGN EXPERIENCE OF FORMATION
DISCIPLINED CONDUCT OF MILITARY SERVANTS**

Аннотация. В статье рассматривается проблема дисциплинирования военнослужащих как направление деятельности командиров и её содержание. Раскрывается опыт дисциплинирования военнослужащих Узбекистана. Определяются организационно-управленческие и психолого-педагогические аспекты дисциплинирования личного состава. Особое внимание уделяется методу примера как способа воспитания у военнослужащих патриотизма, профессионализма и дисциплины на опыте жизни и деятельности выдающихся военачальников и государственных деятелей Узбекистана.

Abstract. The article deals with the problem of disciplining military personnel as a field of activity of commanders and its content. The experience of disciplining Uzbek military personnel is revealed. The organizational, managerial, psychological and pedagogical aspects of personnel discipline are determined. Special attention is paid to the method of example as a way of educating military personnel of patriotism, professionalism and discipline based on the experience of the life and work of outstanding military leaders and statesmen of Uzbekistan.

Ключевые слова: дисциплинирование, дисциплина, зарубежный опыт, военнослужащие, пример, патриотизм.

Keywords: discipline, discipline, foreign experience, military personnel, example, patriotism.

Боеспособность армии зависит от организации процесса военно-профессиональной подготовки. Основу боеспособности военнослужащих составляют морально-политическое и психологическое состояние, осознанное отношение к воинскому долгу и выполнению должностных обязанностей, развитие военно-профессиональной направленности. Важным аспектом формирования указанных характеристик является дисциплинирование военнослужащих как важный профессионально-педагогический аспект деятельности должностных лиц. Дисциплинирование военнослужащих достигается посредством организационной и управленческой деятельности командиров. Её содержание включает выработку у личного состава дисциплинированного поведения на индивидуальном и коллективном уровнях. Дисциплинированное поведение представляет специфический комплекс личностных и межличностных структур психической регуляции военнослужащих и воинских коллективов. Его основу составляют индивидуальные и групповые социально-психологические процессы, а также управленческо-психологические механизмы дисциплинирования военнослужащих [3].

Выработка индивидуального дисциплинированного поведения как устойчивого качества личности военнослужащего обеспечивается воздействием мотиваторов воинской деятельности (патриотизма, долга, совести, честолюбия и др.), развитием личностных познавательных (нормативной компетентности, нормативной находчивости и др.) и характерологических компонентов (личностной зрелости, коммуникативности, организованности, нервно-психической устойчивости, способности противостоять тяготам военной службы и др.).

Индивидуальная дисциплинированность проявляется в коллективной дисциплинированности. Дисциплинированность воинского подразделения обеспечивается нормативностью группового поведения (кодексом чести), ролевой структурой коллектива (социальными ролями), воинскими традициями и обычаями (историческими, ценностными, повседневными).

На состояние дисциплины в подразделении влияет управленческо-организационная деятельность должностных лиц. Её основу составляют управленческо-психологические механизмы, такие как компетентность, энергичность, последовательность, авторитетность. Качество дисциплинирования военнослужащих зависит от отношения должностного лица к делу, условий службы, качества межличностных отношений и характера выполняемых задач.

Для повышения качества военно-профессиональной подготовки значимость приобретает зарубежный опыт дисциплинирования военнослужащих на примере Республики Узбекистан (далее – Узбекистан).

Анализ литературы [1; 2] позволил выявить, что в армии Узбекистана дисциплинирование военнослужащих также выступает важным направлением работы командиров с личным составом.

Наряду с рассмотренными выше аспектами в армии Узбекистана эффективность имеют организационно-управленческие методы дисциплинирования военнослужащих:

- выговор как устное или письменное выражение неудовлетворения поведением или выполнением обязанностей военнослужащими;
- временное ограничение свободы снижение свободы передвижения или действий на определенное время;
- штраф как финансовое наказание за нарушение уставов, правил;
- задержание как лишение свободы на определенный срок;
- увольнение как прекращение контракта с военнослужащим по различным причинам, в том числе за нарушение дисциплины;
- дисциплинарное предупреждение как официальное предупреждение о возможных последствиях за дальнейшие нарушения.

Эти методы используются для поддержания порядка и дисциплины в Вооруженных Силах Узбекистана и обеспечения выполнения задач в интересах национальной безопасности.

Наряду с основными, в узбекской армии для дисциплинарного воздействия используются также дополнительные меры воздействия:

- арест как временное содержание под стражей в специальных местах для военнослужащих, обвиненных в серьезных нарушениях;
- увольнение из вооруженных сил с публичным объявлением причин нарушения дисциплины;
- перевод на другую должность, включающий перемещение военнослужащего на другую должность с целью исправления его поведения или выполнения должностных обязанностей;
- понижение в звании или должности, представляющее временное или постоянное снижение в звании или должности как меру дисциплинарного наказания;
- перевод в другую часть или подразделение, включающий перемещение военнослужащего в другую часть или подразделение для изменения условий службы;
- дисциплинарное отстранение от службы как временное отстранение от выполнения служебных обязанностей на определенный срок.

Эти меры дисциплинарного воздействия применяются в соответствии с уставами и законами Узбекистана для обеспечения качественной работы вооруженных сил и поддержания высокого уровня дисциплины среди военнослужащих.

Наряду с организационно-управленческими в дисциплинировании личного состава результативность показывают методы психолого-педагогического воздействия (убеждение, поощрение, наказание, упражнение, пример и др.).

Пример является морально-нравственным методом. Его основу составляют не только личная примерность и авторитет командиров, но и военно-практический опыт выдающихся личностей. Узбекская военная теория

и практика армии включает примеры военно-профессионального опыта великих полководцев.

Одним из них является Амир Темура, которого знают все военнослужащие, гордятся им и стараются быть такими как он. Темура, известный как Тамерлан, был великим военачальником и стратегическим гением [2]. Одним из основных инструментов управления армией он считал строгую воинскую дисциплину и подчинение приказам, что предопределяло успех в битвах и кампаниях. Несмотря на проявление суровости и жестокости, он также проявлял умения мобилизовать свои войска для выполнения сложных задач. Как стратег, Темура был известен своими тактическими инновациями, такими как использование мобильных конниц и стратегических ударов в самых уязвимых местах противника. Как воспитатель он был известен своими строгими правилами во время походов, такими как запрет на употребление алкоголя и курение, а также нарушение порядка в лагере. Как харизматичский лидер он добивался победы даже в самых трудных условиях, умел мотивировать своих воинов, по заслугам щедро награждал своих военных, а также при необходимости их наказывал. За отвагу, верность и преданность делу, отличие в битвах и верность и преданность ему он награждал наделами земли, деньгами и другими ценностями. Он мог возвысить своих военачальников до высоких должностей или наградить их титулами и почестями. Несмотря на свою строгость, Темура ценил верных и отважных воинов. Его щедрые награды были мощным стимулом для солдат и командиров выполнять поставленные задачи. В современной узбекской армии военнослужащим со времен Темура запрещено курить и употреблять алкогольную и наркотическую продукцию. Амир Темура был и остается примером для каждого военнослужащего страны.

Примером для современных военнослужащих служит Ислам Каримов, его жизнь и деятельность [1]. Его заслугой является создание профессиональной армии в Узбекистане для защиты своей страны, обеспечения

жителям мирной и спокойной жизни. Он всегда обращался к военнослужащим с призывом ощущать себя патриотами, воспитывать у каждого потребность любой ценой защищать свою Родину чего бы это ни стоило. Ислам Каримов смог своим примером отношения к государству и его гражданам воспитать настоящих защитников, проявляя у них чувства патриотизма в самом широком смысле любви к своей Родине.

Таким образом, опыт военно-профессиональной деятельности Узбекистана включает организационно-управленческие и психолого-педагогические аспекты дисциплинирования военнослужащих, которые реализуются должностными лицами. Особую роль в дисциплинарной практике имеет воспитательный метод примера. Его содержание наполнено опытом жизни и деятельности выдающихся военачальников и государственных деятелей в воспитании патриотизма, профессионализма и дисциплины у молодежи и военнослужащих. Многие из них, будучи мальчишками, восхищались героями – военными и говорили: «В будущем я стану военным».

Литература

1. Каримов И. Высокая духовность – непобедимая сила / И. Каримов. – Ташкент : Маънавият, 2008. – 176 с.
2. Кураган А. Т. Уложение Темура / А. Т. Кураган / Ташкент : Издательство «Фан» АН РУз, 2019. – 160 с.
3. Технологии укрепления воинской дисциплины : учебник / Под ред. С. А. Сакуна. – Москва : ФГКВООУ ВО «Военный университет» МО РФ, 2019. – 326 с.

Е. И. Мещерякова

E. I. Meshcheryakova

ФГКВКУ ВПО «Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил

«Военно-воздушная академия имени профессора Н. Е. Жуковского и

Ю. А. Гагарина», Воронеж

Air Force «N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin Air Force Academy», Voronezh

elenamsol@yandex

**ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННАЯ ОРИЕНТАЦИЯ КУРСАНТОВ
В ПРОЦЕССЕ ВОСПИТАНИЯ КАК АКТУАЛЬНАЯ
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА
SPIRITUAL AND MORAL ORIENTATION OF THE CADETS
IN THE PROCESS OF EDUCATION AS RELEVANT
PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL PROBLEM**

Аннотация. В статье идеи развития духовности, заложенные в трудах Н. И. Вьюновой, рассматриваются в контексте духовно-нравственной ориентации курсантов военных вузов в процессе воспитания.

Abstract. In the article, the ideas of the development of spirituality, laid down in the works of N. I. Vyunova, are considered in the context of the spiritual and moral orientation of cadets of military universities in the process of education.

Ключевые слова: духовно-нравственная ориентация, воспитание в военных вузах.

Keywords: spiritual and moral orientation, education in military universities.

Вдумчивое изучение и анализ психолого-педагогического наследия Н. И. Вьюновой позволяют заинтересованному исследователю найти ответы на многие вопросы, связанные с формированием значимых личностно-профессиональных качеств будущих специалистов, в том числе и тех, кто связал свое будущее с военно-профессиональной деятельностью. Особый интерес вызывает отношение Н. И. Вьюновой к духовно-нравственному

воспитанию и развитию обучающихся с высоким уровнем перфекционизма, ведь перфекционизм – очень важное личностное качество, присущее многим представителям российского офицерства, в сообщество которых предстоит войти выпускникам военных вузов. Многие разработки Н. И. Вьюновой и ее учеников могут быть использованы для изучения не только обозначенных, но и иных аспектов проблемы духовно-нравственного воспитания и развития, ценностных ориентаций студентов, курсантов в образовательной среде вузов. И это особенно важно, так как проблему духовно-нравственного воспитания курсантов в аспекте ориентации будущих военных специалистов на формирование традиционных ценностей российского офицерства можно определить как актуальную психолого-педагогическую проблему современного военного образования.

В публикациях Н. И. Вьюновой заданы основные направления дальнейшей разработки обозначенной проблемы: «уточнение теоретических основ, сущности и структуры категорий «духовно-нравственное воспитание» и «духовно-нравственное развитие», разработка и реализация программы духовно-нравственного воспитания и др. [1, с. 138]. Изучение духовно-нравственной ориентации курсантов в контексте приведенных направлений приводит к пониманию того, что она должна рассматриваться в качестве единства как минимум двух сторон: во-первых, содержательной стороны направленности субъекта, определяющей его оценки, убеждения, мотивы, потребности; во-вторых, содержательной стороны направленности воспитания, определяющей личностные качества субъекта (прежде всего – духовно-нравственные качества), формируемые в процессе целенаправленной воспитательной деятельности.

Тогда духовно-нравственное развитие следует трактовать и как процесс, и как результат: 1) как процесс – это последовательное расширение ценностно-смысловой сферы личности, сопровождающееся становлением

способности человека к осознанному отношению и к самому себе, и к окружающим, а также к социуму на разных его уровнях на основе общепринятых моральных норм, ценностно-смысловых и нравственных идеалов; 2) как результат – это совокупность понятых, усвоенных и принятых личностью целей и ценностей, моральных норм и правил, способность следовать духовно-нравственным ценностям (честь и достоинство, любовь в Отечестве и служение ему, приоритет духовного над материальным и др.) в любых жизненных ситуациях.

Если рассматривать духовно-нравственное воспитание курсантов в связи с трактовкой духовно-нравственного развития личности как процесса и как результата, то его можно определить следующим образом: духовно-нравственное воспитание курсантов – это основанная на общепринятых моральных нормах, ценностно-смысловых и нравственных идеалах организованная целенаправленная деятельность командного и профессорско-преподавательского состава военных вузов по созданию условий для расширения ценностно-смысловой сферы личности, для формирования и развития у курсантов способности следовать духовно-нравственным ценностям, традициям российского офицерства и в осуществлении военно-профессиональной деятельности, и в различных жизненных ситуациях.

В таком определении учитывается тот парадигмальный сдвиг, который произошел в трактовке понятия «воспитание» в первые десятилетия наступившего XXI века и потребовал перехода к деятельности, методологическую основу которой, по мнению А. Н. Ходусова, «определяет идея смыслового воспитания» [2, с. 28], когда под смысловым воспитанием, утверждает Д. И. Фельдштейн, понимается воспитание, основанное на осмыслении «реальной ситуации жизнедеятельности и функционирования нашего современника, понимании того, какие сдвиги произошли в его сознании, мышлении, какие факторы на него воздействуют» [3, с. 4].

Проведенное исследование позволяет с уверенностью утверждать, что духовно-нравственное воспитание курсантов, включающее духовно-нравственную ориентацию и целенаправленно развивающее ее как личностное качество будущих военных специалистов, не может не быть смысловым воспитанием. Только понимая и учитывая в воспитательной деятельности реальные ситуации, в которых оказываются (могут оказаться) будущие офицеры и какими сдвигами в их сознании, мышлении такие ситуации могут сопровождаться, можно разрабатывать программы духовно-нравственного воспитания курсантов и реализовывать их в образовательном процессе военных вузов.

Кроме того, важнейшее значение приобретает выявление внешних и внутренних факторов, способных оказывать позитивное и негативное влияние на получение результата – духовно-нравственную ориентацию личности, а также учет такого влияния. При этом в организации воспитательной работы нужно научиться усиливать позитивное и минимизировать (устранять) негативное влияние выявленных факторов. Особое внимание следует обратить на риски современного социума, способные оказывать в том числе и существенное негативное влияние на военнослужащих и их духовно-нравственную ориентацию, если не сформирована на должном уровне морально-психологическая устойчивость личности.

Определяя методы духовно-нравственного воспитания курсантов, опять же следует обратиться к психолого-педагогическому наследию Н. И. Вьюновой, которая считала, что наиболее эффективными для этого направления воспитания становятся «методы православной педагогики (формирования устойчивых убеждений, стимулирования поведения и деятельности, соответствующей одобряемой духовно-нравственной ориентации, и др.)» [1, с. 138].

Вдумчивое изучение трудов Н. И. Вьюновой и ее учеников позволяет находить ответы на многие актуальные вопросы современного высшего образования, в том числе и ответы на вопросы, образующие психолого-педагогическую проблему духовно-нравственной ориентации курсантов в процессе их воспитания и личностного развития.

Литература

1. Вьюнова Н. И. Развитие духовности студентов с высоким уровнем перфекционизма : от осознания психологических особенностей до выбора методов развития / Н. И. Вьюнова, М. В. Ларских, А. А. Пашкевич // Материалы междунар. науч.-практ. конф. «Интеграция науки и образования в XXI веке : психология, педагогика, дефектология». – Саранск : изд-во Мордовского гос. пед. ин-та им. М. Е. Евсевьева, 2018. – С. 132–139.
2. Ходусов А. Н. Генезис теории, методологии, практики отечественного воспитания XX – начала XXI в.в. / А. Н. Ходусов // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. Серия : Педагогика. Психология. Ювенология. Социокинетика. – 2012. – Том 18. – № 1-1. – С. 26–31.
3. Фельдштейн Д. И. Тенденции и потенциальные возможности развития современного человека / Д. И. Фельдштейн. – Москва : Изд. дом Рос. акад. образования; Воронеж : Изд.-полигр. фирма Воронеж, 2005. – 10 с.

УДК 371.132, 378

Е. И. Мещерякова, Н. С. Кулоянц, И. А. Бочарников
E. I. Meshcheryakova, N. S. Kuloyants, I. A. Vocharnikov
ФГКВБОУ ВПО «Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил
«Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и
Ю.А. Гагарина», Воронеж
Air Force «N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin Air Force Academy», Voronezh
elenamsol@yandex

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА КУРСАНТОВ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ МЕНТАЛЬНОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ PROFESSIONAL TRAINING OF CADETS AS A FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF THE MENTALITY OF MILITARY PERSONNEL

Аннотация. В статье идеи ментальности военнослужащих рассматриваются в контексте влияния профессиональной подготовки на развитие феномена. Предлагаются направления повышения эффективности воспитания с учетом особенностей развития ментальности будущих офицеров.

Abstract. The article examines the ideas of the mentality of military personnel in the context of the impact of vocational training on the development of the phenomenon. The directions of improving the effectiveness of education are proposed, taking into account the peculiarities of the development of the mentality of future officers.

Ключевые слова: ментальность военнослужащих, воспитание в военных вузах, национальная идея России.

Keywords: the mentality of military personnel, education in military universities, the national idea of Russia.

Развитие ментальности военнослужащих – очень сложный и длительный процесс, испытывающий разноуровневое влияние относительно обособленных факторов, в то же время образующих целостность для каждого из субъектов влияния на определенных этапах становления субъектности и мировоззрения личности.

Одним из таких факторов для будущих офицеров выступает их профессиональная подготовка в образовательном процессе военных вузов. Изучение многоаспектной проблемы развития ментальности курсантов в процессе обучения, воспитания, личностного развития сопряжено с самыми разными трудностями, среди которых мы выделяем следующие наиболее важные.

Первое. Ментальность военнослужащих – это один из видов профессиональной ментальности, понятие которой введено Д.В. Обориной в научный оборот относительно недавно (в 90-е годы XX века) [1, с. 42], а потому сущность феномена еще недостаточно обоснована и процесс развития недостаточно изучен. В то же время исследователи профессиональной ментальности (О. И. Гусаченко, Н. А. Ерина, Е. И. Климов, А. К. Маркова, Д. В. Оборина, И. Ю. Пospelова, В. А. Сонин и др.) единодушны в том, что в условиях современной России изучение развития профессиональной ментальности в контексте национального и социального менталитетов – очень важное и актуальное направление социально-гуманитарных исследований.

Второе. До настоящего времени у отечественных исследователей нет единства в определении ключевых понятий, а именно понятий «ментальность» и «менталитет». Более того, широкое распространение получило утверждение, которое кратко сформулировал И. Г. Яковенко: ментальность «лежит глубже наблюдаемых и осязаемых феноменов, и «ухватить» ее не представляется возможным» [3, с. 138].

Третье. Будучи многоаспектной, проблема развития ментальности военнослужащих требует комплексного междисциплинарного подхода к изучению представителями самых разных социально-гуманитарных научных областей. Анализ публикаций последних лет показывает, что если философы, социологи, психологи проявляют интерес к ее изучению, то педагогические аспекты проблемы остаются практически незатронутыми, а по-

тому и неизученными. В то же время опора на развитие ментальности военнослужащих способна значительно повысить эффективность формирования личностно-профессиональных качеств будущих офицеров в процессе их профессиональной подготовки к несению службы в интересах защиты Отечества. С этим связана актуальность изучения психолого-педагогических аспектов проблемы, а также своевременность и значимость такого изучения.

Отмеченные обстоятельства позволяют выделить в психолого-педагогическом исследовании проблемы развития ментальности курсантов относительно обособленный аспект, а именно – воспитание курсантов с опорой на национальную идею России. Тогда воспитание, выступающее одной из составляющих профессиональной подготовки будущих офицеров, можно изучать в качестве фактора, под влиянием которого развивается ментальность военнослужащих, происходит становление их мировоззрения и мировосприятия в соответствии со значимостью тех задач по защите Отечества, которые им предстоит решать в процессе несения службы и осуществления военно-профессиональной деятельности.

Верховный главнокомандующий Вооруженными силами Российской Федерации В. В. Путин уверен в том, что патриотизм «и есть национальная идея» нашей страны [2]. Из этого следует, что влияние фактора воспитания в образовательном процессе военных вузов должно быть построено через формирование патриотизма как основополагающего личностного качества каждого будущего офицера.

В процессе исследования проблемы в обозначенном аспекте мы пришли к выводу о том, что развитие патриотизма будущих офицеров должно осуществляться с учетом того, что патриотизм – одна из важнейших составляющих профессионального менталитета военнослужащих, который формировался и развивался в течение многих столетий. В основу этого утверждения положен анализ многочисленных исследований менталитета и ментальности, в том числе – определение профессиональной ментальности,

данное Д. В. Обориной. Это – «то общее, что характеризует профессионалов той или иной области: профессиональные социальные установки, мотивы, ценностные ориентации, особенности восприятия профессионально значимых объектов и поведения по отношению к ним» [1, с. 42]. Приведенное определение позволяет не только выделить патриотизм в качестве важнейшего компонента профессионального менталитета военнослужащих, но и выявить те направления воспитания, которые приводят к развитию этого значимого личностно-профессионального качества будущих офицеров. Ведь именно в этом определении представлены такие характеристики менталитета, как профессиональные социальные установки, мотивы, ценностные ориентации субъектов, а также особенности восприятия ими профессионально значимых объектов, порождающие поведения по отношению к таким объектам.

На основе проведенных исследований можно предложить следующие способы повышения эффективности воспитания как фактора развития ментальности будущих офицеров:

1) воспитателям нужно тщательно подбирать аргументы в процессе проведения бесед, круглых столов, тематических вечеров и т.п. воспитательных мероприятий, нельзя «хвататься только за наше героическое прошлое», но и смотреть в «не менее героическое и успешное будущее, в этом залог успеха» (В.В. Путин) [2];

2) важно использовать анализ ситуаций из жизни военнослужащих, которые заставляют думать, искать пути выхода из таких ситуаций в соответствии с теми патриотическими качествами, которые имеют ментальный характер;

3) на учебных занятиях в соответствии с особенностями предметов изучаемых гуманитарных дисциплин (истории, социологии, политологии,

культурологии, философии и др.) необходимо акцентировать внимание курсантов на ментальных характеристиках, присущих сообществу российских офицеров, выделяя при этом патриотизм как компонент менталитета.

Таким образом, установлено, что развитие патриотизма курсантов в процессе воспитания в военных вузах в рамках понимания патриотизма как национальной идеи России может способствовать значительному повышению эффективности воспитательной работы и актуализации значимых личностно-профессиональных качеств будущих офицеров, если оно осуществляется с учетом особенностей профессиональной ментальности военнослужащих и понимания тех условий, которые привели к современному состоянию этого феномена.

Литература

1. Оборина Д. В. Об особенностях ментальности будущих педагогов и психологов / Д. В. Оборина // Вестник Московского университета. Сер. 14. Психология. – 1994. – № 2. – С. 41–47.
2. Путин: патриотизм – «это и есть национальная идея». ТАСС. 3 февраля 2016, 15:16. [Электронный ресурс]. – URL : <http://tass.ru/politika/2636647>.
3. Яковенко Л. Г. О природе ментальности / Л. Г. Яковенко // Артикульт. – 2018. – № 1. – С. 137–145.

С. В. Могильниченко

S. V. Mogilnichenko

ВУНЦ ВВС «Военно-воздушная академия

имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина», Воронеж

MESCAF «N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin Air Force Academy», Voronezh

Smog2010@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ КУРСАНТОВ НА ОСНОВЕ ЭТНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА

FORMATION OF SPIRITUAL AND MORAL VALUES OF CADETS BASED ON AN ETHNO-PEDAGOGICAL APPROACH

Аннотация. В статье рассматриваются основные вопросы духовно-нравственного воспитания курсантов военных вузов, как основного этапа военного воспитания с целью формирования значимых личностных качеств будущих офицеров.

Abstract. The article deals with the main issues of cadets' moral education as the main stage of military education in order to form significant personal qualities of future officers.

Ключевые слова: будущие офицеры, духовно-нравственное воспитание, ценностные личностные качества.

Keywords: future officers, spiritual and moral education, valuable personal qualities.

Как известно, современная ситуация многополярных ценностных ориентиров взрослого человека зачастую осуществляется спонтанно, под влиянием разных неконтролируемых факторов, что существенно влияет на возможность отрицательных результатов рассматриваемого процесса и тем самым повышает значение целенаправленного воспитательного процесса на формирование личности будущего офицера. Социально-экономическая, политическая, правовая ситуация в нашей стране значительно обострила ряд нравственных проблем. Это привело к изменению всей системы ценностей,

а также к утрате реального значения таких понятий как честь и достоинство, долг и ответственность, благородство и милосердие.

В связи с высокими требованиями к профессиональным качествам будущих офицеров и военнослужащих в период бурного развития военных технологий в последние десятилетия существенно выросли требования к курсантам военных вузов. Следует отметить, что все больше внимания уделяется формированию таких ценностных личностных качеств как чувство долга, честь, ответственность и дисциплинированность. При этом значимую роль в составе существующих ценностно-целевых направлений духовно-нравственного воспитания курсантов играют добросовестность, честность, самоотдача, целеустремленность, преданность Отечеству [2].

Мы видим, что в современном мире существенно возрастает значение духовного фактора, который является основополагающим и стабилизирующим в разных сферах общественной жизни, в том числе армейской. Это в свою очередь ведет к изменениям в отборе содержания военно-профессионального образования, а также существенно меняет подход к методам и средствам обучения и воспитания в военных учебных заведениях, к способам организации воспитательной деятельности с опорой на духовно-нравственные основы.

И. А. Соловцова рассматривает понятие «духовность» как часть менталитета народа в социальном плане. В этом смысле понятие «духовность» сопоставимо с такими понятиями как «дух народа», «национальный характер». В индивидуальном плане – свойство отдельного человека, то, что составляет его человеческую сущность и определяет характер его бытия в мире и способность к саморазвитию [5]. Формирование духовно-нравственных ценностей каждого военнослужащего представляется важным направлением воспитания курсантов. Этно-педагогический подход основан на понимании того, что каждая культура имеет свои уникальные ценности, нормы и способы обучения, которые следует учитывать в образовательном

процессе [4]. Нравственные качества будущих офицеров формируются на протяжении его учебы в военном вузе и службы. Период обучения в военном учебном заведении представляется нам наиболее важным периодом для формирования не только профессиональных навыков, но и духовно-нравственных ценностей. Процесс интериоризации, то есть преобразования моральных требований коллектива и общества в личные, внутренние мотивы будущих офицеров, проходит в управляемых педагогами условиях социально-педагогического процесса [1].

На наш взгляд, процесс формирования профессиональных знаний, умений и навыков должен быть ориентирован на воспитание у будущих офицеров уважительного отношения к социальной и природной сфере, привития им таких качеств как патриотизм и чувство долга, ответственность, высокая нравственная культура и воинская честь. В ряду перечисленных качеств следует особо отметить воинскую честь военнослужащего, так как именно она является основой духовного потенциала любого офицера. Воинская честь показывает уважительное отношение военнослужащего не только к самому себе, но также отражает его взаимоотношения в коллективе в соответствии с его конкретными заслугами. Воинский долг, являющийся основой духовности любого офицера, – это его святая обязанность защищать свое Отечество и свой народ. В основе лежит чувство патриотизма – нравственная, внутренняя, сознательная готовность к преодолению любых трудностей, к любым жертвам во имя защиты Родины.

Как известно, процесс формирования духовно-нравственного потенциала курсантов военных учебных заведений проходит в специфических условиях, которые предполагают тесное взаимодействие командования вуза, командиров различных подразделений, а также научно-педагогического состава. Мы разделяем позицию А. Б. Наробеева [3], согласно которой духовно-нравственное воспитание является целенаправленным процессом

приобщения молодой личности к разнообразным общечеловеческим ценностям и идеалам, что является основой для высоконравственного поведения, осознания молодыми людьми своего места в мире, в системе разнообразных социальных взаимоотношений, в гармонии собственных действий с общечеловеческими требованиями и внутренними убеждениями.

Основное направление духовно-нравственного воспитания курсантов – воинское воспитание, которое представляет собой систематическое и целеустремленное воздействие на духовное и физическое совершенствование военнослужащих для подготовки их к защите своего Отечества. Духовно-нравственное воспитание является неотъемлемой составляющей военного воспитания. Оно представляет собой педагогическое воздействие на курсантов с целью сформировать у них высокие морально-нравственные качества.

Нравственное воспитание должно быть ориентировано на решение целого ряда актуальных задач, призванных сформировать у будущих офицеров готовность к беззаветному служению своей Родине. Для этого требуется создавать соответствующие условия, в том числе знакомить курсантов доблестными традициями офицерского корпуса, славными страницами воинской славы нашей страны. Необходимо развивать у курсантов такие важные для будущей службы качества как дисциплинированность, исполнительность, требовательность к себе и подчиненным, мужество и справедливость.

Следует подчеркнуть особую значимость для духовно-нравственного воспитания курсантов мероприятий, посвященных дням воинской славы, которые выступают важным средством возрождения и сохранения воинских ценностей, боевых традиций армии, авиации и флота. Поддержание воинских традиций служит формированию духовно-нравственной личности курсантов, является одним из важных направлений патриотического воспитания молодого поколения.

Духовно-нравственное воспитание существенно влияет на формирование личности будущего офицера, а именно таких качеств как инициативность, трудолюбие, уверенность в собственных силах, что создает благоприятные условия для максимально полного проявления профессиональных и духовных качеств.

Литература

1. Гончаров М. Н. Формирование нравственно-патриотических ценностей курсантов на начальном этапе социального становления в военном вузе : автореф. дис. ... канд. пед. наук / М. Н. Гончаров. – Кострома, 2016. – 26 с.
2. Могильниченко С. В. Нравственно-патриотическое воспитание курсантов в процессе военной подготовки в военных вузах / С. В. Могильниченко // Проблемы лингвистики и методики преподавания иностранных языков. – Воронеж : НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2020. – С. 177–181.
3. Неробеев А. Б. Педагогические условия духовно-нравственного воспитания курсантов военного вуза : дис. ... канд. пед. наук / А. Б. Неробеев. – Кострома, 2006. – 190 с.
4. Семенова Г. И. Этнопедагогические основы формирования духовно-нравственных ценностей современной молодежи / Г. И. Семенова, В. И. Семкина // Современные проблемы науки и образования. – 2020. – № 1. – URL : <https://science-education.ru/ru/article/view?id=29534>.
5. Соловцова И. А. Общие основы педагогики: учебник для студентов педагогических вузов / И. А. Соловцова, Н. М. Борытко ; под ред. Н. М. Борытко. – Волгоград : Изд-во ВГИПК РО, 2006. – 60 с. – (Гуманитарная педагогика. Вып. 3).

УДК 378.14

Т. С. Просветова, И. В. Балашов, А. Е. Илюшин

T. S. Prosvetova, I. V. Balashov, A. E. Ilyushin

Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина», Воронеж
Military Training and Research Center of the Air Force «Air Force Academy named after Professor N. E. Zhukovsky and Yu. A. Gagarin», Voronezh
vauuy@mail.ru, biv78@mail.ru, tocha.ilyishin.00@mail.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОТИБОБОРСТВА КАК КОМПОНЕНТА ВОЕННО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ THEORETICAL ASPECTS OF INFORMATION CONFRONTATION AS A COMPONENT OF MILITARY PROFESSIONAL TRAINING OF CADETS

Аннотация. В статье выделяется системный характер явлений современного этапа: информационные войны, информационное противоборство; обосновывается значимость научного и учебно-методического обеспечения информационного противоборства в системе военно-политической работы как компонента военно-профессиональной подготовки курсантов.

Abstract. The article highlights the systemic nature of the phenomena of the modern stage: information wars, information warfare; substantiates the importance of scientific and educational support for information warfare in the system of military-political work as a component of military professional training of cadets.

Ключевые слова: информационные войны, информационное противоборство, концептуальные документы, военно-политическая работа, военно-профессиональная подготовка.

Keywords: information wars, information warfare, conceptual documents, military-political work, military-professional training.

Системным явлением современного этапа мирового развития являются информационные войны, целенаправленно инициируемые США, Великобританией, поддерживаемые государствами блока НАТО, Европейского Союза (ЕС) и реализуемые в условиях Специальной военной операции подразделением Вооруженных Сил Украины – Центром информационно-психологических операций (ЦИПСО). Основная цель информационных войн заключается в демонизации образа Российской Федерации (РФ), ее Вооруженных Сил как мирового агрессора, угрожающего, прежде всего, европейской стабильности и развитию.

Концептуальные документы в сфере национальной безопасности, определяющие государственную политику Российской Федерации и ее подсистемы – Вооруженных Сил, выделяют внешние угрозы, к которым, в частности, Военная доктрина РФ относит возрастание роли использования информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), представляющих угрозу международной безопасности, территориальной целостности, глобальной и региональной стабильности [1]. Стратегия национальной безопасности РФ конкретизирует значимую роль применения ИКТ: непрекращающийся рост компьютерных атак, ведущихся иностранными государствами на информационные ресурсы РФ; проведение информационных компаний, с целью формирования враждебного образа России; активизация в российском информационном пространстве деятельности иностранных спецслужб, направленных на нарушение функционирования объектов критической информационной инфраструктуры Российской Федерации [4].

В ряду внутренних угроз концептуальными документами выделяется, во-первых, информационно-психологическое воздействие на сознание населения Российской Федерации (общественное, групповое, индивидуальное) с целью переформатирования традиционных ценностей, веры, моральных и социальных установок; во-вторых, информационно-психологические диверсии, фальсифицирующие мировую и российскую историю, стирающие

историческую память и искажающие историческую правду; провоцирующие конфессиональные и национальные конфликты; в-третьих, размещение в сети «Интернет» экстремистских материалов, адресным объектом которых являются подростки и молодежь, с целью пропаганды криминальных ценностей и образа жизни, призывающих к массовым беспорядкам, осуществлению противоправных действий, потреблению наркотических средств и психотропных веществ и т.д.

Исходя из этого, стратегическим национальным приоритетом в настоящее время определяется развитие безопасного информационного пространства, защита российского общества от деструктивного информационно-психологического воздействия [4]. Цель информационной безопасности заключается в обеспечении суверенитета информационного пространства РФ силами и средствами информационного противоборства на основе современных технологий (когнитивных, ментальных, искусственного интеллекта и др.)

В данном контексте в системе военно-профессиональной подготовки курсантов возрастает значимость военно-политической работы и такого ее направления как военно-политической пропаганды и агитации, под которым понимается система согласованных по месту, времени, целям и задачам мероприятий по своевременному доведению до личного состава решений руководящих должностных лиц, сведений о военно-политической, стратегической (оперативной), социально-политической обстановке и полученных задачах, а также по защите войск (сил) от негативного информационно-психологического воздействия [3]. Информационно-пропагандистская работа как компонент военно-политической пропаганды и агитации, в соответствии с приказом МО РФ № 803, увязывается с решением задачи информационно-пропагандистского сопровождения общественно-государственных мероприятий и мероприятий учебно-боевой деятельности Вооружен-

ных Сил, популяризации передового опыта действий войск (сил) и военнослужащих Вооруженных Сил» [3].

К настоящему времени в литературе дается определение понятия «информационно-психологическое противоборство». А. Г. Караяни [2] в его характеристике выделяет такие существенные признаки, как конфликтующие стороны, уровни противодействия, информационные и психологические средства, политические и военные цели. По его мнению, существенными составляющими понятия «информационно-психологическое противоборство» являются «информационная война» и «психологическая война».

Проведенный анализ позволяет констатировать, что термин «психологическая оборона» так же является составляющей более широкого феномена «информационно-психологическое противоборство», существенным признаком которого выступает целенаправленность. В самом широком толковании под «психологической обороной» понимаются «методы защиты массового сознания от манипуляций», «противодействия информационной войне», «методы антистрессовой профилактики» [5].

В этой связи необходимым представляется формирование психологической, социально-психологической устойчивости индивидуальных, групповых и коллективных субъектов по отношению к деструктивным воздействиям на основе знания современных технологий информационно-психологического противоборства, а также умений и навыков их реализации. В данном контексте возрастает значимость учебной дисциплины «Военно-политическая работа в войсках (силах)» и ее прикладных аспектов.

Проведенное теоретическое исследование позволяет выделить актуальное направление военно-педагогической и военно-психологической наук на современном этапе. Это определяет необходимость учебно-методического, организационно-педагогического, материально-технического обеспечения изучения военно-политической работы как компонента военно-профессиональной подготовки курсантов.

Литература

1. Военная доктрина Российской Федерации (утв. Президентом РФ 25 декабря 2014 г. № Пр-2976). – URL : [http:// www.carant.ru](http://www.carant.ru)
2. Караяни А. Г. Информационно-психологическое противоборство в современной войне / А. Г. Караяни. – URL : [http:// www.psyfactor.org](http://www.psyfactor.org)
3. Об утверждении Руководства по организации военно-политической работы и Вооруженных Силах Российской Федерации. Приказ МО РФ №803 от 28 декабря 2021 г. – URL : <https://base.garant.ru/405116179/>
4. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ №400 от 02.07.2021) – URL : <http://www.carant.ru>
5. Психологическая оборона. Борьба за историю – борьба за будущее. Режим доступа. – URL : <http://www.soldier-moskva.livejournal.com>

УДК 159.922.8:355.23 (470.324)

В. А. Рошчупкина, И. В. Завгородняя
V. A. Roshchupkina, I. V. Zavgorodnaya
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», Воронеж
Voronezh State University, Voronezh
roshchupkina01@bk.ru, zavgorodnyai@mail.ru

ЖИЗНЕСТОЙКОСТЬ И МОТИВАЦИЯ ДОСТИЖЕНИЙ КУРСАНТОВ КАК ОБЪЕКТЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА ВУЦ ACHIEVEMENTS AND RESILIENCE OF MOTIVATION OF CADETS AS OBJECTS THE EDUCATIONAL PROCESS IN THE MILITARY TRAINING CENTER

Аннотация. В статье рассматривается взаимосвязь жизнестойкости и мотивации достижений курсантов как профессионально важных качеств будущих военнослужащих, формируемых в условиях военных учебных центров (ВУЦ). Жизнестойкость понимается как основа повышения мотивации достижений курсантов ВУЦ.

Abstract. The article examines the relationship between the resilience and motivation of cadets' achievements as professionally important qualities of future military personnel formed in the conditions of the University. Resilience is understood as the basis for increasing the motivation of the achievements of the cadets of the University.

Ключевые слова: курсанты, жизнестойкость, вовлеченность, контроль, принятие риска, мотивация достижений, военный учебный центр.

Keywords: cadets; resilience, engagement, control, risk taking, achievement motivation, Military Training Center.

Современный этап развития Вооруженных сил характеризуется повышением требований к эффективности функционирования военнослужащих в условиях профессиональной деятельности. Укрепление психологической устойчивости специалистов военной области, повышение их готовности к выполнению боевых задач в любых условиях базируется на уверенности в своих силах и стремлении к достижению поставленных целей.

В последнее время в контексте проявления уверенного поведения в трудных жизненных обстоятельствах используется понятие жизнестойкости. Жизнестойкость – личностная черта человека, обеспечивающая успешность преодоления им жизненных трудностей [2]. Она выступает личностным фильтром, через который преломляются воздействия на сознание и поведение человека различных жизненных обстоятельств. Жизнестойкость, создавая уверенность в возможности влиять на неблагоприятные обстоятельства, позволяет оценивать трудную ситуацию как менее травматичную, следствием чего становится активное преодоление трудностей за счет усилий самого человека [3].

Мотивация достижения – это одна из разновидностей мотивации деятельности, связанная с потребностью человека добиваться успеха и избегать неудач. Формирование мотивации достижения является одной из педагогических проблем современного военного образования [4].

Учитывая, что курсанты Военных учебных центров (ВУЦ) при вузах формируются в условиях сочетания гражданского и военного педагогических процессов, выработка их профессионально значимых качеств рассматривается через призму психологической безопасности [1] и становится одной из приоритетных задач образования.

Целью исследования является выявление взаимосвязи мотивации достижений и жизнестойкости у курсантов ВУЦ. В качестве гипотезы выступало предположение о наличии прямой взаимосвязи жизнестойкости и мотивации достижения и у курсантов ВУЦ. В целях исследования использовались следующие методики: «Диагностика мотивации успеха и боязни неудач» А. А. Реана, «Тест жизнестойкости» С. Мадди в адаптации Д. А. Леонтьева. Статистическая обработка полученных данных осуществлялась с помощью коэффициента ранговой корреляции Спирмена.

Базой эмпирического исследования выступил ВУЦ при ВГУ. Выборка исследования – 90 курсантов ВУЦ ВГУ (юноши в возрасте от 18 до 22 лет).

Согласно результатам, полученным с помощью методики «Диагностика мотивации успеха и боязни неудач», мотив близкий к избеганию неудач выявлен у 16,7% курсантов. Отсутствие преобладания мотивов избегания неудач и стремления к успеху диагностировано у 13,2 % курсантов. Мотивация, близкая к достижению успеха, выявлена у 40,0 % курсантов. Мотивация достижения успеха диагностирована у 30,0 % курсантов. Мотивация боязни неудач не была определена ни у одного из курсантов.

Применение методики «Тест жизнестойкости» позволило установить, что наибольшее количество опрошенных курсантов ВУЦ ВГУ обладают средней степенью выраженности показателей жизнестойкости: 86,65 % – по показателю «контроль»; 69,95 % – по показателю «вовлеченность»; 56,65 % – по показателю «принятие риска». Следовательно, большая часть курсантов направлена на умеренное проявление жизненной активности, они не всегда чувствуют, что могут делать самостоятельный выбор. Удовольствие

курсантов от собственной деятельности находится на среднем уровне. Однако и чувства беспомощности у них нет, они в большинстве случаев готовы действовать в условиях отсутствия гарантированного успеха.

Большее количество курсантов обладают низкой степенью «вовлеченности» (16,7%), нежели ее высокой степенью (13,35 %). Это свидетельствует о недостаточной представленности у них личностно значимых целей и смыслов жизни, чувствительность к различным жизненным мелочам и трудностям, подверженность хроническому стрессу. Поскольку «принятие риска» у большего количества курсантов характеризуется высокой степенью выраженности (36,7 %) по сравнению с его низкой степенью выраженности (6,67 %), то они стремятся действовать вопреки трудностям, ориентированы на расширение своего опыта.

При этом наименьшее количество курсантов ВУЦ ВГУ характеризуются низкой степенью (6,67 %) и высокой степенью (6,67 %) «контроля». Если некоторые курсанты считают, что их активность не повлияет на результат, могут чувствовать собственную беспомощность, то для отдельных лиц борьба представляет значимость, давая ощущение самостоятельности.

В нашей выборке испытуемых средняя степень жизнестойкости выявлена у 76,65 % у курсантов, в то время как ее высокая степень прослеживается у 13,35 % курсантов, а низкая степень – у 10,0 % курсантов. Следовательно, большинство курсантов ВУЦ ВГУ способны справляться с внутренним напряжением в условиях умеренного стресса и воспринимать трудные ситуации как преодолимые, если их собственные усилия соответствуют поставленным задачам.

Применение коэффициента ранговой корреляции Спирмена позволило установить прямую взаимосвязь жизнестойкости и мотивации достижений ($r_s=0,625$, $p<0,01$), а также «вовлеченности» ($r_s=0,666$, $p<0,05$), «контроля» ($r_s=0,511$, $p<0,01$) и «принятия риска» ($r_s=0,676$, $p<0,01$) и мотивации достижений у курсантов ВУЦ ВГУ.

Таким образом, проведенное эмпирическое исследование позволило подтвердить выдвинутую гипотезу и получить следующие результаты: 1) чем больше курсанты ВУЦ получают удовольствие от собственной деятельности и чувствуют, что могут влиять на происходящее (шкала «вовлеченность»), тем более они ориентированы на достижение успеха; 2) чем больше курсанты ВУЦ стремятся самостоятельно управлять своими решениями (шкала «контроль»), тем выше их мотивация успеха; 3) чем более курсанты ВУЦ склонны к проявлению своих личностных качеств и принимают происходящие события как вызов или испытания (шкала «принятие риска»), тем больше они стремятся к достижению успеха.

Следовательно, формирование в образовательном процессе ВУЦ жизнестойкости как профессионально важного качества курсантов способно повысить их мотивацию достижений и создать личностные ресурсы для последующей эффективной самореализации в условиях боевых действий.

Литература

1. Горбачев И. В. Содержательная характеристика психологической безопасности курсантов военных вузов / И. В. Горбачев // Проблемы современного педагогического образования. – 2020. – № 68. – С. 314–318.
2. Евтушенко Е. А. Жизнестойкость личности как психологический феномен / Е. А. Евтушенко // Личность, семья и общество : вопросы педагогики и психологии. – 2016. – № 1 (58). – С. 72–79.
3. Ненашева М. В. Феномен жизнестойкости в контексте глобальных вызовов современности / М. В. Ненашева // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия : Гуманитарные и социальные науки. – 2022. – № 5. – С. 69–78.
4. Чукин С. Г. Формирование культуры межэтнических отношений у курсантов военных институтов войск национальной гвардии с помощью теоретических и методических ресурсов дисциплин социально-гуманитарного блока / С. Г. Чукин, А. А. Осначев // Ученые записки университета Лесгафта. – 2020. – № 10 (188). – С. 421–429.

Ю. Г. Хлоповских

Yu. G. Khlopovskikh

*ФГБОУ ВО «Сибирская пожарно-спасательная академия**ГПС МЧС России», Железнодорожск**Siberian Fire and Rescue Academy of EMERCOM of Russia, Zheleznogorsk**flugel24@yandex.ru*

**ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ВЕДОМСТВЕННЫХ ВУЗОВ
PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL FEATURES EDUCA-
TIONAL ENVIRONMENT OF DEPARTMENTAL UNIVERSITIES**

Аннотация. В статье представлены результаты теоретико-эмпирического исследования, направленного на изучение психолого-педагогических особенностей ведомственных вузов. Рассматривается специфика становления профессиональной идентичности обучающихся образовательных организаций силовых ведомств.

Abstract. The article presents the results of a theoretical and empirical study aimed at studying the psychological and pedagogical features of departmental universities. The features of the formation of professional identity of students of educational organizations of law enforcement agencies are considered in accordance with the specified features.

Ключевые слова: курсанты, образовательные организации силовых ведомств, образовательная среда, учебно-профессиональная деятельность.

Keywords: cadets, educational organizations of law enforcement agencies, educational environment, educational and professional activities.

Несмотря на дифференциацию ведомственных и гражданских образовательных организаций [2; 8], связанную с изменениями в системе высшего образования последних лет, в ведомственных вузах сохраняется присущая им специфика.

Внутренняя жизнь организаций высшего образования, включенных в систему силовых структур, отличается жестким распорядком, соблюдением

строгой дисциплины и субординации во взаимодействии всех субъектов образовательного процесса [6].

Образовательная среда ведомственных вузов является частью социальной среды и в широком смысле понимается как условия реализации обучения и воспитания. Согласно определению Н. И. Вьюновой, образовательная среда выступает «системным образованием, которое в самом общем представлении характеризуется как единство теоретического и практического, объективного и субъективного, инвариантного и вариативного, интегративного, дифференцированного и индивидуального» [3, с. 4].

Можно выделить ряд психолого-педагогических особенностей образовательной среды ведомственного вуза, оказывающих существенное влияние на становление профессиональной идентичности обучающихся.

1. *Погруженность в квази-профессиональную и профессиональную деятельность на всех этапах обучения.* Со дня поступления в ведомственный вуз молодые люди обретают статус не только курсантов, но и сотрудников соответствующего министерства (ведомства). Они принимают присягу, что стимулирует формирование профессиональной идентичности и накладывает обязательства на будущих специалистов силового блока.

Курсанты и слушатели ведомственных вузов включены в несение точных нарядов, выполнение требований воинской субординации и служебной дисциплины, обеспечение безопасности и правопорядка на массовых мероприятиях, участие в ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций и др. Такое интенсивное и ответственное вхождение в профессию уже на этапе обучения стимулируют повышение уровня личностной зрелости курсантов.

Как показали результаты проведенного нами исследования с участием курсантов II курса Сибирской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России (СПСА МЧС), Воронежского института МВД России (ВИ МВД) и студентов II курса Воронежского государственного института физической

культуры (ВГИСК), обучающиеся ведомственных вузов отличаются более высоким уровнем психологического благополучия. В его основе находятся позитивные отношения с другими, принятие себя, автономия, компетентность, наличие целей, личностный рост [5].

Кроме того, курсанты по сравнению со студентами обладают более высоким уровнем личностной зрелости. Им присущ более высокий уровень позитивного самоотношения, а также сформированности автономии, отражающей самостоятельность и независимость в оценках событий и своих поступков, в регулировании собственного поведения.

2. Доминирование влияния факторов внутренней среды над внешней.

Одним из важнейших механизмов функционирования ведомственных образовательных организаций, как отмечает Ю. А. Шаранов, является самореферентность [8]. Непременным атрибутом ведомственного образования является усвоение обучающимися «базовой системы служебных и профессиональных ролей и отношений, профессионально-ролевая и ценностно-смысловая культура учебных заведений» [8, с. 77]. Подтверждением личностно-профессиональной трансформации в процессе учебно-профессиональной деятельности курсантов ведомственных вузов служат различия в иерархии ценностей у обучающихся образовательных организаций разных силовых структур.

Согласно результатам эмпирического исследования, проведенного нами в СПСА МЧС и ВИ МВД, наряду с инвариантными ценностными ориентациями будущих специалистов сферы пожарной безопасности и правоохранительной сферы (наличие хороших и верных друзей, честность, духовное и физическое развитие, ответственность, чувство долга, самоконтроль, исполнительность, образованность), существуют и вариативные.

Для обучающихся образовательной организации МЧС России более значимы ценности, связанные с личностной и профессиональной самореа-

лизацией, направленностью на активную деятельную жизнь, свободу и независимость, обретение внутренней гармонии, продуктивность в деятельности. У будущих специалистов правоохранительной сферы в большей мере проявляются ценностные ориентации морально-нравственного, этического характера – воспитанность, честность, аккуратность.

Доминирование влияния внутренней среды ведомственных образовательных организаций над внешней связано с условиями организации жизнедеятельности курсантов, значительную часть времени (а на первом курсе обучения – круглосуточно) находящихся в условиях ограниченного пространства образовательной организации.

3. Жесткая регламентация образовательного процесса, всех видов учебной и внеучебной деятельности обучающихся, обусловленная внешне заданным управленческим началом.

Ежедневно и ежечасно, включая выходные дни, обучающимся необходимо соблюдать установленный распорядок дня, включаясь в учебную работу, хозяйственно-бытовую деятельность, строевую и служебную подготовку, спортивные и культурные мероприятия.

Академическая успеваемость обучающихся контролируется не только педагогами, но и офицерами курсового звена, кураторами; пропуски занятий без уважительной причины не допускаются, на ликвидацию академических задолженностей отводится строго ограниченное время. В результате уменьшается количество неуспевающих курсантов, однако обратным эффектом жесткого внешнего контроля является снижение их внутренней учебной мотивации. Регламентирована и самостоятельная работа курсантов – для нее отводится определенное время в режиме дня. Как правило, обучающиеся не имеют возможности регулировать продолжительность самостоятельной подготовки и работать индивидуально, что обуславливает формальное выполнение заданий, провоцирует списывание, а порой и полное отсутствие самостоятельной работы.

4. *Постоянное взаимодействие курсантов в учебной, воспитательной, служебной и внеслужебной сферах.* В группе обучающихся создается целевая и функционально-ролевая взаимозависимость; сближаются ценностные ориентации; формируются индивидуальные и групповые оценки результатов деятельности; члены группы получают взаимную эмоциональную поддержку [7].

Взаимодействие курсантов реализуется также в бытовой сфере, что обусловлено их совместным проживанием в общежитиях. Необходимость адаптироваться к личностным особенностям друг друга, перманентная погруженность в профессионально окрашенную ситуацию, включенность в групповую деятельность требуют проявления взаимопомощи и взаимовыручки, что обуславливает развитие коллективистской направленности обучающихся, высокую значимость групповых норм и группового членства, социальной и профессиональной идентичности.

О формировании коллективистской направленности свидетельствуют результаты нашего исследования, в котором приняли участие курсанты и студенты СПСА МЧС, имеющие разные условия реализации учебно-профессиональной деятельности. Выявлено, что у большинства курсантов (89,4 %) выраженность коллективизма и индивидуализма в целом уравновешена, у 10,6 % преобладает коллективизм. У студентов, которые в меньшей степени подчинены требованиям субординации и регламенту служебной и учебно-профессиональной деятельности и проживают за пределами академии, проявление коллективистской направленности существенно ниже – 33,3 % из них свойственен низкий уровень коллективизма.

5. *Поддержание в образовательной организации традиций и ритуалов,* характерных для соответствующих ведомств (министерств).

Процедура присяги, регулярные общевузовские построения и ряд других ритуалов, способствуют формированию профессиональной идентичности и развитию коллективистской направленности будущих специалистов

силовых ведомств. Соблюдение традиций и ритуалов выступает опорой для личности, позволяя уклониться от принятия решений в постоянно изменяющихся внешних обстоятельствах. Военские ритуалы служат средством формирования у обучающихся убеждений, создающих ощущение целенаправленности и осмысленности жизни, компетентности в управлении внешним окружением и собственной деятельностью.

б. *Стиль взаимоотношений между курсантами и другими субъектами образовательного процесса,* детерминированный дисциплинарными требованиями, строгой субординацией, обязательным ношением форменной одежды, знаков различий и др.

В ведомственной образовательной организации преподаватели, курсовые офицеры, руководство вуза и другие сотрудники различаются не только индивидуально-психологическими особенностями, но и уровнем образования, общей культуры, статусом в военизированной иерархии. В частности, ведущая роль в личностно-профессиональном развитии курсантов отводится офицерам курсового звена, отдающим приказы, которые курсанты и слушатели обязаны неукоснительно исполнять. Однако подавляющее большинство курсовых офицеров не имеют психолого-педагогического образования и применяемые ими формы и методы воспитания базируются на собственном курсантском опыте в прошлом. В силу этого не всегда соблюдаются этические нормы.

Следствиями этого могут быть, с одной стороны, искажение и размывание у курсантов модели специалиста, к которой необходимо стремиться, а с другой стороны, освоение широкого спектра паттернов межличностного взаимодействия. Это стимулирует личностно-профессиональное становление будущих специалистов, но реализуемо лишь при системном изучении потенциала субъектов образовательного процесса и их психолого-педагогической подготовке.

Как отмечается в исследованиях взаимодействия субъектов образовательного процесса в ведомственном вузе [1; 4 и др.] значимость представляет сохранение субординационных субъект-объектных отношений в служебном процессе и переход к демократическим, гуманным субъект-субъектным отношениям во внеслужебном процессе. Однако этот баланс в реальных условиях ведомственного вуза не соблюдается или соблюдается в исключительных случаях.

Таким образом, образовательная среда ведомственной образовательной организации представляет собой социокультурное окружение, обладающее потенциалом формирующего воздействия на субъектов образовательного процесса в личностном и профессиональном планах, выступает фактором формирования профессиональной идентичности будущих специалистов силовых ведомств. В результате теоретико-эмпирического исследования выделены психолого-педагогические особенности образовательной среды ведомственных вузов, отражающие их дифференциацию с гражданскими образовательными организациями. Наряду с внутрисистемными интегративными тенденциями, характеризующими особенности ведомственных вузов, существует дифференциация особенностей образовательных организаций разных силовых ведомств.

Литература

1. Белошицкий А. В. Становление субъектности будущих офицеров в военном вузе : автореф. дис. ... д-ра пед. наук / А. В. Белошицкий. – Воронеж, 2009. – 42 с.
2. Булгаков В. В. Реформирование ведомственных вузов: критический анализ / В. В. Булгаков // Высшее образование в России. – 2019. – № 8–9. – С. 100–109.
3. Вьюнова Н. И. Соотношение психологических и педагогических проблем в практико-ориентированной университетской образовательной среде / Н. И. Вьюнова // Философские и психолого-педагогические проблемы развития образовательной среды в современных условиях / под общ. ред. И. Ф. Бережной. – Воронеж : ВГУ, 2008. – Ч. 1. – С. 4–9.

4. Исаев И. Ф. Педагогические условия профессионально-нравственной подготовки курсантов в образовательной среде вуза МВД России / И. Ф. Исаев, Н. В. Ерошенков // Вестник Тамбовского университета. Серия : Гуманитарные науки. – 2013. – № 12(128). – С. 214–218.

5. Пергаменщик Л. А. Опросник «Шкалы психологического благополучия» К. Рифф : процесс и результаты адаптации / Л. А. Пергаменщик, Н. Н. Лепешинский // Психологическая диагностика: Научно-методический и практический журнал / ред. М. К. Акимова, В. Г. Колесников. – 2007. – № 3 (май-июнь 2007). – С. 73–97.

6. Силин А. А. Методы воспитания в микросреде современной образовательной организации МВД России / А. А. Силин, Ю. Г. Хлоповских // Вестник Воронежского государственного университета. Серия : Проблемы высшего образования. – 2020. – № 3. – С. 61–64.

7. Хлоповских Ю. Г. Учебный взвод как групповой субъект педагогического процесса образовательной организации системы МВД России / Ю. Г. Хлоповских // Научный компонент. – 2024. – № 1 (21). – С. 71–75.

8. Шаранов Ю. А. Основные противоречия развития ведомственного образования / Ю. А. Шаранов // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2016. – № 1(64). – С. 76–82.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ СТУДЕНТОВ КАК РЕСУРС ИХ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

УДК 378.4

Е. А. Алисов

E. A. Alisov

*ГАОУ ВО г. Москвы «Московский городской педагогический университет», Москва
Moscow City University, Moscow
evgenii.alisov@mail.ru*

ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ АКАДЕМИЧЕСКОЙ МОБИЛЬНОСТИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ APPLIED ASPECTS OF THE ORGANIZATION OF ACADEMIC MO- BILITY: COMPARATIVE PEDAGOGICAL ANALYSIS

Аннотация. В статье, на основе анализа отечественных и зарубежных психолого-педагогических исследований, рассматриваются прикладные аспекты организации академической мобильности.

Abstract. The article, based on the analysis of domestic and foreign psychological and pedagogical research, examines the applied aspects of the organization of academic mobility.

Ключевые слова: система высшего образования, академическая мобильность, межвузовская коммуникация.

Keywords: higher education system, academic mobility, interuniversity communication.

В рамках международных исследований (в частности, российско-казахстанского [3]) приводится целый комплекс принципов эффективной организации академической мобильности. Наряду с традиционными общенаучными принципами обозначаются принципы, присущие различным категориям мобильности (последовательности и преемственности, диалогиза-

ции, положительной мотивации и толерантности), а также принципы, которые имманентно обеспечивают процесс организации академической мобильности студентов (антропоцентризма, коммуникативности, интегративности, полифункциональности, поликультурности, этно-национальный).

Формами реализации академической мобильности в настоящее время обозначаются: разовые акции (симпозиумы, вебинары, диспуты и пр.), включенное обучение, онлайн-стажировки, культурологические практики, сезонные школы, совместные программы двойных дипломов, программы дополнительного профессионального образования, языковые курсы, исследовательская и научная деятельность и др. [1].

Системное сопровождение межвузовского взаимодействия предоставляют конкретные программы академической мобильности. Одной из наиболее популярных программ является программа Erasmus. Это объясняется двумя основными причинами: с одной стороны, Erasmus является программой с наибольшим числом участников в Европе; с другой стороны, в ней используется стандартная процедура действий, связанных с административными процессами, которая не зависит от делегирующих или принимающих студентов университетов.

Проект Erasmus начал работать в 1987 году как проект международной мобильности для студентов из 11 стран ЕС (Бельгия, Дания, Германия, Греция, Франция, Ирландия, Италия, Нидерланды, Португалия, Испания и Великобритания). Современная программа намного больше, чем была, когда она стартовала.

Программа Erasmus обязана своим успехом целому ряду причин: гибкость; возможность познакомиться с другими студентами, участвующими в программе обмена, обучающимися и живущими в другой стране, иной системой образования и совершенно другой культурой и образом жизни – вот некоторые из ключевых факторов, которые делают результат привлекательным для студентов и других участников. Опросы подтверждают, что 96 %

участников программы очень довольны своим опытом работы в Erasmus.

Подавляющее большинство принявших участие в программе порекомендовали бы ее другим студентам. Они заявляют, что чувствуют себя «более европейцами». В программе Erasmus уже приняли участие более 9 миллионов человек, и ожидается, что число участников будет только расти. С каждым годом все больше студентов хотят воспользоваться шансом получить опыт Erasmus, и, помимо влияния, которое это оказывает на их личную жизнь, статистические данные и цифры, полученные на макроэкономическом и социальном уровнях, также очень впечатляют и позитивны.

В административных процессах программ мобильности содержится большое количество информации и данных, которыми обмениваются вузы. Процедуры такого обмена во многих случаях содержат различные правила, системы градации, академические и административные календари и т.д. [2]. Следовательно, эти процессы всегда сложны и требуют больших усилий со стороны административного персонала и студентов [4; 5].

На фоне несомненных объективных преимуществ, академическая мобильность рассматривается многими студентами (чаще – из экономически более развитых стран мира) как способ обеспечения беззаботного студенческого образа жизни, поиска приключений и личного счастья. Их привлекает альтернативный образ жизни и различия в культурных ценностях. Действительно, иностранные студенты рассматривают возможности для отдыха и оживленной культурной жизни наравне с качественным образованием, а наличие и доступность того или иного варианта комфорта определяет потенциал места, расцениваемого как вариант для получения образования.

Подобно тому, как вузы дифференцируются на основе репутации, места обучения (страны, города) также иерархизируются в соответствии с их желательностью и отличительностью. Места имеют репутацию, которая может выгодно или отрицательно выделять их для студентов в повседневном

контексте, а также в контексте высшего образования, поскольку учебные заведения конкурируют за большее количество и качество абитуриентов. Так, США и Великобритания позиционируются на верхнем уровне, в то время как другие страны опускаются ниже в рейтинге. Такие города как Лондон [7] и Сеул [6] также котируются выше других в контексте студенческих предпочтений.

Стремясь достичь статуса «мирового класса», азиатские города будут продвигать «достоинство места», сочетая западные маркеры качественного образования с восточными ценностями и образом жизни через дискурс «Восток встречается с Западом» [8]. Таким образом, место имеет значение с точки зрения образа жизни и образовательных возможностей для привлечения иностранных студентов в конкретные города.

Литература

1. Алисов Е. А. Академическая мобильность : современные тенденции в мировой практике / Е. А. Алисов // Вьюновские чтения – 2023 : Материалы I Международной научно-практической конференции, проводимой в рамках Года педагога и наставника, посвященной памяти доктора педагогических наук, профессора Н. И. Вьюновой, Воронеж, 18 апреля 2023 года / под ред. И. В. Завгородней, О. А. Ивановой, О. Б. Мазкиной. – Воронеж : Издательский дом ВГУ, 2023. – С. 93–95.
2. Алисов Е. А. Закономерности и принципы организации территориальных (многочуровневых) образовательных комплексов / Е. А. Алисов, Н. В. Микляева, А. А. Марилюк, С. Д. Якушева // Вестник МГПУ. Серия : Педагогика и психология. – 2013. – № 2 (24). – С. 24–31.
3. Маратова А. М. Академическая мобильность как фактор устойчивости системы высшего образования (на примере Республики Казахстан) / А. М. Маратова, Н. В. Яковенко, Г. Е. Кайрлиева, Ю. А. Афонин, К. Т. Утегенова, В. В. Воронин // Юг России : экология, развитие. – 2019. – Т. 14. – № 3. – С. 118–130.
4. Подымова Л. С. Готовность субъектов образовательного процесса к педагогическому проектированию образовательной среды / Л. С. Подымова, Е. А. Алисов // Вестник Тамбовского университета. Серия : Гуманитарные науки. – 2010. – № 12 (92). – С. 135–138.

5. Савенков А. И. Модульное построение образовательных программ в бакалавриате и магистратуре направления подготовки «Педагогическое образование» / А. И. Савенков, Е. А. Алисов, А. С. Львова // Вестник МГПУ. Серия «Педагогика и психология». – 2015. – № 1 (31). – С. 18–26.

6. Collins F. International Student Mobility in Asia and the Prospect of Citizenship / F. Collins // Migration and Citizenship. – 2017. – № 5. – P. 23–30.

7. Findlay A. Fees, flows and imaginaries: exploring the destination choices arising from intra-national student mobility / A. Findlay, H. Packwood, D. McCollum, G. Nightingale, S. Tindal // Globalisation, Societies and Education. – 2017. – № 16. – P. 1–14.

8. Prazeres L. Distinctive and comparative places: Alternative narratives of distinction within international student mobility / L. Prazeres, A. Findlay, D. McCollum, N. Sander, E. Musil, Z. Krisjane, E. Apsite-Berina // Geoforum. – 2017. – № 80. – P. 114–122.

УДК 377

Е. В. Андреева

E. V. Andreeva

*ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», Челябинск
South Ural State Humanitarian and Pedagogical University, Chelyabinsk
andreevaev@cspu.ru*

**КОММУНИКАТИВНЫЕ НАВЫКИ КАК КЛЮЧЕВАЯ ЧАСТЬ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО КОЛЛЕДЖА
COMMUNICATION SKILLS AS A KEY PART OF THE PROFES-
SIONAL COMPETENCE OF PEDAGOGICAL COLLEGE STUDENTS**

Аннотация. В статье говорится о том, что оптимально сформированные коммуникативные навыки играют важную роль в формировании профессиональной компетентности будущих педагогов и способствуют конкурентоспособности молодых специалистов.

Abstract. The article says that optimally formed communication skills play an important role in the formation of professional competence of future teachers and contribute to the competitiveness of young professionals.

Ключевые слова: будущие педагоги, педагогические навыки, коммуникативные навыки, компетентный педагог.

Key words: future teachers, pedagogical skills, communication skills, competent teacher.

Современные требования рыночной экономики к выпускникам средних и высших профессиональных педагогических учебных заведений вносят существенные коррективы в образовательный процесс. Необходимые профессиональные знания и практические умения, полученные в профессиональном учебном заведении, не являются достаточным условием конкурентоспособности молодого специалиста на рынке труда. Сегодня актуальна необходимость сформировать у будущих педагогов такую систему универсальных знаний, умений, навыков, а также ряд ключевых компетенций, которые поддержат опыт самостоятельной деятельности и личной ответственности студентов в процессе обучения, определяют качество содержания образования в ближайшем будущем [4].

Педагогические навыки, как базовая часть профессиональной компетентности студентов колледжа, представляют собой комплекс знаний, умений и навыков, необходимых для эффективного вхождения в профессию педагога, и включают следующие аспекты:

1) знание психологии развития и особенности обучения детей разных возрастных групп и умение применять эти знания на практике;

2) умение планировать и организовывать учебный процесс, структурировать учебный материал и выбирать подходящие методы обучения;

3) стремление к саморазвитию – педагог должен постоянно совершенствовать свои педагогические навыки, изучать новые методы обучения, следовать за новейшими тенденциями в образовании [3];

4) умение работать в коллективе: эффективно взаимодействовать со всеми участниками образовательного процесса – как в группах, так и индивидуально, для достижения общей цели – обеспечения качественного образования.

Очевидно, что ключевой составляющей реализации данных аспектов является владение коммуникативными навыками. Педагог должен уметь эффективно общаться со своими учениками, объяснять сложные понятия доступным языком, быть внимательным и отзывчивым к потребностям детей, успешно выстраивать коммуникационные процессы в работе с родителями и коллегами. Кроме того, умение адекватно реагировать на критику, строить конструктивный диалог, эмпатично относиться к собеседнику, проявлять заинтересованность и уважение к мнениям других людей – все это является неотъемлемой частью успеха в педагогической деятельности [2].

Важно отметить, что в развитии навыков коммуникации у студентов педагогического колледжа необходимо уделять внимание и таким особенностям, как способность к слушанию (педагог должен уметь выслушивать мнения и вопросы обучающихся, давая им возможность высказаться и быть услышанными), умение вести продуктивный и доброжелательный диалог с ребёнком, понимание невербальных сигналов обучающихся. Компетентный педагог должен объективно и справедливо применять систему поощрений в работе с детьми, создавая для всех положительную атмосферу в учебном процессе, быть гибким и адаптивным (адекватно реагировать на изменения обстановки в классном коллективе, нужды и проблемы обучающихся) [1].

Таким образом, коммуникативные навыки студентов педагогического колледжа являются ключевыми для формирования их профессиональной компетентности: позволяют успешно взаимодействовать со всеми участниками образовательного процесса, помогают педагогу формировать положительное образовательное окружение и способствуют повышению качества образовательного процесса.

Литература

1. Волчегорская Е. Ю. Теоретико-методологические основания тьюторского сопровождения профессиональной социализации студентов педагогического колледжа / Е. Ю. Волчегорская, Е. В. Андреева // Современные проблемы науки и образования. – 2018. – № 5. – С. 136.
2. Дзюба Д. Р. Культурологическая составляющая образования в системе СПО / Д. Р. Дзюба // Философские, социологические и психолого-педагогические проблемы современного образования. – 2021. – № 3. – С. 113-115.
3. Семина М. В. Сопровождение выставочной деятельности студентов педагогического колледжа как средство повышения эффективности их профессиональной подготовки / М. В. Семина // Тьюторское сопровождение в системе общего, дополнительного и профессионального образования : III Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием, Челябинск, 15–25 февраля 2021 года. – Челябинск : Общество с ограниченной ответственностью «Край Ра», 2021. – С. 239–242.
4. Фортыхина С. Н. Оценка профессиональной компетентности будущего учителя: способность к самоорганизации и самообразованию / С. Н. Фортыхина // Инновационные методы решения актуальных проблем наук о человеке и обществе в условиях цифровой трансформации жизни : материалы Международной научно-исследовательской конференции, Челябинск, 26 марта 2021 года. – Челябинск : Частное образовательное учреждение высшего образования «Международный Институт Дизайна и Сервиса», 2021. – С. 88–89.

Ю. В. Варданын

Yu. V. Vardanyan

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический

университет им. М. Е. Евсевьева», Саранск

Mordovian State Pedagogical University, Saransk

julia_vardanyan@mail.ru

РАЗВИТИЕ КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКИ-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА-ПСИХОЛОГА DEVELOPMENT OF CONFLICTOLOGICAL AND TECHNOLOGICAL COMPETENCE OF THE FUTURE TEACHER-PSYCHOLOGIST

Аннотация. В статье обосновано значение конфликтологически-технологической компетентности будущего педагога-психолога для качественного разрешения противоречий в системе образования и рассмотрена возможность развития в вузе этого профессионально-личностного свойства.

Abstract. The article substantiates the importance of the conflictological and technological competence of the future teacher-psychologist for the qualitative resolution of contradictions in the education system and considers the possibility of developing this professional and personal property in the university.

Ключевые слова: компетентность, конфликт, управление конфликтом; технологии, развитие, новообразование, конфликтологически-технологическая компетентность.

Keywords: competence, conflict, conflict management, technology, development; neoplasm, conflictological and technological competence.

Важнейшим источником развития современной системы образования является выявление существующих в ней противоречий и компетентное управление процессом их конструктивного разрешения. Однако многие из существующих в ней противоречий содержат в себе скрытый потенциал для возможного развития конфликтов. В этих условиях студентам, готовящим себя к профессиональной деятельности в этой сфере, необходимо освоить

технологии, обеспечивающие своевременное выявление противоречий, содержащих конфликтный потенциал, компетентное применение которых способствует успешному управлению процессом их разрешения. В идеале в результате освоения подобных технологий студент приобретает важнейшее профессионально-личностное новообразование, которое составляет его конфликтологически-технологическую компетентность.

При анализе публикаций обнаружена выраженная притягательность к исследованию разных аспектов проблем, связанных с развитием указанного новообразования. Н. А. Вдовиной с коллегами [2] подчеркнута необходимость в деятельном отношении к конфликтности, возможность продуктивного влияния на это свойство личности в системе общего образования и целесообразность ее снижения с помощью тренинговых технологий. Т. В. Кирилловой и И. Е. Скопиной [3] изучены особенности конфликтов в вузе и подчеркнуты его конструктивные возможности.

Выделяется большой пласт работ, в тематике которых высвечиваются многообразные аспекты формирования компетенций и компетентностей, связываемых А. В. Хуторским [5] с особой миссией ученика. Также обнаружен интерес к выявлению и характеристике более обобщенного профессионально-личностного свойства студентов, включая его конфликтологическую разновидность. Особенности содержательных источников формирования профессиональных компетенций на ступени бакалавриата рассмотрены Ю. В. Варданын и Е. А. Лежневой [1], конфликтологической разновидности этого свойства будущих педагогов – Е. Ю. Пономарёвой [4]. Однако подтверждается необходимость в системном преодолении фрагментарности постановки и решения проблем развития конфликтологически-технологической компетентности будущего педагога-психолога.

В нашем исследовании обогащен компетентностно-развивающий потенциал курса «Технологии управления конфликтом в образовании», осваиваемого бакалаврами профиля «Психология образования», в котором в

каждой теме выделена конфликтологически-технологическая направленность содержания элементов осваиваемых компетенций.

В начале курса, как правило, возникают сложности, связанные с недостаточной осознанностью собственного бытового поведения студентов в конфликтных ситуациях, а также с наличием большой зоны неопределенности, препятствующей систематизации и рефлексии имеющегося индивидуального опыта. Это сдерживает понимание ими проблематики поиска технологий решения конфликтов, наиболее типичных для современной системы образования.

Подобные трудности легко преодолеваются конкретизацией имеющих в этой системе естественных противоречий и переживанием процесса их разрешения на материале художественных фильмов. Отбор и самостоятельный просмотр одного из этих фильмов используется в дальнейшем при выполнении компетентностно-ориентированных заданий в ходе нескольких занятий. При отборе фильма используются два важнейших критерия: наличие потенциала для развития элементов конфликтологически-технологических компетенций и желание студенческой группы посмотреть именно его. Так, на материале фильма «Училка» выполняются такие задания:

- привести примеры, иллюстрирующие разные типы конфликтов;
- определить стратегии и тактики поведения, используемые участниками конфликта в каждом примере;
- выделить в каждом примере тип конфликтной личности, определить используемый способ взаимодействия и оценить его эффективность;
- обосновать «уроки для себя» в вопросе отбора способов взаимодействия в конфликтной ситуации с представителями каждого типа конфликтной личности.

Рассмотрим еще одну систему заданий, используемых в процессе изучения указанного курса при работе с кейсами, отражающими ситуации буллинга (или моббинга) по отношению к обучающимся:

- подобрать два сюжета (в форме видео или текста), отражающих рассматриваемую ситуацию в разных возрастах;
- составить для однокурсников письменный вариант задания по анализу каждого сюжета и разрешению конфликта;
- разработать психологический комментарий к каждому сюжету;
- разработать и смоделировать фрагмент мероприятия, целесообразного для проведения педагогом-психологом на материале одного из сюжетов (возраст обучающихся – на выбор);
- участвовать в восприятии, анализе и оценке фрагментов мероприятий, подготовленных одноклассниками.

В ходе занятий освоение учебного материала опирается на визуализацию его конфликтологической сущности и применяемых технологических решений. Это открывает широкий простор для анализа противоречий между героями фильма или участниками ситуаций, отражаемых в конкретных примерах, оценки способов использования определенных ситуаций для управления конфликтом, проигрывания вариантов иного развертывания отношений в прогнозируемых условиях с учетом решений, предлагаемых студентами в игре «Моя альтернативная версия сюжета». В этих системах заданий осваиваемые элементы конфликтологически-технологической компетентности включают весь путь работы с учебным материалом: от его восприятия, осмысления и конкретизации до выработки способов распознавания, обоснования и применения вариантов управления конфликтом в стандартных и мысленно преобразованных ситуациях.

Литература

1. Варданян Ю. В. Дополнительная образовательная программа как источник развития профессиональных компетенций бакалавра психолого-педагогического направления / Ю. В. Варданян, Е. А. Лежнева // Сибирский педагогический журнал. – 2012. – № 8. – С. 145–150.

2. Вдовина Н. А. Психологические особенности конфликтности подростков и характеристика тренинга ее снижения / Н. А. Вдовина, Ю. В. Варданын, Т. В. Савинова, С. И. Юртайкина // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Психология. – 2022. – Т. 41. – С. 11–20. – URL : <https://elibrary.ru/item.asp?id=49500610>

3. Кириллова Т. В. Конфликты в образовательных организациях высшего образования: конструктивно-конфликтный характер и воспитательный потенциал / Т. В. Кириллова, И. Е. Скопина // Глобальный научный потенциал. – 2024. – № 1 (154). – С. 141–143.

4. Пономарёва Е. Ю. Формирование конфликтологической компетентности будущих педагогов в высшей школе: теоретический и методический аспекты / Е. Ю. Пономарёва // Проблемы современного педагогического образования. – 2020. – № 67-2. – С. 316–318.

5. Хуторской А. В. Миссия ученика как основание его стремлений и компетентностей / А. В. Хуторской // Научный результат. Педагогика и психология образования. – 2018. – Т. 4. – № 1. – С. 51–64.

УДК 378.14

Д. В. Грушин, В. П. Тигров, О. Ю. Добромыслова

D. V. Grushin, V. P. Tigrov, O. Yu. Dobromyslova

ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет

имени П. П. Семенова-Тянь-Шанского», Липецк

Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University, Lipetsk

grushin09011998@mail.ru, tigrisandn@mail.ru, oly6834@yandex.ru

О РАЗВИТИИ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ ВУЗА ON THE DEVELOPMENT OF COGNITIVE INDEPENDENCE OF UNIVERSITY STUDENTS

Аннотация. В статье описывается актуальность развития познавательной самостоятельности студентов вуза в условиях современного образования на основе возрастных запросов общества из-за быстро изменяющихся условий окружающей действительности. Раскрывается содержание понятия «познавательная самостоятельность» на

основе анализа психолого-педагогической литературы и приводятся ее уровни. Рекомендуется применять проектную деятельность для решения проблемы.

Abstract. The article describes the relevance of the development of cognitive independence of university students in the conditions of modern education on the basis of increasing demands of society due to rapidly changing conditions of environmental reality. The content of the concept of «cognitive independence» is revealed on the basis of the analysis of psychological and pedagogical literature and its levels are given. It is recommended to apply project activity to solve the problem.

Ключевые слова: познавательная самостоятельность, студенты, развитие личности; учебный процесс, познавательная активность.

Keywords: cognitive independence, students, personal development, educational process; cognitive activity.

В настоящее время одной из основных задач, стоящих перед высшей профессиональной школой, является подготовка высококвалифицированных специалистов, обладающих творческими качествами, которые необходимы для того, чтобы преобразовывать окружающую действительность. Следовательно, выпускники современных высших учебных заведений должны быть мобильными, умеющими адаптироваться к быстро изменяющимся технологиям при осуществлении своей профессиональной деятельности, уметь проявлять инициативу, а также вырабатывать собственную стратегию поведения на основании самостоятельного поиска необходимой информации, что отвечает запросам общества.

В связи с этим очень важно сделать акцент на развитии познавательной самостоятельности студентов для формирования у них целостной системы самообразования на основе овладения соответствующими знаниями, умениями, навыками, а также формирующимися профессиональными компетенциями в процессе обучения в высшем учебном заведении. С. Л. Рубинштейн отмечал, что «человек подлинно владеет лишь тем, что добывает своим трудом» [2]. Соглашаясь с данным утверждением психолога, считаем, что познавательная самостоятельность позволяет научить студентов

учиться самостоятельно, помогает им саморазвиваться, самореализоваться и самосовершенствоваться, что в дальнейшем будет способствовать как эффективной организации, так и качественному выполнению собственной профессиональной деятельности.

Мы отмечаем, что процесс развития познавательной самостоятельности студентов вуза является не только сложным, но и длительным. Однако интерес к изучению данной проблемы со стороны ученых постоянно растет, так как меняются условия жизни и профессиональной деятельности, поэтому от современного человека требуется быть инициативным, креативным, способным самостоятельно принимать нестандартные решения поставленных задач.

Проблему познавательной самостоятельности изучали еще в глубокой древности (Гераклит, Платон, Сократ, Аристотель), она также нашла отражение в трудах многих известных педагогов (И. Я. Лернер, В. В. Сериков, М. Н. Скаткин, Т. И. Шамова и др.) и психологов (П. Я. Гальперин, В. В. Давыдов, А. Н. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн и др.).

На сегодняшний день существует большое количество исследований, посвященных этой проблеме. Ученые раскрывают понятие «познавательная самостоятельность» по-разному; приведем наиболее распространенные определения. Познавательная самостоятельность рассматривается как:

- интеллектуальные способности и умения ученика, позволяющие ему самостоятельно учиться (М. И. Махмутов);
- готовность и стремление собственными силами овладевать знаниями (Н. А. Половникова) [1];
- свойство личности, проявляющееся в стремлении к эффективному овладению знаниями и способами деятельности (Т. И. Шамова) [3].

Анализ научных исследований показывает, что познавательная самостоятельность является достаточно сложным явлением, который ученые раскрывают с различных точек зрения. Познавательная самостоятельность

проявляется в познавательной активности со стороны студентов, а также во внутренней свободе.

В процессе обучения в вузе студенты должны уметь определять цель, содержание, методы, средства и необходимое время для обучения, осуществлять контроль. Однако студенты, как показывает наш практический опыт, в условиях получения высшего образования могут самостоятельно определить только часть из перечисленного. Для решения данной задачи рекомендуем применять проектную деятельность, в процессе которой студентам надо разработать объект, обладающий объективной новизной, а, следовательно, определить все перечисленные компоненты. Педагог для реализации проектной деятельности не предоставляет студентам учебные материалы, а стимулирует их самостоятельный поиск. Такой подход позволяет студентам осуществить собственный выбор и использовать различные материалы при работе. При этом довольно сложно реализовать полную самостоятельность студентов, но для оптимизации познавательной самостоятельности обучающихся участие педагога следует минимизировать.

Рекомендуем придерживаться трехэтапного подхода, который заключается в том, что сначала педагог показывает студентам, как нужно выполнять деятельность (смотри, как я делаю), затем предлагает выполнить какую-либо часть деятельности или отдельные действия совместно со студентами (делай со мной) и далее предоставляет студентам возможность решать поставленную задачу самостоятельно (делай сам). Применение данных этапов позволяет студентам постепенно погружаться в самостоятельную познавательную деятельность, проявляя при этом свою познавательную самостоятельность. Также это дает возможность студентам чувствовать себя более уверенно и не бояться самостоятельно решать поставленные задачи.

Такой подход соответствует трем уровням познавательной самостоятельности обучающихся в зависимости от владения методами самостоятель-

ной познавательной деятельности: репродуктивному, воспроизводяще-выборочному и творческому (Н. А. Половникова). На первом уровне студентам необходимо усвоить готовый образец на основе репродуктивно-подражательных действий, на втором – выбрать действия для решения поставленной задачи с целью достижения необходимого результата, на третьем – важно найти новое, оригинальное решение поставленной задачи. При переходе с одного уровня познавательной самостоятельности на другой у студентов происходит и развитие мышления от репродуктивного к творческому, способствующему рождению новых идей [4].

На основании анализа различных научных источников мы отмечаем, что развитие познавательной самостоятельности студентов вуза является одним из актуальных процессов в настоящее время и нуждается во всестороннем изучении из-за постоянно меняющихся условий окружающей действительности.

Литература

1. Половникова Н. А. Воспитание познавательной активности и самостоятельности учащихся / Н. А. Половникова. – Казань : Казанский государственный педагогический институт, 1969. – 211 с.
2. Рубинштейн С. Л. Развитие познавательной активности и самостоятельности учащихся и студентов / С. Л. Рубинштейн // Идея дидактики и педагогической психологии в учебном процессе. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1983. – 113 с.
3. Шамова Т. И. Активизация учения школьников / Т. И. Шамова. – Москва : Педагогика, 1982. – 209 с.
4. Шипилов А. Н. Из опыта развития креативного мышления учащихся в процессе технологического образования / А. Н. Шипилов, Е. Ю. Пиминов // Проблемы естественных, математических и технических наук в контексте современного образования. – Липецк : ЛГПУ П. П. Семенова-Тян-Шанского, 2021. – С. 416–420.

УДК 37.015.3

Н. Ю. Зыкова

N. Y. Zyкова

*ФГБОУ ВО «Воронежская государственная академия спорта», Воронеж
Voronezh State Academy of Sports, Voronezh
zikova_natalya@inbox.ru*

ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНОГО РАЗВИТИЯ КАК НАРУШЕНИЯ ГРАНИЦЫ КОНТАКТА С ПОЗИЦИИ ГЕШТАЛЬТ-ТЕРАПИИ PROBLEMS OF PROFESSIONAL AND PERSONAL DEVELOPMENT AS VIOLATIONS OF THE CONTACT BOUNDARIES FROM THE POSITION OF GESTALT THERAPY

Аннотация. В статье представлен анализ нарушений профессионально-личностного развития студентов через призму нарушения границы контакта с позиции гештальт-терапии. Рассмотрены результаты исследования преобладающих нарушений границы контакта в поле «профессия – личность».

Abstract. The article presents an analysis of violations of professional and personal development of students through the prism of violation of the contact boundary from the position of Gestalt therapy. The results of a study of the prevailing violations of the contact boundary in the field «Profession – Personality» are considered.

Ключевые слова: профессионально-личностное развитие, граница контакта, техники гештальт-терапии.

Keywords: professional and personal development, contact boundaries, techniques of Gestalt therapy.

В отечественной психолого-педагогической литературе большое внимание уделяется процессу профессионально-личностного развития студенческой молодежи, так как студенческий возраст является сензитивным периодом становления личности будущего специалиста.

Профессиональное развитие отличается от личного тем, что оно имеет заданные условия осуществления деятельности, содержание этой самой деятельности, жесткие критерии успешности. Иными словами, профессиональное развитие представляет собой интеграцию личности в сферу профессиональной деятельности посредством ее осуществления, в ходе которой происходят изменения в характере, направленности, ценностях, мировоззрении личности. При этом личность экстериоризирует усвоенное в труде через реализацию индивидуального стиля деятельности.

Именно в этом понимании мы можем провести параллель между профессионально-личностным развитием и процессом контакта в поле «профессия – личность» с позиции гештальт-терапии. В моменте построения профессиональных намерений профессия становится фигурой для субъекта профессионализации, на этапе прекогнитивного контакта выстраивается образ будущей профессиональной деятельности и образ профессионального «Я», в которых личностью предполагается удовлетворение определенных потребностей в самореализации, финансовом благополучии, социальном одобрении. Происходит формирование компетентности в образовательном пространстве учебного заведения.

В процессе практик студенты контактируют с профессией непосредственно в деятельности, что предполагает взаимовлияние профессии и личности. На этапе осмысления результатов практик, осознания уровня своего профессионального развития происходит ассимиляция опыта, определение пути дальнейшего роста. В цикле контакта в гештальт-терапии этот этап необходим для переработки всего, что человек получил в процессе контактирования и для формирования новой фигуры.

В ходе развития возможны нарушения, которые в концепциях профессионально-личностного развития рассматриваются через призму профессиональных деформаций и кризисов. Теория контакта в гештальт-терапии позволяет проследить трудности в становлении личности профессионала с

точки зрения прерываний цикла контакта, нарушений границы в поле «профессия – личность».

Ж.-М. Робин отмечал следующие виды нарушений контактирования: конфлюенция, интроекция, проекция, ретрофлексия, дефлексия и эгоизм [1, с. 35]. Проведем параллель между этими нарушениями границы и нарушениями в профессионально-личностном развитии молодого человека:

– конфлюенция (слияние) – молодой человек на этапе прекогнитивного контакта или контакта с профессией теряет границу, что выражается в том, что он оценивает и определяет себя профессиональными достижениями. Такая ситуация приводит к потере собственного «Я» вне профессиональной деятельности (Я – это моя профессия);

– интроекция – установки и правила в профессиональной сфере присваиваются в качестве собственных и наполняют мировоззрение личности без критического соотнесения с собственными представлениями и потребностями. «У нас династия врачей и ты обязательно продолжишь ее», «Настоящие профессионалы всегда должны знать ответ на любой вопрос» - примеры интроектов, которые приводят к прерыванию контакта с самим собой, человек перестает понимать: что на самом деле важно для него самого в профессиональной деятельности и именно эта ли профессиональная деятельность важна для меня (Я в профессии – это то, что мне сказали);

– проекция – приписывание профессии или образу профессионала своих личностных черт, за которые не хочется брать ответственность: «Все учителя всегда раздраженные», «На работе всем безразличны достижения друг друга» и т.д. (Моя профессия – это я);

– ретрофлексия – самобичевание, обесценивание себя и своих достижений в профессиональной деятельности при столкновении с плохой организацией или недостаточно компетентным руководством, сложностями во взаимодействии с коллегами (Я накажу себя за то, что в моей профессии мне не нравится);

– дефлексия – снижение переживаний сложностей в профессионально-личностном развитии через иронию, сарказм. Нет осознанного и критичного отношения к проблемам развития, нет определения путей их преодоления и активности по их реализации. Молодой человек обсуждает профессию, отмечая ее негативные стороны, высмеивая ее содержание и формы осуществления, самих специалистов через профессиональные стереотипы (Мне так страшно перед профессиональной неудачей, что я обесцениваю профессиональную деятельность в целом);

– эготизм – это торможение профессионально-личностного развития на этапе непосредственного вхождения в профессиональную деятельность: «Я еще недостаточно знаю, мне надо повысить уровень компетентности» (Я так боюсь неудачи в профессии, что буду учиться снова и снова и никогда не начну осуществлять профессиональную деятельность).

Все эти нарушения цикла контакта направлены на снижение тревоги, преодоление беспомощности и достижения психологической безопасности в процессе профессионально-личностного развития. Но их конечным итогом выступает искажение образа будущей профессии, себя как профессионала, снижение субъектности в профессиональной самореализации.

Нами был проведен опрос среди студентов социально-педагогического факультета Воронежской государственной академии спорта с целью выявления нарушений профессионально-личностного развития. В исследовании приняли участие 78 юношей и девушек, обучающихся на I-IV курсах. В исследовании применялась авторская анкета «Я и профессия» (Н. Ю. Зыкова, Н. И. Вьюнова), включающая в себя утверждения, характеризующие указанные выше виды нарушения границы личности и профессии. Испытуемые оценивали, насколько им присуще указанное в утверждениях по шкале: 0 баллов – совсем не характерно, 1 балл – иногда характерно, 2 балла – часто характерно, 3 балла – характерно. Для определения уровня выраженности нарушений границы проведена процедура z-стандартизации,

которая позволила выделить интервалы: от 0 до 6 баллов – низкий уровень, 7-15 баллов – средний уровень, 16-21 балл – высокий. Наличие того или иного нарушения определялось по высокому уровню его выраженности.

По итогам опроса можно сделать следующие выводы: 55,1 % опрошенных не отмечают у себя каких-либо нарушений профессионально-личностного развития. Соответственно, 44,9 % опрошенных отметили у себя нарушения различного характера. Эти опрошенные были отнесены нами к «группе риска», в которой мы определяли преобладающий вид нарушения контактирования с профессией.

Конфлюенция не была отмечена ни одним из респондентов, интроекция характерна для 11,4 % опрошенных (доля определялась от выборки 35 человек, составивших группу риска), проекция определена у 5,7 % опрошенных, ретрофлексию проявляют 14,3 % респондентов.

Наибольшее количество опрошенных имеют нарушения по типу дефлексии (31,4 % студентов) и эготизма (37,1 % респондентов). Это объясняется тем, что реально профессиональную деятельность по направлению подготовки студенты пока не осуществляют. Обучающиеся «группы риска» испытывают тревогу и опасения перед предстоящей профессиональной деятельностью, и нарушения их профессионально-личностного развития носят характер защитных механизмов, необходимых для достижения психологической безопасности.

Нами разработана программа помощи в профессионально-личностном развитии с использованием техник гештальт-терапии для восстановления субъектности и снижения тревожности в процессе профессионально-личностного становления студенческой молодежи. Ее реализация и анализ эффективности выступают целью наших дальнейших исследований.

Литература

1. Робин Ж.-М. Гештальт-терапия / Ж.-М. Робин. – Москва : Институт общегуманитарных исследований, 2012. – 64 с.

А. А. Жданова, А. С. Силаков

A. A. Zhdanova, A. S. Silakov

ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», Курск

Kursk State University, Kursk

annazh1997@icloud.com

**ИНТЕРВИЗИИ КАК МЕТОД ПОДДЕРЖКИ
ДЛЯ ПЕДАГОГОВ-ПСИХОЛОГОВ И СТУДЕНТОВ
INTERVENTIONS AS A SUPPORT METHOD
FOR EDUCATIONAL PSYCHOLOGISTS AND STUDENTS**

Аннотация. Приводится возможность применения метода позитивной психотерапии при проведении интервизионных групп для психологов. Пятиступенчатая стратегия позволяет структурировать отношения в интервизии, а также перейти от конфликта к способам его решения.

Abstract. The possibility of using the method of positive psychotherapy in conducting the groups taking part in intervisionfor psychologists is presented. A five-step strategy allows you to structure relationships in theintervision, as well as transition from conflict to ways to solve it.

Ключевые слова: интервизия, группы, кейсы, самозанятость.

Keywords: intervision, groups, cases, self-employment.

Одним из перспективных методов поддержки в практике психологов может быть интервизия для групп педагогов, как работающих в образовательных учреждениях, так и самозанятых, студентов и магистрантов, обучающихся по направлению «Психология». Проблема взаимосвязи особенностей эмоционального отношения педагогов и преобладающего у них стиля педагогического общения со студентами и магистрантами с учетом их направленности на субъект-субъектные или субъект-объектные отношения во многом определяет их становление [4]. В настоящее время в условиях

рыночной экономики и ряда социальных обстоятельств, вызванных политическими и экономическими причинами, растет роль психологов-практиков, которые будут предоставлять многочисленные кейсы для интервизии. Кроме того, проведение интервизии повышает роль педагога-ментора в формировании креативности и позволяет внедрять активные методы обучения в вузах [1; 2; 3].

Интервизия является эффективным методом, который предполагает групповую работу психотерапевтов, психологов, педагогов-психологов приблизительно равных по опыту и статусу. Такая группа собирается в режиме онлайн не только для поддержания профессионального уровня, развития навыков проведения психотерапии, но и для получения дополнительного опыта при анализе сложных случаев, т. е. представляет собой своеобразный психологический консилиум, наподобие консилиумов в медицинской практике [1; 5]. Члены группы называются интервизантами.

Интервизия проводится по заранее определенному алгоритму и имеет определенные параметры и структуру. Длительность сессии обычно 45 минут, но она может быть увеличена до 60 минут при условии наличия интересных случаев из практики. Проведение интервизии курирует ментор, который отвечает за организацию процесса и за соблюдение правил работы. Ментор может приглашать соведущего для ведения интервизии из числа интервизантов [2; 3].

Предварительно интервизанты готовят методические единицы чеки/кейсы по соответствующему образцу, которые они берут из собственного опыта или вырабатывают их при обсуждении между собой в паре по теме интервизии.

Алгоритм проведения интервизии предполагает ее поэтапную реализацию: приветствие и представление соведущего; обращение внимания на правила интервизии; для первой сессии интервизии предполагается краткое

знакомство, в ходе которого сообщается имя, статус (специалист или студент), место выхода в эфир; каждый участник группы сообщает тему кейса или чека, который хочет вынести на рассмотрение по заранее заданной теме; группа путем голосования выбирает тот материал, с которым будет работать; участник группы излагает суть выставляемого кейса или случая, выделяя навыки. Остальные участники молчат и активно слушают; запрос автора случая к интервизионной группе; инвентаризация, в ходе которой участники группы задают вопросы проясняющего характера, конкретно о случае, о чувствах говорящего, о проведенной работе; ситуативное ободрение, при котором участники группы выделяют позитивные аспекты конкретной ситуации и проведения работы по навыку (навыкам) самого участника, представляющего кейс или чек; вербализация, где все участники группы проговаривают свои субъективные гипотезы и версии по поводу услышанного; обратная связь от члена группы, кейс или чек, которого рассматривался относительно того, что было для него важным и полезным в ходе интервизии; благодарности всем участникам за проведенную сессию, мотивация следующей встречи; расставание.

Вопрос (кейс) – это методический материал, текст, представляющий собой развернутое описание трудностей, которые возникли у интервизанта, и которые он хотел бы проанализировать и разобрать. Структура кейса включает: сообщение информации об интервизанте (психолог/ассистент психолога/педагог); дата описания кейса; данные клиента (имя, возраст, пол); количество проведенных сессий; модальность, в которой работает интервизант; краткое описание затруднений.

В качестве примера кейса можно привести следующий. Клиентка, женщина, 35 лет, самозанятая, проведено 10 сессий, 3 из них посвящены работе с гореванием. Женщина обратилась по поводу сложных отношений с партнером (безразличие и дистанцирование, общение без теплоты и симпатии) и работала над улучшениями этих отношений, находясь в терапии. В

процессе работы у клиента возникли неожиданные проблемы по расставанию с партнером. Запрос на интервизию: отсутствие опыта работы с гореванием и не позволяет оценить динамику изменений у клиентки.

Все участники интервизии обсуждали данный кейс, высказываясь кратко. В итоге пришли к выводу, что причиной разлада отношений стало неумение разделять личное и рабочее время (тайм-менеджмент), отсутствие обустроенного рабочего места, поскольку работа велась за кухонным столом, что мешало организации ужинов партнеров, в том числе в выходные дни. В конце процесса все участники, включая ведущего, давали обратную связь относительно работы с данным материалом. Во время обратной связи вычленилась тема работы для следующей встречи.

Проведение интервизионных встреч не только среди практикующих, но и обучающихся и переобучающихся психологов показали свою эффективность. Данная форма обучения и взаимодействия в период профессионального становления психологов может обогащать практику всех интервизантов. Кроме того, педагогам, студентам и практикующим психологам важна поддержка группы в сложных кейсах. В настоящее время готовится эмпирическое исследование, призванное показать эффективность данного метода в разных группах, работающих в том числе с самозанятыми. Четкость методологических рамок позитивной психотерапии, регулирующих отношения в интервизии и супервизии, простота терминологии, открытость к использованию других подходов позволяют в значительной степени преодолеть как организационные, так и динамические сложности внедрения описанных методов [1; 5].

Литература

1. Артеменко Т. Б. Интервизия как групповое творчество / Т. Б. Артеменко // Конференциум АСОУ : сборник научных трудов и материалов научно-практических конференций. – 2015. – № 1. – С. 1424–1427.

2. Мамонова А. А. Балинговская группа как форма интервизии и повышения профессионализма психолога / А. А. Мамонова // Психологическое обеспечение деятельности силовых структур : Материалы межведомственной научно-практической конференции (г. Севастополь, 22 ноября 2017 г.) / под ред. А. В. Гришиной, З. З. Екимовой. – Севастополь : Рибест, 2017. – С. 143–146.

3. Нёльке М. Техники креативности / М. Нёльке. – Москва : Омега-Л, 2005. – 135 с.

4. Силаков А. С. Эмоциональная модальность деятельности педагога как фактор выбора субъект-субъектного стиля общения в системе «учитель-ученик» / А. С. Силаков // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2013. – № 4 (28). – С. 246–253.

5. Якобс Д. Супервизорство. Техника и методы корректирующего консультирования / Д. Якобс, П. Дэвис, Д. Мейер. – Санкт-Петербург : Б.С.К., 1997. – 240 с.

УДК 378

А. О. Манджиева

A. O. Mandgieva

ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет», Элиста

Kalmyk state University, Elista

mandzhiyeva92@bk.ru

ГУМАНИТАРНОЕ МЫШЛЕНИЕ КАК ОСНОВА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩЕГО ИНЖЕНЕРА HUMANITARIAN THINKING AS THE BASIS OF PROFESSIONAL COMPETENCE OF A FUTURE ENGINEER

Аннотация. В статье обоснована необходимость формирования у будущих инженеров гуманитарного мышления как основы их профессиональной компетентности. Данное понятие уточнено с позиции гуманитарно-антропологического и когнитивного подходов.

Abstract. The article substantiates the need to develop humanitarian thinking among future engineers as a factor of competitiveness. The concept of humanitarian thinking is clarified from the perspective of humanitarian-anthropological and cognitive approaches.

Ключевые слова: гуманитаризация образования, инженерное образование, мышление, гуманитарное мышление, конкурентоспособность, будущий инженер.

Keywords: humanization of education, engineering education, thinking, humanitarian thinking, competitiveness, future engineer.

В современных условиях цивилизационных изменений обществу нужны такие специалисты, которые не только готовы к технико-технологическим прорывам, но и способны понимать меру «человеческого» в своей деятельности. Речь идет о возрастающей ценности гуманитаризации высшего технического образования и подготовки профессионала нового времени. В частности, ставится вопрос о необходимости профессионального образования будущего инженера в контексте идеи гуманитарности.

Человек, зависящий целиком и полностью от технической цивилизации, сегодня должен осознать, что нельзя «пренебрегать гуманитарной составляющей своего сознания» и что есть задачи, решение которых не нужно доверять машинам [1, с. 3]. В связи с этим очевидна актуальность формирования у будущих инженеров гуманитарного мышления. Данная проблема в науке недостаточно проработана в контексте междисциплинарного знания. Тем не менее, сложились некоторые теоретические предпосылки для решения этой проблемы.

Возможность повышения качества профессиональной подготовки инженеров многие исследователи связывают с гуманитаризацией инженерного образования, которое позволяет готовить профессионала нового типа, конкурентоспособного в условиях решения новых сложнейших задач. Такой инженер должен уметь бороться за безопасность техногенной цивилизации [8]; иметь компетентности «soft skills», к которым относятся навыки межличностной коммуникации и работы в команде, самодисциплина и ответственность [2; 6; 11]; обладать «эмоциональным маркетингом» и эмоциональным интеллектом [5]; владеть инструментами самопознания [4].

В нашем исследовании мы исходим из теории гуманитарно-антропологического подхода и практики реализации его идей в образовании (С. В. Белова, Б. М. Бим-Бад, И. А. Колесникова, Ю. В. Сенько, В. И. Сериков, В. И. Слободчиков, В. Д. Шадриков и др.), позволяющих рассматривать личность инженера во всей многомерности человеческой реальности. Нами проведен анализ работ, раскрывающих гуманитарный компонент в содержании профессионального образования (С. В. Белова, Г. А. Месяц, Р. М. Петрунева, Ю. П. Похолков, Ю. В. Сенько, В. Н. Стегний и др.) и позволяющих проектировать инженерное образование с позиции принципа гуманитарности, предполагающего баланс природосообразного, человекообразного и культуросообразного, а также обеспечивать учет субъективности и ориентацию на субъектность. На основе данного анализа нами обоснована ценность гуманитарного мышления инженера, которое выступает системообразующим качеством инженера-профессионала, дающим ему преимущества, так как обеспечивает целостность образовательного опыта. Требуется, в связи с этим, уточнение понятия гуманитарного мышления.

Феномен мышления довольно широко раскрыт в философии (Платон, Г. Гегель, И. Кант, М. К. Мамардашвили, А. М. Пятигорский, Г. П. Щедровицкий и др.). Со времен античности его связывали с логикой, доказательностью и аргументированностью суждений. Мышление, по Г. П. Щедровицкому, есть движение в плоскостях знакового замещения и решение задач [10].

В психологии (Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, Ж. Пиаже, С. Л. Рубинштейн и др.) мышление связывают с речью и речевой деятельностью. Л. С. Выготский указывает на то, что это процесс качественных новообразований внутри человека, и здесь решающую роль играет «функциональное употребление знака или слова в качестве средства, с помощью которого подросток подчиняет своей власти собственные психические операции, с помощью которого он овладевает течением собственных психических процессов

и направляет их деятельность на разрешение стоящей перед ним задачи» [3, с. 132].

Когда речь идет о мышлении инженера, следует обратить внимание на специфику инженерных задач. Среди них обычно выделяют конструкторские и изобретательные, связанные с проектированием, изготовлением, эксплуатацией изделий, технологий, систем. В условиях технико-технологического усложнения инженерной деятельности, для успешного выполнения своих функций современный инженер должен обладать не только суммой общих и специальных знаний, навыков и умений, но и комплексом определенных качеств личности, обеспечивающих плодотворную работу в команде разнопрофильных специалистов [9]. Он должен осознавать «гуманитарные» последствия от своих изобретений и действий.

Обобщая рассмотренные исследования, можно сказать, что в философии понятие мышления связывают с понятиями «знак», «осознание», «развитие», «деятельность», а в психологии – с понятиями «психический процесс», «овладение» [7, с. 58]. Пока недостаточно полно использован потенциал современного знания в области междисциплинарных исследований – в частности, когнитивных наук (Б. М. Величковский, Д. Деннет, Д. Лакофф и др.), дающих новый ракурс видения феномена мышления, соотношенного с познанием метакогнитивных процессов – «мышлением о мышлении».

Опираясь на проанализированные исследования и понимая сущность гуманитарной модели профессионального образования как модели текстурально-диалогической [1], связанной с развитием самосознания личности, а также на знание о специфике инженерных задач, мы уточнили понятие «гуманитарное мышление инженера»: это процесс целостно-диалогического видения мира и ценностно-смыслового осознания личностью себя в нем как субъекта инженерной культуры, способного решать профессиональные задачи и создавать продукты с учетом предвидения последствий, соотносен-

ных со знанием природы живых систем, с мерой этики, эстетики, человеко-сообразности и культуросообразности.

Задача формирования такого гуманитарного мышления у будущих инженеров требует разработки содержания, в котором может быть представлен опыт метакогнитивного познания – познания будущими специалистами собственного мышления в контексте инженерного образования.

Литература

1. Бабаева Н. М. Гуманитаризация высшего образования и ее реализация в подготовке магистрантов к научно-педагогической деятельности в техническом вузе / Н. М. Бабаева, Н. Г. Белова, А. П. Морозов // Образование и педагогика: теория, методология, опыт / под ред. Ж. В. Мурзиной. – Чебоксары : Среда, 2020. – С. 31–42.
2. Белова С. В. Гуманитарная модель профессионального образования / С. В. Белова // Гуманитарный принцип в построении профессионального образования : теория и практика : монография / под ред. С. В. Беловой. – Чебоксары : Среда, 2022. – С. 7 - 17
3. Выготский Л. С. Мышление и речь : Собр. соч. в 6 т. – Т. 2. – Москва : Педагогика, 1982. – 504 с.
4. Манджиева А. О. Гуманитарное мышление как ценность и цель профессионального образования будущих инженеров / А. О. Манджиева // Гуманитарный принцип в построении профессионального образования: теория и практика : монография / под ред. С. В. Беловой. – Чебоксары : Среда, 2022. – С. 73–83
5. Новикова Д. И. Эмоциональный интеллект в маркетинге цифровой эпохи / Д. И. Новикова // Студенческие научные исследования : сборник статей VIII Международной науч.-практ. конф. – Пенза : МЦНС «НАУКА и просвещение», 2021. – С. 49–51.
6. Приходько В. М. Каким быть современному инженерному образованию? / В. М. Приходько, А. Н. Соловьев // Высшее образование в России. – 2015. – № 3. – С. 45–56.
7. Розин В. М. Что такое мышление? / В. М. Розин // Идеи и идеалы. Т. 1. – 2012. – № 1 (11). – С. 37–58.
8. Трубникова Н. В. Гуманитарная среда в техническом вузе : применим ли опыт мировых лидеров в отечественном инженерном образовании? / Н. В. Трубникова // Инженерное образование. – 2010. – № 6. – С. 84–87.

9. Шарафутдинова Р. И. Профессиональная деятельность современного режиссера / Р. И. Шарафутдинова, И. И. Галимзянова // Вестник Казанского технологического университета. – 2012. – № 6. – С. 255–257.

10. Щедровицкий Г. П. Избранные труды / Г. П. Щедровицкий. – Москва : Школа Культурной Политики, 1995. – 800 с.

11. Dreher R. Concept of the Natural Structure of Engineering Training and the Code of Professional Ethics of an Engineer / R. Dreher, A. O. Gornov, V. V. Kondratyev // Высшее образование в России. – 2019. – No 1 (231). – С. 76–85.

УДК 37.015

В. А. Мищенко, К. Р. Вылкова

V. A. Mishchenko, K. R. Vylkova

ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет», Ханты-Мансийск

Ugra State University, Khanty-Mansiysk

vam@ugrasu.ru, K_shveyd@ugrasu.ru

ГИБКИЕ НАВЫКИ СТУДЕНТОВ КАК РЕСУРС ИХ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ STUDENTS' FLEXIBLE SKILLS AS A RESOURCE FOR THEIR COMPETITIVENESS

Аннотация: в условиях стремительно меняющегося глобального рынка труда гибкие навыки студентов стали решающим фактором их конкурентоспособности. Статья исследует роль гибких навыков в повышении конкурентоспособности студентов на рынке труда. Авторы проводят всесторонний обзор литературы по гибким навыкам и их связи с успехом в карьере. Исследование подчеркивает необходимость интегрировать образование по гибким навыкам в учебные программы высших учебных заведений, чтобы подготовить студентов к требованиям современного рынка труда. Авторы также предлагают рекомендации для преподавателей и руководителей высших учебных заведений по включению развития гибких навыков в учебный процесс.

Abstract: In the context of a rapidly changing global labor market, students' flexible skills have become a decisive factor in their competitiveness. The article explores the role of

flexible skills in increasing the competitiveness of students in the labor market. The authors conduct a comprehensive review of the literature on flexible skills and their relationship to career success. The study highlights the need to integrate flexible skills education into higher education curricula to prepare students for the demands of today's labor market. The authors also offer recommendations for higher education faculty and administrators on how to integrate flexible skills development into the curriculum.

Ключевые слова: рынок труда, гибкие навыки, студенты, конкурентоспособность, карьера, преподаватели, развитие.

Keywords: labor market, flexible skills, students, competitiveness, career, teachers, development.

В эпоху стремительных технологических достижений и глобализации рынок труда претерпевает беспрецедентные изменения. Работодатели все чаще ищут кандидатов с гибкими навыками, которые позволяют им адаптироваться к постоянно меняющимся требованиям. Гибкие навыки стали неотъемлемой частью образовательных программ, поскольку они расширяют возможности выпускников для достижения успеха в своей карьере.

В современном динамичном рынке труда, характеризующемся стремительными технологическими изменениями и глобализацией, решающее значение для успеха специалистов приобретают гибкие навыки (soft skills). В отличие от жестких навыков (hard skills), которые связаны с конкретной профессиональной областью или техническими компетенциями, гибкие навыки представляют собой надпрофессиональные компетенции, относящиеся к сфере социальных навыков [6]. Гибкие навыки включают в себя такие качества как критическое мышление, креативность, коммуникабельность и межличностные отношения [7].

В высших учебных заведениях гибкие навыки рассматриваются как неотъемлемая часть подготовки студентов к будущей профессиональной деятельности. В дополнение к развитию жестких навыков образовательные программы должны включать в себя обучение и развитие гибких навыков.

Это может осуществляться посредством интеграции соответствующих учебных курсов, внеклассных мероприятий и практической деятельности, предоставляющих студентам возможности для развития этих навыков в различных учебных ситуациях.

Существует множество определений понятия «гибкие навыки» (soft skills). Оксфордский словарь трактует их как «личные качества, способствующие эффективному и гармоничному взаимодействию с другими людьми». С. Бацунов определяет гибкие навыки как «унифицированные навыки и личные качества, повышающие эффективность работы и взаимодействия с другими людьми, такие как управление развитием, грамотное управление временем и умение убеждать» [3]. Л. Абашкина считает, что гибкие навыки – это «человеческие качества, без которых даже самый профессиональный специалист не сможет добиться хороших результатов» [1]. Д. Гоулман утверждает, что «эффективность человека в профессиональной деятельности напрямую зависит от уровня развития у него мягких навыков, которые отличают успешных специалистов от неуспешных» [5]. Е. Гайдученко и А. Марушев интерпретируют гибкие навыки как «навыки, помогающие находить общий язык с другими людьми, налаживать и поддерживать отношения с ними, уметь доносить свои мысли» [4].

Общим для всех этих определений является признание того, что гибкие навыки реализуются через синтез деятельностного и коммуникативного подходов.

Гибкие навыки способствуют повышению производительности труда, позволяя сотрудникам эффективно работать как индивидуально, так и в команде. Критическое мышление и решение проблем помогают сотрудникам анализировать сложные ситуации, находить инновационные решения и принимать обоснованные решения. Креативность и адаптивность позволяют им находить нестандартные подходы к задачам и легко приспосабливаться к меняющимся условиям [2].

Гибкие навыки являются движущей силой инноваций на рабочем месте. Креативность и умение генерировать идеи стимулируют сотрудников к разработке новых продуктов, процессов и услуг. Эффективная коммуникация и межличностные отношения облегчают обмен знаниями, сотрудничество и кросс-функциональное взаимодействие, что приводит к новым перспективам и прорывным идеям [2].

Гибкие навыки также играют важную роль в повышении удовлетворенности сотрудников. Эмпатия и межличностные отношения создают положительную и поддерживающую рабочую среду, где сотрудники чувствуют себя ценными и уважаемыми. Эффективная коммуникация обеспечивает ясность ожиданий, способствует открытому диалогу и снижает стресс и недопонимание.

Гибкие навыки имеют решающее значение для обеспечения превосходного обслуживания клиентов. Коммуникабельность, межличностные отношения и эмоциональный интеллект позволяют сотрудникам строить прочные отношения с клиентами, понимать их потребности и эффективно разрешать их проблемы. Это приводит к повышению удовлетворенности клиентов, увеличению продаж и повышению лояльности.

Для оценки уровня сформированности гибких профессиональных навыков у студентов Югорского государственного университета (ЮГУ) проведено исследование с использованием методики Д. Ж. Юрунера «Определение типов мышления и уровня креативности». В исследовании приняли участие 40 студентов математического направления в возрасте от 18 до 23 лет, в их числе 25 девушек и 15 юношей.

В результате выявлено следующее.

– Предметное мышление: высокий уровень развития выявлен у 73 % студентов, средний – у 11 %, низкий – у 16 %. Студенты с высоким и средним уровнем предметного мышления проявляют практический склад ума, склонность к последовательности действий и креативному мышлению.

– Символьное мышление: высокий уровень развития наблюдается у 60 % студентов, средний уровень – у 30 %, низкий уровень – у 10 %. Большинство студентов обладают хорошо развитым символическим мышлением и владеют навыками преобразования информации (анализ, синтез, сравнение, дедукция, индукция).

– Знаковое мышление: высокий уровень развития выявлен у 65 % студентов, средний уровень – у 25 %, низкий уровень – у 10 %. Этот тип мышления характерен для студентов с математическим складом ума.

– Образное мышление: высокий уровень развития наблюдается у 25 % студентов, средний уровень – у 25 %, низкий уровень – у 50 %. Студенты способны интерпретировать полученную информацию, но испытывают трудности с воспроизведением новой информации без опоры на имеющиеся знания.

– Уровень креативности: высокий уровень развития выявлен у 78 % студентов, средний уровень – у 12 %, низкий уровень – у 10 %. Результаты исследования показали, что большинство студентов обладают творческими способностями, однако эти способности проявляются преимущественно в узкой сфере деятельности.

Результаты исследования показали, что студенты ЮГУ обладают высоким уровнем развития гибких профессиональных навыков, особенно в области мышления. Большинство студентов имеют хорошо развитое предметное, символическое и знаковое мышление, что свидетельствует о практическом складе ума, навыках преобразования информации и математических способностях. Уровень креативности также оказался высоким, хотя он проявляется преимущественно в узкой сфере деятельности. Полученные результаты подчеркивают важность дальнейшего развития гибких навыков у студентов для подготовки их к требованиям современного рынка труда.

Итак, включение развития гибких навыков в учебный процесс высших учебных заведений имеет решающее значение для подготовки студентов к

требованиям современного рынка труда. Преподаватели и руководители вузов могут предпринять ряд шагов для эффективной реализации этой задачи:

1. Разработка учебных курсов и модулей, специально направленных на развитие гибких навыков, таких как критическое мышление, креативность, коммуникабельность и межличностные отношения.

2. Применение интерактивных методов обучения, таких как ролевые игры, групповые проекты и презентации, которые способствуют развитию гибких навыков в практических ситуациях.

3. Оценка гибких навыков студентов путем включения их в качестве одного из критериев оценки заданий, проектов и презентаций.

4. Предоставление студентам возможностей для развития гибких навыков вне учебной аудитории, например, через внеучебные мероприятия, клубы и студенческое самоуправление.

Развитие гибких навыков у студентов является критически важным компонентом современного высшего образования. Включая эти навыки в учебный процесс, преподаватели и руководители вузов могут подготовить студентов к успешной профессиональной деятельности и повысить их конкурентоспособность на динамичном рынке труда. Интеграция гибких навыков в учебные программы, использование активных методов обучения, включение их в критерии оценки, предоставление возможностей для практики и сотрудничество с работодателями являются ключевыми стратегиями для эффективного развития этих навыков у будущих специалистов.

Литература

1. Абашкина О. Soft skills: ключ к карьере / О. Абашкина [Электронный ресурс]. – URL : <https://www.pro-personal.ru/article/7811-soft-skills-klyuch-k-karere>
2. Ананьева Т. Десять компетенций, которые будут востребованы в 2020 году / Т. Ананьева. – URL : <http://tananyeva.com/desyat-kompetensij-kotorye-budut-vostrebovany-v-2020-godu>.
3. Бацунов С. Н. Современные детерминанты развития soft skills / С. Н. Бацунов,

И. И. Дереча // Концепт. – 2018. – № 4. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-determinanty-razvitiya-soft-skills>.

4. Гайдученко Е., Марушев А. EQ vs IQ: что такое эмоциональный интеллект и как его развивать / Е. Гайдученко, А. Марушев. – URL : <https://changellenge.com/article/eq-vs-iq-chto-takoe-emotsionalnyy-intellekt-i-kak-ego-razvivat>.

5. Гоулман Д. Эмоциональное лидерство: искусство управления людьми на основе эмоционального интеллекта / Д. Гоулман, Р. Борчич, Э. Макки. – Москва : Изд-во Альпина Бизнес Букс, 2019. – 301 с.

6. Ивонина А. И. Современные направления теоретических и методических разработок в области управления: роль soft-skills и hard skills в профессиональном и карьерном развитии сотрудников / А. И. Ивонина, О. Л. Чуланова, Ю. М. Давлетшина // Интернет-журнал «Науковедение». – 2017. – Т. 9. – № 1. – URL : <http://naukovedenie.ru/PDF/90EVN117.pdf>.

7. Шпилов В. Перечень навыков soft skills и способы их развития / В. Шпилов. – URL : https://www.cfin.ru/management/people/dev_val/soft-skills.shtml.

УДК 372.878

А. С. Петелин, Д. Шэн, Я. Го

A. S. Petelin, D. Sheng, Y. Gyo

*ФГБОУ ВО «Воронежский государственный педагогический университет, Воронеж
Voronezh State Pedagogical University, Voronezh
pasprofi@mail.ru*

ПРИНЦИПЫ РАЗВИТИЯ МУЗЫКАЛЬНО- ИНСТРУМЕНТАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬСТВА

СТУДЕНТОВ В ВУЗЕ

THE PRINCIPLE OF DEVELOPMENT MUSICAL AND INSTRUMENTAL PERFORMANCE OF STUDENTS AT THE UNIVERSITY

Аннотация. Статья посвящена изучению теоретико-методологического обоснования развития музыкально-инструментальной практики студентов в педагогическом

вузе. Авторы предлагают ряд принципов, которые обеспечивают понимание музыкального исполнительства как значимого ресурса конкурентоспособности учителя музыки в будущей деятельности.

Abstract. The article is devoted to the study of the theoretical and methodological substantiation of the development of musical and instrumental practice of students at a pedagogical university. The authors propose a number of principles that provide an understanding of musical performance as a significant resource for the competitiveness of a music teacher in future activities.

Ключевые слова: принципы, музыкально-инструментальное исполнительство, профессионально-значимые качества.

Keywords: principles, musical and instrumental performance, professionally significant qualities.

Музыкально-инструментальное исполнительство является весьма весомой составляющей профессиональной подготовки студента в вузе. Подобная деятельность вносит свое субъективное отношение и чувственное переживание в вариативную интерпретацию художественного образа.

Исполнительство энергично развивает воображение, творческие способности, музыкально-эстетический кругозор, эмоциональную сферу, стимулирует воссоздание реальных художественных ценностей, что формирует важный ресурс конкурентоспособности учителя музыки.

Квинтэссенцией процесса профессиональной подготовки учителя музыки является организация взаимодействия студента и преподавателя с целью развития музыкально-инструментального исполнительства в контексте компонентов становления профессионально-значимых качеств личности:

- когнитивного (система профессиональных качеств, духовных потребностей социально-значимых мотивов и др.);
- деятельностно-практического (умения, навыки, компетенции, саморазвития, самовыражение, рефлексия и др.);
- эмоционально-эстетического (духовно-нравственные ценности, эмпатийные переживания, способность к чувственному восприятию и др.).

Изучение развития музыкально-инструментального исполнительства студента осуществлялось на основе ряда принципов.

Принцип гуманизма (Ш. А. Амонашвили, С. В. Кульневич, К. Роджерс, В. В. Сериков и др.) опирается на положения гуманистической психологии, которые определяют цель и задачи музыкального образования: воспитать целостную личность, готовую к эстетическому самоопределению в культуре и искусстве, способную к пониманию прекрасного в мире культурных ценностей и жизни. Преподаватель направляет свою деятельность на оптимальную реализацию гуманистического потенциала музыки в процессе развития личностных и профессиональных качеств студента. Преобладание субъект-субъектных отношений между преподавателем и студентом способствует созданию благоприятной атмосферы для становления эстетических чувств, культурных потребностей, отношений, музыкального вкуса, формирования мировоззренческой позиции, художественных представлений, нравственного и эстетического идеала.

Принцип сотрудничества и сотворчества в процессе музыкально-исполнительской практики (О. В. Грибкова, Т. А. Дронова, Л. И. Уколова и др.). Исполнительство – это ступень развития личности; оно определяет, насколько адекватно и прочно сформировано то или иное профессиональное и личностное качество, обеспечивающее воссоздание музыкального произведения. В процессе сотворчества при работе над художественным образом происходит понимание эстетической позиции автора произведения, осуществляется поиск выразительных средств и методов достижения положительных результатов. Важным фактором сотворчества является наличие определенных качеств у преподавателя. При этом студент воспринимает и анализирует поведение преподавателя, который наделен этими качествами. Если необходимо подготовить студента к музыкально-исполнительской деятельности, то преподаватель в совместной сотворческой деятельности должен показать свои широкие общекультурные и профессиональные знания и

музыкально-исполнительские умения создавать и интерпретировать художественный образ музыкального сочинения. Многократное сотворчество и сотрудничество приводят к интериоризации данных музыкально-творческих и музыкально-исполнительских практик, которые закрепляются в структуре сознания личности.

Принцип поликультурности (А. И. Арнольдов, Е. В. Бондаревская, М. С. Каган и др.) предполагает, что музыкально-педагогическое образование обращено к человеку и ориентировано на культуру, на понимание смыслов ценностей искусства. Такое образование обеспечивает «смысловое развитие обучающихся, поддерживает индивидуальность и неповторимость каждой личности, ее способность к самоизменению и культурному саморазвитию» [1, с. 38]. Данный принцип является связующим звеном между чувственно-практическим и познавательным отношением к миру искусств, поскольку содержание действенного аспекта жизнедеятельности человека определяется направленностью на познание, осмысление, признание, актуализацию и создание материальных и духовных ценностей, составляющих культуру человека.

Принцип учета индивидуальных особенностей (Л. В. Вахтель, О. В. Пискунова, Г. М. Цыпин и др.) содействует повышению уровня достижений студента в области музыкально-исполнительской деятельности. Существуют врожденные индивидуальные различия в задатках (креативные, интеллектуальные, музыкальные, особенности нервной системы, темперамента, способствующие музыкально-исполнительской деятельности), в связи с чем одни студенты могут иметь преимущество перед другими в отношении возможности овладения доминирующей областью в структуре деятельности учителя музыки [2]. Так, у студента как будущего учителя музыки, имеющего певческий голос, быстрее разовьется вокально-исполнительский потенциал, чем у студента, не обладающего такими задатками.

Также студент, обладающий ярко выраженными инструментально-исполнительскими возможностями или дирижерским талантом, будет развивать свои доминирующие профессиональные качества гораздо успешнее, при условии самооценки, самоконтроля и самоактуализации в деятельности.

Приведенные принципы развития музыкально-инструментального исполнительства студентов способствуют более глубокому пониманию профессиональной подготовки учителя музыки в процессе музыкально-педагогического образования в российском вузе.

Литература

1. Бочкарев Л. А. Психология деятельности / Л. А. Бочкарев. – Москва : Изд-во ИПРАН, 1997. – 352 с.
2. Шэн Д. Особенности профессионально-исполнительской деятельности учителя музыки [Электронный ресурс] / Д. Шэн, А. С. Петелин // Наука и образование. – 2022. – Т. 5. – № 4. – URL : <http://opusmgan.ru/index.php/article/view/5157>.

К. Г. Репина

K. G. Repina

ФГБОУ ВО Самарский государственный социально-педагогический университет, Самара
Samara State University of Social Sciences and Humanities, Samara
repina@pgsga.ru

**РАЗВИТИЕ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО КОМПОНЕНТА
 ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ
 УЧИТЕЛЕЙ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА КАК УСЛОВИЕ
 КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ
 DEVELOPMENT OF THE ARTISTIC COMPONENT
 OF PROFESSIONAL COMPETENCE OF FUTURE FINE ARTS
 TEACHERS AS A CONDITION OF COMPETITIVENESS**

Аннотация. В статье раскрывается содержание понятия «изобразительный компонент профессиональной компетенции» учителя изобразительного искусства в соответствии с современными тенденциями в образовании. Приведены примеры выстраивания этапов обучения будущих учителей изобразительного искусства, направленных на развитие навыков изображения объектов окружающей действительности традиционными изобразительными материалами и с применением графических редакторов.

Annotation. The article reveals the content of the concept of «visual component of the professional competence» of a fine arts teacher in accordance with modern trends in education. Examples are given of building stages of training for future teachers of fine arts, aimed at developing the skills of depicting objects of the surrounding reality using traditional visual materials and using graphic editors.

Ключевые слова: профессиональная компетентность, конкурентоспособность, учитель изобразительного искусства, развитие изобразительных навыков.

Key words: professional competence, competitiveness, fine arts teacher, development of visual skills.

С 2024 года в педагогических вузах страны начинает действовать «ядро педагогического образования» – обязательный минимум содержания и результатов подготовки будущих учителей [5]. Предметно-методический модуль по профилю «Изобразительное искусство» будет содержать следующие дисциплины «Методика обучения изобразительному искусству в школе», «Композиция», «Рисунок», «Живопись», «Дизайн», «Декоративное искусство» и т.д. Дисциплина «Дизайн» в некоторых педагогических вузах вводится впервые, что обусловлено ориентацией на ФГОС начального общего и основного общего образования, где результатами освоения предметной области «изобразительное искусство» является «овладение элементарными практическими умениями и навыками в различных видах художественной деятельности (рисунке, живописи, и т.д.), а также в специфических формах художественной деятельности, базирующихся на ИКТ (цифровая фотография, видеозапись, элементы мультипликации и пр.) [1]; приобретение опыта создания художественного образа в разных видах и жанрах визуально-пространственных искусств... в архитектуре и дизайне...; приобретение опыта работы различными художественными материалами... в специфических формах художественной деятельности, в том числе базирующихся на ИКТ (цифровая фотография, видеозапись, компьютерная графика, мультипликация и анимация)» [2]. Таким образом, расширяется спектр профессиональных компетенций, которым должен владеть квалифицированный, конкурентоспособный учитель изобразительного искусства.

Профессиональная конкурентоспособность студентов, по определению С. Н. Ярошенко, «это способность достижения успеха в профессиональной деятельности в условиях конкуренции на основе профессиональной компетентности и мобилизации ресурса индивидуально-личностных качеств» [3, с.72-73].

Профессиональная компетентность будущего учителя изобразительного искусства, по П. В. Пайдукову, «это интегративное профессионально-личностное образование субъекта, обеспечивающее его готовность к осознанному и качественному осуществлению педагогической и художественной деятельности, эффективной организации художественного образования учащихся. В содержание профессиональной компетентности будущего учителя изобразительного искусства входят следующие ведущие компетенции: педагогическая, изобразительная, проектная, научно-исследовательская, рефлексивная» [5, с.11]. Под «изобразительным компонентом профессиональной компетентности» мы понимаем не только профессиональное владение графическими и живописными художественными материалами, способность изображать образы и объекты действительности с помощью традиционных материалов, но и владение графическими редакторами.

Высокий интерес к дизайну и большей степени его проявлениях в сфере информационных технологий может создать опасный перевес при развитии изобразительных навыков в сторону изучения графических редакторов. Опасность заключается в том, что при отрисовке (написании) объектов действительности вручную развивается восприятие формы, цвета, способность передавать оттенки цветов, способность передачи фактуры и материалности предметов, развивается мышление и аналитические способности. Если данный этап будет пропущен или ограничен во времени, то использование графических редакторов не восполнит данного пробела. Работа на графическом редакторе чаще всего ведется по референсам – фотографиям. Как мы знаем, фотография не может передать то количество оттенков цвета, которые способен уловить человеческий глаз, а также являясь плоским изображением и не дает возможности развивать мышление и аналитические способности, которые развиваются при работе с реальной объемной натурой. Исходя из вышеизложенного, задания по живописи, выполненные

традиционными материалами в аудитории или на пленэре, обогатят и разовьют способность воспринимать и передавать цветовые оттенки объектов, среды, эффекты освещения.

Выстроим пример последовательности обучения на дисциплине «композиция». На первых курсах композиция дается в традиционных техниках, изучаются законы и средства в формальной композиции посредством выполнения упражнений, делаются этюды и зарисовки, отрисовываются тоновые, цветовые эскизы к композициям. Параллельно на дисциплинах рисунок и живопись, пленэрной практике студенты отрабатывают такие важные навыки как передача выразительности пятна, линии, штриховки, оттенков цветов, тепло-холодности. На занятиях графическим рисунком студенты знакомятся с технологией выполнения и эффектами работы (штриховка, фактура) мягкими материалами (соус, сангина, пастель, уголь и т.д.).

На средних и старших курсах этапы работы над композицией следующие: выполнение набросков и зарисовок по теме композиции традиционными материалами, далее следует перенос наиболее удачной зарисовки в графический редактор. Поиск формата, определение соотношения основных масс в листе, проработки тоновых и цветовых обобщенных эскизов происходит в редакторе. Стоит отметить, что иногда студентам проще передать цельность тоновых или цветовых отношений именно в графическом редакторе, а не при выполнении эскиза, например, в гуаши. При этом важно учесть, что после выбора обобщенного цветового эскиза, сделанного в графическом редакторе, студент выполняет подробный живописный эскиз в итоговом материале вручную, используя цветовые оттенки из натурального этюда, и лишь потом приступает к выполнению композиции на итоговом формате. Плюсами работы в редакторе является ускорение процесса выбора тонового решения, большая обобщенность эскизов. Линейный эскиз из редактора можно распечатать в большом формате и сократить время на вы-

полнение линейного картона к композиции. Однако «живость» и «эмоциональность» композиции принесет только наличие натуральных зарисовок и этюдов, по которым будет выполняться итоговый цветовой эскиз и сама композиция.

Обобщив вышеизложенное, отметим, что изобразительная составляющая профессиональной компетентности будущих учителей изобразительного искусства заключается в высоком уровне владения различными традиционными живописными и графическими материалами, а также целесообразном применении графических редакторов.

Литература

1. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования. – URL : <https://fgos.ru/fgos/fgos-noo/>
2. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования. – URL : <https://fgos.ru/fgos/fgos-ooo/>
3. Пайдуков П. В. Формирование профессиональной компетентности у будущих учителей изобразительного искусства в процессе предметной подготовки : дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / П. В. Пайдуков.: Чебоксары, 2013. – 183 с.
4. Ядро высшего педагогического образования. – URL : <https://apkpro.ru/proekty/yadro-vysshego-pedagogicheskogo-obrazovaniya/>
5. Ярошенко С. Н. Содержание понятия «Профессиональная конкурентоспособность студентов ВУЗа» в контексте компетентностного подхода в образовательно-научном процессе / С. Н. Ярошенко // Вестник ЮУрГУ, Серия: Образование. Педагогические науки. – № 3 (220), Выпуск 11. – С. 70–73.

УДК 378.14

Д. И. Толченов, В. П. Тигров, О. Ю. Добромыслова
D. I. Tolchenov, V. P. Tigrov, O. Yu. Dobromyslova
ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет
имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», Липецк
Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University, Lipetsk
dmitry.tolchyonov@yandex.ru, tigrisandn@mail.ru, oly6834@yandex.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ЭЛЕМЕНТОВ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ КУЛЬТУРЫ У СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ FORMATION OF ELEMENTS OF RESEARCH CULTURE IN STUDENTS IN THE PROCESS OF PROJECT ACTIVITIES

Аннотация. В статье раскрыты этапы формирования элементов исследовательской культуры у студентов-педагогов в процессе проектной деятельности, позволяющей проводить исследование с целью разработки инновационного объекта. Описан пример разработки инновационного объекта «Устройство для очистки лопаты».

Abstract. The article reveals the stages of formation of elements of research culture in student-teachers in the process of project activity, which allows to conduct research to develop an innovative object. An example of innovative object development «Device for shovel cleaning» is described.

Ключевые слова: исследовательская культура, проектная деятельность, инновационный объект, исследовательские задачи.

Keywords: research culture, project activity, innovation object, research tasks.

В постоянно изменяющихся социально-экономических условиях от современного специалиста требуется умение критически мыслить и на основании этого давать оценку происходящему вокруг, осуществлять поиск наилучшего варианта решения проблемы в профессиональной деятельности, то есть он должен обладать исследовательскими качествами личности. На наш взгляд, способность человека выполнять исследовательскую работу

помогает ему эффективно осуществлять инновационную деятельность, которая может обеспечить устойчивое положение страны в современном мире. Поэтому не вызывает сомнений, что обучающимся необходимо уметь эффективно осуществлять исследовательскую деятельность еще в школе [3] и в дальнейшем продолжать такую деятельность при получении образования в высшем учебном заведении.

В Федеральном государственном образовательном стандарте высшего образования – бакалавриата по направлению подготовки 44.03.05 «Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)», отмечается, что в процессе освоения программы должна быть сформирована такая универсальная компетенция как «осуществлять поиск, критический анализ и синтез информации...», то есть студент должен обладать системным и критическим мышлением, которое помогает осуществлять исследовательскую деятельность [2].

Мы согласны с точкой зрения С. Л. Рубинштейна, что для адекватного познания окружающей действительности мышлению необходимо осуществлять такие операции как сравнение, анализ, синтез и обобщение. Следовательно, для проведения исследования необходимо уметь применять методы сравнения, анализа и синтеза, а также уточнять цель, выдвигать гипотезу, делать дедуктивные и индуктивные умозаключения и т.д. [1].

Однако, как показывает практика, в настоящее время студенты недостаточно подготовлены к осуществлению исследовательской деятельности, у них наблюдается низкий уровень сформированности исследовательских умений и компетенций.

С нашей точки зрения, одним из способов решения данной задачи является проектная деятельность. Соответственно, необходимо у каждого студента в процессе обучения развивать целый комплекс исследовательских компетенций при выполнении проектной деятельности. Начинать следует с формирования элементов исследовательской культуры студентов.

В своей работе под исследовательской культурой мы понимаем личностную характеристику студентов-педагогов, формирующуюся в процессе осуществления проектной деятельности, которая позволяет проводить исследования с целью разработки объекта, обладающего объективной новизной. На разработанный инновационный объект в дальнейшем можно получить охранный документ (патент), а сам объект внедрить в производственный процесс предприятия.

С целью формирования у студентов элементов исследовательской культуры необходимо в каждый этап выполнения проекта включать задачи, знакомящие с содержанием выполнения исследования. Покажем данный процесс на примере выполнения проекта «Устройство для очистки лопаты».

На первом этапе, заключающемся в выборе проблемы исследования, была сформулирована следующая исследовательская задача: выполните анализ различных лопат; определите проблемы, с которыми сталкиваются садоводы в процессе их использования; выявите одну, наиболее интересную проблему. На данном этапе студентам необходимо осуществить поиск информации по выбранной проблеме для выполнения проекта и выполнить ее критический анализ.

На втором этапе ставится следующая исследовательская задача: выполните анализ способов очистки лопаты от налипшей почвы, а затем выявите их недостатки. На данном этапе студенты формулируют актуальность выбранной темы, предлагая различные варианты решения проблемы.

На третьем этапе перед студентами ставится новая задача: сформулируйте цель, задачи и гипотезу исследования, определите его объект и предмет. Студенты формулируют научный аппарат исследования.

На четвертом этапе происходит сбор информации по проблеме исследования и перед студентами формулируется следующая исследовательская задача: выполните анализ нескольких устройств очистки лопаты от налипшей почвы, определите их недостатки.

Четвертый этап позволяет студентам осуществить сбор необходимой информации по теме, выполнить ее критический анализ и на основании этого дать описание недостатков существующих устройств очистки от налипшей почвы и варианты их устранения. На данном этапе студенты осуществляют поиск идей, направленных на решение проблемы, их критический анализ и определяют окончательный вариант.

Пятый этап заключается в выборе комплекса методов исследования, поэтому перед ними была поставлена следующая исследовательская задача: выполните анализ существующих методов исследования и выберите те, которые вам необходимы для проведения работы. Студенты осуществляют поиск, сбор информации по методам исследования, выполняют ее критический анализ и на основании этого определяют методы.

На заключительном этапе выполняется экспериментальная проверка разработанного варианта решения проблемы, подводятся итоги, которые оформляются для представления и защиты. Соответственно, ставится новая исследовательская задача: разработайте устройство для очистки лопаты от налипшей почвы, осуществите его апробацию и проанализируйте полученные результаты. На этом этапе студенты выполняют апробацию инновационного объекта: осуществляют планирование предстоящего исследования и его реализацию. Анализируют достоинства и недостатки разработанного варианта решения проблемы. Затем систематизируют и обобщают полученные результаты исследования для их оформления и защиты.

Результаты проведенной работы показали, что формирование у студентов-педагогов элементов исследовательской культуры в процессе проектной деятельности способствует развитию соответствующих компетенций, саморазвитию и самореализации в будущей профессиональной деятельности, что является залогом их успешного становления как высококвалифицированных специалистов.

Литература

1. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – Санкт-Петербург : Питер, 2002. – 720 с.
2. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования [Электронный ресурс]. – URL : https://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203+%/Bak/440305_B_3_15062021.pdf?ysclid=lueewuiwhj613249987
3. Шипилова Т. Н. Исследовательские задания как основа организации исследовательской деятельности учащихся / Т. Н. Шипилова, А. А. Шипилова // Проблемы естественных, математических и технических наук в контексте современного образования. – Липецк : ЛГПУ имени П. П. Семенова-Тян-Шанского, 2023. – С. 319–323.

УДК 378

В. В. Уразова, Е. В. Кривотулова

V. V. Urazova, E. V. Krivotulova

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», Воронеж

Voronezh State University, Voronezh

viktoriya.urazova.98@mail.ru, krivotulova-elen@bk.ru

УСПЕШНОСТЬ УЧЕБНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННЫХ СТУДЕНТОВ THE SUCCESS OF EDUCATIONAL AND PROFESSIONAL ACTIVITIES OF MODERN STUDENTS

Аннотация. В статье раскрываются содержание, структура и особенности успешности учебно-профессиональной деятельности современных студентов.

Abstract. The article reveals the content, structure and features of the success of educational and professional activities of modern students.

Ключевые слова: учебно-профессиональная деятельность, успешность учебно-профессиональной деятельности, студенты, факторы.

Keywords: educational and professional activity, success of educational and professional activity, students, factors.

Потребность в высококвалифицированных специалистах, обладающих обширными знаниями и высокими достижениями в своей сфере деятельности, обусловила требование к высшей школе по выпуску специалистов с высоким уровнем успешности учебно-профессиональной и в будущем – профессиональной деятельности.

Для решения проблемы качества вузовской подготовки актуальными являются исследования содержания и структуры успешности студентов и поиск путей ее повышения, что имеет ключевое значение для возрастания эффективности вузовского образования и профессионального становления будущих специалистов.

Большинство исследователей убеждены, что учебно-профессиональная деятельность, как совокупность традиционных форм обучения (лекционно-семинарские занятия) и производственных практик, обеспечивает успешную профессионализацию обучающихся [2; 3]. За счет получения теоретических знаний, наравне с профессиональным опытом во время прохождения производственных практик, происходит формирование профессионального самосознания обучающихся.

Учебно-профессиональная деятельность представляет собой процесс осознанной, целеполагающей активности студента, направленной на решение профессионально значимых учебных задач и включающей в себя овладение необходимыми для этого знаниями и способами действия [4]. Чем продуктивнее протекает учебно-профессиональная деятельность, тем быстрее учащиеся осваивают необходимые компетенции и эффективнее могут их применять в будущей специальности.

Успешность учебно-профессиональной деятельности студентов – качественная характеристика результатов учебной деятельности конкретного субъекта, которая складывается из объективной результативности (академической успеваемости) и субъективного отношения к этим результатам са-

мого субъекта (эмоционального состояния, выражающего личное отношение к собственной деятельности и ощущение собственной удовлетворенности/неудовлетворенности) [6].

На практике понятия «успешность» и «успеваемость» обучающегося часто отождествляют, но это не верно, поскольку учебная/академическая успеваемость является лишь одним из показателей успешности и не раскрывает в полной мере качественную составляющую. Академическая успеваемость – количественный показатель, выражающийся в балльно-рейтинговой системе и показывающий результативную сторону учебной деятельности и эффективность используемых педагогом способов и методов достижения учебных целей.

Большой ошибкой со стороны руководства вуза является забота лишь об объективной (формализованной) составляющей успешности студентов. Не уделяя должного внимания другим компонентам успешности учебно-профессиональной деятельности, нельзя судить о квалифицированной подготовке студентов.

Д. М. Гребнева выделяет дополнительные компоненты успешности, имеющие свою специфику и функциональное назначение: когнитивный, эмоциональный и ценностный [1].

Когнитивный компонент включает интеллектуальные и творческие способности, креативность, постоянную рефлексию своей деятельности. Эмоциональный компонент включает волевые качества личности (силу воли, усидчивость и т.д.), эмоциональную устойчивость, отношение к обучению, выражающееся в удовлетворенности процессом и результатами деятельности. Ценностный компонент содержит ценностные ориентации, направленность личности, стремление к саморазвитию и самореализации, осознание ценности образования. Данные компоненты работают в комплексе и способствуют лучшей самореализации учащихся в учебно-профессиональной деятельности.

В современной психолого-педагогической литературе отмечается, что успешность студентов подвержена влиянию ряда факторов: внешних и внутренних (психологических) [5].

К внешним факторам относятся: уровень довузовской подготовки, материальное и семейное положение студентов, уровень квалификации преподавателей, организация учебного процесса в вузе, в особенности обеспечение учебных аудиторий всеми необходимыми материально-техническими средствами, и обеспечение непрерывного межличностного взаимодействия преподавателей и студентов в случае затруднений.

К внутренним факторам относятся: конституция тела, нейродинамика, способности студента, характер учебной мотивации, волевые качества, характер личности, самооценка и уровень притязаний.

Перечисленные факторы могут как способствовать успешности студентов, так и оказывать неблагоприятное воздействие на достижение ими успеха. Это необходимо учитывать специалистам психологической службы вуза при составлении коррекционно-развивающих программ повышения успешности студентов. Также специалисты рекомендуют проводить мониторинг среди студентов с целью выявления категорий, нуждающихся в особом внимании (одаренные; испытывающие трудности в учебном процессе) [7]. С ними целесообразно проводить индивидуальные или групповые беседы, психологические тренинги и т.д.

Литература

1. Гребнева Д. М. Учебная успешность как процесс и результат педагогического взаимодействия / Д. М. Гребнева // Педагогическое образование в России. – 2011. – № 1. – С. 251–254.
2. Канаева Н. А. Мотивация учебно-профессиональной деятельности и её влияние на становление будущих специалистов / Н. А. Канаева // Молодой ученый. – 2010. – № 4 (15). – С. 271–273.

3. Кочнева Е. М. Учебно-профессиональная деятельность студентов и ее специфика в контексте подготовки обучающихся вуза к проектированию своего профессионального будущего / Е. М. Кочнева, Д. В. Жарова, Е. А. Костылева // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2016. – Т. 5, № 4(17). – С. 362–368.

4. Маркова А. К. Психология профессионализма / А. К. Маркова. – Москва : Наука, 1996. – 308 с.

5. Уразова В. В. Психологические факторы успешности обучения современных студентов / В. В. Уразова, Е. В. Кривотулова // Вьюновские чтения – 2023 : Материалы I Международной научно-практической конференции, проводимой в рамках Года педагога и наставника, посвященной памяти доктора педагогических наук, профессора Н. И. Вьюновой, Воронеж, 18 апреля 2023 года / Под редакцией И. В. Завгородней, О. А. Ивановой, О. Б. Мазкиной. – Воронеж : Воронежский государственный университет, 2023. – С. 156–159.

6. Шабалина М. Р. Педагогические условия повышения академической успешности студентов : автореф. дис. ... канд. пед. наук / М. Р. Шабалина. – Москва, 2009. – 26 с.

7. Шибает В. П. Система работы по повышению успеваемости студентов / В. П. Шибает, Л. М. Шибаета // Мир науки, культуры, образования. – 2013. – № 4(41). – С. 202–203.

Е. И. Хлесткова

E. I. Khlestkova

*МБДОУ «Детский сад комбинированного вида № 77», Воронеж**MBDOU «Combined kinder garten No. 77», Voronezh**hlestkovaekaterina@yandex.ru*

**К ВОПРОСУ ОБ ЭМОЦИОНАЛЬНОМ ВЫГОРАНИИ
У ПЕДАГОГОВ ДОШКОЛЬНЫХ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
ON THE QUESTION OF EMOTIONAL BURNOUT
IN TEACHERS OF PRESCHOOL EDUCATIONAL ORGANIZATIONS**

Аннотация: в статье отмечена актуальность проблемы эмоционального выгорания воспитателя в связи с большим количеством стрессовых факторов в профессиональной деятельности педагогов дошкольных образовательных организаций. Одной из главных стратегий преодоления эмоционального выгорания является комплексный и систематический подход к его предотвращению.

Abstract: The article notes the relevance of the problem of teacher emotional burnout due to the large number of stress factors in the professional activities of teachers of preschool educational organizations. One of the main strategies for overcoming burnout is a comprehensive and systematic approach to its prevention.

Ключевые слова: эмоциональное выгорание, деформация личности, особенности организации труда воспитателя, профессиональный стресс, профилактика.

Keywords: emotional burnout, personality deformation, peculiarities of teacher work organization, professional stress, prevention.

В современном обществе, учитывая растущие ожидания к личности педагога, проблема эмоционального выгорания в образовательных учреждениях стоит особенно остро. Прошло уже 50 лет после появления термина «burnout» (выгорание), предложенного Г. Фрейденбергером в 1974 году [3], но до сих пор данная тема не потеряла своей актуальности. В настоящее

время синдром эмоционального выгорания имеет статус диагноза, входит в Международную классификацию болезней (МКБ-11) и трактуется как результат хронического стресса на рабочем месте, который не был успешно преодолен. Подчеркивается, что этот диагноз применим исключительно к профессиональной сфере, и не может быть использован в других областях жизни. Традиционно к профессиям, подверженным риску выгорания, относят работников медицины, социальной сферы и педагогов всех уровней системы образования.

В научной литературе к данной проблеме обращаются многие исследователи, однако преимущественно их выборки ограничиваются либо школьными учителями, либо вузовскими преподавателями. Хотя требования к педагогической профессии в системе общего образования регламентированы профессиональным стандартом [5]. Система образования претерпевает постоянные реформы: меняются правила аттестации педагогических работников, каждое новое поколение Федеральных образовательных стандартов устанавливает более высокие требования к профессиональным качествам педагогов. Кроме того, высокая эмоциональная включенность и большое число социальных контактов дополняется необходимостью постоянного преодоления кризисных ситуаций, освоения информационно-коммуникационных технологий и интернет-ресурсов, что не может не сказаться на психологическом здоровье и профессиональной деятельности педагогов.

Интенсификация педагогического труда увеличивает факторы профессионального стресса. Н. И. Вьюнова утверждает, что «одним из самых часто встречаемых проявлений профессионального стресса отмечается синдром эмоционального выгорания» [4, с. 30]. Его признаками являются постепенное эмоциональное утомление и опустошение, нарастающее психическое дистанцирование от профессиональных обязанностей, снижение работоспособности, и, как следствие, – профессиональная деформация личности.

К трём основным факторам выгорания (психотравмирующих воздействий), исследователи вслед за К. Маслач [3] относят организационные, ролевые и личностные. Опираясь на исследования В. В. Бойко [1], который выделяет две группы факторов, мы примем во внимание: внешние (организационные, социально-психологические) и внутренние (индивидуально-психологические особенности). Внутренние факторы связаны с особенностями личности, в том числе с врожденными психофизиологическими особенностями, такими как умение регулировать личностные эмоциональные проявления, экстернальность/интернальность локуса контроля, акцентуации, уровень нейротизма, выбор стратегий преодолевающего поведения.

Говоря о внешних факторах, необходимо отметить особенности организации труда воспитателя. К специфическим нюансам можно отнести:

1) возрастные особенности дошкольников, предполагающие особые формы и методы педагогического общения (напряжённая психоэмоциональная деятельность);

2) высокая степень нравственной и юридической ответственности за жизнь и здоровье воспитанников;

3) обилие показательных мероприятий (открытые просмотры, утренники, мероприятия с родителями воспитанников);

4) нарушение личностной автономии: высокий уровень многомерности и насыщенности социального пространства с устойчивыми взаимосвязями различного уровня: «воспитатель-ребенок», «воспитатель-родители», «воспитатель-администрация», «воспитатель-воспитатель»;

5) отсроченный эффект обучения – отсутствие у воспитанников ожидаемых результатов в соответствии с вложенными усилиями;

6) перегруженность рабочей недели (замещение напарника, дополнительное выполнение функций помощника воспитателя);

7) смещение акцента с непосредственной работы с воспитанниками на необоснованно высокий объем отчетности (образовательные мониторинги,

документация в соответствии с изменяющимися санитарно-эпидемиологическими правилами и др.).

Дополнительно можно отметить раннее начало рабочего дня (с 7:00) и тенденцию увеличения рабочего времени за счёт постоянного взаимодействия по рабочим вопросам через социальные сети и мессенджеры с руководством и родителями. Максимальная вовлеченность в работу может проявиться в следующих симптомах: физических (усталость, утомление, бессонница); эмоциональных (пессимизм, цинизм, безразличие, фрустрация, тревога, раздражительность, агрессивность, депрессия); поведенческих (трудоголизм, апатия и др.).

Одной из главных стратегий преодоления эмоционального выгорания является комплексный и систематический подход к его предотвращению. Ю. В. Варданян, на основе анализа разработок отечественных исследований, предлагает к применению «модель профилактики эмоционального выгорания современного педагога» [2, с. 165]. Разделяем мнение автора в позиции «постепенного перехода от внешнего сопровождения профилактического процесса педагогом-психологом к его организации самим педагогом, осваивающим и применяющим для этого систему аутопрофилактики эмоционального выгорания, самовосстановления и саморазвития профессионально-личностных эмоциональных ресурсов» [2, с. 169].

В этой связи интересен вывод И. В. Серафимович о ресурсности профессионального мышления (адекватность, гибкость, креативность, оперативность, анализ, осмысленность решений), которое «можно рассматривать как показатель, препятствующий эмоциональному выгоранию» [6, с. 66].

Литература

1. Бойко В. В. Синдром «эмоционального выгорания» в профессиональном общении / В. В. Бойко. – Санкт-Петербург : Сударья, 1999. – 28 с.

2. Варданян Ю. В. Характеристика модели профилактики эмоционального выгорания современного педагога / Ю. В. Варданян, А. А. Парамонов // Педагогика и психология образования. – 2019. – № 4. – С.160–171.

3. Водопьянова Н. Е. Синдром выгорания. Диагностика и профилактика: практическое пособие / Н. Е. Водопьянова, Е. С. Старченкова. – Москва : Юрайт, 2024. – 299 с.

4. Вьюнова Н. И. Риски в профессиональной деятельности педагога : эмоциональный аспект / Н. И. Вьюнова, Е. В. Кривотулова, С. И. Поголяева // Вестник Воронежского государственного университета. Серия : Проблемы высшего образования. – 2014. – № 1. – С. 28–32.

5. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 18 октября 2013г. №544н «Об утверждении профессионального стандарта «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)»».

6. Серафимович И. В. Ресурсность профессионального мышления и эмоциональное выгорание в профессиях социомического типа / И. В. Серафимович [Электронный ресурс] // Психолого-педагогические исследования. – 2023. – Том 15. – № 1. – С. 56–72.

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ ОРИЕНТИРЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕГО, ВЫСШЕГО И ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 37.013.77

М. А. Антонова

M. A. Antonova

*ФГБОУ ВО «Южно-уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», Челябинск
South Ural State University, Chelyabinsk
maria_antonova07@mail.ru*

РАЗВИТИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА В МЛАДШЕМ ШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ DEVELOPMENT OF EMOTIONAL INTELLIGENCE IN PRIMARY SCHOOL AGE

Аннотация: В статье представлены способы развития эмоционального интеллекта в младшем школьном возрасте, само понятие «эмоциональный интеллект», а также рассмотрены особенности младшего школьного возраста.

Abstract: The article presents ways to develop emotional intelligence in primary school age, the very concept of «emotional intelligence», and also discusses the characteristics of primary school age.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, младший школьный возраст, развитие эмоционального интеллекта, особенности младшего школьного возраста.

Key words: emotional intelligence, primary school age, development of emotional intelligence, features of primary school age.

Темп современной жизни диктует человечеству новые правила, руководствуясь которыми, люди каждый день должны выполнять многочисленный список дел, которые требуют затраты временных, энергетических, умственных и эмоциональных ресурсов. На сегодняшний день важно успеть выполнить все задачи в срок. При реализации того или иного дела человек

испытывает различные эмоции. К примеру, при удачном выполнении задачи мы испытываем радость, восторг, гордость за себя. В связи с этим эмоциональный интеллект – важнейший элемент в жизни человека, так как умение распознавать собственные эмоции, правильно выражать их в той или иной ситуации, а также умение распознавать эмоциональные состояния окружающих – важный аспект, составляющий базу успешного человеческого общения.

Эмоциональный интеллект – умение отслеживать свои эмоции, а также эмоции и чувства других людей, способность различать их и применять для руководства своим мышлением и действиям [1, с. 5].

Эмоциональный интеллект включает в себя следующие ментальные аспекты:

- способность воспринимать, оценивать и выражать свои эмоции, что приводит к успешному и благоприятному разрешению каких-либо ситуаций, возникших на почве неких недопониманий, разногласий;

- способность к пониманию своих и чужих эмоций, помогающая найти общие точки соприкосновения и компромисс;

- способность к осознанной регуляции эмоциональной сферой, управлению эмоциями, а также повышению уровня эмоционального и интеллектуального развития, что способствует успешной коммуникации.

Необходимо развивать эмоциональный интеллект уже в младшем школьном возрасте, так как это позволит детям в будущем лучше управлять собственными чувствами и адекватно реагировать на различные ситуации, с которыми им предстоит столкнуться в жизни, даст возможность младшим школьникам выстраивать успешную коммуникацию друг с другом, позволит укрепить уверенность в себе и в собственных силах, повысит продуктивность в учебе, так как самооценка напрямую коррелирует с уровнем успеваемости школьника.

Младший школьный возраст охватывает период жизни ребенка от 6 до 11 лет. В данный возрастной период ведущей деятельностью становится учебная, формируется произвольное внимание, усиливается роль смыслового запоминания и появляется возможность осознанного управления своей памятью, регулирования ее проявлений. В данном возрасте ребенок учится контролировать свои действия, впервые учиться выражать свои эмоции и делает первые попытки, направленные на медленное, но правильное понимание своих эмоций. Именно в этом возрасте ребенок впервые начинает осознавать отношения между ним и окружающими, разбираться в собственных и общественных мотивах поведения, нравственных оценках, значимости конфликтных ситуаций. Важно развивать эмоциональный интеллект ребенка. Необходимо развивать у ребенка эмпатию и умение слушать других людей, ведь именно тогда ребенок будет способен сопереживать окружающим, он научится подбирать нужные слова и выражения, подходящие именно в данной ситуации [2, с. 20].

Важно формировать у детей умение работать в команде, ведь именно в команде дети учатся слушать и слышать друг друга, они видят проявление эмоций друг друга, чувствуют и понимают, какое влияние на них оказывает слово или действие определенного человека. В начальной школе дети еще плохо различают свои эмоции, поэтому важно проговаривать младшим школьникам различные эмоции, к примеру, используя плакат, на котором изображены лица с проявлением разных эмоций. Плакат может быть в классе, чтобы дети смогли в любой момент подойти к нему и получить нужную информацию. Как в школе, так и дома, следует разговаривать с ребенком об эмоциях.

К примеру, попросить ребенка изобразить злобу, радость или удивление. Обсудить, в каких ситуациях он испытывал те или иные эмоции. Попросить перечислить эти эмоции и при необходимости показывать и объяснять ему, на какой картинке можно обнаружить определенную эмоцию.

Кроме того, целесообразно расшифровывать телесные знаки: что я чувствую и в каком именно месте. Стучит ли у меня в висках, когда мне кто-то что-либо говорит, подкатывает ли ком к горлу, и почему я сейчас хочу заплакать. Важно создать условия, при которых ребенок не будет бояться открыться взрослому, когда речь идет о его эмоциях, а попытается объяснить и прожить их, даже если он выражает их неумело. Также действенным способом развития эмоционального интеллекта у ребенка является игра «Мне плохо, когда...» и «Мне хорошо, когда...». Попробуйте поиграть с ребенком в эту игру, включая различные моменты в ваш диалог. К примеру, поговорите с ребенком о его друзьях, увлечениях, пусть он поделится с вами всем тем, что у него на душе, в этом вам поможет фраза «Мне хорошо/плохо, когда...».

Это очень простой, но эффективный метод для развития эмоционального интеллекта в младшем школьном возрасте. Пусть ребенок заведет дневник под названием «10 плохих и хороших поступков», в котором он будет записывать то, что он сделал хорошего или плохого за день. Это побудит ребенка не только развивать саморефлексию, что является полезным и стимулирует мозг маленького школьника «работать усерднее», но и даст ему необычайно большой простор для развития фантазии, будет способствовать формированию у ребенка понятия о добре и зле. Ведение подобного рода дневников формирует у школьников развитие эмпатии, чувства сопричастности чужому горю, способности радоваться за других [3, с. 32].

Таким образом, эмоциональный интеллект – важная составляющая формирования личности, и целенаправленные усилия по его развитию следует начинать в раннем возрасте – в 6-7 лет. Эмоциональный интеллект является необходимым инструментом для эффективной коммуникации с другими людьми, идентификации собственных эмоций и эмоции других людей, успешной деятельности во многих сферах жизни.

Литература

1. Азимов Э. Г. Новый словарь методических терминов и понятий / Э. Г. Азимов. – Москва : Наука, 2009. – С. 5.
2. Андреева И. Н. Эмоциональный интеллект: исследование феномена / И. Н. Андреева. – Москва : Наука, 2011. – С. 20.
3. Мухина В. С. Возрастная психология. Феноменология развития / В. С. Мухина. – Москва : Наука, 2008. – С. 32.

УДК 37

С. Дж. Балакишибейли

S. C. Balakishibeyli

Бакинский Славянский Университет, Баку

Baku Slavic University, Baku

sveta51.51@inbox.ru

ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ FORMATION OF NATIONAL IDENTITY FOR JUNIOR SCHOOL CHILDREN

Аннотация. В статье говорится о формировании самосознания у младших школьников. Всестороннее формирование личности маленького школьника, развитие его национального Я и нравственного сознания зависит от многих внешних и внутренних факторов. Формирование нравственного сознания прежде всего отражается на изменении мотивации и поведения младших школьников, а также оказывает непосредственное влияние на развитие чувства собственного достоинства.

Abstract. The article talks about the formation of self-awareness in younger schoolchildren. The comprehensive formation of the personality of a small schoolchild, the development of his national self and moral consciousness depends on many external and internal factors. The formation of moral consciousness is primarily reflected in changes in the motivation and behavior of younger schoolchildren, and also has a direct impact on the development of self-esteem.

Ключевые слова: воспитание, ценности, национальность, задачи, традиции.

Keywords: upbringing, values, nationality, goals, traditions.

Воспитание учащихся в духе национально-нравственных ценностей, развитие их национального самосознания и нравственного сознания считается одной из важнейших задач современного образования. В директивных документах по проводимым в нашей стране образовательным реформам идея формирования национального самосознания у молодого поколения, воспитания национального самосознания и нравственного сознания ставится в качестве важной задачи перед специалистами, работающими в образовательных учреждениях. Среди факторов, создающих основу для развития молодого поколения, подростков в национальном духе, большое значение имеют национальные обычаи и традиции.

В основе обретения человеком всесторонней активной жизненной позиции лежат такие важные факторы, как глубокое понимание им самого себя, его оценка как личности, развитие его взглядов на жизнь и жизненных принципов. При этом совершенствование личности проявляется как важнейший фактор и самое основное требование прогресса. Развитие личности возможно благодаря самодеятельности личности, самосознанию, упорной работе над характером и волей.

Образовательные реформы, проведенные в Азербайджанской Республике, привели к радикальному изменению содержания образования. Обновлены программа и учебники, усилено внимание к формированию личности ученика. Следует подчеркнуть, что формирование личности связано, прежде всего, с национальной идентичностью, нравственным сознанием и самосознанием человека. Потому что человек без чувства себя никогда не сможет развиваться как личность [3, с. 12]. С этой точки зрения развитие национального самосознания и нравственного сознания у учащихся средних общеобразовательных школ является весьма актуальной проблемой.

Современное образование в целом осуществляется на основе глубоких социально-экономических и политических реформ. Поэтому в такой ситуации, наряду с положительными результатами, появился и ряд проблем и противоречий. В результате важных реформ, проведенных в связи с переходом к рыночной экономике, к проблемам такого рода относят расслоение населения и снижение уровня жизни определенной его части.

Следует отметить, что формирование национального самосознания начинается, прежде всего, с института семьи. В семье формируются чувство знания и любви к своей нации, уважение к ее флагу, гербу и гимну. Если родитель в семье занимает верную позицию в этом направлении, то, конечно, ребенок, растущий в этой семье, будет более патриотичным. Растущему человеку также следует работать над собой, приобретать глубокие знания, нести ответственность за себя и происходящее в стране.

Для воспитания патриотической молодежи особое внимание следует уделять формированию ее национального самосознания. Сегодня много говорят о проблемах, волнующих человечество. Привитие идеи азербайджанства подросткам и молодежи в общеобразовательных школах, прежде всего, закладывает основу национального самосознания и национального самоуважения. Укрепление чувства патриотизма и государственности должно сопровождаться пропагандой национальных и нравственных ценностей. Кроме того, высказываются мнения, что человек должен быть другом, товарищем, братом независимо от национальности, вероисповедания и расы. Это правда. Иными словами, исторические исследования также подтверждают, что люди рождаются из родственных племен, и что предки всех народов связаны между собой родством. С этой точки зрения необходимо сближать народы и нации, усиливать интеграционные процессы. Помимо этого, необходимо развитие самой нации, и в этой работе велика потребность национального самосознания, являющегося результатом воспитания в национальном духе. Человек, обретший национальное самосознание, не

только любит свою нацию, но и уважает другие народы, принимает их культуру как часть общечеловеческой культуры. Люди, обладающие национальным самосознанием, наряду с любовью к своей Родине с приязнью и принятием относятся к государственности других народов и стремятся укреплять отношения между народами и государствами.

Человек, обретающий национальное самосознание, должен приобретать знания, изучать психологию и педагогические идеи народа, осознавать единство своих знаний и поведения. Это требует от каждого уважения к себе. Если конкретный человек не будет относиться к себе с уважением, если он не будет правильно оценивать свои знания и умения, свою жизнь и деятельность, свое место и роль в обществе, коллективе, он не сможет правильно оценивать других, он потеряет баланс, поэтому его польза для общества будет меньше. Таким людям недостает национального самосознания. Иногда отсюда возникает тенденция дестабилизировать общество, создавать конфликты по тем или иным вопросам, попирает национальные интересы. Поэтому, чтобы полюбить нацию, каждому необходимо, прежде всего, обрести национальное самосознание [3, с. 35].

Формирование национального самосознания представляет собой сложный диалектический процесс. Здесь важны духовная атмосфера семьи, содержание и организация педагогического процесса в школе, деятельность общественных организаций, самодеятельность учащихся и др.

Не следует забывать, что прочный фундамент нашего национального самосознания закладывается в начальных классах. Именно по этой причине национальные и общечеловеческие ценности представляют собой не просто совокупность знаний, механически усваиваемых младшими школьниками; они должны стать глубоким внутренним личным убеждением. Эти ценности следует почувствовать, понять, учесть в личном опыте, деятельности, взаимоотношениях, поведении и отношении. Когда младшие школьники приобретают духовную веру, она становится устойчивой в их поведении.

Моральная вера может проявляться только как функция независимого, совершенного мышления. Взгляд, точка зрения, преобразованные в убеждение, направляют юного школьника на отстаивание своей позиции.

Сегодня интересны и актуальны с точки зрения изучаемой нами проблемы слова великого тюрколога Зии Гоялпа: «Мы будем любить национальные культуры других народов и их красоту. Однако эта любовь никогда не вызовет привыкания, ведь мы с незапамятных времен отдали свои сердца нашей национальной культуре. Для нас красота мира состоит из красоты нашей национальной культуры» [7, с. 17]. Эти идеи еще раз обосновывают необходимость формирования национального самосознания у школьников. Формирование национального самосознания осуществляется в процессе обучения и во внеучебное время.

Формирование национального самосознания у младших школьников определяет ту роль, которую оно занимает и играет в обществе, во всей системе общественных отношений, превращает его в яркое выражение его нравственных качеств. Воспитанный на материальной и духовной основе школьник понимает существование себя и своего народа, вступает в мир великих мечтаний и священных дел, таких как земля, Родина, народ, нация. [3, с. 66]. В этом очень сложном процессе формируются его духовность, убеждения и мировоззрение. Юный школьник глубоко понимает, что подобно тому, как величественные деревья стоят на своих корнях, каждый человек находит формирование внутри своего народа, своей нации, служит своему народу, своей нации. По мере формирования национального сознания у школьников воспитывается национальное достоинство. Младший школьник осознает тот факт, что судьба нации и народа, Родины, родной земли связана с его судьбой, она становится частью личных идеалов и мечтаний.

Исторические корни национального сознания подтверждают, что каждая нация, в том числе и азербайджанский народ, имеет моральное право

знать о своих исторических личностях. На формирование национального сознания влияют различные факторы. Среди них на первое место выходят социальная среда и образ жизни, строящиеся на демократических основах. Государственный институт, создающийся на демократических началах, является важным фактором формирования личности человека. Поэтому младший школьник может проявить свою жизнь только на реальных и осязаемых вещах, что необходимо для развития органов чувств, сознания и физических способностей. Ребенок формируется под влиянием социальной среды и образа жизни. По мере взросления юного школьника и перехода из класса в класс расширяется сфера его нравственных качеств.

Возможности формирования национального самосознания у младших школьников довольно широки. Среди этих возможностей важную роль играют личность учителя, учебники, информационные средства, особенно библиотеки, которые являются нашим духовным сокровищем. Чтобы юные школьники были воспитаны как достойные граждане в духе верности Родине и народу, как активные борцы за жизнь, учителя должны тесно координировать процесс обучения во внеклассной деятельности и стараться умело направлять эти связи на практическое применение, воспитание чувств и эмоций.

В ходе формирования национального самосознания и нравственных ценностей педагог задает учащимся различные вопросы, чтобы выяснить, что считается национальной ценностью. Учитель начальных классов определяет, что подавляющее большинство из них перечисляют обычаи и традиции азербайджанского народа и даже выражают свою приверженность исламской религии, и все это называется нашими национальными ценностями, формирующими национальное сознание. Ему нравятся идеи детей, но он отмечает неполноту сказанного и напоминает им некоторые моменты, чтобы обеспечить полноту понимания младшими школьниками национального сознания и моральных ценностей.

Начальные элементы национального сознания и национальной гордости закладываются в начальных классах. Обучаясь в начальной школе, юные ученики знакомятся с природными и социальными явлениями, получают информацию о происхождении, истории, культуре своего родного народа, а также о существовании других народов. У младших школьников национальное сознание формируется на основе знакомства с родным языком, Родиной, родной землей. Родной язык – сокровище мудрости каждого народа, его существования. Каждая нация живет своим языком. Язык – это сам народ. Вся жизнь народа, духовность, история, музыка, литература находят свое выражение в научном языке.

Таким образом, можно увидеть, что всестороннее формирование личности младшего школьника, развитие его национального и нравственного сознания зависят от многих внешних и внутренних факторов. Формирование нравственного сознания прежде всего отражается на изменении мотивации и поведении младших школьников, а также оказывает непосредственное влияние на развитие чувства собственного достоинства.

Литература

1. Абдуллаева С. А. Средства формирования национального самосознания старшеклассников во внеклассной деятельности / С. А. Абдуллаева. – Баку, 2005. – 142 с.
2. Гулиев С. М. Совместная деятельность семьи, школы и общества по нравственному воспитанию школьников / С. М. Гулиев. – Баку : Маариф, 1987. – 212 с.

Л. В. Вахтель

L. V. Wachtel

*ФГБОУ ВО «Воронежский государственный педагогический университет», Воронеж
Voronezh State Pedagogical University, Voronezh
lara-wachtel@rambler.ru*

**ПРИБЛИЖЕНИЕ К РЕГИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ
КАК ОДНО ИЗ ЗНАЧИМЫХ НАПРАВЛЕНИЙ
ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ
INCLUSION TO REGIONAL CULTURE
AS ONE OF THE SIGNIFICANT DIRECTIONS
OF SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION OF STUDENTS**

Аннотация. В статье рассмотрены социально-психологические факторы, влияющие на духовно-нравственное воспитание современных студентов, представлены некоторые направления приобщения студентов к региональной культуре и их этнокультурного развития.

Abstract. The article examines the socio-psychological factors influencing the spiritual and moral education of modern students, presents some directions for introducing students to regional culture and their ethnocultural development.

Ключевые слова: духовно-нравственное воспитание, студенты, региональная культура, этнокультурное развитие.

Keywords: spiritual and moral education, students, regional culture, ethnocultural development.

Обращаясь к опыту приобщения студентов к региональной культуре, следует, прежде всего, обозначить некоторые социально-психологические факторы, влияющие на формирование картины мира и системы духовно-нравственных ценностей современной молодежи. Это фактор «неспокойного времени», в котором мы живем, давление политических катаклизмов,

следствием которых является поругание прав человека, угроза жизни и обесценивание самой жизни, нарушение границ личности.

Цифровизация и компьютеризация – одна из примет современного общества. Привнося удобство и упрощение во многих операциях и действиях, которые совершает ежедневно человек, способствуя техническому прогрессу и скоростному росту научных достижений, «переход на цифру» несет в себе и ряд негативных последствий. Среди них – компьютерная зависимость, выключение зоны творческого поиска и замена этого главного механизма в развитии человека на инертное изъятие готовых решений из интернета, в конечном счете, – обезличивание человека.

Разрушение экологической чистоты окружающего мира, так явно ощущаемое сегодня, влияет не только на физическое здоровье человека, но и нарушает принцип природосообразности, предполагающий развитие человека в гармонии с собой и окружающим миром.

Проблемной зоной современной жизни является нарастающая тенденция к потере нравственных ценностей, в том числе ценности семьи, добра, любви, уважения. Как следствие, «рождение инфантильного человека», проявляющего крайние полюса существования в виде агрессии, амбициозности, с одной стороны, и апатии, депрессивности, с другой. Среди негативных характеристик молодых людей этой социальной выборки – низкий уровень познавательно-творческой активности, слабый интерес к культуре.

Сохранение или даже возвращение, обретение целостности человеком, духовная борьба за человечность как главную ценность человеческой жизни – это актуальнейшая задача духовно-нравственного воспитания студентов в образовательном процессе вуза. Ставя эту задачу, мы неминуемо возвращаемся к пониманию образования как следованию Образу и подобию Божьему, смыслом которого является обретение своего истинного Я, понимание ибсеновского тезиса «быть самим собой». И, как следствие, потребность формирующейся личности «не убивать дарованный свыше образ в

себе», жить в соответствии с Замыслом Творца, пройти путь самопознания и самореализации в образовании и дальнейшей профессиональной деятельности.

Интересно в этой связи размышление и, вместе с тем, жизненная и творческая позиция режиссера Россошанского драматического театра Евгения Кимовича Хунгуреева. Отвечая на реплику А. П. Чехова, – «Я имел подлость убить сегодня эту чайку», Е. К. Хунгуреев пишет: «Чайка у Чехова – это символическое отражение Божественного замысла о человеке, воплощение красоты и свободы, гармонии и смысла во всём, любви, чистоты, высоты духа. Про всякого человека есть свой собственный Божественный замысел, нельзя им пренебрегать, предавать забвению, убивать, рационально проходить мимо, не распознавать. Но многие на земле убивают свою чайку. По-небрежению и нераспознаванию. Подавляющее большинство людей это делают, идя на поводу обыденных сил мира сего, в угоду собственной немощи и агрессивной слепоте... Никогда не убью свою чайку, чего бы это мне ни стоило. Рука не поднимется на то, что больше меня и лучше. Уж лучше пусть она меня убьёт» [2].

Одним из значимых направлений духовно-нравственного воспитания студентов является приобщение к ценностям региональной культуры. Также как у истоков воспитания патриотизма, любви к Отечеству лежит более близкое и осязаемое с детства чувство любви к малой Родине, к природе и людям своего края, так – постижение духовного потенциала произведений мирового искусства легче проникает в сферу интересов и эмоциональных увлечений молодого поколения через освоение достижений региональной культуры. Путь «от родного к мировому» вначале оказывается более простым и сподручным, так как требует открытия того, что человека окружает, в чем он живет. В дальнейшем этот путь приводит к развитию умения расшифровывать психологическое и художественное поле произведений ис-

кусства, ведет к пониманию антологического движения человеческой духовности, выраженном в произведениях мирового искусства.

В свою очередь, знакомство с выдающимися деятелями своего края расширяет кругозор и задает смысловые ориентиры в самоопределении студентов, осознании целей собственной деятельности и понимании ее, как гуманистически направленной, общественно ценной.

Развитие чувства сопричастности к родной культуре, потребности в знании и сохранении региональных культурных ценностей, ответственности за свою малую Родину является частью этнокультурного и духовно-нравственного воспитания молодого поколения. Это идея, доминирующая в период становления, к примеру, музыкального образования, в настоящее время приобретает особую значимость [1].

Опыт приобщения студентов к региональной культуре задействует комплекс принципов, форм, методов и средств, которые могут иметь варианты использования относительно разных специальностей и направлений подготовки и требуют отдельного описания. Здесь приведем лишь несколько частных примеров практического опыта. Так, для студентов – будущих учителей музыки, знакомство с циклами «Времена года» композиторов-классиков целесообразно начать с фортепианной миниатюры воронежского композитора Александра Украинского «Подснежник», живописно передающей по-весеннему звенящее пробуждение природы. Песня Владимира Беляева «Бим» адресует нас к визитной карточке города – скульптуре Белого Бима работы Эльзы Пак и Ивана Дикуннова перед зданием кукольного театра и, конечно, к повести Г. Н. Троепольского. Именно с этой песни легко начать тему, связанную с изображением животных в музыке, которая выведет на знакомство с сюитой «Карнавал животных» К. Сен-Санса, с симфонической сказкой С. Прокофьева «Петя и волк».

Для студентов-филологов полезно изучение романсов, песен, кантат, опер воронежских композиторов К. Массалитинова, С. Миловского, А. Мозалевского, Г. Ставонина, Е. Ткачевой, Д. Ушакова, Л. Чернышова, написанных на тексты выдающихся воронежских поэтов И. Никитина, А. Кольцова, Д. Веневитинова, Е. Ростопчиной, И. Бунина, О. Мандельштама, А. Платонова, С. Маршака, А. Жигулина и других.

В практику студентов-психологов по отдельным дисциплинам целесообразно внести выполнение проективной методики «Нарисуй музыку», включающей слушание характерных программных произведений региональных композиторов Б. Выросткова «Зимняя дорога», М. Артемова «В поисках русского» и рисование впечатлений от музыки с дальнейшим психологическим анализом и интерпретацией.

Литература

1. Вьюнова Н. И. Истоки музыкально-педагогического образования в Воронеже / Л. В. Вахтель, Н. И. Вьюнова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Проблемы высшего образования». – 2016. – № 3. – С. 15–18.
2. Хунгуреев Е. - Я имел подлость убить сегодня эту чайку... (А. Чехов) // страница рос. соц. сети ВКонтакте. 21 июля 2023. – URL : <https://vk.com/ekhangor>

УДК 37.017.7

М. А. Груздева

M. A. Gruzdeva

*ФГБОУ ВО «Воронежский государственный педагогический университет», Воронеж
Voronezh State Pedagogical University, Voronezh
marinagrouzdeva@yandex.ru*

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ КАЧЕСТВ ЛИЧНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ИНОЯЗЫЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ON THE ISSUE OF THE DEVELOPMENT OF SPIRITUAL AND MORAL QUALITIES OF A PERSON IN THE PROCESS OF FOREIGN LANGUAGE EDUCATION

Аннотация. В статье рассматриваются основные духовно-нравственные качества личности как ценностные ориентиры, на которые должен быть направлен процесс современного иноязычного образования.

Abstract. The article examines the main spiritual and moral qualities of a person as value orientations, which the process of modern foreign language education should be directed at.

Ключевые слова: процесс иноязычного образования, духовно-нравственные качества, воспитание.

Keywords: the process of foreign language education, spiritual and moral qualities, upbringing.

Как известно, обучение предполагает передачу обучающимся знаний и культуры, накопленных человечеством в ходе исторического развития. Отсюда следует, что оно обязательно должно включать в себя знания об окружающей действительности: человеку, природе, обществе, родном крае, его культуре и истории, что оказывает воспитательное воздействие и помогает развивать такие чувства как патриотизм, ощущение собственной принадлежности к родной стране и ее культуре.

В ходе иноязычного образования происходит ознакомление обучающихся с языком и культурой других стран, являющихся частью мировой культуры [3]. Истинная любовь к своей Родине невозможна без понимания культуры других стран, уважения к иным народам, обычаям, традициям. Именно в этом и заключается патриотизм: не в противопоставлении себя остальному миру, а в уважении и глубоком понимании своего народа, чувстве ответственности за судьбу своей страны, помогающим видеть ценность любой другой культуры.

Овладение культурой происходит в ходе овладения языком – уникальным явлением, передающим характер, душу, обычаи и нравы его носителей; своеобразным инструментом передачи культурно-исторического наследия народа. Через овладение иностранным языком происходит постижение другой культуры, ее духовной жизни, ценностей, нравственных ориентиров, что дает возможность определить свое отношение к ним, а также познакомиться с представителями иноязычных культур с ценностями своего народа, родной культуры. В ходе диалога культур происходит сравнение и оценка культурно-исторического опыта своего народа с иноязычным и их взаимное обогащение. В мире не существует «плохих» и «хороших» культур, и единственно приемлемой формой их сосуществования и взаимодействия является диалог культур, а чтобы его осуществлять, необходимо знать и понимать культуру – как свою собственную, так и других народов.

В этой связи необходимо использовать воспитательный потенциал дисциплины «иностранный язык» в целях развития духовно-нравственных качеств обучающихся, их приобщения к родной культуре, пониманию и оцениванию других культур [1].

В работах В. А. Караковского подчеркивается, что воспитательную деятельность в процессе современного образования необходимо направить на формирование и развитие фундаментальных ценностей, которые могут стать для подрастающего поколения надежными жизненными ориентирами,

способными развивать добрые черты, порождать нравственные потребности и поступки. [2] Ученый выделяет основные общечеловеческие ценности, составляющие систему координат развития личности, среди которых: Человек, Семья, Труд, Знания, Культура, Отечество, Земля, Мир. Все эти направления определяют содержание иноязычного образования и являются темами для обсуждения на иностранном языке, начиная с младшей и заканчивая старшей школой. Следовательно, учебный предмет «иностранный язык» можно и нужно использовать для развития духовно-нравственных качеств личности. Необходимо сделать акцент на понимании и трактовке этих ценностей, принятых в нашей стране.

Человек рассматривается как личность, представитель определенной национальности, а значит, крайне важно не только воспитывать толерантность и уважение к другой культуре, но и уметь отстаивать собственную национальную идентичность.

Семья традиционно является одной из главных ценностей русской культуры. В свете нынешних тенденций в западных странах, разрушающих семейные ценности, отстаивание христианских канонов семьи, полностью совпадающие со светскими семейными ценностями российского государства, является крайне важным. Стремление к труду всегда отличало русского человека, прочно укоренившись в нашем национальном культурном коде. Труд – наша духовная традиция, играющая важную роль в социальном и личностном становлении. Необходимо сменить вектор с «общества потребления» на «общество созидания».

Знания должны быть базовой потребностью для повышения интеллектуального потенциала личности, который можно развить в ходе целенаправленного воспитательного воздействия. Согласно христианской этике, человек был создан по образу и подобию Божьему, а значит был наделен способностью творить. Только знания могут быть основой для творчества, преобразующего самого человека и мир вокруг.

Культура является всеобъемлющим понятием, пронизывает все сферы жизни человека и составляет систему его духовных ценностей. Важно опираться на традиционное понимание ее составляющих, принятое в нашем обществе.

Любовь к Родине, своему Отечеству первостепенна для любого гражданина. Задачей дисциплины «иностранный язык» является предоставление возможности прикоснуться к миру другого языка и культуры, сравнить их и остаться верным своей культуре, Отечеству, народу.

Обеспечение экологической безопасности, забота о Земле жизненно важны для всех обитателей нашего общего дома, поэтому является общей задачей людей всех национальностей и культур.

Для русского человека понятие «мир» как духовная ценность имеет несколько значений, исходя из многозначности этого слова. «Мир» – «отсутствие войны» и «совокупность людей на планете». Соединяя эти два понятия, приходим к выводу, что в культурном коде русского человека заложено миролюбивое отношение ко всем народам, живущим на земле. Типичными, высоконравственными качествами русского человека являются добросердечие, взаимопомощь, выручка, открытость миру.

Национальные оттенки понимания вышеперечисленных ценностей, обращение к нашим исконным духовным ориентирам должны быть обязательно включены в содержание иноязычного образования, что позволит обогатить его, подчеркнуть достоинства и своеобразие русской культуры, а также дополнить иноязычную культуру в контексте их диалога и межкультурной коммуникации.

Литература

1. Жаркова Т. И. Патриотическое воспитание через иноязычное образование / Т. И. Жаркова // Образ Родины: содержание, формирование, актуализация: Материалы IV Международной научной конференции, Москва, 18 сентября 2020 г. – Москва : МХПИ, 2020. – С. 328-334.

2. Караковский В. А. Воспитание? Воспитание... Воспитание!: Теория и практика шк. воспитат. систем / В. А. Караковский, Л. И. Новикова, Н. Л. Селиванова. – Москва : Новая школа, 2000. – 155 с.

3. Пассов Е. И. Коммуникативное иноязычное образование: готовим к диалогу культур / Е. И. Пассов. – Москва : Лексис, 2003. – 184 с.

УДК 374.3

С. И. Дорошенко, Н. С. Дудкин

S. I. Doroshenko, N. S. Dudkin

*ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», Владимир
Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Vladimir
cvedor@mail.ru*

ДУХОВНОЕ ВОСПИТАНИЕ СТУДЕНТОВ

В ДИСКУССИОННОМ КЛУБЕ

SPIRITUAL EDUCATION OF STUDENTS IN THE DISCUSSION CLUB

Аннотация. В статье представлено описание и первичный анализ деятельности православного дискуссионного клуба «Логос» (храм святых равноапостольных Кирилла и Мефодия) города Владимира Владимирской епархии Русской Православной Церкви. Обсуждаются вопросы духовно-нравственного воспитания студентов, старших школьников, работающей молодежи.

Abstract. The article presents a description and primary analysis of the activities of the Orthodox discussion club «Logos» (Church of Saints Cyril and Methodius) in the city of Vladimir, Vladimir diocese of the Russian Orthodox Church. Issues of spiritual and moral education of students, senior schoolchildren, and working youth are discussed.

Ключевые слова: дискуссионный клуб, духовное воспитание.

Key words: discussion club, spiritual education.

Актуальность духовного воспитания студенческой молодежи несомненна. Работа с молодежью должна быть интересной, разнообразной, в ней

должны быть задействованы авторитетные, значимые для аудитории гости, привлекаться средства искусства. Важно, чтобы студенты имели возможность спрашивать, высказывать собственную позицию, не всегда совпадающую с позицией священника, ведущего беседу, или приглашенного уважаемого гостя. Лучше всего действовать не разовыми мероприятиями, а создавать молодежное объединение, в котором люди постоянно общаются между собой, имеют общие интересы. Именно таким способом начинает формироваться воспитательное пространство [1].

Целью данного исследования явилось выявление воспитательных возможностей дискуссионного православного клуба. Эмпирической базой стал православный дискуссионный клуб «Логос» при университетском храме святых равноапостольных Кирилла и Мефодия города Владимира. Работа в православном клубе является важным элементом социально-педагогической деятельности православного храма [2].

Духовно-просветительская работа с молодёжью – это прежде всего диалог, решение нравственных проблемных ситуаций, общение с искусством [3]. Беседы с молодёжью – традиционная деятельность пастырей. На Владимирской земле такую деятельность ещё в XIX веке вёл святитель Феофан Затворник. В XX веке, несмотря на атеистическую пропаганду, такую работу среди студентов вели некоторые учёные и педагоги (например, Н. Е. Пестов). При этом свободное общение, сочетание задач духовного просвещения и культурного досуга было характерным для подобной работы в Российской провинции [4; 5; 6].

В самом широком смысле дискуссионный клуб – это организационная площадка для общения людей на проблемные темы. В более узком смысле это форма организации воспитательной, просветительской деятельности в молодёжной среде, пространство для обмена мыслями и мнениями, обсуждения актуальных тем, выработки субъектно и социально значимых решений. Для молодежи дискуссионный клуб значим и в плане возможности

приобретения новых знакомств, встреч с интересными людьми, формирования групп по интересам.

При университетском храме святых равноапостольных Кирилла и Мефодия дискуссионный клуб «Логос» был создан в 2009 году. Его создателем и активным участником является иеромонах Варфоломей Минин. В настоящее время организационную и содержательную работу в клубе вместе с отцом Варфоломеем ведёт иерей Владимир Торгов.

Задачи клуба многообразны: 1) воспитательные задачи (формирование духовно-нравственных ценностей, соответствующих учению Русской Православной Церкви); 2) коммуникативные задачи (поиск ровесников-единомышленников, встречи со значимыми взрослыми людьми – православными священниками, деятелями науки и искусства, педагогами и пр.); 3) образовательные задачи (получение первичных или новых знаний в сфере православного христианства).

Мероприятия клуба проходят в помещении модульной библиотеки Педагогического института Владимирского государственного университета, каждый четверг. Встречи в клубе начинаются с молебна (он краткий, участие в нем не затрудняет даже случайных посетителей). Затем отец Владимир Торгов, как правило, говорит вступительное слово. Оно всегда обращено и к церковной жизни, к встрече с Богом, и к событиям, впечатлениям молодежной, студенческой жизни. Например, первое сентябрьское заседание традиционно включает вопрос «Как я провел лето» и обсуждение. После дружеской беседы в клубе обязательно бывает художественно-творческая часть. Отец Владимир поет песни под гитару, к нему присоединяются студенты; участники читают стихи. Студенческий вечер завершается трапезой.

Приведем примеры тематических заседаний клуба «Логос». 21 сентября 2023 года, в праздник Рождества Пресвятой Богородицы, в клубе «Логос» состоялась встреча, на которой все присутствующие узнали, что такое сестричество и познакомились с представителями Свято-Георгиевского

сестричества Владимирской епархии. Отец Артемий Белоусов вместе с сёстрами милосердия – двумя Иринами – рассказал молодым людям о смысле дел милосердия и о том, как в нашей епархии самоотверженные девушки и женщины помогают всем нуждающимся под чутким руководством духовенства. Сёстры поделились своими впечатлениями от поездки в зону специальной военной операции (СВО). Они отметили, что у линии фронта молитва гораздо горячее и более искренняя, чем в спокойном тылу. Каждая из сестёр рассказала свою историю о том, как она оказалась в сестричестве. Сёстры подчеркнули, что помощь ближним – лучшее лекарство от уныния. Во время творческой части вечера прозвучали песни о милосердии и сострадании к ближним, а также стихотворения о важности молитвы и о счастье.

19 октября 2023 года в клубе «Логос» прошла встреча сразу с несколькими гостями. Все они общались с молодыми людьми на тему любви, брака, семьи. Для молодых людей часто проблемой становится послушание в семье, которое они неправомерно воспринимают как ограничение собственной свободы. Первые гости – отец Александр Курышов, клирик Казанского храма, и матушка Анна – родители восьми детей. В рамках разговора была затронута и тема ответственности в семейных отношениях. Вторым гостем была руководитель проекта «Покров семьи» Людмила Мысловская. Она рассказала о том, чем занимается её организация, а также призвала молодых людей делать больше добрых дел. Вечер традиционно завершился творческой частью, на которой все желающие исполнили стихотворения и красивые песни.

Помимо встреч с интересными людьми, участники дискуссионного клуба принимают участие в городских событиях, участвуют в работе киноклуба. Так, 9 ноября 2023 года был организован показ фильма из цикла «Имя. Символ 33» о Михаиле Михайловиче Сперанском, с последующим обсуждением со сценаристом и руководителем киноклуба. Наследие Сперанского показывает, как важны и многогранны церковно-государственные

отношения, патриотизм, служение родному народу.

Православный дискуссионный клуб – это эффективная форма осуществления духовного воспитания. Встречи с интересными людьми, музицирование, чтение стихов, просмотр фильмов способствуют сначала формированию православных ценностных ориентаций, а потом и воцерковлению. Благодаря таким энтузиастам, как отцы Варфоломей (Минин) и Владимир (Торгов) всё больше молодёжи появляется в православных храмах, налаживается более искреннее общение между университетом и епархией.

Литература

1. Бузина С. В. Воспитательное пространство в Свято-Феофановской духовной семинарии / С. В. Бузина, И. Г. Илюшина // Наследие христианской церкви : богословие, история, культура. Материалы IV Всероссийской (с международным участием) научно-богословской конференции. – Владимир : «Транзит-ИКС», 2022. – С. 68–71.
2. Горбачук Г. Н. Богословские и социально-философские аспекты социализации личности на православном приходе / Г. Н. Горбачук, М. Смелов // Наследие христианской церкви : богословие, история, культура. Материалы V всероссийской научно-богословской конференции, посвященной 25-летию возрождения Владимирской духовной семинарии. – Владимир : «Транзит-ИКС», 2023. – С. 69–78.
3. Дорошенко С. И. Диалоговое и проблемное обучение на уроках музыки / С. И. Дорошенко // Искусство в школе. – 2008. – № 4. – С. 6–8.
4. Дорошенко С. И. История музыкального образования во Владимирском крае : диалог со столицей и формирование музыкально-образовательного пространства : монография / С. И. Дорошенко. – Владимир : Изд-во Владимирского гос. ун-та, 2011. – 216 с.
5. Дорошенко С. И. Культурная жизнь российской провинции XIX века / С. И. Дорошенко // Наследие христианской церкви : богословие, история, культура. Материалы II Международной научно-богословской конференции. – Владимир : «Транзит-ИКС», 2021. – С. 175–185.
6. Дорошенко С. И. Методологические подходы к исследованию истории музыкального образования в провинции / С. И. Дорошенко // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия : Гуманитарные науки. – 2010. – № 24 (95). – С. 295–303.

О. Б. Жданова, О. В. Часовских, Л. Р. Мутушвили, А. А. Жданова
O. B. Zhdanova, O. V. Chasovskikh, L. R. Mutoshvili, A. A. Zhdanova
ФГБОУ ВО Вятский государственный агроуниверситет, Киров
Vyatka State Agricultural University, Kirov
ФГБОУ ВО Кировский государственный медуниверситет, Киров,
Kirov State Medical University, Kirov
ФГБОУ ВО Курский государственный университет, Курск
Kursk State University, Kursk
oliabio@yandex.ru

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА РАННИХ КУРСАХ ВУЗОВ ON THE ISSUE OF THE PECULIARITIES OF ENVIRONMENTAL EDUCATION IN EARLY UNIVERSITY COURSES

Аннотация. Рассматривается возможность работы студенческих научных кружков, направленных на обеспечение экологического образования при проведении круглых столов и конкурсов. Такая стратегия позволяет повышать познавательный интерес не только к экологическим проблемам, но и к разработке способов их решения, а также в целом к фундаментальным дисциплинам вузов биологической направленности.

Abstract. The possibility of the work of student scientific circles aimed at the formation of environmental education during round tables and competitions is given. Such a strategy makes it possible to increase cognitive interest not only in environmental problems, but also in the development of ways to solve them, but also in general to the fundamental disciplines of biological universities

Ключевые слова: экология, группы, познавательный интерес.

Keywords: ecology, groups, cognitive interest.

Одна из перспективных форм в вузовской практике – работа научного кружка. Несмотря на широкую представленность в средствах массовой информации экологических проблем планеты и внедрение в жизнь общества

экологических научных разработок и стандартов, необходимо признать углубление экологического кризиса и нарастание экологических проблем во всем мире [1; 2]. В обществе прослеживается преобладание технократического мышления, безответственное по отношению к природе и обществу и находящееся под влиянием рыночной конкурентной экономики. В этой связи преодоление глобальных экологических проблем должно базироваться на изменениях в экологическом сознании, которое возможно только при целенаправленном формировании экологической культуры. Отсюда – необходимость интеграции экологической культуры в воспитательную, учебную и научную работу медицинских вузов [2; 3]. Целесообразно создание экологических кружков на профильных кафедрах в вузах, проведение конкурсов, круглых столов, конференций.

Становление понятия экологического сознания (ЭС) началось в середине XX столетия. Однако на протяжении последующего времени представления об ЭС несколько раз кардинально менялись. Современной психологией ЭС рассматривается как сознание, имеющее свою специфику, направленность, связанную со своеобразием отражения природы и адекватным ее преобразованием, формирующимся при воспитании в обществе экологической культуры [1; 2]. Последнее понятие появилось лишь несколько десятилетий назад и поэтому дефиниции «экологической культуры» значительно различаются. В настоящее время под экологической культурой (ЭК) принято понимать способность людей пользоваться своими экологическими знаниями и умениями в практической деятельности и ответственность каждого человека по отношению к природе [2; 3; 4; 5].

В университетах с медицинскими и ветеринарными факультетами распространены экологические исследования студентов, которые являются несколько обособленным типом эпидемиологических научных работ. Однако студенты младших курсов не могут пользоваться необходимыми методиками из-за недостатка базовых знаний по эпидемиологии и эпизоотологии

и другим предметам [1; 5]. Поэтому мы предприняли попытку формирования ЭК студентов именно на базе морфологических и физиологических исследований, на самых ранних этапах биологического образования.

Было проведено сравнение эффективности обучения по основным программам с результатами становления ЭК при разных подходах к обучению в рамках отдельных лабораторий и кафедр (лаборатории фармакологической биоэнергетики КГМУ, инновационных пищевых технологий ВятГАТУ, «Зоогигиены, физиологии и биохимии» и «Гистологии, цитологии и эмбриологии»). Привлекались студенты лечебного и педиатрического факультетов, ветеринарной медицины и технологии переработки продукции первого и второго курсов вузов (Вятский ГАТУ и Кировский ГМУ), также в исследовании приняли участие педагоги дополнительного образования и репетиторы.

Дополнительно в рамках работы студенческого научного кружка (СНК) были добавлены занятия экологической направленности с экспериментами и подготовкой проекта для выступления на конференции, использовались проблемные вопросы, связанные с темой занятия, групповая и парная работа обучающихся по выполнению заданий, включающие в себя творческие элементы и внедрение новых методик, таких как кристаллография и экологически безопасное обеззараживание [3; 4; 5]. Студенты помимо морфологической, гистологической и морфометрической техники, осваивали статистические приемы. Экологические работы вели в нескольких направлениях: теоретико-мотивационном и деятельностном. Особое внимание уделяли предметности содержания с учетом усвоения ранее полученной информации и подготовки к специальным предметам старших курсов. Интересно, что в контрольных группах по мере закономерного возрастания сложности материала происходило некоторое снижение познавательного интереса, и как следствие, среднего балла. В нашем исследовании мы также изучили причины, по которым обучающиеся выбирали СНК и проекты экологической тематики (табл. 1).

Таблица 1 – Причины выбора обучающимися студенческого научного кружка экологической направленности

№	Причина выбора СНК	Доля выборки
1	Обеспокоенность экологической обстановкой	25 %
2	Определенные экологические проблемы	25 %
3	Получение бонусов по балльно-рейтинговой системе	25 %
4	Продолжение школьной научной экологической деятельности	10 %
5	Желание применить свои знания на практике	10 %
5	Желание посещать определенные мероприятия	5 %

Таким образом, лидирующими причинами участия в СНК было не только получение дополнительных баллов (25 %), но и обеспокоенность экологической обстановкой (25 %), определенными экологическими проблемами (25 %), а 10 % обучающихся захотели продолжить начатую в школе работу. Такого рода деятельность не только положительно влияет на успеваемость в целом, но и побуждает студентов в дальнейшем по мере возможностей самостоятельно решать актуальные экологические проблемы. Кроме того, она оказывают большое влияние на подготовку студентов к будущей профессии, и ориентирует на использование основных положений государственной политики в области охраны окружающей среды, что повысит гарантии экологической безопасности РФ.

Таким образом, разработка и внедрение методов обучения экологической культуре как нравственного ориентира современного высшего и дополнительного образования должны происходить в различных областях научного знания, и особенно важно их использование в процессе преподавания на начальных курсах в ВУЗах РФ.

Литература

1. Балаев А. А. Активные методы обучения / А. А. Балаев. – Москва : Профиздат, 1986. – 120с.
2. Батукаев Н. С. Формирование экологической культуры и компетентности студентов / Н. С. Батукаев // Педагогика высшей школы – 2015. – № 3. – С. 60–62.

3. Бехтерев В. М. Объективная психология / В. М. Бехтерев. – Москва : Мысль, 1994. – 364 с.

4. Жданова О. Б. Концепция конкурса как метод воспитательной работы / О. Б. Жданова, И. И. Окулова, Н. А. Сунцова и др. // Гистология. клиническая и экспериментальная морфология : Сб. трудов II науч.-практ. конф. студентов и молодых ученых, посвященной 30-летию Кировского ГМУ. – Киров : КГМУ, 2017. – С. 11–14.

5. Жданова О. Б. Распространенность *T. spiralis* и некоторые особенности профилактики трихинеллеза в кировской области / О. Б. Жданова, С. П. Ашихмин, И. И. Окулова, З. Н. Бельтюкова // Здоровье населения и среда обитания. – 2017. – № 1 (286). – С. 46–49.

УДК 17:241:248.12/248.15

Г. В. Заридзе

G. V. Zaridze

*Межрегиональная просветительская общественная организация
«Объединение православных ученых», Воронеж
Interregional educational public organization «Association of Orthodox
Christian scholars», Voronezh
pravuch@mail.ru*

ДУХОВНАЯ ДЕФОРМАЦИЯ ЛИЧНОСТИ И

ПУТИ ЕЕ ПРЕОДОЛЕНИЯ

SPIRITUAL DEFORMATION OF THE PERSONALITY AND

WAYS OF OVERCOMING IT

Аннотация. В статье рассматривается понятие личности и принципы ее формирования. Прослеживается путь духовной деградации, начиная с XIX века по настоящее время, анализируются пути восстановления духовно-нравственной основы мировоззрения человека. Подчеркивается необходимость стремления к осознанному отношению к жизни возвращению веры в Бога, которую всегда имел народ России.

Abstract. The article deals with the concept of a personality and principles of establishing it. The path of spiritual degradation is traced, starting in XIX century till now, ways of

recovery of spiritual and moral foundations of worldview of a person are analyzed. The need to conscious attitude towards life, return to faith in God, which people of Russia have always had, is emphasized.

Ключевые слова: личность, духовно-нравственные принципы, воспитание, духовная деградация.

Key words: personality, spiritual and moral principles, upbringing, spiritual degradation.

Согласно определению, данному в Большой российской энциклопедии, личность – это «одно из центральных понятий философии и психологии, человек, рассматриваемый преимущественно как автономный носитель и субъект культуры, исторически сложившихся форм мироотношения, которые он реализует в своей деятельности. Наряду с этим в психологии распространено также понимание личности как *индивидуальности* прижизненно складывающейся устойчивой структуры специфических психологических особенностей индивида, лежащей в основе характерных для него форм поведения» [3].

Православное мировоззрение рассматривает личность, как важнейшее из проявлений Образа Божия в человеке, как необходимую онтологическую характеристику, признавая ее недоступной «исчерпываемому познанию». Православный богослов архимандрит Платон (Игумнов) пишет: «Она всегда остается непостижимой в своей конечной глубинной сущности. В недоступно сокровенной жизни и в своем проявлении личность всегда пребывает оригинальной, своеобразной, неповторимой и потому единственной во всем мире духовной структурой, не сводимой ни к какой другой бытийной реальности... Единственный способ объяснить личность в полной неделимости и неразрушимости ее бытийной структуры заключается в признании догматической истины о сотворении ее Богом из ничего» [7, с. 37].

Православный антрополог протоиерей Вадим Леонов также полагает, что «Человек личностен, ибо создан по образу Бога, Который есть Личность.

И как Бог в Своей сущности непознаваем для человеческого разума, так и личностное начало в человеке по своей сути покрыто тайной» [11, с. 47].

Исходя из понятия «личность» и «индивидуальность», человек представляет собой союз разума, воли и чувств. При этом они имеют определенные границы своего существования, определяются морально-нравственным контентом и определяют ценности, которые человек считает для себя главными.

По словам архимандрита Платона (Игумнова), «Преобладание в системе ценностных ориентаций тех или иных выборов формирует соответствующую этим выборам и складывающуюся из этих выборов эмпирическую структуру личности» [7, с. 58].

В современном мире в течение уже достаточно долгого времени происходит деградация общества, которую мы видим на примерах разных исторических эпох XIX, XX, XXI века. Сменяются эпохи, сменяются поведенческие реакции, сменяются ценности и, соответственно, деформируется личность.

В России в 1917 г. были попораны духовно-нравственные, моральные принципы, свобода, вероисповедание, в большей степени – православие. Людей подвергали уголовному преследованию и наказанию за веру в Бога и формировали образ верующего, как отсталого, интеллектуально неразвитого человека – создавали общественное мнение, которое должно было увести в сторону от Бога. Это были далеко идущие планы деформации сознания человека, которые были тогда уже predetermined. Они основывались на том, что если человека увести от веры в Бога, то его можно легко переубедить и привить ему противоположные ценности жизни, а далее – легко нравственно уничтожить.

Одними из первых разрушающую деятельность по деформированию морально-нравственных ценностей в нашей стране начали Клара Цеткин,

Роза Люксембург и Александра Коллонтай, последовательницы которых ходили обнаженными по Петрограду, Москве и другим городам России с плакатами «Долой стыд!». Их деятельность была подкреплена декретами большевиков «Об отмене брака» и «Об отмене наказания за гомосексуализм».

Для страны, где доминировала православная вера это было пощечинной как для общества, так и для каждого человека в отдельности. Это не прижилось в нашей стране, но попытки безнравственного существования, разрушения семьи, воспитания детей вне семьи, как собственности государства, были сделаны. Мы можем это увидеть на примере эпохи XX века.

Подготовка к событиям 1917 г. началась в XIX в., когда началось рашатывание устоев, основных принципов, по которым жило Российское общество и государство. Постепенно внедрялись марксистские, атеистические, экономические и прочие нигилистические идеи, которые должны были разрушить единый уклад общества. Это привело к перевороту 1917 г. Небольшая группа большевиков смогла взять власть в стране в свои руки не случайно – это было поущение Божие, потому что люди, деградируя, оказались достойными этого правления.

Большое развитие получила террористическая деятельность. В 1905–1907 гг. жертвами террористических акций стали около 9 тыс. человек [6]. В 1911 году, когда было уже известно, что в Киеве готовится покушение, предполагали, что его целями может стать Петр Аркадьевич Столыпин.

Так описывал смертельное ранение П. А. Столыпина киевский губернатор Алексей Федорович Гирс: «Пётр Аркадьевич грузно опустился в кресло, и ясно и отчетливо голосом, слышным всем, кто находился недалеко от него, произнес: "Счастлив умереть за Царя"». Раненый Столыпин, который «увидев Государя, вышедшего в ложу и ставшего впереди, <...> поднял руки и стал делать знаки, чтобы Государь отошел. Но Государь не двигался и продолжал на том же месте стоять, и Пётр Аркадьевич, на виду у всех, благословил его широким крестом» [12].

Великий князь Сергей Александрович Романов тоже был убит в результате террористического акта. Его жена, великая княгиня Елизавета Федоровна, проявив высшую христианскую нравственность, простила его убийцу и молилась о его покаянии.

Из зашифрованной телеграммы прокурора Сената Е. Б. Васильева от 8 февраля 1905 г. стало известно: «Свидание Великой Княгини с убийцей состоялось седьмого февраля в 8 часов вечера в канцелярии Пятницкой части. ... На вопрос кто она, Великая Княгиня ответила «я жена того, кого Вы убили, скажите за что Вы его убили»; обвиняемый встал, произнося «Я исполнил то, что мне поручили, это результат существующего режима». Великая Княгиня милостиво обратилась к нему со словами «зная доброе сердце покойного, я прощаю Вас» и благословила убийцу. Затем ... осталась наедине с преступником минут двадцать. После свидания он высказал сопровождавшему офицеру, что «Великая Княгиня добрая, а вы все злые» [5].

После страшной смерти своего супруга Елизавета Фёдоровна нашла силы жить дальше, но отошла от светской жизни, отдав себя служению Богу. На деньги от проданных драгоценностей она купила участок земли и организовала там Марфо-Мариинскую обитель милосердия. В дневнике она писала: «Я оставляю блестящий светский мир, но восхожу в более великий мир – в мир бедных и страдающих» [9].

У людей глубоко в сознании были заложены морально-нравственные принципы, по которым жило общество. И для того, чтобы государство перестало иметь единый дух, социальные скрепы, нужно было уничтожить духовную составляющую нравственности, размыть идеи самодержавия. Стала проводиться «просветительская деятельность», организовывались кружки для внедрения идей, которые явились основой брожения умов в обществе, и вера в Бога, к сожалению, становилась более формальной, нежели действенной. Велась активная работа по разрушению традиционного национального самосознания народа и православного мировоззрения. Причем, одним из

факторов, определяющим успех этих изменений, явилась возможность вести эту разрушающую работу в образовательных учреждениях. Более того, революционные кружки активно работали и в духовных семинариях, училищах.

Многие признавали Бога, но духовные, морально-нравственные принципы стали утрачиваться. Это привело к событиям 1917 г., когда новая власть стала подвергаться преследованию и уничтожению верующих людей. Однако несмотря на то, что казнили большое количество монахов, священнослужителей и просто верующих людей, многие все же сохранили веру в Бога. Согласно переписи населения 1939 г. более половины, несмотря на репрессии, признали себя верующими. Это говорит о том, что определенный элемент духовной составляющей нашего народа сохранялся.

Позже, атеистическая пропаганда продолжалась, детей воспитывали без веры в Бога, а в школах, в комсомольской и пионерской организации говорили, что «религия – это опиум народа». В храм на Пасху и другие праздники молодежи не разрешали ходить, выстраивали заградительные оцепления и пускали только пожилых людей. Такая политика дала свои определенные плоды – верующих людей стали считать необразованными, одураченными, несовременными людьми.

В советское время общество имело определенные ценностные приоритеты, но морально-нравственные принципы основывались «на песке», не было фундамента, не было заповедей Божиих. И поэтому морально-нравственные принципы работали лишь частично.

Когда началась перестройка, пошел процесс полной деградации духовно-нравственных ценностей и души человека в целом. Деформация души была настолько сильна, что идеи мелкобуржуазного характера, потребительского общества стали превалировать в нашей стране. Общество попало в тиски, которые стали его сжимать, рушить и уничтожать морально-

нравственные, духовные основы. Поколение 90-х получило серьезные морально-нравственные повреждения и деформацию духовного состояния. Православный теолог и психолог Ирина Анисимова полагает, что «в соответствии с духовными нормами бытия и внутренними закономерностями личностного развития, принятие человеком чуждых идеалу и безнравственных мировоззренческих позиций означает дальнейшее его сопряжение с ними, растворение их в нём самом, вживание ложных перспектив в область внутреннего мира личности, с дальнейшим утверждением самого человека в безразличии по отношению к ним» [1].

Еще в начале XX столетия русский философ, доктор государственных наук, профессор И. А. Ильин говорил: «Только духовный опыт – опыт, открывающий человеку доступ к любви, совести и чувству долга, к праву, правосознанию и государственности, к искусству и художественной красоте, к очевидности и науке, к молитве и религии, – только он может указать человеку, что есть подлинно главное и ценнейшее в его жизни; дать ему нечто такое, чем стоит жить, за что стоит нести жертвы, бороться и умереть...». И далее: «Только этот внутренний духовный опыт делает человекообразное существо воистину человеком, т. е. духовной личностью, с неразложимым священным центром, с индивидуальным характером, со способностью духовно творить и наполнять духом общественную жизнь, свободу, семью, родину, государство, частную собственность, науку и искусство» [8, с. 55].

В постперестроечное время принцип потребления, положенный в основу жизнедеятельности общества, становится такой системой ценностей, которая должна уничтожить все нравственные, духовные, моральные ценности, существующие в нашей стране, уничтожить культуру нашего народа. Сформировать общество, где деньги, вещи и роскошь считаются доминирующим, радостным моментом и возводятся в основу, в культ жизни человека. Это противоречит тем принципам, которые всегда лежали в основе нрав-

ственности нашего народа. «Русский человек больше золотой парчи придворного уважал лохмотья юридивого. Роскошь проникала в Россию, но как зараза от соседей. В ней извинялись, ей поддавались, как пороку, всегда чувствуя ее незаконность, не только религиозную, но и нравственную и общественную», – так русский философ Н. В. Киреевский писал о российском обществе [10, с. 257].

Таким образом происходила деформация сознания, души человека и общества в целом: отношения с людьми стали рассматриваются с позиции выгоды – что можно материально приобрести в результате взаимодействия с другим человеком. Все морально-нравственные, духовные качества, которые ценились еще в XX веке: милосердие, сострадание, кротость, смирение, нестяжание, щедрость – все они стали просто не востребованы и даже презираемы. Главным приоритетом явилось удовлетворение страстей и похотей, которые были навязаны людям в извращенной форме. Современные западные «ценности», такие как однополые браки, инцест, педофилия, эвтаназия – это принципы языческого общества, которые изжили себя еще в древние времена, однако их пытаются вернуть и возратить цивилизацию к языческому прошлому, закабалить человечество подобным образом жизни. Люди, воспитанные в соответствии с этими ценностями, уже не смогут понять, что существует духовная жизнь, что существует Царство Небесное, что существует ад, что есть Бог, который нас создал и желает нашего внутреннего развития. Величайшей «добродетелью» стало считаться не чувство жертвенной любви к ближним, а удовлетворение своих потребностей, при этом, потребности бывают разные.

Кроме того, профессор О. И. Сыромятников отмечает, что появляется проблема, о которой в прошлом не раз предупреждали мыслители фидеистического направления (от М. В. Ломоносова до И. А. Ильина): «...возникла чудовищная диспропорция между духовно-нравственным и интеллектуальным развитием человека. Эти «ножницы» раздвигаются с каждым днем всё

дальше и дальше: растет моральный и правовой нигилизм, снижается этическая и эстетическая культура, искусство стремительно деградирует, подстраиваясь под общую духовную, нравственную и эстетическую инволюцию общества; смысложизненные запросы большинства людей сужаются до примитивных представлений о сытости и комфорте» [15].

Исцеление может произойти только через восстановление духовного статуса, восстановление правильных ценностных категорий, осознания смысла жизни. Когда эти моменты будут определены человеком, то придет понимание зачем он живет, как он должен себя вести, что должно стоять во главе угла, в чем смысл бытия.

У многих сейчас эти понятия отсутствуют или размыты, а главным приоритетом в жизни декларируется обладание большими материальными средствами, чтобы можно было обеспечить себе получение удовольствия. Поэтому вопросы о смысле и предназначении жизни человека решаются, как правило, в соответствии с материальными и плотскими потребностями. Причем, агрессивная реклама, которая сопровождает современного человека повсеместно, подталкивает его к желанию обладать именно материальными благами, «взять от жизни все». «Результатом такого подхода к жизни становится тотальное разрушение духовной сферы личности. Существующее на сегодня обилие информации различного рода усиливает этот процесс» [4, с. 27].

В годы перестройки существовали общества молодых обеспеченных вольнодумных людей, которые собирались для совместного времяпровождения. Они прожигали свою жизнь бессмысленными кутежами. Но если с кем-то случалась беда или человек серьезно заболел, его исключали из круга общения, чтобы не огорчать себя мыслями, что с остальными могут случиться такие же неприятности. Сочувствие и помощь не входили в их ценностные категории, поэтому от таких людей старались избавиться. Это

частный пример, но такую идеологию хотели распространить на все общество нашей страны, чтобы максимальное количество людей было далеко от понимания духовно-нравственных ценностей.

Деформация личности происходит потому, что чувства, мысли у человека становятся ложными, потому что, если любовь не является главным критерием человеческого богатства, то любовь к Богу и ближним воспринимается как абстракция, а само слово опошляют до состояния физиологических взаимодействий между людьми. Это делает человека духовно мертвым и пустым. Он будет прожигать свою жизнь, придут болезни и смерть и в итоге он бессмысленно уйдет, так и не поняв, зачем он жил. Возникает вопрос: «Что человек хорошего принес в мир, кому он подарил свою любовь, кому принес добро, что изобрел, кому помог, кого сделал счастливым? В чем проявил себя как личность, где его индивидуальность?». Известный общественный деятель и философ XIX века Юрий Федорович Самарин (1819–1876) писал: «Ценность, которую человек придает своей личности, измеряется не тем, чего он требует для себя, а тем, чего он требует от себя...» [14].

Такие серые, неразвитые люди более всего востребованы идеологами глобализма, где человек – лишь винтик в механизме, работающем по воле и в интересах «хозяина». Эта идеология абсолютно исключает понятие о Боге, о душе, о смерти. Человек не должен рассуждать и думать, он должен лишь иметь влечение страстей и похотей и полную внутреннюю ограниченность. Он может развиваться только в рамках своей узкой специализации – внутреннее развитие души человека в этом состоянии не происходит, и это самое страшное, чего и пытаются добиться глобалисты. Кроме того, подмена ценностей, извращение смыслов, отсутствие морали, нравственности и духовности ведут к уничтожению в человеке человека – расчеловечиванию.

Как избежать этой ловушки, как выйти из этой ситуации? Необходимо спросить прежде всего с себя, начать задавать себе вопросы о смысле своей

жизни. Понимать, что существует вечная жизнь после перехода в другое состояние, что здесь, в этом мире, мы закладываем акцепты тех самых ценностей, которые останутся с нами, когда душа отделится от тела и будет существовать в другой форме. Если человек ничего не сделал, чтобы приобрести духовные ценности, то он является абсолютно несчастным человеком, которого обокрали, который прожил свою жизнь бессмысленно.

Необходимо, чтобы каждый спрашивал с себя, чтобы каждый захотел правильно сформировать свои чувства, эмоции и мысли. Чтобы мысли не были гадкими, мерзкими, злыми, деструктивными, богохульными, чтобы чувства были чистыми, незапятнанными страстями и похотью. Только тогда общество воспрянет, и у него, в итоге, будет перспектива развития в будущей жизни.

Современная редакция Федерального Закона «Об образовании в Российской Федерации» позволяет активизировать морально-нравственный аспект в воспитании, позволяет развешивать и возвращать духовно-нравственные основы личности. Воспитание, по словам советского и российского ученого, профессора Н. Д. Никандрова, – это «всегда воспитание ценностей, воспитание отношения человека к миру, к себе, к другим, к Богу» [13, с. 4].

Доктор педагогических наук, профессор В. А. Беляева считает, что образ истинного воспитания связан с воспитанием «внутреннего человека», «воспринявшего базовые основы культуры своего народа в ценностно-смысловом содержании как главный вектор в выборе своей жизненной позиции по отношению к окружающему миру, в выборе своих поступков и действий» [2, с. 5–6].

Необходимо создавать глубокие добрые, нравственные фильмы. Желание наших режиссеров соответствовать западным стандартам привело к тому, что в нашей стране снимаются фильмы с большим количеством сцен убийств, насилия и растления человека. В итоге человек теряет защиту

своей души от негатива, который в большом количестве наполняет современный мир.

Необходимы интересные книги, интересные поэты, интересная музыка, чтобы произошло «культурное перерождение общества», и, безусловно, вера в Бога, потому что без нее наш народ никогда не жил.

Крайне важно преодоление деформации, которая за эти годы сформировалась у многих людей, и чтобы не были мы «Иванами, не помнящими родства», сырьевыми придатками общества потребления. Чтобы были людьми, которые хотели бы осознанно жить, чтобы наша страна наполнилась всесторонне развитыми, творческими личностями, радостными, добрыми, любящими, которые относились бы друг к другу так, как хотели бы, чтобы относились к ним – как написано в Евангелии. Это будет способствовать существенному оздоровлению общества.

Литература

1. Анисимова И. Нравственная и ценностная дезориентация человека в современном мире / И. Анисимова. – URL : https://ruskline.ru/analitika/2020/02/05/nravstvennaya_i_cennostnaya_dezorientaciya_cheloveka_v_sovremennom_mire?ysclid=luba1wf7g222983091
2. Беляева В. А. Воспитательный идеал как фактор духовного единения русского народа / В. А. Беляева // Философско-педагогические и религиозные основания образования в России: история и современность: восьмые Международные Покровские образовательные чтения, 20–22 октября 2009 г. – Рязань, 2010. – С. 5–6.
3. Большая российская энциклопедия. – URL : <https://old.bigenc.ru/philosophy/text/2176617?ysclid=ltl1l1uqh4o289908998>
4. Гальцова Е. С. Проблемы духовно-нравственного воспитания личности в современной России / Е. С. Гальцова. – Вестник ПСТГУ IV. – Педагогика. Психология. – 2014. – Вып. 1 (32). – С. 25–32.
5. Жалнина З. Елизавета Федоровна Романова: правила жизни / З. Жалнина. – URL : <https://pravoslavie.ru>
6. Журавлев П. Убийство Столыпина. Кто и за что убил премьер-министра Российской империи? / П. Журавлев // Журнал Международная жизнь. – сентябрь 2023. – URL : <https://interaffairs.ru/news/show>

7. Платон (Игумнов), архимандрит. Православное нравственное богословие / Архимандрит Платон (Игумнов). – Сергиев Посад : Свято-Троиц. Сергиева Лавра ; Москва : Круглый стол по религ. образованию в Рус. Православ. Церкви. – 1994. – 240 с.
8. Ильин И. А. Путь духовного обновления / И. А. Ильин. – Москва, 2003. – 694 с.
9. Киктенко Е. Великая княгиня Елизавета Федоровна // Журнал ФОМА 31.10.2016 / Е. Киктенко. – URL : <https://foma.ru/velikaya-knyagina-elizaveta-fedorovna.html?ysclid=luctrd9v13315069729>
10. Киреевский И. В. О характере просвещения Европы и о его отношении к просвещению России / И. В. Киреевский // Критика и эстетика / И. В. Киреевский. – Москва : Искусство, 1979. – С. 248–296.
11. Леонов Вадим, протоиерей. Основы православной антропологии: учебник / прот. Вадим Леонов. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Изд-во Московской патриархии Русской православной церкви, 2016. – 456 с.
12. Мультигули П. Один день в истории: убийство Столыпина / П. Мультигули. – URL : https://spb.tsargrad.tv/articles/odin-den-v-istorii-ubijstvo-stolypina_85368?ysclid=ltmq9hvp87570024
13. Никандров Н. Д. Духовные ценности и воспитание в современной России / Н. Д. Никандров // Педагогика. – 2008. – № 9. – С. 4.
14. Самарин Ю. Ф. Православие и народность. Разбор сочинений К. Д. Кавелина «Задачи Психологии» / Ю. Ф. Самарин. – Москва : Институт русской цивилизации, 2008. – С. 371–478.
15. Сыромятников О.И. Преодоление разрыва традиции духовно-нравственной культуры России / О.И. Сыромятников. – URL : https://sretensky-club.ru/rabotykluba/08.03.2023_Preodolenye_rasryva/

УДК 376.5

Э. В. Зауторова

E. V. Zautorova

*ФКОУ ВО «Вологодский институт права и экономики ФСИН России», Вологда
Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary
Service of Russia, Vologda
ФКУ «Научно-исследовательский институт ФСИН России», Москва
FKU «Scientific Research Institute Federal Penitentiary Service of Russia», Moscow
eivira-song@mail.ru*

**К ВОПРОСУ О ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОМ ПРОСВЕЩЕНИИ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ
ON THE ISSUE OF SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION JUVENILE CONVICTS**

Аннотация. В статье представлена программа духовно-нравственного просвещения «Светлые знания» для несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы. Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с Русской Православной Церковью оказывает благотворное влияние на воспитательный процесс, способствует формированию и развитию нравственных качеств осужденных подростков.

Abstract. The article presents the program of spiritual and moral education «Bright Knowledge» for juvenile convicts serving sentences in places of deprivation of liberty. The interaction of the penal enforcement system with the Russian Orthodox Church has a beneficial effect on the educational process, contributes to the formation and development of moral qualities of convicted adolescents.

Ключевые слова: духовно-нравственное просвещение, несовершеннолетние осужденные, воспитательная работа, взаимодействие с Русской Православной Церковью.

Keywords: spiritual and moral education, juvenile convicts, educational work, interaction with the Russian Orthodox Church.

Сегодня приоритетным направлением в исправлении осужденных является создание комплексной программы воспитательно-профилактической и социальной работы с ними, ориентированной на формирование и развитие у осужденных стремления к общественно-полезной деятельности, соблюдения требований законов и принятых в обществе правил поведения. Сотрудники пенитенциарных учреждений ориентированы на подготовку осужденных к жизни на свободе после отбытия наказания, осуществление их трудового и бытового устройства после освобождения, оказание помощи в налаживании утраченных социально-полезных связей. Большую помощь в решении этих вопросов оказывает тесное сотрудничество подразделений уголовно-исполнительной системы с Русской Православной Церковью [2].

Особое внимание вопросам духовно-нравственного просвещения должно уделяться в работе с несовершеннолетними, находящимися в воспитательной колонии, с целью изменить их отношение к жизни, себе, родным людям; вложить в их души то, что не смогли дать семья, школа, друзья. Цель программы «Светлые знания» – духовно-нравственное просвещение несовершеннолетних осужденных на основе православия. Основными задачами курса являются: 1) познакомить осужденных подростков с историей становления и развития отечественной православной культуры, воспитывая любовь и уважение к Родине, ее народу и святыням; 2) раскрыть смысловое и системообразующее значение древней русской литературы, иконописи, архитектуры, музыки; способствовать активному усвоению несовершеннолетними лучших образцов отечественного искусства; 3) приобщить подростков к нравственным устоям и традициям православной культуры; 4) помочь воспитанникам в раскрытии смысла высоких нравственных ценностей христианства, представить ориентиры добра и истины в образцах жизни на основе веры, надежды, любви; развивать способность к сопереживанию, умению мирно разрешать конфликты; 5) ввести воспитанников в круг ос-

новных традиционных православных праздников, показать их тесную и органичную связь с народной жизнью, искусством, творчеством.

Программа курса рассчитана на 30 часов, при этом общий объем учебных часов определяется возможностями воспитательного учреждения. Содержание курса «Светлые знания» опирается на жизненный опыт несовершеннолетних и их наблюдения за социальными процессами и явлениями, охватывает широкий возрастной диапазон воспитанников. Она построена по концентрическому принципу, предполагающему постепенное расширение объема понятий в изучении тем: от внешних описательных сюжетов к их содержательному осмыслению.

В ходе изучения курса подросткам предлагается рассмотреть сущность основных понятий: «религия как форма отношения человека к миру», «Библия как величайший памятник мировой культуры и свод общечеловеческой морали», «смысл жизни» и др. Особое внимание уделяется вопросам православной этики, характеристике религиозного искусства, традиционным православным праздникам и обрядам.

Возрастные особенности несовершеннолетних предполагают многообразие форм, методов и средств обучения [1]. Поэтому методику занятий целесообразно строить на проблемных, эвристических, игровых и других продуктивных формах, развивающих самостоятельность мышления, стимулирующих творческие способности подростков через обсуждение специально подобранных педагогических ситуаций, что будет обеспечивать эффективность процесса духовно-нравственного просвещения юных правонарушителей. Используемые разнообразные активные формы в процессе занятий становятся объектом рефлексии.

Особое значение следует придавать личному психологическому фактору, позиции самого воспитанника, который должен осознать себя и найти свое место в общей картине мира, в окружающей духовно-нравственной социокультурной среде. Важно пробудить чувство личной сопричастности к

событиям прошлого, настоящего и будущего нашего Отечества. Программой «Светлые знания» предусмотрены обобщающие итоговые занятия. Возможное участие осужденных подростков в культурных мероприятиях, посвященных важным событиям в жизни православной церкви: в христианских праздниках, в Днях славянской письменности и культуры, в Днях памяти святых, в Днях милосердия и др.

Приобщение к общечеловеческим ценностям на основе православия будет способствовать формированию у воспитанников гуманистических, нравственных принципов поведения, становлению индивидуальной системы нравственных запретов и ограничений поведенческого характера, изменению своих взглядов на социальные, правовые нормы жизнедеятельности. Специальный курс должен способствовать развитию культуры общения, социализации личности несовершеннолетнего осужденного, его творческому познанию. Представим примерное содержание программы «Светлые знания» (таблица 1).

Таблица 1 – Примерное содержание программы «Светлые знания»

№	Тема	Часы
1.	Русь святая	2
2.	Религия как форма отношения человека к миру	2
3.	Библия – учебник духовной жизни	4
4.	Основы православной этики	4
5.	Русские святые. Русские богатыри	2
6.	Религия и искусство	6
7.	Монастыри и храмы	2
8.	Традиционные православные праздники и обряды	4
9.	Смысл жизни	2
10.	Итоговое занятие	2
Всего:		30

Таким образом, духовно-нравственное просвещение юных правонарушителей будет оказывать благотворное влияние на укрепление дисциплины, снижение числа злостных нарушений порядка отбывания наказания,

позволит сотрудникам добиваться законопослушания, воспитывать стремление подростков своим поведением приближать срок освобождения и возвращения к нормальной жизни в обществе, приблизиться к духовно-нравственным ценностям.

Литература

1. Зауорова Э. В. Социально-педагогические аспекты воспитательной работы с детьми и подростками девиантного поведения / Э. В. Зауорова // Российская девиантологическая панорама : теория и практика : Материалы междунар. научно-практич. конференции / Сост. А. А. Жаворонкова, О. С. Кравченко. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2023. – С. 258–263.

2. Рыжаков С. С. Преступность несовершеннолетних и ее предупреждение средствами семейного и религиозного воспитания: по материалам Республики Бурятия : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / С. С. Рыжаков. – Санкт-Петербург, 2003. – 18 с.

УДК 373.3

Е. П. Иванян, А. А. Алимпиева

Е. P. Ivanyan, A. A. Alimpieva

ФГБОУ ВО «Самарский государственный социально-педагогический университет», Самара

Samara State University of Social Sciences and Education, Samara

ivanyan@pgsga.ru , alimpieva.a@sgspu.ru

ЛЮБОВЬ К РОДНОМУ КРАЮ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ГРАММАТИЧЕСКИХ ПОНЯТИЙ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ LOVE FOR THE NATIVE LAND WHEN STUDYING GRAMMATICAL CONCEPTS IN ELEMENTARY SCHOOL

Аннотация. В статье представлена авторская система упражнений по изучению грамматических понятий в начальных классах, воспитывающая любовь к родному краю на материале сказок и художественных текстов региона.

Abstract. The article presents the author's system of exercises for the study of grammatical concepts in primary grades, fostering love for the native land on the material of fairy tales and artistic texts of the region.

Ключевые слова: любовь к родному краю, воспитание, русский язык, начальная школа, краеведческий материал

Keywords: love for the native land education, Russian language, elementary school, local history material

Современное начальное образование учитывает богатейший потенциал русского языка не только как инструмента для изучения других предметов, но и как духовно-нравственный ориентир воспитания обучающихся. Грамматика – важная часть начального курса русского языка, и успешное освоение этого материала важно для достижения целей обучения. К концу обучения в начальной школе четвероклассник, согласно примерной рабочей программе начального общего образования по учебному предмету русский язык для 1-4 классов, должен «устанавливать принадлежность слова к определённой части речи (в объёме изученного) по комплексу освоенных грамматических признаков» [6].

Т. Г. Рамзаева и М. Р. Львов – авторы книги «Методика обучения русскому языку в начальных классах» отмечают, что показателями усвоения грамматического понятия являются: умение отличить данную категорию от сходной, умение подвести под общее правила отдельные частные случаи (привести примеры), умение пользоваться грамматическими знаниями в самостоятельных творческих работах [7, с. 241].

Воспитание у учащихся любви к родному краю, а также развитие гражданской идентичности является важным аспектом формирования гражданского общества, что отражено во ФГОС НОО [5]. На наш взгляд, при изучении грамматических категорий в начальных классах учитель может оптимальным образом воспитывать любовь к родному краю посредством обращения к краеведческому материалу.

Мы разработали систему заданий по изучению грамматических категорий в начальных классах, взяв за основу методику, изложенную в учебниках «Русский язык» В. П. Конакиной и В. Г. Горецкого, учебно-методический комплекс (УМК) «Школа России» [1; 2; 3]. Для содержательного наполнения упражнений предлагаем обратиться к сборникам «Жигулёвские сказки» [4] и «Самарский край в стихах и прозе» [8]. Задания составлены по следующим темам, изучаемым в начальной школе: «Части речи» (2-4 класс), «Главные и второстепенные члены предложения» (3-4 класс).

Рассмотрим несколько примеров. На уроке «закрепления знаний» при закреплении темы «Части речи» обучающиеся повторяют части речи, учатся находить части речи в тексте. Здесь вполне уместны дополнительные вопросы и задания по краеведческому материалу. Для этой цели мы использовали сказку «Горшок с золотом» из сборника сказок «Жигулёвские сказки» фольклориста Игоря Леонидовича Муханова.

Задание 1. Найдите в тексте слова, которые отвечают на один из данных вопросов: кто? что? какой? какие? каких? что делал? что сделал? как? Подпишите над каждым словом, к какой части речи оно относится.

Горшок с золотом

<...> Хлопнул Никита три раза в ладоши и в воздухе, как печной дымок, растворился. Смотрит барин, а на том месте, где прежде Никита стоял, глиняный горшок, полный золотых червонцев, блестит. Подошёл, стал пробовать монеты на зуб – самые настоящие! Отнёс находку в подвал своего дома и ссыпал всё золото в надёжный сундук. Затем стал внимательно сам горшок разглядывать. Оказалось – весьма грубой работы, глазурью к тому же не покрытый! Хотел было выбросить его на помойку, но почему-то раздумал. Запер и золото, и горшок в подвале и спать отправился. Ночью барину снилось, будто бы цари иноземные у него золото выкрасть хотят. А чуть развиднелось, пришёл в подвал с проверкой. Золото на прежнем месте лежало, а никому не нужный горшок куда-то бесследно исчез! <...>

Для проверки понимания прочитанного с обучающимися целесообразно провести беседу. Рекомендуемый образец беседы. Учитель: «Ребята, как вы думаете, что произошло с горшком? Почему он исчез? Что символизировал горшок?»».

Задание 2. Прочитайте стихотворение Н. А. Гражданкиной. Какими частями речи являются выделенные слова? Что они обозначают?

Осенняя Самара

<...> **Самара** – вотчина **родная**
Над Волгой-матушкой рекой,
Ты **распростёрлась** вширь без края
И бережёшь земной покой.
Моя **осенняя** Самара!
Парят над **Волгой** два крыла,
Огни домов – словно стожары,
В полон ты душу забрала!»

В контексте воспитания любви к родному краю целесообразно провести мини-беседу о том, почему автор называет реку Волгу Волгой-матушкой. Тогда обучающиеся смогут прийти к выводу о том, что Волга – это одна из крупнейших рек на Земле. Она проходит через большинство городов России, она как матушка кормит, поит и помогает людям, как своим детям. Люди благодарны Волге за её помощь и ласково называют её матушкой.

Задание 3. Для учеников 4 класса. Подчеркните в первом предложении грамматическую основу: подлежащее и сказуемое. Подумайте, о какой реке Самарской области говорится в тексте? Назовите её.

Старик из леса

«Сказывают, давным-давно старик из леса, по чьей-то просьбе, выдать, Волгу-реку от села Подгоры на целых две версты отодвинул. А прежде Волга-река у самого села текла! И он же, сказывают, место впадения Са-

мары-реки в Волгу-реку переменял. Сейчас Самара-река под городом Самарой впадает, а прежде – в двадцати пяти верстах от него...».

Дополнительное задание. Напишите небольшой текст по теме «Какие реки Самарской области я знаю». (В Самарском крае много рек: Волга, Самара, Сок, Кинель, Кондурча и др.). Постарайтесь, чтобы в вашем тексте были употреблены 5 глаголов, 5 существительных и 5 прилагательных. Напишите над ними часть речи.

Подведем итоги. Воспитание любви к родному краю на уроках русского языка возможно при изучении грамматических понятий. При этом целесообразно обращение учителя к сказкам своего региона, художественным текстам, содержащим упоминания о данном регионе. Так обучающиеся смогут проникнуться любовью к родному краю, чувством гражданской идентичности.

Литература

1. Канакина В. П. Русский язык: 2-й класс : учебник в 2 частях. – Ч 2. – 14-е изд., перераб. / В. П. Канакина, В. Г. Горецкий. – Москва : Просвещение, 2023. – 143 с.
2. Канакина В. П. Русский язык: 3-й класс : учебник в 2 частях. – Ч 2. – 14-е изд., перераб. / В. П. Канакина, В. Г. Горецкий. – Москва : Просвещение, 2023. – 160 с.
3. Канакина В. П. Русский язык: 4-й класс : учебник в 2 частях. – Ч. 1-2. – 14-е изд., перераб. / В. П. Канакина, В. Г. Горецкий. – Москва : Просвещение, 2023. – 159 с.
4. Муханов И. Л. Жигулевский сказки. – В 2 частях / И.Л. Муханов. – Самара : Самарский дом печати, 1993. – 47 с.
5. Приказ Министерства образования и науки РФ от 06.10.2009 № 373 «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования». В ред. от 11.12.2020. Зарегистр. в Минюсте России 22.12.2009 № 15785. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс».
6. Примерная рабочая программа начального общего образования русский язык (для 1-4 классов образовательных организаций). Одобрена решением федерального учебно-методического объединения по общему образованию, протокол 3/21 от 27.09.2021 г. Доступ из гос. информационной системы «Реестр примерных программ».

7. Рамзаева Т. Г. Методика обучения русскому языку в начальных классах : учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. № 2121. Педагогика и методика нач. обучения / Т. Г. Рамзаева, М. Р. Львов – Москва : Просвещение, 1979. – 431 с.

8. Самарский край в стихах и прозе: сборник произведений писателей Самарской области. – Самара : «Инсома-пресс», 2022. – 280 с.

УДК 37.015

В. Н. Кормакова¹, Н. В. Ревенко²

V. N. Kormakova, N. V. Revenko

¹ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», Белгород

Belgorod State University, Belgorod

²АНО ВО «Белгородский университет кооперации, экономики и права», Белгород

Belgorod University of Cooperation, economics and law, Belgorod

kormakova@bsu.edu.ru, kaf-gsp-zav@buket.ru

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ

В КОЛЛЕКТИВЕ И ЧЕРЕЗ КОЛЛЕКТИВ

SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION IN AND THROUGH

THE COLLECTIVE

Аннотация. В статье раскрывается проблема духовно-нравственного воспитания посредством влияния коллектива на личность обучающегося. Показана педагогическая позиция В. А. Сухомлинского и А. С. Макаренко, отражающая современные тенденции в образовании.

Abstract. The article reveals the problem of spiritual and moral education through the influence of the team on the student's personality. The pedagogical position of V. A. Sukhomlinsky and A. S. Makarenko, reflecting modern trends in education.

Ключевые слова: духовно-нравственное воспитание молодежи, воспитание в коллективе и через коллектив.

Keywords: spiritual and moral education of youth, education in a team and through a team.

Рассматривая воспитание обучающейся молодежи как одну из приоритетных задач современного образования, считаем необходимым рассмотреть проблему духовно-нравственного воспитания в коллективе и через коллектив, в том числе в аспекте управления этим процессом. Проблему коллектива как средства формирования гармонично развитой личности более ста лет назад поднимали педагоги П. П. Блонский, Н. К. Крупская, П. Н. Лепешинский, А. П. Пинкевич, М. М. Пистрак, В. Н. Сорока-Росинский, С. Т. Шацкий и др. В своих трудах они пытались предостеречь общество от такого воспитания, которое нивелирует личность ребенка, ведь, по их справедливому мнению, высшая цель воспитания – человек. Педагоги подчеркивали, что «забота о воспитательной силе коллектива – это забота о духовном обогащении и росте каждого члена коллектива, о богатстве отношений» [4, с. 216]. Воспитание личности, по их мнению, предполагает «воспитание коллектива, ... это особая область воспитательной работы и управления этим процессом» [3, с. 5].

Управлять любым процессом всегда сложно, управлять воспитанием личности вдвойне сложная задача. Свои размышления по данной проблематике в свое время очень ярко и образно изложил в своих педагогических трудах выдающийся советский педагог Василий Александрович Сухомлинский. Будучи преемником Антона Семеновича Макаренко в вопросах любви к детям и воспитания ребенка, В. А. Сухомлинский развил идеи А. С. Макаренко, рассматривал в том числе проблемы управления детским коллективом посредством воспитания красоты взаимоотношений, расцвета личности ребенка: «... в этом вопросе надо переходить к тонким отношениям внутри коллектива, к обогащению духовной жизни коллектива» [2, с. 65].

Дальнейшее развитие в творчестве В. А. Сухомлинского получила идея А. С. Макаренко о смысле воспитания в коллективе: «путь к богатству духовной жизни коллектива очень сложен: от индивидуального «вклада»

каждого воспитанника – к общему «богатству» коллектива, от него к влиянию на индивидуальное духовное богатство – и вновь к увеличению частного «вклада» в общий фонд; и так до бесконечности» [2, с. 84].

Отметим, что В. А. Сухомлинский буквально восхищался педагогическим мастерством А. С. Макаренко: «... восхищаюсь его смелостью педагогического дерзания. Люблю за подлинную, требовательную гуманность, за глубокую веру в человека. Для меня он – друг, соратник в борьбе за человека» [3, с. 97]. В каждом своем произведении В. А. Сухомлинский объясняет значение коллектива в жизни и воспитании детей, роль совместных переживаний, коллективных эмоций, значение общения в детском коллективе как средства обогащения духовности. Не утратило своего педагогического значения убеждение педагога в том, что идейным вдохновителем воспитательного коллектива может быть и должен быть – Педагог, его ответственность в этом вопросе. При этом выдающийся педагог предостерегал: «сильнейшим средством воспитания, коим является коллектив, необходимо пользоваться с большой осторожностью, так как дети легко могут возбуждаться, с такой же легкостью могут поддаваться внушению...» [3, с. 176]. Коллективное мнение может стать причиной душевных травм для ребенка в отличие от взрослых, для которых коллективное мнение, прежде всего, служит именно справедливости.

Следует отметить теоретическое значение исследований В. А. Сухомлинского в аспекте управления ученическим коллективом. Именно ему принадлежит заслуга введения в терминологический аппарат педагогики понятий «коллективная духовная жизнь», «духовная жизнь школы». В. А. Сухомлинский понимает коллектив как «... взаимодействие разнообразных интересов и увлечений, обмен духовными приобретениями – то, что создает «интеллектуальный фон», вызывает общее стремление больше узнать, и тем помогает детям в их главном труде. Каждый может внести в этот фон свое увлечение... Такое «перекрестное опыление» интересов создает прекрасные

условия для личностного развития. Механика тонкая, но жизненная» [3, с. 164].

В. А. Сухомлинский писал: «Воспитание – это организация и руководство духовной жизни детей» [3, с. 124]; «...сегодняшний воспитатель не в состоянии организовать всю жизнь ребенка. Но направлять духовную жизнь ребенка, руководить ею, следить за ее развитием по результатам деятельности ребенка, его поступков – это реально», ... ибо сфера нашего труда – душа человека» [3, с. 135].

В образовательных организациях разного уровня и типологии существует множество различных коллективов: первичные, общешкольный, университетский, др. Отсюда возникает множество различных отношений внутри и вне каждого коллектива. Так, А. С. Макаренко акцентировал свое внимание на формировании именно общешкольного коллектива, и был убежден, что с его помощью «можно разбудить общественное мнение как дисциплинирующий воспитательный фактор» [1, с. 324]. В. А. Сухомлинский по этому вопросу имел несколько иную точку зрения: «в том случае, если создается коллектив ради коллектива, деятельность во имя того, чтобы были «руководство» и «подчинение», говорить о существовании общешкольного коллектива не приходится» [2, с. 86].

Среди педагогов существует мнение, что ученический коллектив безынициативен и нуждается в постоянном «педагогическом подталкивании»; обучающимся необходима коллективная, но увлекающая их деятельность, непременно подчиненная интересам всех членов коллектива. Согласно В. А. Сухомлинскому, для этого «нужен индивидуальный опыт общественной работы, чтобы каждый подросток переживал чувство своей необходимости для людей, радость личного труда для коллектива» [4, с. 234].

Мудрые советы великих педагогов В. А. Сухомлинского и А. С. Макаренко актуальны и сейчас: «...интересы учебного труда не могут быть единственными интересами школьников; детей должно объединять все то,

чем они живут...» [2, с. 23]; «воодушевить учащихся на труд для коллектива, сделать этот труд важнейшим элементом их духовной жизни – самая трудная и самая важная задача воспитателя» [1, с. 24]; «главным результатом проделанного должно быть коллективно пережитое чувство морального удовлетворения, гордости» [2, с. 46].

В. А. Сухомлинский небезосновательно считал, что необходимо строить систему взаимоотношений в ученическом коллективе таким образом, чтобы «преобладающая часть усилий каждого воспитанника была направлена на заботу о других людях: о товарищах, о родителях, о всех тех, кто нуждается в помощи и поддержке. Нравственный опыт, приобретаемый в таких взаимоотношениях – неисчерпаемый источник моральных достоинств: бескорыстной доброты, сердечной и искренней чуткости, отзывчивости» [2, с. 55]. Педагог был убежден, что «...духовный мир коллектива и духовный мир личности формируются благодаря взаимному влиянию: человек многое черпает в коллективе, но и коллектива нет, если нет духовно богатого мира составляющих его людей» [3, с. 184]. Отсюда миссия учителя, воспитателя, педагога – «быть творцом детского счастья, ... чтобы каждый воспитанник стал гражданином, верным сыном своего Отечества, готов был умереть за свободу, независимость, величие своего Отечества, чтобы ... Отечество было святыней его сердца...» [4, с. 23].

Литература

1. Макаренко А. С. Педагогические работы / А. С. Макаренко. – Москва : Директ-Медиа, 2014. – 495 с.
2. Сухомлинский В. А. Как воспитать настоящего человека: педагогическое наследие / В. А. Сухомлинский. – Москва : Педагогика, 1990. – 288 с.
3. Сухомлинский В. А. О воспитании / В. А. Сухомлинский. – Москва : Политиздат, 1982. – 270 с.
4. Сухомлинский В. А. Рождение гражданина / В. А. Сухомлинский. – Москва : Прогресс, 1987. – 382 с.

УДК 159.9

В. Ю. Кочетова

V. Y. Kochetova

МБОУ СОШ № 75, Воронеж

MBOU Secondary school № 75, Voronezh

Lady-Iera.gaidukova@yandex.ru

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СПОРТСМЕНОВ ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА THE QUESTION OF THE FORMATION OF VALUE ORIENTATIONS OF ADOLESCENT ATHLETES

Аннотация. В статье представлены результаты исследования смысложизненных ориентаций спортсменов подросткового возраста. На основе результатов, полученных с помощью опросника Д. А. Леонтьева «Смысложизненные ориентации», осуществлен сопоставительный анализ выраженности смысложизненных ориентаций у подростков, занимающихся и не занимающихся спортом.

Abstract. The article presents the results of a study of the life-meaning orientations of teenage athletes. Based on the results obtained using D. A. Leontiev's questionnaire «Meaning in Life Orientations», a comparative analysis of the severity of meaning in life orientations was carried out among adolescents involved in and not involved in sports.

Ключевые слова: спортсмены подросткового возраста, ценностные ориентации, смысложизненные ориентации, локус контроля.

Keywords: adolescent athletes, value orientations, life orientations, locus of control.

Спорт является уникальной лабораторией всестороннего роста и развития индивида, представляет исключительные возможности для реализации потребностей в общении и состязании со сверстниками, создает условия для формирования воли, ответственности и дисциплины, самореализации личности [1, с. 99]. В. Э. Чудновский связывает данное обстоятельство с тем, что «в период взросления прибывающие жизненные силы, открывающиеся возможности мотивируют подростка на поиск перспективы и жизненного

смысла» [3, с. 205]. Автор полагает, что ценности и стремления предыдущих возрастных этапов утрачивают свою актуальность и уходят, оставляя площадку для будущего «смыслостроительства». Поэтому у подростков одновременно могут существовать противоположные смыслы, не ставшие еще устойчивой системой с ее упорядоченностью, но существенно влияющей на построение будущей системы жизненных смыслов.

В. С. Сосуновский и А. И. Загrevский, выделяя различные функции спорта, отмечают, что для молодежи наиболее важна социализирующая функция. Успешность социализации через спортивную деятельность зависит от того, насколько сходны ценности спорта с ценностями общества и самой личности [2, с. 235-238].

В данной статье представлены результаты эмпирического исследования, проведенного в МБОУ СОШ № 75 с использованием теста «Смысло-жизненные ориентации (СЖО)» Д. А. Леонтьева. Испытуемые – подростки 14-15 лет, занимающиеся и не занимающиеся спортом. Результаты исследования, отражающие средние значения выраженности смысложизненных ориентаций подростков указанных групп представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Результаты изучения смысложизненных ориентаций подростков

	Подростки, занимающиеся спортом (средний балл)	Подростки, не занимающиеся спортом (средний балл)
Осмысленность жизни	104,63	94,60
Цели в жизни	31,31	29,40
Процесс жизни	30,05	27,80
Результативность жизни	26,63	23,60
Локус контроля – Я	21,63	19,50
Локус контроля – жизнь	29,21	27,60

Как видно из полученных результатов, показатель осмысленности жизни у подростков-спортсменов выше, чем у подростков, не занимающихся спортом, на 10 баллов. Также у спортсменов подросткового возраста

преобладают показатели «цели в жизни», «процесс жизни», «результативность жизни», «локус контроля – Я» и «локус контроля – жизнь». Это позволяет заключить, что подростки, занимающиеся спортом, четче осознают смысл своей жизни, понимают, ради чего они живут. Вполне можно предположить, что для них смыслом жизни является спорт.

Исходя из результатов исследования следует отметить, что показатель осмысленности жизни у подростков-спортсменов и подростков, не занимающихся спортом, выражен на среднем уровне, для которого характерен референс от 79 до 112 баллов.

Обратимся к следующему показателю – цели в жизни. У подростков-спортсменов он составляет 31,3 балла, а у подростков, не занимающихся спортом, – 29,4 балла. Эти данные соответствуют среднему уровню процесса жизни (от 23 до 35 баллов). Полученные по шкале «цели в жизни» результаты характеризуют наличие в жизни подростков-спортсменов целей в будущем, которые придают жизни осмысленность, направленность и временную перспективу.

Показатель «процесс в жизни» также выше у подростков, занимающихся спортом, по сравнению с подростками, не занимающимися спортом. Процесс жизни для подростков обеих групп находится в референсе от 23 до 35 баллов, что соответствует среднему уровню процесса жизни. Процесс жизни, интерес и эмоциональная насыщенность жизни по своему содержанию соотносятся с мыслью о том, что единственный смысл жизни состоит в том, чтобы жить. Испытуемые воспринимают процесс жизни интересным и эмоционально окрашенным.

Средние значения показателя «результативность жизни» у испытуемых обеих групп находятся в референсе от 18 до 28 баллов, что характерно для среднего уровня этой шкалы. У подростков, занимающихся спортом, результативность жизни несколько выше, чем у подростков, не занимающихся спортом. Полученные данные говорят нам о том, что испытуемые обеих

групп в целом удовлетворены самореализацией. Они отражают оценку пройденного отрезка жизни, ощущение того, насколько продуктивна и осмысленна была прожитая её часть.

Следующий показатель для рассмотрения – «локус контроля – Я». У подростков, занимающихся спортом, он составляет 21,63 балла, а у подростков, не занимающихся спортом, – 19,5 балла. Данные значения входят в референс от 14 до 23 баллов, что соответствует среднему уровню. Полученные результаты свидетельствуют, что испытуемые воспринимают себя как достаточно сильных личностей, обладающих достаточной свободой выбора, чтобы построить свою жизнь в соответствии со своими целями и представлениями о ее смысле. Показатель «локус контроля – жизнь» у подростков-спортсменов равен 29,21 балла, а у подростков, не занимающихся спортом, – 27,6 балла. Данные значения входят в референс от 23 до 35 баллов, что соответствует среднему уровню. Испытуемые обеих групп обладают достаточным убеждением в том, что человеку дано контролировать свою жизнь, свободно принимать решения и воплощать их в жизнь.

Подводя итог, следует отметить средний уровень выраженности всех смысловых ориентаций у подростков, занимающихся и не занимающихся спортом. Вместе с тем, у подростков-спортсменов эти показатели несколько выше, что свидетельствует о значимости спортивной деятельности для продуктивного поиска подростком жизненных перспектив и смыслов.

Литература

1. Сагова З. А. Исследование эмоционально-личностной сферы как регулятора функционального состояния юных спортсменов / З. А. Сагава, Д. А. Донцов // Национальный психологический журнал. – 2018. – № 4 (32). – С. 96–108.
2. Сосуновский В. С. Олимпийское образование как средство формирования культуры личности школьников / В. С. Сосуновский, А. И. Загrevский // Стратегия формирования здорового образа жизни средствами физической культуры и спорта: опыт, перспективы развития. Материалы всероссийской научно-практической конференции с

международным участием. – Тюмень : Вектор Бук. – 2013. – С. 235–238.

3. Чудновский В. Э. Становление личности и проблема смысла жизни: Избранные труды / В. Э. Чудновский. – Москва : Изд-во МПСИ, 2006. – 768 с.

УДК 378

Т. В. Ларина, А. С. Суханова

T. V. Larina, A. S. Sukhanova

*Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина», Воронеж
Military Educational and Scientific Center of the Air Force «N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin Air Force Academy», Voronezh
tanialar2008@yandex.ru, suhnastasia@mail.ru*

ФОРМИРОВАНИЕ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ИСТОРИИ ОБРАЗОВАНИЯ STUDENTS' SPIRITUAL AND MORAL VALUES FORMATION IN THE HISTORY OF EDUCATION

Аннотация. Цель статьи – рассмотреть формирование духовно-нравственных ценностей обучающихся в истории образования. Характеристики каждого этапа воспитательного процесса определялись сложившимися историческими и социальными условиями.

Abstract. The aim of the article is to analyze the spiritual and moral value formation of students in the history of education. Each phase of the educational process has certain characteristics that are determined by historical and social conditions.

Ключевые слова: формирование ценностей, ценности обучающихся, история образования, духовно-нравственные ценности.

Key words: values formation, students' values, history of education, spiritual and moral values.

Будущее любой страны напрямую зависит от сохранения духовно-нравственных ценностей и традиций ее народа. В связи с потребностями

государства эта проблема остро стоит перед современным образованием. Нашей стране требуются духовно и нравственно развитые личности, формирование которых является приоритетным направлением воспитания гражданина в процессе общего, высшего и дополнительного образования.

Особая роль в формировании духовно-нравственных ценностей, воспитании патриота своей страны отводится образовательным учреждениям [3]. Анализ научных источников, посвященных воспитательной работе в учебных заведениях нашей страны, позволил выявить духовно-нравственные и патриотические аспекты образования на различных исторических этапах. Рассмотрение концепций различных ученых [2; 8; 4; 7] показало, что смена этапов происходила в моменты следующих исторических событий: революция 1917 года, Великая Отечественная война, перестройка 1980-90-х гг. и т.д. Эти ключевые события были положены в основу рассмотрения этапов воспитательного процесса.

Как показал анализ роли духовно-нравственных ценностей и патриотизма в разные исторические периоды, представленные в исследованиях [2, 6, 8, 9, 10 и др.], в период до революции значимы были нравственные начала, любовь к труду и Отечеству [6], вера в Бога, духовные качества, т. е. эмоциональная, духовная составляющая. На принципе «За Веру, Царя и Отечество!» основывались нравственные ценности, было сочетание религиозного воспитания и светского [7]. В период революции строилось общество нового типа, а «новый человек» воспитывался на базе формирования коммунистической убежденности.

Исследователь Р. О. Яковлев отмечает, что ценность патриотизма обывлялась устаревшей, а пролетарии не имели обязательств перед своими странами [10]. Это объясняется поставленными в революционный период задачами ликвидации безграмотности, повышения культурного уровня. Вместе с тем, идеи по воспитанию защитника Отечества в то время не были первостепенными.

В период Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) важную роль играло разъяснение ее благородных целей, формировались готовность жертвовать всем для победы [1], моральные качества, патриотизм, укреплялась дисциплина, развивалась стойкость в бою [9].

Период перестройки характеризуется кризисными явлениями во всех сферах общества, что привело к духовному кризису 90-х годов [5]. Произошло разрушение советской коммунистической идеологии, снизилось патриотическое воспитание [10].

В исследованиях, посвященных периоду современности, подчеркивается, что информационное развитие общества сопровождается трансформацией духовности. Информатизация же влечет за собой глобализацию сфер жизни общества. Параллельно с развитием глобального социума, происходит интеграция мировых культур. Применительно к настоящему исследованию значим тот факт, что «западная культура» интенсивно влияет на традиционные российские ценности. Это подтверждают и другие авторы [3], указывая, что научно-технический прогресс привел к сложным и многомерным процессам в современном обществе.

Формирование духовно-нравственных ценностей обучающихся тесно связано с патриотизмом. В ходе изучения научно-педагогических источников [2, 6, 7, и др.] было выявлено, что в годы революций, войн фокус воспитательного процесса был смещен в сторону патриотизма, значимости роли защитника Отечества. После нелегких испытаний воспитательный процесс, в свою очередь, больше ориентировался на образование и повышение грамотности [2], однако подготовка граждан к защите Отечества была по-прежнему важна [9]. Следовательно, на «крутых поворотах» истории (кризисные и конфликтные ситуации) значимость патриотизма повышается.

Таким образом, проведенный анализ позволил определить, что формирование духовно-нравственных ценностей обучающихся в истории образования проходило на различных исторических этапах. Характеристики

каждого этапа определялись сложившимися историческими и социальными условиями. Следовательно, образовательная система в целом и процесс формирования духовно-нравственных ценностей, в частности, прошли длительный путь становления до наших дней, пополнившись опытом педагогов, и заложили основу воспитательных традиций современного этапа.

Литература

1. Вдовюк В. И. Основы воспитательной работы с личным составом Вооруженных Сил Российской Федерации : Курс лекций / В. И. Вдовюк, С. М. Фильков. – Москва, 2003. – 147 с. – URL : <https://vii.sfu-kras.ru/images/libs/vospit.pdf>
2. Военная педагогика : учебник для вузов / И. А. Алехин [и др.]; под общей редакцией И. А. Алехина. – Москва : Издательство Юрайт, 2018. – 414 с.
3. Гревцева Г. Я. Воспитание гражданина и патриота: теория и практика : учебное пособие / Г. Я. Гревцева, М. В. Циулина. – Челябинск : Цицеро, 2014. – 300 с.
4. Коровин В. М. Система профессионального становления офицеров в военных вузах : автореф. дис. ... доктора пед. наук / В. М. Коровин. – Воронеж, 2002. – 40 с.
5. Лутовинов В. И. Современный российский патриотизм : сущность, особенности, основные направления / В. И. Лутовинов // *Studia Humanitatis*. – 2013. – № 2. – URL: <http://st-hum.ru/en/node/97>
6. Педагогика высшей военной школы : учебник / под ред. В. Н. Герасимова – Москва : Изд-во ВУМО РФ, 2001. – 174 с.
7. Привалов Н. И. Формирование нравственных ценностей у курсантов военного вуза: дис. ... канд. пед. наук / Н. И. Привалов. – Москва, 2017. – 248 с.
8. Теория и практика воспитания военнослужащих : учебное пособие / под общ. ред. Н. И. Резника. – Москва : 12 ЦТ МО РФ, 2005. – 239 с.
9. Тимошенко Ю. В. Развитие патриотического воспитания в России / Ю. В. Тимошенко // *Молодой ученый*. – 2018. – № 25 (211). – С. 319–322.
10. Яковлев Р. О. Исторические этапы развития патриотического воспитания в России / Р. О. Яковлев // *Наука и школа*. – 2017. – № 2. – С. 169–174.

УДК 37.03: 159.922:791.43

Л. Н. Макарова, Л. В. Кумицкая
L. N. Makarova, L. V. Kumitskaya
*ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет
имени Г.П. Державина», Тамбов*
Derzhavin Tambov State University, Tambov
mako20@inbox.ru

ВОЗМОЖНОСТИ КИНОИСКУССТВА В РАЗВИТИИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА СТУДЕНТОВ ВУЗА POSSIBILITIES OF FILM ART IN THE DEVELOPMENT OF EMOTIONAL INTELLIGENCE IN UNIVERSITY STUDENTS

Аннотация. В статье проанализированы возможности киноискусства в контексте его влияния на развитие эмоционального интеллекта студентов. Рассмотрены три вида информации, используемые при создании фильма, воздействующие на эмоциональную сферу студентов: побудительная, мировоззренческая и непосредственно эмоциональная. Рассмотрен ряд киноприемов, используемых режиссером для оказания эмоционального влияния на студента-зрителя. Выявлена специфика влияния киноискусства на студентов с различным уровнем эмоциональной восприимчивости.

Abstract. The article analyzes the possibilities of cinema in the context of its influence on the development of students' emotional intelligence. Three types of information used in creating a film that influence students' emotional sphere are considered – incentive, ideological and directly emotional. A number of film techniques used by the director to exert an emotional influence on the student viewer are discussed. The specificity of the influence of cinema on students with different levels of emotional sensitivity has been revealed.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, студент, киноискусство, эмоциональная информация, эмоциональная восприимчивость.

Key words: emotional intelligence, student, film art, emotional information, emotional sensitivity.

Высокий уровень эмоционального интеллекта (EQ) необходим для конструктивно-комфортного существования личности в социуме, именно

поэтому преподавателям высшей школы важно уделять особое внимание поиску различных средств его эффективного развития у современных студентов. Одним из таких средств является киноискусство, потенциал которого может помочь в процессе становления эмоционального интеллекта.

Студент поколения Z (по теории поколений Н. Хоу и У. Штрауса) отличается от своих предшественников особой мультизадачностью, которая проявляется в параллельности многих действий: он может вести автомобиль и одновременно разговаривать по телефону, слушая при этом музыкальную композицию, проигрываемую по радио. Просматривая фильм, студент может отвлечься на любую мелочь: ответить на телефонный звонок или электронное письмо, выпить кофе или заняться выполнением разных дел. Скорее всего, при таких условиях его выбор падает на фильмы, носящие развлекательный характер и не несущие никакой смысловой нагрузки. Однако современные режиссёры создают киноленты, которые способны отвлечь студента от повседневной суеты и вовлечь в мир глубокого анализа, погрузив в эмоциональное пространство кино [2].

Среди мировых режиссёров, в работах которых демонстрируются эмоциональные проявления персонажей фильма с целью ознакомления зрителя со всем спектром эмоций, можно выделить А. А. Германа, А. П. Звягинцева, А. Кампоса, С. Кубрика, О. Массе-Депасса, О. Паоло, Х. Санчеса, А. Н. Сокурова, А. А. Тарковского. Их киноленты отражают многие человеческие эмоции, провоцируя зрителя сопереживать киногерою и на подсознательном уровне проектировать события, которые произойдут с персонажем фильма под воздействием тех или иных эмоциональных проявлений.

Кино – это особый вид искусства, который способен изменить жизненное течение студента как зрителя, оказав глубокое воздействие на его эмоциональный уклад. Одной из главных целей воздействия киноискусства на эмоциональную сферу человека является изменение его личности, улучшение EQ.

Информацию в фильме, оказывающую воздействие на эмоции, можно разделить на следующие виды.

Первый вид информации – побудительный. В таких фильмах сценаристы применяют вариативные приёмы, которые не смогут оставить зрителя равнодушным. Цель такого кино – воздействие на зрителя с помощью побудительной информации об эмоциях и мотивирование его на активные действия добровольного характера. После просмотра фильма, в котором экранный персонаж представляется настоящим героем, у зрителя должен возникнуть прилив жизненной энергии, появиться стремление подражать увиденному примеру. Фильм может демонстрировать и отрицательного персонажа, раскрывать его человеческие недостатки. В таком случае студент как зритель должен проанализировать поведение экранного героя и осознавать наличие подобных качеств у себя.

Второй вид – мировоззренческий. В фильме, где используется мировоззренческий вид информации, студент, стремящийся к развитию своего эмоционального интеллекта, может почерпнуть для себя идеи, развивающие моральные чувства. Знакомство с такими фильмами необходимо для развития эмпатии у человека. Как правило, подобные фильмы показывают взаимоотношения людей из разных социальных классов. Такие сцены должны натолкнуть студента на процесс критического осмысления собственного отношения к окружающим.

Третий вид информации – непосредственно эмоциональный. Демонстрируемое на экране должно вызвать у зрителя эмоциональную зависимость от происходящих действий и чувственную привязанность к экранному герою. Такой приём позволяет режиссёру воспитать в зрителе способность к проявлению созвучных с окружающими эмоций, при этом сохранив умение самостоятельно оценивать текущее эмоциональное состояние с точки зрения положительного и отрицательного.

Регулярно просматривая фильмы, влияющие на EQ, студент может отказаться от внешних факторов, воздействующих на формирование мотивов поведения, и выработать собственное представление о личностных приоритетах и моральных принципах, выстроить индивидуальную траекторию принятия решений [1].

Особая эстетичная форма – залог привлекательности киноискусства для человека, так как в ней заложено манящее для человеческого внимания содержание. Задача режиссёра, желающего повысить EQ своего зрителя, заключается в том, чтобы его фильм заключал в себе некую недосказанность. Эта задача будет решена, если зритель во время просмотра кинофильма будет совершать активную мыслительную деятельность, а также испытывать эмоциональное и чувственное напряжение.

В процессе просмотра кинофильма студент как зритель переживает различные чувства (страх, гнев, радость, грусть, гордость), он сопереживает экранному герою, пытается проанализировать его чувства и соотнести их со своей личностью. Кино, вызывающее определённые эмоции, заставляет мозг зрителя активно работать: анализировать увиденный материал, генерировать новые идеи и планы, строить мечты о будущем или переосмысливать свою собственную жизнь в сравнении с жизнедеятельностью героя кинофильма.

Киноленты с «открытой» концовкой, когда режиссёр намеренно обрывает фильм и не рассказывает, как в дальнейшем сложится судьба героев, так же заставляют зрителя совершать активную мыслительную деятельность. Человек бессознательно задаёт себе вопрос «что будет дальше?», этот процесс позволяет ему на основе собственных умений распознать эмоциональный настрой и предугадать последствия, выстроить цепочку дальнейшего развития судеб героев [3].

Таким образом, просмотр фильмов может помочь студенту в вопросе выстраивания межличностных отношений, социальных связей, буквально

давая в руки смотрящему практические инструменты. EQ – это один из важнейших soft skills, который помогает студенту быть адаптированным к современному миру, чувствовать себя комфортно в обществе.

Следует отметить, что чем раньше студент начинает вдумчиво смотреть произведения кинематографа, тем легче будет проходить его индивидуальный процесс формирования эмоционального интеллекта. Кино, представляющее вниманию зрителя язык тела, мимику, модели общения, поведенческие особенности экранных героев, активно проникает в его бессознательное, учит распознавать эмоции, анализировать и умело применять их в межличностных отношениях; управлять ими в зависимости от конкретной ситуации.

Литература

1. Баландина Л. Л. Эмоциональный интеллект как психологический ресурс личности студентов / Л. Л. Баландина, Н. Б. Митрюшина // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Психологические и педагогические науки. – 2021. – № 1. – С. 53–62.
2. Зубцов Д. С. Феномен катарсиса в психологии киноискусства: диагностика переживания / Д. С. Зубцов // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – 2022. – Т. 19. – № 4. – С. 125–134.
3. Московкина А. А. Как смотреть авторское кино и прокачивать эмоциональный интеллект / А. А. Московкина [Электронный ресурс]. – URL : <https://snob.ru/entry/240377/>

В. А. Мищенко, Л. А. Белова, А. Д. Устьянцева

V. A. Mischenko, L. A. Belova, A. D. Ustyantseva

ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет», Ханты-Мансийск

Yugra State University, Khanty-Mansiysk

vam@ugrasu.ru, Larisa_vedrova@mail.ru, anyaustyanseva@mail.ru

ИГРОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ИНСТРУМЕНТ В РАБОТЕ С ДЕТЬМИ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА PLAY ACTIVITY AS A TOOL IN WORKING WITH PRESCHOOL CHILDREN

Аннотация. В статье рассмотрены основные педагогические идеи, посвященные игровой деятельности детей дошкольного возраста, представлена классификация игр в педагогической литературе. Авторы заключают, что игровая деятельность является ключевым инструментом в работе с дошкольниками. Она позволяет детям учиться через игру и весело проводить время, развивая при этом различные навыки и способности.

Abstract. The article discusses the main pedagogical ideas devoted to the play activities of preschool children, and presents a classification of games in the pedagogical literature. The authors conclude that play activity is a key tool in working with preschoolers. It allows children to learn through play and have fun while developing various skills and abilities.

Ключевые слова: игра, игровая деятельность, дети дошкольного возраста.

Keywords: play, play activities, preschool children.

Особое значение игровому методу в контексте психологии развития ребенка придавал Л. С. Выготский. Он считал в корне неверным определение игры по признаку удовольствия, как минимум, по двум причинам: с одной стороны, в процессе игры ребенок имеет дело с рядом действий, которые могут сопровождаться более острыми переживаниями, нежели сама игра; с другой стороны, нельзя игнорировать существование таких игр, где процесс деятельности еще не приносит удовольствия ребенку. К примеру, спортивные игры и эстафеты доставляют удовольствие в случае победы, а

проигрыш часто сопровождается острым чувством неудовлетворенности [3]. Л. С. Выготский резюмирует сущность игры в старшем дошкольном и школьном возрасте: «Сущность игры в том, что она есть исполнение желаний, но не единичных желаний, а обобщенных аффектов» [3, с. 165].

Согласно исследованиям Л. С. Выготского [3], С. В. Кахнович [4], А. Н. Леонтьева [5], М. И. Лисиной [6], Д. Б. Эльконина [10], игровая деятельность оказывает благоприятное действие на развитие психологических процессов у детей дошкольного возраста, позволяет сформировать полноценно развитую личность в последующем, решать проблемы во взаимоотношениях со сверстниками, взрослыми, развивать новые умения и способности.

Акцентируя внимание на классификации игр, следует отметить их многообразие. Довольно обстоятельно данный аспект рассмотрен в работе Е. В. Чирковой [9]. На основании анализа психолого-педагогических трудов, посвященных классификации игр, автор акцентирует внимание на существовании нескольких классификаций.

1. Игры, возникающие по инициативе ребёнка, самостоятельные игры: игры-экспериментирования; сюжетные игры; сюжетно-отобразительные; сюжетно-ролевые; режиссёрские; театрализованные.

2. Игры, возникающие по инициативе взрослого, который внедряет их с образовательной и воспитательной целями: обучающие игры (дидактические, сюжетно-дидактические, подвижные); досуговые игры (игры-забавы, игры-развлечения, празднично-карнавальные, театрално-постановочные).

3. Народные игры, берущие начало от исторически сложившихся традиций этноса, которые могут возникать как по инициативе взрослого, так и более старших детей.

В процессе игровой деятельности ребенок берет на себя роль вместе с предназначенными для этой роли действиями, находит способы самовыражения и самостоятельно принимает решения, ему приходится быть и самим

собой, и, в то же время, персонажем этой игры. В связи с этим ребенку проще контролировать персонаж, чем себя в реальности. Такое замещение позволяет развивать вариативность игры, разнообразить компоненты, смоделировать итог и осознать его. В сюжетно-ролевой игре ребенок может как бы «примерить» на себя роль взрослого, «проиграть» ситуации из жизни взрослых, применительно к себе реализовать варианты исхода игровой ситуации, включая фантазию; может одну и ту же игру развивать в разных направлениях.

Такие ученые, как Л. С. Выготский [3], А. Н. Леонтьев [5], Д. Б. Эльконин [10], довольно подробно рассмотрели игровую деятельность как основное средство воспитательного процесса детей дошкольного возраста, выделив специфичное влияние игры на развитие психики ребенка.

Во время игры происходит структуризация сюжета, возникает внутренний план развития сюжета, появляется смысловое поле, ориентация на действия и реплики другого ребенка, участвующего в совместной игре [10]. При усложнении сюжета игры и создании игровых ситуаций из жизни взрослых возникает ситуация, когда игру нельзя продолжить с помощью предметов, игрушек; в этом случае привлекаются изобразительные и воображаемые действия во внутреннем плане ребенка, подключается речь, замещающая настоящие предметы или действия, то есть происходит озвучивание недостающих предметов или действий при их отсутствии

Д. В. Менджерцкая [7] в своих работах определила две разновидности отношений детей – ролевые и реальные.

Ролевые отношения еще называют изображаемыми, так как они связаны с распределенными в игре ролями. При реализации ролевых отношений используются такие способности, как умение обозначать словами свои действия, предметы, ролевую функцию в игровом значении в целях исполнения игрового сюжета (словарь); озвучивание своих желаний, чувств, переживаний (фразовая речь); выстраивание словесного, игрового сюжета с

партнерами по игре или воображаемыми участниками игры (диалог).

Чтобы возникла интересная и наполненная игровая деятельность, должны быть выполнены следующие условия: 1) необходимо договориться об игре; 2) выстроить полноценный ролевой диалог.

При возникновении желания играть дети прежде всего договариваются с партнерами. Для этого необходимо иметь развитые способности по взаимодействию со сверстниками, умение выразить свою позицию, отстоять свое мнение; в то же время необходимо обладать умениями принять чужую точку зрения, адекватно реагировать на слова и действия партнеров по игре.

Кроме того, ребенку очень важно обладать навыком менять ход игры в случае изменения сюжета игры по воле партнера. В процессе игры дети строят диалоги, что оказывает благоприятное влияние на пополнение и расширение словарного запаса, расширение моделей коммуникаций, то есть ребенок овладевает умением начинать, поддерживать и завершать разговор, изменять тему беседы по ходу изменения сюжета игры, активно использовать жесты и мимику, проявлять эмоции. В ходе развития сюжета создаются и разыгрываются целые эпизоды только с помощью слов, а некоторые эпизоды – исключительно с помощью действий.

Такой ход развития игры четко прослеживаются в играх-фантазиях, когда используются вербальные средства взаимодействия всех участников игры, создается так называемый «коллективный монолог», позволяющий продвигать сюжет игры и подключать новых участников или персонажей. Игра способствует развитию воображения, пополнению словарного запаса; ребенок начинает активно использовать те знания и способности, которые он имел возможность получить из прежнего опыта общения как со взрослыми, так и с другими детьми, а также из развивающих занятий, которые проводились с ним ранее [10].

Существует прямая связь между организованными развивающими и дидактическими играми и самостоятельными сюжетно-ролевыми играми в

области развития вербальных средств коммуникаций. Самодетельная сюжетно-ролевая игра не контролируется и не регулируется взрослыми. Дети используют речь для создания и развития сюжета, ролевого взаимодействия и для установления реального контакта и взаимоотношений. Такие игры имеют огромное значение для развития коммуникативных способностей старших дошкольников, а также устранения проблем в коммуникации [10].

Одним из актуальных направлений в дошкольной педагогике является применение в педагогическом процессе игры-фантазирования. Дети шести-семи лет достаточно подготовлены к ним. В этих играх нет четкого плана, присутствуют импровизация, свобода выбора. В играх-фантазированиях основным компонентом выступает возможность реализации творческих способностей, согласование совместных действий, индивидуальных задумок сюжета, использование предметов-заместителей. Здесь важными являются умение выстраивать новые последовательности развития сюжета, которые могут включать в себя разную тематику; ориентация на партнеров и их пожелания по развитию сюжетной линии игры, различные комбинации хода игры. При участии педагога в совместной игре-фантазировании достаточно немного изменить сюжет знакомой игры, внося небольшие изменения или придумывая новый поворот событий. Можно использовать известные сказки с небольшими дополнениями-фантазиями, и игра пойдет по новому направлению, что очень привлечет детей к участию [9].

Согласно результатам исследования, проведенного Н. Я. Михайленко, дети поэтапно, на протяжении всего детства учатся новым способам усложнять варианты игровой деятельности. Такое наблюдение привело к построению концепции становления игры, где прослеживается смена этапов по передаче ребенку взрослым этих усложняющихся игровых способностей [8].

В целом следует отметить, что игровая деятельность выполняет важную роль в развитии дошкольников. Она способствует развитию их фанта-

зии, творческих способностей, моторики, социальных навыков и когнитивных функций. В игровой форме дети могут изучать окружающий мир, развивать логическое мышление, учиться решать проблемы, а также находить и выражать свои эмоции. Игровая деятельность дошкольников включает игры в вымышленных персонажей, конструкторы, настольные игры, спортивные игры и многие другие виды активностей.

Таким образом, игровая деятельность является ключевым инструментом в работе с дошкольниками. Она позволяет детям учиться через игру, развивая при этом различные навыки и способности. В игровой форме дети могут изучать основы социального взаимодействия, решать проблемы, развивать свою креативность и улучшать знание языка. Педагоги используют игры для развития моторики, воображения, логического мышления и концентрации внимания. Это также способствует формированию навыков саморегуляции и сотрудничества.

Литература

1. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ (последняя редакция). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/
2. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования [Электронный ресурс]: утвержден Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 октября 2013 г. № 1155 / Министерство образования и науки Российской Федерации [сайт]. – URL : <https://fgos.ru/fgos/fgos-do>.
3. Выготский Л. С. Педагогическая психология / Л. С. Выготский. – Москва : АСТ [и др.], 2008. – 670 с.
4. Кахнович С. В. Формирование культуры межличностных отношений у детей дошкольного возраста: в художественно-творческой деятельности : автореф. дис. ... д. пед. н. / С. В. Кахнович. – Москва, 2014. – 42 с.
5. Леонтьев А. Н. Проблемы развития психики / А. Н. Леонтьев; под редакцией и с предисловием Д. А. Леонтьева. – Москва : Смысл, 2020. – 526 с.
6. Лисина М. И. Формирование личности ребенка в общении / М. И. Лисина. – Санкт-Петербург : Питер, 2009. – 318 с.

7. Менджерицкая Д. В. Воспитателю о детской игре / Д. В. Менджерицкая ; Ред. Т. А. Комарова. – Кишинев : Лумина, 1985. – 151 с.

8. Михайленко Н. Я. Организация сюжетной игры в детском саду : пособие для воспитателя / Н. Я. Михайленко, Н.А. Короткова. – 2-е изд., испр. – Москва : Издательство «ГНОМ и Д», 2020. – 96 с.

9. Чиркова Е. В. Игровая деятельность дошкольников : учебно-методическое пособие / Е. В. Чиркова. – Астрахань : ОАОУ СПО «Астраханский социально-педагогический колледж», 2015. – 76 с.

10. Эльконин Д. Б. Психология игры / Д. Б. Эльконин. – 2-е изд. – RUGRAM, 2022. – 228 с.

УДК 37.015

В. А. Мищенко, С. Е. Ямлиханов

V. A. Mishchenko, S. E. Yamlikhanov

ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет», Ханты-Мансийск

Yugra State University, KhantyMansiysk

vam7405@mail.ru, s_yamlihanov@ugrasu.ru

К ВОПРОСУ О ПРОФИЛАКТИКЕ ЭКСТРЕМИЗМА

И ТЕРРОРИЗМА В УСЛОВИЯХ ВУЗА

PROBLEMS OF PREVENTING EXTREMISM AND TERRORISM

IN A UNIVERSITY SETTING

Аннотация. В статье поднимается вопрос об актуальности профилактики экстремизма и терроризма в условиях высшего учебного заведения. Приведены особенности людей студенческого возраста и основные факторы, способствующие формированию склонности к экстремизму и терроризму. Определены основные сходства и различия понятий «экстремизм» и «терроризм». Выявлены основные проблемы профилактики экстремизма и терроризма в условиях высшего учебного заведения.

Annotation. The article raises the question of the relevance of the prevention of extremism and terrorism in a higher educational institution. The features of people of student age and the main factors contributing to the formation of a tendency to extremism and terrorism are

given. The main similarities and differences between the concepts of «extremism» and «terrorism» are identified. The main problems of preventing extremism and terrorism in the conditions of a higher educational institution have been identified.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, профилактика, студенческий возраст.

Keywords: extremism, terrorism, prevention, student age.

Проблема распространения идеологии экстремизма и терроризма актуальна в современном обществе. Согласно статистике Генеральной прокуратуры Российской Федерации за 2022 год, правоохранительными органами было зарегистрировано 1566 преступлений экстремистской направленности. Стоит отметить, что в 2022 году зафиксирован наибольший показатель аналогичных преступлений, начиная с 2010 года [0].

Актуальность данной проблемы подтверждается «Стратегией противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года», из которой следует, что главной задачей государственной политики в сфере противодействия экстремизму является: обеспечение безопасности и стабильности страны, путем исключения влияния экстремистских идеологий и их практической реализации на различных уровнях общества [0].

Говоря о понятии «экстремизм» необходимо сослаться на Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О противодействии экстремистской деятельности», в котором приведен ряд определений понятия «экстремистская деятельность (экстремизм)»: публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность; возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни [0].

Согласно Федеральному закону от 06 марта 2006 г. № 35-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О противодействии терроризму» под терроризмом понимается идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами публичной власти федеральных территорий, органами местного самоуправления или международными организаци-

ями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий [0].

Необходимо понимать основные сходства и различия понятий «экстремизм» и «терроризм. Общим для них является проявление насилия или угроза насилия по определенному признаку (например, религиозному, этническому, политическому и т. д.) к конкретному человеку, определенной группе людей или государству. Основными различиями выступают:

1. Масштаб. Экстремизм носит локальный характер, терроризм – глобальный.

2. Количество пострадавших. В случаи экстремизма речь может идти о причинении тяжкого вреда здоровью одному человеку, в случаи терроризма мы говорим о массовых умышленных (тщательно спланированных) убийствах.

3. Умысел. Действие экстремистского характера может осуществляться человеком бессознательно, чаще всего посредством устной речи. Действие террористического характера всегда происходит сознательно. На создание плана одного террористического акта может уходить несколько лет.

Базовая трудность при определении действий, относящихся к экстремизму или терроризму, состоит в том, что каждый терроризм – является экстремизмом, но не каждый экстремизм – является терроризмом. Именно поэтому так важно понимать разницу между данными понятиями.

Период от 18 до 25 лет определяют как студенческий возраст. Характерными психологическими особенностями данного периода являются максимализм и негативизм, радикализм, мировоззренческая неустойчивость и т.д., которые при определенных условиях и обстоятельствах могут способствовать вовлечению молодых людей в антисоциальную среду [0].

Профилактика экстремизма и терроризма является приоритетным направлением в образовательной политике, так как в виду своих психологических особенностей молодые люди больше всего подвержены пагубному

влиянию экстремистских и террористических организаций. Согласно Федеральному закону от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», следует, что профилактика – это комплекс мероприятий, направленных на сохранение и укрепление здоровья, на устранение вредного влияния на здоровье человека факторов среды его обитания [0]. В контексте профилактики экстремизма в условиях вуза основной целью профилактики является обеспечение безопасности субъектов образовательного процесса (обучающихся, преподавателей и сотрудников высшего учебного заведения).

По результатам эмпирического исследования А. А. Саидова было выявлено, что на формирование склонности у молодежи к экстремистскому поведению большое влияние оказывают семейные и социально-демографические факторы (пол человека, семейное положение, место жительства, неполная семья и т.д.). Важно понимать, что наличие одного или нескольких данных факторов не обязательно ведет к склонности к экстремистскому поведению [3].

Выделяют следующие факторы, способствующие увеличению экстремистских идей в студенческой среде: изменение ценностных ориентаций (отрицание существующих в государстве норм и правил, конституциональных прав и обязанностей); обострение социальной напряженности (материальное расслоение общества и т.п.), использование в деструктивных целях психологического фактора (психологических манипуляций с целью навязывания экстремистских идей); криминализация общества (в том числе распространение и продажа наркотических средств); пропаганда экстремистских идей через сеть Интернет [0].

В настоящий момент одним из основных способов профилактики экстремизма и терроризма в условиях вуза является межведомственное взаимодействие путем организации тематических встреч с представителями госу-

дарственных, общественных и религиозных организаций. Основным недостатком профилактической работы подобных мероприятий является отсутствие индивидуального подхода, который основан на психологических особенностях студенческого возраста. Отсутствует официально утвержденный комплекс методик для обнаружения склонности к экстремизму и терроризму у обучающихся.

Таким образом, исследование показало, что феномен проявления экстремизма и терроризма изучен достаточно глубоко и имеет особую значимость на государственном уровне, но при этом проблема профилактики экстремизма и терроризма сохраняет свою актуальность. Особую важность представляет развитие профилактической деятельности, развитие и реализация стратегий превентивных мер и инструментов.

Литература

1. Батюкова В. Е. Некоторые меры, направленные на профилактику экстремизма в молодежной среде / В. Е. Батюкова, А. В. Козлов // Государственная служба и кадры. – 2019. – № 3. – С. 39–43.
2. Показатели преступности России // информационно-аналитический портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – URL : <http://crimestat.ru/>
3. Саидов А. А. Социально-психологические факторы, обуславливающие склонность молодежи к насильственному экстремизму / А. А. Саидов // Высшее образование сегодня. – 2023. – № 2. – С. 90–99.
4. Тарханова И. Ю. Трансформация девиантного поведения несовершеннолетних в современных условиях / И. Ю. Тарханова // Ярославский педагогический вестник. – 2022. – № 6 (129). – С. 25–35.
5. Указ Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» – URL : <https://www.consultant.ru/>
6. Федеральный закон Российской Федерации : от 06 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» (с изм. и доп., вступ. в силу 10.07.2023). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – URL : <https://www.consultant.ru/>

7. Федеральный закон Российской Федерации от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.01.2024). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» – URL : <https://www.consultant.ru/>

8. Федеральный закон Российской Федерации от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (с изм. и доп., вступ. в силу 28.12.2022). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – URL : <https://www.consultant.ru/>

УДК 37.034

Н. Н. Некрасов

N. N. Nekrasov

ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», Москва

Moscow Pedagogical State University, Moscow

nikolaiscience@mail.ru

ПРОБЛЕМА ТВОРЧЕСТВА В СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЕ. АКТУАЛИЗАЦИЯ СОДЕРЖАНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ ПО ПРЕДМЕТУ «МУЗЫКА»

THE PROBLEM OF CREATIVITY IN MODERN SCHOOL. UPDATED CONTENT OF EDUCATION IN THE SUBJECT «MUSIC»

Аннотация. В статье анализируется значение творчества и роль искусства в современной школе, исследуются основные документы и законодательные акты в области российского образования, регламентирующие деятельность преподавания творческих дисциплин и приводятся некоторые актуальные направления развития творческого аспекта образовательного процесса на примере предмета «Музыка» в современной школе.

Abstract. The article analyzes the importance of creativity and the role of art in a modern school, examines the main documents and legislative acts in the field of Russian education that regulate the teaching of creative disciplines and provides some current directions for the development of the creative aspect of the educational process using the example of the subject «Music» in a modern school.

Ключевые слова: творчество, искусство, музыка, образование.

Keywords: creativity, art, music, education.

С начала XXI века прошло почти 25 лет, и для отечественной системы образования, несмотря на небольшой период времени по меркам истории, можно подвести определенные итоги. Сегодня образование в Российской Федерации – это период больших возможностей, которые обусловлены многочисленными достижениями отечественной науки в области педагогики, психологии, социологии, философии и др. В совокупности с мировыми успехами научно-технического прогресса, а особенно в области информационно-коммуникационных технологий – это уникальная возможность создания единой образовательной системы, учитывающей потребности обучающихся, общества и государства. Ее реализация была осуществлена за счет принятия комплекса нормативных документов и законов (ФГОС, №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», ФОП и др.), которые четко определяют цели образования, предъявляют обязательные требования к его структуре, содержанию, условиям реализации и планируемыми результатам по освоению образовательных программ различного уровня на всей территории Российской Федерации. Не останавливаясь на подробностях положительных результатов, касающихся реализации вышеописанных документов, обратимся к проблеме творчества в современной школе.

Анализ Федеральных учебных планов начального и основного общего образования, реализующих требования ФГОС, которые определяют рамки отбора учебного материала, формирования перечня результатов образования и организации образовательной деятельности, показал, что подавляющее количество учебных часов отдается дисциплинам «Русский язык», «Литература», «Математика», а также общественно-научным предметам. При этом доля творческих учебных дисциплин («Изобразительное искусство», «Музыка») занимает менее 5 % от общего объема часов. Такой дисбаланс

имеет неблагоприятный характер, который отрицательно сказывается на развитии творческого аспекта личности обучающихся.

Современной педагогической наукой доказано, что воспитание и развитие чувств способствует реализации гармоничной духовно-развитой личности. Ведущую роль в становлении этих процессов играет искусство. В историческом контексте возникновение искусства было обусловлено достижением определенного этапа эволюционного развития, который характеризовался приобретением знаний, умений и навыков, необходимых для удовлетворения первичных физических потребностей и последующим зарождением «высших» (духовных) потребностей.

Духовные потребности имеют уникальный характер, так как дают возможность претворить в жизнь то, что доставляет человеку удовольствие от самого процесса создания. Именно феномен созидания predetermined становление искусства, которое напрямую связано с эстетическим характером человеческой деятельности. Искусство является высшей сферой эстетического – той сферой, которая обнажает и транслирует окружающий мир посредством целой системы художественных образов и выразительных средств. Обращение к искусству реализовывает высокую потребность человека в предметно-общественной деятельности, в творчестве.

Безусловно, творческая составляющая, хоть и в малой степени, содержится в базовых школьных предметах (сочинение по литературе, русскому языку; составление задач и примеров по математике и т.д.). Но предметы, связанные с изобразительным и музыкальным искусством, имеют ряд исключительных особенностей, которые выделяют их из ряда других предметов школьного образовательного цикла:

- искусство создается человеком и обращается к человеку;

- в аспекте многообразия человеческих эмоций искусство является абсолютным лидером в сравнении с другими формами общественного сознания (наука, мораль, религия и т.д.);

– любое произведение искусства – это проекция духовного устремления создателя, которая отражает его потенции, идеалы, нравы;

– искусство помогает приобрести новый духовный опыт, и посредством общения с ним формируются и развиваются способности человека творчески воспринимать и преобразовывать окружающий мир и самого себя.

Исходя из важности искусства в образовательном процессе, выступающего как своеобразный катализатор развития творческих способностей, анализ Федеральных образовательных программ начального общего и основного общего образования по предмету «Музыка» показал несколько негативных тенденций:

1. Содержание учебного материала по отношению к количеству часов, отведенных для изучения данного предмета, слишком объемно, вследствие чего велика вероятность некорректного усвоения и упущения знаний; негативного влияния на психическое и физическое здоровье школьников.

2. В качестве умений и навыков, способствующих развитию творческих музыкальных способностей, в программах указаны *исполнение, сочинение и музыкальное движение*. На практике большинство учебных заведений имеет недостаточную материально-техническую базу, из-за чего полноценная реализация указанных видов работ не представляется возможной.

3. Образовательная программа начального общего образования обладает большим количеством музыкально-теоретической терминологии, которая на ранних этапах обучения может негативно сказаться на формировании мотивации детей к изучению музыки.

Таким образом, обновление содержания образования по предмету «Музыка» является актуальным направлением развития образования в современной школе. При этом необходимо актуализировать следующие аспекты:

– увеличение количества часов, отведенных для изучения предмета «Музыка», или расширение временных рамок освоения образовательной

программы, продлив ее изучение до 11 класса включительно;

– полнота материально-технической базы является неотъемлемым критерием успеха усвоения данной образовательной программы. Помимо подготовленной аудитории с различными визуальными и мультимедийными технологиями, крайнюю необходимость представляет наличие в каждой школе фортепиано, так как именно этот инструмент отражает весь спектр основных качеств звука и в наибольшей степени подходит для коллективных форм работы;

– на начальном этапе обучения следует исключить сложную музыкально-теоретическую терминологию и руководствоваться преимущественно игровыми формами работы, с минимальным изучением простейшей теории. При этом одной из важнейших задач данного этапа образования является деятельность, направленная на формирование творческих способностей ребёнка и развитие у него внутренней мотивации к изучению музыки.

Литература

1. Боров Ю. Б. Эстетика : учебник / Ю. Б. Боров. – Москва : Высшая школа, 2002. – 511 с.
2. Российская Федерация. Законы. Об образовании в Российской Федерации : Федеральный закон №273-ФЗ: принят Госдумой 21 декабря 2012 года : одобрен Советом Федерации 26 декабря 2012 года. – URL : <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102162745&ysclid=lufm8tsrgg812194216>.
3. Федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС). – URL : <https://fgos.ru/> (дата обращения: 07.03.2024).
4. Федеральные образовательные программы – URL : <https://static.edsoo.ru/tprojects/fop/index.html?ysclid=lufm49lne6709570801> (дата обращения: 01.03.2024).

Н. Б. Николюкина, О. О. Воронина

N. B. Nikol'yukina, O. O. Voronina

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет

имени Г. Р. Державина», Тамбов

Tambov state university named after G. R. Derzhavin, Tambov

from-001@mail.ru, varonina.olesya@mail.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛЮДЕЙ В ПОЗДНЕМ ВОЗРАСТЕ В КОНТЕКСТЕ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF PEOPLE AT A LATE AGE IN THE CONTEXT OF LIFELONG EDUCATION

Аннотация. Статья посвящена психологическим особенностям людей в позднем возрасте в контексте непрерывного образования и созданию условий для благополучного старения.

Abstract. The article is devoted to the psychological characteristics of people at a late age in the context of continuing education and creating conditions for successful aging.

Ключевые слова: поздний возраст, когнитивная сфера в позднем возрасте, образование в позднем возрасте.

Keywords: late age, cognitive sphere at a late age, education at a late age.

Старение населения является одной из важнейших социально-демографических тенденций нашего времени. В связи с увеличением продолжительности жизни и старением населения интерес к изучению психологических особенностей пожилых людей постоянно растет. Росстат обращает внимание, что процент трудоспособного населения будет сокращаться, несмотря на то, что выход на пенсию будет осуществляться позже. Психологические изменения, происходящие у людей в пожилом возрасте, оказывают значительное влияние на их качество жизни, а также предъявляют определенные требования к социальной политике и системе здравоохранения.

Психологические особенности у пожилых людей формируются в результате особого сочетания прожитого опыта, адаптационных способностей и индивидуальных физиологических особенностей. В этот период человеческого бытия происходит переосмысление ценностей, рефлексия и поиск гармонии между прожитым временем и временем, которое остается. Очень часто период старости определяют только с точки зрения биологического возраста, не учитывая при этом, что снижение физических функций организма непропорционально снижению умственных и психических функций. Многие современные авторы подчеркивают, что общество делает пожилых людей «социально старыми», что в свою очередь влияет на адаптацию в негативную сторону. М. В. Ермолаева пишет: «утрата здоровья имеет значение не сама по себе, а как причина того, что человек, которому не всегда позволяют силы, должен нередко радикально перестраивать свою жизнь» [3].

С возрастом в ряде когнитивных функций (памяти, внимании, скорости обработки информации) у человека наблюдаются изменения. Эти изменения, однако, неоднородны (то есть при уменьшении некоторых функций другие могут нарастать и компенсировать их). Исследования П. Балтеса, например, свидетельствуют, что человек старшего возраста способен эффективно выполнять различные задачи на требуемом уровне, но с определенным снижением применяемых когнитивных способностей.

Память в пожилом возрасте подвержена ряду изменений, связанных с возрастными трансформациями в нейрофизиологических процессах, функционировании мозга и психических состояниях. Одной из характерных особенностей памяти в пожилом возрасте является снижение эпизодической памяти, связанной с запоминанием конкретных событий и фактов, в то время как семантическая память, относящаяся к знаниям и общим понятиям, может сохраняться в стабильной форме. Исследования, проведенные психологом Лорой Карстенсен показывают, что многие пожилые люди обретают повышенную эмоциональную стабильность. Как только люди становятся

старше, они начинают больше внимания уделять эмоционально значимым аспектам своей жизни, в меньшей степени думая о будущем [4]. В позднем возрасте наблюдается тенденция выбирать осознанное восприятие положительных эмоций.

С возрастом снижается скорость обработки информации и уменьшается способность к концентрации. Эти изменения влияют на рабочую память и процессы запоминания. Внимание – это способность концентрироваться на конкретных данных и отделять их от другой информации. Пожилым людям обычно трудно удерживать внимание в течение длительного времени и переключаться между разными задачами. Кроме того, они сталкиваются с повышенной восприимчивостью к отвлекающим факторам и трудностями с концентрацией на конкретных видах деятельности. Также распространены повышенная восприимчивость к отвлекающим факторам и трудности с концентрацией на конкретных задачах.

Важным элементом психологии пожилых людей является переоценка пройденного жизненного пути. С годами люди часто задумываются о своих достижениях и сделанном выборе, что приводит к переоценке ценностей и приоритетов. Этот рефлексивный процесс может вызывать глубокое чувство благодарности и поднимать глубокие экзистенциальные вопросы. Жизненный опыт, накопленные знания и регулятивные навыки оказывают поддержку пожилым в преодолении жизненных трудностей. Копинг-стратегии, такие как переосмысление и поиск социальной поддержки, играют важную роль в сохранении психического здоровья.

Модели позитивного старения подчеркивают важность получения полноценного опыта, чувства удовлетворенности достигнутыми целями и адекватного реагирования на эмоции. Хотя социальная активность может снижаться, углубление существующих социальных связей часто усиливает социальную поддержку и удовлетворенность от отношений. Также не сле-

дует преуменьшить значение образования и пожизненного обучения. Непрерывное образование и активное участие в обучающих программах способствуют поддержанию когнитивных функций и сохранению чувства целостности и смысла. Распространенной формой непрерывного образования в позднем возрасте является самообразование (чтение книг, газет, специальной литературы, просмотр телепередач, общение).

Образование в позднем возрасте, прежде всего, очень важно для самих пожилых людей. Обучение дает возможность расширять круг общения и преодолевать социальную изоляцию. Интеллектуальная активность является эффективным средством в борьбе со старческими недугами [1, с. 11].

Чтобы «соответствовать запросам общества», как верно подметили Н. И. Выюнова и М. С. Якимова, «личность человека должна быть целостной и гармоничной, способной переносить серьезные психические нагрузки» [2]. Поздний возраст не составляет исключения, так как сопровождается многочисленными изменениями и вызывает ряд трудностей. При том, что одни когнитивные функции снижаются и ухудшаются, другие функции могут их компенсировать. Создание благоприятной социальной среды, а также предоставление разнообразных возможностей для социальной, эмоциональной и когнитивной стимуляции могут улучшить качество жизни пожилых людей и способствовать их психологическому благополучию. Комплексный подход, включающий в себя медицинскую поддержку, социальную интеграцию, психолого-педагогическое сопровождение, может содействовать продуктивному и удовлетворенному старению. Пожилой возраст несет свои психологические отличия и потенциальные дары, например, такие как эмоциональная избирательность (селективность).

Познание психологических особенностей пожилых людей необходимо для разработки эффективных психолого-профилактических и реабилитационных программ, направленных на поддержание их психического

здоровья и качества жизни. Важно также применять индивидуальный подход, учитывая значительные внутриличностные различия в процессе старения [4].

Непрерывное образование – это безусловная необходимость в контексте нынешнего информационного общества и имеет особую значимость, так как от готовности учиться новому зависит качество жизни человека в позднем периоде. Большое число людей желают продолжать учиться после выхода на заслуженный отдых, и обществу, характеризующемуся постоянным обновлением знаний, необходимо учитывать это.

Литература

1. Бедина В. Ю. Проблема непрерывного образования в позднем возрасте / В. Ю. Бедина, Н. Б. Николукина // Традиции и перспективы науки XXI века. – Тамбов : Издательский дом Державинский, 2020. – С. 9–11.
2. Вьюнова Н. И. Роль взрослых в развитии самооценки и тревожности первоклассника / Н. И. Вьюнова, М. С. Якимова // Ученые Записки. Электронный журнал Курского государственного университета. – 2020. – № 3 (55). С. 209–214.
3. Ермолаева М. В. Практическая психология старости / М. В. Ермолаева. – Москва : ЭКСМО-Пресс. – 2002. – 318 с.
4. Мелёхин А. И. Социо-эмоциональная селективность как фактор субъективного благополучия в пожилом и старческом возрасте / А. И. Мелёхин // Клиническая и специальная психология. – 2015. – Том 4. № 3. – С. 20–33.

УДК 37.017.93

И. А. Орешкина, Л. Н. Килейникова

I. A. Oreshkina, L. N. Kilejnikova

Муниципальная бюджетная общеобразовательная организация

«Лицей № 15», Воронеж

Municipal budgetary educational institution «Lyceum № 15», Voronezh

irina-oreshkina@mail.ru, lilykil76@gmail.com

РОЛЬ ХУДОЖЕСТВЕННОГО СЛОВА В ДУХОВНО- ПРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ ШКОЛЬНИКОВ THE ROLE OF ARTISTIC EXPRESSION IN THE SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION OF SCHOOLCHILDREN

Аннотация. В данной статье отмечается связь между русской классикой и вечными христианскими ценностями, приводятся примеры воспитательного потенциала художественных произведений в духовно-нравственном воспитании школьников.

Abstract. The article notes the connection between Russian classical literature and eternal Christian values. It also given the examples of educational potential in fiction, which impact on schoolchildren and their moral and spiritual education.

Ключевые слова: православие, русская литература, нравственные ценности, воспитание школьников.

Keywords: orthodoxy, Russian literature, moral values, education of schoolchildren.

Все «...народы выражают свою душу в каком-либо из видов искусства. Немцы в симфонической музыке, французы – в живописи, итальянцы – в опере, испанцы и латиноамериканцы – в танце, американцы – в кино. Русская культура логоцентрична. В основе ее основ – Слово. Слово Божественное и Человеческое, слово Пушкина и Достоевского, Гоголя и Блока, Ахматовой и Тургенева, Вл. Соловьева и В. Набокова» [3, с. 32]. Именно поэтому литературе должно отводиться центральное место в духовно-нравственном воспитании школьников.

Русская классика формировалась под мощным тысячелетним воздействием православно-христианских ценностей. Поэтому, изучая художественные произведения на уроках литературы и в процессе освоения специализированных учебных курсов, говоря об исконных нравственных заповедях, необходимо обращаться к первоисточнику в поисках ответа на волнующие нравственные вопросы, соотнося сказанное писателем или поэтом с написанным в Библии.

Именно таким образом рассматриваются художественные произведения в рамках курса «Духовные основы русской культуры», который был разработан для учеников 8 класса с учётом психофизиологических особенностей развития школьников. Главной его целью является формирование опыта эмоционально-ценностного отношения к искусству слова и культуре целом как социально-культурной форме освоения мира, воздействующей на человека и общество.

Курс имеет чёткую структуру и начинается со знакомства с подвигом Христа как нравственного идеала и яркого свидетельства проявления христианской любви к людям. Следующее занятие посвящено жертвенной родительской любви и образу Божьей Матери, затем речь пойдёт о чувствах детей к родителям, уважении к ним и благодарности, умении любить, верности и взаимоуважении в семье, милосердии и сострадании к ближнему. Завершается цикл занятий проникновенной беседой о любви к Родине и знакомством со Святыми мучениками воинства русского. Таким образом уделяется внимание различным оттенкам значения слова «любовь» и интерпретации всех его смыслов в искусстве слова и изобразительном искусстве. Кроме того, каждое занятие предполагает знакомство с определёнными строками из Евангелия, соответствующими предстоящей теме урока. Так, на занятии «Подвиг во имя любви», открывающем курс, обучающиеся читают Моление о чаше (Гефсиманское моление). Более глубокому осмыслению прочитанного отрывка поможет выразительное чтение стихотворения

Б. Пастернака «Гефсиманский сад». Далее школьникам предлагается увидеть, как подвиг Христа получил отражение в шедеврах живописного искусства. Для этой цели демонстрируется визуальный ряд, состоящий из репродукций картин А. Куинджи, В. Перова, Н. Ге, на которых изображается Христос в Гефсиманском саду. Завершается урок устными размышлениями обучающихся о том, почему, по их мнению, этот евангельский сюжет волновал и волнует поэтов и художников. Таким образом организуется глубоко интимная беседа о любви, вере, мужестве и стойкости духа.

На третьей ступени обучения школьники продолжают знакомиться с православной культурой. Учебная деятельность старшеклассников организуется по нескольким направлениям. Во-первых, пристальное внимание уделяется исследованию библейских мотивов в русской классической литературе. Их можно встретить в творчестве практически всех писателей и поэтов, ведь подлинный художник слова не может обойти стороной страницы Великой Книги. В текстах русских классиков есть прямые или косвенные цитаты из Священного Писания, аллюзии и реминисценции.

Во-вторых, при анализе литературного текста учитывается влияние русского православного искусства на художественную форму произведения или отрывка из него. Так, изучение стихотворений М. Ю. Лермонтова «Молитва» (1829 г., 1837 г. и 1839 г.) и «Благодарность» (1840 г.) побуждает к знакомству с канонами и классификацией традиционных христианских молитв; понять своеобразие композиции рассказа Куприна «Гранатовый браслет» позволит знакомство с акафистами и их построением.

В-третьих, сопоставляются евангельские тексты с их изложением в художественной литературе, так как автор зачастую изменяет тот или иной библейский сюжет, интерпретирует его, внося от своего имени в первоисточник детали, которые помогают ярче и полнее выразить идею произведения, передать отношение автора к описываемому, создать характеры героев, являющихся носителями православного сознания. Так, стихотворение

А. С. Пушкина «Отцы пустынноики и девы непорочны...» является переложением великопостной молитвы «Господи и Владыко живота моего, дух праздности, уныния, любоначала и празднословия не даждь ми...». В созданном поэтом тексте выражается собственное отношение к молитве, рассказывается о ее воздействии на душу человека. Сопоставление евангельских текстов с их переложением в литературных произведениях позволит школьникам более эмоционально воспринимать художественное слово, делать его лично значимым для себя.

В-четвертых, в ходе изучения литературных произведений уделяется внимание религиозному расположению души того или иного автора, его работе над собой в совершенствовании внутреннего мира. И в этой связи особое внимание уделяется традиционной теме для русской литературы – теме поэта и поэзии, к которой обращается каждый, кому Бог даровал способность творить. Тема предназначения поэта, миссии искусства в целом – важнейшая и волнующая для подлинного художника слова. Осмысление её восходит к библейским традициям, согласно которым поэт – боговдохновенный певец, пророк, являющийся проводником между Богом и людьми и несущий слово Божие миру. Конечно, такое понимание роли поэта ведёт к неизбежной строгости к внутреннему облику обладателя Божьей искры: насколько грешный человек соответствует тому, что отпущено ему по благодати? Этот вопрос, безусловно, должен задавать себе каждый, кто в своей деятельности прибегает к слову.

Как пишет известный литературовед Ю. Айхенвальд, Пушкин, оглядываясь на созданное им, «признательный к своему гению, в божественной наивности любясь своим дарованием, ...неколебимо и радостно верит, что он памятник воздвиг себе нерукотворный» [1, с. 76]. Гоголь же, нравственная требовательность которого к себе в конце жизни не может не поражать, проклинает дарованный ему талант и «жжёт свои страницы в печке» [1,

с. 76], так как уверен: искусство способно нести зло и беды в мир, если служит злу. Выпуская на волю нечистый дух, оно само становится жертвой, превращается в средство служения такому духу. Рассмотрение фактов из биографии известных писателей и поэтов должно убедить школьников: внутренняя работа над собой – это путь нравственного самосовершенствования. Необходимо бережно относиться к слову, о чём и предупреждает Тютчев в стихотворении «Silentium!». В нем поэт призывает к молчанию, напоминая о разнице между мыслями и чувствами и их материальным воплощением – словом. Подобное отношение к слову берет истоки из традиции православного молчаливства: православный молчалик являет Слово всем своим существом, чтобы не извратить его неподобающим произнесением.

Таковы основные темы, над которыми размышляют учащиеся на уроках литературы, изучая произведения русской классики. Важно, чтобы они поняли: слово по природе своей рассчитано на отклик, оно духоносно, всегда заряжено энергией, а божественная энергия продолжается и в творении творения, то есть в человеческом творчестве [2]; вся жизнь человека – это борьба с самими собой, внутренняя работа с собственными недостатками; мы всегда сможем найти ответы на все волнующие вопросы, если обратимся к страницам Евангелия и русской классической литературы.

Литература

1. Айхенвальд Ю. Силуэты русских писателей / Ю. Айхенвальд. – Москва : Республика, 1994. – 590 с.
2. Микушевич В. Б. Как нам дается благодать / В. Б. Микушевич // Русский язык в школе. – 1994. – № 2. – С.67–73.
3. Мурин Д. Н. Гуманитарная культура и учитель литературы / Д. Н. Мурин // Литература в школе. – 2003. – № 9. – С. 30–32.

А. Е. Резанович

A. E. Rezanovich

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», г. Воронеж

Voronezh State University, Voronezh

rae74@mail.ru

**КИНОПЕДАГОГИКА КАК МЕТОД ВОСПИТАНИЯ
ПАТРИОТИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ СТУДЕНТОВ
FILM PEDAGOGY AS A METHOD OF EDUCATION
PATRIOTIC CONSCIOUSNESS OF STUDENTS**

Аннотация. В статье раскрывается сущность и особенности патриотического сознания, отмечается важность его воспитания у студентов в процессе обучения в вузе. В качестве одного из эффективных методов предлагается кинопедагогика. Рассмотрены виды и формы заданий для студентов, варианты стимулирования их интереса к истории и духовным ценностям России.

Abstract. The article reveals the essence and features of patriotic consciousness, notes the importance of its education among students in the process of studying at a university. Film pedagogy is proposed as one of the effective methods. The types and forms of assignments for students, options for stimulating their interest in the history and spiritual values of Russia are considered.

Ключевые слова: патриотическое сознание, студенты вуза, кинопедагогика, метод воспитания.

Keywords: patriotic consciousness, university students, film pedagogy, method of education.

В настоящее время Россия испытывает огромное экономическое, политическое и военное давление со стороны США и европейских стран, которое выражается в беспрецедентных экономических санкциях, масштабной военной помощи Украине, стремлении устранить существующую власть нашей страны. Современные реалии требуют от россиян готовности

к защите Родины, оказанию всесторонней поддержки участникам СВО и членам их семей, содействию в сохранении правопорядка в населенных пунктах. Все эти действия могут быть успешными при высоком уровне патриотического сознания граждан.

Активное формирование патриотического сознания возможно в период старшего подросткового и юношеского возрастов. Именно поэтому на образовательные организации возложена большая ответственность за формирование патриотического сознания у школьников и студентов. В этой связи педагогические коллективы ведут поиск эффективных методов, форм и средств такого воспитания.

Цель статьи состоит в оценке эффективности влияния кинопедагогика на развитие патриотического сознания студентов.

Понятие «патриотизм» в современных толковых словарях очень близко по трактовке – «любовь к своему отечеству, преданность своему народу, готовность на жертвы и подвиги во имя интересов своей Родины» [1, с. 546]. «Сознание» человека трактуется как способность понимать и устанавливать природные и культурные связи, воспринимать и осмысливать образы социального взаимодействия отделенными от непосредственных контактов, принимать их как условия или ориентиры своего поведения [4]. Сущность «патриотического сознания» в том, что человек принимает и признает значимость своего Отечества и готов защищать его национальные интересы требуемыми и доступными способами [2]. На взгляд автора, данное определение требует дополнения, в частности тем, что патриотическое сознание – это также гордость за свой народ (вспомним Н. М. Карамзина); это преданность и верность Отечеству (вспомним В. Н. Татищева) и это ответственность за судьбу Родины (вспомним Петра 1). Следовательно, патриотическое сознание – духовная основа личности, отражающая позитивное,

эмоционально окрашенное отношение к своей Родине, обусловленное исторической памятью и готовностью отвечать за её судьбу и защищать её национальные интересы.

Из этого определения следует, что основу патриотического сознания составляют: а) позитивные эмоции – любовь к Родине, гордость и преданность своему народу; б) историческая память – знание истории своей страны, её героев и национальных символов; в) деятельностная природа – готовность брать на себя ответственность и защищать отечество при внешних угрозах. Эти параметры очень важны для выбора методов воспитания патриотического сознания у подрастающего поколения.

Автор убежден, что одним из самых эффективных методов такого воспитания являются кинопроизведения, в которых показывается исторический путь нашего народа, воспроизводят нравственные чувства и поступки людей, дают почву для размышлений и самостоятельного поиска ответов на возникающие вопросы. Значимая роль кинематографа в воспитании детей и взрослых многократно отмечалась педагогами в советский период развития нашей страны. Однако в настоящее время кинопедагогика уступила пальму первенства Интернету и социальным сетям: студенты и школьники практически не смотрят дома кинофильмы, а в кинотеатрах до последнего времени преобладали иностранные киноленты. О воспитании патриотического сознания в последнем случае не приходится говорить.

Если обратиться к формированию исторической памяти, к эмоционально окрашенному позитивному отношению к Родине, то воспитанники должны смотреть фильмы о героическом прошлом нашей страны, знать героев, как военного, так и мирного времени и гордиться ими [3]. Полагаем уместным в раздел «Самостоятельная работа» добавлять не только изучение теоретических основ предметов, но и просмотр лучших кинопроизведений, способных оказывать влияние на формирование патриотических чувств и

патриотического сознания. В частности, при изучении предмета «Основы военной подготовки» студенты получают следующие задания:

1) просмотр кинофильма военной тематики, например, «Они сражались за Родину», «В бой идут одни старики», «В небе ночные ведьмы», «Фронт без флангов» и т.д.;

2) обязательный просмотр либо ежедневных новостей, либо «Итогов недели» по выходным дням;

3) просмотр лучших документальных фильмов о Великой Отечественной войне, например: «Великая война» (все части).

Полагаем целесообразным расширить горизонты кинопедагогики и на других учебных курсах в рамках профессиональной подготовки студентов. По мнению автора, следует мотивировать студентов к просмотру фильмов о более раннем историческом прошлом нашей страны. При этом необходимо учитывать мотивационную составляющую такой работы, некоторые методические приемы были нами опробованы и показали хорошие результаты:

а) решение кроссвордов с ограничением времени (тот же опрос, но в игровой форме). При этом обучающимся можно предложить самостоятельно составить кроссворд по просмотренному фильму. В этом варианте преподаватель имеет возможность использовать такие кроссворды в других группах, что может оптимизировать время подготовки к практическим занятиям у педагогов;

б) проведение викторины «Угадай фильм», в этом случае студентам показывается фотокадр из фильма, по которому они должны определить из какого фильма кадр и дать полное название фильма (желательно и героев);

в) осуществление мини-выступлений на тему «мог ли быть у этой истории и другой конец?»;

г) написание заметки о кино-удовольствии в соцсетях (отзыв о фильме) или «Посмотри вслед за мной» (рецензия-рекомендация);

д) название и обоснование «Лучшей фразы из фильма».

Полагаем, что используя разные методы стимулирования и мотивации студентов, можно повысить эффективность формирования и развития у них патриотического сознания. Данное обстоятельство особенно актуально в настоящее время, тем более, что просмотр киноматериалов не требует финансовых затрат, но содействует осмыслению студентами разных жизненных ситуаций, позволяет приобрести опыт эмоциональной саморегуляции и управления своим поведением.

Таким образом, используя метод кинопедагогики, преподаватель вуза может проследить важность роли наставника, друга, консультанта в процессе формирования патриотического сознания обучающихся, а студенты, получают возможность соприкоснуться с историческим прошлым страны, ощутить гордость за свой народ и осознать ценность Родины в своей жизни.

Литература

1. Малый энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона / под ред. Ф. А. Брокгауза, И. А. Ефрона. – Москва : Изд-во АСТ, 2001. – 746 с.
2. Мурзин А. И. Концептуальные основы российского патриотизма : понятие и сущность / А. И. Мурзин // Аналитика культурологи. – 2016. – № 1 (34). – С. 32–36.
3. Резанович И. В. Возможности кинопедагогики в развитии профессиональных компетенций студентов педагогических вузов / И. В. Резанович // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия № 1 : Психологические и педагогические науки. – 2023. – Вып. 2. – С. 295–299.
4. Современный философский словарь / под ред. В. Е. Кемеров. – Москва : Академический проект, 2003. – 864 с.

УДК.159.9

А. Н. Севрюкова, Д. Е. Бурдакина, М. М. Кочура
A. N. Sevryukova, D. E. Burdakina, M. M. Kochura
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный педагогический
университет», Воронеж
Voronezh State Pedagogical University, Voronezh
qweerts@yandex.ru, ade9826@yandex.ru, marikakochura3@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ КОММУНИКАТИВНОЙ СФЕРЫ ШКОЛЬНИКОВ, ВКЛЮЧЕННЫХ В СИСТЕМУ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ FEATURES OF THE COMMUNICATIVE SPHERE OF SCHOOLCHILDREN INCLUDED IN THE ADDITIONAL SYSTEM EDUCATION

Аннотация: В статье рассматриваются особенности коммуникативной сферы школьников, получающих дополнительное образование в школе искусств. Представлены результаты эмпирического исследования, направленного на изучение особенностей коммуникативной сферы учащихся детской школы искусств и проведенного с помощью методики Т. Ю. Андрущенко «Мой круг общения».

Abstract: The article examines the features of the communicative sphere of schoolchildren receiving additional education at an art school. The results of an empirical study aimed at studying the characteristics of the communicative sphere of students at a children's art school and conducted using the methodology of T. Yu. Andrushchenko «My Social Circle» are presented.

Ключевые слова: коммуникация, дополнительное образование, общение, коммуникативные умения, социализация.

Keywords: communication, additional education, communication, communication skills, socialization.

Одной из наиболее актуальных проблем современного образования является развитие коммуникативных способностей учащихся. Связано это с

тем, что отсутствие элементарных навыков общения у школьников приводит к возникновению конфликтов в разных сферах – семейной, учебной и др. В. М. Кабаева к основным видам коммуникации относит такие явления как умение слушать и способность осуществлять речевое общение [2]. Н. Ф. Голованова отмечает, что уровень коммуникативной культуры личности определяется успешностью самореализации и самоактуализации в социальной среде [4].

Особенности коммуникативной сферы личности находятся в тесной связи с другими личностными особенностями, в частности, с уровнем субъектности. Субъектность понимается как интегральное образование, включающее в себя ряд способностей, в частности, способность управлять своими действиями, способность осознавать и преобразовывать свою жизнь. По мнению Н. И. Вьюновой, субъектом следует считать человека, который находится в отношениях с субъектностью окружающих. В свою очередь одним из условий, необходимых для развития навыков коммуникативных умений, Н. И. Вьюнова называет организацию общения [3].

Под формированием коммуникативных умений следует понимать целенаправленный, планомерный процесс, в ходе которого учащиеся должны приобрести ряд умений: высказывать и аргументировать своё мнение, формулировать вопросы и ответы на них, слушать и оценивать высказывания собеседника, участвовать в групповых дискуссиях и др. Формирование коммуникативной культуры ребенка связано, прежде всего, с отношениями в семье. О. А. Карабанова отмечает, что именно позитивный характер межличностных отношений со взрослым, их эмоциональная насыщенность, стабильность, поддержка и поощрение самостоятельности делают семью той структурой, которая создает условия для благоприятного развития ребёнка [5].

На формирование коммуникативных умений оказывает влияние образовательная и социальная ситуация в целом. Важным фактором формирования коммуникативных умений является образовательный процесс, одним из

значимых аспектов которого является дополнительное образование. Дополнительное образование выступает необходимым звеном в воспитании многогранной личности, в её социализации и формировании перспектив будущей жизни. Благодаря дополнительному образованию у детей развиваются коммуникативные умения, они учатся взаимодействовать в коллективе, помогать друг другу, реализовываться в разных направлениях деятельности, находить круг общения по интересам, развивать творческий потенциал и интеллектуальные способности.

Развитие коммуникативных умений происходит в контексте включения учащихся в разные виды деятельности. К таким видам деятельности можно отнести игру, дискуссию, работу в парах и малых группах, круглый стол, мозговой штурм, дебаты – все это может быть эффективно реализовано в системе дополнительного образования. Участие в подобной деятельности способствует установлению позитивных эмоциональных контактов между учащимися, формированию толерантного отношения к окружающим, развитию умения слушать, аргументировать свою позицию, формированию навыков работы в команде.

С целью изучения особенностей взаимоотношений детей младшего школьного и подросткового возраста с окружением в условиях дополнительного образования нами проведено исследование на основе разработанной Т. Ю. Андрущенко диагностической беседы «Мой круг общения». Выборку составили 17 школьников от 7 до 13 лет, в том числе 10 девочек и 7 мальчиков, учащиеся 1-7 классов детской школы искусств № 11 имени М. И. Носырева г. Воронежа.

Методика «Мой круг общения» позволяет изучить взаимоотношения ребёнка с окружающими и особенности связанных с этими взаимоотношениями переживаний, что отражает, насколько благополучно протекает возрастное и личностное становление учащихся. Достоинством методики можно считать то, что исследование не ограничивается семейными отношениями и

позволяет проанализировать особенности отношений в других сферах жизни (школа, учреждения дополнительного образования и т.д.) [1].

В результате исследования выявлено, что учащиеся музыкальной школы обладают выраженными коммуникативными навыками и довольно общительны. Во взаимоотношениях с одноклассниками в общеобразовательной школе у каждого из опрошенных есть два-три сверстника, с кем отношения недоброжелательны; при этом в музыкальной школе отношения доброжелательны со всеми детьми и подростками. Взаимоотношения с близкими людьми внутри семьи у всех респондентов вполне благополучны. С педагогами дополнительного образования также складываются доброжелательные отношения.

Средние показатели, отражающие благополучие, доброжелательность отношений: с детьми в школе – 3,0 балла, с детьми вне школы – 3,0 балла, со взрослыми вне школы – 5,0 баллов, со взрослыми в школе – 3,4 балла. Средние показатели недоброжелательных отношений: с детьми в школе – 1,4 балла, с детьми вне школы – 0,9 балла, со взрослыми вне школы – 0,1 балла, со взрослыми в школе – 0,4 балла.

Таким образом, в результате исследования выявлено, что школьники музыкальной школы довольно общительны и доброжелательны, успешно выстраивают толерантные и миролюбивые отношения со сверстниками и взрослыми в разных сферах жизнедеятельности. Перспективы данного исследования видятся в изучении коммуникативных навыков у детей и подростков, не посещающих учреждения дополнительного образования, и осуществление сопоставительного анализа со школьниками, включенными в дополнительное образование.

Литература

1. Андрущенко Т. Ю. Графические приемы фиксации субъективных трудностей общения в предпоздковом возрасте / Т. Ю. Андрущенко // Вестник МГУ. – Сер. 14. – Психология. – 1991. – № 1. – С. 42–28.

2. Барабанова В. В. Коммуникативные универсальные учебные действия как основа формирования личностных образовательных результатов / В. В. Барабанова, В. М. Кабаева, Е. А. Мухортова // Развитие личностных образовательных результатов учащихся в современном образовании. – Москва: РУСАЙНС, 2017. – С. 95–158.

3. Вьюнова Н. И. Развитие субъектной позиции младшего школьника : учебно-методическое пособие для студентов факультетов психолого-педагогического профиля / Н. И. Вьюнова, Н. А. Жесткова. – Самара : Изд-во СПТУ, 2004. – 100 с.

4. Голованова Н. Ф. Социализация и воспитание ребёнка / Н. Ф. Голованова. – Санкт-Петербург : Речь, 2004. – 272 с.

5. Карабанова О. А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования : учебное пособие / О. А. Карабанова. – Москва : Гардарики, 2005. – 320 с.

УДК 159.9

А. С. Силаков

A. S. Silakov

ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», Курск

Kursk State University, Kursk

alssil@mail.ru

СРАВНЕНИЕ ИЕРАРХИИ ЦЕННОСТЕЙ СТУДЕНТОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ НА БЮДЖЕТНОЙ И ВНЕБЮДЖЕТНОЙ ОСНОВАХ COMPARISON OF THE HIERARCHY OF VALUES OF STUDENTS STUDYING ON A BUDGETARY AND EXTRA-BUDGETARY BASIS

Аннотация. Рассматриваются особенности иерархии ценностей студентов разных форм обучения. Показаны статистически значимые различия значимости отдельных ценностей.

Abstract. The features of the hierarchy of values of students of different forms of education are considered. Noticeable differences in the significance of individual values are shown.

Ключевые слова: ценности личности, студенты, иерархия, форма обучения.

Keywords: personality values, students, hierarchy, form of education.

Проблема роли ценностей в процессе развития и формирования человеческой личности уже много десятилетий сохраняет свою актуальность. А. Маслоу рассматривал их как образования, развивающиеся в культуре, базой формирования которых является система потребностей и возможностей человека. Чем ниже уровни развития личности, тем большую значимость имеют для неё ценности, помогающие сохранять достигнутое, а не открывать что-либо новое. Переход же на более высокий уровень связан с преобладанием более сложных ценностей, помогающих найти смысл жизни, полноценно реализовать себя [3].

В концепции М. Рокича ценности личности разделяются на две группы: терминальные как основные цели жизни, опосредующие вектор активности человека; инструментальные как отражение значимости свойств личности, наиболее полезных для реализации целей жизни. Считается, что для каждого характерно присутствие всего набора ценностей, но их иерархия является индивидуальной [4].

Функция ценностей в процессе регулирования социального поведения личности проявляется через систему ценностных ориентаций. Н. А. Журавлева определяет их как достаточно стабильную, опосредованную социально направленность личности на такие цели, которые имеют максимальное значение для реализации и подтверждения смысла жизни. К ним она относит и характерные для субъекта способы их достижения [2].

Фундамент направленности личности закладывается в детстве и отрочестве, завершая формирование своей основы в юношеском возрасте. Неоднократно отмечалось, что в современном информационном пространстве целенаправленное, социально ориентированное влияние на молодежь – это необходимость, позволяющая обеспечить преемственность поколений, сохранять наиболее значимые ценности [1].

В ходе профессиональной подготовки в системе высшего образования иерархия ценностей модифицируется под влиянием ряда факторов, среди

которых можно выделить экономическую форму обучения (за счет бюджетных или внебюджетных средств). В нашем исследовании были изучены различия структуры ценностных ориентаций студентов второго и третьего курсов очного отделения Курского государственного университета. Общий объем выборки составил 136 человек, 77 из которых обучаются на бюджетной основе и 59 – на внебюджетной. Половые особенности студентов не учитывались. Сбор эмпирических данных осуществлен с помощью методики «Ценностные ориентации» М. Рокича (в адаптации В. А. Ядова). Для выявления значимости возможных различий между иерархиями ценностей сравнимых групп использовался U-критерий Манна-Уитни.

Было установлено, что для студентов-бюджетников наиболее высоко-ранговыми являются такие терминальные ценности, как «здоровье», «любовь», «материальная обеспеченность», «уверенность в себе». Наименее значимыми оказались: «познание», «равенство», «творчество», «красота».

Для студентов-внебюджетников наиболее важны: «материальная обеспеченность», «уверенность в себе», «здоровье», «любовь». Наименее значимы: «творчество», «равенство», «красота», «свобода».

Максимальное расхождение между студентами, обучающимися на бюджетной и внебюджетной основе, выявлено по таким терминальным ценностям, как «познание», «свобода», «активная деятельная жизнь». Отметим, что для студентов, обучающихся на внебюджетной основе, ценности «материальная обеспеченность» и «интересная работа» более значимы, чем для бюджетников. Возможно, это связано с тем, что финансовые расходы на учебу повышают значимость достижения материального благополучия. При этом ценность познания у внебюджетников заметно выше, чем у их коллег.

Для студентов, обучающихся на бюджетной основе, наиболее важны: «образованность», «самоконтроль», «честность», «жизнерадостность». Наименее значимы: «терпимость», «непримиримость к недостаткам в себе и других», «широта взглядов», «ответственность».

Высокозначимыми для студентов-внебюджетников стали следующие ценности: «смелость в отстаивании своего мнения», «рационализм», «честность», «жизнерадостность». Наименее значимы: «самоконтроль», «ответственность», «широта взглядов», «терпимость».

Заметим, что у студентов-внебюджетников выше ценность «высоких запросов», «исполнительности» и «непримиримости к недостаткам», а у бюджетников – «образованности», «самоконтроля» и «твердой воли». Очевидно, что те или иные комбинации различных инструментальных ценностей могут быть выигрышными в различных ситуациях, поэтому однозначно говорить о предпочтительности той или иной структуры ценности и свойств достаточно сложно.

Несмотря на то, что проведенное исследование показало заметное расхождение по отдельным ценностям, можно говорить о наличии общих тенденций в двух сравниваемых группах. Вместе с тем, обнаруженные различия в значимости отдельных терминальных и инструментальных ценностей студентов этих двух групп нужно учитывать при реализации учебно-воспитательного процесса в вузе, что позволит повысить его эффективность.

Литература

1. Динамика ценностных ориентаций молодежи (2006-2014 гг.) / Е. П. Савруцкая, Б. А. Жигалев, С. К. Бондырева [и др.] / под общей ред. Е. П. Савруцкой. – Нижний Новгород; Санкт-Петербург : Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова, 2014. – 232 с.
2. Журавлева Н. А. Ценностные ориентации личности в изменяющемся российском обществе / Н. А. Журавлева // Психологический журнал. – 2012. – Т. 33, № 1. – С. 30–39.
3. Маслоу А. Новые рубежи человеческой природы / А. Маслоу. – Москва : Смысл, 2011. – 420 с.
4. Рокич М. Природа человеческих ценностей / М. Рокич. – Санкт-Петербург : Росноу, 2004. – 270 с.

УДК 371+364

Л. А. Шкурина, Г. И. Веденева

L. A. Shkurin, G. I. Vedeneva

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», Воронеж

Voronezh State University, Voronezh

liudmilashkurina@yandex.ru, galina5423@mail.ru

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ВОЛОНТЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF VOLUNTEERING ACTIVITIES OF STUDENTS IN THE EDUCATION SYSTEM

Аннотация. В статье рассматривается значение волонтерской деятельности для формирования социальной активности старшеклассников в условиях дополнительного образования. Определены основные тенденции её развития в отечественном образовании.

Abstract. The article examines the importance of volunteer activity for the formation of social activity of high school students in conditions of additional education. The main trends of its development in domestic education are determined.

Ключевые слова: волонтерская деятельность; дополнительное образование; старшеклассники; социальная активность; формирование; тенденции.

Keywords: volunteering; additional education; high school students; social activity; formation; trends.

Добровольческая (волонтерская) деятельность представляет собой традицию в практике отечественной школы по формированию социальной активности детей и юношества. Развитие добровольчества (волонтерства) в России происходит в конце XX – начале XXI вв. В это время повышается внимание к добровольческому движению со стороны общества и государства. Добровольчество растет качественно и количественно, проникая во все сферы общественной жизни, в том числе в систему образования.

Подчеркивается значение этого движения для повышения социальной активности детей и молодёжи.

Особую актуальность эта деятельность, нацеленная на созидание добра, утверждения человеколюбия и милосердия, приобретает в условиях дополнительного образования. В соответствии с Приказом Министерства Просвещения России от 03.09.2019 N 467 «Об утверждении Целевой модели развития региональных систем дополнительного образования детей» в рамках национального проекта «Образование» намечено увеличить охват детей в возрасте от 5 до 18 лет дополнительным образованием (не менее 80 % от общего числа детей и молодежи). Одной из задач Целевой модели дополнительного образования детей (ДОД) является формирование ведущей роли данного вида образования детей в системе образования субъектов Российской Федерации, поскольку оно имеет особую значимость для интеллектуального, духовно-нравственного и физического развития обучающихся.

Принципы деятельности организаций дополнительного образования отражены в «Концепции развития дополнительного образования детей до 2030 года», среди которых отмечаются открытость, доступность, практико-ориентированный характер образовательных программ и др. [2].

В процессе волонтерской деятельности её участники выражают потребность тратить личные ресурсы, к которым относятся время, личностные качества, приобретенный опыт нравственного поведения и опыт общественно полезной деятельности. В процессе использования волонтерами указанных ресурсов происходит их обогащение и дальнейшее саморазвитие

Большое внимание в дополнительном образовании уделяется формированию социальной активности старшеклассников. Обучающиеся в возрасте 16-17 лет – это возрастная категория, относящаяся к периоду ранней юности (с учетом некоторой неопределённости возрастных границ). Юно-

шескому возрасту свойственны стремление к самоутверждению, к самостоятельности; им интересна работа, требующая проявления волевых усилий, напряжения сил. Именно этот период важен для формирования мировоззрения старшеклассников, развития смысла жизни, построения жизненных планов, их нравственных идеалов. В процессе поиска юношами ответов на смысловые вопросы должны принять участие педагоги, которые смогут организовать и заполнить жизнь взрослеющей личности интересной, содержательной деятельностью, ценной для него самого и общества. Исследователь Т. П. Грасс указывает: «Сегодня перед современным научно-педагогическим сообществом стоит задача поиска форм и средств, позволяющих результативно формировать и развивать у старшеклассников социально значимые личные качества будущих поколений для дальнейшего самостоятельного применения и успешной социализации» [1, с. 57].

С учетом психологических особенностей юношей и девушек мы считаем, что социальная активность старшеклассников – это личностное качество, включающее в себя направленность на социально значимую деятельность, готовность к её выполнению и конкретные действия старшеклассников, реализуемые вне зависимости от внешних обстоятельств на благо окружающих людей в соответствии с нравственным идеалом.

Педагоги дополнительного образования в процессе формирования социальной активности волонтеров руководствуются принципами субъектности, направленности на ценностное отношение, диалогичности взаимодействия, продуктивности.

В настоящее время, как показывают результаты изучения теории и практики, в развитии добровольческой (волонтерской) деятельности наблюдаются следующие тенденции (направления):

- 1) объединение усилий и ресурсов общества и государства с целью поддержки добровольчества в России;

2) усиление внимания к развитию добровольчества (волонтерства) в регионах России; рост показателей по волонтерской деятельности в помощи нуждающимся. По мнению О. А. Боковой и Ю. А. Мельниковой, можно говорить «об общих трендах развития волонтерской деятельности в субъектах Российской Федерации, естественно, не исключая наличия региональных трендов» [3, с. 17];

3) установление связи современной добровольческой (волонтерской) деятельности с богатейшими традициями российского добровольчества и благотворительности;

4) укрепление традиции использования потенциала организаций дополнительного образования (первоначально внешкольных учреждений) в воспитании активной жизненной позиции обучающихся в волонтерской деятельности;

5) создание волонтерских объединений (центров) различных направлений в организациях дополнительного образования;

6) позитивное отношение общественности к добровольческой деятельности юношества, значимой для их духовно-нравственного становления;

7) моделирование волонтерской деятельности в системе современного воспитания;

8) усиление внимания науки к теоретической оценке практик добровольчества в регионах России.

Анализ теории и опыта организации волонтерской деятельности позволяет утверждать, что данная деятельность является распространенной практикой среди старшеклассников в регионе благодаря их желанию и стремлению принять участие в улучшении окружающей жизни, помочь тем, кто нуждается в ней, в силу потребности к самореализации и саморазвитию.

Литература

1. Грасс Т. П. Волонтерство как фактор развития социальной активности в формировании экономической культуры старшеклассников / Т. П. Грасс, В. И. Петрищев, О. О. Сидорова, А. А. Соколовский // Человек и образование. – 2021. – № 2 (67). – С. 56–60.

2. «Концепция развития дополнительного образования детей до 2030 года». Утверждена распоряжением Правительства РФ от 31 марта 2022 г. № 678-р. – URL : <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403709682/>

3. Моделирование организации волонтерской деятельности в школах, вузах, учреждениях дополнительного образования с позиции междисциплинарного подхода / О. А. Бокова, Ю. А. Мельникова; под науч. ред. Ю. А. Мельниковой. – Барнаул : АлтГПУ, 2022. – 36 с.

УДК 37.02

А. А. Шубровская

А. А. Shubrovskaya

МБУДО Центр дополнительного образования «Созвездие», Воронеж

MBUDO Center for Additional Education «Constellation», Voronezh

annlis22ash@mail.ru

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ОРИЕНТИРЫ СОВРЕМЕННОГО ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДИИ «ДИЗАЙН» МБУДО ЦДО «СОЗВЕЗДИЕ» SPIRITUAL AND MORAL GUIDELINES OF MODERN ADDITIONAL EDUCATION ON THE EXAMPLE OF THE ACTIVITIES OF THE DESIGN STUDIO MBUDO CDO «CONSTELLATION»

Аннотация. В статье представлен опыт работы в студии «Дизайн» в центре дополнительного образования по направлению воспитания духовно-нравственных ориентиров у подрастающего поколения.

Abstract. The article presents the experience of working in the Design studio at the center for additional education in the field of education of spiritual and moral guidelines for the younger generation.

Ключевые слова: духовно-нравственное развитие, обучающиеся, дополнительное образование, дизайн, воспитание.

Keywords: spiritual and moral development, students, additional education, design, teaching.

Духовно-нравственный ориентир – это устойчивые ценности и убеждения, на которые опирается при жизненном выборе человек. Тема морального воспитания общества была, есть и будет актуальна на всем протяжении существования человечества. И не зря, так как развитие человека и общества в целом может происходить только в благоприятных для этого условиях.

Эта тема была поднята президентом России в 2007 году в послании к Собранию Российской Федерации. В своей речи В. В. Путин указал на важность общности морального воспитания и его влияния на развитие страны, подчеркнув, что духовное единство народа и объединяющие моральные ценности – это такой же важный фактор развития, как политическая и экономическая стабильность.

Каким духовно-нравственным ориентирам нам стоит придерживаться как членам общества и как педагогам, которые занимаются воспитанием детей – будущего нашей страны?

К этому времени уже успешно сформировались базовые ориентиры человечества: стремление к добру, воли, чести, справедливости, развитие человеколюбия и сострадания, выполнения долга перед государством и родиной. Эти ценности считаются идеалом цели воспитания, тем, чем должен обладать каждый человек в нашем обществе. Только так мы сможем почувствовать единство и силу.

Направление осуществляемой нами основной преподавательской деятельности – дизайн. Обучающиеся студии «Дизайн» получают базовые

навыки по работе с бумагой и макетированию, цветоведению, разработке логотипов и рекламных баннеров, визуальной информации. Детям очень нравится работать руками: склеивать объемные модели-фигурки, тщательно продумывать детали макетов интерьера и ландшафта, подбирать цветовые палитры и воплощать в жизнь полезные и необычные задумки. На занятии по теме «Логотип», мы совместно с обучающейся создали фирменный знак для бренда по изготовлению одежды из вторичного сырья и переработанного пластика. Эта идея полностью принадлежит девочке. Было очень приятно слышать о таком порыве: поднимать очень важную тему экологии на нашей планете и мотивировать окружающих, делать мир чище и прекраснее. Обучающаяся студии разработала логотип этой фирмы, эко-упаковку для товара и концепцию бренда. Остается верить, что когда-то добрая и ценная задумка воплотится в жизнь.

На наших встречах с ребятами мы учимся придумывать и создавать новое, видеть красоту вокруг и делиться ею с окружающими. В нашей стране есть чему восхищаться и бережно передавать из поколения в поколение. Можно сказать, что наши предки тоже занимались дизайном, только называлось это ремеслом. Они вязали кружевные платки, создавали неповторимые изделия в технике резьбы по дереву, лепили глиняные сувениры и ткали тончайшие, белоснежные кружева. В каждой области нашей огромной страны главенствовал свой промысел, и это было неспроста. Чем край богат, то люди и брали от природы: Нижегородская область славилась лесами, отсюда – производство хохломской деревянной посуды и матрёшки; Оренбург отличается особым климатом, чтобы выращивать коз с самым тонким пухом во всём мире, отсюда появились изящные и теплые оренбургские платки, которые знают даже в Европе. Воронежская область не исключение. Народные умельцы нашего края продолжают традиции предков и создают красоту своими руками [1].

Искусство нашей Родины знаменито не только в стране, но и за границей. Очень радует, что в последнее время отечественные традиции активно поддерживаются молодежью и находят продолжение в современном обществе. Дети интересуются историей, ценностями и становлением нашего искусства и государства. Преподаватели, в свою очередь, закладывают в души ребят зернышки патриотизма, прививают любовь к семье и традициям, малой родине, стране.

На наших занятиях мы с обучающимися говорим о нашей Воронежской глиняной игрушке. Глиняная игрушка – это одно из самых ярких проявлений массовой культуры, глубоко жизненное и народное. Воронежский край отличается особым видом глины: после обжига изделие принимает нежный карамельный цвет. Лепили народные мастера разнообразные сюжеты и фигуры: коня, козлика, птиц, барана, но самая популярная – барыня. Характерная деталь наших игрушек – руки в виде лап, которые крепко обнимают детёнышей или птенцов [2].

Казалось бы, что к нашему времени глиняная игрушка потеряла своё первоначальное предназначение, молодежь не проявляет к ней интерес, да и мастеров, продолжающих традиции предков не осталось. Но с гордостью можно сказать, что это не так. В пример хочется привести народную умелицу Воронежского края Галину Ивановну Арефьеву. Она возродила этот промысел и в настоящее время создаёт десятки образов. Для каждой игрушки придумывает потешки-песенки, а идеи для глиняных героев черпает из произведений знаменитой воронежской сказительницы Барышниковой по прозвищу Купрянихина. Хочется отметить, что Галина Арефьева в свои 79 лет ведёт активную жизнь: с готовностью делится выполненными работами в социальных сетях, проводит мастер-классы (которые посещают дети детсадовского возраста, школьники) и встречи с людьми, интересующимися глиняной игрушкой. И это очень важно, поскольку Галина Ивановна не

только создаёт красоту своими руками, но и продвигает в массы воронежскую игрушку, приобщает детей к народному творчеству, нашим корням.

Можно сделать вывод, что и сами люди (россияне, земляки, даже соседи и родственники) могут быть этим самым ориентиром для нашего духовно-нравственного развития. В свою очередь и мы обязаны развиваться, самосовершенствоваться, заниматься самовоспитанием и стараться стать для кого-то важным ориентиром и примером.

Замечательно, что традиции предков продолжают жить. Они претерпевают изменения, но ведь это и есть развитие, за которым следует движение. Каждое изделие, созданное своими руками, особенное – как бы человек ни старался, даже одна пара идентичных работ у него никогда не получится. Все они уникальные и неповторимые, как и люди. Как педагог дополнительного образования, сфера работы которого тесно связана с творчеством, с уверенностью могу сказать, что народное искусство никогда не исчезнет, а мастерство будет передаваться из рук в руки. Думаю, что наша обязанность состоит в том, чтобы поддерживать продолжение ремёсел предков, и уделять хотя бы немного внимания истории нашего «плодородного» края. Это и будет пусть небольшим, но точно значимым вкладом в духовно-нравственное развитие нашего общества.

Литература

1. Губанова Е. Н. Глиняные игрушки Воронежской области : учебно-методическое пособие / Е.Н. Губанова. – Воронеж : Изд. дом ВГУ, 2017. – 109 с.
2. Зозуля О. А. Кустарные промыслы Воронежской губернии второй половины XIX – начала XX века / О. А. Зозуля, В. Г. Егоров, О. Ю. Антонов. – Санкт-Петербург : Алетейя, 2014. – 350 с.

**НАСТАВНИЧЕСТВО В ШКОЛЕ И В ВУЗЕ КАК УСЛОВИЕ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ СУБЪЕКТОВ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА**

УДК 37.378.18

Ю. А. Гончарова

Yu. A. Goncharova

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», Воронеж

Voronezh State University, Voronezh

Student8885@yandex.ru

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КУРАТОРОВ
КАК ОСНОВА СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В ВУЗЕ
IMPROVING THE ACTIVITIES OF CURATORS AS THE BASIS
OF SOCIAL WORK AT THE UNIVERSITY**

Аннотация. Статья посвящена особенностям организации деятельности кураторов в контексте социальной работы в вузе.

Abstract. The article is devoted to the peculiarities of the organization of curators' activities in the context of social work at the university.

Ключевые слова: воспитательная среда вуза, куратор, профессиональная роль куратора, уровни деятельности.

Keywords: the educational environment of the university, the curator, the professional role of the curator, the levels of activity.

Одним из основных компонентов воспитательной среды вуза – социальный. Организация данного компонента сталкивается с серьезной проблемой – совершенствованием работы кураторов. Для того, чтобы определить пути организации этой деятельности в высшем учебном заведении, необходимо учитывать относительную автономность факультетов и их традиции в решении этого вопроса.

Анализ ситуации в различных вузах города Воронежа показал, что не везде имеются кураторы, а если в некоторых вузах имеются, не на всех факультетах. В этом случае воспитательная работа ведется заместителями декана по воспитательной работе, а на некоторых факультетах все студенты прикреплены к кафедрам. Здесь воспитательная работа осуществляется под руководством преподавателей, а студенты непосредственно участвуют в жизни кафедры.

Кроме того, нужно иметь в виду, что в силу собственных традиций развития каждого вуза и факультета воспитательная работа со студентами (ее цели, принципы, подходы) понимается и строится по-разному. Зачастую имеет место установка на то, что студент – взрослый человек. В этом случае куратор выполняет лишь организационную функцию: сообщает необходимую информацию группе, помогает в выборе старосты и т. д.

В вузах, где присутствует кураторство, каждый куратор также по-разному понимает свою роль. Одних интересует степень своих полномочий, т.к. они активно включаются в жизнь студента и иногда готовы участвовать в решении его личных проблем. Другие хотят определить круг своих минимальных обязанностей и регламент времени, которое они должны уделять студентам. Третьих волнует то, что они осуществляют свои функции бесплатно, за счет личного времени [1].

Многие кураторы считают, что они недостаточно осведомлены о психологии студента и не всегда готовы справиться с проблемами, возникающими с отдельным студентом или с конфликтами в группе; их беспокоит, как сплотить группу и организовать взаимопомощь, чем занять и заинтересовать студентов. Отсюда вытекает мысль о необходимости специальной подготовки кураторов, так как ими часто становятся молодые преподаватели, и, хотя, в силу небольшой разницы в возрасте, им легче понять трудности студентов в учебе и в жизни, у них все же отсутствует житейский и профессиональный опыт. Зрелые преподаватели-кураторы не считают, что

нуждаются в обучении, и плохо воспринимают помощь в этом направлении, поэтому нередко понимать молодых им мешают сложившиеся стереотипы.

Общепринято мнение, что куратор необходим только на первых курсах с целью помощи в адаптации первокурсников к обучению в вузе. Однако, в связи с необходимостью усиления воспитательной работы со студентами, возрастает роль куратора, и круг его функций расширяется.

В идеале куратор – преподаватель, в обязанности которого входит академическое руководство студенческой группой и внеучебной жизнью студентов, связанной с вузом. Функции куратора: информирование, организация жизни группы и благоприятного психологического климата, решение оперативных задач, возникающих в связи с академическими трудностями студентов, обеспечение соблюдения студенческой группой внутривузовской дисциплины. Таким образом, куратор – не только профессиональная роль, но и одна из профессиональных функций вузовского преподавателя, связанная с педагогической поддержкой студентов как взрослых обучающихся [3].

Причем на протяжении обучения в вузе эта поддержка может носить разную степень вовлеченности в жизнь студента: на первом курсе необходима помощь в адаптации, а на старших курсах – в научном самоопределении, и эту функцию могут выполнять научные руководители. При этом студенческая группа как на первом, так и на последующих курсах состоит из студентов разного психологического возраста и разного уровня ответственности и по отношению к собственным жизненным выборам.

Поэтому, относя кураторство к профессиональной сфере деятельности вузовского педагога, мы считаем, что его важными профессиональными качествами должны быть: педагогическая эрудиция, педагогическое целеполагание, педагогическое (практическое и диагностическое) мышление, педагогическая интуиция, педагогическая наблюдательность, педагогический оптимизм, педагогическая находчивость, педагогическое предвидение,

педагогическая рефлексия.

Профессиональная роль куратора предполагает соединение индивидуальных, личностных, собственно субъективных качеств, адекватность которых способствует успешному выполнению данных профессиональных обязанностей и влияет на стиль исполнения роли куратора.

Деятельность куратора как вид человеческой деятельности обладает определенными характеристиками: целенаправленностью, мотивированностью, продуктивностью. При этом основной ее характеристикой является продуктивность, которая может характеризоваться в соответствии с уровнями проявления [2]:

1-й уровень – непродуктивный. Куратор предлагает студентам самим решать их вопросы, не проявляет инициативу и заинтересованность.

2-й уровень – малопродуктивный. Куратор готов помочь студентам, проявить инициативу, но ему не всегда хватает знаний для психологического анализа ситуации и понимания потребностей студентов, для разрешения острых вопросов и конфликтов.

3-й уровень – среднепродуктивный. Куратор владеет некоторыми способами организации и бессистемными знаниями в области психофизиологических особенностей студентов и их потребностей, разрешения некоторых конфликтных ситуаций.

4-й уровень – продуктивный. Куратор обладает необходимыми знаниями, применяет их и стремится пополнять, понимая их необходимость в связи с возникающими сложными ситуациями. Не выходит за рамки своих формальных обязанностей.

5-й уровень – высокопродуктивный. Куратор не только постоянно пополняет свои знания с целью их применения, но и творчески подходит к сложившимся ситуациям, нередко сам организует развивающие ситуации для студентов.

Содержание деятельности куратора определяется такими функциями как: информативная, организационная, коммуникационная, контролирующая (административная), творческая. Они же очерчивают и круг обязанностей куратора, лишь последняя (творческая) функция предполагает не столько обязанности куратора, сколько его желание быть вовлеченным в события жизни студенческой группы изнутри.

Куратор должен быть знаком с возрастными психофизиологическими особенностями студентов, с особенностями их потребностно-мотивационной сферы, с психологией межличностного взаимодействия и психологией учебной группы.

Таким образом, организация кураторства в вузе требует наличия специализированной системы обучения, которая может быть создана на основе факультета повышения квалификации вуза. Здесь кураторы могут получить как необходимые теоретические знания, так и практические навыки общения и разрешения конфликтных ситуаций. Важную роль в этом процессе может сыграть кафедра педагогики, специалисты которой не только могут разработать методические рекомендации для кураторов, но и организовать для них постоянные оперативные консультации.

Литература

1. Быстрова Н. В. Особенности психологического благополучия обучающихся в образовательной среде / Н. В. Быстрова, С. Н. Казначеева, Е. А. Уракова, О. И. Госельбах // *Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования*. – 2019. – № 5 (39). – С. 26–31.
2. Быстрова Н. В. Основные принципы функционирования и развития воспитательной системы общеобразовательной организации / Н. В. Быстрова, А. В. Хижная, А. В. Емелина, М. О. Сундеева // *Карельский научный журнал* – 2017. – Т. 6. – № 4 (21). – С. 25–28.
3. Голубева О. В. Студенческие объединения: место и роль во внеучебной деятельности вуза / О. В. Голубева, А. В. Хижная, А. А. Бушуева // *Мир науки*. – 2017. – Т. 5. – № 6. – С. 13–25.

УДК 371

И. А. Пешкова, А. Н. Корденко, С. И. Картышева
I. A. Peshkova, A. N. Kordenko, S. I. Kartysheva
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный педагогический университет», Воронеж
Voronezh State Pedagogical University, Voronezh
irina.peshkova.i@mail.ru

НАСТАВНИЧЕСТВО В СИСТЕМЕ ПРОФИЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО НАПРАВЛЕНИЯ THE MENTORING IN THE SYSTEM OF SPECIALIZED PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL EDUCATION

Аннотация. В статье раскрывается роль наставника в работе психолого-педагогического класса как формы профильного обучения. Цель статьи – анализ наставничества в профильном обучении и выявление особенностей взаимодействия педагога-наставника с будущими абитуриентами педагогического вуза.

Abstract. The article reveals the role of the mentor in the work of the psychological-pedagogical class as a form of specialized training. The purpose of the article is to analyze mentoring in specialized education and identify the features of interaction between a teacher-mentor and future applicants to a pedagogical university.

Ключевые слова: образовательный процесс, наставничество, непрерывное педагогическое образование, психолого-педагогические классы, профильное обучение.

Keywords: educational process, mentoring, continuing pedagogical education, psychological and pedagogical classes, specialized training.

В современном образовании основным приоритетом является развитие личности обучающегося. Личностно-ориентированный аспект непрерывного образования способствует развитию образовательного процесса в новых направлениях, задавая вариативность его форм и содержания. Непрерывное психолого-педагогическое образование подразумевает включение личности в профессию педагога, начиная со школьного возраста – в системе

профильного обучения, позволяющего расширить возможности выбора учеником индивидуальной образовательной траектории.

Потребность в абитуриентах, заинтересованных в будущей профессиональной педагогической деятельности, обусловлена проблемой обесценивания профессии педагога в социуме. Для качественной подготовки педагогических кадров необходимо на всех этапах непрерывного образования создавать эффективные условия образовательной среды, включая содействие со стороны педагогического состава формированию у обучающихся стойкой мотивации к обретению профессионально-педагогических компетенций.

Психолого-педагогические классы выступают одной из форм профильной подготовки, содержание которой способствует осознанности старшеклассников в профессиональном самоопределении. Профильное обучение, направленное на достижение профессиональных индивидуальных потребностей школьника на старших ступенях образования [4], позволяет решить ряд образовательных задач:

- создать условия для дифференциации содержания обучения для выстраивания индивидуальных образовательных траекторий;
- расширить возможности для изучения отдельных предметов и профессиональных направлений;
- получить доступность к обучению различных категорий обучающихся, имеющих индивидуальные потребности;
- обеспечение преемственности между школьным и профессиональным обучением.

Анализируя современные исследования в психолого-педагогическом образовании, отметим позицию Н. В. Корепанов и Е. А. Стародубовой, которые отмечают, что профильное обучение является средством обучения, изменяющим структуру образовательного процесса для учета индивидуальных потребностей обучающихся, и направленным на развитие самоосознанности способностей и возможностей, рефлексию результатов деятельности,

а также саморазвитие необходимых качеств в профессиональной деятельности [3].

Как указывает Т. Г. Мухина, «насушной задачей профильных педагогических классов современной общеобразовательной школы является формирование у учащихся соответствующих мотивов к труду в сфере образования, осознанному планированию и выбору будущей профессиональной педагогической деятельности с учетом личных, общественных и государственных интересов. Основной путь эффективного осуществления этой задачи – формирование у учащихся устойчивого профессионального интереса к педагогической деятельности» [6, с. 10], что определяет основную взаимосвязь обучения в психолого-педагогических классах и раскрытие потенциала обучающегося к профессии педагога.

Опираясь на современные исследования (Л. В. Байбородова, Г. А. Папуткова и др.), отметим, что модели психолого-педагогических классов в основном реализуются по типу школьного и сетевого типа [1]. Реализация образовательных программ осуществляется с помощью эффективных педагогических технологий, направленных на активизацию интереса школьников к освоению педагогической профессии, а также усвоение знаний и навыков педагогической деятельности через исследовательские, проектные, практические методы обучения.

Оценкой эффективности профильного обучения является диагностика индивидуальных достижений, которые отражают личный запрос обучающегося психолого-педагогического класса. На основе имеющегося опыта, знаний и потребностей школьника, его склонности к педагогической деятельности, формируются базовые личностно важные качества, такие как: коммуникативность, активность, инициативность, организаторские способности, умение публичных выступлений и др. [2].

Существенная часть образовательного процесса в психолого-педагогическом классе реализуется профессорско-преподавательским составом

педагогического вуза, имеющим значительный опыт в научно-исследовательской и профессиональной педагогической деятельности. Основу процесса взаимодействия в профильном обучении составляет наставничество.

Педагог в роли наставника в современном представлении рассматривается как опытный сотрудник, адаптирующий ученика к новому виду деятельности (в рамках данного исследования – профессионально-педагогическому). Наставник способствует раскрытию личностного потенциала через учебную, исследовательскую и учебно-профессиональную деятельность. Передача знаний, умений и опыта профессиональной деятельности и создание необходимых условий образовательной среды для формирования профессиональных качеств будущего педагога являются основной целью наставника.

Таким образом, роль наставника в условиях профильных психолого-педагогических классов является ведущей в передаче знаний, навыков и умений от профессионала к старшекласснику. Наибольшее значение наставничество играет на пути вхождения будущего педагога в профессию, формируя осознанную мотивацию к поступлению в педагогический вуз, получению профессии и формированию личности педагога в профессиональной деятельности.

Литература

1. Байбородова Л. В. Концептуальные положения допрофессиональной педагогической подготовки школьников / Л. В. Байбородова // Евразийский образовательный диалог : материалы международного форума / под ред. И. В. Лободы, А. В. Золотаревой. – Ярославль : ГАУ ДПО ЯО ИРО, 2021. – С. 284–289.
2. Болотов В. А. К вопросу о реформе педагогического образования / В. А. Болотов // Психологическая наука и образование. – 2014. – Т. 19. – № 3. – С. 32–40.
3. Корепанова Н. В. Педагогический класс в Российской школе как форма профильного образования / Н. В. Корепанова, Е. А. Стародубова // Cross Cultural Studies: Education and Science. – 2021. – № 3. – С. 99–108.

4. Приказ № 2783 от 18.07.2002 г. Об утверждении Концепции профильного обучения на старшей ступени общего образования. – URL : <https://base.garant.ru/184895/?ysclid=170t6s53tv805737802#friends> (дата обращения 21.03.2024).

5. Родичев Н. Ф. Отечественный и зарубежный опыт профориентационно значимого наставничества / Н. Ф. Родичев // Сборник лучших мировых технологий и практик по вопросам развития и управления талантами «Discovery of Talents. – Казань, 2015. – С. 40–43.

УДК 37.01

Н. В. Попова, М. А. Чашкина

N.V. Popova, M. A. Chashkina

Муниципальное бюджетное учреждение дополнительного образования

Центр дополнительного образования «Созвездие», Воронеж

Municipal budgetary institution of additional education

Center for Additional Education «Constellation», Voronezh

maria.tereshenko@mail.ru

РОЛЬ ПЕДАГОГА ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК НАСТАВНИКА ИЛИ ЧЕМУ ДЕТИ У МЕНЯ УЧАТСЯ? THE ROLE OF AN ADDITIONAL EDUCATION TEACHER AS A MENTOR OR WHAT DO MY CHILDREN LEARN FROM ME?

Аннотация. В статье представлен опыт работы педагогов «Художественной школы» МБУДО ЦДО «Созвездие» г. Воронежа, анализируется их роль как наставников во взаимодействии с обучающимися.

Abstract. The article presents the work experience of teachers of the «Art School» MBUDO CDO «Constellation» in Voronezh and their role as mentors in interaction with students.

Ключевые слова: наставничество, наставник, обучающийся, дополнительное образование детей.

Keywords: mentoring, mentor, student, additional education of children.

В жизни каждого человека есть люди, которые оказывают особое влияние на его судьбу. И педагогическая среда не исключение. В жизни каждого педагога были такие люди (наставники), которые повлияли на выбор профессии, помогли влюбиться в данный вид деятельности [1].

Наставничество имеет достаточно глубокие основания в историко-педагогическом контексте отечественной педагогики. Наставничество – это старейший метод передачи опыта, который использовался не только в образовательных учреждениях, но и в производственных сферах. Наставничество – универсальная технология передачи опыта, формирования знаний и навыков, развития компетенций и ценностей через неформальное взаимно обогащающее общение, основанное на доверии и партнерстве [2].

Тема наставничества в образовании является одной из центральных в нацпроекте «Образование», потому что на сегодняшний день в этой сфере существует ряд проблем.

В первую очередь, происходит резкое снижение готовности новых поколений к самостоятельному вхождению во взрослую жизнь, неспособность понять самого себя, неразвитость субъектной позиции [2]. Современные дети и молодежь погружены в пространство виртуального общения, нарастает доля формализованного общения, которое подчинено логике стандартов, программ, планов и жесткого контроля результативности. При всём этом происходит уменьшение личностно-значимого общения, усиливается эффект отчуждения человека от общества в целом. Именно поэтому возникает необходимость в посреднике (наставнике) между растущим человеком и миром, который представляет собой множество различных социальных и образовательных сред.

Система дополнительного образования детей в этом плане не является исключением, наоборот, это та среда, в которой педагог является непосредственным наставником, примером для ребёнка. Данная позиция относится и к взаимодействию учителя и ученика в основном (школьном) образовании.

При этом особенностью дополнительного образования является то, что здесь и ребёнок (обучающийся), и педагог дополнительного образования находятся на «волне общих интересов» в рамках детского объединения, секции и т. д.

На занятиях в отделе «Художественная школа» МБУДО ЦДО «Созвездие» педагоги строят доверительные отношения с детьми и обеспечивают условия для реализации творческого потенциала каждого обучающегося, стараясь найти индивидуальный подход к ребёнку. Обучая детей, педагоги передают им свои компетенции в области изобразительной деятельности. Дети обучаются не только основам рисования, но и более углубленно осваивают мастерство педагога-художника. Своим примером педагоги демонстрируют обучающимся важность профессионализма и мастерства в своем деле. Дети учатся видеть прекрасное, с любовью отображать окружающий мир во всем цветовом богатстве. Например, выполняя композицию на тему «Моя малая Родина», педагоги стараясь глубоко раскрыть тему, проявляют собственную любовь к родному краю, демонстрируют наглядный материал (фотографии пейзажей, репродукции художников, творческие работы из натюрмортного фонда отдела и т.д.), проводят беседы об интересных местах нашего края. Изучая все это, дети вовлекаются, каждый находит для изображения полюбившийся ему пейзаж. Таким образом дети пропитываются любовью к своему родному краю. Выполняя работы на тему участия нашего народа в защите Родины в Великой Отечественной войне, уделяется много внимания истории, героям войны, совершившим подвиг. Своим личным примером, отношением, чувством гордости за нашу Победу, педагоги стараются воспитать у детей чувство патриотизма.

На занятиях изобразительным искусством акцент делается на воспитании у обучающихся чувства ответственности за свое дело, демонстрируется важность ответственного отношения к своей работе, качественного ее выполнения, доведения начатого дела до конца. Кроме того, дети учатся

трудолюбию и терпению, например, выполняя задания по академическому рисунку. Здесь зачастую они сталкиваются с тем, что в работе необходимо много трудиться и набраться терпения, чтобы получить результат. В таких случаях каждый педагог поддерживает, объясняет, как важно трудиться, чтобы достигнуть финальной цели. Педагоги делятся с детьми примерами из своей жизни, рассказывают о том, как они учились, как добивались такого мастерства, демонстрируют свои работы, находят подход к каждому ребенку, стараются вдохновить и поддержать.

Обучение детей изобразительной деятельности дает возможность развивать их самостоятельность. Это очень важно не только для работы художника, но и в целом, для жизни. Дети учатся самостоятельно находить идею для своей работы, выполнять ее поэтапно, видеть свои ошибки. Выбирая идею и работая самостоятельно, так или иначе, обучающиеся учатся выражать собственное мнение и отстаивать свою точку зрения. С этой целью на каждом занятии проводятся дискуссии с детьми.

Педагог как личность должен быть справедливым, коммуникабельным и отзывчивым. Рассматривая результаты работы детей, необходимо стремиться к справедливой оценке каждого ребенка. Кроме того, в конце каждого занятия проводится обсуждение работ совместно с детьми. Ребенок может увидеть, что ему необходимо сделать лучше, а что удалось в полной мере. Дети высказывают свое мнение по поводу результатов друг друга и т.д. Это происходит открыто для всех и понятно, благодаря чему дети учатся быть справедливыми по отношению к друг другу, к самим себе.

Педагоги отдела активно откликаются на различные социальные и экологические акции, например, участвуют в благотворительных мероприятиях в поддержку онкобольных детей, в поддержку животных, сохранения первоцветов и др. Принимая участие самостоятельно, лично, педагоги показывают пример своим обучающимся, как важна человеческая гуманность, человеческое участие для решения той или иной проблемы.

Дети, в свою очередь, так же принимают решение поддержать своих наставников и принять участие в подобных добрых мероприятиях. Глядя на своего педагога, обучающиеся учатся проявлять отзывчивость, сострадание и понимают, что они сами могут помочь другим людям, животным, природе.

Исходя из опыта работы педагогического коллектива «Художественной школы» МБУДО ЦДО «Созвездие», мы считаем, что педагог для того, чтобы помочь ребёнку в личностно-профессиональном становлении, чтобы увлечь, заинтересовать и развить познавательную активность обучающегося должен владеть не только профессиональным педагогическим инструментарием. Большое значение здесь имеют и личностные качества самого педагога, такие, как стремление к саморазвитию, творческий потенциал, терпимость и понимание в отношениях с различными категориями детей. Кроме того, необходимы знания особенностей психологического развития детей. Только знающий и любящий детей педагог-профессионал может стать хорошим наставником и сформировать личность ребенка, его активную гражданскую позицию.

Литература

1. Александрова Н. В. Роль наставника в профессиональном становлении начинающего педагога дополнительного образования [Электронный ресурс] / Н. В. Александрова. – Республика Марий Эл, 2010. – URL : <https://nsportal.ru/shkola/materialy-methodicheskikh-obedinenii/library>
2. Яковкина Е. П. Роль наставника дополнительного образования / Е. П. Яковкина [Электронный ресурс]. – Москва, 2018. – URL : <https://xn--80aakcbevmvw9p.xn--p1ai/edu-03-2023-pb-30793/>

И. В. Резанович

I. V. Rezanovich

*ФГБОУ ВО «Воронежский государственный педагогический университет», г. Воронеж
Voronezh State Pedagogical University, Voronezh
rae74@mail.ru*

ЧЕТЫРЕ МОДЕЛИ НАСТАВНИЧЕСТВА В ПРОФИЛЬНЫХ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КЛАССАХ²

FOUR MODELS OF MENTORING IN SPECIALIZED PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL CLASSES

Аннотация. В статье отмечена необходимость разработки новых моделей и форм работы с обучающимися психолого-педагогических классов. Обосновывается возможность использования метода наставничества в формате «студент – школьник». Для этого предлагаются 4 модели: пропедевтическая, технологическая, исследовательская (проектная) и эмпатийно-коммуникативная. В каждой из них отмечены продуктивные формы наставничества.

Abstract. The article notes the necessity of developing new models and forms of work with students of psychological and pedagogical classes. The possibility of using the mentoring method in the "student-student" format is substantiated. For this purpose, 4 models are proposed: propaedeutic, technological, research (project) and empathic-communicative. Productive forms of mentoring are noted in each of them.

Ключевые слова: наставничество, современные модели, профильные психолого-педагогические классы.

Keywords: mentoring, modern models, specialized psychological and pedagogical classes.

² Статья подготовлена при финансовой поддержке Минпросвещения России, проект «Моделирование работы психолого-педагогических классов в современных условиях» (дополнительное соглашение № 073-03-2024-048/1).

В настоящее время наставничество, как метод обучения и подготовки обучающихся, активно используется в педагогической практике, как основного, так и дополнительного профессионального образования. Анализ научной литературы и личный опыт работы наставником позволяет выделить некоторые особенности данного метода:

- используется на различных этапах изучения каких-либо дисциплин и формирования требуемых умений (ознакомление, освоение, контроль) [4];
- применяется и после успешного освоения образовательной программы, как дальнейшее сопровождение обучаемого [2];
- обладает длительным системным характером [1];
- предусматривает персонализированные программы реализации [3];
- требует доверительных отношений между наставником и наставляемым [4].

Вместе с тем, в зависимости от субъектов процесса наставничества, его модели корректируются, поэтому целью настоящей статьи является рассмотрение современных моделей наставничества в форме «студент – школьник».

Прежде всего, отметим специфику данной формы: во-первых, это близкие возрастные границы между наставником и наставляемым; во-вторых, общее положение по отношению к будущей профессии (одни осваивают профессиональные знания и умения, другие – готовятся к освоению); в-третьих, почти отсутствует должностная (статусная) иерархия во взаимоотношениях.

Предлагаем рассматривать четыре модели наставничества:

- 1) пропедевтическая модель, предполагающая введение студентами обучающихся психолого-педагогических классов (ППК) в педагогическую науку;
- 2) технологическая модель, в рамках которой студенты содействуют формированию некоторых педагогических умений обучающихся ППК;

3) исследовательская (или проектная) модель, реализация которой осуществляется на совместном проведении исследовательских или проектных работ студентами и обучающимися ППК;

4) эмпатийно-коммуникативная модель, предусматривающая дружеское общение между старшим товарищем (студентом) и потенциальным абитуриентом.

Очевидно, что выбор одной из моделей наставничества обусловлен поставленными целями. Полагаем уместным осуществлять целеполагание на основе предварительного опроса обучающихся ППК, в котором они выражают свои пожелания в коммуникации со студентами. На основе апробации таких опросов можно отметить, что самой востребованной моделью стала эмпатийно-коммуникативная (48,4 %), так как многие школьники отметили потребность в дружеской поддержке, совете и обмене мнениями. На втором месте по предпочтениям оказалась пропедевтическая модель (31,8 %), в виду того, что ряд школьников испытывают потребность в консультациях по школьным предметам или в обсуждении материала занятий в ППК. Третье место занимает технологическая модель (12,6 %), отвечая на запросы школьников по овладению методами и способами работы помощником воспитателя в летнем школьном лагере. Четвертое место принадлежит исследовательской (проектной) модели (7,2 %). Интерес к такому взаимодействию проявили только те школьники, которые участвуют в конкурсах проектов и для придания весомости своим идеям они хотели бы сотрудничать со студентами.

Полагаем, что слабая заинтересованность школьников в исследовательской модели обусловлена сосредоточением как обучающихся, так и учителей общеобразовательных организаций на подготовке к сдаче ЕГЭ, и как следствие, незначительным интересом к другим видам работ.

Вместе с тем, каждая из предложенных выше моделей имеет место в жизнедеятельности ППК и, следовательно, нуждается в научно-методической проработке. В частности, какие формы наставничества наиболее продуктивны при реализации соответствующей модели. Ответ на этот вопрос можно найти в таблице 1.

Таблица 1 – Модели наставничества: продуктивные формы реализации

Модели наставничества	Пропедевтическая	Технологическая	Исследовательская (проектная)	Эмпатийно-коммуникативная
Традиционное наставничество	+	+	+	+
Ситуационное наставничество	+	-	-	+
Партнерское наставничество (технология баддинг)	-	-	-	+
Групповое наставничество	+	+	+	-
Краткосрочное (целеполагающее) наставничество	+	+	+	-
Скоростное наставничество	+	-	-	+
Флэш-наставничество	+	+	+	+
Виртуальное наставничество	+	+	+	+
Саморегулируемое наставничество	+	+	+	+
Реверсивное наставничество	+	-	+	-

В результате выполнения роли наставника студенты приобретут: индивидуальный опыт взаимодействия по профессиональным вопросам со школьниками, умения решать разные педагогические задачи, уверенность в своих компетенциях. Все это будет способствовать повышению профессиональной мотивации.

Обучающиеся ППК, имея наставником студента университета, более успешно пройдут социальную адаптацию, быстрее определяться с выбором профессии, проявят свои коммуникативные умения, приобретут друзей.

Обозначенные преимущества для студентов и обучающихся ППК свидетельствуют о целесообразности использования разных моделей наставничества в формате «студент – школьник».

Литература

1. Ваганова О. И. Формы и виды наставничества педагогических работников в образовательных организациях / О. И. Ваганова, М. Н. Гладкова, А. А. Кобалян // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – № 76 (3). – С. 49–51.
2. Лапшова А. В. Инновационная проектная деятельность в учебном процессе профессиональной образовательной организации / А. В. Лапшова, Н. С. Петрова, Н. В. Сырова // Человек и образование. – 2016. – № 4 (49). – С. 121–124.
3. Митрофанова В. А. Наставничество в современном вузе : теоретические основания и практический опыт / В. А. Митрофанова, О. К. Логвинова, А. И. Ярмолюк // Человеческий капитал. – 2016. – № 11 (95). – С. 35–38.
4. Помогайбина А. Ю. Наставничество как элемент системы стратегического развития / А. Ю. Помогайбина // Профессиональная ориентация. – 2022. – № 1. – С. 39–41.

УДК 37.086

Т. В. Сырых

T. V. Syrykh

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный педагогический университет», Воронеж

Voronezh State Pedagogical University, Voronezh

tv_syryh@mail.ru

**ЛИЧНОСТНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ КАЧЕСТВА
ПЕДАГОГА-НАСТАВНИКА В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ
«УЧИТЕЛЯ УЧИТЕЛЕЙ» Н. Ф. БУНАКОВА
PERSONAL AND PROFESSIONAL QUALITIES TEACHER-MENTOR
IN THE PEDAGOGICAL HERITAGE OF THE «TEACHER OF
TEACHERS» N. F. BUNAKOV**

Аннотация. В статье охарактеризованы основные личностно-профессиональные качества педагога-наставника, исходя из анализа педагогического наследия великого русского педагога Н. Ф. Бунакова, признанного «учителем учителей» в России начала XX века.

Abstract. The article describes the main personal and professional qualities of a teacher-mentor, based on the analysis of the pedagogical heritage of the great Russian teacher N. F. Bunakov, recognized as the «teacher of teachers» in Russia at the beginning of the 20th century.

Ключевые слова: педагогическое наследие, педагог-наставник, личностно-профессиональные качества.

Keywords: pedagogical heritage, teacher-mentor, personal and professional qualities.

Педагогическое наставничество как феномен современного социокультурного развития успешно позиционирует себя в различных системах российского образования, являясь способом повышения его качества. Это нашло отражение и в содержании ряда современных концептуальных документов развития отечественного образования. Национальная система учительского роста и ориентирующий на неё федеральный проект «Учитель будущего» призваны обеспечить повышение качества педагогической деятельности и предполагают разработку модели карьерного роста педагога, вершиной которой как раз и является ступень «учитель-наставник» [2].

Наставничество в классическом его понимании не ново для нашего отечественного образования на разных его уровнях. Оно всегда было важным и значимым процессом при оказании помощи в профессиональном становлении молодого педагога, который только предпринимал свои первые шаги в профессии. Как мы уже отмечали, проблема профессионального становления молодого учителя привлекала внимание таких известных педагогов XIX века как Н. А. Корф, С. А. Рачинский, К. Д. Ушинский. Характеристика наставничества и его роли в профессиональной адаптации молодых педагогов позже была раскрыта в работах С. Г. Вершловского, С. Я. Батышева, О. Е. Лебедева и др. [5].

Наставничество в трудах известных педагогов прошлого, как теоретиков, так и практиков, понимается в традиционном ключе: когда более профессионально опытный, старший по возрасту педагог, помогает молодому

коллеге в разрешении трудных профессиональных ситуаций, в решении задач, тем самым «наставляя» менее опытного работника, помогая ему приобрести педагогический опыт деятельности. Сегодня такой подход к наставничеству – это только один из его возможных вариантов. На современном этапе существуют различные модели наставничества, современные исследователи называют не менее десяти их различных вариантов [5].

Однако разнообразие видов наставничества в современном образовании, на наш взгляд, совершенно не отменяет, а, наоборот, концентрирует наше внимание на личности самого наставника, его личностно–профессиональных качествах, значимых для осуществления этой ролевой позиции. Проблема наставничества в аспекте внимания к личности наставника и его индивидуальным качествам имеет глубокие историко-педагогические корни в нашей отечественной педагогике.

Так, В. А. Протопопова и А. В. Тищенко отмечают, что уже в 1811 году, в положении о знаменитом Царскосельском лицее, были определены требования к учителям-наставникам, в числе которых были такие личностные характеристики, как нравственность, ответственность, высокий уровень культуры [4].

Достаточно внимательно к этой проблематике относились В. П. Вахтеров, П. Ф. Каптерев, К. Д. Ушинский и другие деятели отечественного образования конца 19 – начала 20 века. Значимым для современного видения личности педагога-наставника, на наш взгляд, является историко-педагогическое наследие видного отечественного педагога-теоретика и практика, последователя К. Д. Ушинского, основателя народной школы в с. Петино нашего региона, Н. Ф. Бунакова (1837–1904).

Н. Ф. Бунаков, талантливый педагог-практик, методист, известный организатор и профессиональный лектор ряда учительских съездов, получил почётное звание «учителя учителей» в профессиональной педагогической среде. Его работа по организации съездов для учителей (1873–1883 гг.),

по сути, есть вариант современной формы группового наставничества, которая была посвящена одной важной цели – помочь учителям в их нелёгком труде по образованию народа. Он был глубоко убеждён в полезности и значимости подобного рода сборов, поскольку, на его взгляд, такие съезды сближали педагогов, воодушевляли их, придавали силы для их благородного, не всегда верно понимаемого, труда, мотивировали на самосовершенствование через осознание важности своей миссии. Об этом он подробно писал в своей работе «Как я стал и перестал быть «учителем учителей» (СПб., 1905 г.). Предъявляя высокие требования к себе как учителю, Н. Ф. Бунаков много требовал и от своих коллег – педагогического коллектива своей школы, участников учительских съездов, справедливо считая, что учительское дело предполагает наличие не только умственного напряжения, но и сердечного участия, оно требует «всего человека» [3].

По его мнению, работа учителя как наставника должна быть направлена не только на поддержку, но, в большей мере, на устранение имеющихся профессиональных дефицитов, на создание условий для личностного развития и самосовершенствования. В своём наследии известный русский педагог широко освещал вопросы о значимости личностных, общечеловеческих, нравственно-волевых и профессиональных качеств педагога как наставника. Им выделялись такие качества в личности учителя, как справедливость, честность, личный педагогический талант, творческий подход, добросовестное отношение к своему учительскому делу [6].

К личностно–профессиональным характеристикам педагога как наставника он относил и такие качества как такт, «душелюбие», сердечность, нравственное влияние на других людей [1]. Считая нравственную способность особой характеристикой педагога как наставника, он придавал ей большое значение, как помогающей педагогу устанавливать «разумные» взаимоотношения с учениками, коллегами, администрацией образовательного учреждения.

Определяя школу как центр культурно-воспитательной работы, особенно в сельской местности, Н. Ф. Бунаков большое значение придавал месту учителя в современном ему обществе. Исходя из конкретно-исторического этапа развития страны, он видел решение проблемы в том, что учитель должен быть активным общественным работником, наставником не только для детей, но и для взрослых, помогая им осмысливать окружающую действительность и преобразовывать ее по мере возможностей на благо развития общества [6].

Акцентируя внимание педагогического сообщества на преобразовании окружающей действительности, педагог высоко ценил творчество и самодетельность в личности учителя, считая их необходимыми качествами для профессиональной педагогической деятельности и наставничества.

По мнению Н. Ф. Бунакова, всеми этими качествами обязательно должны обладать мыслящие работники, любящие своё учительское дело. Педагог, анализируя свою деятельность, на учительских съездах подчеркивает важность развития у учителя на индивидуально-личностном уровне научно-педагогического сознания, гуманистического мировоззрения, широкой общекультурной подготовки [1].

Говоря о педагоге как наставнике и его значимых личностно- профессиональных качествах, Н. Ф. Бунаков сам, прежде всего, был личным примером такого педагога. Источником его профессионального энтузиазма была глубокая вера в то, что наставничество, независимо от его формы – «напарничество» это или учительский съезд – должно вырабатывать у наставляемых способность действовать самостоятельно на основе полученных знаний, умений и навыков и быть готовым к постоянному самосовершенствованию.

Литература

1. Бунаков Н. Ф. Как я стал и перестал быть учителем учителей / Н. Ф. Бунаков. – Санкт-Петербург : Типография товарищества «Общественная польза», 1905. – 158 с.

2. Витвар О. И. Современное содержание и способы развития педагогического наставничества в системе общего образования Российской Федерации / О. И. Витвар. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-soderzhanie-i-sposoby-razvitiya-pedagogicheskogo-nastavnichestva-v-sisteme-obsche>

3. Заварзина Л. Э. Подвижник российской школы / Л. Э. Заварзина. – URL : podiemvtn.ru

4. Протопопова В. А. Структурно-динамическая модель наставничества в опережающих образовательных системах дополнительного профессионального педагогического образования / В. А. Протопопова, А. В. Тищенко // Интернет-журнал «Мир науки». – 201. – № 3. – URL : <https://mir-nauki.com/PDF/05PDMN318.pdf>

5. Сырых Т. В. Реверсивное наставничество как способ повышения квалификации педагогических кадров в сфере информационно-коммуникационных технологий / Т. В. Сырых // Материалы Всероссийской научно-практической конференции Технологическое образование в системе «Школа – колледж – вуз»: традиции и инновации / под ред. Н. Ф. Бабиной. – Воронеж : Воронежский государственный педагогический университет, 2022. – С. 164–169.

6. Уткин А. В. Профессиональная функция и социальная миссия учительских съездов второй половины 19 века / А. В. Уткин. – URL : <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=171186878&tld=ru&lang=ru&name=2011>

А. П. Терских¹, Т. Н. Жилиева²

А. P. Terskikh, T. N. Zhilyaeva

¹ФГБОУ ВО «Воронежский государственный медицинский университет им. Н. Н. Бурденко», Воронеж

Voronezh State Medical University named after N. N. Burdenko, Voronezh

²МБОУ «Лицей села Верхний Мамон», Верхний Мамон

Lyceum of Verkhny Mamon, Verkhny Mamon

ВЫЯВЛЕНИЕ КРИТЕРИЕВ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ-ПЕРВОКУРСНИКОВ

IDENTIFICATION OF CRITERIA FOR ADAPTATION

OF FIRST-YEAR STUDENTS

Аннотация. В статье представлены основные критерии адаптации студентов, поступивших на первый курс фармацевтического факультета, к новым учебным условиям и результаты изучения значимости наставничества с точки зрения студентов.

Annotation. The article presents the main criteria for the adaptation of students enrolled in the first year of the Faculty of Pharmacy to new educational conditions and the results of studying the importance of mentoring from the students' point of view.

Ключевые слова: адаптация, обучение, студенты, наставничество.

Keywords: adaptation, training, students, mentoring.

Студенческая пора часто остается в памяти человека как самое активное, наполненное общением и событиями время жизни. Но первый год студенчества всегда проходит довольно напряженно, потому что от недавнего школьника требуются такие качества, которых раньше к нему жизнь не предъявляла, – жизнь студента начинает строиться по иным нормам и правилам, причем зачастую вдали от родного дома. Переход к новой роли, смена привычной школьной обстановки на незнакомую вузовскую требуют времени для привыкания. Как показывает практика, период адаптации студента к вузу – довольно сложный процесс, при котором возникает довольно

много трудностей и психологических проблем. Поэтому для первокурсников так важно в стенах вуза с самого начала обучения встретить дружелюбие и участие со стороны одногруппников, старшекурсников, преподавателей. С помощью анкетирования мы попытались выявить основные критерии адаптации студентов-первокурсников к новым учебным условиям и определить значимость наставничества. Всего в анкетировании приняли участие 42 первокурсника фармацевтического факультета.

Согласно полученным результатам, в начале обучения 89 % респондентов испытывали трудности в адаптации к студенческой жизни. Но уже к началу летнего семестра 14 % опрошенных из числа этих студентов ответили, что полностью адаптировались к новым условиям образовательного процесса; 2 % обучающихся по-прежнему испытывают некоторые проблемы в адаптации. Мы предложили студентам оценить уровень адаптации на данный момент по пятибалльной шкале, где 1 – не адаптировался, 5 – адаптировался полностью. Полученные результаты представлены на рис. 1.

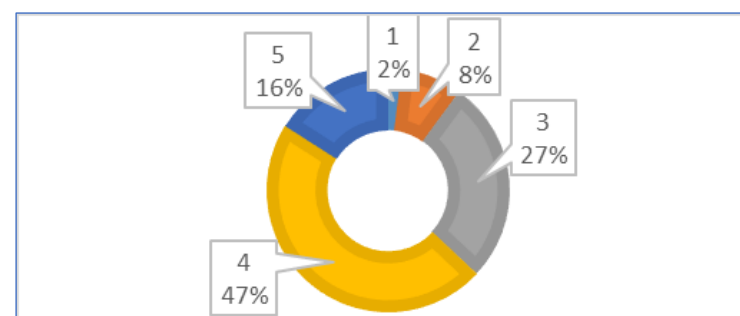

Рис. 1. Оценка адаптации за первый год обучения по 5-балльной шкале

Из рисунка 1 видно, что более половины студентов-первокурсников достаточно хорошо адаптировались в течение первого года обучения.

На вопрос о том, кто или что помогло обучающему в процессе адаптации, было предложено восемь вариантов ответов. Полученные результаты представлены на рисунке 2.

Рис. 2. Условия успешной адаптации студентов

Согласно полученным результатам, среди условий успешной адаптации наиболее значимы коммуникативные навыки самих студентов, их стремление к общению, готовность обратиться за помощью. Наибольшая часть респондентов получали поддержку при сотрудничестве с одногруппниками или обращении к тьютерам. Причем в качестве тьютеров 84 % обучающихся хотели бы видеть старшекурсников со своего факультета, чтобы они могли им больше рассказать о получаемой профессии (34 %), особенностях изучаемых дисциплин (25 %), ведущих преподавателях (24 %), истории и расположении учебных корпусов вуза (17 %).

Студенты-первокурсники отмечают, что взаимодействовать с тьютерами, которые являются студентами-старшекурсниками, им удобнее, потому что они всегда находятся на связи – дают быстрые ответы на вопросы в мессенджерах, а сами первокурсники не боятся задавать вопросы из любой сферы и обратиться за помощью в какой-либо непредвиденной ситуации.

Отметим тот факт, что 78 % обучающихся первого курса считают творческие мероприятия, проводимые в вузе, очень полезными для адаптации, однако на лишь 19,1 % респондентов отметили культурно-досуговую деятельность как условие успешной адаптации.

В качестве фактора, затрудняющего адаптацию, студенты указали новые, непривычные условия обучения – методику проведения занятий, сдачу

рейтинговых работ, изучение новых дисциплин. На вопрос «Как вы справились с изучением новых предметов?» большинство обучающихся ответили, что обращались за помощью к тьютерам (44 %), объясняли друг другу (24 %), 16 % опрошенных пытались механически заучить новый для них учебный материал, 12 % – консультировались у преподавателей. Следует отметить, что 4 % студентов ничего не делали, что, вероятно, находит отражение в их успеваемости.

На вопрос об общей учебной нагрузке 71 % респондентов ответили, что в вузе она значительно выше, чем в школе; для 29 % опрошенных нагрузка не изменилась. Наибольшие затруднения у студентов вызывают рейтинговые занятия (61 %), выполнение практических или лабораторных работ (21 %), лекционные занятия (8 %). Занятия всех видов и форм вызывают затруднения у 10 % респондентов.

В завершении студентам предлагался открытый вопрос «Какой самый значимый совет по образовательному процессу вы получили от тьютера?». Варианты ответов были очень разнообразны; наиболее часто повторяющимися были советы по режиму дня и питанию – «следить за здоровьем», «не волноваться», «раньше ложиться спать», «хорошо питаться». На втором месте советы по учебе – «не оставлять всё на потом», «не накапливать отработки», «не прогуливать занятия», «внимательно слушать преподавателей и не бояться задавать им вопросы», «быть активным».

Делая выводы, следует отметить, что для адаптации к учебному процессу в вузе необходима серьезная перестройка физиологического и психологического состояния организма, поэтому студенты-первокурсники остро нуждаются в наставниках-тьютерах, которые постоянно будут с ними на связи, придавая уверенность в оказании необходимой помощи при любой сложившейся ситуации, касающейся как образовательного процесса, так и других сфер жизни. С помощью тьютеров-старшекурсников студенты-первокурсники достаточно хорошо адаптируются уже в течение первого года

обучения, что является одним из важных условий эффективной учебно-профессиональной деятельности.

Литература

1. Психологическая адаптация студента в вузе. – URL : <https://www.yandex.ru/video/preview/11066825571135993625> (дата обращения 29.03.2024).
2. Середина Н. В. Особенности процесса адаптации студентов первого курса к обучению в вузе / Н. В. Середина, О. В. Лазарева // Северо-Кавказский психологический вестник. – 2014. – № 12/2. – С. 51–54.
3. Султанова И. В. Факторы социально-психологической адаптации студентов-первокурсников / И. В. Султанова. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-sotsialno-psihologicheskoy-adaptatsii-studentov-pervokursnikov/viewer>.
4. Шабанов Л. В. Социальная адаптация личности: методология психологического исследования / Л. В. Шабанов, И. Л. Шелехов, Е. В. Мороденко // Теоретическая и экспериментальная психология. – 2011. – Т. 4. – № 3. – С. 74–79.

УДК 37.015.3

Л. Э. Филатова, А. Е. Кравченко

L. I. Filatova, A. E. Kravchenko

*ФГБОУ ВО «Воронежский государственный педагогический университет, Воронеж
Voronezh State Pedagogical University, Voronezh
filatova_liliya@list.ru, anaxgreen@gmail.com*

РАЗВИТИЕ ПРАКТИКИ НАСТАВНИЧЕСТВА В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ DEVELOPMENT OF MENTORING PRACTICE IN THE STUDENT ENVIRONMENT

Аннотация. В статье представлены результаты эмпирического изучения межличностных отношений студентов разных курсов и практики наставничества в студенческой среде.

Abstract. The article presents the results of an empirical study of interpersonal relationships among students of different courses and the practice of mentoring in a student environment.

Ключевые слова: межличностные отношения, практика наставничества, научно-педагогическая школа Н. И. Вьюновой, взаимоотношения в студенческой среде.

Keywords: interpersonal relations, mentoring practice, scientific and pedagogical school of N. I. Vyunova, relationships among students.

Во многих областях жизнедеятельности человека, основу которых составляют практический опыт и высокое мастерство в реализации профессиональных обязанностей, наставничество можно рассматривать как метод и форму обучения, воспитания и развития, как процесс передачи знаний, умений и навыков, как межличностные отношения и взаимодействие друг с другом [2].

В обобщенном виде наставничество представляет собой коммуникативный, научный, духовный, учебный и нравственный вид практического взаимодействия, в результате которого происходит передача накопленного опыта и знаний от более опытного человека к менее опытному, но заинтересованному в собственном развитии. Из этого следует, что большинство сфер деятельности внутри ВУЗа могут быть представлены в качестве практики наставничества. Студентам предоставляется возможность участвовать в научно-исследовательской деятельности, проходить практики и погружаться в профессию, а также быть вовлеченным во внеучебное (волонтерское, вожатское и т.д.) дело.

В рамках развития научно-педагогической школы Н. И. Вьюновой [3] практика наставничества выступает как некая среда, в которой развивается мировоззрение и профессиональная идентичность студента. Наставничество в рамках интегрально-дифференциального подхода означает возникновение наставнических отношений между преподавателями и студентами.

Однако в условиях современности также наблюдается тенденция активного развития практики наставничества в студенческой среде высших учебных заведений, где наставниками для первокурсников являются не только преподаватели, но и студенты старших курсов [1]. Деятельность студента-наставника во взаимодействии с обучающимися младших курсов позволяет решить ряд актуальных задач: поддержка студентов в процессе адаптации к новым условиям обучения, включение их в жизнь университета (профсоюзные организации, клубы активистов, волонтерская деятельность, а также совместное времяпровождение во время выездных экскурсионных мероприятий).

Для исследования межличностных отношений в студенческой среде нами использовалась авторская анкета, состоящая из вопросов-шкал. В качестве респондентов выступили студенты ОФО Психолого-педагогического факультета ФГБОУ ВО «Воронежский государственный педагогический университет» 1 и 4 курсов бакалавриата. Из них: 20 студентов 1 курса, 20 студентов 4 курса (всего 40 студентов).

Проанализировав полученные эмпирические данные, мы отметили различия в представлениях первокурсников и студентов выпускного курса о межличностных отношениях в их группах. Студенты первого года обучения стараются найти новых знакомых, выделиться в группе. Выявлено, что первокурсники находятся на этапе знакомства и изучения интересов друг друга; наблюдается низкая принадлежность к группе, многие еще не считают себя частью группы и поддерживают общение по необходимости. Тенденция развития и формирования традиций у первокурсников находится на начальном этапе.

В результате анализа ответов студентов 4 курса было выявлено, что в процессе обучения у группы сформировались дружеские отношения, которые характеризуются общими интересами, взаимной опорой и строятся на доверии друг к другу. В процессе взаимодействия студенты полностью

адаптировались к условиям образовательной среды и нашли своих единомышленников среди одногруппников. Наряду с этим сформировались устойчивые традиции и обычаи, которые из года в год выпускники стараются сохранять и усовершенствовать, передавая впоследствии накопленный опыт студентам младших курсов.

Таким образом, результаты проведенного исследования отражают значимость взаимодействия студентов старших и младших курсов, особенности межличностных отношений в группах разных курсов обучения и важную роль наставничества в студенческой среде.

Литература

1. Акутина С. П. Роль наставничества в успешной адаптации студентов первого курса в условиях вуза / С. П. Акутина // Мир науки, культуры, образования. – № 1(104). – Т. 1. – 2024. – С. 5–7.
2. Дудина Е. А. Наставничество как особый вид педагогической деятельности: сущностные характеристики и структура / Е. А. Дудина // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2017. – Т. 7. – № 5. – С. 25–36.
3. Научно-педагогическое наследие Н. И. Вьюновой в трудах и воспоминаниях коллег и учеников : монография / под ред. Л. В. Вахтель, В. С. Листенгартена, Ю. Г. Хлоповских. – Воронеж : Кварта. – 2022. – 444 с.

М. Л. Хуторная

M. L. Khutornaya

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный медицинский университет им. Н. Н. Бурденко», Воронеж

Voronezh State Medical University named after. N.N. Burdenko, Voronezh

mlh10@yandex.ru

НАСТАВНИЧЕСТВО КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ СУБЪЕКТОГЕНЕЗА ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА MENTORING AS A CONDITION FOR FORMING SUBJECTOGENESIS OF A STUDENT'S PERSONALITY

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению вопросов наставничества в образовательном процессе ВУЗа, субъектогенеза личности, рассматриваются задачи наставнической деятельности. Устанавливается связь между определениями индивидуальной субъектности и социальной активностью студента. Особое внимание уделяется методам наставничества в ВУЗе.

Abstract. The article is devoted to the consideration of issues of mentoring in the educational process of a university, the subjectogenesis of personality, and the tasks of mentoring activities are considered. A connection is established between the definitions of individual subjectivity and the student's social activity. Particular attention is paid to mentoring methods at universities.

Ключевые слова: наставничество, студент, субъектогенез, развитие, потенциал.

Keywords: mentoring, student, subjectogenesis, development, potential.

Субъект в психологии – понятие, отражающее индивидуальное сознание и самосознание человека, его внутренний мир, субъективные переживания, мысли, чувства, потребности, цели и ценности. Субъект представляет собой центральное понятие в психологии, поскольку именно через него осуществляется познание и взаимодействие с окружающим миром. Субъект имеет способность к саморегуляции, адаптации, созиданию и творчеству.

По мнению К.А. Абульхановой-Славской, «общее, идущее от философии понимание субъекта, связываемое с активностью, самодеятельностью, саморазвитием, самодетерминацией» [1, с. 13].

Субъект-субъектные отношения в образовательном пространстве ВУЗа предполагают равноправное взаимодействие между студентами и преподавателями на основе уважения, доверия, поддержки и сотрудничества. Встраивание таких отношений в образовательное пространство включает следующие аспекты:

1. Признание индивидуальности и уникальности каждого участника образовательного процесса. Это подразумевает понимание того, что каждый человек имеет свои собственные потребности, интересы, способности и стили обучения.

2. Создание благоприятной образовательной среды, которая способствует развитию взаимодействия между субъектами образовательного процесса. Это может включать в себя организацию коллективной работы, обсуждение и совместную деятельность.

3. Активное вовлечение учащихся в принятие решений и планирование учебного процесса. Учащиеся должны чувствовать себя субъектами обучения, а не пассивными объектами.

4. Содействие развитию самостоятельности, ответственности и инициативности у учащихся. Преподаватели должны поддерживать и стимулировать самоопределение и самоорганизацию учащихся.

5. Уважение и поддержка эмоционального и психологического благополучия всех участников образовательного процесса. Создание доверительной обстановки способствует эффективному взаимодействию между субъектами.

В целом субъект-субъектные отношения в образовательном пространстве способствуют более глубокому и эффективному обучению, развитию личности и формированию гражданской идентичности студентов.

Быть личностью означает иметь уникальную совокупность черт, качеств, характеристик и характера, которые отличают данного человека от других. Личность – это основной компонент человеческой сущности, и она формируется под воздействием различных факторов, таких как генетика, окружающая среда, образование, культура, опыт и т.д. Важные аспекты личности включают в себя:

1. Самосознание: способность осознавать себя как индивида, с уникальными качествами, ценностями, желаниями и потребностями.
2. Целостность: гармоничное сочетание различных сторон личности, включая интеллектуальные, эмоциональные, социальные и духовные аспекты.
3. Самореализация: процесс достижения личностных целей, максимального развития потенциала и самосовершенствования.
4. Автономия: способность принимать собственные решения и действовать в соответствии со своими убеждениями и ценностями.
5. Эмпатия и социальная адаптация: способность понимать и взаимодействовать с другими людьми, развитие социальных навыков и умения строить отношения.

Быть личностью также означает быть ответственным за свои поступки, развитие собственного потенциала и способность влиять на окружающий мир. Личность формируется на протяжении жизни и постоянно меняется под воздействием новых опытов, знаний и взаимодействий с другими людьми [2].

Студенчество, в основном, совпадает с юношеским возрастом, когда происходит смена социальных ролей, от школьника к студенту, адаптация к новому статусу, привыкание к самостоятельной жизни, принятие большей ответственности за свою жизнь и поступки. Поэтому роль наставника необходима для студента как условие эффективного формирования и развития

субъектогенеза личности студента. Как отмечает С.Д. Сажина, «эффективность института наставничества в организациях высшего образования на современном этапе является актуальной и педагогически обусловленной» [3, с. 178].

Субъектогенез – это организация человеком себя как субъекта, становление процесса превращения личности из объекта и средства деятельности в субъект деятельности. Важность субъектогенеза заключается в стремлении личности управлять и владеть собственной жизнью, формировать ценности и мотивы.

Поэтому роль наставника отличается многообразием задач и их реализация отражена в стадиях осознания личности студента как субъекта деятельности:

1. Пресубъектный уровень: на данной стадии человек еще не осознает себя как субъект деятельности. Он ощущает потребности и желания, но еще не понимает, что он сам может влиять на свою жизнь и окружающую среду. Это практически психическая адаптация первокурсников.

2. Субъектный уровень: на этой стадии человек начинает осознавать себя как активного участника своей жизни. Он понимает, что обладает собственными целями, желаниями, убеждениями и способностями; способен строить планы и принимать решения. На этом уровне наставник помогает через интерактивные занятия, круглые столы, дискуссии формировать цели и желания.

3. Интросубъектный уровень: на этой стадии человек осознает свою самоопределенность и связь с другими людьми. Он осознает, что его собственные интересы и потребности могут быть взаимосвязаны с интересами других людей, и развивает навыки сотрудничества и взаимодействия. Здесь наставник вовлекает студента в общественную жизнь, социализирует к новым условиям.

4. Трансубъектный уровень: на этой стадии человек понимает, что он является частью общества и социума, и осознает свою ответственность перед обществом. Он стремится к самореализации и развитию личности не только в собственных интересах, но и в интересах общества. Наставник готов к обсуждению различного рода вопросов, касающихся не только учебной, но и социальной жизни.

Литература

1. Абульханова-Славская К. А. Психология и сознание личности. (Проблемы методологии, теории и исследования реальной личности): Избранные психологические труды / К. А. Абульханова-Славская. – Москва : Инфо. – 1999. – 224 с.
2. Ниязбаева Н. Н. Субъектность человека как возможность самоосуществления / Н. Н. Ниязбаева // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2019. – Т. 8. – № 5А. – С. 211–218.
3. Сажина С. Д. Особенности организации наставничества в организации высшего образования / С. Д. Сажина // Человек. Культура. Образование. – 2020. – № 2 (36). – С. 175–184.

Научное издание

ВЬЮНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ – 2024

Материалы II Международной научно-практической конференции «Вьюновские психолого-педагогические чтения», проводимой в рамках Года семьи в Российской Федерации, посвященной памяти доктора педагогических наук, профессора Н. И. Вьюновой (18 апреля 2024 г.)

Издание публикуется в авторской редакции
и авторском наборе

Подписано в печать 22.07.2024. Формат 60×84/16
Усл. печ. л. 33,48. Тираж 200 экз. Заказ 147

ООО Издательско-полиграфический центр «Научная книга»
394018, г. Воронеж, ул. Никитинская, 38, оф. 308
Тел.: +7 (473) 200-81-02, 229-78-68
<http://www.n-kniga.ru> E-mail: zakaz@n-kniga.ru

Отпечатано в типографии ООО ИПЦ «Научная книга»
394026, г. Воронеж, Московский пр-т, 11/5
Тел.: +7 (473) 229-32-87
<http://www.n-kniga.ru> E-mail: nautyp@yandex.ru